

Хаимович Ханна. Хранитель смерти

Ведьмы и колдуны не терпят никого, кто пытается их ограничивать. Особенно если это верховный инквизитор. В попытках свергнуть его Алиса использует свой дар и отправляется в прошлое, чтобы спросить совета у предыдущего верховного. Он давно мертв, но не упустит шанса сцепиться с тем, кто придет на его место. А еще он, кажется, знает о прошлом Алисы что-то, о чем она даже не догадывается...

Книга по миру "Инквизитора". Можно читать отдельно.

Пролог

Внешне, если не присматриваться, инквизиторы ничем не отличались ни от колдунов, ни от простых людей. Одетые в непримечательные деловые костюмы, они легко слились бы с сотрудниками тридцатизэтажной офисной «свечки». Ну а глаза — кто станет всматриваться в глаза?

Кто станет выискивать пронзительный взгляд, вызывающий неприятный холодок по спине? Тем более что обладателя этого взгляда все равно нельзя убить.

Ответные взгляды наполнились ненавистью. Не все, конечно. Собравшиеся в зале ведьмы и колдуны скрывали свои истинные чувства. Но приговоры выносились один за другим, и самообладание присутствующих давало сбой.

Алиса с усмешкой покосилась на Иру. Подруга, казалось, готова была разорвать совет высших в клочья. Неудивительно. Она давно невзлюбила магических стражей закона.

Алиса щурилась, слушала и наблюдала. Судебное заседание в конференц-зале ковена продолжалось.

— Марианна Бойко, — Верховный инквизитор озвучил самое скандальное имя сегодняшнего заседания, и публика притихла. — Приговаривается к полному лишению магии и десяти годам тюремного заключения...

Он дочитал изобилующий бюрократическими оборотами приговор, а затем опустил бумагу и посмотрел в зал поверх голов. Тем самым пронзительным взглядом холодных серых глаз.

— Откровенно говоря, — спокойно произнес он, — я настаивал на смертном приговоре. Однако совет решил иначе.

Ира сжала руки, будто хотела его придушить. Но так и не сдвинулась с места. Никому из простых магов Верховный инквизитор был не по зубам. Даже пресловутой Марианне Бойко.

Марианна была ее кумиром. Опытной, умной, талантливой ведьмой. Магия составляла саму ее суть — лишение магии означало участь хуже смерти. И Марианна, как и добрая половина столичного ковена, хотела изменить существующее положение вещей. Многих не устраивало, что маги вынуждены скрывать свое существование, не применять магию к людям, да к тому же защищать людей от магических аномалий. Все чаще звучало «Мы должны выйти из подполья!» Никто не призывал поработать людей или вредить им, Марианна и ее сторонники просто хотели занимать среди людей достойное положение и сполна пользоваться своим магическим даром. Превратиться из прислуги в элиту. Они сколотили секту и начали издали подбираться к своей цели.

Алиса уже тогда понимала, что дело обречено на провал. Сама она получила магию от города одновременно с Ирой и еще двумя друзьями, Олегом и Наташей. Четыре растерянных молодых мага, открывших для себя целый мир, который прежде прятался прямо в воздухе, в стыках уличных плит, между каплями дождя, в ажурном переплетении ветвей и в отблесках офисных окон. Они сблизились друг с другом. Потом с Марианной. Та была старше на добрую сотню лет, но по ней никто этого не замечал. У Марианны был опыт, авторитет и собственная цель...

Но когда Марианна решила пойти против инквизиции, Алиса ее не поддержала. К чему лезть в революцию очертя голову? Всегда лучше отступить в сторону и посмотреть, какую выгоду можно извлечь. Тем более открыто противостоять Безымянному... Алису не прельщали лавры почетной самоубийцы.

Безымянный, он же Верховный инквизитор, определял политику инквизиции. Именно он ввел законы, заставляющие магов скрываться. Алиса не так давно получила магические силы, она не успела застать его предшественника, но много о нем слышала.

И видела — издали, на улице, в ресторане, в здании столичного ковена, улыбающимся и строгим, занятым и безудержно веселящимся. В прошлом.

Прежний Верховный, Станислав Сулей, правил с середины семнадцатого века до середины двадцатого. При нем было куда больше свободы. В порядке вещей были деревенские ведьмы и ведьмы городские, обитательницы царских палат, державшие под каблучком самую высшую знать; проклятые дома, проклятые предметы, колдуны, способные накладывать и снимать проклятия, и спиритизм, и приворотные зелья, и яды, и доступ ко всему этому для любого, кто мог заплатить. Официально магии не существовало, но люди знали правду, и она никому не мешала.

А потом Сулей умер. И пришел Безымянный.

Алиса отвернулась от Иры и снова посмотрела на него, зачитывающего приговоры еще каким-то

сектантам. На склоненную над бумагами голову, чуть заметно шевелящиеся тонкие губы, на аккуратно зачесанные темные волосы и строгий профиль.

Марианна проиграла, чего и следовало ожидать. Проиграла... и заодно отбросила назад добрую часть магов, которые пытались добиться ослабления инквизиторских тисков. Не просто отбросила. Она перечеркнула все попытки старших колдунов договариваться и торговаться, продавливать послабления правил с помощью дипломатии, а не шашки наголо.

«Ты понимаешь, — как-то разоткровенничался Костя Южин. Костя был потомком другого, того самого Южина, поэтому Алиса относилась к нему со сложной смесью чувств. Преобладало сожаление. — Мы-то потеснимся. Но они не ощущают город, они не ловят магические потоки, не замечают фон. Антимagia, будь она проклята. Антимагов вообще нужно признавать инвалидами, а не разрешать им изображать жандармов! — как будто этот Южин мог помнить жандармов! Но порой он слишком сильно напоминал прадеда. — Город задыхается, магия задыхается. Фон протухает и плесневеет, как старая селедка. Сюрстремминг, мать их! Безымянный нас до добра не доведет, только нам это еще доказывать и доказывать...»

Все-таки Марианна была дурой. Несмотря на весь флер мудрости, опыта и всезнания.

Своим демаршем она только лишний раз доказала, что послабления опасны.

Алиса поддерживала тех, кто добивался свободы, но при мысли о том, что Марианну оставят без магии, на лице сама собой вспыхнула злая усмешка. А вот Ира не выдержала. Сжав кулаки, она вскочила и стала пробираться к выходу — видно, чтобы не наброситься на Безымянного, когда лопнет терпение.

Глава 1

Когда суд закончился, вся многоэтажка ковена гудела, как растревоженный улей. Ни одна ведьма не торопилась домой. Ни один колдун не спешил убраться назад в свой офис, хотя у ложи — объединения колдунов-мужчин — имелся собственный офис в паре улиц от ковена. Маги оккупировали зоны отдыха, свободные подоконники, а еще кафе и бары, которых в здании ковена было не меньше десятка. И обсуждали, обсуждали, обсуждали.

С болезненным интересом. С воспаленным, не дающим выдохнуть, любопытством. Со злобой, с обидой, с жадной отомстить, гораздо реже — с одобрением. Равнодушных не оставалось, а если и оставались, они умело скрывали свое равнодушие. Маги высказывались страстно и яростно, наплевав на то, что кто-то из высших мог их услышать. И высшие слышали. Шепотки и взволнованные голоса сопровождали их по коридорам, на лестницах, в лифтах...

Алиса вскочила в подъехавший лифт первой, чтобы спуститься в подвал и проверить кристаллы-регистраторы. За ней, что-то обсуждая, вошли трое высших и сам Безымянный. Оставшиеся на площадке ведьмы проводили эту компанию взглядом, полным опасливой неприязни. На Алису смотрели с ужасом, точно она попала в клетку с разъяренными тиграми.

Обстановка в офисе оставалась нездоровой донельзя...

Алиса наострила уши, но инквизиторы замолчали, так и не дав ей подслушать ничего важного. Кажется, перед этим они говорили про Екатеринбург. Один из высших, Богдан Сергеевич, долговязый и болезненно худой, в бешенстве доказывал: «Нет! Никого! В седьмой раз я туда не полечу! Больше не осталось...» Безымянный слушал молча. И усмехался иронично и немного грустно.

Потом инквизиторы увидели Алису и замолчали. Безымянный продолжал усмехаться. И отчего-то ей казалось, что Богдану Сергеевичу не избежать седьмого путешествия в Екатеринбург.

На первом этаже они вышли, а лифт поехал ниже.

Под землей тянулось три подвальных этажа. На минус первом располагались кристаллы для регистрации магических потоков. На минус втором и минус третьем порой проводились ритуалы, которые можно было проводить только под землей. Еще там хранились некоторые зелья и редкие вещества, артефакты, боящиеся дневного света, а еще на минус третьем находился таинственный порталный зал, из которого, по слухам, можно было попасть в любое место, если правильно выбрать портал, но как правильно выбрать — почти никто не знал...

Марианна, наверное, знала. Алиса часто восхищалась ею. Ее умениями, способностями, мастерством...

И, конечно, закрытые комнаты. Даже не так, с большой буквы — Закрытые Комнаты.

Обитель настоящей неизведанной магии и новые горизонты, упрятанные глубоко под землю.

Когда Алиса получила магию, так давно, если вспоминать об этом самой, и так поразительно недавно, если измерять время вековыми мерками действительно опытных ведьм, они уже были закрыты.

Кристаллы вырастали из пола тусклыми сталагмитами. В подвале царила застоявшаяся, спертая тишина — но кристаллы отчетливо шептали. В ином диапазоне, который не ощущался органами привычного восприятия.

Они ловили магические потоки, и магия задышалась, запертая в хрустальных, но неуязвимых клетках. Магия звала на помощь. Она требовала освобождения, она жаловалась на удушье, головокружение, кричала от боли все громче и громче...

Пока Алиса усилием воли не отключила восприятие.

Она встряхнула головой, точно вынырнув из глубокой пучины.

Когда она пришла работать в отдел контроля над магическими потоками, ее предупреждали, что со временем чувствительность будет расти. Но ей нравилось. Нравилось ощущение власти и призрачное чувство, будто в руках узда, и можно управлять потоками, как заблагорассудится. Ложное чувство, конечно — их распределял совет столичных магов, по пять самых сильных представителей ковена и ложи. А работу совета контролировала инквизиция.

Алиса надеялась когда-нибудь дорасти до совета и войти в него. Если к тому времени от магов вообще будет хоть что-то зависеть.

Наверное, она не могла безоглядно ненавидеть инквизицию, потому что понимала, какой это яд — власть. Или думала, что понимает.

Больше не слушая призрачные шепотки, она заперла дверь и вызвала лифт.

Иру она нашла в самом большом баре на предпоследнем этаже. Там было яблоку негде упасть от ведьм и колдунов, которые все еще не могли успокоиться. Ажиотаж вокруг суда обещал продержаться до самого Зимнего Солнцестояния. Алиса с порога окунулась в алкогольные пары, гул голосов, исполосованный истеричными выкриками и смешками, мигающую огоньками полутьму и позвякивание посуды. Ведьмы подвинулись, пуская ее на диванчик. Стол перед ними был уставлен коктейлями, но настроение царило совсем не праздничное.

— Что оплакиваем? — спросила Алиса, уже предвидя ответ.

Но ей не ответили. На нее молча посмотрели. И снова посмотрели. И еще. Редкие разговоры утихли — все десять ведьм на диванчиках по обе стороны стола друг за дружкой вперили в Алису внимательные взгляды.

— Ты же слышала, — сказала наконец Ира. Язык у нее слегка заплетался. — Про наказания. Про ужесточения правил...

— Какие ужесточения?

Ни о каких ужесточениях Алиса не слышала хотя бы потому, что сразу после суда бросилась на подземный уровень. Проверять, насколько изменились магические потоки после того, как от них отстранили Марианну и ее поделщиков.

— Наказания за проклятия. За классическое проклятие с замком и ключом теперь полагается смертная казнь без возможности обжалования. За мелкие, типа проклятия вечной сонливости, вечного голода или вечного опоздания на любой транспорт — по пять лет тюрьмы. Пять! Хотя снять их — дело пяти минут, а не лет.

— Да уж, — оценила Алиса, — жестко. Но вас же никто не заставляет накладывать проклятия.

На нее посмотрели, как на безнадёжную дурочку.

— Вот что, — недовольно сказала Ольга, глава отдела по работе с проклятиями, — если ты с ними, то можешь идти отсюда прямо сейчас.

Объяснений, кто такие они, не требовалось. Алиса вздохнула.

— Я за здравый смысл. Слушай, Оль, ты же снимаешь проклятия с людей, должна сама видеть, что от них бывает!

— Дело не в проклятиях, а в закономерности, — выдохнула Ольга, и все снова замолчали. За соседним столиком молодая ведьма из отдела работы с духами то ли рыдала, то ли хохотала, невнятно приговаривая что-то.

— Если ты за здравый смысл, — вкрадчиво вступила Инга из центра координации с ложей, — то согласишься, что это необходимо.

— Необходимо что?

— То, что никто не сделает, кроме тебя, — отрезала Ольга. — Отправляйся к Сулею. Поговори с ним. Расскажи, что будет после его смерти. Попроси совета. Спроси, что делал бы он... ну, в нашей ситуации. Он не откажет, это не изменение прошлого.

Для консультации по поводу даты вызвали Лину Венцеславовну. Та, одна из лучших специалистов по зельям и опытная ведьма, явилась в бар с опозданием и сильно навеселе. Зато не забыла прихватить календарь. И, конечно, свои ценные воспоминания.

— Как сейчас помню, — тянула она слегка заплетающимся языком. — Четырнадцатый год. Первый Столичный театр. Давали «Вия». Мы заняли ложу в бельэтаже — я, господин Сулей, Элина Волкова, Катерина Шерстобаева, супруг ее, бывший купец Шерстобаев, наш местный курьер — магию получил в пятьдесят лет...

Алиса на пару мгновений выпала из перечисления имен незнакомых ей магов. Все равно перебить Лину Венцеславовну она не смогла бы при всем желании. Но последнее имя заставило вздрогнуть от неожиданности:

— ...И Алеша Южин, первый адъютант господина Сулея, милый молодой человек, его чаще называли так, чем по имени. Хотя ему тогда уже было не меньше сотни...

Через каких-то полчаса Алисе предстояла встреча с этой компанией. В груди крыльями бабочки шевельнулось волнение — смесь предвкушения и дурного послезнания. Встреча с шестью магами, пять из которых были уже мертвы. Но все равно нужно будет сказать Южину, каким он запомнился современнице. Надо же, милый молодой человек... Алиса не слышала в его адрес ничего подобного ни в один свой визит.

— Это было двадцать седьмого марта, — голос Лины Венцеславовны то затихал до шепота, то звучал убаюкивающим контральто. — Лил дождь... В театре был аншлаг. Господин Сулей... чрезвычайно веселился, сами понимаете, Вий и все эти сказки. А в буфетной подавали восхитительные маленькие пирожки...

— В котором часу начался спектакль? — поспешила уточнить Алиса. Она выяснила все, что хотела. Остаться в баре и слушать ностальгические рассказы старой ведьмы было больше незачем.

— Что? — та тряхнула головой, не сразу понимая, о чем ее спрашивают. — В семь... Кажется, в семь.

Алиса положила руку на дату на календаре и сосредоточилась.

Мгновение — и собственные пальцы растаяли и исчезли на глазах, а вслед за ними исчез и календарь, и полутьма бара, исчерканная нервными неоновыми отблесками, и забытая кем-то рюмка водки. За Марианну, как за покойницу...

...Когда Алиса обнаружила, что может по желанию перемещаться в прошлое, выбрав день и год, она была шокирована. Но скоро ей объяснили, что умение это редкое, однако не запредельное. Прошлый глава столичной ложи колдунов был на это способен. Среди столичных ведьм больше никого с таким даром не нашлось, но были в Новосибирске, в Далласе, где-то в австралийских деревнях, а в Египте — сразу трое. Да и дар оказался с червоточинкой. Что бы она ни делала в прошлом, это не влияло на ход истории. Нельзя было ни случайно, ни намеренно изменить будущее. Только бродить и наблюдать, как на экскурсии. Время без труда залечивало собственные раны.

С тех пор Алиса часто сбегала в прошлое. Сначала — из любопытства. Потом, когда интерес поулег, — в минуты душевного раздора. Чтобы выпустить пар и успокоиться. Обычно она выбирала дату наугад, вслепую водила пальцами по календарю или временной шкале. Прибыв на место, накладывала на одежду магию иллюзий, чтобы не выделяться из толпы, а дальше действовала по настроению. Она могла делать что угодно: буянить, бить окна, лезть в драку, даже напасть на царя — в истории не оставалось никаких следов. А саму Алису при малейшей угрозе жизни выбрасывало обратно в настоящее.

...Ее встретил ветер и вечер. Огоньки фонарей, дождливая взвесь в воздухе, мелькающие в потемках тени, взблески мокрых автомобилей в желтоватом свете и лихорадочное, надрывное веселье столицы.

У театра переговаривались слуги, ютятся под краем навеса для экипажей. Окна ярко светились, внутри шло представление. Откуда-то доносилась музыка и еле слышный смех. Алиса опустила глаза на свою одежду и увидела темно-синее платье, такое чопорное, если вспомнить о царящих вокруг нравах. Ее выбросило в тени, куда не дотягивались лучи от окон и фонарей. По лицу хлестнул дождь, и она бросилась к театру, спасаясь от ледяных струй.

В холле было немногочисленно. Швейцар без единого слова распахнул перед ней тяжелую дверь. Представление уже началось, электрический свет приглушили, и из-под высоких потолков таинственно мерцали блики — призрачным алым и золотым.

Алиса прошла к дальней стене и опустилась на мягкую скамью.

Она сидела неподвижно, пока не раздался звонок и разодетые господа и дамы не потянулись к выходу из зала. Похоже, объявили антракт. Холл наполнился гулом голосов. Алиса вскочила, ища глазами Южина. Потом уже — Сулея и Лину Венцеславовну.

Мимо проходили девушки с локонами и в шелковых платьях, мужчины в сюртуках и с биноклями на ремешках. Здесь, за считанные месяцы до Первой Мировой, незадолго до революции, кто-то задыхался в ядовито-липком обществе, а кто-то чувствовал себя плотью от плоти этой легкомысленной, бездумной и порочной жизни. И уже тенью нависала над теми и другими машина, жернова которой неотвратимо двигались, готовые перемолоть судьбы.

...Они шли отдельно, а не группой. Дамы сбились в небольшую стайку и всем своим видом показывали, что их не волнуют низменные потребности тела, такие, как голод. Лина Венцеславовна, очень узнаваемая и почти не изменившаяся, с серебристым эспри на голове, уже потягивала шампанское. Сулей, высокий, гибкий, с шапкой соломенных волос, разговаривал с Южиным. Они остановились, не входя в буфетную. Алексей приветливо улыбнулся, заметив Алису.

Значит, разговор не слишком важный. Можно подойти.

— Добрый вечер, — сказала она. — Господин Сулей, мне нужна ваша помощь. Это касается будущего. Точнее, вашего будущего и нашего настоящего.

Алексей округлил глаза с веселым изумлением.

Можно было сколько угодно пытаться предупредить смертных о будущем. Предупреждения забывались и пропадали втуне. А вот маги запоминали все. Но непостижимым образом колесо истории продолжало катиться по предначертанной колее.

Алексей знал, что она из будущего. Она много раз пыталась предупредить его, чтобы уберечь. Чтобы спасти...

Лейтенант Красной Армии Алексей Южин погиб под Котельвой 28 августа 1943 года.

В Великую Отечественную многие маги отправлялись на фронт. Участвовали в сражениях наравне со всеми — и делали все, что могли, чтобы помочь, прикрыть и защитить. Но с другой стороны в боях участвовали свои маги.

Алиса долго билась в каменную стену, раз за разом возвращаясь в прошлое незадолго до того проклятого дня, но усилия были обречены на провал. Алексей знал, что ему предстоит погибнуть. И не то чтобы он рвался расстаться с жизнью... Нет, он внимал предупреждениям, пытался уцелеть, насколько вообще можно было пытаться в бою с «Мертвой головой» — но прошлое оставалось неизменным.

И сейчас он уже знал, что его ждет. Но беззаботно улыбался, обсуждая детали спектакля.

— И чем же я могу быть полезен прекрасной гостье? — заинтересовался Сулей. — Наконец-то вы заглянули познакомиться, а то я все больше слышу рассказы о вас от нашего общего друга...

— Я... — Алиса на миг растерялась. Она не ожидала узнать, что Алексей, оказывается, говорил о ней Сулею. — Да, очень приятно с вами познакомиться. Надеюсь, если я сразу после знакомства попрошу о помощи, это не покажется невежливым. У нас сейчас начало двадцать первого века. Верховным инквизитором стал другой человек, и им многие недовольны...

— Да-да, мне рассказывали, — интерес в глазах Сулея не угас, но стал куда более мрачным. Так зловеще полыхают зарницы летом на закате, соперничая яркостью с солнцем. — Как бишь его зовут?

— Безымянный, — ответила Алиса. — Наверное, у него должно быть и обычное имя, но лично мне оно неизвестно. Да у нас бы многие и не удивились, если бы выяснилось, что он не человек!

— Настолько плох? — легкомысленно хмыкнул Сулей. словно ему каждый день приходилось общаться с гостями из будущего о судьбах магического сообщества!

— Многие недовольны, — нейтрально сказала Алиса. — Он ввел слишком строгие законы и требует держать магию в полном секрете, а еще запрещает зачаровывать людей... Маги теперь имеют дело в основном с аномалиями и магическими потоками, ну еще разными исследованиями, если это никак не задевает людей...

— И что, никаких деревенских колдуний? И ведьма уже не имеет права окрутить царя, чтобы втихомолку править страной?

Сулей веселился. Во взгляде янтарно-карих глаз плескалась насмешка, и он явно развлекался, задавая свои вопросы. К этому Алиса оказалась не готова. Прошлый верховный инквизитор оказался вообще не таким, как ей представлялось. Нужно было познакомиться с ним раньше. Сейчас разговор прошел бы проще. В нем ничто не напоминало Безымянного. Сплошная легкость и легкомыслие, беззаботность и пьяный взгляд... да, пьяный, но едва ли вином — духом бесшабашной вседозволенности, затягивавшим столицу, как туман.

— Ладно, — Сулей чуть посерьезнел, хотя насмешка не ушла, просто спряталась глубже. — Мне рассказывали об этом Безымянном. Можете не стараться. И я, конечно, постарался разузнать, кто это такой, как пришел к власти и каковы альтернативы. Но тот странник во времени, с которым я все это обсуждал, больше не возвращался, а без путешествий во времени здесь не обойтись.

— Невозможно изменить предначертанное, — сказала Алиса. Зрители вокруг них уже возвращались в зал. Лиана Венцеславовна стояла поодаль, ожидая, пока Сулей и Южин присоединятся к ней. Верховный инквизитор махнул ей: идите, не ждите, — но она продолжала стоять.

— О да, — остро усмехнулся Сулей. — Это мне известно. Но нет такого закона, который нельзя было бы обойти. Даже если это закон мироздания.

— Даже смерть? — спросила Алиса. Сулей отчего-то вздрогнул.

— Даже смерть. Я расскажу вам, что делать, если вы, конечно, готовы идти до конца.

Он смерил ее неожиданно мрачным взглядом. Потом отвернулся, будто ища тихое место для разговора, и пробормотал себе под нос:

— Алиса... Дьявол, кого же я так наказал?

— Что?

Она даже примерно не понимала, что Сулей имел в виду. Кого наказал? О каком наказании вообще речь?..

Но пояснять ей никто не собирался. Когда Сулей вновь повернулся к собеседникам, на его лицо вновь вернулась обворожительная улыбка.

— Да так, ничего. Знаете, Алиса, пойдемте-ка на крышу.

— Зачем?

Второй раз за минуту она была в тупике. Маги прошлого что, все такие странные? Да как будто нет, она же общалась с другими, с тем же Южиным...

— Я уведу Лину, — сказал Южин, точно мысль о нем придала ему импульс к действию. — Алиса... вам, кажется, необходим разговор наедине. Не бойся, господин Сулей тебя не съест.

Он подмигнул, развернулся, и вскоре они с Линой Венцеславовной скрылись в зрительном зале. Сулей подхватил Алису под руку и увлек к выходу. Невозмутимый швейцар молча открыл дверь, не обращая внимания, что гости уходят без верхней одежды.

— Зачем на крышу? Да погодите вы!

— На крыше весьма удобно разговаривать. — Сулей пожал плечами, недоумевая, как Алиса может не понимать такой простой вещи.

Дождь все хлестал. Отдельные капли фосфорически мерцали, попадая в лучи фонарей, на асфальте дрожали игольчатые световые дорожки. Алиса съежилась, готовясь к ледяному душу, но его не последовало. Сулей без видимых усилий обеспечил и себе, и спутнице водонепроницаемость. И, похоже, теплоизоляцию, потому что пронизывающий ветер казался глотком живительного свежего воздуха. Сулей крепче сжал локоть Алисы, шепнул короткое заклинание, и...

Они оба оказались на коньке крыши. В удобных креслах, которые держались там одной лишь магией. И Сулей протягивал Алисе бокал шампанского, неизвестно откуда взявшийся в его руке.

— Ну же, — улыбнулся он. — Ваш Безымянный действительно держит вас в черном теле? Куда вы смотрите?

Алиса смотрела вниз. Парочка припозднившихся прохожих заметила их. Люди тыкали пальцами вверх и раскрывали рты, но тут же снова прикрывались зонтиками — ветер безжалостно хлестал их плетями дождя.

— Ах да, секретность, — махнул рукой Сулей. — Столица всегда пользовалась славой колдовского города. Не о чем беспокоиться. Здесь видели ведьм, кикимор, леших, да кого только не видели... Итак, вы готовы слушать?

Алиса кивнула, с трудом отводя взгляд от прохожих. Бокал очутился у нее в руке, хотя она не помнила, чтобы брала его. Машинально она сделала большой глоток, забыв о вкусе. Точно опрокидывала рюмку водки, чтобы быстрее забыться. Впрочем, в обществе Сулея водка не требовалась. Мысли быстро начинали путаться и без нее.

— Отправьтесь в прошлое. Точная дата... сейчас... двадцатое мая тысяча восемьсот восемьдесят третьего. Столица, улица Мытная, дом сорок три, квартира в третьем этаже, на двери табличка «В. Ландау». Поднимитесь по черной лестнице, обязательно нарядитесь служанкой, слышите? Лучше всего днем, да, днем... его наверняка не будет дома... Около трех часов пополудни поднимитесь в эту квартиру и украдите бутылку с зельем. Вы легко ее узнаете. В ней около полулитра, похожа на винную, желтоватое зелье, настоящее на... вы были в Кунсткамере?

К общей фантасмагории добавилась еще и Кунсткамера. Алиса смотрела в безумные глаза Сулея. Безумные, да — этот человек определенно был безумцем, отправляя ее красть какое-то зелье и диктуя точный адрес... Вместо того чтобы просто посоветовать, как действовать той части магов, которая не желала терпеть Безымянного в качестве верховного инквизитора!

— Отвечайте же! — с напором потребовал Сулей.

— Да, — сказала Алиса. — Была.

— Ну так вот, вы видели там в колбах таких заспиртованных уродцев, видели ведь? Внутри той бутылки с зельем похожий уродец, но это не младенец из утробы, он выглядит как взрослый человек. Миниатюрное тело в стеклянной бутылке, бранные останки, и зелье настояно на них...

Он бредит? Интересно, он бредит? Что на самом деле Алиса найдет в тысяча восемьсот восемьдесят третьем году в квартире с табличкой «В. Ландау»? Кто такой этот Ландау? Родственник знаменитого физика-теоретика? Однофамилец? Впрочем... Магическое прошлое и магические фамилии — тайна, глубины которой годами постигают маги из отдела родственных связей. Фамилия ученых и артистов, политиков и преступников, и колдунов, конечно же, колдунов. И не имеет совершенно никакого значения, что в их жилах не текло ни капли общей крови...

— Что это за зелье? — спросила наконец Алиса. Она осознала, что Сулей замолчал, и уже с минуту тишину нарушает только шелест дождя. Может быть, как раз поэтому она смогла ненадолго вернуть ясность мысли. — Что оно делает? Кто такой или такая Ландау? Маг?

— Что оно делает... — горько усмехнулся Сулей. — Хотел бы я сам знать, что именно оно делает. Дает власть над смертью? Над жизнью? Вскоре Валентин Ландау это выяснит... А тогда, в восемьдесят третьем, зелье только-только попало к нему в руки, уж не знаю, понимал ли он, с чем имеет дело. Возможно, начинал догадываться, но не знал всех секретов. В момент похищения предмета из прошлого создается дубль. Ландау даже не заметит, что чего-то лишился. А я получу зелье... и, может быть, избавлю будущее от этого вашего Безымянного.

— А откуда вы узнали о зелье? Сейчас... ну, к четырнадцатому году Ландау что-то сделал с его помощью? Почему не украсть его сейчас, и без всяких путешествий в прошлое? Каким образом оно вообще поможет справиться с Безымянным? Послушайте, у меня такое впечатление, что вы просто используете меня в каких-то целях, о которых я ничего не знаю, — сказала Алиса. И цепко вгляделась в глаза Сулея: как отреагирует?

Но он лишь пожал плечами. Глаза даже не блеснули.

— Вы тоже меня используете — когда пытаетесь призвать давно мертвое прошлое на помощь в борьбе против будущего... Я ведь давно умер, там, в вашем времени. Значит, пора бы вам всем действовать самостоятельно... Это будет взаимовыгодный симбиоз. Если вы, конечно, согласитесь. Сейчас я искренен. Я не знаю, что именно делает зелье. Но могу предполагать, что оно помогает управлять жизнью и смертью. Я разберусь, как именно. И если я разберусь, в две тысячи восемнадцатом году верховным инквизитором по-прежнему будет оставаться Станислав Сулей, а не... Безымянный. В этом моя выгода. Объяснение вас удовлетворяет?

— Пожалуй, да, — задумчиво ответила Алиса. — Но... Поймите, нам там, в вашем будущем, нужен просто совет. Вы ведь верховный инквизитор. Он тоже верховный инквизитор. Может, вы знаете какие-то секреты или тонкости инквизиторской магии. Что-нибудь, что позволит надавить на него или сместить и поставить кого-то более либерального! Для чего такие сложности с воровством и неизвестным зельем? Разве мало известных?

Кажется, подумалось ей, разговор наконец-то вышел в логичное русло. Но тут Сулей улыбнулся, и безумие вновь навалилось душным покрывалом.

— Видите ли, — хмыкнул он, доставая из небытия еще один бокал с шампанским. — Верхушка инквизиции — это не политика. Людей туда всегда приводит магия. И просто так вы его не сдвинете. Только если нащупаете магическую нить и сможете сделать ею стежок в нужном месте.

И Сулей пригубил шампанское, а затем отсалютовал им Алисе. Дождь лил уже стеной, так, что очертания улицы и огни фонарей смазались в живые мерцающие пятна.

— Но если магия привела Безымянного на его пост... — ее охватило неприятное предчувствие. — Это значит, что нельзя идти против нее? Мы же не идем против воли города, когда он дарует магию и назначает главную ведьму ковена и главного колдуна ложи.

— А, нет. Не волнуйтесь, — бархатно рассмеялся Сулей. — Это не тот механизм. Я имею в виду, что история любого высшего инквизитора, а особенно верховного, не обходится без магических трюков. Копните поглубже — и узнаете, что каждый из них когда-то помог себе магией. Добиться чего-то, взлететь так высоко, вовремя отодвинуть конкурентов. Безымянный правит с пятидесятых годов, так? И вы думаете, не нашлось никого, кто бы попытался с ним сладить? Наивные дети... Хитрая сволочь... и ведь он же украл, украл эту тайну! Дьявол! Однако какая ирония — путешественница во времени борется за то, чтобы ими вновь правил я! Алиса, вы меня не помните? Совсем ничего?

Он снова начинал бредить и снова заражал безумием и ее. Алиса зажмурилась и попыталась

усилием воли отключить слух. Слышать только дождь, только смутные голоса внизу и никаких путаных речей, произносимых полупьяным голосом со страстным надрывом. Почему она должна его помнить? Что он имеет в виду? Что она должна была встречаться с ним раньше во время своих путешествий в прошлое? Что она должна была родиться в тридцатые годы, чтобы застать его и запомнить?

— Я видела вас мельком, когда ходила в прошлое раньше, но не разговаривала с вами. А что? — сказала она. — И кто украл тайну? Какую тайну? Хотите сказать, Безымянный тоже украл зелье у этого Ландау?

— Нет. Совершенно точно нет, — фыркнул Сулей и залпом допил шампанское. — Алиса, вы сделаете, как я сказал? Зелье принесите мне... ну хотя бы в завтрашний день, хотя подойдет любой другой после нашего сегодняшнего разговора.

— Мне нужно подумать, — ответила Алиса. — Но думаю, я рискну.

«Только после того, как выясню все, что можно выяснить», — добавила она про себя. Сулею все же не удалось полностью заткнуть ее паутиной безумия. Проблески здравого смысла мигали спасательными маячками. И здравый смысл кричал, что в его объяснениях слишком много белых пятен.

А вот Сулею явно не понравилось обещание подумать. Он подался вперед, чтобы схватить Алису за руку, удержать, добавить еще что-то, убедить или утащить за собой в пучину сумасшествия... Она отшатнулась — и вывалилась обратно в свое время, прежде чем задумалась, что делает.

Как странно. Неужели ее дар расценил поведение Сулея как угрозу жизни?

Алиса вздохнула. Потом огляделась.

Она сидела на том же диване в баре, откуда и уходила. Ведьмы выжидательно смотрели на нее. Коктейлей в бокалах не стало меньше. Стрелки массивных старинных часов на стене сдвинулись ровно на полторы минуты. Как всегда. Полторы минуты прошлого.

— Ну? — спросила Ольга. — Что он сказал?

Глава 2

Прежде чем рассказывать, Алиса подозвала официанта. Тот — юркий дух-собутыльник, которые роями вьются возле каждого бара — принес ей пошлый «Лонг Айленд». Говорят, не стоит надеяться на серьезную беседу с человеком, заказывающим «Лонг Айленд», потому что ему нужно только напиться поскорее. Но после общения с Сулеем Алиса и так чувствовала себя пьяной. Алкоголь требовался, чтобы прояснить мозги. К тому же мало кто пьет его вприкуску с овощами-гриль и банановыми роллами.

Никто не проронил ни слова, пока она ела овощи. Ведьмы ждали. Ждали с такой надеждой, что Алисе стало совестно за свое молчание.

— Он сказал, — начала она, — чтобы я пошла в тысяча восемьсот восемьдесят третий год и украла там у какого-то Валентина Ландау какое-то зелье, настоящее на человеческих останках. А потом принесла его Сулею в тысяча девятьсот четырнадцатый. Он болтал что-то о том, что без сильной магии ни с одним верховным инквизитором не справиться, а это зелье может на что-то повлиять, если разобраться, как им пользоваться. Что оно помогает управлять смертью. Или жизнью. Сулей сам не знает, но обещал разобраться, потому что в его интересах остаться в живых и править дальше. Мне показалось, что он немного чокнутый. А может, и не немного.

Закончив тираду, она откусила от бананового ролла и сделала большой глоток коктейля. Мягкий сладковатый жар прокатился по глотке и огненным сгустком упал в желудок. Хорошо...

За столом тем временем воцарилось молчание. Старшие ведьмы переглядывались. Ира недоуменно моргала. Из-за соседних столов прислушивались другие знакомые. Наташа, еще одна подруга-ровесница Алисы, замахала ей из-за дальнего стола, а потом пробралась между посетителями и подсея ближе. В полутьме и нервно дрожащих отсветах ламп недолго было затеряться или не узнать друг друга.

— Украсть зелье? Что еще за зелье? — задумчиво проговорила Ольга. — Да еще настоящее на останках...

— Понятия не имею, — отозвалась Лина Венцеславовна, прихлебывая шампанское. За сто лет ее любовь к нему, по-видимому, не угасла. — Но если есть такое зелье и оно действительно помогает управлять жизнью и смертью... а оно есть, Сулей не может ошибаться в подобных вещах... то многое становится понятным. Если он добрался до зелья еще в восемьсот восьмидесятых... то неудивительно, что Сулей так рано умер, и вообще...

— О чем вы говорите? — спросила Алиса. — Кто добрался? Кто такой Валентин Ландау?

Старшие ведьмы снова понимающе переглянулись. Наташа пихнула Иру в бок и шепотом поинтересовалась: «Что тут?» Ира принялась поспешно объяснять.

— Да Безымянный это, — наконец сказала Ольга. — Валентин Ландау... так его звали до всего. До того, как...

Она замолчала. Речь, прежде энергичная и уверенная, разом сделалась прерывистой, точно сошла с колеи.

— До того как что? — нетерпеливо уточнила Алиса.

— До того как он стал верховным, — пробормотала Ольга, но прежний запал не спешил возвращаться к ней.

— А как он стал верховным? За какие заслуги?

Простой вопрос поверг старших ведьм в еще большую растерянность. Они хмурились, моргали, но молчали, как школьницы на сложном экзамене. Словно кто-то — да хоть тот же Ландау-Безымянный — прошелся по их памяти тряпочкой. Или стальным скребком. Аккуратно счистил слой воспоминаний и понял, что нет в мире красок, которыми можно написать новые.

— Что-то, связанное со временем, — неуверенно произнесла в конце концов Лина Венцеславовна. — Что-то...

— Что-то... — в тон ей пробормотала Ольга. — Черт. Видишь, никто не помнит, — она кивнула Алисе. — Как будто он захватил власть и убрал свидетельства. Но захватить он не мог, это невозможно. Магия должна признать верховного. Может, и правда замешано то зелье... хотя при чем здесь управление жизнью и смертью? Или, может... как будто это событие еще не произошло.

— Что-то, связанное со временем, — повторила Алиса бездумно. — Тогда естественно, оно могло еще не произойти.

— Спроси! — вскинулась Ира. — Ты же будешь снова говорить с Сулеем! Он должен знать, отчего так бывает. Или нет, отправляйся сразу в пятьдесят восьмой! Когда там Безымянный стал верховным — в тысяча девятьсот пятьдесят восьмом? Сама все увидишь! И расскажешь нам!

— И куда мне идти? На что смотреть? В какой день? Я не могу дважды попасть в один и тот же день. И больше суток задерживаться в прошлом тоже, — сказала Алиса.

Хотя она бы с удовольствием посмотрела, если бы ей дали точные координаты. Не потому, что ненавидела Безымянного, как Ира. А просто из любопытства.

Если только таинственное забвение не упало бы на нее пыльной черной пеленой сразу после завершения действия. Занавес, как в театре. После прочтения сжечь, после просмотра забыть.

— Так не пойдет. Она все забудет, как и все мы. Если замешана магия времени, тут так просто не сходишь и не посмотришь. Прошое — не какой-нибудь оставленный на плите суп. — Лина Венцеславовна подтвердила подозрения Алисы. — И не в том дело, при каких обстоятельствах Безымянный стал верховным. Эта власть не из тех, которые можно просто прийти с улицы и захватить. Но Сулея расспросить не помешает. Алиса, узнай у него, может ли стать верховным тот, за кем никогда не числилось выдающихся заслуг.

— А за ним не числилось? — снова вскинулась Ира. Она спрашивала жадно, в глазах мерцал то ли хищный, то ли падальщицкий блеск. Она коршуном бросалась на любой намек, способный показать Безымянного в невыгодном свете. Будто презрение автоматически делает врага слабее.

— Насколько я знаю, нет, — пожала плечами Лина Венцеславовна. — Безымянный выскочка. Откуда бы иначе у него взялось такое прозвище?

— Что вообще о нем известно? — спросила Алиса и допила забытый «Лонг Айленд». Ведьмы, как по команде, тоже вспомнили о своих коктейлях и принялись смаковать их, слепо глядя поверх бокалов за окно, в декабрьские сумерки.

— Что известно? Да ничего, — сказала Ольга. — Был каким-то провинциальным инквизитором, даже в совет высших не входил. На одном месте надолго не задерживался, мотало его то туда, то сюда. Вечно по каким-то заданиям гоняли, что ли...

— Подай-принеси? — с предвкушением уточнила Ира.

— Да нет. Я точно не в курсе, но какие-то инквизиторские задания, когда магов сбрендивших ловили, ну или там проклятые предметы всплывали. Честно, я не в курсе. Мне Сашка рассказывала.

— Какая Сашка? — спросила Ира, пока Ольга допивала коктейль.

— Любовь его. Мы с ней дружили...

— О-о, — заинтересовалась прежде безразличная Наташа. — У него еще и любовь есть? Кто бы мог подумать.

— Была. Умерла она давно. Лександра, то есть Александра Невмирицкая, графская жена... Давно дело было, годах так в пятидесятых. Тысяча восемьсот пятидесятих, — рассеянно проронила Ольга.

Алиса изумленно воззрилась на нее. Все знали, что Ольга «из старших», но чтобы настолько...

— Сашка старше него была, — задумчиво продолжила Ольга. — И замужем за смертным. Порядочная, всех ухажеров отшивала. Жена-ведьма у простого человека — это... в общем, везение большое, особенно по тем временам. Нынче ведьмы измельчали. Ландау возле нее долго крутился, и не он один. А потом она овдовела и его привечать стала. Никто не ожидал. Я, бывало, спрошу «И на что он тебе сдался?», а она молчит, посмеивается. Лет десять они прожили, пока она не умерла.

— Почему умерла? Что, от старости? — моргнула Наташа. — Но как тогда...

«Если она была такая старая, как можно было влюбиться в старуху?» В кои-то веки Алиса понимала, о чем думает подружка. Обычно мысли Наташи и ее истинные чувства оставались загадкой.

— Нет. Темная там была история. То ли ей какой-то артефакт подбросили, то ли ему подбросили, а его дома не было, он же не сидел при ней безвылазно, а мотался по своим заданиям. Когда Лександра умерла, Ландау не было в стране. И он даже не явился на похороны.

«Билет на самолет не смог достать?» — машинально подумала Алиса. И раздраженно мотнула головой. Деятнадцатый век, напомнила она себе. Да и портал всегда можно открыть.

— Ладно, это все дурные сплетни, — вмешалась Инга, слушавшая обсуждение, нетерпеливо постукивая ногтями по бокалу. Ногти поблескивали в неоновой полутьме модным «кошачьим

глазом». — План Сулея вполне рабочий. Когда будешь похищать зелье?

— А с чего вы взяли, что я буду его похищать? — сказала Алиса, не успев задуматься над ответом. И тут же по нацеленным на нее взглядам поняла, то сболтнула что-то не то.

— Не будешь? Как это ты не будешь? — взвизгнула Ира. — Значит, ты все-таки за него!

— Я не...

— Не надо бояться, это же Сулей, он дурного не посоветует, — это заговорила Лина Венцеславовна. — Он был очень мудрым на самом деле, очень умным, хотя и мог показаться легкомысленным. Если он что-то советует, можно смело делать то, что он говорит.

— Именно. Я тоже его помню очень хорошо, — добавила Ольга. — И он не требует ничего страшного. Просто зелье, которое поможет ему вернуться. А что, лучше, если такая сила будет в руках Ландау?

— Она и так останется в руках Ландау, — Алиса пришла в себя и начала сопротивляться. — Если я что-то украду у него в прошлом, образуется дубль. У нас будет два инквизитора с этой силой...

— Тем более. Сулей сможет его уравновесить! — с воодушевлением сказала Инга. Она не застала Сулея, но уже успела послушаться рассказов о годах его правления.

И только Наташа помалкивала. Умная и осторожная Наташа... Она всегда молчала, когда считала, что ей недостаточно знаний, чтобы что-то советовать.

— Короче, — отрезала Ольга. — Решай сейчас. Если ты отказываешься, я постараюсь связаться с другой ведьмой, которая может ходить в прошлое. Они есть в других странах... да и у нас, по-моему, тоже, но я не уверена. Сулей подсказал реальный шанс! Мы не можем его упустить!

— Ваш Сулей нес кучу разного бреда! — не выдержала Алиса. — Еще ему почему-то казалось, что я должна его помнить, и он смотрел на меня и говорил «кого же я так наказал?» Что это должно значить?

— Кого наказал... Хм. Нет, не знаю, — задумалась Лина Венцеславовна. — Да спроси у него! Он ответит, в чем дело!

— Я спрашивала, — обозлилась Алиса. — Он мне показался каким-то психом. Знаете, по-моему, вы его идеализируете. Вы просто помните только хорошее, так бывает. Вы не помните, каким он был на самом деле. Люди часто идеализируют прошлое, особенно...

«Особенно пожилые», — хотела закончить она, но прикусила язык. Назвать молодых ведьм пожилыми и уцелеть мог бы разве что Безымянный.

— Если люди идеализируют что-то, — сказала Ольга, — значит, там есть что идеализировать. Мы помним, что при Сулее у магического сообщества не было никаких неприятностей. Это факт. А был он там странным или психом — это уже детали.

«Хорошенькие детали!» — подумала Алиса. Но на сей раз промолчала. Тем более что ей не дали вставить ни слова.

— Так как — ты идешь похищать зелье? — повторила Ольга. — Или предпочитаешь сразу убираться вон?

Это было уже слишком. На Ольгу еле слышно зашикали и Инга, и Лина Венцеславовна. Алиса сделала вид, что не слышит, но тлеющее в глубине души раздражение мгновенно превратилось в костер полноценной злобы. Будто на него плеснули бензином. Так бы встать сейчас и заехать этой старой дуре по ее крашеной физиономии! Или схватить за волосы да макнуть в недоеденные овощи под соусом! Или хотя бы послать матом... но нельзя. Не только потому, что участь изгоя в ковене — не лучший способ скоротать ведьминский век. А потому, что они ведь и правда найдут кого-то за границей. Найдут идиотку, которая тоже помнит Сулея, хотя в Европе, в Америке, на Ближнем Востоке, в Китае, Японии, Индии и Австралии — везде есть свои верховные инквизиторы... Найдут и наломают с ее помощью дров.

Алиса больше не раздумывала. Теперь она знала, как поступить.

— Ладно, — сказала она. — Я украду это зелье. Только не обещаю, что получится быстро.

На нее смотрели недоверчиво. Но хоть не требовали немедленно прыгать в прошлое — и на том спасибо.

— Смотри мне, — недовольно буркнула Ольга. — Если не справишься до Зимнего солнцестояния...

ну ладно, пусть будет до Нового года... то мы ищем другую ведьму.

Алиса кивнула, изображая почтение. До Нового года — это хорошо. Она надеялась, что успеет выполнить задуманное намного раньше.

Но планы не торопились воплощаться в жизнь. Планы, как известно, рождаются с единственной целью — быть нарушенными. Без этого они просто не имеют права называться планами. Даже если им очень хочется.

Так свирепо размышляла Алиса, шагая прочь от приемной верховного инквизитора. Приемная, как и весь офис столичной инквизиции, располагалась в человеческом здании — над администрацией президента. В администрации было семь этажей. Инквизиция занимала восьмой, девятый и десятый. Инквизиторы, колдуны и ведьмы каждый день ходили по лестницам администрации и ездили на лифте, а ничего не подозревающие смертные принимали их за сотрудников аппарата.

Секретарша — бесплотный офисный дух, питающийся исключительно чистой бумагой и важными договорами — сообщила Алисе, что Безымянный занят до самого Зимнего солнцестояния. Бумаги, чтобы оставить ему записку, конечно же, в приемной не нашлось. Визитки с адресом электронной почты очень вовремя куда-то испарились. Сочувственно покачивая портретом президента, зависшим на уровне ее головы, секретарша посоветовала зайти после Зимнего солнцестояния. Алиса не сомневалась, что духа специально выдрессировали, чтобы отпугивать посетителей. Кому было действительно нужно встретиться с верховным инквизитором, находили его и так. А любители писать жалобы и обращения застревали, не пройдя приемную. Без постоянной подкормки их жалобами секретарша-дух уже давно бы развеялась.

«Ладно, — подумала Алиса. — Его можно и на празднике Солнцестояния отловить. Он там точно будет».

Подругам (хотя можно ли было теперь считать их подругами?) она, конечно, ничего не сказала. Никто из них не мог ходить в прошлое. И никто до конца не знал, как это работает. Поэтому Алиса кормила их сказками, что не может попасть в нужное время и застать пустую квартиру, чтобы похитить зелье без свидетелей, и они верили. Пока что. А она тем временем пыталась поговорить с Безымянным. И сделать то, за что навлекла бы на свою голову вечные проклятия и обвинения в предательстве: рассказать ему о том, что задумали ведьмы с Сулеем.

Отчего-то она знала, что рассказывать об этом нужно именно Безымянному, а не Ландау из прошлого.

Еще она точно знала, что нельзя слепо идти на поводу у Сулея. Она ему не доверяла. Может быть, потому, что не застала его правление и не успела проникнуться тем, каким он был прекрасным верховным инквизитором. Нет, Безымянный тоже не вызывал у нее восторга... Но он казался адекватнее. К тому же то, что мог наворотить Сулей, получив зелье, по-настоящему пугало.

Блистательные инквизиторы прошлого с их надрывным и томным весельем, бесшабашностью, отдающей едва заметной гнильцой безнадежности... Все это так сверкало, так слепило глаза. Так легко было поверить и не заметить за пленительным обреченным весельем холодный расчет.

Если Сулей был искренен в своих намерениях, почему он не сказал, кто такой на самом деле простой инквизитор Валентин Ландау?

Не знал? Да все он знал. Вспомнить хотя бы, как он фыркнул в ответ на ее последний вопрос.

...А Безымянного так и не удалось поймать до самого Солнцеворота.

Магическое сообщество отмечало всего четыре праздника: два равноденствия и два солнцестояния. Из них Алисе больше всего нравилось зимнее.

Самая длинная ночь... в этом было что-то невозможно колдовское. Еще более колдовское, чем на самом деле. Ночь манила — то ли в прошлое, то ли куда-то в небытие, во время потерянное и время, никогда не существовавшее. Колючие звезды мешались с колючим снегом, и взгляд примерзал к ним до цветных пятен в глазах. И лишь когда зов небытия становился непреодолимым, Алиса усилием воли отрывалась от холодной черноты и пряталась в тепло квартиры. И ей еще долго чудилось, что где-то там ждет настоящий дом и что-то забытое, но очень важное.

Как странно... Она была детдомовской. И не помнила своего настоящего дома. А квартира, купленная на заработок в ведьмовском бизнесе — совершенно легальном и немагическом, никаких махинаций — еще не успела стать настоящим уютным гнездышком.

Собираясь на праздник в здании ковена, Алиса плотно закрыла жалюзи. Нечего разглядывать звезды. Сегодня не до них. Сегодня нужна сосредоточенность и быстрая реакция. Ничего крепче глинтвейна не пить, в темноту не глазеть, клювом не щелкать. Выбирая одежду, она даже

задумалась, не надеть ли брючный костюм поудобнее — чтобы проще было гнаться за Безымянным в случае чего. Потом приснула и извлекла из шкафа золотисто-коричневое вечернее платье до колена.

Офисная «свечка» ковена мерцала таинственными огоньками. Снаружи магия хитро маскировалась под новогодние украшения. В соседних офисах не удивлялись множеству машин, празднично одетым людям и переливам музыки из открывающихся дверей. Новогодние корпоративы, обычное дело.

Алиса остановилась на пороге холла и не спеша огляделась. Потом медленно зашагала в главный зал, который сегодня расширили чарами. Искусно подобранные ароматические масла, первые неспешные и ленивые аккорды музыки, звон бокалов, взрывы смеха... Хотелось продлить эти мгновения и насладиться праздником, потому что очень скоро ведьмы поймут, что она задумала. И отвернутся. Может, не отвернется часть самых старых и умных, кто поосмотрительнее... Алиса вдруг засомневалась в своем решении. Может, это знак? Не получается поймать Безымянного — и черт с ним, надо просто украсть зелье, отдать его Сулею и остаться по одну сторону баррикад с друзьями? Или черт с ними, с такими друзьями, которые не видят опасности?

— Эй, чего стоишь столбом? — На нее налетели, смяли, захлестнули потоком прохладного воздуха, сочащегося фруктово-сладким ароматом духов. Наташа была не настроена на размышления. Ей хотелось смеяться, танцевать и пробовать коктейли. Она схватила Алису за руку и потащила за собой в глубину зала.

— Ирка с Олегом будут позже, говорят, что у нее еще какие-то дела, а по-моему, они только повод ищут, чтоб от компании отколоться, — сплетничала Наташа на ходу. Потом остановилась, цапнула с пролетающего мимо подноса бокал и принялась. — Вот увидишь, мы еще на их свадьбе погуляем... Слушай, ты мне что-то не нравишься. Почему такая мрачная? Случилось что-то?

— Нет, ничего, — Алиса вздохнула и тоже взяла с другого подноса бокал с глнтвейном. — Скажи мне вот что. Ты бы считала друга предателем, если бы он сделал что-то такое... не лично против тебя, а такое, что идет вразрез с твоими желаниями? Ну, например, ты борешься за запрет меховых изделий, а друг покупает новую меховую шубу...

— М-да, — Наташа пригубила коктейль. — Странные у тебя темы для разговоров на празднике. Я думаю, я бы просто не подружилась с таким человеком изначально. Что у нас может быть общего?

— Это другое. — Алиса упорно смотрела на рубиновую поверхность глнтвейна, избегая поворачивать голову к подруге. — Представь, что так поступил бы хороший друг. Ты бы перестала общаться?

Наташа пожалала плечами.

— От ситуации зависит... Почему мне теперь кажется, что ты что-то задумала? — Она шагнула к Алисе, становясь перед ней и не давая отвернуться. — Ну-ка выкладывай!

Алиса только вздохнула. Здравомыслящая Наташа, может, и не стала бы объявлять ей бойкот. Наташа вообще была противницей радикальных действий, а еще — терпеть не могла, как она выражалась, «стадный инстинкт». Если бы «стадо» решило изгнать из своих рядов паршивую овцу, как знать, что бы сделала Наташа — молча проигнорировала эту глупость или из принципа отвернулась бы от «стада»... Или, наоборот, сочла бы, что в этом случае оно право?

В любом случае Алиса не собиралась ей ничего рассказывать прямо сейчас. Время покажет, кто что выберет.

И тут она наконец увидела Безымянного.

Тот, в простом черном костюме, разговаривал с Ниной Соломатиной, главой столичного ковена. Вокруг Нины трепетало облако золотистой ткани, ее фигура вырастала из летящей фантазийной юбки, как из цветка. Наряды главной ведьмы всегда были в центре внимания остальных. Но сегодня Алисе не пришлось долго разглядывать очередной модный шедевр.

Нина и Безымянный улыбались, но казалось, что верховный инквизитор извиняется за что-то. А Нина, жестикулируя, словно выпроваживала его: ничего-ничего, давай, иди, передавай там привет... Еще секунда — и возле них начал ткаться портал. Безымянный куда-то собирался!

Только появился — и снова ищи ветра в поле? Нет уж!

Алиса аккуратно обошла Наташу и принялась проталкиваться к нему. В спину донеслось потрясенное «Что ты делаешь?». Но по голосу было ясно, что Наташа уже все отлично поняла. Она всегда была самой умной и здравомыслящей из всей их компании, Наташа.

Портал разгорался. Нина в последний раз одарила Безымянного улыбкой и упорхнула к ведьмам. Алиса тут же встала на ее место, загораживая портал.

— Простите, мне нужно с вами поговорить, — заявила она. — Это срочно.

Безымянный моргнул с недоумением. Алису он явно впервые видел.

— Извините, я спешу. Запишитесь на прием после праздника.

Портал вспыхнул, готовый к использованию. Алиса видела его отблески в серых глазах Безымянного. Она закусил удила. На прием? Интересно, он сам пробовал пробиться через свою секретаршу? Скорее всего, нет, а зря!

— Это важно. Я уже пыталась записаться на прием, меня не пускают. Это касается зелья!

— Зелья? — рассеянно переспросил Безымянный, примериваясь, как бы половчее обойти Алису и прорваться к portalу.

— Именно! Зелья в винной бутылке. Которое настояно, как мне сказали, на человеческих останках. Мне поручили кое-что с ним сделать.

Безымянный остановился. В глубине стальных глаз что-то мрачно полыхнуло и погасло, скрылось за маской спокойствия. Только теперь к спокойствию примешивалась легкая, как дым над водой, тревога.

— Так, — сказал он через мгновение. — Любопытно. Меня ждут на празднике в Москве. Надеюсь, вы не против меня сопровождать. Поговорим в Мавзолее.

— Где?!

Алисе показалось, что она ослышалась. Но Безымянный уже цепко взял ее за локоть и шагнул в портал. Не успела она опомниться, как зал ковена исчез, сменившись пыльно-красной полутьмой другого помещения.

Глава 3

— Что за?.. — выдохнула Алиса, оглядываясь по сторонам.

Ей не послышалось. Это действительно был Мавзолей. Она когда-то ездила в Москву на экскурсию. Из той экскурсии запомнилась только толпа компаньонов по туру, галдящих и отпускающих плоские шуточки, да массивные каменные своды и стены. Но сегодня от тишины и музейного эха главного зала не осталось ни следа. Сохранился только таящийся по углам полумрак, и тот странно дрожал, будто вместо ламп в зале горели свечи...

А свечи действительно горели, расставленные вдоль помещения в высоких витых канделябрах, и зал вырос раза в четыре, и по нему скользили разодетые маги, и играла странная музыка — мрачное соло струн, напоминающее хорал, и ядовито-сладкая скрипка, и чей-то хриплый тягучий голос шептал что-то в такт, а ему вторил звон бокалов. И все вместе так умело притворялось бальным залом... что гробница в лишенной бликов стеклянной скорлупке не сразу бросалась в глаза.

А Безмяннй осмотрелся, как ни в чем не бывало, кивнул одному, улыбнулся второму, отыскал кого-то в гуще танцующих — и повернулся к Алисе:

— Мне нужно кое с кем переговорить. Побудьте пока здесь, выпейте коктейль, потанцуйте. Я скоро вернусь и внимательно вас выслушаю.

— Но... Подождите! — опомнилась она. — Что происходит? Почему мы в Мавзолее?

— Солнцестояние празднуют, — пожал плечами Безмяннй. — Московское магическое сообщество любит отмечать праздники с размахом. Обычно они приглашают всех более-менее значимых глав ковен, лож и инквизиции, ну и просто известных личностей. Сегодня где-то здесь должен быть Техноген. Слышали, что творилось в Городе N, когда объявился Техноген?

— Ну конечно! — О событиях в Городе гудела вся столица, это же после них попалась Марианна. Но сейчас Алису интересовало не это. — Да почему именно здесь?

— Эпатаж, — Безмяннй чуть заметно усмехнулся. — Поддерживают имидж потустороннего города. С тех пор как в Москве побывал иностранный консультант, профессор и шпион, они стараются соответствовать.

— А он был? Консультант, профессор и шпион? Правда?

— Может, был, а может, нет, — Безмяннй высматривал кого-то в толпе. — В конце концов, все это просто правила игры.

Алиса проследила за направлением его взгляда, но не увидела ничего особенного. А когда обернулась, Безмяннй уже улетучился.

Она вздохнула. Что ж, оставалось только последовать его совету. Выпить, потанцевать, поглазеть, в конце концов, на московский праздник для избранных, куда ей никогда не светило попасть, если бы не Сулей с его заговорами. Да уж, праздник для избранных... Интересно, многие из избранных предпочли бы провести время в каком-нибудь более приятном месте?

Однако было не похоже, чтобы гостям не нравилось. Они преспокойно беседовали, смеялись, лакомились крошечными бутербродиками с парящих в воздухе подносов, потягивали коктейли и кружились в танце.

Музыка лилась из ниоткуда. Играли вальс. В вальсе слышались отчетливые нотки похоронного марша.

— Позвольте вас пригласить, — бархатно произнес высокий смуглый парень, отделившись от толпы и шагнул к Алисе.

Она внимательно посмотрела на него. В его лице было что-то восточное. Одет в белоснежный костюм, вызывающе нарядный и щегольской. Парень разглядывал Алису, любуясь. Его внимание казалось чуточку ненатуральным, будто Алиса, сама не зная, очутилась в главной роли качественного романтического фильма. И вот герой смотрит на нее очарованно, но актер, голливудская звезда, то ли не выпался, то ли отвлекся...

Ладно, мало ли что почудится в полумраке Мавзолея. Она кивнула.

— С удовольствием.

Парень мягко забрал у нее бокал с остатками глинтвейна, который Алиса так и не выпустила из рук. Куда подевался бокал, она так и не заметила, но в следующий миг партнер уже положил ей

ладони на талию и увлек за собой.

— Вы тоже здесь впервые? — непринужденно болтал он. — Я Гена, просто Гена. Почему хихикаете, это разве забавно?

Бонд, Джеймс Бонд. Гена, просто Гена. Алиса действительно хихикнула. Внимание «просто Гены» перестало казаться избыточным.

— Да, я тоже здесь впервые. Пришлось явиться, хм, по делам. Я даже не знала, что в Москве отмечают Солнцестояние в таком странном месте.

— В склепе? Ага, — развеселился Гена. — Также никогда бы не подумал.

Говорил он неуловимо странно. По сути как будто и правильно — Мавзолей действительно был склепом — но по форме... Иностранец? Наверное. Может, он недавно приехал из-за границы..

— Ужас какой-то, — пробормотала Алиса после паузы. Гена легко вел ее в танце, и она с любопытством разглядывала других гостей поверх его плеча. — Я ведь почти никого здесь не знаю. Или совсем никого? Можно говорить «совсем никого», если знаешь всего одного человека из этой толпы?

— Недавно получили магию? — понимающе улыбнулся партнер. — Бросьте, я знаю немногим больше. Главное — уверенность!

Вот неуверенности Алиса как раз не испытывала. Только легкую досаду. Огромное магическое сообщество существовало где-то далеко, отдельно от нее, в нем все знали всех, многие дружили, и наверняка их интересы не ограничивались легким общением после работы. Наверняка по «работе», по делам и исследованиям, связанным с магией, они тоже пересекались. А она сидела в столичном ковене, допущенная только до наблюдения за магическими потоками, и до сих пор верила, что самые важные для ведьмовского мира события не проходят мимо. Сейчас, глядя на толпу незнакомцев, каждый из которых был куда влиятельнее, чем она, Алиса понимала, насколько она незаметна и незначительна. И это чувство почему-то казалось... непривычным?

Осознав это, она приоткрыла рот от удивления. Гена что-то увлеченно рассказывал, но Алиса на несколько мгновений выпала из реальности. Потом вернулась туда усилием воли. Подумать о своих ощущениях можно было и позже.

— Что вы сказали?

— Говорю, успел зайти в московский офис инквизиции перед праздником, — Гена ничуть не обиделся на ее невнимательность. — В Кремле. Даже не над ним, а в самом Кремле. Где-то там есть потайная дверь, которая ведет в потайное крыло. У инквизиции какая-то тяга устраивать офисы в самом сердце людских властей!

— Может, им так удобнее, — хмыкнула Алиса. — Присматривают за властями.

— Если и присматривают, толку что-то не видно. Власти все равно крадут и набивают свой карман! — Гена продекламировал это, словно школьник — недавно выученное правило. Алиса снова рассмеялась. И опять задалась вопросом, кто же он такой. Он вел себя, то как умный и опытный маг, то как дурачок не от мира сего.

Вальс закончился. Из невидимых динамиков каплями упали первые аккорды новой мелодии, задумчиво-печальные и слегка зловещие.

— Гена! Вот ты где! — женский голос окликнул спутника Алисы, прежде чем тот успел отвести ее к зоне отдыха. Никакой зоны отдыха Алиса здесь не видела, но Гена утверждал, что она есть.

К ним подбежала изящная темноволосая девушка в алом платье. Она придирчиво осмотрела Алису, будто искала какие-то повреждения, потом кивнула и сказала Гене:

— Что, опять девчонок клеишь? Ну сколько можно-то! Иди, там с тобой хотят побеседовать канадцы, — она кивком указала на группку людей неподалеку. — Не перепутай, в синих костюмах, глава логи и верховная ведьма Торонто.

— Окей, — послушно протянул он. Оглянулся на Алису — «Простите, дела не ждут, но мы еще увидимся!» — и был таков.

Чувство собственной выброшенности из жизни на миг стало нестерпимым.

— Все нормально? — спросила девушка в алом. Оказывается, она никуда не ушла. — Он вас не обижал?

— Да с чего бы ему меня обижать? — удивилась Алиса. — Не надо так беспокоиться. А это ваш муж, да? Или сын?

Она все-таки не сдержала любопытства. Новая знакомая не казалась почтенной матерью взрослого сына, но с ведьмами никогда не угадаешь. И их странное поведение...

— Типун вам на язык, еще не хватало, чтобы этот оболтус был моим мужем, — рассмеялась девушка и махнула рукой в сторону. — Муж мой где-то там бродит, его очередь следить за Генкой только через час. Я Кристина Лещинская. А Генка — это наш Техноген из Города N. Слышали про него? Ой, да после того, что он там устроил, про него не слышали только лягушки на дне морском.

— На морском дне нет лягушек, — пробормотала Алиса. Комментариев ко всему остальному у нее не нашлось.

— Вот потому и не слышали, — парировала Кристина. И они обе расхохотались, провожая взглядами приметную фигуру в белоснежном костюме.

— Шмоточник, — сказала Кристина, отсмеявшись. — И бабник. С задатками чокнутого изобретателя. И еще любопытный, как не знаю кто. И мы должны следить, чтобы он ничего не натворил. Ну что за наказание!

— А что он может натворить? Он, по-моему, вполне адекватный, — заметила Алиса. — Не похоже, чтобы он рвался вредить или разрушать все подряд.

— С виду да, — зловеще согласилась Кристина. — Только он не человек, и никто не знает, что у него на уме.

Алиса наблюдала, как черноволосый парень с восточной внешностью раскланивается с канадскими магами. Он был так похож на человека! Но события в Городе еще не отгорели, и столичные ведьмы до сих пор с трепетом обсуждали все, что устроил там этот обаяшка.

Это потом суровый приговор Марианне затмил все остальное. А сначала... Марианна и ее секта боролись не только за освобождение магов от жестких законов Безымянного, они еще и хотели уничтожить Техногена. Они догадались, что в мире людей стало слишком много технологий, и те обзавелись собственным духом-воплощением, способным в будущем стать сильнее магов. И, конечно, столичные ведьмы прекрасно знали, чем все кончилось. Как Техноген перехитрил и Марианну, и секту, и как их всех перехитрил Безымянный, заставив выдать себя и попасться в ловушку...

А на охоту за сектантами в Город отправили Стефана Лещинского из совета высших. Стоп. Кристина Лещинская — это верховная ведьма Города? Там же была какая-то Тернова. Алиса хмыкнула себе под нос. Похоже, кое-кто времени зря не теряет.

Толпа постепенно разделилась на две аморфные части. Одна часть танцевала под очередной похоронный вальс, а другая болтала и смеялась с бокалами в руках. Алиса снова увидела Безымянного. Тот, с бокалом, в котором поблескивал коньяк, разговаривал с черноволосым мужчиной в сером костюме. Мужчина чем-то походил на самого Безымянного, разве что повыше и чуть моложе на вид.

— А, вот и они, — сказала Кристина. — Мне пора бежать, надеюсь, еще встретимся!

«Техноген номер два», — мелькнуло в голове. А потом Кристина подошла к спутнику Безымянного, тот повернул голову, и Алиса узнала Лещинского. Он улыбнулся жене, а та принялась что-то рассказывать и кивать на Техногена, который протягивал руку канадской ведьме, приглашая на танец.

Безымянный что-то лениво произнес и отошел от них. Алиса думала, что он хоть теперь о ней вспомнит, но не успела она и глазом моргнуть, как он снова скрылся за спинами.

Да уж. Собралась, называется, предупредить верховного инквизитора об опасном заговоре.

Безымянный отыскал ее только через полтора часа. К этому времени Алиса перепробовала шесть разных коктейлей, познакомилась с папуасским колдуном, затянутым в кожу и гремящим цепями, а также нашла таинственную зону отдыха. Это оказалось небольшое возвышение у стены, уставленное мягкими креслами. Стоило шагнуть на него, и зал с его шумом и надрывно-обреченной музыкой словно отодвигался, а вокруг ткался полог сумрака и тишины. Здесь были люди, но никто никому не мешал, никто не обращал ни на кого внимания. Взгляд просто соскальзывал со всех посторонних, и они тоже смотрели сквозь Алису, не замечая ее.

Голова кружилась от выпитого. Рядом вдруг очутился тот самый папуасский колдун. Черт, как же его звали? Его кожаный ошейник и браслеты тускло посверкивали шипами. На фоне темной кожи

поблескивали зубы и белки глаз. Потом зубы исчезли, а белки придвинулись к самому лицу Алисы, и она осознала, что колдун ее целует, а она машинально отвечает ему, думая только об одном: как же все-таки его имя?

— Прошу прощения, — глуховато сказал Безымянный совсем рядом. Он больше ничего не добавил, но колдун покосился на него и поспешно ретировался. Не забыв, конечно, бросить на прощание сакраментальное «еще встретимся».

— Как вас... Алина? — Безымянный опустился в кресло. — Рассказывайте, что собирались.

— Я Алиса, — она безуспешно пыталась на ощупь определить, не размазалась ли помада. — Сейчас. Погодите. Дайте с мыслями собраться. Черт, вы не могли подойти еще позже?

— Очевидно, не мог, — невозмутимо ответил Безымянный. — Наверное, не стоит спрашивать, не могли ли вы меньше пить?

Он что, над ней подтрунивает? Серьезно? Алиса фыркнула. Потом глубоко вздохнула и ненадолго зажмурилась, пытаясь вынырнуть из алкогольного тумана.

— Итак, — пробормотала она. — Зелье... Давайте кое о чем договоримся. Я не буду называть никаких имен. Я имею в виду, из тех, кто замешан в этой истории в наше время.

— Ладно, — легко согласился Безымянный. — Никаких имен.

— Спасибо. Так вот. После суда над сектантами и Марианной многие были недовольны. А после ужесточения наказаний за проклятия кое-кто вообще пришел в ярость. Вас хотели придушить... — показалось или его губы дрогнули в усмешке? — Но так как вас голыми руками не придушишь, некоторые ведьмы обратились ко мне. Я же умею ходить в прошлое. Они попросили побеседовать со Станиславом Сулеем, чтобы он посоветовал, что делать. В смысле, как уменьшить ваше влияние и получить больше свободы, или как подвинуть вас... Я точно не знаю, чего они хотели. Они требовали пожаловаться Сулею, и он бы решил, как быть.

Теперь Безымянный усмехнулся уже не таясь — понимающе и издевательски.

— И вы согласились, — сказал он.

— Согласилась. Я никогда и не говорила, что вы мне нравитесь, так почему было не выяснить, что предложит Сулей? — заявила Алиса. — Но он предложил что-то странное. Он потребовал, чтобы я немедленно отправилась еще глубже в прошлое... кстати, говорили мы в тысяча девятьсот четырнадцатом году. Он сказал, чтобы я пошла в тысяча восемьсот восемьдесят третий, в двадцатое мая. И чтобы украла там из квартиры некоего Валентина Ландау зелье, настоящее на человеческих останках. Он описал эту бутылку с крошечным тельцем внутри, дал адрес, посоветовал идти днем, чтобы не попасться, ну и так далее. А бутылку велел принести ему в четырнадцатый. Она якобы дает власть то ли над жизнью, то ли над смертью, то ли над всем вместе. Сулей обещал, что с ее помощью удержится на посту верховного и нам больше не придется терпеть вас.

— Так, — спокойно сказал Безымянный. — И что вас заставило поведать это все мне, а не броситься за бутылкой?

— Сулей, — ответила Алиса. — Мне показалось, он не совсем здраво оценивает реальность. И вообще... В прошлом можно делать что угодно, это не изменит настоящее. Но он сказал, что это зелье способно изменить. Я не представляю, что может случиться, если оно действительно такое могущественное. Отдавать его в руки чокнутого как-то не по себе.

— Чокнутого? — хмыкнул Безымянный. — Узнаю старину Сулея. Но вы зря беспокоитесь, он нормальный. Просто это его обычный стиль. Пообщайтесь с ним неделю — привыкнете.

— А еще он не сказал мне, что Ландау — это вы. Хотя отлично это знал, — добавила Алиса. — Я не люблю, когда меня используют втемную.

— И поэтому вы пришли ко мне, ведь я буду с вами кристально искренен, — невесело улыбнулся Безымянный. — Он мог не придать этому значения. Или не до конца вам доверять.

— Вы что, тоже его защищаете? — Алиса посмотрела на него с подозрением, но ничего нового не увидела. — От этого фан-клуба великого Сулея вообще можно где-нибудь скрыться?

— А вам он не нравится так же, как и я?

— Он странный и не говорит всей правды. Меня он настораживает. От вас я хоть знаю, чего ждать, — откровенно сообщила Алиса. — А он... Он смотрел на меня и спрашивал, не помню ли я

его и кого же он так наказал. И ничего не объяснил!

— А вы его действительно не помните? Вообще не помните ничего? — внезапно заинтересовался Безымянный.

— Что именно я должна помнить? — обозлилась Алиса. — Может, хоть вы расскажете? Ну да, я помню, что видела его раньше, когда ходила в прошлом, а еще в последнее время наслушалась столько историй о его правлении, что зубы сводит! Почему такой интерес?

Она поняла, что почти кричит. На верховного инквизитора, которого вообще-то боялись и ненавидели втихомолку, стараясь никак не выдавать свои истинные чувства. Но общаться с ним оказалось неожиданно легко. Может, потому, что он не нагонял на себя мистический и таинственный вид, как тот же Сулей, не отпускал странных туманных фразочек и не вел себя, как самоубийца, решивший покутить напоследок. А может, на Алису просто подействовали выпитые коктейли.

— Я расскажу, — все так же спокойно ответил Безымянный. — При Сулее это был один из видов инквизиторских наказаний. Провинившемуся стирали память и накладывали на личность отсроченные чары, после чего умерщвляли тело. Через несколько десятков лет, в разных случаях по-разному, чары начинали действовать. И где-то рождался новый маг, ничего о себе не помнящий. И начинал жизнь с чистого листа. Изначальная личность, черты и характер, разные склонности — все сохранялось, хотя по-моему, это крайне сомнительно. Личность — это опыт и воспоминания, по-другому никак. Официально так наказывали преступников, которые злоупотребили магией, но никого не убили. Но на самом деле этим способом Сулей убирал тех, кто чем-то ему мешал. Инквизитор не может просто уничтожить мага, если за тем нет смертельной вины. Иначе сам не переживет отката.

Несколько мгновений Алиса сидела молча, как оглушенная. Сознание отказывалось связывать услышанное и собственный опыт. Безымянный говорил о ком-то другом. Не о ней. Просто рассказывал об очередной странной привычке странного Сулея. При чем здесь вообще она, если она вся — вот, как на ладони, и все воспоминания как на ладони, и прошлое — просто полузабытые сказки, которые оживают, когда в них ныряешь на экскурсию? И...

— С чего вы взяли, что я из тех самых наказанных? — спросила она. Собственный голос звучал резко и надтреснуто.

— Все, кто может ходить в прошлое — из них, — сказал Безымянный. — Отсроченные чары включали такую возможность. Маги получали способности от городов прошлого. Очнувшись в будущем, они могли потерять с ними контакт и лишиться магии. А это уже считалось убийством мага. В какую эпоху вам больше нравится ходить? В какой город? Примерно оттуда ваши силы.

— Не знаю... В столицу... В девятнадцатый век... — пробормотала Алиса. Она начинала понимать, что все это — правда. И правда оказалась неожиданно тяжелой, огромной, непостижимой. Она не укладывалась в голову, и вокруг все плыло, как не плыло после самого крепкого спиртного. Музыка смазывалась в низкий гул, а одежда гостей казалась красноватой. — Нет... Не только в столицу. Мне нравятся... разные места. Парижские катакомбы, Тибет, трущобы Лондона... Да я много куда хожу! Просто потому, что это интересно! Почему это обязательно должно быть...

Она не договорила и даже не заметила, как ее голос отказался служить, стихнув хриплым полусшепотом. Окружающее вспыхнуло нестерпимо алым и погасло, мгновенно выцветая до синеватой полутьмы, едва тронутой бликами далеких фонарей.

Каменная стена. Небольшая дверь из грубых досок, окованная ржавым железом. Ключ со скрежетом проворачивается в скважине.

Неровные ступеньки, ведущие вниз. Сырость и плесень на стенах. Запах затхлости, земли и тайны. Тусклый огонек в конце лестничного пролета. Приглушенный шорох страниц. Или звук множества маленьких лапок.

«...на эту изнанку, — произносит странно знакомый голос, — нельзя просто зайти через дверь. Ей что-то нужно. Какая-то жертва, которая послужит пропуском. Или что-то еще. Я пока не знаю, недостаточно сведений. Даже изнанки может и не быть, может быть что-то другое с похожими свойствами. Я постараюсь узнать больше. Но между жертвой и воздействием наверное есть связь...»

Подвал исчез. Алиса поняла, что сидит в кресле, широко раскрыв глаза, но не видя зала. Сердце билось медленно-медленно, точно собиралось вот-вот остановиться.

Безымянный смотрел на нее внимательно, но без тени тревоги.

— Что-то вспомнили? — спокойно спросил он.

— Вы же говорили, — прохрипела Алиса, силясь сделать глубокий вдох, — что воспоминания стираются. Как я могу что-то... вспомнить? И магам из прошлого... кх... дают новое тело, в мозгу просто не будет тех связей, которые отвечают за старые воспоминания...

Безымянный щелкнул пальцами, и в зону отдыха влетел один из подносов, которые курсировали по залу. На подносе поблескивали бокалы и аккуратно выложенной горкой громоздились пирожные.

Безымянный протянул Алисе одно пирожное, а над бокалом пробормотал короткое заклинание. Жидкость изменила цвет, над поверхностью за клубился легкий пар. Донесся аромат чая с бергамотом.

— Не знаю, что это было и возможно ли что-то вспомнить, но вам нужен крепкий чай и что-нибудь сладкое, — по-прежнему спокойно констатировал Безымянный. — Сулей не делился подробностями казней. Говорили, что личность сохраняется. Значит, она сохраняется вместе с воспоминаниями, и они могут вернуться, если что-то послужит толчком.

— Или нет, — Алиса наконец смогла вздохнуть и выпрямилась в кресле. Потом отхлебнула чай.

— Или нет, — согласился Безымянный.

Он явно знал больше, помнил хотя бы имена некоторых из тех, кто подвергся такой же казни, но молчал. Алиса не торопилась спрашивать. На нее словно опустилась свинцовая апатия... и потом, какой смысл? Чтобы часами рассматривать список, расспрашивать того же Безымянного или старших ведьм о каждом, кто в него включен, допытывать вопросами Сулея — и все равно ничего не узнать...

Или нет смысла даже узнавать? Чего нет в памяти, того нет на свете. Нет и не было. Ничего не остается, кроме памяти.

— Отвлекитесь, — сказал Безымянный. — О своем прошлом подумаете потом. Сейчас нужно решить, что делать с зельем.

Да. Зелье. Казалось, это было сотни лет назад — и беседа с Сулеем, и требования украсть. И разговор с Безымянным казался тогда таким важным...

— А что с ним делать? — вяло переспросила Алиса.

— Украдите его. Сделайте то, чего от вас ждут. Украдите, отдайте Сулею и запустите это колесо.

Она разом проснулась и дико уставилась на Безымянного.

Глава 4

— Объясните, — потребовала Алиса. — Что вы задумали?

— Уверены, что хотите услышать порцию лжи? — сощурился Безымянный.

— А вы так уверены, что нужно лгать? — парировала Алиса. — Что такое? Правда настолько ужасна?

Кажется, этот вопрос ненадолго поставил верховного инквизитора в тупик. Потом Безымянный усмехнулся и еще раз щелкнул пальцами, призывая поднос, уставленный бокалами с вином.

— Что ж, держите урезанную версию: происходит все, что должно произойти. Если среди магов назрело недовольство нашими законами и правосудием, оно найдет способ выплеснуться. Они найдут другую ведьму или колдуна с аналогичным даром... — тут Алиса вздрогнула от неожиданности, вспомнив, что именно этим ей и угрожали ведьмы. — Придумают что-нибудь, но попытаются заменить меня кем-то более, гм, либеральным. Возможно, это будет не Сулей. Возможно, они сами не смогут определиться с кандидатурой, а возможно, начнется война, потому что нового верховного должна признать магия столицы, и если кто-то попытается занять пост силой, ему придется доказывать эту силу. Колесо уже повернулось, теперь оно так или иначе будет катиться в своем направлении.

Он умолк, разглядывая вино в бокале на просвет. Алиса еще несколько мгновений ждала продолжения, пока не поняла, что объяснение на этом и закончилось.

— Ну и? А где вывод? — поинтересовалась она. — Почему именно из меня делают воровку? Все равно ведь случится то, что должно случиться. Можно сесть сложа руки, курить бамбук и ждать.

— Дерзите, — хмыкнул Безымянный. — Смотрите, Сулей придет — он такого спускать не станет. Мне удобнее, если я уже знаю, откуда придут перемены. Я предупрежден. Если ведьмы обратятся к кому-то другому, я лишусь этого преимущества. Но могу вам пообещать помощь в обмен на помощь. Когда Сулей станет верховным, я помогу вытрясти из него информацию о вашем прошлом.

— Он сам не помнит ничего, — возразила Алиса, хотя по рукам побежала предательская нервная дрожь.

— Вспомнит. Когда придет время, я смогу навести его на мысль, — ответил Безымянный. — Да мне и самому нужно выяснить, насколько случайной была гибель одного человека. Наша с вами задача в чем-то совпадает.

— Александры? — вырвалось у Алисы. Она сама не знала, почему ей в голову пришло это имя, услышанное ведьминских сплетнях. Покойная любовь Безымянного, если верить Ольге. А Ольге верилось все меньше. Казалось, вряд ли этот человек способен любить что-то, кроме своих схем и планов, истинная цель которых терялась в тумане.

Он ничем не показал, что знает, о чем речь.

— Может быть, Александры, может быть, Александра, а может, Сергея, Матрены, Клавдии или Владимира Ильича. К вам это отношения не имеет, — отсалютовав Алисе бокалом, он допил вино.

— Ленина? — Алиса стрельнула глазами в сторону стеклянной гробницы. — Только не говорите, что и он был магом.

— Таких данных нет. Но нет и доказательств обратного. И умер он при Сулее от болезни с нетипичными симптомами. Как знать... Этот лис был хитрее меня, — задумчиво сказал Безымянный. — Итак, вы согласны? Готовы выполнить ваше маленькое поручение и проснуться в прекрасном новом мире под мудрым руководством Сулея?

Алиса вздохнула. Все решили за нее. Сначала ведьмы, потом Сулей и Безымянный. Это будило противные ассоциации с клеткой, из которой не выберешься. С клеткой лабораторной мыши, а не любимого домашнего питомца. Вслед за ассоциациями просыпалась злость... но сейчас у нее возникло впечатление, что и от нее что-то зависит.

В конце концов, не обязательно ждать, пока ведьмы найдут другого одаренного и отправят его в прошлое. Можно найти его первой и что-нибудь придумать.

— Готова, — сказала Алиса. — Посмотрим, что там за мудрое руководство, которое мне со всех сторон так агрессивно рекламируют.

Она не собиралась больше тянуть ни минуты. Безымянный невозмутимо предупредил, что московские маги обидятся, если она невежливо уйдет с их праздника, не попрощавшись, но Алиса

сообщила, что возвращается из прошлого всегда спустя ровно полторы минуты после отбытия.

Они не заметят, что ее не было. Так чего ждать?

Ему, казалось, было безразлично, что после воскрешения Сулея его судьба может измениться непредсказуемым образом, а власти неизбежно придет конец. Но известие о полутора минутах загло в холодных глазах интерес.

— Вы можете выбирать место, куда вернетесь? Или возвращаетесь туда, откуда отправлялись?

— Откуда отправлялась, — ответила Алиса. — А что?

— Нет, ничего, — Безымянный почти незаметно усмехнулся каким-то своим мыслям. — Мне интересно, насколько изменится этот праздник и будут ли верными мои догадки о характере изменений. Что ж, удачи.

— Подождите. Вы мне разве не подскажете, как действовать? — опешила Алиса. — Я же должна вас обокрасть! Можете хоть сказать, в котором часу вас не было дома?

— Не могу, — развеселился Безымянный. — Совершенно ничего не помню. Хотя погодите. Говорите, там тысяча восемьсот восемьдесят третий год? Если этот ранний я вас поймаю, передайте ему привет из будущего и скажите, пусть бросит в воду камни из крымской пещеры. Если он еще не нашел никаких камней, пусть бросит, когда найдет. Не помню, когда точно я отыскал эту дрянь.

Алиса поморщилась скептически. Подобная помощь казалась очень сомнительной.

— Ладно, — сказала она. — И на том спасибо.

И нырнула в прошлое, не готовясь, чтобы не растерять решимость. Дата, которую называли ведьмы, горела перед глазами вокзальным неоном.

Двадцатое мая.

Тысяча восемьсот восемьдесят третий.

Лучше идти после обеда.

...Момент перехода всегда ускользал от внимания простых людей, хотя Алиса все равно по возможности старалась материализоваться подальше от любопытных глаз. Она вынырнула из безвременья в густой тени от дома. Двадцатое мая в столице оказалось солнечным ярким днем. Платье из тонкой шерсти появилось само собой, сменив наряд для вечеринки. Ветерок, уже по-майски теплый, еще колосился редкими холодными порывами. Алиса поспешила выйти на солнце и осмотреться.

Она очутилась во внутреннем дворе четырехэтажного каменного дома. Неподалеку темнел вход на черную лестницу. Оттуда слегка тянуло сыростью. Где-то мышью скреблась метла, хотя дворника было не видно.

Алиса задрала голову, вглядываясь в окна третьего этажа. Она никогда не умела определять точный номер квартиры по окнам или, наоборот, определять, какие из окон принадлежат нужному жилищу. Где-то шторы были спущены, а створки плотно закрыты. Где-то ветер играл легкими занавесками в приоткрытом окне. Если оно приоткрыто, значит, хозяева дома? Хотя это может быть и прислуга... Нет, все равно не легче.

Что будет, если Алису поймают кто-то из слуг или сам Ландау? Обычно на историю это не влияло. Как-то она ради развлечения стащила из царской сокровищницы кольцо с бриллиантами. Колье никуда не пропало, в будущее отправился дубль, а в прошлом царица еще несколько раз появилась в нем на парадных портретах. Алиса же так и не смогла продать кольцо как оригинал, ведь настоящий оригинал хранился в музее. Пришлось разбирать украшение и продавать камни по одному. Знала бы она, что так будет — не стала бы связываться. Но и оставлять у себя такой «сувенир» не хотелось. Она вообще затеяла ту кражу как эксперимент, чтобы проверить, что выйдет. Старинные драгоценности как таковые ее не интересовали.

И тогда, в прошлом, никто ни словом не обмолвился о наглом воре, пробравшемся в сокровищницу. Алиса специально вернулась на следующий день, чтобы послушать разговоры.

Но это было в царском дворце — вотчине простых смертных. Пусть некоторые придворные и были магами, но Алисе повезло не попасться им на глаза...

Что будет, если ее поймают маг?

В будущем, точнее, в настоящем Безымянный считал, что ничего особенного, даже передал

напутствие для своей прошлой версии. Но что изменится, если Алиса не украдет зелье, а получит его от Ландау по его доброй воле?

Отчего-то казалось, что изменится многое.

Добрая воля для магии — не пустой звук.

Она придиричливо осмотрела свое платье — достаточно скромное, блекло-черное, не вызовет удивления среди встречной прислуги — и нырнула в черный ход.

Черт! И почему она не спросила, была ли у Ландау прислуга и сколько? Для таких квартир несколько слуг считалось нормой! Может, они у него были приходящие?

Узкая темная лестница вывела к небольшой двери. У двери Алиса чуть не споткнулась о помойное ведро, хотела выругаться и в последний момент прикусила язык. Потом осторожно потянула за ручку, просунула голову в дверь и прислушалась.

Ее встретила тишина. Хотя откуда-то справа вскоре послышались негромкие женские голоса. Так, в ту сторону не ходить. Там наверняка кухня. Вряд ли Ландау хранил свое зелье на кухне. Нужно искать рабочий кабинет.

По узкому коридорчику, подобрав юбки, Алиса прошла мимо кладовой и еще каких-то служебных помещений. Дальше коридор изогнулся, расширился и выплюнул ее в гостиную. К счастью, пустую.

На цыпочках Алиса отправилась дальше.

Чуть ли не каждые два шага она останавливалась, прислушивалась и воровато озиралась. Казалось, что вот-вот, в любую секунду, какая-нибудь дверь откроется и громовой голос поинтересуется, что здесь забыла посторонняя. А потом ее схватят, и весь первоначальный план полетит псу под хвост.

Но в то же время было весело. Нет, когда она пробиралась в сокровищницу, весело тоже было, но не настолько. Тогда не было риска. Сейчас он был, хоть и небольшой. Может быть, если бы Безымянный ничего не знал, проникать в его квартиру понравилось бы Алисе еще больше. А может быть, в ней умирал невостребованным шпион или вор высокой пробы. Как знать, чего она лишила себя, просиживая модные джинсы в отделе контроля за магическими потоками и думая, что занята важным делом...

Стоп. Совсем недавно, кажется, она уже думала что-то подобное. На празднике. На том московском празднике, на котором ей открылась парочка тайн — или бездна неизвестности, как посмотреть. На празднике, на котором она впервые задумалась, что живет скучно и уныло и прозябает на обочине настоящей жизни...

Аура там такая, что ли? Мертвый Ленин вдохновляет на подвиги?

Алиса чуть не рассмеялась. Но, размышляя, она не забывала прислушиваться и осторожно красться по коридору, готовая ко всему. Она миновала спальню, осторожно заглянув в замочную скважину и увидев аккуратно заправленную кровать. Пусто. Затем миновала такую же пустую столовую и уперлась в дверь кабинета.

Она с минуту вертелась под дверью, то пытаясь прислушиваться, то заглядывая в замочную скважину. Но скважина, как назло, оказалась узкая, и Алиса не видела, нет ли кого в помещении. Наконец она решилась, сдавленно вздохнула и осторожно повернула ручку.

Рывком огляделась и выдохнула. Кабинет тоже оказался пустым.

Обставленный тяжелой дубовой мебелью со сдержанной резьбой, полутемный из-за тяжелых бутылочно-зеленых портьер на окне, он словно дремал. На столе россыпью лежали бумаги, записки и какие-то карты с тонкими венами рек и красными стрелками. В одном из кресел раскинулся старомодный сюртук. У противоположной стены стоял диван, широкий и удобный — хозяин, видно, любил ночевать здесь.

Алиса прокралась к столу и осторожно потянула на себя верхний тяжелый ящик.

Внутри обнаружились все те же карты и бумаги. Она рассеянно поворошила их, стараясь не слишком разбрасывать. На картах через одну повторялись похожие очертания. Неровный рваный круг, а внутри концентрические улицы, квадратики и прямоугольники домов и пустое кольцо в центре...

Во втором ящике обнаружились сигары, несколько мутных магических кристаллов, бумажные пакеты, полные чего-то шуршащего, пахнущего остро и пряно, а также кожаные ремни от какого-то снаряжения, металлические бляхи и непонятные крепления. Третий ящик оказался заперт.

Алиса мгновенно вскинулась и уставилась на него, как на ядовитую змею.

Так. Интересно, насколько надежен этот замок. И какие чары Ландау на него накладывал, если накладывал.

Она поспешно соткала самый простой магический узор для отпирания замков. Снова дернула ручку — ящик не поддавался. Тогда Алиса принялась мучительно вспоминать другие узоры, посложнее.

К счастью, она еще помнила их, потому что основательно занялась искусством магического взлома, готовясь проникнуть в сокровищницу. Но в сокровищнице в итоге обошлось почти без магии. А теперь... Вот черт, и почему находится столько желающих посоветовать ей, что делать, но ни одного, готового рассказать, как это делать! Почему бы самому Безымянному не поведать, как вскрыть его замки, если уж он лично благословил Алису на кражу?

Скрипнув зубами, она выдернула из недр памяти еще один узор и наложила его резкими движениями. На миг ей даже почудилось, что пальцы рассекают воздух с явственным свистом. Хотя это, конечно, было иллюзией...

Нет. Не иллюзией. Просто за пределами кабинета скрипнула дверь. Кто-то вошел в переднюю!

А чтоб вас всех! Ящик упрямо не поддавался. И это только одно место, где могло лежать чертово зелье. А если его здесь не окажется? Спрятаться здесь негде, хотя, может, под диван... Придется бежать обратно в свое время и возвращаться на следующий день.

Хотелось рычать от злости. Алиса наложила еще один узор, снова дернула ящик, не ожидая, что он откроется, и ручка вдруг поддалась. Ящик чуть не вылетел из пазов, раздался грохот. Алиса чертыхнулась сквозь зубы... и тут в коридоре послышались приглушенные шаги.

Просто классика.

Она опустила глаза и почувствовала, как они расширяются от изумления. Бутылка лежала на дне. Чуть затемненное стекло коричневатого оттенка, густая золотая жидкость... И человеческая фигура.

Самая настоящая. Миниатюрный человечек, как страшная кукла, вытянулся в своей чудовищной ванне во весь рост. Он был очень худ, сквозь кожу выпирали кости. Крошечные восковые веки были плотно закрыты, а руки молитвенно сложены на груди.

Алиса знала, как должно выглядеть зелье. Но при виде него голову повело, а изнутри поднялась волна мерзкого и непонятного чувства — не жалости, не отвращения, а чего-то, что больше напоминало страх. Или дурное предчувствие, умноженное в сотню раз. Или...

Звук шагов приближался, но Алисе казалось, что она готова просто растянуться здесь на ковре, и пусть ее поймают.

Вернуть себе способность мыслить здраво удалось огромным усилием воли. Она схватила бутылку за горлышко, стараясь не смотреть на застывшее крошечное лицо, и задвинула ящик. Потом сделала шаг назад — и провалилась в свое время. Ни о каком переносе сразу к Сулею и речи быть не могло. Это требовало концентрации. А Алиса хотела только рухнуть в заветное кресло в зоне отдыха и прийти в себя.

...Очнувшись, она потрясла головой, как мокрая кошка. В затылке немедленно заворочалась тяжелая боль. В уши ввинтилась очередная пронзительная мелодия, надрывная скрипка и лениво-издевательская гитара. Кто у них подбирал музыку? Он вообще живой человек или очередной дух?

— Что такое? — вывел из прострации насмешливый голос Безымянного. — Вы бы не светили здесь этим зельем, а то еще увидит кто. Или оно вас так напугало?

Алиса подняла на него глаза. Верховный инквизитор смотрел не на нее, а на бутылку в ее руках. Смотрел странно — с жадностью наркомана, с сожалением, с досадой на что-то, чего уже не изменишь...

Но потом он моргнул, и осталась только красноватая полутьма зала, отблески свечей и мелодия, похожая на плачущий хохот.

— Еще бы, — пробормотала Алиса. — Не каждый день увидишь труп в бутылке с зельем. Боюсь спросить, что вы с ним делаете? Пьете?

— Что ж, раз боитесь, не буду множить ваши страхи, — сказал Безымянный. — Но это не труп. Во всяком случае, не в том смысле, который вы привыкли вкладывать. Это магическая суть, магический концентрат... останки барона Субботы или еще кого-нибудь, кто относится к ним менее

трепетно, чем простые смертные. А теперь прекращайте изображать кисейную барышню и отправляйтесь к Сулею.

Барона Субботы. Алиса страдальчески возвела глаза к черному, колышущемуся, как чья-то длинная мягкая шерсть, потолку зоны отдыха. И она еще думала, что с Безымянным легко общаться! Не иначе, была пьяна.

— Ладно, — буркнула она. Бутылка холодила ладонь, упорно отказываясь согреться. — Сулей...

Двадцать восьмое марта. Четырнадцатый год.

Она не знала, куда идти. Снова ей не сказали самого важного. Сам Сулей велел только принести зелье на следующий день, не назначив место. Алисе ужасно захотелось приложить этого великого и мудрого бутылкой по голове.

Но она уже сосредоточилась на дате. И магия вынесла ее туда же, где закончилось предыдущее путешествие в это время — на крышу театра.

Разгорался пасмурный рассвет. Полоска на горизонте пылала нестерпимо алым, но тучи напоздали, не желая таять в первых утренних лучах. По улице уже сновали прохожие, слуги, редкие извозчики, еще более редкие в такой час автомобили. Интересно, что будет, если сесть на край крыши и взывать: «Помогите спуститься вниз»?

А на краю крыши спиной к Алисе стоял человек в черном пальто. И задумчиво смотрел вдаль.

— Это вы? — позвала она.

Все обращались к нему «господин Сулей», но сейчас не хотелось называть кого бы то ни было господином.

— Да, — Сулей обернулся. — Я вас ждал. Вы решили...

Его глаза сверкнули, когда он заметил бутылку. На лице расцвела безумная улыбка. Казалось, Сулей забыл о существовании Алисы, весь мир схлопнулся к единственной точке — заветному золотому эликсиру. Медленно, будто само время притормозило на мгновение, длинные нервные пальцы Сулея сжались в кулак до вздувшихся вен. Он безнадежно выпал из реальности. Алиса приподняла руку с бутылкой, и взгляд застывших глаз скользнул следом.

Какая одинаковая реакция. Безымянный смотрел почти так же, разве что вел себя чуть сдержаннее. Еще бы — точно такая же бутылка хранилась у него дома. Или где он там хранит свои сокровища.

Что они туда добавляют, что верховных инквизиторов так пробирает? Алиса пожалела, что не попробовала зелье. Теперь бы не мучилась от любопытства.

— Держите, — сказала она и протянула Сулею зелье.

Его рука метнулась к горлышку бутылки так стремительно, что Алиса не заметила движения, поняла только, что Сулей сжимает добычу железной хваткой поверх ее руки.

— Благодарю, — прошептал он. — Я не забуду вашу помощь, когда мы увидимся. Мы очень скоро увидимся... для вас не пройдет и двух минут. Не оттягивайте...

И он почти нежно провел второй рукой по щеке Алисы.

«Ольгу бы сюда, — отстраненно промелькнуло в голове. — Или Лину. Или Ирку на худой конец».

— Значит, до встречи, — ответила Алиса и спиной вперед упала обратно в будущее.

На первый взгляд праздник не изменился. Все так же лилась заунывная и издевательская мелодия, звенели бокалы, а гости скользили в танце или переговаривались, потягивая вино. Голова кружилась от двух подряд прыжков во времени.

Безымянный уже не сидел, а стоял у края зоны отдыха, рассматривая толпу. Алиса опустилась в кресло и вялым движением руки подозвала летающий поднос. Тот послушно подплыл ближе. Она взяла первый попавшийся бокал. В нем оказалась медовуха, но какая-то слишком крепкая. На глазах выступили слезы. Алиса часто задышала, пытаясь унять огонь в горле.

Воздух пах иначе.

Почти незаметно, но она заметила. Прежде в нем витал едва различимый аромат свежести и снега. Теперь так же едва различимо пахло ладаном.

Безымянный развернулся, и поверх его плеча Алиса разглядела в толпе знакомую фигуру в черном пальто.

— Его ждали с начала вечера, — сообщил Безымянный. — Знаете, как его теперь называют? Сулей Возрожденный. Он шестьдесят лет скрывался от мира. Все ждали его возвращения с того самого дня, как верховным стал я.

Алиса смотрела на Сулея. Точнее, на плотный круг гостей, который мгновенно закрыл его от глаз.

— Вы что-то помните? Я не помню того, о чем вы говорите. Для меня прошлое осталось неизменным, в нем не было никакого Сулея, он умер в пятьдесят восьмом.

— Это потому, что вы были в прошлом в момент изменения. Я помню оба варианта. Сулей, думаю, тоже. Для остальных он не умирал. Но верховный все еще я. — Он подошел к своему креслу и сел на ручку. Потом усмехнулся уже знакомо, иронично и невесело. — Вот так это и работает. Временной поток стремится максимально упростить последствия.

Да, прошлое действительно оставалось неизменным. Даже после такого глобального вмешательства. Алиса сама не понимала, испытывает ли облегчение или еще большую тревогу. Дурное предчувствие как будто отступило, мир не перевернулся, Безымянный все еще оставался верховным, и привычные явления и вещи не рассыпались в пыль. Но призрак перемен витал в этом пахнущем ладаном воздухе... и зелье, жуткое зелье с человеческими останками внутри! Насколько же велика его мощь, если оно способно вырвать покойника Сулея из когтей прошлого? Ведь прошлое никогда никого не отпускает. Никого и ничего.

— И что теперь? — спросила она.

— Теперь будет пара дней затишья. А потом, полагаю, начнется веселье, — невозмутимо ответил Безымянный. — Хотя нет. Вру. Оно начнется уже завтра.

— И в чем оно будет заключаться?

— Сулей попытается отобрать у меня власть. На это уйдет не больше недели, — сказал Безымянный, покачивая ногой и не глядя на Алису. Там, в праздничном зале со стеклянной гробницей, под ставшую чуть агрессивнее музыку Сулей танцевал с главой московского ковена. — Потом наступит всеобщее благоденствие и радость. Он отменит все мои правила, ведьмы и колдуны получат свободу, никто уже не будет запрещать им влиять на людей, колдовать в свое удовольствие... Затем свободу получают маги в других странах — одна за другой. Вы ведь в курсе, что наша столица всегда была законодателем ... как это сейчас говорят — трендов? Наша модель управления почти сразу распространяется на весь мир, хотя, конечно, в каждой стране вносят свои изменения.

— Что? Но почему? — изумилась Алиса.

— Место силы, — пояснил Безымянный. — Это неудивительно, многие столицы построены на местах силы, людскую власть тянет к ним, даже если в ней нет магов. Но наше оказалось самым мощным. В повседневной жизни наше влияние не чувствуется, я не повелитель мира, — хмыкнул он, видя недоверчивый взгляд Алисы. — А вот у Сулея в свое время были все шансы им стать.

— И кто ему помешал — вы?

— Откат, — туманно сказал Безымянный. И умолк, бездумно следя глазами за танцующими.

— Вы так спокойно предсказываете все эти перемены, — проговорила Алиса. — А что будет с вами?

— Сначала — ничего. Потом Сулей, разумеется, до меня доберется, — ответил Безымянный, но ей показалось, что он недоговаривает. Знает что-то еще, но делиться не хочет. Видит огромную картину, скрытую от Алисы черной пеленой — лишь уголок выглядывает, да и на том нет ничего, кроме облака и пары веток. И, разумеется, что-то замышляет.

Она догадывалась, что так будет. Иначе он бы не отправлял ее в прошлое, а попытался бы подавить мятеж. «Ну и черт с тобой, — подумала Алиса. — Поживем — станет ясно, что у тебя за план».

— Мне было интересно, как магия воплотит его воскрешение, — после паузы заметил Безымянный. — Как произойдет смена верховного и все остальное. Изящно получилось, даже очень. Этот компьютер умеет справляться со сложными задачами. Знаете, иногда мне кажется, что магия — это компьютер. Магические узоры и заклинания — программный код... Ну или пользовательский запрос. Команда поступает в какой-то вселенский компьютер, и он ее обрабатывает. Чем проще узор, тем проще и предсказуемее результат. А сложные задачи заставляют искусственный интеллект напрячься, и кто знает, что получится в итоге.

— Возможно, — ответила Алиса. — Это если по ту сторону действительно искусственный интеллект.

Может быть, там сидят индийские программисты и вручную обрабатывают наши запросы. Вам бы не хотелось узнать, кто они?

— Может, вы и правы. Даже скорее всего, — задумчиво произнес Безымянный и поднялся с ручки кресла. — Ладно. Сейчас мне интереснее узнать, изменилась ли реальность в мелочах. Пойдемте потанцуем, что ли.

Он подал Алисе руку.

Реальность изменилась. Именно в мелочах. Она стала неуловимо гуще и душнее, пропитанная этим неощутимым ладаном, наэлектризованная аккордами музыки, агрессивными вместо заунывных, траурными вместо меланхоличных. И Сулей — он выделялся, казался лишним, искусственно наклеенным на холст мироздания. Но это чувство сглаживалось с каждым мгновением. И запах ладана растворялся в винных парах...

— Дамы и господа! — Сулей вдруг вскинул руки. Взгляды тут же обратились к нему. — Вам не скучно? По-моему, пора разнообразить этот унылый вечерок, — он чуть презрительно оглядел зал и разодетых гостей. — Давайте прогуляемся! Освежимся в снегу, устроим магическое состязание, ну или просто поохотимся на смертных!

Приглашение встретили одобрительными выкриками. Дверь Мавзолея распахнулась, впуская метель. Холодный ветер закружил визжащих гостей, вынося наружу.

Глава 5

Крупные снежинки оседали на волосах и не таяли. Вихрь действовал поразительно осторожно, он ловко поднял Алису в воздух, бережно поддерживая со всех сторон, и она, как в замедленной съемке, видела, как мимо проплывают грубовато отделанные камнем стены, как потолок приближается и отдаляется, как навстречу плывут огромные сугробы.

Воздушный поток аккуратно поставил ее на вершину сугроба. Алиса поспешно вспомнила узор, помогающий не проваливаться в снег — и поняла, что он не нужен. Снег ощущался, как твердый пол. Он тоже оказался колдовским.

Следом так же аккуратно вихрь доставил Безымянного и улетел, мазнув по щеке колючим снежным хвостом. За спиной сияли огни Кремля. На площади нарастал шум. Огромные снежинки танцевали в воздухе, складываясь в объемные картины. Полыхали вспышки фотоаппаратов. Смертные торопились запечатлеть шоу, не зная, что их ждет. Маги пока не начали охоту. Сулей было не видно.

Затихшая было музыка грянула с новой силой, точно над Кремлем возникли мощные колонки. Сулей вынырнул из снежной пелены, осыпанный искрами отблесков, улыбающийся ослепительно и безумно. Он держал под руку хохочущую главу московских ведьм.

— Не нужно стоять и мерзнуть! Что вы все как не родные! Давайте танцевать!

И он увлек партнершу в танец прямо в воздухе. Простенький трюк — для хождения по воздуху требовался один несложный узор, но им редко пользовались, чтобы не нарушать секретность, не попадаться на глаза смертным. И сейчас смертные восторженно наблюдали, как в воздухе кружилось все больше и больше пар. Техноген, ошалев от внезапной вседозволенности, прошелся над площадью колесом. Толпа внизу прибывала. Вспышки сверкали все чаще, как на решающем футбольном матче. Смертные все еще верили, что наблюдают шоу.

Страхнув оцепенение, Алиса покосилась на Безымянного. Тот наблюдал с любопытством, но, кажется, без тревоги. Это и есть обещанное веселье?

— Валентин, — окликнул кто-то. Безымянный обернулся, Алиса обернулась вслед за ним и увидела Лещинского. Тот подошел по воздуху. — Какого черта вы его не останавливаете?

— Я же не глава московской инквизиции, — усмехнулся Безымянный.

Все трое, не сговариваясь, начали искать глазами начальника московских инквизиторов. Искать долго не пришлось. Тот, пожилой мужчина с хвостом длинных седых волос, преспокойно танцевал среди гостей в воздухе.

— Хм, — протянул Лещинский. — Скажите честно, что происходит?

Алиса беззвучно фыркнула. Ее позабавила просьба «скажите честно». Похоже, члены совета высших, давно знакомые с Безымянным, уже привыкли, что от него можно ждать всего.

— Вы же знали, что Сулей вернется, — ответил Безымянный, испытующе глядя на собеседника, точно проверяя, что он помнит. — Вот он и возвращается. Вы давно в совете высших? Застали его?

Лещинский раздраженно мотнул головой. Часы на Спасской башне начали вызванивать гимн.

— Значит, скоро познакомитесь поближе с его методами руководства, — резюмировал Безымянный. — А пока развлекайтесь. Мы на Красной площади, здесь может происходить абсолютно что угодно, смертные в любом случае примут это за шоу. Основное шоу будет позже.

Махнув рукой, Лещинский ушел. Безымянный повернулся к Алисе.

— Мы, кажется, собирались танцевать?

Танец в воздухе не отличался от танца на паркете. Безымянный молча кружил Алису, думая о чем-то своем. Она не лезла с разговорами. Все постепенно успокаивалось, но она ежесекундно ждала взрыва. Сулей приглашал не только проветриться, он еще и предлагал охотиться на смертных — почему об этом забыли?

Но Сулей, видно, передумал, а больше ни у кого не хватало наглости повторять предложение. На импровизированном танцполе над Красной площадью появлялось все больше простых людей, на которых маги ради развлечения наложили чары. Смех становился все громче, а камеры полыхали все реже. Алиса то и дело слышала в разговорах «магия», «ведьмы» — но смертные лишь весело хихикали, уверенные, что участвуют в постановке. Вино, коньяк и медовуха на подносах сменялись глнтвейном. Согревающих чар на площадь никто не накладывал. Но холод не чувствовался.

Ничего больше не происходило. Кажется, где-то в толпе Сулей выпустил сноп искр и попытался позвать магов еще куда-то. Ответом послужили восторженно-панические крики смертных, а Сулея тут же обступили московские инквизиторы. Местный верховный наконец вспомнил о своих обязанностях. Он увещевал Сулея до тех пор, пока тот не сдался и не покинул навязчивое общество, просто провалившись вниз, в огромные сугробы.

А может, это все только показалось Алисе, вконец замороженной вином, снежной круговертью и беспрестанным мельканием лиц перед глазами...

Веселье постепенно утихало. Ряды гостей поредели, да и смертным надоело смотреть на «шоу», и они начали расходиться. Сулея уже не было. Стоило бы забеспокоиться, куда он пропал и что опять затевает, но стало лень. Усталость ласково сжимала объятия...

— Алиса, — сказал Безымянный. Она стояла под гигантским сугробом и потягивала глинтвейн, успев подзабыть о том, что спутник где-то поблизости.

— Да? — голос прозвучал сонно. — Все уже расходятся?

— Можно уходить. Хотел предупредить кое о чем. Сейчас Сулей вам очень благодарен. Он попытается приблизить вас к себе. Советую не отталкивать его. Ему понадобятся люди, которым он сможет доверять. Будьте поблизости. Тогда у нас будет больше шансов узнать правду и не только.

— У нас, — пробормотала Алиса. — Я еще не записалась к вам в сообщники...

— Ошибаетесь, — без улыбки ответил Безымянный. — Впрочем, мой совет актуален, на чью бы сторону вы ни встали.

У его плеча, не сразу заметный на фоне снега и ночных огней, разгорался портал.

— Он ведет в здание нашего ковена, — сказал Безымянный. — Вас подвезти домой?

— Нет, спасибо. Друзья отвезут, — ответила Алиса. Потом кивнула на прощание и первой вошла в портал, повинувшись жесту спутника.

Все получилось так, как хотели друзья. Или «друзья»? Так или иначе, она не превратилась в предательницу в их глазах. А значит, впереди еще ждал разговор с Ирккой, Наташей, Ольгой, Линой и прочей компанией. И попытки объяснить им, зачем понадобилось проводить вечер в обществе Безымянного.

Праздник в здании ковена тоже затухал. Но заговорщицы терпеливо дожидались Алису, попивая из бокалов уже не коктейли, а кофе, чтобы не сдать раньше времени. Прощаясь с Безымянным, который вышел из портала вслед за ней, Алиса спиной чувствовала их недобрые взгляды. Потом Безымянный удалился, а она развернулась и посмотрела на них. Посмотрела теми новыми глазами, в которые превратились ее собственные, пока она металась взад-вперед во времени и наблюдала, как бурлит жизнь вдали от родной многоэтажки ковена.

Новые глаза были качественнее. Как хороший прибор. Ведь глаза — это и есть прибор, правда? И требования к ним такие же...

Они показывали больше несовершенств.

И сейчас Алиса смотрела, как друзья, негромко переговариваясь, идут к ней, и думала — а не ошиблась ли она в определениях? Может, ее просто подвели старые глаза? Скрыли изъяны, темные пятна и черные полосы недобрых мыслей? Скрыли чужое желание пользоваться ею...

— Я помню, как мы посылали тебя в прошлое, чтобы вернуть Сулея, — сказала Ольга звенящим голосом. — И в то же время я помню, что все эти шестьдесят лет Сулей был жив. Значит, ты сделала то, что от тебя требовалось. Тогда зачем ты встречалась с Ландау?

— Что ты скрываешь? — лаконично добавила Ира.

Наташа молчала. Новые глаза пока не могли разглядеть, была она настоящим другом или фальшивым.

— Да так, — сказала Алиса. — Он пригласил, почему бы не пойти.

— Но ты сама к нему подошла! — изумилась Наташа.

Номер не удался. Намеков друзья не понимали и не желали молча отстать. Алиса вздохнула.

— Так было нужно, чтобы вытащить Сулея. Думаете, Безымянный бы просто так позволил ему вернуться? Мне пришлось заморочить ему голову. Давайте опустим подробности. Теперь я могу

идти?

Может, она переобщалась с Безымянным и нахваталась у него умения манипулировать, но объяснению поверили. Друзья больше ни о чем не спрашивали и молча наблюдали, как Алиса величественно шагает к выходу под утихающую музыку.

Ей все-таки пришлось брать такси.

И весь остаток вечера, пока она ехала домой, умывалась и готовилась ко сну, тщательно отгонять от себя мысли о том, что в прошлом у нее была другая жизнь и другая личность. Другое имя, другой опыт... Она была другим человеком. И все это, если верить Безымянному, оборвала магия Сулея.

Алиса понимала, что если задумается об этом, то просто не уснет. А ей нужно было спать. С утра весь магический мир ждало возвращение Сулея.

Снилось странное.

Или, наоборот, ожидаемое — как посмотреть.

Она стояла на площади. Площадь была круглой, и от нее лучами в разные стороны отходило пять улочек. В центре площади возвышался обелиск из кристалльно-голубого камня.

Окна всех соседних домов были закрыты и наглухо зашторены. Кругом царила безупречная тишина, как на уроке у самого строгого учителя. Людей было не видно.

Обелиск вдруг засветился, как портал, и выплюнул незнакомца со всклокоченными волосами и безумным взглядом. В руках у незнакомца была та самая бутылка с зельем. Крошечное человеческое тело в бутылке не лежало неподвижно с закрытыми глазами. На тот раз глаза его были открыты, и оно смотрело на незнакомца. Как показалось Алисе — возмущенно.

Там, во сне, она знала, что должна отнять бутылку. Это было ее заданием. Очень важным. Самым важным за последние полвека. И у нее был план. Но она находилась во сне, а в любом сне все часто идет не по плану.

Незнакомец узнал ее. Откуда он мог ее знать? Он отшатнулся, а из портала, не погасшего до конца, вышел Безымянный. Или... тогда еще не Безымянный. Выглядел он чуть моложе, но был узнаваемым. Незнакомец заметался, панически глядя то на Безымянного, то на Алису, а потом двери всех домов вдруг распахнулись одновременно, и оттуда повалила толпа.

Послышались выстрелы. Толпа щерилась ружейными стволами. Все двигались как один, лица ничего не выражали. Глаза фигурки в бутылке засветились. Незнакомец зашатался. Безымянный выругался и пробормотал заклинание. В воздухе развернулся мост прямо над крышами домов. Наверх вели ступеньки. Безымянный оглянулся на Алису. Дважды приглашать ее не требовалось. Она вскочила на нижнюю ступеньку, и лестница эскалатором рванула вверх, выбрасывая их обоих на мост. По бетону барабанили выстрелы.

Под их аккомпанемент сон смешался, превращаясь в невообразимый бред. Там была беготня по мосту, который сам собой ехал вперед, был узкий, как горлышко бутылки, лаз, на выходе из которого раскинулась повисшая вверх ногами столица, был Сулей, с которым Алиса сидела за столом в ресторане, был молодой Безымянный, отстреливающийся от толпы из огнемёта. И мерно, монотонно барабанили выстрелы, пока не превратились в стук дождя по жестяному подоконнику.

Когда Алиса проснулась, шел дождь. Дождю было плевать, что календарь показывал двадцать третье декабря. Голова болела. На электронных часах светилось семь утра.

Алиса села в постели, гадая, был ли ее сон воспоминанием или импровизацией мозга на самую впечатлившую тему. Так ни до чего и не додумавшись, она нащупала тапки и отправилась в ванную.

Здание ковена ярко светилось в тумане, смешанном с дождем. Утренний полумрак не собирался рассеиваться, явно вознамерившись оккупировать столицу до самого Нового года. В вестибюле за стойкой ресепшен клубился фиолетовый дымок. Дежурная-полтергейст сигнализировала, что ее лучше не трогать после веселого вечера. Ведьмы медленно подтягивались к своим рабочим местам.

Хотя какая работа у ведьм? От обычного офиса ковен отличался тем, что там не требовалось трудиться с утра до вечера. Просто заглянуть в свой отдел, при желании поболтать со знакомыми или до ушей налиться чаем и кофе, убедиться, что все в порядке, и заниматься своими делами. Или даже не заглядывать — позвонить главе отдела, предупредить «меня сегодня не будет, если что — зови» и тоже заниматься своими делами...

Суэта начиналась, если происходило что-то нештатное. Магическая аномалия накрывала город, силовые потоки норовили свернуться кольцами, смертных атаковало какое-нибудь магическое

существо. Нет, существа паразитировали на людях каждый день, но иногда это принимало угрожающие масштабы. Например, городские свалки начинали выяснять, какая из них главнее, и плевались друг в друга мусором. И тогда жители возмущенно ругали коммунальщиков, а те не понимали, откуда на улицах столько мусора, если они еще утром его вывозили. Или в каком-нибудь районе заводился колесник и скусывал по ночам колеса у машин, а жители безуспешно пытались подстеречь вора...

Сегодня ковен работал, как обычно. Это казалось до невозможности странным. Изменилось прошлое, не способное меняться, вернулся Сулей, надвигалось нечто глобальное и пугающее, а ведьмы, ничего не подозревая, все так же пили чай. И колдуны из ложи, забежавшие на огонек, все так же возмущались новыми выходками своего главного.

Алиса поднялась в свой отдел. Сам отдел контроля над магическими потоками располагался не в подвале, как регистрирующие кристаллы, а на пятом этаже. Возле кристаллов была оборудована небольшая дежурка, но она обычно пустовала. Ведьмы заседали в выделенных им помещениях — большой зал, мало похожий на офисный, и несколько кабинетов.

Ступив на порог зала, Алиса остолбенела.

Там, за длинным столом на диване, окруженный ведьмами, сидел Сулей. Ведьм было как-то слишком много, куда больше, чем числилось в отделе контроля над магическими потоками. И мимо Алисы в дверь то и дело протискивались новые. Она присмотрелась — да, так и есть, вот Светлана из самого большого отдела надзора за магическими существами, а с ней еще человек семь оттуда же; и Лариса из воздушного контроля, и Калерия из департамента по делам смертных... В основном старые, давно живущие ведьмы, которые еще хорошо помнили Сулея.

Хотя в этой реальности, наверное, «помнили» — неподходящее слово? Какое тогда подходящее? Скучали по нему? Ждали возвращения из его добровольной ссылки?

Так или иначе, а казалось это тем, чем и было на самом деле. Сулей восстал из небытия. И ведьмы примчались засвидетельствовать свою вечную преданность.

— Почему «Сулей Возрожденный»? — спросила Алиса первое, что вдруг пришло в голову и показалось невероятно важным. — Вы же не умирали в этой реальности.

— А вы, значит, помните прошлую? — Сулей не удивился, он вытянул шею, чтобы посмотреть на Алису поверх голов. Ведьмы расступились, пропуская ее. — Возрожденный — это из-за схватки с Ландау. Он победил меня, и магия признала его новым верховным. А я чуть не умер, но возродился, как видите.

— Была схватка? А из-за чего?

— Я попытался изменить законы. В очередной раз. Ничего необычного, дамы помнят мою политику, — он дружелюбно улыбнулся обступившим его ведьмам. — Еще меньше ограничений вплоть до полного отсутствия секретности... Но многие высшие взбунтовались.

— Но ведь Ландау никогда не был высшим.

— Зато у него было кое-что, что имело прямое отношение к тем переменам, которые я предлагал. — Сулей отлично владел собой, но недовольная гримаса все же проступила на тонком лице. — Зелье, то самое, которое вы должны отлично помнить.

По спине побежал холодок. Зелье, настоящее на человеческих останках, зелье, способное, по слухам, управлять жизнью или смертью, или жизнью и смертью... зелье, копия которого хранилась у Сулея с 1914 года, но он, видимо, не знал всех его возможностей. Или не сумел правильно распорядиться ими. В отличие от Ландау...

Алиса вспоминала спокойного, бесстрастного Безымянного, предложившего ей авантюру с зельем, смотрела на оживленного, открытого Сулея, как ни в чем не бывало рассуждавшего об отмене секретности, и не могла понять, кто из них опаснее.

— Ты с луны свалилась? — хохотнула Лариса. — А, наверное, недавно магию получила? Была драка, когда господин Сулей хотел разрешить магам воскрешать мертвых. Ландау заявил, что это нарушение равновесия, ну а он хранитель этого самого равновесия, ага. И понеслось...

Так и есть. Зелье. А также его сверхъестественная власть и возможности... Алиса вспомнила покойную бабушку. Вспомнила дядю Колю, который попал под машину, когда ей было двенадцать. Она начинала понимать тех, кто поддерживал Сулея.

Ведьмы шумели и хихикали. Кто-то соткал узор призыва, и на столе сам собой возник чайник и куча чашек. Маша, ведьмочка из тех, кто не успел застать Сулея и не так восторженно заглядывал ему в

рот, принялась разливать чай. Вода в чайнике не заканчивалась. Если кто-то бросал «Мне кофе, пожалуйста», из носика послушно лился кофе. В дверь протиснулась новая группа людей — на сей раз парней из ложи. Слух о возвращении Сулея дошел до них.

И только Лина Венцеславовна с Ольгой помалкивали, переглядываясь. В их прошлом, том, которое помнила и Алиса, Безымянный пришел к власти при иных обстоятельствах. И обстоятельства эти все еще оставались надежно скрыты завесой мрака.

— Идите сюда, — сказал Сулей Алисе. И провозгласил: — Дамы и господа, смотрите внимательно! Это моя спасительница! Если бы не она, я бы умер еще в пятьдесят восьмом, так что дайте-ка ей самую большую чашку!

Ближайшая к Алисе чашка тут же увеличилась в два раза, а рядом с ней появилось блюдо с кусочком торта. И торт, и чай пахли умопомрачительно.

Ванилью, корицей, сложной смесью трав, добавленных к чаю. Так почему в этом аромате проступал едва уловимый запах ладана?

— По какому поводу собрание? — через силу улыбнулась Алиса. Сулей усадил ее рядом с собой. Кое-кто из ведьм поглядывал с завистью.

— Готовим следующий шаг, — пояснил Сулей. — Может, вы не в курсе, но магия не позволит сменить верховного инквизитора просто так. Я должен или совершить подвиг, — он театрально вздохнул, сокрушаясь о невозможности найти повод для подвига в этом измельчавшем современном мире, — или заручиться поддержкой более чем половины магов. Хотя бы в столице. Но желательно — по всей стране. Тогда у меня есть шанс выкинуть Ландау из его кабинета.

Алиса сжала чашку с чаем обеими руками. Пальцы почему-то стыли, хотя в зале было тепло.

Безымянный предсказывал и это. Еще он говорил, что на смену власти уйдет не больше недели. Он успел так насолить всему магическому сообществу?

— И вы собираете подписи за себя? — уточнила она.

— Нет, — хмыкнул Сулей. — Мне это не нужно. Видите всех этих ведьм? Они мои без всяких подписей. Я уверен, что уложусь в несколько дней, не больше недели. И вместе мы станем силой.

Алису снова пробрала дрожь. Она смотрела на прибывающую толпу. Колдуны из ложи все заходили и заходили, а зал словно расширялся, чтобы не оставить никого за порогом. А Сулей гипнотизировал взглядом ее — именно ее, Алису, а не толпу своих сторонников. Точно пытался предостеречь.

Это было не хвастовство. Сулей догадывался, что за Алисой может стоять Безымянный. И сегодняшней демонстрацией власти предупреждал их обоих — уйдите с дороги.

Не потому ли Безымянный изначально не собирался ему мешать?

Прогнозы сбылись. Сулей собирал сторонников всего четыре дня.

В первый день работа ковена остановилась. Никто не желал пропускать такое явление — Сулей Возрожденный, собственной персоной, в отделе контроля над магическими потоками, и кто угодно может зайти, выпить чаю в его компании, а если повезет, то и переброситься с ним парой слов. Благо никаких магических сбоев или атак потусторонних существ в эти дни не было, и ничто не мешало ведьмам наслаждаться обществом своего кумира.

На второй день произошло массовое паломничество колдунов из ложи. На третий день порталами и обычным транспортом начали прибывать посланцы из других городов.

Алиса наблюдала за всем этим в безмолвном ужасе. Все сильнее казалось, что по мере приближения к Сулею у магов исчезает последний разум. Пропадает способность критически мыслить и анализировать, остается только беззаветная преданность пополам с желанием поскорее избавиться от Безымянного. Громче всех радовались те, кто и прежде возмущался строгими законами и запретами на проклятия. Те, кому законы особо не мешали, радовались тихо. Голоса скептиков почти терялись в общем хоре.

Но скептики были. Пожалуй, только они не дали Алисе окончательно разочароваться в магах. Часть совета высших отказались поддерживать Сулея. Когда он попытался собрать их, не явилась почти треть. От Города N, ковром которого заправляла Кристина Лещинская, посланец так и не прибыл. Алиса видела, что Сулей этим недоволен. Город, приютивший у себя Техногена и обладающий первым классом магической активности, мог стать сильным союзником. Но союзников хватало и без него.

К концу четвертого дня Сулей осмотрел свое воинство. В центральном зале отдела контроля над магическими потоками собрались только самые главные, генералы при маршале: опытные ведьмы и колдуны — главы отделов, Богдан Сергеевич и Ида Амвросиевна из высших инквизиторов и Алиса, которую Сулей предпочитал не отпускать от себя надолго. Он утверждал, что делает это из признательности, но на самом деле... Возможно, контролировал, чтобы она не улизнала к Безымянному.

— Отлично, — сказал Сулей. — Пришла пора занять кабинет верховного инквизитора.

— Что, сейчас? — удивилась Лина Венцеславовна. Она, одна из самых преданных сторонниц, тоже входила в число «генералов».

Окна оккупировала глухая декабрьская ночь. Дыхание Нового года пробивалось сквозь эту завесу едва заметно, перемигиваниями гирлянд, наконец-то выпавшим снегом, обрывками мишуры у дверей магазинов. Приближалась полночь. Сегодня Сулей засиделся. Возможно, намеренно?

— Самое время, — хищно усмехнулся он. И вскочил пружинистым легким движением. — Если я все сделал правильно, сложностей не будет. Кто-то хочет меня сопровождать?

Он по-хозяйски положил руку Алисе на плечо. Словно приглашая. Но на самом деле — это становилось все яснее — чтобы проконтролировать, не дать ей предупредить Безымянного.

Впрочем, она и не собиралась.

По ступеням администрации президента, над которой располагался офис инквизиции, процессия поднималась молча. Администрация еще не опустела, даже сейчас, за пятнадцать минут до полуночи, еще встречались редкие служащие. Они скользили по магам взглядами и проходили мимо.

Алиса уже представляла, как все будет выглядеть. Сулей займет пустой кабинет, возможно, еще с полчаса или час пообщается со сторонниками, затем отпустит их по домам. А с утра Безымянный придет на работу... И что будет? Драка? Кто выйдет победителем? Для чего-то же Сулей собирал воинство, так почему не использует его?

Но все оказалось не так. Секретарша-дух напрасно взвилась со своего места и замельтешила перед чужаками, швыряя в них всеми предметами, которые могла поднять в воздух магией. Сулей легко отбросил и заставил замереть гору ручек, карандашей, папок, бумажек, пресс-папье и даже большой шкаф, который угрожающе плыл прямо к его голове. А потом дернул массивную дверь.

Та легко распахнулась. За столом, удобно откинувшись в кресле, сидел Безымянный. И чуть заметно улыбался своей привычной уже улыбкой.

— Добрый вечер, Станислав, — сказал он. — Оперативно работаете.

Глава 6

Сулей слегка растерялся. Но ненадолго. Даже Алиса не заметила бы, если бы хватка, стискивавшая ее плечо, не ослабела на миг. Но он быстро взял себя в руки.

— Что вы здесь делаете в такой поздний час? — светски поинтересовался он.

— Как что? — удивился Безымянный. — Я же должен передать вам обязанности. Вы ведь пришли меня сменить?

— А вы даже не попытаетесь сразаться? — насмешливо уточнил Сулей. Но Алиса чувствовала, что он растерялся еще сильнее, даже выпустил ее плечо, и она отступила на несколько шагов.

Сулей рассчитывал на драку. Возможно, в его картине мира соперник, отказывающийся сразаться, был слабаком. Безымянного никто не считал слабаком, однако тот сдался без боя. И теперь у Алисы — и, она не сомневалась, у Сулея тоже! — крепло смутное ощущение какого-то подвоха.

— Это ни к чему, — спокойно сказал Безымянный. — Подойдите. Магия должна подтвердить смену верховного. Не знаю, в какой форме это было, когда вы получили должность в первый раз...

— Было, — буркнул Сулей. И, шагнув к столу, положил руку на массивный черный шар на подставке.

Алиса думала, что это просто пресс-папье. Каменный шар соседствовал с выключенным компьютером, стаканчиком с ручками и карандашами, пластиковой папкой для бумаг и интеркомом. Но когда его коснулся и Безымянный, шар начал светиться. Белым. Сначала бледным, потом все ярче и ослепительнее, пока сфера не поглотила обоих инквизиторов, пока по ней не начали пробегать электрические разряды...

— Что-то долго, — встревоженно пробормотала Лина Венцеславовна.

— А вы видели, как это проходило в прошлый раз? — спросила Ольга, возглавлявшая отдел борьбы с проклятиями.

— Я видела, — скрипуче подала голос Ида Амвросиевна. — И когда господин Сулей получил власть, тоже видела. А перед ним был Григорий Непомнящий. Его ординация была пышной... Но там тоже использовали Сердце, — она кивнула на шар. — Обычно проходит несколько секунд.

«Сколько тебе лет?» — подумала Алиса, искоса разглядывая пожилую инквизиторшу. Ида Амвросиевна была самой старой из совета высших. Простые ведьмы при должном везении могли прожить лет пятьсот. Инквизиторы... да кто их знает. Если этот Непомнящий, как Сулей, правил тоже триста лет, то Иде могло быть и больше. Но Алиса не знала, сколько он правил, а расспросы сейчас казались неуместными.

Наконец электрическое сияние начало нехотя спадать. Проступили фигуры Сулея и Безымянного. Сияние свернулось, превратилось в негаснущие молнии, которые привязывали обоих противников к шару. К Сердцу, как его называли, хотя он ничем не напоминал сердце. Так просто... Алиса привыкла, что магия может проявляться как угодно причудливо. А здесь — просто прийти в кабинет, просто коснуться Сердца. Может, все самое важное всегда просто?

— Какого черта? — не выдержал Сулей.

— Случается, — отозвался Безымянный. — Порой армии союзников недостаточно. Но вы собрали их немало. Магия не сможет это проигнорировать.

— Не сможет? — зловеще переспросил Сулей. — Знаете, к вам у меня тоже будет несколько вопросов...

— Не сомневаюсь, — мягко сказал Безымянный.

Ведьмы переглядывались. Богдан Сергеевич наблюдал за игрой магических молний с застывшим выражением лица. Впрочем, он всегда казался странноватым, этот Богдан Сергеевич. А магия все не могла определиться.

Она словно знает, подумалось Алисе. Догадывается или чувствует, что нынешняя жизнь Сулея — ненастоящая, что он уже шестьдесят лет как мертв, что он, несомненно, силен и умен, но вся его сила и ум — в прошлом, и сам он остался в прошлом, а сейчас за шар держится живой труп или призрак, пытаясь занять не свое место.

Через долгих несколько минут молнии начали уменьшаться. Медленно-медленно сияние ушло с руки Безымянного.

Сулей облегченно выдохнул. Но этого, кажется, никто не заметил.

Молнии метнулись вверх по его руке, обвили плечи, окружили голову венцом, потекли вниз по груди, к ногам, в последний раз полыхнули — и растворились в теле.

Безымянный зааплодировал. К аплодисментам присоединилась было Лина Венцеславовна, но быстро замерла и съежилась под раздраженным взглядом Сулея.

— Отлично, — сказал Безымянный. — Поздравляю. Не буду мешать.

И он выскользнул за дверь, оставляя нового верховного с его командой в кабинете.

Некоторое время Сулей стоял неподвижно, будто не знал, что ему делать с этой легкой победой. Потом тряхнул головой и улыбнулся.

— Ну что ж, — произнес он. — Переворот вышел бескровным. Вот и отлично.

«А что, если Безымянного просто достала работа, вот он и использовал повод свалить ее на Сулея?» — подумала Алиса. А Сулей тем временем продолжал:

— Не будем тянуть. Давайте начнем менять магический мир прямо сейчас!

— Но все спят, — зевнула Ида Амвросиевна. — И я бы не отказалась...

— Ох, прошу прощения, — Сулей мгновенно превратился в чистый элей и воплощение заботы. — Вы можете отправляться домой. Не смею задерживать! Богдан, отвезите Иду Амвросиевну, пожалуйста! Потом можете возвращаться. А вы не беспокойтесь, — снова обратился он к старушке. — Вы ничего не упустите. Все только начинается!

Когда высшие отбыли, новоявленный верховный инквизитор прошелся по кабинету и сделал ловкий пируэт, развернувшись на каблучках.

— Итак. Начнем с моего офиса. Расположение меня устраивает, администрация президента — это удачная идея. Президента, конечно, придется сменить, но этим займемся потом. Кто там отвечает за связи со смертными? Пусть они назначат досрочные выборы или государственный переворот, не знаю, решите сами, что уместнее. Кабинет... ну, скучноват, — он окинул взглядом темные панели, массивную мебель и плотные жалюзи. — С утра отправлю кого-то по магазинам. Линочка, не согласитесь? Ваш вкус я прекрасно помню... — Лина Венцеславовна расплылась в улыбке. А Сулей распахнул дверь в приемную и скривился при виде духа-секретарши. — Так, вот это сразу убрать. Я старомоден и предпочитаю общение с живыми людьми в качестве секретарей. Мне нужны будут надежные работники. Хм... Алиса!

— Что? — она подпрыгнула от неожиданности. Дух-секретарша тем временем бесстрастно, как недавно Безымянный, собрала свои вещи и полетела к окну — на выход. Из личных вещей у нее был только портрет президента. Она использовала его, чтобы компенсировать отсутствующую мимику. При общении с посетителями портрет висел на уровне ее головы, кивал и строил подходящие случаю выражения лица.

Секретарша просочилась сквозь стекло. Портрет проскользнул в приоткрытую форточку.

— Будете моим секретарем? — спросил Сулей.

Вот же черт! Алисе совершенно не улыбалась подобная работа. В конце концов, она была ведьмой, а не деловодом! Ей нравилось колдовать, нравилось работать с магическими потоками, и она никогда не мечтала сидеть в приемной и перекладывать бумажки или отгонять назойливых посетителей. Даже при верховном инквизиторе. Да хоть при императоре земного шара! К тому же это значило, что придется распрощаться со свободным графиком и возможностью подольше поспать утром...

А еще это означало, что появится возможность пообщаться с Сулеем поближе и узнать что-то о собственном прошлом. А оно было важнее возможности поспать.

Наверное.

— Хорошо, — Алиса изобразила радостную улыбку. — Только я боюсь не справиться. Секретарша-дух все-таки не нуждалась в отдыхе и выполняла намного больше работы.

— Да, — Сулей на миг задумался. — Хорошо, значит, вам будет помогать еще кто-нибудь. — Он посмотрел на старших ведьм, глав отделов. На лицах у всех них большими буквами было написано: «Только не я!»

— Ладно, — пробормотал Сулей. — Алиса, у вас есть кандидатуры на примете? Может, согласится кто-то из ваших знакомых?

Он предусмотрительно обошелся без фразы «молодых ведьм». Алиса усмехнулась. Она знала, кто из ее знакомых будет счастлив послужить Сулею.

— Да. Моя подруга Ира должна согласиться.

«А еще на нее можно будет спихнуть почти всю работу», — злорадно подумала она. Ну а что? Ирка же так хотела избавиться от Безымянного. Ей и расплачиваться.

— Тогда звоните ей прямо сейчас! — велел Сулей. — Время еще детское. Что у вас за глупое расписание, с которым в полночь на работе никого уже нет? Это нужно менять. Ковен, лежа и офис инквизиции должны работать круглосуточно!

— Когда он был верховным в первый раз, так и было, — ностальгически шепнула Лина Венцеславовна. — Постоянно огни, шум, веселье ночь напролет! А как мы танцевали в кабаках! А потом устраивали развлечения! Гоголевский черт, на котором кузнец летал к царице за черевичками — это же изначально устроил кто-то из наших, а писатель вдохновился...

— Но что здесь делать круглосуточно? — поинтересовался, зевая, Леонид Иванович, глава какого-то из отделов ложи. — У нас и днем не всегда работа есть.

— Вот и делайте то же, что и днем. Введите смены. Пусть кто хочет, приходит по ночам, а кто любит по ночам спать — пусть приходит днем. Я никого ни к чему не принуждаю. Но я ненавижу эту мертвую тишину и сонное царство! — почти страстно воскликнул Сулей.

В этом Алиса его понимала. Что может быть унылее затихшего на ночь здания ковена или ложи? Правильно, пусть меняет график. Среди магов полно полуночников. Хотя какие-то плюсы в правлении Сулея. Хотя, может, он и правда такой прекрасный верховный, как о нем говорят?

— Звоните-звоните, — напомнил Сулей. Алиса не без удовольствия набрала номер Ирки и услышала ее сонный голос. Когда Ирка сообразила, что от нее требуется, то сразу согласилась. Тогда Сулей сжалился и разрешил ей приходить утром, а не сию же минуту. Но отпускать остальных он не собирался. Он был бодр, полон сил и намеревался немедленно навести в столице свои порядки.

Алиса уже настроилась на скучную перестановку мебели (а что еще можно сделать в такое время суток?), как Сулей вдруг произнес:

— Ах да. Забыл самое важное. Заключение.

Заключенные? Алиса даже проснулась, да и остальные тоже. Он действительно говорит о...

— Марианна Бойко и все, кого безвинно осудили вместе с ней. И еще десятки других заключенных, дела которых мне придется пересмотреть. Так, где у него здесь архив дел? Я займусь этим сегодня же. Я проектировал тюрьму и прекрасно знаю, как они страдают там. Но я проектировал тюрьму для преступников, а не для магов, которые виновны только в том, что владеют магией! Марианна, как же они могли... Я отправляюсь за ней прямо сейчас. Кто со мной?

Он скептически осмотрел свою команду.

— Дамы, дамы, — мотнул головой. — И некоторые господа. Неужели вас так приучили к режиму, что вы не способны провести даже одну ночь без сна? Ладно. Кто хочет, может отправляться домой. Завтра вы увидите новый мир. Я на это надеюсь. А остальные — пойдете со мной! Я должен вызволить Марианну!

— Ее лишили магии, — осторожно заметила Алиса. Пять минут назад она мечтала оказаться дома, но сейчас, когда Сулей дал эту возможность, не ушла бы даже под угрозой расстрела. Он собрался освободить Марианну Бойко! Жаль, Ирки нет. Будет очень интересно взглянуть. И еще интересно, что скажет об этом Безымянный.

— Да. Варварство, — печально сказал Сулей. — Но есть способы частично или полностью вернуть магию, есть ритуалы, чары, зелья... Смотря какой метод использовался, чтобы отнять силы. Это должно быть в приговоре. Но прежде всего я освобожу ее.

— Нет, я не смогу на это смотреть. Я бы пошла с вами, но просто не смогу, — заламывая руки, пробормотала Лина Венцеславовна. — Эта ужасная тюрьма... Боюсь представить, что в ней чувствует Марианна.

— Понимаю. Что ж, тогда подготовьте здесь все к ее приходу, — распорядился Сулей. — Я приведу ее сюда, и мы сразу попробуем вернуть ей магию хотя бы частично. Закажите еду, приготовьте чай или кофе, побольше сладкого и теплый плед. Да, и чистую одежду. Неплохо бы душ... здесь есть душ? Нет? Плохо. Ладно, справимся чарами. Линочка, я на вас рассчитываю. Все, пойдете, моя машина на стоянке у ковена!

...Конечно, Сулей не знал, в какой точке города сейчас находится тюрьма. Поэтому в ее поисках ему, Алисе и Ольге пришлось с полчаса колесить по столичным улицам, подниматься на верхушку самого высокого памятника и даже пару раз взлететь к облакам, чтобы рассмотреть, в каких точках города обнаружится трамвай.

Полетная магия с непривычки давалась Алисе сложно, но Сулей подстраховывал и ее, и Ольгу. На высоте гуляли пронизывающие ледяные ветра.

Ночью трамваев было немного. Тюрьма обнаружилась на одной из окраинных улиц. Она неспешно, но яростно громыхла по обледеневшим рельсам мимо покосившихся одноэтажных хибар и облезлых двухэтажек.

Тюрьма представляла собой обыкновенный трамвай из двух вагонов. Кажется, «Татра». Оба вагона были плотно набиты заключенными. Днем и ночью, без остановок, трамвай курсировал по городу в жару и в холод. Его чары позволяли заключенным обходиться без еды, воды и естественных потребностей. Из потребностей оставался только сон — спать им хотелось по-прежнему. А трамвай был набит так плотно, что в нем получалось только стоять. Сидячие места накрепко оккупировали те, кому удалось их отвоевать — порой много лет назад. Никто никому не уступал. Спали стоя, падали, просыпались, поднимались и снова засыпали.

Спали и сейчас. Сулей махнул трамваю рукой, как маршрутке, и тот остановился, признав власть нового верховного. Дверь открылась.

Из темноты уныло моргали разбуженные преступники. Их взгляды ничего не выражали. Отупение и покорность пропитывали спертый воздух, как губку. Но когда в открытую дверь ворвался свежий ветерок, пленники встrepенулись. На лицах появилось осмысленное выражение. Аморфная толпа, набитые в банку кильки стремительно превращались в живых людей, озлобленных и готовых зубами прогрызть путь на свободу, и...

— Оля, Алиса, назад, — негромко скомандовал Сулей, а потом без пауз произнес длинное заклинание. Подкрепил его магическим узором — и вошел в трамвай.

Заключенные расступались перед ним, и когда тела соприкасались, вокруг Сулея чуть заметно вспыхивало синеватое защитное поле. Кто-то попытался прорваться в открытую дверь. Тем же защитным полем его отбросило обратно. Донеслись сдавленные крики боли. Началась свалка, новые и новые маги пытались вырваться, но поле держало крепко, сыпало для остротки жгучими синими искрами.

Сулей появился минуты через две, ведя под руку женщину. Спутница повисла на нем, как тряпочка. В ней мало что осталось от Марианны Бойко, которую запомнила Алиса. Но, увидев, что снаружи ее ждут, Марианна выпрямилась и гордо вскинула голову.

Сулей небрежно махнул трамваю. Дверь закрылась, защитное поле исчезло, и тюрьма загрохотала дальше. Мимо проплыл темный силуэт вагоновожатого в кабине. Присмотревшись, Алиса поняла, что это манекен. Трамвай не нуждался в управлении — только в маскировке от глаз смертных.

— Если среди вас есть несправедливо заточенные, — сказал Сулей ему вслед, — я освобожу вас. Осталось немного подождать.

— Марианна! — вскрикнула Ольга и бросилась обнимать бывшую пленницу.

Несколько секунд та стояла неподвижно. Потом, точно опомнившись, оттолкнула Ольгу.

— Не прикасайся ко мне! Уйди!

— Но... — растерялась та. Сулей успокаивающе сжал плечо Марианны.

— Никто, — тихим, злобным и страстным полусшепотом произнесла Марианна, — никто, никто из вас ничего не сделал, когда меня бросили в эту дыру! Вы могли только смотреть и притворяться, что вам жаль! Все вы! Так что не смей меня трогать! Лучше даже не приближайся! Твоей милостью я осталась без магии!

— Моей? Слушай, Марианна Бойко! — рассердилась Ольга. — Не знаю, в каком мире ты живешь, но в реальности мы подчиняемся указам инквизиции! Нам всем было жаль, что тебя так наказали, но мы не могли ничего сделать!

— Ну, во-первых, — нехорошо усмехнулась Марианна, — ни ложа, ни ковен не подчиняются всем указам инквизиции. Инквизиция только следит, чтобы мы не совершали преступлений. И во-вторых... Если они решили, что мои поиски Техногена и мои попытки вернуть магам влияние на людей — преступление, почему вы вообще с этим согласились? У кого есть право решать? У безымянного выскочки, который называет себя верховным инквизитором? Зачем вы дали ему это

право? А его дали все вы, иначе магия его бы не признала!

— Ну-ну, — сказал Сулей. — Все позади. Он уже не верховный. Я вернулся.

Марианна церемонно и изящно склонила голову. В этот момент она как никогда напоминала принцессу. И плевать, что волосы запачкались и сваялись, одежда помялась и покрылась пятнами, а кожа казалась неестественно бледной. После изгнания принцессы сияют еще ярче.

— Благодарю вас. Жаль, что вы не могли вернуться раньше. Сейчас уже поздно... он отнял у меня магию.

— Магией наделяет город — ему и отнимать, — уверенно сказал Сулей. — Я думаю, что мы сможем вернуть ваши силы. Все, давайте не стоять здесь на холоде! В офисе инквизиции вас ждет все, что нужно. Я буду разбирать дела осужденных до утра. Мари... вам нравилось, когда я вас так называл, правда? Мари, составите мне компанию? Чем скорее я пойму, какой способ использовал Ландау, тем скорее вы сможете колдовать.

— Да, разумеется, — Марианна взялась за его подставленный локоть. — Благодарю.

Сулей помог ей устроиться на переднем сиденье. Ольга и Алиса молча забрались на заднее. Ольга все поглядывала на Марианну, но та обращала на нее не больше внимания, чем на грязный снег под ногами. На Алису тоже. А раньше, до своей выходки с сектой, всегда приветливо кивала, улыбалась чуть снисходительно, отвечала на вопросы...

Что ж, заключение в таких условиях меняет людей. А уж лишение магии — тем более. Алиса вспомнила свои злорадные мысли на суде. С тех пор она на многое стала смотреть иначе, но Марианне по-прежнему не сочувствовала. И ее даже не мучила совесть за такую черствость. Волей судеб Алиса оказалась в центре разворачивающейся схватки — и поэтому над ней. Наблюдала со стороны, не влезая в шкуру ни одного из участников. Сулей считал ее своей сообщницей, Безымянный — своей, а она все еще не верила, что может на что-то повлиять. Да и не могла, наверное. И кажущаяся близость к высшим кругам власти ничего не меняла. В высших кругах тоже нужны пешки, легко заменимые помощники... ну или секретари.

Интересно, где было ее место в прошлой жизни? Сколько ей было лет, когда Сулей перечеркнул все и отправил стертую личность в небытие, чтобы она возродилась в будущем подальше от него? Наверное, они были хорошо знакомы... Что она сделала? Безымянный говорил — Сулей избавлялся от тех, кто ему мешал. Но чем она могла ему помешать тогда, в прошлой жизни?

Все не то, чем кажется. До сих пор Алиса казалась сама себе обычной ведьмой, способной стать сильнее в будущем, но пока — ни для кого не опасной. Оказалось, что в прошлом она уже стала сильнее, и это очень не понравилось верховному инквизитору.

Сулей казался обаятельным, слегка ребячливым, временами безумным, но добрым. Однако под этой маской кто угодно без труда рассмотрел бы, что он смертельно опасен для всех, кто встанет у него на пути.

Может, Безымянный просто испугался, но сделал хорошую мину при плохой игре? Алиса усмехнулась, глядя на негаснущие городские огни в снежной круговерти. Нет уж. Безымянный был не менее опасен. Просто не давал себе труда казаться обаятельным.

В приемной Лина Венцеславовна, причитая, тоже бросилась обнимать Марианну, но та стряхнула ее с себя, как докучливое насекомое. Сулей поспешно увел Марианну к себе. Алиса успела рассмотреть в его кабинете мягкий диван, которого там раньше не было, плед, пакеты с одеждой, передвижной столик, уставленный посудой, чашками и даже зельями. Потом дверь закрылась. Судя по тому, что из-за нее доносился лишь спокойный голос Сулея и вялые ответы Марианны, подношения она приняла благосклонно.

Сулей появился минут через десять.

— Линочка, — ласково сказал он. — Не принимайте ее слова близко к сердцу. Вы сами знаете, сколько она натерпелась. Представьте, что у вас отняли магию и заставили две или три недели провести в тюрьме. Не у всех выдерживает психика. Марианна успокоится, я позабочусь о ней. Знаете, давайте-ка я вас отпущу. Дальше я сам. Оля, Алиса, вы тоже можете идти.

— Когда приходить? — подозрительно уточнила Алиса. Часы показывали половину четвертого утра.

— Когда выпитесь. Вы же вызвали Ирину? Утром она вас заменит.

Уже легче. Сулей не спал сам, но хотя бы давал отдохнуть другим.

— А вы? — Лина Венцеславовна смягчилась и выглядела уже не такой обиженной.

— А что я? — улыбнулся Сулей. — У меня много работы. А чтобы не спать, существуют чары и зелья. Отдых подождет.

...Охранник в будке у администрации президента безразлично смотрел, как в половине четвертого три женщины покидают здание. Он привык ко всякому. И ко встречам власть имущих под покровом ночи — тоже.

Лина Венцеславовна и Ольга давно уехали, а Алиса все еще подпрыгивала у перекрестка и ждала такси. Сулей отпустил ее, но так и не предложил отвезти. И Ольга с Линой Венцеславовной тоже. Надо покупать машину. Алисе никогда не хотелось иметь свою машину, в городе она прекрасно обходилась общественным транспортом. Но если у Сулея войдет в привычку задерживать секретарей до трех часов ночи...

Интересно, а в прошлой жизни как бы она отнеслась к идее купить машину? Собственная прошлая личность начинала казаться Алисе чем-то средним между матерью и старшей сестрой. Что бы она сказала, что бы она подумала, как бы она поступила...

Наконец подъехало такси. Пожалуй, было бы забавно, окажись за рулем Безымянный. Но там сидел обычный таксист — упитанный, плешивый и неразговорчивый.

К началу шестого Алиса уже крепко спала.

Глава 7

На этот раз ей не снилось ничего необычного. Вернее, Сулей, Марианна и еще толпа народу мелькали в невообразимых сочетаниях, но это были просто бестолковые сны, без ощущения чего-то важного. Из них вырвал телефонный звонок.

Алиса не сразу нащупала телефон на полу у кровати, куда клала его на ночь. Наконец отыскала трубку, с третьего раза ответила на звонок и просипела:

— Да?

— Доброе утро, — произнес знакомый голос. — Это Ландау. Заняты?

— Что, уже не Безымянный? Вернули девичью фамилию? — выдала Алиса первое, что пришло в сонную голову. Собеседник расхохотался. А она села на кровати, кутаясь в одеяло и постепенно смиряясь с тем, что поспать уже не получится. Часы показывали половину десятого. Ну и ладно. В офисе Сулея сейчас всяко интереснее.

— Я ее и не менял, — сообщил Ландау, отсмеявшись. — Вы можете говорить?

— Ну, наверное, могу... Нет, подождите. Я не давала вам свой номер!

В трубке выразительно хмыкнули.

— Что делает Сулей? Какие были его первые шаги?

— И вашим шпионом я тоже не буду!

— Будете, — не меняя тона, сказал Ландау. — Итак?

Алиса тяжело вздохнула. Очень хотелось бросить трубку, выключить телефон, отключить дверной звонок и зарыться обратно в одеяла и подушки. Но она понимала, что не сделает этого. И да — что будет шпионом, иначе Ландау от нее просто не отстанет. Нет, не так. Иначе он найдет другой способ выяснить то, что ему нужно, а Алиса так и останется секретарем Сулея. Будет прислуживать человеку, который когда-то стер ее личность, и даже не узнает, в чем была причина.

— Он выгнал вашу секретаршу и взял на ее место меня и мою подругу. А потом освободил Марианну Бойко и остался в офисе разбирать дела других заключенных, чтобы освободить тех, кого осудили несправедливо.

— Несправедливо, значит, — повторил Ландау. — Ну-ну. Вы правильно сделали, что согласились стать секретарем. И что Марианна?

— Всех ненавидит. Ну, кроме Сулея. Он, кстати, собирается вернуть ей магию.

— Ясно, спасибо. Вы сейчас собираетесь туда?

— Собираюсь. Погодите! А что, ей действительно можно вернуть магию? Сулей говорил — это зависит от того, каким способом ее забирали.

— Можно, — подтвердил Ландау. — Придется заплатить определенную цену, но для Станислава это ерунда.

Он говорил спокойно, но прозвучало зловеще. Если бы фразу увенчал злодейский смех, Алиса бы не слишком удивилась.

— Теперь насчет вашей проблемы, — продолжил собеседник. — Вы с ним об этом не говорили? Не спрашивали, вспомнил ли он что-нибудь?

— Нет. Он ведет себя, как будто ничего не было. Как с обычным человеком...

— Вот и спросите, — посоветовал Ландау. — Посмотрите на его реакцию. Только лучше спрашивать, когда он будет свободен, иначе он спрячется за делами.

— Ну да, и мне так сразу и ответят. — Алиса выползла из одеяла, включила обогреватель и побрела на кухню варить кофе.

— Не ответят. Посмотрите на реакцию, станет понятнее, как действовать дальше. Если вас заподозрят в связях со мной, не признавайтесь, но и не отпирайтесь слишком убедительно. Станислав догадывается, что мы с вами в сговоре, иначе вряд ли назначил бы вас секретарем. Пусть догадывается. Рано или поздно ему понадобится задать мне кое-какие вопросы.

Алиса даже не стала думать, какие вопросы и для чего Сулею держать при себе ее, а не задать их Безымянному напрямую.

— По-вашему, со шпионами поступают именно так? Приближают к себе и дают доступ к своим документам, чтобы шпиону было легче сливать информацию?

— Да, — ответил Ландау. — Если это нужные документы и нужная информация. И еще: подскажите, когда вам звонить, чтобы не разбудить.

— Звоните когда хотите, — вздохнула Алиса. — А лучше пишите в вайбер, а то Сулей заметит.

Она быстро осушила чашку кофе, едва напиток чуть остыл, и поспешно собралась. Сулей, конечно, занял кабинет надолго, но в первый день хотелось поскорее увидеть, что он успел наворотить за эти несколько часов.

По привычке Алиса выскочила из маршрутки напротив ковена. Потом вспомнила, что ее рабочее место теперь в офисе инквизиции, и чертыхнулась. Идти отсюда до администрации президента было минут двадцать. А чтобы доехать, нужно было изначально садиться на другую маршрутку. Пришлось собираться с силами и отправляться пешком по намерзшему за ночь гололеду.

Новый год буквально дышал в лицо. Отовсюду искушающе улыбались Деда Морозы, зазывая в магазины. Витрины украшали разноцветные гирлянды. Пасмурный день укрыл столицу серой пеленой. Темные тучи, набитые снегом, подбирались с востока, съедая и без того скудный свет. Машины пробирались через пробки, включив фары. Гирлянды переливались. Витрины светились.

Смертные жили своей жизнью, не догадываясь, что к власти пришел старый-новый верховный инквизитор. Который никому не запретит заколдовать пару-тройку людей, а то и поработить их. Нет, в чем-то, может, он и прав. Хозяев вот этого пафосного бутика с шубами стоило бы поработить хотя бы затем, чтобы заставить их посыпать песком свой кошмарный гололед. Тьфу!.. Задумавшись, Алиса поскользнулась, неуклюже взмахнула руками, но удержалась. Потом вспомнила, что она ведьма, наложила на сапоги узор против скольжения, и без приключений добралась до администрации президента.

В администрации суетились. Президенту приспичило именно сегодня собрать какое-то важное заседание. Алиса с опаской шла к кордонам охраны, но они пропустили ее, будто не заметив.

На этажах инквизиции суетились тоже. Рабочие несли по коридору шкаф и письменный стол. За ними еще несколько человек волокли огромный мягкий диван. Все они с изумлением оглядывались по сторонам, не понимая, как в здании из семи этажей мог появиться девятый. И сейчас Алиса была не уверена, что на выходе им обработают воспоминания. Казалось, остальным обитателям инквизиторских этажей совершенно не до того.

Все мельтешили, разговаривали по телефонам, бегали туда-сюда. Хлопали двери, доносился стук, будто половина сотрудников вдруг решила переставить мебель в своих кабинетах.

Алиса попыталась обогнать рабочих с диваном, но они перегородили весь коридор. Пришлось медленно шагать за ними. Оказалось, что им нужно было туда же, куда и ей — в приемную верховного инквизитора.

Оттуда они втащили диван в распахнутую дверь кабинета. Сулей исчез, парадом командовала Марианна. За несколько часов после освобождения она разительно изменилась.

На место сломленной принцессы в изгнании вернулась прежняя блистательная ведьма. Модный голубой костюм красиво облегал фигуру, блестящие волосы рассыпались по плечам. В губе посверкивал знакомый пирсинг, на лице застыло высокомерно-холодное выражение.

В приемной стояло уже два стола, один напротив другого. За первым из них, спиной к окну, сидела Ирка. За вторым устроилась Наташа. Перед ними дымились большие кружки с кофе. Увидев Алису, Наташа вскочила.

— Ой, прости! Заняла твое место, тебя же не было, — она подошла к столу Иры и уселась прямо на него. Марианна в кабинете отдавала рабочим распоряжения.

— И что нового? Где Сулей? — поинтересовалась Алиса, снимая куртку и устраиваясь за столом. Ничего так, удобно. Стул мягкий, из окна не дует, уютно — жить можно.

— Господин Сулей собрал совет высших. Будут менять законы и наказания, — с придыханием поведала Ира. — А с утра человек двенадцать заключенных привели... Ой, ужас, такая картина! Хорошо, что их сразу забрали.

— Он освободил еще каких-то заключенных? Кто их забрал?

— Господин Сулей вызвал нескольких ведьм, чтобы они о них позаботились. Марианна, — она украдкой вытянула шею, глядя, чем занимается ее кумир, — злится, а эти были совсем не в себе, такие заторможенные, странные. Хорошо, что нас не заставили ими заниматься.

«Да уж», — подумала Алиса.

— А отчество тебе господин Сулей не сказал?

— Зачем? — вытаращилась на нее Ира.

Алиса промолчала. Потом подумала, не сходить ли и ей за кофе. В администрации президента должен быть буфет... Или нет? До возвращения Сулея заняться здесь было нечем. А рабочими и перестановкой успешно командовала Марианна.

За диваном последовал шкаф и письменный стол. Затем зашуршали новые жалюзи. Новый гонец прибыл с пушистым ковром, который постелили на простой деревянный паркет в бывшем кабинете Безымянного. По такому коврику босиком бы ходить или у камина валяться, а не вызывать на него провинившихся сотрудников... Но вскоре появились и рабочие, которые быстро смонтировали камин. Сулей не разменивался по мелочам. Если уж менять, то всю обстановку.

Когда Сулей вернулся с совета, перестановка уже завершилась. Неизменными остались только обои, побелка на потолке да еще компьютер на новом рабочем столе. Когда рабочие ушли, Марианна не меньше часа просидела за ним, копаясь в файлах. Алиса боялась представить, что она успела отыскать в электронных архивах инквизиции.

Хотя Безымянный знал, когда его выбросят из кресла. Наверняка стер все, что не хотел отдавать Сулею.

— Ну вот и все, — то ли пропел, то ли промурлыкал Сулей себе под нос. Он рассеянно кивнул Алисе, улыбнулся Ире и Наташе, а у себя в кабинете с размаху плюхнулся на диван, не закрывая дверь. Наверное, это было приглашением поговорить.

— Что «все»? — спросила Марианна. В распахнутую дверь видно было, как она садится рядом с ним и протягивает флакон какого-то зелья. Сулей благодарно кивнул и осушил его.

— Последний пакет указов отменен. Наказания за проклятия пока действуют по кодексу семидесятого года... больше мне продавить не удалось, — он досадливо поморщился. — Зато для вас, Мари, и вашей партии есть хорошая новость. Все нормы и законы, которые регулировали отношения со смертными с конца девятнадцатого века, упразднены. Теперь снова действует мой кодекс тысяча восемьсот девяностого года.

Алисе это ни о чем не говорило. Да и Ире с Наташей тоже, судя по их непонимающим взглядам. Вот то, что секту Марианны называли партией, было куда интереснее... Но сама Марианна прекрасно поняла, о чем говорил Сулей. И улыбнулась, глядя на него почти влюбленными глазами.

— Вы все-таки добились этого...

Она легко и нежно провела ладонью по его плечу, разгладила лацканы пиджака. Сулей тоже улыбался — не так весело и с сумасшедшинкой, как обычно, а заговорщицки, лично Марианне, будто они были наедине на свидании. Как-то очень по-мужски...

— Ребята, вы бы хоть дверь закрыли, — еле слышно, так, что даже Алиса с трудом разобрала, прошептала Наташа. Ее явно не впечатлила эта сцена. Ирка возмущенно ткнула ее карандашом в бок. От неожиданности Наташа подпрыгнула и опрокинула свою чашку. Ирка, сдавленно ругаясь, бросилась спасать бумаги и одежду. Марианна недовольно покосилась на источник шума, и очарование момента развеялось.

Сулей рассмеялся.

— По кодексу тысяча восемьсот девяностого разрешено неявное воздействие магией на смертных. В том числе внушение им нужных действий и решений, за исключением тех, которые могут повлиять на государственную политику, проклятия не смертельные и не влекущие серьезного вреда здоровью, продажа бытовых зелий, оказание мелких магических услуг. Вообще надо бы распечатать весь текст этого кодекса и разослать в отделы ковена и логи. Не все его помнят.

— Ладно, — холодно произнесла Марианна. — Я пойду, не буду мешать вашей беседе.

Сулей снова издал смешок.

— Да, Мари, отдыхайте, вы и так натерпелись. Возвращайтесь вечером, будем готовиться к ритуалу, чтобы вы получили обратно свою магию. Нужно все хорошенько продумать...

Когда Марианна, стуча каблуками, шагала к выходу, у нее был оскорбленный вид. Наверное, Сулею следовало не отпустить ее, а закрыть дверь, чтобы всякие секретарши и их нахальные гости не мешали приватному разговору. Но он лишь насмешливо смотрел, как она уходит. И не собирался позволять даже самым авторитетным ведьмам помыкать собой.

Хотя какая теперь из Марианны ведьма? Вот она и бесится.

— А секретность? — спросила Наташа.

— Секретность условна, — подмигнул Сулей. — В открытую о магии говорить нельзя, демонстрировать ее напрямую — тоже, но... В прошлом мы жили так веками. Смертные знали, что есть ведьмы, пытались на них охотиться, создавали даже свои аналоги инквизиции, но настоящих ведьм поймать не могли и истребляли таких же смертных, несчастных женщин. Но деревенская ведьма, проклятие или зелье было чем-то столь же реальным, как рассвет или снег зимой. Думаю, мы к этому вернемся.

Ирка улыбалась в предвкушении. Наверное, уже представляла себя в качестве районной ведьмы. Наташа тревожно хмурилась, будто видела в планах Сулея какой-то серьезный изъян, но то ли не хотела о нем говорить, то ли не могла сформулировать.

Алиса тоже сомневалась, что все будет так гладко, как говорил новый верховный. Но пока не могла понять, чем грозят перемены. А может, они ничем и не грозили, просто она привыкла к безусловной секретности и запретам на прямое воздействие на смертных? Привыкла, вот и цеплялась за прошлое, точно так же, как старые ведьмы, которые вытащили из небытия Сулея. Для них привычным и комфортным прошлым был он, для Алисы — Безымянный, вот и вся разница.

Поэтому вслух она сказала совсем другое:

— У меня личный вопрос, господин Сулей... кстати, как ваше отчество? Мне нужно кое-что обсудить. Можно?

И, не дожидаясь ответа, она вошла в его кабинет и закрыла дверь.

— Я вас слушаю. — Сулей подобрался, расслабленно-веселый взгляд стал сосредоточенным.

— Помните, когда мы в первый раз говорили о вашем возвращении, на крыше театра, — Алиса села на противоположный край дивана. Сулей кивнул. — Вы еще сказали «кого же я так наказал?»

Он поморщился, досадливо и страдальчески. Точно ему напомнили о чем-то, что не хотелось вспоминать до скончания века.

— Так вот. Кого же вы все-таки наказали? У вас нет догадок?

Сулей скорбно вздохнул.

— А вы все-таки выяснили, о каком наказании идет речь... Нет, Алиса, никаких догадок. К сожалению или к счастью. Вам вряд ли понравится то, что я скажу, но все-таки подумайте над этим, — он стал абсолютно серьезным и оттого непохожим на себя. Алиса не успела изучить его так, как Безымянный и ведьмы постарше, но сейчас ей казалось, что он говорит искренне. — Давайте не будем копать в прошлом. Все, что было тогда, уже не важно, оно ничего не значит. Что изменится, если вы узнаете, что вы совершили, из-за чего мне пришлось вас наказать? К тому же это не совсем наказание, скорее способ нейтрализовать опасного мага. Как работают настоящие наказания, вы сами видели на примере Марианны. Я просто заставил вас начать жизнь с чистого листа без груза былых преступлений. Если мы вытащим это на свет, то только испортим отношения.

В чем-то он был прав. На миг Алисе нестерпимо захотелось ему поверить.

— Если я совершила что-то серьезное, почему было не наказать меня, как обычных преступников? Не посадить в тот трамвай, — она поежилась, представив себя в магической тюрьме. — Но вы нейтрализовали далеко не всех. Как это зависело от проступка?

— Ах, вот откуда вы узнали о наказании, — задумчиво и невесело сказал Сулей. — Ландау. Он наверняка говорил, что я отправлял в будущее тех, кто был мне неудобен, не правда ли? И вы не хотели похищать у него зелье, а потом внезапно появились с этой бутылкой... И вас коробит, когда меня называют господином... Кстати, можете называть по отчеству — Станислав Михайлович. Алиса, это Ландау велел вам отдать мне зелье?

— Нет, меня послали ведьмы. Лина Венцеславовна, Ольга и еще несколько из их компании, — уверенно возразила Алиса. А внутри все сжалось в комок.

Черт! Безымянный говорил только, чтобы она не очень убедительно отпиралась, если Сулей

заподозрит ее в сговоре. Но он не говорил, что делать, когда Сулей поймет, благодаря кому получил зелье. Это входит в состав сговора? Вспомнить бы еще, что именно она ответила Сулею в ту первую беседу на крыше. Ах да, обещала подумать, а ему это не понравилось. И что теперь делать?

— Не пугайтесь. Я понимаю, что проверить похищение без ведома Ландау вам бы вряд ли удалось, — сказал Сулей. — Но я пошел на это... неважно почему. Он считает, что сможет меня переиграть, несомненно. Что ж, все может быть. Но время покажет. И это наверняка он подговорил вас спросить меня о вашем прошлом. Но мой ответ неизменен. Я не помню, кто вы, и не хочу вспоминать. Ворошить прошлое не всегда уместно. Подумайте об этом. Желательно сами. Вы ведь можете думать сами, а не по подсказкам Ландау? Уверен, что можете. Хотелось бы надеяться.

И снова Алиса почти согласилась с ним. Шпилька была колючей. Наверное, после нее полагалось немедленно броситься доказывать свою самостоятельность.

— Это не Ландау ничего не знает о своем прошлом, а я, — твердо ответила Алиса. — И я считаю, что правду нужно принимать любой, а не заталкивать под ковер. Что нужно сделать, чтобы вы вспомнили?

— Ничего, — развел руками Сулей. — Вернее, я могу вспомнить тех, кого наказывал, но узнать кого-то из них... Сопоставить с вами... Другое время, другие обстоятельства. Вы стали другим человеком. Что ж, если вы настаиваете, давайте я распечатаю архивные записи о наказанных. Я уже посмотрел, все бумажные архивы инквизиции оцифрованы, в этом Ландау поступил правильно. Не знаю, правда, зачем он подговорил вас идти ко мне, если никто не мешал ему самому распечатать вам нужные документы. Вы получите приговоры, краткие биографии тех преступников и перечень их преступлений — можете сами решить, на кого из них вы больше похожи.

— Ну хватит, — обозлилась Алиса. — Меня никто не подговаривал. Вы думаете, это так необычно — хотеть узнать, кто ты? Настолько необычно, что никому бы и в голову не пришло?

Сулей лишь скорбно поджал губы и подошел к столу. Запустил компьютер, выводя из спящего режима. На мониторе в какой-то программе был открыт чертеж. Сулей свернул его, но Алиса успела рассмотреть.

Этот чертеж она уже видела.

Неровный круг неизвестного селения или городка. Еще один круг, идеально ровный — в центре. От него расходились лучи дорог, опоясанные концентрическими кольцами параллельных улиц.

Чертеж, который лежал в столе у Ландау, когда она искала зелье. Только сейчас он был уменьшен, а рядом темнели строки каких-то формул и расчетов...

— Что это? — спросила Алиса.

— Самому было бы интересно узнать, что это, — буркнул Сулей себе под нос. Посмотрел на Алису и уже обычным тоном ответил: — Разбираю старые документы, рабочий процесс. Что же, если хотите зарыться в эти прошлые дела — держите.

Принтер на краю стола ожил и начал выплевывать распечатки. Алиса смотрела на них, но почему-то ей все сильнее казалось, что если сейчас взять эту стопку бумажек и выбросить не читая, ничего не изменится.

Но она свернула листы в трубочку и положила в сумку.

До конца дня не произошло больше ничего важного. К вечеру Алиса даже ощутила смутное разочарование. Безымянный обещал веселье, а тут какие-то скучные перестановки и изменения законов, которые пока никак не проявлялись на практике. Она посмеивалась сама над собой, но ничего не могла поделать: хотелось, чтобы Сулей поскорее проявил себя и перешел к активным действиям.

Если он вообще собирался к ним переходить. Может, в его планы входило мирное существование по старым законам. Еще лет сто или двести. Но что-то подсказывало, что вряд ли.

В тот день после разговора с Алисой Сулей уехал к освобожденным преступникам. Вернулся он, когда за окном уже давно стемнело. Ирка с Наташей пили, наверное, по пятидесятой кружке чая. Алиса зевала и читала выданные распечатки. Перед глазами мельтешили имена и даты, старомодные формулировки, яти и ижицы. Среди наказанных было двенадцать ведьм и восемь магов. Ни с кем из них соотнести себя не получилось.

— Засиделись до вечера? — бодро спросил Сулей. — А ночью кто работать будет? Ладно, сегодня ночью можете идти по домам. Но завтра вы мне понадобится! Будем проводить ритуал, и для него нужны будут все ведьмы, кто работает с магическими потоками.

Он многозначительно взглянул на Алису.

— Я там уже не работаю, — заявила она. — Меня же перевели в секретари.

— Какая ерунда. За два дня вы не растеряли навык. Ирочка, вы тоже из этого отдела? Отлично. Ваших старших я тоже вызову. А вы... — он посмотрел на Наташу, слегка хмурясь и не понимая, кто она такая.

— Наталья, — представилась она. — Но я из отдела связей со смертными. Если нельзя здесь сидеть, я уйду.

— Можете остаться третьим секретарем, — улыбнулся Сулей. — Для ритуала ваша помощь не понадобится, а так сидите, сколько хотите.

— А что за ритуал? — уточнила Ира.

— Будем возвращать магию Марианне и еще нескольким несправедливо осужденным. Я должен сделать это до Нового года, чтобы все они смогли поучаствовать в нашем празднике!

Алиса почувствовала, как спины коснулся холодок. Что же там за праздник, если для участия в нем понадобится магия? С обещанным весельем? По новым законам? Что-то вроде танцев над Красной площадью, но масштабнее?

— А вы уже узнали, каким способом у нее отняли магию? — расспрашивала Ира.

— Да, — Сулей помрачнел. — Самым надежным. Через обращение к городу. Любой способ можно обойти, если дарованную городом искру отнимает другой маг или инквизитор. Даже антимагия не выжигает дар до конца. Но Ландау провел ритуал обращения к городу и как-то доказал ему, что Марианна виновна. И город отобрал ее силы. Теперь наша задача — убедить его, что это ошибка.

Глава 8

Ландау позвонил, когда Алиса вошла в квартиру и разувалась, сняв куртку. Он будто следил за ней — ну или очень хорошо знал, когда Сулей отпускает своих подчиненных. С телефоном в руке Алиса плюхнулась на диван.

— Какие новости? — тоном коллектора, интересующегося, когда будет выплачен кредит, спросил Ландау.

— Сулей освободил еще каких-то заключенных, человек двенадцать. Но я их не видела, — отчиталась Алиса. — Сегодня на вечер пригласил Марианну, чтобы готовиться к ритуалу. Завтра проведет ритуал и вернет ей магию. Вызвал на завтра меня и мою подругу из отдела контроля над магическими потоками. Наверное, вызовет и еще кого-то, но пока не знаю кого. Вы действительно не можете выяснить все это без меня?

— Зачем, есть же вы, — невозмутимо ответил собеседник. — Спросили у него, что он о вас помнит?

— Он сказал, что ничего не помнит и не хочет вспоминать. Мол, зачем это мне, я уже другой человек, у меня новая жизнь, а если раскопать старые ссоры, то мы только испортим отношения, — ответила Алиса. — Но он распечатал мне биографии и приговоры из архива, данные по тем, кого наказали тем же способом.

— Можете их выбросить или завернуть в них селедку. Бумага хорошая, плотная.

— Так я и думала, — вздохнула Алиса и замолчала.

Она ожидала, что Сулей не скажет правды. Была готова и ко лжи, и к тому, что он откажется отвечать. Поэтому его слова ее не впечатлили. Но почему-то вопрос «Вы ведь можете думать сами, а не по подсказкам Ландау?» не шел из головы.

И поэтому разговаривать с означенным Ландау не хотелось совершенно. Как и ни с кем другим.

Черт, ну вот что она, виновата, что не может сама выяснить правду? Виновата, что Ландау оказался единственным посвященным в тайну, кто согласился ей помочь? Алиса вспомнила Сулея, такого дружелюбного и не желающего портить отношения, и настроение окончательно рухнуло вниз. Он еще будет свысока задавать ей провокационные вопросы, чтобы подтолкнуть к нужному решению! Чтобы она отказалась от помощи, отказалась от поисков и начала заглядывать в рот великому и справедливому господину Сулею. Стала удобной, не спрашивала ни о чем, если он не хочет отвечать...

Нет, Сулей точно не был сумасшедшим. Он был абсолютно нормальным. И, как любой нормальный человек, старался прогнать окружающих под себя и сделать их удобными. Ведь удобство — это, по сути, главное и единственное достоинство, ради которого одни люди терпят других. Более достойные терпят низших, менее достойных.

Алиса поняла, что скрипит зубами от злости. Ноги начинали мерзнуть без теплых носков. Она встала, чтобы заварить успокаивающий чай и одеться потеплее. На телефон в своей руке взглянула даже с некоторым недоумением. Воспоминание о Сулее так взвинтило ее, что она и забыла, что все еще на связи.

— Эй, вы слышите? — спрашивал из трубки Ландау. — Я говорю, какой именно ритуал он собирается проводить?

— Обращения к городу, — Алиса пожала плечами, хотя понимала, что он ее не видит. — В деле, как я поняла, записан метод, которым отняли магию. Сулей хочет убедить столицу, что это ошибка.

— Отлично. Пока он будет занят, вы тоже сможете поговорить со столицей. Спросите ее, не узнает ли она вашу магическую искру. Вам стерли личность, но магия осталась неизменной. Это, конечно, можно сделать и в обычное время, но наша столица — капризная дама, а вы не слишком выдающаяся ведьма, чтобы она согласилась просто так вам ответить. Во время ритуала ее внимание и так будет сконцентрировано на вас...

— Подождите. Как вы это себе представляете? — перебила Алиса. — Вы сам ритуал-то видели хоть однажды?

— Я его проводил, — развеселился Ландау. — Не меньше тридцати раз. Правда, до появления Техногена.

— Техногена, — повторила Алиса. Это было уже интересно.

— Он мастер магических устройств. Вы должны были слышать. Он заявил о себе, когда создал

машину для настройки резкости реальности. А питалась эта машина магией Марианны Бойко и ее сообщников, которым Техноген умудрился внушить, что они сами ее нашли или придумали. Они корректировали резкость направо и налево, машина перерабатывала влитую магию и перенаправляла ее Техногену, пока он не обрел самостоятельное тело и личность. Поучительная история. Так вот, он может заколдовать обычную гарнитуру для компьютера и очки так, чтобы с их помощью можно было поговорить с городом.

Если бы это рассказывал не Безымянный, Алиса бы не поверила. Но о Техногене ходило множество сплетен, порой совершенно диких. Правда скорее успокоила, чем поразила. Некоторые ведьмы верили, что он может оживлять любые механизмы и натравливать их на кого угодно... Оживлять он, судя по всему, не мог, но от этого не становился менее могущественным.

— Я не проводил последний ритуал для лишения магии, в них отпала необходимость, — продолжал Ландау. — Я просто обратился к городу. Но моя гарнитура осталась в кабинете, в шкафу с артефактами. Сулей о ней не знает. Можете ему рассказать, если хотите. Вам в любом случае понадобится другая. Я попрошу Техногена, и он вам ее сделает.

— Спасибо, — пробормотала Алиса, немного сбита с толку таким напором. Снова за нее решили, как лучше поступить, и помогли все устроить. Нет, она бы, наверное, и сама решила обратиться к столице, если бы изначально знала, что так можно. Но слова Сулея опять зазвучали в ушах, и она опять начала злиться.

— А зачем это вам? — спросила она. — Не говорите, что возитесь со мной из чувства глубокой симпатии. В чем выгода мне помогать?

— Просто выполняю обещание, — Ландау слегка удивился. — Я же обещал помощь в обмен на помощь. Техноген — дружелюбный малый, мне несложно попросить его об услуге. Но если вы больше не собираетесь отвечать на мои расспросы и выполнять, гм... некоторые мелкие просьбы — я перестану вам помогать.

— Что-то новенькое. Что за просьбы? — подозрительно уточнила Алиса.

— Пока никаких. Потом будет видно. Если я правильно все рассчитал, надвигаются интересные времена. Кстати, вы поможете мне бежать из тюрьмы, если я расскажу, как это сделать?

— Это и есть то, что вы рассчитали? — переспросила Алиса, взяла одеяло и вернулась на диван. — Возвращение Сулея, освобождение Марианны, откат к старым законам? Дальше что — вас посадят в трамвай? Что вам мешает не попадаться, если вы знаете все заранее?

— Я не знаю, а предполагаю. Но с большой долей вероятности... Ладно. Ждите, я позвоню Техногену.

Он отключился, а Алиса с запозданием вспомнила, что вроде как и сама знакома с Техногеном. Могла бы и сама попросить... Но не факт, что он стал бы мастерить устройства для всех, с кем однажды перебросился парой слов и потанцевал пять минут.

Хотя знакомство в любом случае полезное. Для начала сойдет и танец.

Она успела разогреть овощи в микроволновке и съесть половину ужина, как пискнул вайбер.

«Техноген сказал, что сейчас вас заберет, — писал Ландау. — Я дал ему ваш номер».

Заберет? Алиса с удвоенной скоростью стала глотать овощи. Похоже, на носу маячило путешествие в Город N или еще куда-то. Зачем такие сложности? Нельзя, что ли, просто заколдовать какую-нибудь гарнитуру и передать ей порталом?

Что-то глухо гроыхнуло. Потом еще раз. Донесся металлический лязг. Алиса вскочила, озираясь по сторонам.

В ее доме никогда не было лифта, а звук очень уж напоминал...

...Что-то большое на миг закрыло городские огни. Алиса резко повернулась к окну.

К нему, подергиваясь, с неба спускался лифт. Металлические швы поблескивали в отсветах окон. А сам лифт был стеклянным, и внутри приплясывал Техноген, размахивая руками.

— ...окно, — донеслось до Алисы еле слышное сквозь несколько слоев стекла. — ...мерзнуть... собирайся со мной! ...отопления нет!

Конечно, в стеклянном лифте не будет отопления! Она бросилась в прихожую, поспешно влезла в куртку и сапоги и принялась дергать пластиковую оконную раму, радуясь, что не успела переодеться в домашнее после работы.

Лифт пододвинулся к самому окну, двери разъехались. Техноген схватил Алису за руки и втащил внутрь. Дверь закрылась, и стеклянная клетка стремительно рванула вверх.

— Четвертый этаж! — пропыхтела Алиса, кое-как поднимаясь на ноги. Она не удержалась, когда ее волоком затащили в кабину. — Восемь вечера! Ты представляешь, сколько народу могло нас видеть?

— Ну и что? — вытаращился на нее Техноген. — Это же больше не запрещено! Секретность-то сняли!

— Не сняли. Открыто показывать магию смертным никто не разрешал.

— А где магия? — изумился Техноген. — Скажи на милость, какая магия может быть в лифте? Смертные увидят только лифт! Это техника!

Алиса безнадежно махнула рукой. Действительно, какая магия может быть в лифте, который спускается прямо с неба? Никто даже не заметит.

Кабина рухнула обратно вниз у большого торгового центра. На фасаде, на уровне второго этажа, сияла огромная вывеска магазина бытовой техники. «Открыто с 8:00 до 21:00!» — провозглашали переливающиеся буквы.

— Занавесят все тряпками, лифт припарковать негде, — буркнул Техноген, косясь на вывеску. Кабина с лязгом плюхнулась в сугроб у самого входа и выплюнула пассажиров на расчищенную дорожку.

Как ни странно, Техноген оказался прав. Смертные косились на кабину или откровенно разглядывали, кто-то успел заснять приземление на телефон, но больше ничего не происходило. Насмотревшись, они спокойно ныряли в тепло торгового центра. «Прикольный аттракцион придумали, скажи? — донеслось до Алисы. — Надо узнать, где купить билеты».

Может, Сулей все-таки знает, что делает? И не будет большой беды, если не сдерживать магию стальными тисками?

— Слушай, — она покосилась на Техногена, который увлеченно разглядывал витрины. На витринах красовались чемоданы, чуть дальше — мобильные телефоны, а за ними — манекены в купальниках. — Как тебя в столицу отпустили одного? На празднике маги из Города N с тебя глаз не спускали.

— Кажется, они меня боятся, — пожал плечами Техноген. — Считают опасным... Нет, опасным меня считали другие маги, из секты, которые хотели меня убить, но эти из Города тоже считают. Станные они, в общем. А на празднике их главный сказал им, чтобы прекращали меня опекать, потому что это бессмысленно. Хоть один нормальный человек нашелся. Теперь они за мной не следят.

— Безмянный сказал?

Алиса с опозданием задумалась, не опасно ли ей появляться на людях с Техногеном. Его ведь многие маги знают в лицо. Если столкнуться с кем-то из знакомых — это непременно дойдет до Сулея. Безмянный специально устроил ей прогулку? Ему это зачем-то нужно? Или просто не уследил?

— Добрый вечер! Хочу предложить вам новую газету, первый номер бесплатно, — затараторили вдруг на ухо. К Алисе подскочила девушка-распространитель с кипой ярких листов в руках. — Газета называется «Магия. XXII век», в ней вы найдете множество заговоров на удачу, счастье, любовь, красоту и карьеру, а также статьи о магическом потенциале земной атмосферы и человечества...

Алиса заморгала. И как это понимать? Как вообще отличить правду о магии от многочисленных мифов, которые придумывают смертные? Точнее, это ведьма сможет отличить, едва открыв газетенку, а вот смертные... Да, похоже, Сулей все-таки знал, что делает. Можно не бояться демонстрировать магию. Никто просто ничего не поймет.

Она уже почти верила в это. На девяносто девять процентов с проклятыми девятью десятками последнего процента.

— Я хочу! Я хочу заговоры на любовь! — вмешался Техноген, выхватывая листок из рук девушки. — Мне очень, очень не хватает любви! Вы сможете мне помочь?

— Э-э, — растерялась промоутер, но взглянула на него с нескрываемым интересом. — А вы разве не со своей девушкой?

— Да не-ет, это просто знакомая, можно сказать, сестра! — заявил Техноген, явно собираясь перейти к более близкому знакомству. Но тут из глубины холла донеслось:

— Дашка! Опять прохлаждаешься?

Промоутер ойкнула и унеслась предлагать газеты другим посетителям.

— Сестра, значит, — ехидно протянула Алиса. — Это мне такая честь, потому что за меня просил Безымянный?

— Да не-ет! — Техноген переключил обаяние на нее. — Это я просто так ляпнул. Не обращай внимания. Конечно, ты не сестра, а очень красивая девушка. И не надо мне, чтобы за красивых девушек кто-то просил! В следующий раз не проси ничего у этого старого хрыча, звони мне, все заколдуем, что только попросишь!

— У старого кого? — Алиса округлила глаза и зажала ладонью рот, чтобы не расхохотаться. Но смех рвался наружу, и она все-таки неудержимо захохотала, представив, как Техноген называет Безымянного хрычом в лицо.

— Что? У вас так не говорят? Ну я не знал! — рассердился Техноген. — Между прочим, я уже выучил, что смеяться над человеком, который только учится — дурной тон! Вот потому я и говорю, что ты мне просто знакомая! Нет, я отказываюсь встречаться с такими девушками!

— Ну извини, — профыркала Алиса. — Пойдем, пока магазин электроники не закрылся.

По дороге до магазина она пыталась читать газету «Магия. XXII век». Заговоры определенно были творчеством смертных. А вот статья о магическом потенциале земной атмосферы подозрительно напоминала доклад одной ведьмы из отдела контроля над магическими потоками. Хотя многое и отличалось.

Совпадение? Скрытая пропаганда?

Они быстро купили небольшую гарнитуру. К ней Техноген потребовал обычные, самые дешевые темные очки. «Какая разница, что за очки? Все равно это только образ!» — заявил он со знанием дела. За очками отправились в супермаркет в подвальном этаже. Дорога к эскалатору лежала мимо детского игрового уголка, отгороженного пластиковой стеной.

Из уголка доносился многоголосый рев, разбавляемый голосом ведущей. Ведущая пыталась говорить весело, но получалось растерянно.

Еще к реву примешивался смех одного-единственного ребенка. И в этом смехе звучало заметное злорадство.

Обычно Алиса не интересовалась детьми. Но там, похоже, происходило что-то странное. Она осторожно заглянула в разрисованную дверь.

Человек пятнадцать детей стояли вокруг ведущей. За их спинами топтались родители, но в куда меньшем количестве, человек пять или шесть. В этот игровой уголок отпрысков сдавали, когда хотели спокойно пройти по магазинам или посидеть в ресторане.

Ведущая объявляла результаты лотереи. Кажется, это была уже не первая лотерея. Перед ведущей стояла корзинка с мягкими игрушками. Горка игрушек поменьше уже возвышалась у ног девочки лет трех. Девочка смеялась. Остальные дети ревели в голос или тихо хныкали. Чья-то мамочка возмущалась:

— Это подтасовка! Зачем нужна лотерея, в которой выигрывает только один ребенок? Я буду жаловаться!

— Но все честно, — растерянно возражала ведущая. Она выглядела какой-то заторможенной, как биоробот. — Вы сами видите, что я тяну билетки с завязанными глазами...

— Ну и что? Даже если кому-то и правда выпадает пять выигрышей подряд, нужно переиграть это, чтобы никто не остался в обиде!

— Но это нечестно, — вяло возразила ведущая.

— Ну и катитесь вы знаете куда? — обозлилась мамочка. — Леся, пойдем!

Она схватила плачущего ребенка за руку и повела прочь, на ходу приговаривая: «Сейчас купим тебе сколько захочешь этих паршивых игрушек, нужна нам их игра!»

А ведущая как ни в чем не бывало широко улыбнулась и провозгласила:

— Восьмой тур!

— Может, пошли отсюда, а? — Техноген дернул Алису за пояс пальто. — Чего ты зависла? Детей никогда не видела?

— Детей видела... — неопределенно ответила она и подтолкнула Техногена вперед. — Ну-ка прикрой меня!

Дети чуть притихли. Ведущая взяла шляпу с бумажками, стоявшую возле корзины игрушек, запустила туда руку и стала тянуть очередной билетик.

А Алиса, прячась за широкой спиной Техногена, соткала проверочный узор.

— Приз получает Варя! — провозгласила ведущая. Дети разочарованно взвыли. Снова послышался плач. Трехлетняя девочка с горой игрушек довольно рассмеялась. Возмущенно закудахтали мамочки.

А проверочный узор уловил легкое магическое воздействие... И за ним, не успела Алиса опустить руку — более сильное, направленное на ведущую.

Воздействие шло из угла, где сидела женщина с равнодушным лицом. Она казалась такой отстраненной, что не напоминала молодую мать, скорее технического сотрудника. Если бы не подчеркнуто элегантная и дорогая одежда — ну не могут так одеваться технические сотрудники, да и просто сотрудники, если они не хозяева всего торгового центра!

Трехлетняя Варя обернулась на женщину, и та ободряюще кивнула.

— Ну офигеть! — выдохнула Алиса. — Она подтасовывает результаты магией! Просто колдует, чтобы ее дочка собирала все призы, а ведущая не сопротивлялась!

— Да? А зачем? — удивился Техноген. — Эти игрушки разве такие дорогие?

— Копеечные! — обозлилась Алиса. — Это она развлекается так. По-ведьмовски. С помощью смертных. Это же то, о чем они мечтали — чтобы никто не мешал! Маги главные, а смертные — просто существа второго сорта! — Она подскочила к ведьме и схватила ее за плечи. — Вы что здесь устроили? А?

— Уйди, деточка, — процедила та, стряхивая с себя руки Алисы. — Ты мешаешь.

— Оставьте людей в покое, — Алиса убрала руки, но все еще загораживала ведьме обзор, не давая плести чары. Заколдованная ведущая не обратила внимания, что в детском уголке посторонние. Она снова потянула билетик, и детский рев утих. Донеслось: «Побеждает Егор!»

— Что тебе до них? Это просто смертные, — фыркнула ведьма.

— Вам игрушки не на что купить — последние деньги на шубу потратили? — Алиса покосилась на роскошную шубу ведьмы, лежащую рядом. — Вы еще деньги на мороженое начните у этих детей отнимать!

— Откуда ж вы беретесь-то, гринписовцы идейные, — выплюнула ведьма и взялась за дорогуший айфон. — Проваливай, или я вызову инквизицию.

Дожили. Раньше инквизицию вызывали, чтобы приструнить таких, как эта ведьма, а теперь — таких, как Алиса. Не оставалось никаких сомнений, на чьей стороне окажется новая инквизиция, живущая по правилам Сулея. Он еще и Алисе выговор сделает. Мягкий, на первый взгляд несерьезный, но это будет выговор. Ведьма не нарушала ни единого нового закона.

И Алиса отошла обратно к недоумевающему Техногену.

— Слушай, — она потянула его за дверь, подальше с глаз ведьмы. — А ты можешь вырубить здесь электричество? Понадежнее, чтобы она не смогла его сразу починить?

— Да не вопрос, — усмехнулся он. — Только здесь или во всем торговом центре? С замыканием или без? А хочешь, еще отопление сломаю и «мертвую зону» для мобильных устрою?

— Нет-нет, — сказала Алиса. Техногена, похоже, всерьез вдохновила перспектива разрушать. — Не надо катаклизмов. Сначала здесь электричество выключи, а когда мы купим очки, можешь во всем центре. И чтоб починили не раньше утра.

— Как скажешь! — улыбнулся Техноген.

Он ничего не сделал, но детский уголок за пластиковой стенкой стал темным и мрачным.

Послышались первые удивленные возгласы. Не дожидаясь, пока до нее доберется разъяренная ведьма, Алиса потащила Техногена к супермаркету.

Свет погас, как только они отошли от кассы.

Незамеченный в темноте и общей суматохе, лифт взлетел в небо. Техноген высадил Алису у распахнутого кухонного окна, вручил гарнитуру и попросил звонить почаще. «На любой номер по выключенному телефону! Не пропадай! Может, еще что-нибудь сломаем! Круто вышло!»

Алиса пообещала не пропадать. Она влезла в окно, закрыла его и включила обогреватель. Пока ее не было, квартира успела основательно выстыть.

А потом достала телефон и позвонила. Но не Техногену.

— И что, это нормально, по-вашему? — спросила она у Безымянного, пересказав ему случай в торговом центре. — По старым, то есть новым, законам так можно?

— По законам — несомненно. А вам советую не волноваться так. Никто не пострадал и не покалечился. Ну обидели десяток детей. Уверю вас, с такими родителями их ждет еще много разочарований, причем абсолютно немагических.

— С родителями?

— Да. Кто мешал им забрать детей и развлечь их другим способом? Но нет, человек втягивается в азартную игру, а потом злится, что проиграл. А ведь в этом и есть смысл игры. Не победить, а проиграть.

— Давайте не философствовать, — фыркнула Алиса. — То есть я не должна была вмешиваться?

— Вы можете делать все, что угодно. Но я бы советовал поосторожнее, если не хотите потерять расположение Сулея.

— Если столица узнает мою магию, мне оно не понадобится. Кстати, Техноген сделал мне гарнитуру. Как ею пользоваться — просто надеть и позвать столицу?

— Да. Сулей будет проводить старую версию ритуала, которая не предусматривает прямого ответа от города. Под конец ритуала есть пара минут затишья, когда маг ждет результата. Вам нужно отойти в сторонку и воспользоваться гарнитурой. Ну или вы расскажете Сулею, что в шкафу с артефактами хранится такая же гарнитура, и он обойдется без ритуала.

Ландау, по-видимому, не собирался подсказывать Алисе, стоит говорить Сулею правду или нет. Ему настолько наплевать или он уверен в ее решении? Ладно. Значит, не нужно говорить. Иначе ритуал не понадобится, и возможность пообщаться с городом напрямую выпадет еще очень не скоро.

— И все-таки, — произнесла она, выбирая, какой чай заварить, — по-вашему, это нормально, когда маги развлекаются за счет смертных? Дело ведь не в детях и не в том, какие у них родители. Вам безразлично?

— Я ввел законы, которые запрещали подобные развлечения. Как по-вашему, мне безразлично? — устало ответил Ландау. — До связи, Алиса. Будут сложности — звоните.

Отлично. Еще и сбежал, отказавшись разговаривать.

В последнее время Алиса почти забывала, что общается с верховным инквизитором. Даже если он стал бывшим верховным инквизитором. Все равно она не чувствовала сотен лет разницы в опыте и бесчисленного количества ступенек, разделяющих уровень авторитета. Может, Ландау так себя поставил. А может, в прошлой жизни они были знакомы...

Это казалось более вероятным. Однако стена, за которой Сулей замуровал память о прошлом, все так же неизбежно отгораживала воспоминания.

— Тогда какого черта ты задумал и почему дал упразднить свои законы? — спросила Алиса у заставки телефона. Но заставка лишь безмолвно мигала анимированными гирляндами.

Глава 9

Для ритуала, как и для всех ритуалов, затрагивающих город, требовалось самое высокое место столицы. Располагалось оно в телебашне.

К одиннадцати вечера Сулей вызвал Алису, Ирку, главу отдела контроля за магическими потоками Диану Львовну, ее заместительницу Арину и... Алиса не поверила своим глазам — саму Нину Соломатину! Глава ковена куталась в модную дубленку и со сложной смесью чувств поглядывала из-под капюшона на Марианну. Та тоже была здесь — отстраненная, надменная, она отворачивалась от бывших подруг, как от пустого места.

— Нам не обязательно идти на телебашню, — нерешительно заметила Диана Львовна. — Ландау проводил такие ритуалы на крыше офисного центра «Абсолют», там удобно и не приходилось отвлекать смертных.

— Раньше проводил, — добавила Арина. — На прошлый ритуал нас не вызывали, — она стрельнула глазами в Марианну, явно имея в виду ее лишение магии, но не решаясь сказать об этом вслух.

— Да, он же научился обращаться к столице напрямую, — вмешалась Нина. — Есть какая-то зачарованная гарнитура, которую сделал Техноген. Спросили бы вы его... Кого-то из них, хоть Ландау, хоть Техногена. Обошлось бы без ритуала.

Вот черт. Алиса сжала в кармане собственную гарнитуру. Ну да, о Техногене и его новинках знали многие маги. Потому Ландау и не просил ее молчать. Все очень просто.

— Нет, — сказал Сулей. — Партия Мари выступала против Техногена. В таком вопросе я ему не доверяю. Ритуал прекрасно работал много веков подряд, сомнительные новации нам ни к чему.

Вслед за ним ведьмы спустились на стоянку. Сулей помог Марианне устроиться на переднем сиденье своей машины и распахнул перед остальными задние дверцы. С виду машина не увеличилась, но все пять ведьм с комфортом разместились сзади. Охранник стоянки наблюдал за этим пустыми стеклянными глазами.

Телебашня сияла огнями. Ее построили относительно недавно, каких-то лет тридцать назад, взяв за образец знаменитую Останкинскую башню. Получилось пониже и пожире, но комплекс работал вовсю: передатчики, антенны, смотровые площадки и даже небольшой ресторан. Верхняя смотровая площадка располагалась как раз над рестораном, оттуда к ней вела подчеркнуто хлипкая винтовая лестница. На лестничной площадке была и остановка скоростного лифта.

Смертных отвлекать почти не пришлось. Ресторан закрывался в одиннадцать. Одним коротким заклинанием Сулей заставил работников башни забыть, что в лифт вошли посторонние. Площадка уже опустела. Стоило шагнуть на нее, как со всех сторон налетел ледяной зимний ветер, пробирающий до костей.

Сулей раздраженно взмахнул рукой, и ветер утих. Диана Львовна достала из сумки магические кристаллы и начала раскладывать их по краям площадки.

— Девочки, встаньте у узловых кристаллов, — скомандовала она. — Ничего делать не нужно, силовые потоки будут вливаться в них, ваша задача — следить, чтобы они не отклонялись, и при необходимости корректировать.

Прекрасно. И как в таких условиях незаметно надеть гарнитуру и обратиться к столице? Алиса поспешила занять самое темное место. Может, если отвернуться и набросить на голову капюшон, никто и не заметит... Но в той тишине, что воцарилась на площадке, кто угодно услышал бы даже самый легкий шепот.

«Ладно, — мрачно подумала Алиса. — Не получится сейчас — пойду к Ландау и заставлю его просить, чтобы столица мне ответила. Ему-то точно ответит».

Сулей под руку с Марианной встал в центре площадки. Потом передвинул Марианну вперед, так, чтобы она прижалась спиной к его груди, и принялся, вытянув руки, ткать магический узор. Губы шевелились, произнося заклинания, но Алиса не различала слов. Равнодушный луч прожектора вкрадчиво трогал эту картину самым краешком и скользил дальше, не вмешиваясь.

Все вместе походило на какую-то потустороннюю свадьбу. Только проводил ее сам жених, в роли которого сейчас выступал Сулей. Его голос то усиливался, позволяя различить целые фразы, то стихал до невнятного бормотания, то вовсе таял в ледяном воздухе. Руки метались, безостановочно плетя узоры. Инквизиторская сила — обычная магия в сочетании с уникальной антимагией, способной развоплощать любые чары; соединить две разнородные стихии в одном теле сложно, чары даются иначе, но и власти у антимага больше... Кончики пальцев Сулея светились от силы,

которую он черпал из кристаллов. Ничего не происходило, но чудилось, что площадку медленно заливают невидимый свет. Свет софита. А там, за софитом — мощная камера, и тот, кто за ней стоит, слышит зов и неспешно наводит фокус.

Магический поток упруго вливался в кристалл. Казалось, если сесть на корточки, можно было потрогать его змеиную спину. После праздника Солнцестояния в Москве Алиса еще не работала с потоками. И сейчас знакомое чувство контроля ощущалось...

...каким-то слишком знакомым.

Будто когда-то давно она уже делала что-то похожее, но гораздо более важное.

Алиса прислушалась к потоку и к себе. Нет, сегодняшнее ощущение было более привычным. Словно тогда, в том неизвестном прошлом, она только начала водить некую метафорическую машину, как вдруг у нее отобрали руль, стоило войти во вкус. Может, она действительно просто училась водить машину? И сейчас память подсунула обманку, заставив подозревать что-то более важное?

Но чувство оставалось знакомым. И Алиса по миллиметру погружалась все дальше, подходила все ближе к отгадке, пока вдруг не поняла, что что-то изменилось.

Сулей замолчал. Он стоял, вскинув лицо к небу. Ведьмы, не отрываясь, смотрели на него, Марианна застыла статуей. Все ждали ответ города. Тьма не рассеялась, но незримый софит работал во всю мощь, а от чьего-то молчаливого внимания, сконцентрированного на площадке, хотелось поежиться.

Сделав вид, что душит кашель, Алиса отвернулась и рванула из кармана гарнитуру. На нее никто не оглянулся. Все ждали. Наверное, они знали, что именно должно произойти, если столица согласится вернуть Марианне магию. Наверное, знали, как долго нужно этого ждать, и настроились на несколько секунд или часов... Алиса набросила капюшон, натянула на голову наушники, очки и одними губами позвала в микрофон:

— Уважаемая Столица!

«Слишком тихо, — промелькнуло в мыслях нервное. — Неуважение. Она не ответит...»

— Я здесь, — донеслось из наушников, а спустя мгновение Алиса обнаружила, что стоит возле кристалла не одна.

Рядом появилась высокая темноволосая женщина. Наряд ее был немного странным: длинная ситцевая юбка, выглядывающая прямо из-под дорогой светлой шубы, сапоги на удобном каблучке и расписной платок на голове. Из-под платка беспорядочно торчали пряди. Глаза живо поблескивали, женщина с любопытством разглядывала Алису, затем переключилась на остальных участников ритуала. Потом ее взгляд упал на Марианну, и она зло скривилась.

— Боже, какая наивность. Они думают, что я соглашусь вернуть ей магию? Ты для этого меня позвала?

— Нет, — все так же неслышно ответила Алиса. — Для себя. То есть... Вы не узнаете мою магию? Это же вы меня ею наделили когда-то? В прошлом верховный инквизитор перезапустил мою жизнь и отнял память за какой-то проступок... Я хочу узнать, кто я!

Столица внимательнее присмотрелась к Алисе и нахмурилась.

— Нет. Не припоминаю. Не похоже, чтобы именно я наделяла тебя магией. Скорее всего, ты родилась в другом городе.

Алиса разочарованно выдохнула. Ногти впились в ладони, сжатые в кулаки. Но Ландау же говорил, что ее силы оттуда, куда ей больше всего нравится ходить в прошлое! Кто из них ошибся? Он или Столица? Или вообще не было никакого наказания, дар появился случайно, а она успела напридумывать знакомых ощущений, смутных воспоминаний и прочих небылиц?

— Да, знакомая магия, — тем временем невозмутимо продолжала Столица. Сулей и Марианна ждали. Казалось, Столица наблюдала за их ожиданием со злорадным удовольствием. — По-моему, ты приехала сюда из-за границы где-то в восемнадцатом веке. Но как тебя звали и как ты выглядела — не помню. Вас таких много, по именам я не запоминаю и половину, больше по чарам и по силам.

— А что я умела? Какие чары творила? — вскинулась Алиса. — Чем занималась?

— Да тем же, чем и остальные. Плясала под дудку этого безумца, — она кивнула на Сулея. — Плясала, выделяла коленца, прыгала через веревочку, чтобы его потешить, ела с рук... Ну и все остальное. Ладно, я что-то заболталась.

И она мгновенно исчезла, оборвав разговор и не сказав ни слова на прощание.

В следующий миг налетел ураган.

Конечно, это был всего лишь порыв ветра, только очень сильный. Но в первую секунду почудилось, что ноги отрываются от пола. И сейчас ураган подхватит незадачливых ведьм и вышвырнет их с трехсотметровой башни вниз, чтобы не лезли туда, куда лезть запрещено. Но ничего не случилось.

Ветер выпустил из своей хватки Алису, Нину и других ведьм и всей мощью обрушился на Сулея с Марианной.

Тех бросило на пол. Протащило, перевернуло, Сулей выкрикнул какое-то заклинание... Ветер ненадолго притих, но потом мстительно хлестнул опять. Казалось, он пытается растереть в порошок наглецов, решивших пойти против воли города. Сулей, помогая себе заклинаниями, поднялся, встал на одно колено, прижал к груди Марианну и снова начал плести чары.

— ...нет, отпустите! — сквозь свист ветра расслышала Алиса. — Это бессмысленно! ...не собираюсь служить развлечением для этих...

Марианна вырвалась и бросилась к краю площадки. Ветер с хохотом подтолкнул ее, будто столица нетерпеливо ждала, пока у бунтарей не выдержат нервы. Но Марианна замешкалась, Сулей закончил заклинание, и на площадке стало тихо-тихо. Ветер остался снаружи, отсеченный невидимым куполом. Вскочив, Сулей сгреб Марианну в охапку.

— Если столица не хочет возвращать магию — обойдемся без столицы, — твердо сказал он. — Мари, где ваша сила духа?

Ирка уставилась на них, затаив дыхание. Диана Львовна, крадучись, чтобы не привлекать внимание звуком шагов, начала собирать кристаллы.

— Это невозможно, — ломким голосом ответила Марианна. — Если сам город отказывает — это конец... даже вы не такой безумец, чтобы этому противостоять...

— Вы так считаете? — улыбнулся Сулей весело и страшно.

— Но что вы можете сделать? — Нина как опытная ведьма не теряла здравого смысла. — Сейчас Марианна все равно что обычная смертная. Никто не способен наделить магией смертного, кроме города!

— Пожалуйста, помолчите, — со зловещей мягкостью попросил Сулей. Он тревожно взглянул на Марианну — после слов Нины ее лицо закаменело, даже черты слегка заострились, как у неживой. — Если я говорю, что есть способ, значит, он есть. Даже если придется потревожить покой тех, кого тревожить не следует.

Он схватил Марианну за плечо и с остервенением ударил ладонью по кнопке вызова лифта.

— Потревожить... Станислав, о чем вы? — воскликнула Нина. Он не оглянулся.

— Всем спасибо, дамы. До утра можете быть свободны.

— Я вам не девочка на побегушках, чтобы отпускать меня, когда не нужна! — обозлилась Нина и втиснулась между Сулеем и дверью лифтовой шахты. В шахте громыhalo уже совсем близко. — Что вы задумали? Кого собираетесь потревожить?

Дверь лифта открылась. Сулей вскинул свободную руку и сплел короткий узор. Нину отбросило в сторону.

— Простите, что не подвез, — с искренним сожалением сказал он и вошел в кабину с Марианной. Дверь закрылась, лифт унесся вниз. Защитные чары развеялись, и площадкой снова завладел ветер. Ледяные порывы налетали на нее и разбивались о прутья ограды, вкрадчиво лизали краешком и обрушивались всей мощью.

Ведьмы еще пару секунд неверяще смотрели туда, где недавно стоял Сулей.

— С ума сойти, — выдохнула Нина, вскакивая и плотнее запахиваясь в дубленку. — Все-таки я отвыкла от того, каким он может быть. Пойдемте.

Она направилась к лестнице, ведущей вниз, в ресторан, и побежала по ступенькам.

— Куда? — с запозданием спросила Диана Львовна. Алиса бросилась следом.

— Как куда — за ними, — ответила Нина через плечо. — Думаю, с новыми законами нам простят, если мы пролетим над городом на столах. Ночь все-таки, кто нас заметит?

— Зачем? — спросила Алиса. — Зачем нам за ними? Наша помощь уже не нужна, как я понимаю.

Нет, она изнывала от любопытства, что же предпримет Сулей, и подозревала, что он использует похищенное у Ландау зелье. Хотя Алиса понятия не имела, как оно поможет вернуть Марианне магию, если повелевает жизнью и смертью. Убить он Марианну собрался, что ли? Но вот Нина и остальные не казались праздными любопытствующими. Они словно собирались... остановить его?

— Мы должны помешать ему натворить непоправимого, — подтвердила догадки Нина. — Есть еще несколько ритуалов для восстановления магии, ни один из них не работает, если ее отнял город, но это же Сулей! Говорят, любой ритуал сработает, если принести человеческую жертву и посвятить ее... — она осеклась и плотно сжала губы, не собираясь позволять больше ни единому слову вырваться изо рта.

Остальные сделали вид, что не слышали.

Кому там надо посвящать жертву, Алису не интересовало. Заинтересовало другое — значит, есть другие ритуалы! Да, Сулей, пожалуй, может натворить дел... Нина думала не о зелье, но Алиса подозревала, что глава ковена о нем просто не знает.

Так или иначе, проследить за Сулеем стоило.

Столы оказались крошечными. Каждой ведьме пришлось заколдовывать себе отдельный. Держась за свой стол руками и ногами, кривясь от ледяного встречного ветра, проникавшего под воротник и выстуживавшего насквозь, Алиса думала, что все-таки надо покупать машину. Ну ее к черту, эту полетную магию! Этих верховных инквизиторов, которые способны довести тебя куда-то, а потом улетучиться, оставив посреди ночи на произвол судьбы! Это метро и маршрутки, не желающие работать по ночам! Как будто они кому-то нужны днем! Это ожидание такси на промороженной, как Северный полюс, улице! И эти магические порталы, которые просто так не откроешь, обязательно нужен помощник, который их стабилизирует!..

Даже ведьмы не могли видеть дополнительные этажи администрации президента с улицы. Поэтому влететь прямо в окно не получилось. Столы с грохотом приземлились на расчищенную площадку перед зданием. Нина милосердно сплела небольшой узор, подчистив память ошалевшему охраннику. Ведьмы побежали вверх по лестнице, не дожидаясь лифта.

Кабинет Сулея был заперт.

— Вы там? — Нина забарабанила кулаками в дверь. Потом приложила к ней ухо, прислушалась. — Эй! Кто-нибудь! Вы там? Господин Сулей, откройте!

Ответом служило молчание. Из-под двери начал пробиваться белоснежный свет.

Арина и Ирка переглянулись. Даже Нина смотрела на разгорающееся сияние потрясенно. Значит, что бы там ни творилось, это был не ритуал. Или какой-то новый, неизвестный даже главе ковена ритуал... Черт, увидеть бы хоть краешком глаза, что там происходит!

Алиса сплела узор для открывания замков. Но дверь инквизиторского кабинета было не пронять такими фокусами. Нина увидела это и подхватила узор, превратив его в мощную бронебойную магию. Такие чары могли бы проделать дыру даже в обшивке танка... Однако деревянная дверь осталась невредимой.

Прошла, казалось, вечность, прежде чем сияние погасло. А потом скрежетнул ключ в замке, и дверь распахнулась.

На пороге стояла Марианна. За ее спиной, в глубине кабинета, Сулей с закрытыми глазами в изнеможении полулежал на диване.

— Идите, — холодно сказала Марианна. — Вас ведь давно отпустили. Можете пойти и рассказать всем, что верховный инквизитор поступил по справедливости, хотя это угрожало его жизни.

«Что-то ты стала слишком общительной. Ты же с нами не разговаривала», — подумала Алиса.

— Он вернул тебе магию? — спросила Нина.

Рука Марианны взлетела вверх. Ее узоры были стремительными и легкими, будто небрежными, но на самом деле выверенными талантом и многолетним опытом. Из-под пальцев вырвался огонь. Узкий язык пламени полыхнул перед самым носом Нины, заставив ее отшатнуться, а потом втянулся в потолок.

— Когда маг умирает, — сказала Марианна спокойно, будто не она только что дразнила главу ковена огнем, — его сила умирает вместе с ним. Но мертвого можно воскресить. И силу можно

воскресить. И отнять ее, чтобы передать тому, кому она нужна.

— Что ты несешь? — выдохнула Нина. — Воскрешение невозможно!

— Для тебя. Для остальных, наверное, тоже. Но для него, — Марианна оглянулась на Сулея и тревожно проследила, дышит ли он, — невозможного куда меньше. А теперь убирайтесь. Не мешайте.

— Осмелела? — зло спросила Нина. — Выбилась в фаворитки? Думай, с кем разговариваешь, когда языком метешь.

— Прости, — мирно улыбнулась Марианна. — Но вы сейчас действительно ничем не можете. Он восстановится и расскажет вам детали, если посчитает нужным.

Ноздри Нины раздулись, она еще раз окинула кабинет Сулея гневным взглядом — и отступила назад.

— Ладно, — процедила она сквозь зубы. — Исключительно потому, что ему виднее...

Резко развернулась на каблуках и вылетела из приемной разъяренной фурией. Шаги затихли в сонном коридоре.

Марианна не сказала остальным ни слова. Диана Львовна, Арина, а тем более Ирка и Алиса были для нее слишком мелкими сошками. Еще раз улыбнувшись, она закрыла дверь, и замок негромко щелкнул, отгораживая кабинет от всего мира.

— Класс! — выдохнула Ирка. — Ну ничего себе! Нет, вы представляете? Да я и подумать не могла, что он такое умеет... Он...

Дальше Алиса перестала вслушиваться в восторженный лепет. Ирка обращалась к Арине — единственной, с кем она могла общаться более-менее на равных, хоть и на «вы». Обычно она строго разделяла старших и подружек, но сейчас, видимо, эмоции хлестали через край. Диана Львовна и Арина сдерживались, но видно было, что и они поражены. Восхищены, изумлены, впечатлены до глубины души — и самую малость напуганы.

Боятся, еще не понимая, что это именно страх отравляет их чистый восторг.

Во всяком случае, Алисе так казалось. После работы с магическими потоками чувства еще некоторое время оставались обостренными, и тогда она легче считывала чужие настроения и эмоции.

Очень хотелось остаться, подождать... чего подождать, утра или появления Сулея? Неважно. Подождать и узнать, что будет дальше, послушать, что он скажет, и получить хоть какое-то представление о том, что же он, провались все сквозь землю, сделал.

Но представление можно было получить и иначе.

Алиса выскользнула за дверь, поспешно дошла до лестницы, спустилась на несколько этажей и только тогда набрала номер Безымянного.

Тот ответил почти сразу. Хотя часы показывали половину второго, его голос звучал бодро, и в нем слышалось плохо скрываемое нетерпение.

— Не могу верить, вы звоните мне первой, — Безымянный коротко рассмеялся. — Что, ритуал был проведен? Поделитесь впечатлениями?

— Обязательно. Если вы поделитесь ответами на кое-какие вопро... ай!

Алиса все-таки сдержалась, чтобы не выругаться в трубку, но на некоторое время замолчала, баюкая ушибленную ногу. В администрации президента на ночь приглушили свет, она зазевалась, отвлеклась на разговор и зацепилась каблуком за ковер на ступеньках. Сама не знала, как так получилось — каблуки были невысокими и широкими. Когда боль утихла, Алиса первым делом осмотрелась, не идет ли кто.

— Вы еще не дома, что ли? — спросил Ландау. — В инквизиции?

— Да. Сейчас вызову такси, — пропыхтела она и осторожно ступила на больную ногу. Кажется, обошлось без серьезных травм.

— Я вас заберу, — сказал Ландау. — Встаньте у обочины и подождите пять минут.

Только нажав отбой, Алиса поняла, что именно на это и рассчитывала. Иначе сначала добралась бы

домой, а уже оттуда спокойно позвонила бы Безымянному. Но что поделаться, если ей страшно не нравилось прыгать по ночам возле администрации президента, мерзнуть и ждать такси, пока остальные ведьмы спокойно рассаживались по машинам и уезжали! И даже не спрашивали, нужно ли ее куда-то подвезти! А покупать машину и потом носиться с ней, не зная, куда приткнуться, чтобы не угнали, хотелось еще меньше... И вообще, она тут подвергается таким ужасным страданиям на посту осведомителя Безымянного при Сулее, что может рассчитывать хоть на какую-то помощь!

Ждать пришлось недолго. Алиса успела всего два раза обойти вокруг пышных елок, похожих на поставленные уголком кверху подушки. Почему-то возле официальных учреждений всегда сажают именно елки. Наверное, у них особо важный и официальный вид.

Черная машина, будто созданная, чтобы сливаться с пейзажем и теряться на оживленных дорогах, остановилась у обочины. Ландау не вышел, чтобы открыть Алисе дверцу. Пришлось самой дергать за ручку и устраиваться на переднем сиденье. Да уж, это вам не Сулей. Хотя зачем нужна обходительность Сулея, если он подвозит только в одну сторону, а потом бросает ночью на башне?

— Кто вернул Марианне магию? — поинтересовался Ландау. Машина нырнула в проулок за зданием администрации и запетляла по узким проездам, о существовании которых Алиса раньше и не догадывалась.

— А вы даже не сомневались, что ей вернут магию?

— Не сомневался. Неужели не вернули? Меня бы это очень удивило.

— И правильно. Ей вернули, — Алиса расстегнула куртку — в салоне было тепло. — Столица это делать отказалась. Я с ней поговорила... А потом Сулей забрал Марианну, бросил нас всех на смотровой площадке и уехал. Когда мы прилетели в офис инквизиции, он как раз проводил какой-то свой ритуал или я не знаю, что это было. Мы видели только свечение из-под двери. Потом нам открыла Марианна, уже с магией, а Сулей лежал на диване без сознания.

— Да, все так, — пробормотал Ландау. Услышанное его не удивило. Ну и какого черта заводить себе осведомителя, если сам все знаешь? Алиса опять начала злиться.

— Я так понимаю, столица не рассказала вам ничего ценного, — вдруг заметил он. Машина выбралась на проспект, свернула в небольшой «карман» возле супермаркета и остановилась.

— Она сказала, что не наделяла меня магией и что я, возможно, приехала в нее из-за границы в восемнадцатом веке.

— Да? Уже неплохо. Я подумаю, кто у нас был с таким прошлым. Навскидку не помню, но подумаю.

Алиса вздохнула. Снова концы в воду... Она знала, что попытки что-то вспомнить редко приводят к полезному результату. Память — своенравный механизм. Если она решила, что чему-то в ней не место, ничего не поделаешь. И если Ландау не мог навскидку назвать ведьм...

А может, ей до сих пор лишь казалось, что она хочет узнать правду о себе. На самом же деле правда пугала, и сейчас Алиса убеждала себя, что Ландау ничего не вспомнит, чтобы вернуться в раковину спасительного неведения, такого привычного и комфортного...

— Ответьте на пару вопросов, — сказал ее спутник. — Сулей не заходил в ковен? Возвращал магию Марианне у себя в кабинете?

— Э-э... ну да, — удивилась Алиса. — Я точно не знаю, не видела. После ритуала он оставил всех, кто ему помогал, на телевышке. Мы там проводили ритуал на смотровой площадке. Сулей уехал с Марианной, нам пришлось заколдовать столы и лететь следом. Когда мы прилетели, он был уже у себя. Вряд ли он успел бы зайти в ковен.

— А летели зачем? — хмыкнул Ландау.

— Нина боялась, что он проведет другой ритуал с человеческими жертвами...

— Там была и Нина? Станислав на мелочи не разменивается. Отлично, а скажите еще, — он задумался. — Компьютер был включен, когда вы попали в кабинет?

— Да мы даже не заходили внутрь, — окончательно растерялась Алиса. — Марианна поговорила с нами с порога и отправила вон. Кажется, не был. Там было тихо. Экран, по-моему, не светился. Да им обоим было не до компьютера!

— Отлично, — повторил Ландау. — Значит, скоро ему придется действовать. Меня арестуют максимум дня через три, а может, уже завтра. Алиса, я могу на вас рассчитывать?

— В побеге из тюрьмы?

Ей захотелось по-кошачьи потрясти головой. Встряхнуть содержимое мозга, чтобы оно сложилось в цельную картину. Пока что все услышанное повергало в тоскливое недоумение. Что вообще это должно значить — заходил ли Сулей в ковен, включал ли компьютер, и самое главное — при чем здесь арест Ландау?

— Да.

— Можете, — не раздумывая, сказала Алиса.

Наверное, она сошла с ума, согласившись помогать Безымянному, которые пока ничем ей не помог, хоть и пытался. Но любопытство оказалось сильнее. Она никогда не восхищалась Сулеем, не стремилась убрать Безымянного — так почему бы не влезть в их противостояние и не посмотреть, что будет дальше? Ведьмы всегда делают, что хотят. Даже если мотив — простой интерес и желание пощекотать нервы.

— Не передумаете в последний момент? — Ландау смерил ее испытующим взглядом. — Хорошо. В таком случае сейчас я расскажу вам необходимый минимум того, что вам нужно знать. Поговорим здесь или вас накормить?

— А накормите, — сказала Алиса.

Он кивнул и завел мотор.

Глава 10

Может, столице давно не хватало Сулея с его мечтами о круглосуточной активности, а может, местные офисные работники послали бы его с такими инициативами далеко и надолго, но факт оставался фактом. Даже в центре столицы круглосуточных заведений общепита было не найти. Если не считать обшарпанных, липких даже на вид будок, расписанных пивными логотипами и метко прозванных в народе наливайками, и привокзальных кафешек, поражающих воображение огромным выбором шаурмы.

Ну или нужно было знать места.

Ландау, по-видимому, знал. Он аккуратно припарковал машину в тихом переулке, над которым, сияя огнями, возвышался...

— Еврейский культурный центр? — изумилась Алиса, увидев здание. Его характерные разновысокие корпуса с красивой золотой подсветкой даже входили в число столичных достопримечательностей и мелькали на страницах туристических путеводителей, хотя построили их совсем недавно.

— Культурно-деловой, — сказал Ландау. — Кафе здесь хорошее.

— А... — Алиса моргала, изучая здание. Ей не приходилось бывать в этом районе. — А нас отсюда не выгонят?

— Вы сейчас серьезно? — покосился на нее Ландау.

Алиса промолчала. Всю дорогу на пятый этаж, где располагалось кафе, ее не оставляло чувство, что спутник втихомолку посмеивается над ней.

Зал оказался действительно хорошим, уютным, с видом на ночную улицу, по которой торопливо пробегали припозднившиеся машины. В голубоватом полумраке виднелись пустые столики, а в дальнем конце зала — два занятых, за которыми расположилась влюбленная парочка и компания из трех мужчин в деловых костюмах.

— Доброй ночи, — затараторил подскочивший официант, когда Алиса и Ландау устроились у окна. — С нашими спецпредложениями знакомы? Желаете ознакомиться? Через полчаса у нас начинается действовать скидка на завтраки двадцать процентов...

— Спасибо. — Ландау жестом пресек поток предложений, и официант отошел. Алиса посмотрела на часы.

— Два часа ночи — завтрак? Ну а что, логично, новые сутки уже начались... Может,ждемся скидки?

— Как хотите, но уверяю вас, я и без нее не разорюсь, — Ландау снова посмеивался, но Алиса замечала, как настороженно он поглядывает на посетителей в другом конце зала. Он даже сел так, чтобы не терять их из виду... Но они же не могли его здесь подкарауливать?

— Там... — решила она спросить. Но предостерегающий жест заставил замолчать.

— Суеверные люди стараются не озвучивать нежелательных предположений, чтобы не сбылись, — заметил Ландау негромко. — Когда речь идет о магии, в этом что-то есть. Я обещал кое-что рассказать. Все, что я сейчас скажу, Сулей уже знает или узнает, когда арестует меня и допросит. Потом вы поможете мне бежать, и на некоторое время я скроюсь. Возможно, Сулей решит обнародовать информацию, когда скрывать уже не получится. В любом случае она вам не помешает.

— И что такого должно произойти?

— Зависит от действий Сулея. В худшем случае — то, что смертные называют зомби-апокалипсисом.

— Ого. — Алиса уставилась на Ландау, забыв о меню с завлекательными картинками. — Такое бывает?

— Ну, не совсем в том виде, как это показывают, но может случиться. Сулей ведь использовал зелье, правильно? Как там вы его описывали — настоящее на человеческих останках?

— Похоже на то. И Марианна говорила, что можно воскресить дар умершего мага и отнять его! — вспомнила Алиса. — А зелье помогает управлять жизнью и смертью. Если это правда... Но вы же собирались рассказать, да?

— Вместе с правами в комплекте всегда идут обязанности. Но маги в этом мало отличаются от

смертных — все видят возможности и никто не хочет видеть обязанности, — туманно высказался Ландау. — Да, с помощью этого зелья, точнее, концентрата действительно можно что-то сделать. И дар покойного мага можно оживить и отобрать, и многое другое. Можно продлить жизнь Сулей и не дать ему умереть тогда, когда ему было предначертано. Но он с самого начала знал, что будут последствия.

— Какие?

— Я бы сказал «нарушение равновесия», но нет никакого равновесия. Есть один вполне рукотворный муравейник, в который не стоит тыкать палкой. Рассказать вам с самого начала, откуда у меня взялось зелье?

— Расскажите, — Алиса поспешила выбрать блюда и устроилась поудобнее.

Об Андрее Фосте он впервые услышал в тысяча восемьсот шестидесятом году.

Рядом, за невидимой стеной между миром магов и миром смертных, бурлила жизнь, над страной пронеслись войны, совершались перевороты, плелись заговоры. Инквизиторам особого назначения было не до них. Тут бы не рехнуться на десятки сутки в засаде, а потом не попасться в ловушку самому, сцапав голыми руками какой-нибудь проклятый предмет. Середина тысяча восьмисотых ознаменовалась модой на проклятые предметы. Все новые и новые всплывали то здесь, то там. Одни притягивали к себе смертных и приклеивали намертво — до сих пор в столичном управлении инквизиции томилось два десятка несчастных, которых пока не смогли освободить. Другие заставляли видеть то, чего нет. Третьи тихо и незаметно убивали. Поди разбери, отчего овдовела та или иная матрона — то ли у ее благоверного сердце пошаливало, то ли подцепил какую-то хитрую заразу. И даже если он застрелился сам — попробуй разбери, кто именно внушил ему такое решение.

А смерти жен в родах? А смерти младенцев? Пока люди не видели того, что происходит у них под носом, управление инквизиции выбивалось из сил. Правда, верховный, Станислав Сулей, порой захаживал к главе департамента расследований и пытался его урезонить. «Ну что вы в самом деле, Петя! Мы вмешиваемся, только если маг по каким-то своим причинам убьет смертного и если причины эти будут признаны недостаточными. Если смертные убивают друг друга, покупая магические предметы, это не наше дело. Ты же не обвиняешь производителей ружей в каждом убийстве?»

Глава департамента, тучный инквизитор в бакенбардах, вздыхал страдальчески и отвечал, что не может на первый взгляд определить, по чьей воле произошла новая смерть — по воле мага или по воле смертного. Узнать, конечно, недолго, но это все равно отнимает время.

К счастью, отдел особых расследований всеми подряд смертями не занимался — только теми, в которых была какая-то бросающаяся в глаза странность. Или теми, орудия которых грозили погубить кучу народу.

Валентин как раз закончил заполнять отчет по одному такому орудию — отравленному канделябру, найденному в доме князя — как в кабинет ворвался напарник.

— Николаич! — гаркнул он. — Тебя сам вызывает! Сейчас!

— Кто именно — Петр Евграфыч? — уточнил Валентин, протирая глаза. Перед ними периодически двоилось — остатки яда канделябра еще не вывелись.

— Нет. Господин Сулей, — напарник возвел глаза к небу, будто говорил о Господе Боге. — Ну чего сидишь, мне сказали, он тебя еще полчаса назад искал!

Может, и искал. Камешек-оповещалку, который краснел, когда Валентина требовало к себе начальство, он давно потерял. Да и от кабинета этого отвык и до сих пор не мог привыкнуть, хотя уже полгода жил в столице почти безвылазно. Сулей, странно... Верховный обычно не имел дела с рядовыми инквизиторами. Даже если тех прочили на место главы отдела.

— Управление-то где? — уточнил Валентин на всякий случай. — Там, где и было? Летняя резиденция?

Напарник кивнул, морщась оттого, что кто-то не знает таких простых вещей. Когда-то давно, когда Валентин только закончил обучение, управление инквизиции располагалось в летней резиденции царя, точнее, в ее отражении: нужно было взлететь над зданием и направить на него зеркальце, а потом нырнуть в отразившийся ход. Но с тех пор он годами жил то в Париже, то на Диком Западе, то гонялся за безумным магом природы по сибирской тайге, где приходилось прочесывать буквально каждую травинку — снаружи и внутри... Мало ли куда могло переехать управление?

Но, наверное, безумный маг природы скорее сдался бы с поличным, чем инквизиция построила бы

себе отдельную контору.

Сулей сидел в своем кабинете, окруженный какими-то коробками. Коробки громоздились и подступали к столу со всех сторон, из них тускло поблескивали бока артефактов или выглядывали корешки потрепанных рассыпающихся книг. На столе перед верховным инквизитором лежала одна такая книга. Он бережно листал страницы руками в перчатках. В опасной близости от бесценных страниц, впрочем, стояла открытая бутылка водки, сводя на нет все меры предосторожности. На водку Сулей поглядывал с вождением.

— Добрый день, — Валентин проигнорировал все странности, отыскал стул и сел, не дожидаясь разрешения.

— Да, добрый, — рассеянно ответил Сулей, стащил перчатки и откинулся на спинку кресла, потирая лоб. — Мага природы еще помните? Манеру работы?

Не к добру это — в третий раз за день вспоминать того типа. Его так и называли — маг природы, ни имени, ни фамилии. Свое имя он сам стер из всех архивов, уничтожил документы и намеревался слиться с природой, в которой, как известно, имен и документов нет.

— Вот и отлично. У нас еще один маг объявился. Повелитель смерти, язви его душу, — вздохнул Сулей.

— И что — повелевает? — уточнил Валентин.

— Похоже на то, — Сулей схватил бутылку и отхлебнул водки прямо из горла. Смачно крикнул, исторг еще один горестный вздох. — Под Бахчисараем уже с десяток обращений к местным ведьмам. Спасите, мол, помогите, мертвецы восстают, дайте оберег, упокойте обратно!.. А обереги не действуют. И мертвецы не нападают. У них словно какая-то своя параллельная жизнь. Ездят, понимаете ли, дилижансы, полные мертвецов, в чистом поле свое селение появилось, только туда все боятся подходить. Я отправил туда Ставицкого...

Сулей снова отпил водки. Валентин ждал, никак не комментируя услышанное. Про себя он на миг заподозрил, что, прежде чем сочинить эту фантастическую историю, Сулей успел прикончить не одну бутылку, но отверг эту догадку. Верховный инквизитор славился умением пить не пьянея.

— Ставицкий не вернулся, — похоронным тоном сообщил Сулей. — Что я буду говорить его жене, я понятия не имею. Я даже не знаю, что он ей наплел и каким начальником меня представил, вот понадобилось же жениться на смертной! — он опять покосился на водку, но удержался. — Решил обратиться к вам. Вас-то, случись что, Александра из-под земли достанет.

Он издал невеселый смешок. Валентин тоже усмехнулся. Хотя перспектива не радовала. Снова оставлять Александру и тащиться черт знает куда, а там неизвестно сколько выслеживать, выжидать, искать отгадки... Повелитель этот ненормальный, наверное, силен, если сгубил Ставицкого — значит, охота затянется надолго... Раньше Валентину это нравилось. В последнее время потянуло на домашний уют. Хотя ладно, чего уж там, будет повод покончить со всем этим быстрее.

— Из Петербурга туда кто-то ездил? — спросил он. — Это же их территория.

— Территория их, а место силы наше, — мотнул головой Сулей. — Они присоединятся, когда мы что-то выясним.

Маги и инквизиция не слишком зависели от человеческой политики, империи поднимались и рассыпались, затрагивая магическое общество лишь краем. Но центр инквизиции Российской империи решено было оставить в Санкт-Петербурге. Остальные управления считались периферией, но в каждом мнили главными именно себя.

— Вы сами туда не ездили, когда Ставицкий пропал? — продолжил расспросы Валентин.

— Не было возможности. Если вы пропадете, поеду, — убийственно серьезно пообещал Сулей. — Я отправлю с вами своего агента.

— Вот как. — У верховного инквизитора был некий кружок доверенных магов, преданных ему, как псы, но в расследования они вмешивались редко. Обычно — если что-то в этом расследовании представляло личный интерес для самого Сулея. — А не лучше отправить нескольких человек из нашего отдела?

— Не лучше, — отрезал Сулей и зашуршал бумажками. — Ставицкий успел отправить мне один доклад, прежде чем исчезнуть. Передаю вам его и примерную карту региона. Синими точками отмечено, где может располагаться селение мертвецов.

Валентину ничего не оставалось, как подчиниться, забрать бумаги и ждать, пока с ним свяжется агент. Отправляться нужно было сегодня же, порталом. Местная ведьма согласилась стабилизировать его и встретить делегацию в Крыму, но помогать дальше отказалась наотрез.

Тогда он еще не знал, что подписывается на двадцатилетнюю бесконечную погоню с редкими перерывами...

До появления агента он просмотрел доклад и карту. Поселок мертвых краем прилегал к горам, сразу за ним начинался подъем на Чуфут-Кале. В докладе не было ничего нового — только наспех набросанный чертеж и описание того, что Валентин уже слышал от Сулея. И небольшая приписка.

«Он использует эликсир, властный над смертью».

Валентин раздраженно сложил доклад. Что мешало Ставицкому написать понятнее? Описать хотя бы сам процесс? В конце доклада он сообщал, что собирается пойти и осмотреть поселок мертвых, но так и не вернулся. Возможно, готовился описать свои догадки в следующем докладе. Что же все-таки с ним случилось?

Агент Сулея оказался женщиной. Ведьма, на вид довольно молодая, вошла в кабинет без стука и сухо кивнула Валентину, ожидая, пока он соберется. Волосы были упрятаны в тугий пучок, а сама ведьма одета в удобные мужские брюки и охотничью куртку. Казалось, в этом диком для смертных наряде она чувствует себя спокойно и привычно. Давно мотается по поручениям Сулея? И что же он такого ей поручает?

— Илона, — представилась ведьма. — Портал откроешь или мне открыть?

Значит, еще и на «ты» без брудершафта. Нет, в обществе смертных она бы определенно имела успех. Люди любят все необычное, если оно необычно в меру и одобрено их авторитетами.

— Открывай, — сказал Валентин. Ему нужно было увидеть, насколько хорошо она колдует, чтобы знать, на что рассчитывать в схватке с преступником.

Рассчитывать было на что. Скорость у Илоны оказалась неплохой, да и сил в узоры она вкладывала достаточно без лишних усилий. Портал скоро распахнулся. Он вел во двор пожилой крымской ведьмы, которая, уже предупрежденная, поджидала посланников у колодца.

— Наконец-то, — встретило их ворчание. Ведьма принялась споро плести стабилизирующие чары. — Еще одни явились. Я с вами не пойду, учтите. Мне эта дрянь не по зубам. Мне деревня силу давала, чтоб я людям помогала, а не упырей ловила...

— Упыри? — переспросила Илона. Ведьма оглянулась на нее, не переставая колдовать.

— Кровь они не пьют. А вот кое-что другое хлебнуть могут. Увидишь их, и жить перехочется, все будешь думать, как оно — когда можешь с того света кого угодно вернуть...

— Так может, это только вам такое думается, Елизавета Ильинична? — спросила Илона. Ведьма, неожиданно обидевшись, схватила клюку и замахнулась.

— Иди отсюда! — буркнула она. — Нешто я сама не пойму, отчего мне думается!..

Валентин поблагодарил за помощь и вышел на улицу. Жила ведьма Елизавета на окраине, дальше простирались луга, переходящие в каменистые пустоши, и совсем близко подступали горы.

— Деревня мертвых... — он сверился с картой, повертел головой. — Деревня мертвых должна быть где-то там. Наложить бы на тебя невидимость, будешь подстраховывать.

— Ваша инквизиторская невидимость держится пять минут, — насмешливо ответила Илона. — Я зелье прихватила.

И сунула руку во внутренний карман за пузырьком.

Действие инквизиторских чар невидимости отличалось от зелья тем, что после зелья ведьму не видел никто, даже ее спутник. Шумел ветер. Илона ступала почти неслышно. Вскоре Валентин перестал вспоминать об ее присутствии.

Где-то...

Где-то здесь. Да. Примерно здесь.

Гора нависала над поросшей сорняками поляной, закрывая вечернее солнце. Долину укутывали иссиня-серые тени. Здесь ощутимо сквозило, в теплый летний вечер холод пробирал основательно, будто рядом открылся незамеченный портал в Антарктиду. Кругом не было ни души. Царила

тишина, почти полная, если не считать шелеста ветра, который стал совсем слабым. Да еще Илона переминалась с ноги на ногу, шурша травой.

Подождав немного, Валентин принялся плести проявляющие чары. Инквизиторская антимагия предсказуемо ничего не выявила и не сорвала покровы ни с каких скрытых зданий и прячущихся за ними мертвецов. Неудивительно. Если где-то здесь пропал Ставицкий, значит, преступник отлично знал, как противостоять начальной антимагии.

Селение возникло внезапно. Кажется, он даже не сразу понял, что стоит уже не посреди пустой лужайки.

Вокруг выросли небольшие домики — точно такие, как рисовало воображение. Нет, не совсем. Им недоставало... жизни. Во дворах не сушилось белье, не валялись вещи, не видно было ни ведра, ни мотыги, ни единого предмета, который намекал бы на то, что в этом доме есть люди. Даже тропинки во дворах не проступали из-под ровного слоя травы. Шевелились листья на побегах винограда, но с них не свисало ни единой грозди.

Валентин ежесекундно ждал атаки. Но никто не нападал.

За плечом вдруг прерывисто вздохнула Илона. Без всякой связи с реальностью перед глазами пронеслись полузабытые образы отца и матери. Потом мелькнуло и сразу исчезло лицо Долли — он уже и забыл, что когда-то в юности у него была невеста. За ней замелькали образы приятелей и наставников из инквизиторской школы. Что-то неясное, но, кажется, очень близкое и родное звало к себе, обещало бесконечную радость, но почему-то вызывало лишь растущее недоумение.

— Покажись, — раздраженно сказал Валентин. Образы исчезли, будто отрезало. — Кто ты и что здесь устроил?

Какое-то время ответом служило молчание. От невидимой Илоны слышались сдавленные всхлипы и еще какие-то непонятные звуки, точно на нее подействовали видения. Валентин наугад пустил в нее импульс антимагии, хотя сомневался, что это развеет иллюзию. Но спутница затихла.

— За что не люблю вашу братию, — мрачно произнес кто-то скрипучим старческим голосом, — так это за бесчувственность. Что с вами там делают, что вы превращаетесь в такое?

Маг, появившийся из ближайшего домика, выглядел под стать голосу. Насупленный старик с лицом, изборожденным морщинами, облаченный в грязные тряпки, которые чудом держались на теле. В руке он сжимал пузатую бутылку с желтоватой жидкостью. Внутри, на дне, темнело что-то странное. Сперва Валентину померещилось — человек.

Крохотная фигурка со сложенными, как у покойника, руками. И с широко открытыми глазами, горящими алым.

Он проморгался, присмотрелся, отчаянно шурясь, хотя на зрение никогда не жаловался. Нет, так и есть. Фигурка. Точная копия настоящего человека. Жилистого, тощего, с кожей, отливающей мертвецкой желтизной. И с алыми глазами-фонарями.

Прав был Сулей. Язви его душу! Есть ли в мире какая-нибудь дрянь, до которой рано или поздно не додумались бы нарушители магических законов?

Старик выдернул из бутылки пробку, поднес ко рту и от души приложился к жидкости.

Рядом невидимая Илона поперхнулась, борясь с тошнотой. Валентина тоже передернуло. Опомнившись, он вскинул руки в простом магическом узоре. Над головой старика соткался в воздухе и рухнул вниз «инквизиторский куб».

Куб был самой простой временной тюрьмой, которую можно было уменьшить и перевезти заключенного на суд хоть в своем кармане. Правом создать ее наделял верховный инквизитор. Противопоставить что-либо кубу не мог никто, они попросту не успевали, ловушка захлопывалась быстрее, чем даже самые сильные маги понимали, что происходит. В этот раз куб, как обычно, приземлился, заключая старика в темницу, и Валентин даже удивился, что все оказалось так просто...

...как вдруг тюрьма бесследно растворилась в воздухе.

Словно ее по ошибке сбросили на пустое место, и она исчезла, не обнаружив ничего живого.

В следующий момент двери домишек распахнулись, и наружу высыпали люди. С неподвижными лицами, ничего не выражающими пустыми взглядами, они двигались синхронно, как марионетки. Старик отступил в сторону, пропуская их вперед, и кивком указал на Валентина.

Тот уже плел обездвиживающие чары, помогая себе заклинаниями. Узор закончился. Люди-куклы по-прежнему шли вперед.

Тогда он хлестнул антимагией, вкладывая в импульс все силы. Он почувствовал, что чуждая магия дрогнула, истончилась, поддаваясь, и ударил еще раз. Перед глазами заплескали мушки. Люди-куклы застыли в движении, их очертания потекли... Ничего не видя из-за пелены, застилающей глаза, Валентин ударил в третий раз.

С грохотом взметнулось пламя.

Отчаянно ругаясь, он тряс головой, пытаясь удержаться на ногах и одновременно избавиться от пелены мушек, мешавших видеть. Пламя вызвала Илона, это ясно. Решила поджечь кукловода вместе с его куклами и зельем? Что ж, пусть так, если Сулей решил, что ни доказательства, ни исследования ему не нужны...

Пылающие куклы снова двинулись вперед.

Зрение прояснилось. Валентин успел заметить, как Илона выхватывает что-то из кармана и швыряет в гущу тел.

Громыкнуло. Ударной волной сбило с ног. Мир завертелся, смазываясь и распадаясь на части. Что-то упругое и сильное прижало к земле, не давая вдохнуть, пыль забила глаза и рот. Сверху посыпались камни.

Какое-то время Валентин видел только развороченную землю и вырванную клочьями траву. Потом комья земли расступились, и показалось лицо Ставицкого. Валентин приподнялся. Ставицкий исчез — прямо на глазах знакомые черты потекли, расплавились, просочились в землю морщинами и застыли лицом безумного старика с бутылкой зелья.

Старик подмигнул и исчез. Пыль рассеялась. Все стихло.

Валентин сел, вполголоса ругаясь и осматриваясь.

Не осталось ни следа деревни мертвецов и ни единого тела, ни целого, ни обгоревшего. О случившемся напоминал только развороченный дерн да фигурка ведьмы, безжизненно лежавшей ничком. И еще исчез сквозняк. Уже не тянуло холодом — земля отдавала накопленное за день летнее тепло.

Валентин подошел к Илоне, нащупал пульс, перевернул ее на спину. Пошевелил пальцами, вспоминая магический узор для приведения в чувство. Ведьма застонала и приоткрыла глаза.

— Он ушел, — сказал Валентин и сел на землю. — Зачем ты полезла с огнем? Сулей велел уничтожить все свидетельства?

— А надо было ждать, пока нас сожрут? — парировала Илона. Она начала медленно и осторожно подниматься, прислушиваясь к себе: ничего ли не сломано. Наконец тоже села, морщась, и полезла в карман за очередным зельем. Интересно, сколько у нее их там и где они помещаются?

— Мертвецы не жрут людей. Во всяком случае, среди бела дня. Хотя по ночам — тоже под вопросом. Существование упырей не доказано.

— И ты хотел это проверить, — сочувственно покивала Илона. — А мне вот показалось, что они очень даже собирались нас сожрать. Мы столкнулись с магом, которых я еще не встречала. Это же стихийник, мне не померещилось? Стихийник, питающийся смертью...

Стихийниками становились опытные и сильные маги. Умение подпитываться магией от явлений природы было редким, но при желании за десятилетия практики им можно было овладеть. Силу брали не только и не столько у алхимических элементов — огня, воды и прочего. Были маги дня, ночи, «друиды», которым требовалась растительность, чтобы увеличить мощь заклинаний, алкогольные маги, чья сила росла после принятия на грудь нескольких рюмок, и даже маги междоусобиц, которые, чтобы лучше колдовать, нуждались в громких ссорах, а еще лучше — в драках. Нашелся вот и маг смерти.

— Сама-то не стихийница? — спросил у Илоны Валентин. Она отрицательно качнула головой. — Странно. Я думал, Сулей набирает самых сильных.

— Самых преданных, — поправила ведьма с ноткой высокомерия. — Сила — дело наживное.

Как бы то ни было, преступник ушел и забрал с собой свою деревню мертвецов. Жители поселка могли быть спокойны. Больше никто их не тревожил, и авторитет местной ведьмы вознесся до недостижимых высот.

А инквизиция продолжила охоту.

Следы мага смерти всплывали то здесь, то там. Сначала он действовал только в Новороссии, потом пару раз появился в Сибири и на Урале, потом надолго исчез, чтобы возникнуть в Испании. Он виртуозно уходил от облав. Сулей согласился выделить в помощь Валентину отряд инквизиторов, но даже нескольких человек оказалось недостаточно, чтобы скрутить преступника. А его армия мертвых все увеличивалась, и вместе с ней росла сила.

Со временем удалось выяснить, кто он такой. Мага смерти звали Андрей Фост. Дата и место рождения остались неизвестными, но Сулей считал, что Фост родился не позже середины четырнадцатого века. Он долго изучал магию смерти. Нашлись свидетельства, что в 1535 году он был в Багдаде в составе армии Сулеймана Великолепного и там обнаружил некий важный артефакт. Как гласили записки турецкого летописца, «смерть ждала своего хозяина». Сулейман заинтересовался находкой, но Фост сразу бесследно исчез.

Отслеживая его появления, инквизиция пыталась разузнать и о происхождении артефакта. Конечно, он не свалился с неба и не был создан некими высшими силами. Когда-то древний маг хотел воскресить своих близких, но добился лишь того, что смог овеществить их души в виде фигурки. Его ученик не придумал ничего лучше, как заспиртовать фигурку — будто души, пусть даже овеществленные, могли распасться. Ученик ученика, в свою очередь, обнаружил, что зелье дает определенную власть, и усилил его, добавив еще несколько душ. Последняя душа, которую он захватил, вырвалась и убила его, завладев зельем. Оно переходило из рук в руки, несколько раз его пытались уничтожить, но так и не смогли. Власть над смертью манила магов во все времена. И они создавали совершенный инструмент, надеясь, что смогут победить старуху с косой, прежде чем она вырвет их из мира земных исследований.

А Ставицкого или его тело так и не нашли. В итоге инквизиция решила, что он не смог противостоять зову мертвых и влился в армию Фоста. Ведь по желанию повелителя зов мог пленить кого угодно — или почти кого угодно. Тех, кто уже знал, что значит терять дорогих людей, и не мог противиться их голосам.

В последний раз Фост объявился в Париже. Его уже ждали. Облаву готовили заранее с помощью французских коллег, следя, чтобы не просочилось ни капли информации. Сообщников у Фоста не было, но он как-то умудрялся узнавать о том, когда за ним снова придут.

Сейчас ему не оставили шансов вырваться. Фост перенес свою деревню, точнее, уже город мертвецов на кладбище Пер Лашез. Местность окружили, на каждую могилу положили по заряженному артефакту, чтобы не дать покойникам подняться. Валентин руководил облавой. Французов вел их новый верховный инквизитор Николя де Пари, некогда вошедший в историю как роялист, который убил Лепелетье.

Кольцо облавы сужалось. Фост прятался. То здесь, то там в темноте слабо скрежетали надгробные плиты, но, скованные артефактами, не могли открыться. Кажется, инквизиции все же удалось застать мага смерти врасплох в его стихии. Валентин настоял на артефактах и облаве на кладбище, Сулей был против — опасался, что артефактов окажется недостаточно. Но их зарядили на совесть. Фосту перекрыли все пути, и теперь...

В старой части, за деревьями, забрезжил свет. Что бы ни планировал преступник, план провалился, и теперь Фост пытался открыть портал. Без стабилизации портал был бы нестабильным, мог утянуть за собой что угодно, от нескольких могил до нескольких городов. Но Фосту, видимо, уже стало безразлично. Он просто хотел вырваться. И Валентин бросился к разгорающемуся огоньку, готовясь накрыть беглеца «инквизиторским кубом».

Его, конечно, ждали. Фост прятался меж двумя могилами, заброшенными и основательно заросшими кустарником. Раздвинув ветки, Валентин столкнулся с ожившим скелетом. Тот кинулся на него, метя острыми костями в глаза.

Валентин упал, перекатился, угодил в кусты и ругнулся. Ругань перешла в заклинания. Скелет замедлил движения — и через миг осыпался грудой праха.

Это была агония. Без артефактов Фост бы поднял обладателя скелета во плоти, а с ним еще пару десятков помощников. Сейчас мог лишь беспомощно натравливать на преследователей безжизненные останки. Портал разгорался.

Валентин погасил его антимагией, а потом на Фоста рухнул «инквизиторский куб». На сей раз он не растворился в воздухе. Валентин потянул дверь на себя и вошел в тюрьму.

Преступник сидел в углу. Он даже не сменил позу, так и остался в том же положении, в котором его накрыли. Только в руках появилась бутылка с зельем. Алые глаза фигурки светились тусклее обычного, но смотрели с беспредельной злобой.

— Думаешь, что победил? — без выражения сказал Фост. — Может, и так. А я ведь даже ничего не менял. После меня ничего не разрушится. Я только достраивал то, что было. Ты, конечно, достраивать не будешь. Вы же всю свою жизнь кладете на это — чтобы не дать достроить. Но тебе придется.

Валентин ничего не понимал, но не особо пытался вникнуть. Мало ли что говорит безумец. Сейчас главной задачей было отобрать зелье, а потом доставить «инквизиторский куб» Сулею. Он шагнул к Фосту, плетя чары и начиная произносить заклинание.

— Тебе... придется, — с усилием повторил старик и бессильно привалился к стене. Глаза его закрылись, но алые глаза фигурки смотрели прямо на Валентина, злобно, с безграничной ненавистью, с желанием уничтожить. — Некрополь... уже не остановить. Не останется тех, кто чаёт воскресения... Я говорил, что ваша братия бесчувственная? Ну так ты не бесчувственный, братец, — он скрипуче рассмеялся. Валентин протянул руку, чтобы забрать бутылку и прекратить бессмысленный монолог — и вдруг понял, что не может этого сделать. Невидимый кокон окутывал Фоста, защищая. Ничего еще не закончилось.

— Ты не бесчувственный, — повторил преступник, блаженно улыбаясь. — Бьюсь об заклад, если твоя зазноба сейчас умрет, ты первый схватишься за соломинку. Жаль, я этого не увижу, ну да ладно, в пекле сочтемся. Удачи, хранитель смерти.

И он отпил из бутылки большой глоток.

В следующий момент глаза фигурки погасли. Невидимый кокон исчез, Валентин набросил на Фоста сразу десяток заклинаний, но было поздно.

Бутылка выпала из старческих рук и покатилась по полу, не проливая ни капли зелья, а сам Фост безжизненно обмяк и повалился набок.

— Язви твою душу, — выдохнул Валентин, опускаясь на корточки. Ругательство, которое Сулей адресовал преступнику больше двадцати лет назад, прочно слилось с его образом.

Что он нес? Что-то важное... для себя. Или вообще? Что-то о новом хранителе смерти, о Некрополе. Некрополь — это он так назвал свой город мертвых? Что ж, пусть будет Некрополь. Инквизиция разберется.

Еще он что-то говорил о зазнобе. Об Александре? Руки сами сжались в кулаки. Если ей что-то угрожало...

...то ничего ты уже не сделаешь, хранитель смерти.

Ладно. Чепуха. Что ей могло угрожать, если Фост — вот он, умер у Валентина на глазах, а сообщников у него не было?

Стоило выйти из куба и уменьшить его, чтобы сунуть в карман, как навстречу бросились участники облавы. Кто-то смеялся, кто-то похлопывал по плечу, другие перекидывались шуточками. Николя, наплевав на свой важный статус, подбрасывал в воздух шляпу. Только Илона оставалась спокойной и сосредоточенной.

— Где зелье? — спросила она. Наверное, у нее было особое распоряжение от Сулея на этот счет.

Зелье было у Валентина в другом кармане. Бутылка оттягивала полу куртки тяжелым грузом. Передавать его в руки агенту Сулея прямо здесь не хотелось. Валентин начал объяснять, что все находки и трофеи сдаст под протокол в центральном офисе инквизиции.

Но тут налетел Николя, потащил за собой во французское отделение, потом там открылись порталы, и в них посыпались маги, которые дежурили на дальних рубежах. Все слишком завертелось. Прибывший Сулей больше интересовался допросом преступника и был очень возмущен, узнав, что тот покончил с собой. А потом проявился Некрополь, и инквизиторы двое суток не могли загнать его обратно в небытие.

Поспать удалось час или два за трое суток. В дурмане усталости Валентин смутно припоминал, что Фост говорил о Некрополе, обещал, что город вернется... Или что он там говорил? Называл Валентина хранителем смерти... Его не оставляло подозрение, что Некрополь можно усмирить с помощью зелья. Но зелье требовалось сначала изучить, без исследований даже либеральный Сулей не позволил бы его использовать. А чтобы начать исследования, требовалось вернуться в столицу. Но прежде — помочь французам избавиться от Некрополя на их территории.

Наконец совместными усилиями Некрополь был побежден. Почти. На подмогу в чистке остаточных эманаций вызвали еще несколько человек из столичной инквизиции. В их числе был напарник Валентина.

Он долго мялся, поглядывал, будто сомневаясь в том, что хотел сказать, а потом подошел к Валентину и похлопал по плечу.

— Соболезную, Николаич, — произнес он. — Что я могу сказать? Ничего тут не скажешь. Держись там.

— А в чем дело? — с недоумением переспросил Валентин. Напарник помрачнел еще больше.

— А ты не знал? О, черт... то есть... прошу прощения, не думал я, что придется стать вестником. Александра умерла третьего дня. Вчера похоронили.

...Она умерла одновременно с Фостом. Все-таки преступник знал, о чем говорил. Все-таки он был не безумцем и прекрасно отдавал себе отчет во всех словах и действиях до самой кончины. Живым не дался, ушел победителем, пусть даже потеряв свой Некрополь и дело всей жизни.

Утром Александру нашли слуги. Когда-то, переждав необходимый срок траура по мужу, она переехала к Валентину в его городскую квартиру, и они тихо и без помпы поженились. С тех пор, когда его не было дома, она хозяйничала в квартире, устраивала чаепития с подругами или в одиночестве изучала магические книги.

Похоронами занимался ее сын, новый граф Невмирицкий. Он пожелал, чтобы мать лежала на семейном кладбище. Возражать было некому.

Сейчас на кладбище было пусто. Моросил легкий, еще по-летнему теплый дождик. Валентин подошел к свежей могиле и сел рядом прямо на землю. Все плыло и покачивалось, от усталости и магического истощения мир казался ненастоящим. Перед глазами то и дело вставало лицо Александры. Она улыбалась ободряюще, как всегда, когда провожала его на очередное задание.

«Ты не виноват, — сказала мертвая Александра. — Так было нужно».

— Кому нужно? — вслух ответил Валентин. Ему было плевать, что он разговаривает с собственным видением. — Хочешь сказать, ты сама позволила себя убить?

«Конечно, нет. Просто все, что происходит в жизни, происходит не просто так. Все для чего-то нужно».

Фатализм. Идеи предначертанности. То, что смертные называли «промысел Божий». Александра увлекалась всем этим, могла подолгу обсуждать причины случайностей и последствия решений. Только какое это имело значение, если Фост убил ее одной мыслью, находясь за сотни километров?

Бутылка с зельем все еще оттягивала карман. Валентин так и не успел отнести ее в хранилище.

— Что бы ты сказала, — пробормотал он, — если бы узнала, что тебя убили мне назло, на расстоянии, просто отхлебнув этой дряни?

Глаза фигурки в бутылке были закрыты. Ее лицо, не мужское и не женское, вдруг обрело отчетливые черты Александры. Еще одна Александра смотрела из-за могилы, присев на корточки напротив Валентина и аккуратно подобрав юбки.

«Я бы сказала, что ты тоже можешь попробовать».

— Убирайся, — Валентин поставил бутылку на землю. — Ты плод моего воображения. Ты умерла. Прикидывалась сильной ведьмой, а оказалась бездарностью. Можешь говорить что угодно. Я ничего не слышу.

Александра не уходила. Молча сидела по ту сторону своей могилы и смотрела на него понимающе, пропустив оскорбление мимо ушей.

— Что, не нравится? Тебя нельзя согнать с твоей собственной могилы? Отлично, оставайся. Тогда уйду я.

Он встал и сделал несколько шагов. Затем оглянулся. Мертвая Александра тоже поднялась на ноги и спокойно смотрела вслед.

— Я уйду, — повторил Валентин. — А ты убирайся из моей головы. Ты умерла, не маячь перед глазами.

Он дошел почти до края кладбища.

Потом развернулся, в несколько размашистых шагов оказался рядом с могилой и поднял оставленную бутылку. Фигурка смотрела на него уже без ненависти. Глаза слабо светились, но днем это было почти незаметно.

Валентин выдернул пробку и сделал глоток.

Глава 11

— И что, — полупшепотом спросила Алиса, — вы вернули Александру?

Часы показывали без десяти четыре. Глухая зимняя ночь не сдавала позиций. На столе остывал горячий чайник. В кафе появилось еще несколько новых посетителей. Влюбленная парочка давно ушла. Троица мужчин в деловых костюмах, как заведенные, налегали все на новые блюда.

— Вернул, — ответил Ландау.

Его лицо было в тени, но Алиса видела, что он спокоен. Давние воспоминания стали историей. Так старики рассказывают внукам о войне — без эмоций, давно пережив все, глядя на собственную жизнь с высоты прожитых лет, будто на экран в кинотеатре. Нет, немного не так. Но разница, пресловутое «немного», ускользала, стоило подобраться поближе.

— Тогда...

Алиса так и не решилась спросить «тогда почему ее сейчас нет, а все ведьмы рассказывают, что она давно умерла?» Крепла уверенность, что в момент, когда его рассказ закончился, все только начиналось. Но о самом важном Ландау, по обыкновению, умолчал.

— Это уже другая история, — подтвердил он. — И ее Сулею знать не стоит. Во всяком случае, полностью. Свою часть он и так должен помнить.

— Сулею? — Алиса бросила быстрый взгляд на мужчин в деловых костюмах. Те усиленно работали вилками.

— Да. Суть в том, что Некрополь с тех пор появляется регулярно. Обычно он вылезает вскоре после того, как хранитель зелья изменит что-то важное или внесет слишком много изменений. То, что Сулей достал дар кого-то из мертвых магов, могло и не привести к появлению Некрополя. Но у Марианны были еще сообщники. Вы говорите, их освободили...

— И их тоже приговорили к лишению магии? — На суде много кого к нему приговаривали, но Алиса не была лично знакома ни с кем, кроме Марианны. Какие-то сухие, ничего не значащие имена.

— Ну да. Теперь Сулей захочет вернуть магию и им, если с Марианной вышло так просто. Некрополь реагирует на попытки изменить... скажем так, естественный ход жизни и смерти. Если вовремя его не остановить, его обитатели прорвутся наружу и утащат за собой некоторое количество смертных. Смертные не могут противостоять зову.

Зомби-апокалипсис. Все сходилось. Вряд ли эти обитатели Некрополя кусали людей, как в фильмах про зомби, и вряд ли они их ели, но легче от этого не становилось. Алиса радовалась, что успела поесть, иначе сейчас непременно потеряла бы аппетит. К счастью, на чай он не распространялся.

— И Некрополь можно остановить тоже с помощью зелья? Странно как-то. Клин клином?

— Почти, — усмехнулся Ландау. — Любое использование зелья открывает ход за грань. Если слишком часто бегать туда и кого-то забирать, а кого-то отводить, другие обитатели забеспокоятся. Тогда нужно снова идти к ним и утихомиривать. Кроме того, при всех этих громких названиях — хранитель, повелитель — мы действуем за гранью вслепую. То, что там начинается, выходит далеко за пределы нашего разума. Смертные говорят, что никто еще не возвращался с того света, чтобы рассказать, какое из их учений о посмертии правильное. Хранители возвращались и возвращали других... Но к ответу это не приблизило.

Алиса помолчала, обдумывая. Постаралась представить себе, как можно действовать вслепую, но добиваться желаемого. Нет, наверное, можно... Так же, как действовали средневековые лекари. Прodelывали ряд бесполезных манипуляций, и когда больной выздоравливал, решали, что все делали правильно. Даже если это было кровопускание или «королевские капли» из перетертых черепов.

— Идиоты, — наконец резюмировала она. — И те, кто создал эту штуку, и те, кто... э-э... ладно, не знаю, может, пользоваться ею и можно, да и деваться некуда, если нужно остановить Некрополь. Но все-таки вы не искали другие способы его остановить?

— Бойтесь назвать меня идиотом? Ну что же вы так, — попенял Ландау. — Скоро это станет хорошим тоном. Я, конечно, искал способ остановить Некрополь и даже его уничтожить. Пока не нашел. Сулей об этом не знает. Еще он не знает, как именно нужно действовать, чтобы загнать Некрополь обратно. С четырнадцатого года эта нечисть не появлялась. Поэтому Сулей арестует меня под каким-нибудь предлогом, чтобы допросить и узнать, как с ней справляться.

— А просто спросить он не может? — удивилась Алиса.

— Идти ко мне на поклон после того, как одержал такую блестящую победу и выставил меня из кабинета на радость магическому сообществу? Вы что-то низко цените Станислава, — улыбнулся Ландау.

Действительно, подумала Алиса. Что это она. Победители не просят у побежденных совета, они сами знают, что делать. А если не знают, то никому этого не показывают. Иначе какие из них победители?

— И вы собираетесь рассказать ему то, что сочтете нужным, а потом сбежать, — полуутвердительно произнесла она. — А дальше что?

— Ничего, — Ландау рассеянно отпил из своей чашки. — Дальше буду наблюдать. Либо очень скоро произойдет что-то новое, либо Сулей будет спокойно править еще лет сто ко всеобщей радости. Потом, конечно, все равно придется что-то делать. Если постоянно продлевать себе жизнь с помощью зелья, это неважно сказывается и на Некрополе, и на остальной окружающей действительности.

— Что-то новое, — Алиса выцепила главное из этой тирады. — Что именно?

— Не имеет значения. Увидите. Я предупреждал Станислава о разных вероятностях еще в тысяча восемьсот восемьдесят седьмом. Если он не послушал — его дело.

«При чем тут Станислав, если вас спрашиваю я?» — хотела уточнить Алиса. Но заметила, что Ландау снова смотрит на мужчин в деловых костюмах.

Прошел час или полтора с начала беседы. Мужчины все еще ели, и еда у них не заканчивалась. Как будто их поставили на бесконечный повтор. Официант не обращал на них внимания. Алиса тоже забыла бы о них, едва увидев, если бы спутник не наблюдал за ними краем глаза.

— Если они нас слушают, почему было сразу не уйти? — спросила она. Мужчины жадно, будто только что вернулись из пустыни, припали к чашкам с кофе.

— Ничего нового Станислав не узнает, а вспомнить старое ему полезно, — сказал Ландау. — Но я все-таки надеюсь, что они погодят меня арестовывать и дадут хотя бы отвезти вас домой.

Ясно. Значит, ничего больше ей не расскажут. А жаль. Теперь Алисе было жутко любопытно узнать, что случилось после того, как он вернул к жизни Александру. И почему он говорил, что предупреждал Сулея о последствиях в восемьдесят седьмом году, если Сулей утверждал, что Ландау украл какую-то тайну и завладел зельем в восемьдесят третьем. Он потом отдал зелье Сулею? А после этого забрал обратно? Было еще что-то?

— Ладно, — сказала она. — Ключи мне не оставите? Цветочки поливать не надо? Котиков-собачек нет?

— Нет.

— А зря. Вам бы подошел кот. Черный.

— Буду иметь в виду, — Ландау снова усмехнулся.

Уже садясь в машину, Алиса заметила, что трое мужчин в костюмах вышли на стоянку и самозабвенно ковырялись в моторе черного «мерседеса». Но до самого ее дома они больше не показывались на глаза.

Зайдя в квартиру, она прильнула к кухонному окну, из которого просматривался двор, и, не включая свет, наблюдала, как Ландау уезжает. Казалось, что те трое схватят его прямо на месте. Но машина беспрпятственно свернула за угол и скрылась.

Только тогда Алиса поняла, что так и не спросила, как Ландау даст ей знать, что пора вытаскивать его из тюрьмы. И из какой именно тюрьмы — из «инквизиторского куба» или из трамвая? Потому что трамвай был ей точно не по зубам.

Впрочем, ладно. У него наверняка все просчитано.

Часы показывали половину пятого утра тридцать первого декабря.

Утром она несколько раз просыпалась, смотрела на часы, думала, что пропускает все самое интересное, и снова проваливалась в сон. Желание поспать пересиливало желание узнать новости. На работу Алиса явилась уже после обеда. Сулей мог бы быть доволен.

Но Сулея в кабинете не оказалось. Зато в приемной царил столпотворение. Человек семь ведьм расселись на столах и разномастных стульях. Откуда-то появился небольшой диван для

посетителей. На нем тоже сидели ведьмы и глядели на Ирку. Та вещала. Создавалось впечатление, что она пересказывает одно и то же уже не первый раз.

— И сейчас работает комиссия. А главная в ней Ида Амвросиевна. Там еще двое из совета высших, не знаю кто, и Марианна — консультант. Господин Сулей сейчас в «кубе», допрос проводит... — Ирка кивнула на дверь, из-за которой не доносилось ни звука.

А, так значит, он все-таки в кабинете. Алиса начала что-то понимать.

— А с ним там, ну... Все нормально будет? — заволновалась какая-то ведьма из отдела коммуникации с ложей. — Безымянный его не прикончит?

— Шутишь, да? — воззрилась на нее другая ведьма. — Да Сулей старше его и опытней, прихлопнет как букашку, если что!

— А почему тогда в пятьдесят восьмом не прихлопнул?

— Не знаю. Какая разница? Сейчас не пятьдесят восьмой, — рассердилась вторая ведьма. — И вообще, его легко взяли. Если бы он мог, уже бы давно вырвался.

— Что там — Безымянного арестовали? — спросила Алиса громко. За ее столом с комфортом устроилась незнакомая упитанная ведьма. Алиса пошла к ней вплотную и выжидающе нависла над своим стулом. Через пару мгновений ведьма не выдержала и встала, пробурчав что-то о невоспитанной молодежи.

— Арестовали, прикинь! — радостно подтвердила Ирка.

— А за что?

Вопрос ненадолго вогнал собравшихся в ступор.

— Ну как за что, — растерялась Ирка. — Последнего суда тебе мало, когда он кучу народу к лишению магии приговорил?

— Так совет же голосовал.

— И что? Может, он их заставил!

— Он же говорил, что хотел вообще Марианну казнить, — вспомнила Алиса. — А совет решил лишить магии. И тогда действовали другие законы. Наши законы разве имеют обратную силу?

— Какую еще силу? — обозлилась Ирка. — Слушай, нечего тут выгораживать Безымянного! Или тебе, может, нравится, когда магов просто хватают, лишают магии и сажают в тюрьму просто за то, что они маги?

Ну не только. Еще за то, что они пробуждают души городов, подвергают смертным опасностям, проклинают высших инквизиторов, заставляют города менять верховных ведьм... В чем там еще обвиняли Марианну?

Впрочем, Алиса не собиралась ни спорить, ни выгораживать Безымянного. Ей было просто любопытно, как отреагируют собравшиеся на ее вопросы.

До прихода Сулея заняться было решительно нечем. Только и оставалось, что без конца заливать в себя чай да сплетничать. Поэтому Алиса слушала Иркины рассказы, поддакивала и лениво листала распечатки с биографиями наказанных ведьм. Хотя и понимала, что в разгадке тайны прошлого они ей не помогут.

Сулей появился через час, бодрый и довольный.

— Ну как? Все готовы к Новому году? — весело спросил он, ничуть не удивившись, что в приемной собралась толпа. Прошелся между столами танцующей походкой и сел на широкий подоконник. — Лично я обираюсь устроить по-настоящему волшебный праздник, а вы?

Он заговорщицки улыбался всем и каждой ведьме в отдельности, будто флиртуя сразу со всей приемной. Ирка таяла. Еще кто-то уже смотрел влюбленными глазами. А для Сулея, похоже, это была обычная манера общения с женщинами. Даже странно, что сейчас он не казался таким пугающе безумным, как в тот вечер, когда Алиса впервые поговорила с ним в прошлом. Может, она привыкла, а может, его поведение изменилось...

— И нам можно будет колдовать прямо на улицах? — спросила упитанная ведьма.

— Нужно! — воскликнул Сулей. — А что, вам раньше запрещали? Ну какая глупость! У смертных

полно историй о новогоднем волшебстве. Они не удивятся ничему. А если удивятся — это просто новогоднее волшебство.

— А его... — решила спросить Ирка, глядя на дверь кабинета и побаиваясь прямо сказать, о ком речь. — Его посадят в трамвай?

— В следующем году. Нам нужно точно определить количество проступков, степень вины и уйму прочей бюрократической ерунды. Сейчас я закончу с еще одним делом, и мы отправимся веселиться.

Однако он помрачнел, едва заговорив о деле. Что-то тревожило его, не угнетало, а скорее заставляло сомневаться в успехе. Или в собственных силах... Казалось, ему одновременно хочется и покончить с неприятной обязанностью, и оттянуть ее. И отказаться нельзя. Что там за дело — возвращение магии остальным сообщникам Марианны? Сулей узнал, что делать с Некрополем, и теперь не боится его потревожить?

Алиса хотела уже спросить, но вовремя закрыла рот. А Сулей спрыгнул с подоконника.

— Пожалуй, займусь этим прямо сейчас. Дамы, я вызвал Марианну. Когда она придет, пропустите ее в мой кабинет и можете идти готовиться к празднику.

Марианна действительно явилась через пятнадцать минут. Она молча прошла мимо сидящих в приемной Алисы и Иры и скрылась в кабинете. Из-под двери уже разгорался белоснежный свет.

Интересно, она-то там зачем? Реанимировать Сулея после ударной дозы зелья? Судя по всему, откат от этого зелья был неслабый. Жаль, Алиса не додумалась спросить у Ландау. А может, Сулей собирается, восстановившись после похода за грань, устроить очную ставку? И там определить, какой ущерб и в каком количестве Безымянный причинил Марианне... Из рта сам собой вырвался смешок. Марианна своего не упустит, предъявит претензии за ущерб по полной программе! Безымянному проще будет сделать себе харакири, чем все ей компенсировать.

— Чего смеешься? — буркнула Ирка, вставая из-за стола. — Я пойду. Еще успею в салон.

— Ага, — ответила Алиса.

Приемная опустела. Ведьмы разбежались готовиться к празднику. В такие моменты они ничем не отличались от обычных женщин. Точно так же верили, что поход в салон, новая прическа и пара масок для лица превратят их в неземных красавиц.

Тоже, что ли, в салон наведаться? Но там наверняка все плотно забито. Конечно, по новым законам можно магией подвинуть какую-нибудь смертную и занять ее очередь, но... Она покопалась в сумке, достала зеркальце и красную помаду, накрасила губы. Потом придирчиво рассмотрела свое лицо. Наконец выудила небольшой флакончик туалетной воды, который завалялся в кармане сумки с прошлого года, и надушилась. И так сойдет.

Затем Алиса подкралась к двери кабинета Сулея и прильнула к ней ухом. Из кабинета не доносилось ни звука. Сияние все еще пробивалось. Она попробовала заглянуть в замочную скважину, но рассмотреть там что-то оказалось невозможно. Не получилось и заглянуть под дверь, встав на четвереньки.

А когда Алиса вспомнила магический узор, который позволял при определенном везении смотреть сквозь стены, все уже закончилось.

Сулей появился из кабинета бледный, но радостно улыбающийся. От него слегка пахло целебными и бодрящими зельями. Марианна держала его под руку и не обращала на Алису ни малейшего внимания.

— Я бы спросил, как у вас с новогодним настроением, но вижу, что неплохо, — сказал Сулей. — Что ж, не будем сидеть в четырех стенах. В центре столицы уже начинаются гуляния. Давайте придадим им немного волшебства! Мари, наведайтесь-ка к вашим соратникам. Если сочтете, что они уже в порядке и смогут... м-м... правильно распорядиться магией, приводите их на центральную площадь.

Правильно распорядиться магией.

Звучало пугающе. Если Сулей говорил о тех сообщниках Марианны, которых, уже начавших терять рассудок, освободили из трамвая и отправили куда-то под присмотр других ведьм на реабилитацию, то звучало откровенно зловеще. Полтора десятка неадекватных магов в центре города. Да, эти точно сумеют устроить незабываемый Новый год! А уж волшебная атмосфера и праздничные чудеса просто гарантированы!

— Ну-ка прекращайте хмуриться! — велел Сулей, едва Марианна ушла. — Одевайтесь. На коньках кататься умеете? В центре есть новогодний каток. Полетели.

Он сдернул с вешалки пуховик Алисы и ловко упаковал ее в одежду, как заботливая мамаша, привыкшая одевать непослушное чадо. А потом сплел короткий узор, и диван для посетителей поднялся в воздух.

— Черт, совсем забыл чары иллюзий, — пожаловался Сулей. Диван на скорости хорошего гоночного болида вылетел в окно. Оно распахнулось за секунду до того, как диван врезался бы в стекло.

— Так вы все-таки собираетесь маскироваться? — пропыхтела Алиса, цепляясь за спинку. Сулей восседал рядом, непринужденно закинув ногу на ногу и ни за что не держась, будто диван стоял на полу в приемной, а не несясь по воздуху с такой скоростью, что морозный ветер свистел в ушах. Сиденье раскачивалось из стороны в сторону, то и дело проваливаясь в воздушные ямы. Снизу доносился праздничный шум — какофония музыки, голосов и первых фейерверков. К счастью, Сулей хотя бы позаботился об обогреве, и мороз не пробирал до костей. Впереди показалась главная елка страны, украшенная сияющими полосатыми узорами.

— Конечно, — Сулей задумался и, просяив, вспомнил-таки заклинание, которое тут же и сотворил.

Если бы Алиса не знала, что сидит на летящем диване, сама бы поверила своим глазам. С неба спускались сани Деда Мороза. На верховном инквизиторе оказалась красная шуба и шапка с меховой оторочкой, а подвижное улыбчивое лицо украсила окладистая седая борода. Куртка самой Алисы превратилась в голубую шубку, а на краю бывшего дивана возник огромный мешок с подарками.

«Кто-то не наигрался в детстве», — подумала Алиса со смешком. Хотя когда Сулею было играть? В его детстве, наверное, было не до праздников.

— Дедушка Моро-о-оз! — хором завизжали дети и пьяненькие взрослые. Сани бухнулись возле елки, рядом со сценой, на которой голосила полураздетая и трясущаяся от холода певичка. От удивления она сбилась, не попала в ноты, но никто этого не заметил. Сулей щелкнул пальцами. Из горла певички вдруг полилось чистое, сильное оперное пение.

— А-а-а! — отреагировала толпа.

Певичка продолжала приплясывать, исполняя простенький хит про любовь и летящий снег. Похоже, она подумала, что кто-то просто подкрутил фонограмму.

— М-да, — прокомментировал Сулей. — Колдовать в эту ночь разрешаю открыто!

Смертные, стоявшие поблизости, заплодировали. Для них не случилось ничего из ряда вон выходящего. Просто продолжение игры.

— Что у них там — каток? — Сулей всмотрелся в дальний конец площади. — Прекрасно!

И он ввинтился в толпу, забыв об Алисе. Она не стала идти следом. Что-то подсказывало, что чары разошедшегося верховного инквизитора и так не останутся незамеченными. Нет, тут дело не в том, что он в детстве не наигрался. Просто кому-то не стоило шестьдесят лет скрываться от мира. Зачем скрываться, если твое призвание — массовик-затейник? В эпоху позднего СССР Сулей был бы нарасхват.

— Скучаешь, Снегурочка?

Голос был знакомым. Но Алиса узнала его обладателя, только когда обернулась. Костя Южин!

Потомок того-самого-Южина из прошлого. И ни об одном из них она не вспоминала с самого Солнцестояния. Костин прадед или прапрадед Алексей Южин был адъютантом Сулея, столица даровала магию и его потомку, так похожему на деда. А Алиса сама не знала, что она испытывает к каждому из них. Но это был точно не романтический интерес. Что-то другое, очень странное и совершенно не поддающееся описанию...

Может, Алексей приходился ей кем-то важным в прошлой жизни?

Все это мгновенно пронеслось в голове, и внезапная догадка ошарашила. Алиса замерла на месте. Она очнулась только от тычка в бок.

— Не спи, замерзнешь! Предлагаю пойти колдовать, раз уж нам разрешили!

И Костя протянул ей картонный стаканчик с глинтвейном. Наливали на площади много и разнообразно. В отдалении под навесами светились огнями фудкорты.

— Прости, — пробормотала Алиса и приняла стаканчик с благодарным кивком. — Просто подумала кое о чем... Мне надо что-то спросить у твоего прадеда.

— Что, сейчас? — хохотнул Костя. — Слушай, это так звучит, будто ты медиум или некромант. Ну передавай привет прадедусшке!

Спросить... И что она ему скажет? «Алеша, ты случайно не знаешь, кто я? Наверное, какая-то твоя знакомая, которую Сулей наказал и отправил в прошлое, он, правда, сам не помнит, но может, ты вспомнишь?»

А почему бы и нет?

Сунув Косте стаканчик, она без раздумий провалилась в прошлое. В год, в котором не очень-то любила бывать — в тридцать шестой.

Здесь тоже стояла новогодняя елка, куда меньше и беднее. Столица выглядела тусклее, темнее, аскетичнее. Маги маскировались под простых граждан, подпрыгивая на морозе в телогрейках и шапках. Задерживаться здесь не хотелось.

Сегодня был вечер открытый. Очутившись в прошлом, Алиса поняла, что ей... надоело. Что она больше не хочет мотаться в давно прошедшие времена, как турист. Здесь было предсказуемо и безнадежно. Нет, не скучно. Именно безнадежно. История неумолимо шла дальше по своим рельсам, не меняя курс даже с возвращением Сулея, история уже оказалась в той точке, из которой Алиса нырнула назад, и сейчас наблюдать изнутри за уже случившимся было неприятно. Как если бы ее заставили вернуться обратно в детдом, из которого она так рвалась выбраться.

Она отозвала Южина в сторону. Оставшиеся маги без интереса проводили их глазами.

— Леша, — сказала Алиса, — я тебе никого не напоминаю?

Показалось — или Южин изменился в лице?

Нет, наверное, показалось. В тридцать шестом году выдалась очень темная новогодняя ночь. А электрические гирлянды тогда еще не выпускали.

— Себя напоминаешь, только какую-то странную, — сказал приятель. — У вас там в будущем случилось что-то?

— Да. Я узнала, что в прошлое могут ходить те, кого Сулей за что-то наказал. Может, у тебя есть какие-то догадки?

— Кем ты можешь быть? Понятия не имею, — пожал плечами Южин. — Да если бы даже и имел. Оно тебе надо? У тебя новая жизнь, без груза прошлого и всех этих неприятностей. Радовалась бы.

— И ты туда же! — обозлилась Алиса. — Ладно, тебе привет от правнука, адъютант!

И она рванулась обратно в свое время, не желая больше задерживаться.

Южин вел себя непривычно. Или ей так показалось, потому что она успела отвыкнуть? Ну да, за неделю, которую пропустила, не бегая в прошлое каждый день. Не то чтобы ее и раньше тянуло туда каждый день, она могла выпасть на месяц или два, занятая текущей жизнью, а не наблюдениями за той, которая давно закончилась, но... Мысли путались. Обо всем этом стоило подумать потом. Подумать потом — определенно одна из лучших стратегий...

В первый момент, выпав обратно в реальность, Алиса даже испугалась, что застряла в тридцать шестом. Мало ли, магия свернула не туда, сил не хватило, индийские программисты не успели обработать запрос.

Потому что ее встретила почти такая же темнота.

Но потом она рассмотрела сияющие в этой темноте то здесь, то там огоньки, услышала восторженные крики, щелканье камер смартфонов и вздохнула с облегчением. Магия сработала как надо. Просто что-то изменилось за полторы минуты отсутствия.

Алису окружал густой хвойный лес. Только лес выглядел странновато — одни сплошные ветки, ветки, переплетение веток, и ни единого отдельного дерева. Какая-то паутина из хвойных веток...

Впереди что-то светилось особенно ярко, и Алиса шагнула туда. Опора ушла из-под ног. Руки сами собой вцепились в соседние ветки. Избежав падения, она посмотрела вниз.

Там продолжалось сплетение веток. Казалось, будто она стоит внутри колоссальной еловой кроны. Или, наоборот, ее саму уменьшили, а крона осталась прежней... Но тогда иголки казались бы

огромными, с половину человеческого роста. А иголки были обычными. И ветки тоже, в общем-то, обычными. Просто их стало очень-очень много.

Значит, первое. Сулей постарался?

Алиса стала осторожно пробираться на свет. Воздух, напитанный хвойным ароматом, вздрогнул, словно вспомнив о чем-то. Мягко замерцала паутинка, и сеть тонких дорог и лесенок возникла в одночасье, пронизывая крону насквозь. Алиса осторожно ступила на ближайшую дорожку.

Светился фудкорт. Он уютно устроился в развилке веток. Столы были заняты, но никто не ел, все замороженно рассматривали гигантскую крону. Звенели возбужденные голоса, щелкали камеры. Смертные торопились сделать селфи и гадали, что происходит.

— Ну надо же, а в анонсе этого не было...

— Ни на одной афише...

— Да наш мэр бы первый похвастался, что у нас такое готовится!

— Ну наконец-то и у нас придумали что-то хорошее, как в Европе, а то вечно одно и то же — водяра да песни с плясками!

— А то в Европе водяры и плясок нет!

— Да пофиг. Значит, сюрприз готовили. Как все проспятся, мэр выступит и как вжарит!

— Лучше бы водопровод починили, чем фигней страдать!

— Водкопровод, ха-ха-ха!

— А-ха-ха-ха!..

Обсуждение утонуло в хохоте и шуточках. О магии никто даже не заикнулся. Костя Южин куда-то пропал вместе с глинтвейном. Алиса подошла к раздаче, купила себе новую порцию и задумчиво осушила стаканчик, почти не чувствуя вкуса.

Можно было думать что угодно о необходимости секретности. Время подтверждало правоту Сулея. Маги могли не скрываться. Мир изменился, и смертные уже не замечали ничего из того, что полвека назад произвело бы фурор. Чудеса списывали на высокие технологии, и разница между ними сглаживалась. Она оставалась только в природе явлений: дар от города и плетение узоров — у магов, программируемые машины и полностью рукотворные устройства — у людей. Интересно, сколько пройдет времени, прежде чем магия станет не нужна? Хотя нет, она вряд ли станет не нужна. Магические аномалии и не всегда дружелюбных невидимых существ никто не отменял. Просто ведьмы и колдуны рано или поздно сравняются со смертными и станут такими же служащими, как дворники. Только дворники очищают город от мусора, а маги будут очищать от невидимых вредоносных зверушек.

И стратегия Сулея только приближала этот момент.

— Ну и почему мы отсиживаемся под навесом? — воскликнул задорный голос. Алиса увидела Костю Южина, тот спустился на фудкорт откуда-то сверху и размахивал руками, привлекая внимание. — Вы знаете, что вокруг — волшебный лабиринт? И в ветвях можно найти все что угодно! Вы можете получить приз, встретиться с ведьмой или феей или выиграть исполнение желания! Ну, кто тут смелый?

Интересно, зачем Сулею это нужно. Правда, что ли, в нем четыреста лет спал массовик-затейник? Или это начало охоты на смертных, к которой он призывал еще в ночь Солнцестояния?

А может, и то и другое в одном флаконе. Не похоже было, чтобы он ненавидел смертных. Охоту предлагал, скорее всего, от скуки. Возможно, в лабиринте их и ждет какая-нибудь не очень добрая или откровенно хищная тварь, но жертв не будет. Сулей просто веселится. А с тварью можно столкнуться и без него. Смертные даже не догадываются, сколько невидимых существ их окружает. Выйдя на праздничные гуляния в центр, можно подцепить лизней — слизняков, которые проникают в кошелёк, селятся там и поедают деньги. Можно схлопотать укус подарочной феи и опомниться, только спустив всю зарплату на бесполезные подарки в виде фарфоровых статуэток от какого-нибудь Габбаче или ароматизированных свечек, толстых, как канализационная труба, и пахнущих так же. Можно, наконец, пропустить бокальчик вина и случайно проглотить с ним магического ерша, который заставит несчастного смертного до конца жизни пить исключительно самогон. От всего не застрахуешься.

Посетители фудкорта бросились в недра лабиринта еловых ветвей. Алиса помахала Косте. Тот

направился к ней. И вдруг в кармане зазвонил телефон.

Алиса вздрогнула, не торопясь брать трубку. Она догадывалась, кто это может быть.

Мотивчик рингтона пошел на второй круг, и только тогда она коснулась экрана, принимая вызов.

— Доброй ночи, — сказал Ландау. — Я так понимаю, вы сейчас на центральной площади? Подойдите к остановке, вас будут там ждать.

Глава 12

— Хм, — протянула Алиса, оглядываясь в поисках остановки. — А вы разве не в «инквизиторском кубе»?

— В «кубе», — подтвердил Ландау.

Наверное, остановка должна быть внизу. Где-то же у этого гигантского дерева есть нижние ветки? Алиса представила площадь, вписанную в гигантский хвойный шар. Но даже шар должен на чем-то лежать. Если только Сулей не перенес остановку на самый верх и не превратил троллейбусы и маршрутки в каких-нибудь летающих тварей.

— И оттуда можно звонить? Может, и пиццу заказать можно?

Ругаясь про себя, Алиса начала спускаться по ближайшей лесенке.

— Насчет пиццы — не знаю, не проверял, а позвонить можно. Если знать способ. Вам поможет мой друг Николя, напомните ему, чтобы замаскировал ваш магический след. Потом заколдуйте что-нибудь и прилетайте в офис. «Куб» в кабинете Сулея.

— Но магический след не маскируется... — Алиса прыгнула на следующий уровень и посмотрела вниз. Земли было не видно.

Магический след не маскировался, но его мало кто мог обнаружить. Маги и инквизиторы могли лишь по горячим следам определить, сколько человек творило заклинания и были ли это мужчины или женщины. Полный след с отпечатком личности мага видели некоторые существа — заголоты или подлый законенок...

Стоп. Один подлый законенок как раз охранял управление инквизиции. Его вывели специально для этого. И Ландау еще надеется оттуда сбежать?

— Антиманией маскируется, — сказал собеседник, не догадывающийся о ее сомнениях. — Вы там идете? Что-то долго.

— Это потому, что я карабкаюсь по гигантскому дереву! — возмутилась Алиса, от злости чуть не упав с лесенки. Нет, ну какая наглость — попросить о таком риске, заставить нести ему на помощь в новогоднюю ночь и еще упрекать, что она несется слишком медленно! — Ваш друг Николя не сказал, что Сулей превратил центральную площадь в трехмерный лес?

— А зачем вы карабкаетесь по гигантскому дереву? О, черт, — Ландау расхохотался негромко, но с каким-то почти детским весельем. — Алиса, вас чарам снятия иллюзии не учили?

Что?

Он что, хочет сказать, что это все иллюзия? И смертным просто мерещится, что вокруг них волшебный живой лабиринт? А вместе со смертными этот глюк ловят и маги, которые не наложили на себя чары снятия иллюзии?

Она снова чуть не свалилась с лесенки. Осторожно встав на тропинку, сунула телефон в карман, вцепилась в ветку, а свободной рукой сотворила магический узор.

В следующую секунду ветки пришли в движение и стремительно закрутились тугой воронкой. Алису завертело и дернуло в сторону. Она беспомощно взмахнула руками, не находя, за что ухватиться, и готовясь падать в тартарары. Но воронка исчезла так же мгновенно, как и появилась.

Вокруг была центральная площадь. Изрядно опустевшая — большинство гуляющих сейчас бежали по овеществленной иллюзии. Освободившееся место занимал каток. Он простирался и за пределы площади, покрывая стены соседних зданий белым поблескивающим слоем льда. То и дело кто-то с восторженным визгом взлетал на коньках по отвесной стене до самой крыши. На полупустой площади визги разносились особенно громко.

— Если вы там до сих пор ржете, — проворчала Алиса, доставая из кармана телефон, — то я...

Но Ландау уже повесил трубку.

Остановка на краю площади осталась нетронутой. На ней, сунув руки в карманы, стоял темноволосый мужчина средних лет, одетый в легкое, не по погоде, пальто. Он казался смутно знакомым. Николя... Ну конечно!

Верховный инквизитор Франции. Николя де Пари по прозвищу Тиран. Тот, кого свободолюбивые французские маги невзлюбили за жесткие законы почти так же, как не любили Безымянного. В

рассказах о прошлом он был совсем иным, не таким, каким его знали сейчас. Хотя с тех пор прошло лет полтора. Все меняются... Ландау из рассказов тоже мало напоминал того Безымянного, к которому Алиса привыкла. Был рядовым инквизитором, а теперь вызывает французского верховного себе на подмогу. Некоторые умеют вертеться, как сказала бы тетя Клава, детдомовский повар. Хотя Алиса не любила вспоминать детдом.

— Добрый вечер, — улыбнулся де Пари. — Вы и есть та ведьма?

— Добрый. Ну, наверное, та, — хмыкнула она. — Смотря какая вам нужна.

— Мне нужна красавица с загадочным прошлым, которая согласилась помогать этому счастливцу... Вот именно, мне она и самому нужна, Валантен мог бы найти кого-нибудь другого! — Де Пари говорил по-русски чисто и правильно. Он отпускал дежурные шуточки, но глаза оставались холодными и пугающе бесстрастными. Он цепко разглядывал Алису, ища в ее чертах что-то, известное одному ему. Или инспектируя, будто мог читать мысли. Через несколько секунд он, мотнув головой, отвел глаза. Алиса обнаружила, что снова способна нормально дышать.

Чтоб его. Этот, в отличие от Ландау, явно успел побывать в совете высших инквизиторов, прежде чем стать верховным. И был он там экзекутором, это точно. Никто, кроме экзекуторов, так выворачивать наизнанку одним взглядом просто не мог!

— Давайте отойдем куда-то, — де Пари оглянулся. — Нужно наложить на вас чары. Нет, к сожалению, я вас не помню.

— А должны? — Алиса моргнула. — Вам Безымянный обо мне рассказывал?

— Ну конечно, он же пообещал вам помочь, — по губам француза зазмеилась коварная ухмылка. — Значит, придется выполнять... Но увы. Сюда вы приехали точно не из Франции.

На центральной площади было полно укромных уголков, в которых никто бы не заметил колдовства. И в то же время их не было ни одного. Беспощадный свет витрин, фонарей и гирлянд проникал повсюду. Отыскав более-менее тихое место за торговым центром, Алиса спросила:

— Какие чары на меня нужно накладывать?

— Маскировка магического следа, — де Пари тут же сотворил узор, тонкие нити поплыли к ней, истаивая в воздухе. — Пожалуй, сделаем еще одну маскировку... и еще... — он прервался на то, чтобы прочитать заклинание. — У вас там на охране подлый законенок, надежное существо, хотя и своевольное. Я бы не рискнул его использовать. Что ж, этого набора должно хватить, чтобы он вас не запомнил. Узнать вас ему придется, потому что он пропускает в офис только своих.

Вот, кажется, и ответ, почему бы Ландау просто не позвать на помощь этого де Пари, который может явно больше, чем Алиса. Только своих? А чужих, которые явятся без приглашения, значит, прогонит? Или съест? В эти детали она не вникала, знала только, что подлый законенок виртуозно умеет устраивать неприятности на ровном месте, причем находит возможность для этого в таких ситуациях, где человек бы не додумался. Каким образом он использует эту способность для охраны, Алиса как-то не интересовалась. А зря. Перед глазами завертелись пугающие картины.

— Вот и все, — улыбнулся де Пари. Последние несколько узоров Алиса видела впервые. Оставалось надеяться, что они помогут. Ведь по закону подлости все, что только может не сработать, обязательно не сработает... а охранный подлый законенок... Мама, и зачем она только согласилась на эту авантюру!

Впрочем, Алиса не слишком боялась. Она с самого начала знала, что будет авантюра. Правда состояла в том, что влезть в эту авантюру хотелось неудержимо. Вот только здравый смысл постоянно ворчал, напоминая об опасностях, а закрывать ему рот не было времени.

— Все? И что теперь?

— Теперь отправляйтесь в управление инквизиции и найдите в кабинете Сулея «куб». Не знаю, правда, как они у вас открываются — у нас открыть «куб» может только тот, кто его запирает, или верховный инквизитор, но об этом уточните у Валантена.

— А вы мне не поможете?

— Открыть «куб»? Да не волнуйтесь, я думаю, с этим вы справитесь. Моя задача — отвлечь господина Сулея. Видите ли, он знает, что Валантен намерен бежать, поэтому может явиться в офис при малейшей тревоге.

Конечно, он знает. Еще бы ему не знать, если Ландау открыто обсуждал свой побег с Алисой, хотя понимал, что их слушают шпионы Сулея! Но после этого Сулей никак не дал понять, что ему все

пересказали. А должен был бы. Это сбивало с толку. Он знал, что у него под боком открытая шпионка Безымянного, и ничего не предпринимал. Или кто-то из них, Сулей или Безымянный, основательно разучился ловить мышей, или... кто-то из них что-то задумал.

Вернее, не так. Оба что-то замыслили, с легкостью просчитывая шаги противника. Оставалось гадать, чей расчет окажется точнее и чей ход будет не перебить.

Размышляя о шахматной партии интриганов и своей нелегкой судьбе пешки, Алиса долетела до управления инквизиции. Для полета она заколдовала большую еловую ветку. Сидеть на ветке оказалось кошмарно неудобно, от попыток удержать равновесие и не перевернуться вниз головой разболелись руки и ноги. Алиса с облегчением отшвырнула ветку и вошла в администрацию президента.

Откуда-то еле слышно доносились голоса. Она прислушалась и тут же выбросила их из головы. Это оказалась вездесущая «Ирония судьбы». Лишенный праздничных радостей охранник развлекался как мог.

Она каждую секунду ожидала подвоха, но ничего так и не случилось. Подлый законенок не подавал признаков жизни. Впрочем, он никогда себя не проявлял, если управлению ничего не угрожало... Не видит угрозы? Выжидает, чтобы обрушить на голову что-то из ряда вон выходящее?

Алиса осторожно прикрыла за собой дверь, села в кресло Сулея и набрала Безымянного. «Инквизиторский куб» оказалось несложно найти. Он лежал в ящике стола. Алиса подбросила его в руку, ожидая соединения. Забавно было понимать, что внутри эта переносная тюрьма куда больше, чем снаружи. Интересно, Безымянного там трясет, когда кубик подбрасывают?

— Я уже здесь, — сказала Алиса. — Как открыть «куб»?

— Шкаф с артефактами открывается отпирающим узором на подоконник, — судя по голосу, кубик можно было трясти как угодно, заключенный внутри ничего не чувствовал. — На верхней полке ключ. Не перепутайте, нужный ключ выглядит как бронзовая палочка с засечками.

Вот как. Он и здесь подстраховался. Инквизиторский шкаф с артефактами... Алиса подскочила к подоконнику и нетерпеливо наложила на него узор.

Часть стены с окном отъехала в сторону. Окно было совершенно реальным. За ним светились ночные улицы, смутно белели заснеженные еловые лапы и серели расчищенные дорожки в снегу. Ни у кого не могло возникнуть даже тени подозрения, что окно — декорация. Но оно втянулось в стену, как раздвижная дверь, вместе с подоконником и панелью под ним. В открывшейся нише на полках обнаружились горы разного скарба.

Какие-то тусклые восточные лампы, точно сошедшие со страниц сказки об Аладдине. Тонкие и толстые цепи. Стимпанкового вида сварочные очки. Мутное зеркало, в котором отражалось что-то непонятное, но точно не то, что лежало рядом с ним. Монеты, камни, бутылки зелий, аккуратно сложенные тряпки, щипцы, допотопная губная помада и чучело ежа.

Чучело ежа! Алису начал разбирать смех. Давясь хохотом, она отыскала в железной коробке с ключами нужный и отперла «инквизиторский куб».

Возле стола образовался прозрачный вихрь, и через секунду оттуда появился Безымянный. Он схватился за столешницу, возвращая равновесие

— Спасибо, — сказал он обыденно, будто Алиса просто одолжила ему зажигалку. — «Куб» лучше закрыть, дайте ключ.

Она повиновалась. Ландау запер портативную тюрьму и забросил ее обратно в ящик стола, потом положил ключ в коробку.

— Простите, — осторожно выговорила Алиса, стараясь не рассмеяться, — а для чего используется вон тот еж?

Чучело, присыпанное пылью, смотрело на нее ничего не выражающими глазами. Ландау оглянулся и смерил Алису точно таким же взглядом.

— Применить к вам этот артефакт? — зловеще уточнил он.

— А как применять ко мне чучело ежа? — только и выговорила она.

Какое-то время и чучело, и бывший верховный инквизитор многозначительно сверлили ее пустыми взглядами. Потом Ландау, хмыкнув, закрыл шкаф и вернул окно на место.

— Да ничего нет особенного в этом еже, древняя рухлядь мага природы. Николя наложил на вас

чары? — Он бросил проверочный узор. — Ага, вижу, наложил. Значит, двигаемся дальше.

Мать-магия! Верховные инквизиторы с их дохлыми ежами и дурацкими шуточками! Алиса все-таки расхохоталась. Очень уж убедительно и пугающе выглядел Безымянный на фоне шкафа с артефактами, угрожая применить к ней пыльное чучело.

Сам он тем временем развил бурную деятельность. Хотя... была ли это деятельность? Ландау улегся спиной на стол и принялся проделывать какие-то пассы, нацеленные в потолок. Это были не узоры, и он не читал заклинания... Антимagia?

Антимагию, которой обладали только инквизиторы и благодаря которой, собственно, и становились инквизиторами, несложно было отличить от магии. Магия простых колдунов и ведьм — узоры в воздухе; магия инквизиторов — те же узоры плюс заклинания, а антимagia — чистая сила разрушения чар, которая не требовала ничего, кроме концентрации.

— А вам вообще нужно бежать? Может, проще, если вы вернетесь в «куб», и я заберу его с собой? — спросила Алиса. Потолок под действием антимании выцветал, терял очертания и текстуру, превращаясь в воронку.

— «Куб» невозможно вынести из кабинета без санкции верховного инквизитора. Да вам и не дадут выйти. Проверьте дверь.

А что с дверью? Когда Алиса заходила, в приемной никого не было. А Сулей, улетаая на диване, не запер свой кабинет. Очень предусмотрительно. Будто он намеренно давал Ландау побольше форы...

Алиса дернула ручку. В замке что-то скрежетнуло, но дверь не поддавалась.

— Подлый законенос...

Похоже, именно так он и действовал. Он не нападал и никак себя не проявлял. Просто все, что могло пойти не так, шло не так. В самый важный момент заклинивало дверь, терялись ключи, прорывало трубу, в кошельке заканчивались деньги, а банкоматы не принимали карты, транспорт полз слишком медленно, директор замечал единственный просчет на фоне твоих заслуг, и премия уплывала из рук, а последние зимние сапоги в тот же день разваливались на ходу... Поэтому существу присвоили второй класс опасности. Его превосходили только заглоты и еще несколько видов магических тварей, за которыми инквизиция строго следила.

— Его же вывели при вас для охраны офиса, — сказала Алиса, разглядывая, во что превращается потолок. — Эта тварь предана только своему хозяину. Неужели она вас не выпустит?

— Ее хозяин не я. Законенос подчиняется только тому, кого магия признает верховным инквизитором. Неважно, он не главная проблема. Сейчас придется кое-чем пожертвовать...

Пожертвовать. Алиса не успела испугаться — Ландау прыгнул со стола. Потолок снова выглядел как обычно. Все магические манипуляции он царственно проигнорировал.

— А что вы сделали? — поинтересовалась Алиса. Казалось, Ландау обрадовался вопросу.

— Парой этажей выше у нас мини-заповедник редких существ, — сказал он, подошел к висящим на стене часам и принялся накладывать на них узоры. На этот раз магические, а не антимагические. — Я слегка его укрепил. А то сейчас уеду, и Сулей обязательно забудет это сделать. Некоторые твари могут сбежать...

— Антиманией укрепили?

— Ну да, антиманией. Там магические окна, я просто убрал лишние. Чем больше окон, тем больше риск побега.

Что-то во всем этом было не так. Ландау в чем-то лгал, но в чем именно? Неужели самое подходящее занятие для последних минут перед побегом из тюрьмы — это латать дыры в магическом заповеднике? А, ладно, как показал опыт, пытаться разгадать игру верховных инквизиторов и старших магов — занятие бесполезное. Сейчас станет понят...

Не успела она додумать, как потолок разверзся, и из него посыпались десятки глазастых оранжевых пятен.

И в то же время вспыхнули часы на стене. Их охватило голубоватое сияние, очень похожее на портал. Оно казалось привычнее и безопаснее, чем эти... существа. Алиса никогда с такими не сталкивалась. То и дело то одна, то другая тварь становилась невидимой. Из глаз поминутно высывались длинные-длинные раздвоенные языки. Не хотелось испытывать на себе, что будет, если такой язык коснется кожи. Наверняка ничего хорошего.

— Не стойте, в часы прыгайте! — велел Ландау. Алиса с сомнением посмотрела на портал. Он был совсем маленьким, немногим больше самих часов, она бы вряд ли протиснулась, тем более в прыжке с пола... Тут очередная тварь подобралась совсем близко. Раскаленный язык пронесся в сантиметре от ноги Алисы. Она отпрыгнула — и почувствовала, как ее подхватывает магический поток.

Внутри часов оказалось что-то вроде коридора, который под углом уходил в сторону и вверх. Кабинет Сулей отделился на десятки метров, словно Алиса смотрела из окна двенадцатого этажа. Она видела, как Ландау окружают странные твари, как из их глаз все чаще выстреливают раздвоенные языки, как Ландау отбивается антимагией — а может, и не отбивается, потому что никакого эффекта не наблюдается, и твари подступают, подступают... А может, его план заключался в том, чтобы они его сожрали? В желудке твари, пожалуй, подлый законенок выпустит кого угодно, побег такой твари — нештатная ситуация, а он их обожает... Вот только нужно было выбирать существ покрупнее, чтобы поместиться в этот самый желудок!

— Сзади! — не выдержала Алиса. Упитанное глазастое пятно подкралось к Ландау со спины. Но он не услышал окрика. Из глаз пятна выметнулись языки... Алиса зажмурилась на мгновение.

— Быстрее, — сказал Ландау над самым ухом. — Идите вперед. В портал еще успеет влезть их с десяток.

Алиса открыла глаза. В кабинете остались только твари. Ландау, в рубашке с прожженным в паре мест воротом, стоял рядом и периодически откидывал самых быстрых тварей от портала антимагией.

Второго приглашения не потребовалось. Алиса бросилась вперед.

Коридор нигде не раздваивался, лишь вилял поворотами из стороны в сторону. Бежать по нему было неудобно, куда проще идти... но стоило перейти на шаг, как сзади долетали волны жара и слышался характерный шелест высовывающихся языков. Самих тварей Алиса не видела. Они лишь давали о себе знать раскаленным воздухом. Или ей это казалось от долгого быстрого бега?

Коридор закончился внезапно, выплюнув ее наружу без предупредительного света в конце тоннеля. Алиса по инерции отбежала еще на несколько шагов, потом осмотрелась — и присела на корточки, хватаясь за первый подвернувшийся выступ.

Она стояла на крыше! Причем не на удобной плоской крыше многоэтажки, а на покатой, покрытой старой черепицей крыше какой-то двухэтажной халупы на окраине!

Мимо прогромыхал трамвай. К счастью, это был обычный трамвай, а не тюрьма. Ландау возник из пустоты в паре шагов от Алисы. За ним вылетело несколько глазастых пятен. Он поставил антимагический заслон. Больше ничего делать не пришлось. Пятна вдруг съезжились и начали стремительно уменьшаться в размерах. Секунда — и они бесследно исчезли.

Ландау выругался и сел на конек крыши.

— Все-таки подгадил напоследок, — сказал он. — Грязно сработано, но могло быть хуже.

— Что это было? — поинтересовалась Алиса, тоже осторожно переползая к коньку крыши.

— Солнечные зайчики, — ответил Ландау. — Зимой они не могут выжить на улице. Летом, наоборот, их бывает слишком много, мы отлавливаем лишних. Первый класс опасности, вызывают пожары, короткие замыкания, тепловые удары...

Да уж. Твари со змеиными языками в глазах — солнечные зайчики? Алиса содрогнулась, представив такое у себя в квартире. Кстати о квартире...

— Где мы? — спросила она. — Мне можно идти домой? Я больше не нужна?

— Нет, еще нужны. И почему именно домой, кстати? Все празднуют Новый год. Мы в конце улицы Краснознаменной, как я понимаю, — Ландау осмотрелся по сторонам. Краснознаменная улица находилась где-то на дальней окраине столицы, настолько дальней, что Алиса о ней даже не слышала. — Я заколдовал ход, чтобы он вывел к вокзалу, но подлый законенок слегка подправил чары. Ладно, доберемся другим способом.

Он поднялся и принялся ткать новые чары.

— Вы специально выпустили этих... солнечных зайчиков?

— Не выпускал. Я действительно укрепил их тюрьму, чтобы подлый законенок решил, что это очень важно, и переключил внимание с кабинета на заповедник. Его можно отвлечь, на самом деле.

Полностью это его не нейтрализует, но смягчит последствия.

Он умолк, одними губами произнося заклинание. Снизу, сразу из нескольких квартир, доносились взрывы хохота, музыка, топот и звон бокалов. По узкой темной улочке, хрустя снегом, брела подвыпившая компания с бенгальскими огнями. Вдали кто-то длинно визжал, на одном дыхании выкрикивая: «С Новым годом! С Новым годом!»

— А ведь Сулей специально дал вам уйти, — сказала Алиса. — Зачем?

Ландау помолчал, заканчивая заклинание. В воздухе начал ткаться серебристый мост. Он казался очень знакомым, она точно видела нечто подобное совсем недавно. Не больше недели назад... Но воспоминание смутно брезжило на задворках памяти и не желало разворачиваться.

— Чтобы я помог ему инсценировать случайную гибель при попытке сбежать.

Мост проявился и хрустально замерцал в отблесках редких фонарей. Он выглядел, как уменьшенная копия центрального городского моста, только однотонный. Словно кто-то отлил из льда тяжелые бетонные опоры, и местами проржавевшие перила, и небольшие отбойники, и решетчатые фермы, и фонари... Но фонари не горели, мост слегка светился изнутри сам собой. И выглядел очень, очень знакомым...

— Пойдемте, — нетерпеливо сказал Ландау, шагнув на мост и оглядываясь. Конструкция будто продолжала крышу, а потом изгибом поднималась выше, прямо над кварталами, и ее конец терялся в ночной мгле.

Алиса осторожно ступила на хрустальную поверхность. Та оказалась не скользкой. Стоило сделать несколько шагов, и двухэтажка, с крыши которой они ушли, оказалась далеко-далеко. Мост помогал срезать путь.

— А его видят смертные? — Алиса взглянула вниз. Люди-точки и целые россыпи точек курсировали по улицам и смазывались, стоило сделать шаг.

— Видят как свечение. Я решил, что сегодня можно этим пренебречь.

Ну да. Кто удивится снопам сияния над кварталами в новогоднюю ночь? Да, в общем-то, и в обычную ночь тоже. Большой город все-таки. Сулей смягчил требования к секретности, и ничего страшного не случилось, смертные даже не поняли, что столкнулись с магией. Может, Безымянный все-таки ошибался со своими строгими законами? Хотя это, конечно, не повод его убивать.

— А вы уверены, что Сулей хочет вас убить?

— Разумеется. Только он не опустится до банального яда или пистолета. Он собирается убить меня с помощью зелья смерти, и ему удобнее это сделать вот примерно сейчас. Скоро он поймет, что я уже сбежал, и использует зелье. Николая его отвлекает, чтобы оттянуть этот момент. Мне нужно добраться до своей версии зелья.

— Оно у вас обоих одинаково эффективно действует?

— Эффективно? Ну да, если к нему можно применить этот критерий. Сулей, конечно, обыскал мою квартиру, чтобы его конфисковать, но он знает, что это бесполезно. Я могу отправлять вас в прошлое за зельем столько раз, сколько потребуется. Хорошо, конечно, что он не арестовал вас. Вероятно, решил не бороться с возможностями, а сделать ставку на силу.

Арестовать? Ее? Алиса даже не знала, чем возмущаться больше. То ли тем, что Ландау превратил ее в своего агента, понимая, что Сулей может ее арестовать и неизвестно что с ней сделать, то ли тем, как он рассуждал о зелье. «Я могу отправлять вас в прошлое столько раз, сколько потребуется»! Может он, видите ли! Нашел себе собачку!

Так бы сейчас нырнуть в прошлое, украсть для себя бутылку зелья и расправиться с обоими верховными. Но она не знала, как им пользоваться. И, откровенно говоря, если бы Ландау действительно гонял ее каждый день за новым зельем...

...то она бы ходила. Во всяком случае, в первое время. В начале сотрудничества. Потому что надеялась бы, что он все-таки сможет помочь ей выяснить, кем она была до того, как Сулей все обнул.

Крючки. Везде крючки, на которые невозможно не напороться.

А ведь Ландау может уже знать, кто она такая. Просто молчит, чтобы Алиса не сорвалась с крючка.

— Еще немного, — сказал он, точно читал мысли. — Час-два — и ваша помощь мне больше не понадобится. Но я оставлю вам инструкции, как выудить из Станислава нужные воспоминания.

— А что от меня нужно сейчас? — уточнила Алиса. Окраина виднелась далеко позади. За каких-то пять минут мост вывел их к центру города, не к главной площади, а дальше — туда, где ослепительно светилось здание вокзала.

— Я поставил здесь машину, а в ней зелье, — пояснил Ландау. — Сейчас я им воспользуюсь, чтобы не дать Станиславу меня убить. А пока у нас будет схватка за гранью, вам придется подержать над машиной защитно-маскирующие чары. Ну и какое-то время после схватки, пока я не приду в норму.

«Ага», — подумала Алиса. Похоже, ей предстояло увидеть то, за чем она безуспешно пыталась подсмотреть днем. То, что уже наблюдала Марианна. Применение пресловутого зелья. И ход за грань.

Белое сияние из-под двери, бесчувственный Сулей на диване... А еще горящие наркотическим вожделением глаза обоих верховных, их жадные взгляды на бутылку. Странное воздействие на организм. И ход за грань, снова ход за грань — он должен быть видимым, иначе откуда белое сияние? Любопытно. Очень любопытно.

Глава 13

Парковка на площади перед вокзалом была тихой и почти безлюдной. Поодаль, у здания вокзала, туда-сюда сновали люди, светились, сменяя друг друга, строчки на табло, кто-то уже пел пьяным голосом. Но народу сегодня было куда меньше, чем обычно. В новогоднюю ночь в путешествие отправлялись только по крайней необходимости.

Машина Ландау притаилась в глубине парковки, затерянная среди моря одинаково поблескивающих легковушек. Интересно, когда он успел ее сюда поставить, если за ним следили. Но спрашивать Алиса не стала — догадывалась, что услышит очередную историю о подмененных машинах, маскировочных чарах и предсказуемых действиях Сулея.

Зелье, позволяющее управлять жизнью и смертью, лежало в багажнике, вместе со стеклоомывателем, аэрозолем WD-40 и еще какой-то автохимией. Ландау кивком указал Алисе на переднее сиденье, включил печку и стал творить чары. В узорах угадывались маскировочные и отвлекающие.

Глаза фигурки в зелье слабо светились.

— Теперь просто поддерживайте маскировку, — сказал он, закончив. — Попробуйте сейчас. Не сложно?

Алиса осторожно подхватила магию плетения. Обычно маг удерживал собственную маскировку, даже не замечая этого. С чужой было чуть потруднее, она ощущалась как невидимые душевные нити, которые опутывали пальцы и которые нельзя было стряхнуть.

— Сулей уже начинает, — Ландау смотрел на фигурку. Ее глаза разгорались, превращаясь в алые угли. — Вас, в принципе, не должно зацепить... Если утащит за грань — ничего не делайте. Зов вы вряд ли услышите, защиту я встроил в маскировку. Пока я буду за гранью, сюда могут явиться какие-то существа или маги, — он выглянул в окно, но парковка оставалась пустой и полутемной. — Применяйте отпугивающие чары. Старайтесь не вступать с ними в бой. Внутри они вряд ли проникнут.

Алиса молча кивнула. Вот зря она не ожидала подвоха! Просто посидеть в машине и подержать маскировку, что может быть проще? Ну да, еще может напасть неизвестно кто, и ах да, тебя может утащить за грань к мертвецам, но это такие мелочи!

А Ландау тем временем зачем-то откинул спинку водительского сиденья, переводя кресло в полулежачее положение, и отпил из бутылки.

Бутылку он аккуратно поставил на пол. В следующий момент Алиса увидела белое сияние, которое не давало ей покоя у Сулея.

Сияла дверь. Вернее, некое подобие двери или портала. Это был высокий узкий проход, который неизвестно как поместился в небольшой машине. Белый свет ослеплял, но в то же время, если прикрыть глаза и присмотреться, можно было рассмотреть, что происходит.

Крыша машины то ли исчезла, то ли поднялась выше. Пространство изгибалось, выворачивалось наизнанку и с издевательской легкостью выскальзывало из оков законов физики. Ландау встал с сиденья и шагнул в проход, но дверь не закрылась.

Сцена, на которой разворачивались события, снова отодвинулась в бесконечную даль. Алиса не знала, должно ли так быть и значило ли это, что она попала за грань. Она будто стояла на пороге, готовая шагнуть вперед, стоило кому-то позвать. Но никто не звал. Все происходило в полном молчании.

А за спиной был привычный суетливый мир, сиденья машины, привычно пахнувшие кожей, огни вокзала. Так резко контрастирующие с ослепительной неизвестностью впереди... Алиса невольно подалась назад, и тут же исчез ткущийся впереди залитый белым мир, а фигура Ландау, который шел к чему-то огромному и темному, что вставало из тумана, смазалась и пропала из виду. Остался только салон машины и сияющая дверь.

Оставаться или попробовать вернуться и посмотреть? Ну хоть одним глазком?

Алиса осторожно заглянула в дверь. Из белого тумана поднималась стена.

Огромная, от земли до неба, она терялась в небесной глубине. Хотя было ли здесь небо? Все сливалось, горизонта было не видно, не видно ни одного ориентира. И ни души, кроме Ландау... и кроме еще одного человека, стоявшего у стены.

По сравнению с ней он казался таким крошечным, что Алиса не сразу его разглядела. Кто это —

Сулей? Отсюда она не видела. Наверное, Сулей. Ландау же говорил, что он уже начал... Начал что?

Алиса продолжала всматриваться в белый до рези в глазах мир. Стена, точно чувствуя ее попытки, медленно выплывала из тумана, из молочно-белой становилась гранитно-серой, испещренной ровными черными полосами. Геометрический узор из тончайших черных линий напоминал... строчки?

Да. Это и были строчки. Бесконечные списки, тянущиеся от неба до земли, высеченные на колоссальной каменной стене, такой огромной, что человеческие фигуры почти терялись на ее фоне.

За гранью... Какое из верований о посмертии правильное... Хранители действуют вслепую...

Теперь Алиса поняла, о чем речь.

Они просто вписывали имена в списки мертвых и живых. Списки всех мертвых и всех живых планеты за всю историю человечества. И тогда, возможно, в стене открывалась дверь, из которой появлялся или в которую входил нужный человек. Но что на самом деле творилось за этой дверью, было загадкой даже для хранителей.

Алиса зажмурилась. От сияния глаза быстро уставали, начинали слезиться. Когда она снова открыла их, то свет исчез. Она сидела в одиночестве в салоне машины. То ли проход закрылся, то ли ее окончательно выбросило из-за грани, чтобы не подглядывала за тем, что для нее не предназначено.

...То ли сработала защита.

Шурх-шурх. Щелк-щелк.

Звуки были еле слышными. Их заглушала доносящаяся снаружи музыка. Кто-то в машине неподалеку включил развеселую новогоднюю песню. Когда Алиса стояла на краю грани и рассматривала стену, песня не играла.

Случайность? Или кому-то было нужно, чтобы назойливый мотивчик заглушил более зловещие звуки?

Алиса сплела проявляющий узор. Естественно, ничего не обнаружила.

Тот, кто пытался пробраться в машину, был защищен от простенькой магии.

Так. Спокойно. Вдох-выдох. Здесь пока еще никого нет.

Какие есть существа, которые умеют экранировать проявляющие чары? Заглоты... Те же ерши... Нет, неправильный ход мыслей. Наложить защиту можно на кого угодно, как и сделать невидимым. Здесь может скрестись любая тварь, от сравнительно безобидного автоподгрыза до заглота, ипохондрического клопа и кого угодно еще. Хотя нет, клоп не скребется. Он просто беззвучно присасывается, посылая человеку пугающие симптомы, заставляя искать у себя все новые болезни и в итоге заболеть ими, а сам питается его ужасом. Да и чтобы убить с помощью клопа, нужно время. Ни клопа, ни заглотов никто в здравом уме не станет подсылать к инквизитору уровня Ландау...

...Или выберет самый подходящий момент.

Продолжая держать защиту, Алиса внимательно осматривалась. Она извлекла телефон, включила фонарик, и яркий свет залил и без того освещенный салон. Конечно, она не увидела никого. Иначе было бы слишком просто.

Шорох продолжался. Он доносился откуда-то из-под днища. Казалось, вот-вот оно разверзнется, и оттуда появится огромная распахнутая пасть с острыми челюстями. Шорох доносился, несмотря на то, что из соседней машины все громче горланили: «Меня прет, меня прет, потому что гололед, бородастый Дед Мороз меня пре-е-ет!»

А если подойти с другой стороны? Так, кто там у нас по соседству?

Алиса сплела еще один проявляющий узор, на этот раз для выявления людей и магов. Повторила. И еще раз, и еще. Если непрерывно биться в барьер чужой защиты, то рано или поздно ты хотя бы увидишь, кто от тебя защищается.

Щелк-щелк.

Еле слышно щелкали чьи-то невидимые челюсти. Звук был уже совсем рядом, в салоне. Нечто подбиралось все ближе, и Алисе впервые стало страшно.

«Внутри они вряд ли проникнут». Да-да, десять раз!

Интересно, Ландау там еще долго проторчит за своей гранью? Что там можно делать? Он говорил, Сулей поставил на силу — значит, они там дерутся? И чтобы оставить свое имя в списках живых, надо наcostылять Сулею и прогнать его от списка мертвых? Алиса нервно хихикнула. В ответ щелкнули-хихикнули невидимые челюсти.

Алиса упорно повторяла выявляющий узор. Непрерывная атака пробивает защиту даже самых сильных магов, главное — не пропустить, когда в незримом защитном поле возникнет и сразу закроется крошечная брешь. Есть!

Именно в той машине, в которой горланила музыка! Нет, не в той... Кажется, не в той, а рядом, в следующей, которая, невидимая, притаилась за ней. Некто заставил смертного включить музыку и послужить живым щитом. Брешь давно закрылась, а Алиса все анализировала ощущения. Она определила, что за машиной смертного укрылся какой-то маг. Ошибки быть не могло. Он, скорее всего, и управлял этими, которые щелкали и скреблись. Что теперь?

Что противопоставить неизвестному магу с неизвестно какими силами и опытом? Что лучше — пытаться помешать ему или его созданиям? Но создания... Алиса вспомнила простенькие замораживающие чары и немедленно использовала их. Шорох на время затих. Но не успела она обрадоваться, как челюсти снова щелкнули. В тихом звуке отчетливо звучало предвкушение.

Ясно, значит, создания на магию не реагируют. Или реагируют только на некоторые сильные заклинания, которые придется выяснять опытным путем, а времени на это почти не осталось.

Песня закончилась. Через пару секунд грянула следующая. Но в короткое мгновение паузы Алиса услышала, как по спинке водительского сиденья прошелестели крохотные лапки.

Спинка оставалась пустой. Однако невидимка сидел на ней и ждал. Или готовился действовать.

Алиса поняла, где он остановился, и догадывалась, что он маленький, не больше мыши. Но поднять руку и прихлопнуть его на ощупь казалось полным безумием.

А если отвлечь мага... ну, скажем, вот этими чарами и этими?

Она быстро, не давая себе времени передумать, сплела узор и отправила его точно туда, где недавно появилась и закрылась брешь в маскировочных чарах. Против этой магии тот, кто там прячется, вряд ли ставил защиту. На нее вообще редко рассчитывают. А зря.

Некоторое время звучала только оглушительная музыка из соседней машины. Потом взвизгнули тормоза. Следующий автомобиль, занимавший место чуть поодаль, как ошпаренный рванул к выезду. Секунда — и он вылетел со стоянки. Еще три секунды — и бьющая по ушам музыка наконец стихла. Смертный, очнувшись от внушения, прикрутил звук.

Довольная собой, Алиса усмехнулась. Кто бы мог подумать, что проклятие рвоты и поноса подействует так быстро и эффективно.

Она радовалась до тех пор, пока не раздался одиночный щелчок, а за ним шорох маленьких крылышек. В следующий миг сознание начало стремительно и неотвратно уплывать.

Она даже не успела использовать магию. Руки налились свинцом, мир размазался и погрузился во тьму. Невидимка щелкал и щелкал челюстями или клешнями над головой. Как ножницами... Алиса рванулась, тут же без сил упала на сиденье, голову повело, и мир выключился, оставив после себя еле слышный новогодний мотивчик в машине по соседству.

— Просыпайтесь. По всем показателям вы сейчас уже должны меня слышать. Он только надрезал нить.

Голос Ландау был спокойным, хоть и звучал тише и слабее, чем обычно. Словно его обладатель чудовищно устал. Чудовищно... Она что, заснула? А защита? Вот черт!

— Кто «он»? — спросила Алиса, открывая глаза. Мотивчик все еще звучал, песня даже не успела закончиться. Сияющего прохода за грань в машине не наблюдалось.

— Щелкун. Простите, не учел, что сюда могут подослать щелкунов. Против них лучше использовать антимагию.

— Щелкун, — повторила Алиса. Чем бы ни была эта тварь, название ей подходило. — И кто это такой?

Ландау сунул руку куда-то между сидений, прочитал короткое заклинание и извлек небольшого черного жука. Жук выглядел... да как самый обычный жук. Но Ландау произнес еще одно

заклинание, и рядом с усиками насекомого проявились крупные жвала-ножницы. Щелк-щелк...

— Первый класс опасности, если умело натравить, — сказал он. — Вот этими жвалами он перерезает жизненную нить. После чего жертва умирает. Правда, натравливать мало кто умеет, и опасен щелкун только для магов. У смертных он известен как огородный вредитель. Картошку подъедает.

Какое-то время Алиса даже не знала, что сказать. Ландау отбросил жука и откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову и прикрыв глаза.

— То есть Сулей решил подстраховаться на случай, если не сможет ничего с вами сделать за гранью?

— Скорее всего. Где-то должен быть... нет, вряд ли он сам, но кто-то из его агентов...

— Был агент. Он уехал. Я наслала на него проклятие.

— И он просто уехал из-за какого-то проклятия? — Ландау недоверчиво приоткрыл один глаз.

— Это было хорошее проклятие, — уверила его Алиса. — Слушайте, а если Сулей натравит на меня этих щелкунов?

— Не натравит. Если бы он хотел с вами расправиться, вы бы давно это поняли. А вообще — кроме антимагии от них помогают инсектициды. «Престиж» там, «Актара». «Регент» еще хороший препарат.

— Инсектициды, — протянула Алиса. И представила, как опрыскивает стены в квартире и кровать какой-нибудь сельскохозяйственной отравой. Вот умеют же некоторые давать дельные советы!

Ландау не ответил. Выглядел он, конечно, лучше Сулея, который после использования зелья вообще терял сознание, но все равно неважно. Даже не обновил защиту после проникновения щелкунов. Впрочем, старая держалась неплохо, Алиса привыкла к ней и уже почти не замечала душное прикосновение чужих чар к своим пальцам.

— Вы там дрались с Сулеем? — поинтересовалась она, когда сидеть в тишине стало совсем скучно. — Я видела какую-то стену со строчками... Список живых и мертвых?

— Видели? Хм, любопытно, — Ландау слегка удивился, но не слишком. — Нет, Сулей просто пытался стереть мое имя из этого списка. А я, наоборот, вырезать его поглубже. Было забавно, у него свое зелье, у меня свое, и в результате мы действовали одновременно в разных измерениях. Но стирать сложнее, поэтому я здесь.

— То есть убить кого-то зельем все-таки сложнее? Ну да, тогда можно для подстраховки подослать щелкунов... Или просто человека с топором. — Алиса покосилась на бледное лицо Ландау с чуть заострившимися чертами. — С вами точно все нормально?

Марианна отпаивала Сулея зельями. Почему Безымянный не запасся зельями, если знал, какой будет эффект от этого похода за грань? Она посмотрела на бутылку, все еще стоявшую на полу возле ручника. Глаза фигурки светились. Но Алиса не знала, должно ли так быть или это аномалия.

— Все отлично, — сообщил Ландау по-прежнему тихо. — Хотя я бы не отказался чего-нибудь выпить.

Алиса выглянула в окно, но круглосуточные привокзальные ларьки, как назло, стояли слишком далеко.

— Ничего нет, — сказала она извиняющимся тоном. — Духи вот только...

— Духи? — Ландау издал беззвучный смешок. — Благодарю, мне не настолько плохо.

И снова замолчал, прикрыв глаза и будто задремав.

Снаружи царила одновременно тишина и оживление. Тишина окутывала стоянку и привокзальную площадь, монотонно перемигивались гирлянды, украшавшие здание вокзала, редкие посетители заходили и выходили. Но чувствовалось, что город не вымер — в окрестных домах светились окна, то и дело доносился стук или звон, откуда-то из бесконечной дали долетали аккорды музыки и взрывы смеха. Интересно, что там сейчас на центральной площади? Сулей продолжает развлекаться сам и развлекать людей? Или валяется где-то, как Ландау, только в обществе Марианны и целебных зелий? И что делают те освобожденные маги, которым только вечером вернули силы? Может, они вместе с Марианной и прочими сторонниками уже разнесли полгорода?

Но если полгорода и разнесли, на вокзале все оставалось по-прежнему. Шли минуты. Никто больше

не пытался влезть в машину, защита удерживалась без труда. Ни маги, ни смертные не показывались на стоянке в тот последний предновогодний час.

А Ландау все дремал.

Алиса поглядывала на него. Сначала изредка. Потом чаще и чаще. Становилось скучно. Она зашла в интернет с телефона и первым делом включила прямую трансляцию с центральной площади. Но трансляция загадочным образом показывала обычные гуляния, в которых не было ровным счетом ничего магического. Каток, украшенная елка, несколько фудкортков, компании веселящихся людей, сцена с певцами, мишура, блески, полицейские машины. Сулей успел позаботиться о секретности, хоть и заявлял, что разрешает открыто колдовать. Его сказочный лес-иллюзия, правда, никак не вязалась с секретностью, но... что не доказано — того нет. Может, на снимках и видеозаписях своих телефонов смертные завтра найдут просто очень хорошие декорации. И ничего сверхъестественного.

Алиса опять покосилась на Ландау.

Его безучастный и расслабленный вид вызывал желание что-то сделать. Нет, не помочь, а как-то... растормошить. Подергать тигра за усы. Но усов, тем более тигриных, у него не наблюдалось. Да и вообще, человек же дал понять, что его не надо трогать...

Но как тут не трогать, когда так скучно, интернет ловит плохо, вот-вот наступит Новый год, а сидеть здесь нужно еще неизвестно сколько?

Ну ладно, интернет ловил нормально. Только там все равно не было ничего интересного. Книжку, что ли, найти и почитать? Алиса всегда сразу прочитывала то, что собиралась, у нее не было списков «прочитать, когда будет время». Она вбила в поисковик «читать книги онлайн» и перешла по первой же ссылке.

А потом еще по одной.

«Его руки властно сжимали мои бедра, а губы вихрем исследовали все тело. Недоенная Зорька мучительно мычала в сарае, но мужчина был занят только мною. Мой разум затуманился, а перед глазами взрывались сверхновые. Я легла поудобнее. Нет, он меня не получит, ведь я замужем за его сыном!»

Что-что? Алиса в ужасе ткнула на кнопку «назад».

«Закрыть книгу «Мой свекор — Зверь»?» — уточнил браузер.

Алиса закрыла его целиком и осторожно отложила телефон на приборную панель, отодвинув к самому лобовому стеклу, будто он мог броситься. Перед глазами все еще стояли мучительные картины недоенной Зорьки.

Хотя... А ведь это идея...

Она посмотрела на телефон. Потом на Ландау. Потом снова на телефон.

Но Ландау ведь просил его не трогать...

Или нет? Ничего подобного он не просил, просто сказал, что немного посидит, пока не придет в норму. Значит, сам виноват.

Алиса оперлась коленом о край водительского сиденья и поцеловала Ландау в сомкнутые губы. Просто потому, что ей было жутко любопытно, как он отреагирует.

Реакция оказалась странной, но в то же время предсказуемой. Ландау ответил на поцелуй. Не прошло и нескольких секунд, как Алиса обнаружила, что уже не владеет инициативой. Безымянный целовал ее сам — с теми же чувствами, что и она его, то есть без лишних чувств. Без жадности и страсти, лениво и умело. И не сжимал ее в объятиях, как пресловутый свекор из книжки! Нет, один раз он все же коснулся ее бедер — когда слегка надавил на них, заставляя Алису потерять равновесие и плюхнуться к нему на колени. Наверное, ему тоже было интересно, во что все это выльется.

Разум, конечно, не туманился. Перед глазами не взрывались никакие сверхновые. Но было приятно и щекочуще весело. Как и должно быть в Новый год! Кто-то устраивает смертным праздник магических иллюзий, кто-то прыгает на веревке с небоскреба, кто-то отправляется автостопом в другую страну, расплачиваясь с водителями печеньем собственного изготовления, а кто-то вынужден торчать в машине и от скуки целует бывшего верховного инквизитора. Может, даже без «бывшего», потому что у этого типа всегда есть какой-то хитрый план, и он наверняка вернется.

Вокруг засверкало, загрохотало и засвистело. Алиса вздрогнула от неожиданности и отстранилась, разрывая поцелуй. Потом осторожно переползла на свое сиденье. Ландау не удерживал ее.

У вокзала, за вокзалом и во дворах окрестных домов сверкали фейерверки, разноцветные искры осыпались с неба густым дождем. Где-то били куранты. У кого-то по телевизору, скорее всего, потому что на вокзале все часы были только электронные. Радостно визжали люди, все переливалось, сверкало и полыхало.

— И вас с Новым годом, — пробормотал Ландау, открывая глаза. — Вижу, вы тут не скучали.

Он смотрел на телефон Алисы. Экран опять светился, и на нем красовалась обложка злополучной книги про свекра — гора мышц, среди которых торчало небольшое мужское лицо, и модель в одном нижнем белье, зато с вечерним макияжем. «Купить со скидкой!» — мигал радужный баннер поперек картинки.

Алиса схватила телефон и поспешно сунула в карман.

— Совсем не скучала, — заявила она.

О поцелуе они так и не заговорили.

— Итак, насчет Сулея, — сказал Ландау, возвращая на место спинку водительского сиденья. — Вам нужно почаще попадаться ему на глаза в разных обстоятельствах и напоминать о прошлом, но не задавать больше вопросов. Он не ответит. Спрашивать можно о чем-то отвлеченном. Правда ли, что Лина Венцеславовна случайно заставила исчезнуть брюки царя в тысяча восемьсот пятьдесят шестом, где располагался ковен и управление инквизиции до двадцатого века, кто создал то или иное магическое кафе, если вы окажетесь в каком-то из них вместе с Сулеем, кто открыл то или иное магическое существо. Он будет вспоминать все это, а заодно и участников событий, и будет подсознательно думать, кем можете оказаться вы, потому что вопрос вы уже задали, теперь он так просто его не забудет. Потом через некоторое время угостите его зельем мысленной связи и попробуйте прочитать то, что он думает при взгляде на вас. Еще покопайтесь в архивах и поищите, кто из ведьм приехал в столицу из-за рубежа в восемнадцатом веке... Или в девятнадцатом? В общем, о каком периоде вам сказала столица, тот и ищите. Проследите их судьбу. Сделайте копии, потом покажете мне.

— А я смогу их вам показать? Значит, вы собираетесь выходить на связь? — заинтересовалась Алиса.

— Я сброшу вам свой новый номер. Если что, звоните. Нет, можете хоть каждый день рассказывать мне новости, но вам же это не нравилось, — хмыкнул он.

— Тогда как вы будете их узнавать?

— Скоро их трудно будет не узнать, — загадочно сообщил Ландау. — Ладно, большое спасибо за помощь. Вам вызвать такси?

Это значило, что пора уходить. И еще — что начиналась новая эпоха в жизни столичных магов, да и смертных тоже, просто те еще не поняли. Символично — новая эпоха с первых минут нового года. Но выйти из машины и захлопнуть дверь в старую жизнь было страшновато.

Чем-то похожим, возможно, руководствовались и ведьмы, которые решили вернуть Сулея... Или просто холод на улице заставлял оттягивать момент и думать о всякой ерунде.

— Нет, спасибо, — сказала Алиса и решительно нажала на ручку дверцы. — До свидания.

— До встречи, — улыбнулся Ландау. Минута — и она осталась в одиночестве на стоянке, под все еще вспыхивающим фейерверками небом.

Красные, зеленые, желтые и сиреневые искры опускались и таяли, на смену им приходили другие, над головой расцветали цветы всех форм и размеров. Алиса постояла, посмотрела на них, а потом сунула руки в карманы и зашагала к вокзальной станции метро, чтобы поехать на центральную площадь. Интересно было посмотреть своими глазами, что там происходит. Возможно, встретить Сулея или Марианну... Ну не может быть, чтобы все они просто мирно веселились! Ландау был так уверен, что нельзя давать им свободу действий, хоть и предоставил ее по первому требованию! Не могло у него случаться таких масштабных ошибок. За время общения с ним Алиса в этом убедилась. Во всем этом крылся какой-то подвох...

Но Сулей, по-видимому, еще приходил в себя после зелья, и на площади царило обычное немагическое веселье, уже без всяких иллюзий и катков до неба. Люди пили, пели, танцевали, дурачились, а порядок охраняли хмурые дежурные полицейские. Все как обычно.

Алиса купила ватрушку, села в сторонке на фудкорте и стала меланхолично поедать сладкую серединку.

Она начинала понимать, что будет скучать.

Глава 14

Утром Алиса спала долго. Она успела пересмотреть, наверное, пару десятков бредовых сновидений, в которых повторялось и переплеталось все, что было вчера. Как обычно, она несколько раз просыпалась, но теплое одеяло и мягкая подушка манили обратно. Обещали укрытие от любых бед и даже от Сулея, который мог рассердиться, что она не вышла на работу...

Вчера Сулей так больше и не появился на центральной площади. Но и маги, которым он даровал новые силы, не появились тоже. В центре Алиса встретила нескольких ведьм, которые насплетничали, что те маги что-то натворили, и ему пришлось их утихомиривать. Но насколько это было правдой, никто не знал. Увы и ах, ни у ковена, ни у логи, ни у инквизиции не было пресс-центров и служб новостей. Были только рабочие чаты в мессенджерах и несколько полузаброшенных групп в соцсетях. Кто-то пытался их вести и сообщать магическому сообществу столицы магические же новости, но попытки быстро заканчивались. Новости среди сообщества прекрасно разносило сарафанное радио.

А в остальном праздник прошел весело и спокойно. Часа в два Алиса встретила Наташку, которая, обмотавшись шифоном с блестками, изображала фею и творила «новогодние чудеса». Наташка утатила Алису с собой. И было действительно забавно находить на трассе смертных, чьи машины застряли в снегу, и освобождать их магией, или наколдovывать тринадцатую зарплату женщине, которая не могла купить дочке лекарство. Ради тринадцатой зарплаты пришлось повозиться, делая внушение начальнику этой женщины. Начальник отмечал Новый год в сауне, и его проспиртованный мозг не брала даже магия. Но Сулей же разрешил неявные воздействия на смертных? Разрешил! Так что в три часа ночи начальник внезапно вспомнил, что хотел выписать сотрудникам премии, и тут же разослал им по пятьдесят тысяч долларов. Потом был вор, который в суете вытащил у какого-то парня портмоне, но раскаялся и вернул, не успев пострадавший обратиться в полицию. За ним — компания районных хулиганов, которая вдруг тоже в полном составе раскаялась и отправилась спасать бездомных котиков. Похоже, у Наташки проснулась тяга наставлять людей на путь истинный. Но Алиса с ней не спорила.

Потом они, устроившись в большой искусственной елке, как в гнезде, неспешно пролетали мимо одного из домов и слышали звуки домашнего скандала. Алиса развернула елку, и та величественно всплыла в комнату верхушкой вперед. Окно Наташка предусмотрительно открыла магией. На них диким взглядом уставились смертные — восторженный, со злобно налитыми кровью глазами муж и перепуганная жена со свежими кровоподтеками.

— Что, и этого будешь перевоспитывать? — ехидно поинтересовалась Алиса. Елка дрейфовала под потолком, цепляясь за люстру.

— Не буду, — сказала Наташка. — Он мне не нравится.

В следующий миг раздался громкий стук в дверь и угрожающий голос: «Откройте, полиция!»

— Максимум на пятнадцать суток заберут, — прокомментировала Алиса. — Потом выпустят.

Но в квартиру ворвался не участковый, а несколько крепких омонovцев. Они скрутили мужа, словно не замечая повисшей посреди комнаты летающей елки, и забрали с собой. В ордере, которым они потрясали перед его носом, было что-то о подозрении в причастности к серийным убийствам.

— Все равно зря влезла, — сказала Алиса, когда за полицией закрылась дверь, а женщина начала протирать глаза, пытаясь понять, не мерещится ли ей летающая елка. — Дохлое дело — в семейные склоки вмешиваться. Утром она уже в отделение побежит, будет просить, чтобы ее ненаглядного отпустили.

— Тогда я и ее перевоспитаю! — Наташка задумалась и сплела магический узор. Елка развернулась и вылетела обратно в окно.

— И что ты сделала? — поинтересовалась Алиса.

— Отправила ее работать стюардессой, — заявила Наташа. — Она давно мечтала, но муж не разрешал.

— Слушай, а как ты узнала, о чем она мечтает? Зелье мысленной связи пила, что ли?

— Ну да, я его каждый день пью, я же в отделе связей со смертными работаю, — сказала Наташа. — Тем более что со смертными оно лучше действует, чем с магами, надо глотнуть совсем чуть-чуть, а человеку можно и не подливать. А тебе зачем?

— Да так, — пробормотала Алиса. — Хочу кое с кем поговорить по душам. Но не сейчас, потом. Отольешь мне флакончик?

— Не вопрос, — пожала плечами подруга. Елка разогналась, с крейсерской скоростью выруливая на проспект, и ветер засвистел в ветвях.

Потом они так же, через окно, ввалились в квартиру, где веселая компания с размахом отмечала Новый год, пока в доме не прорвало водопроводную трубу. Наташка царственным жестом сплела магический узор и прекратила потоп. Подвыпившие хозяева, ничему не удивляясь, налили ведьмам от души, и остаток ночи прошел как в тумане.

Сон прихотливой рукой художника смешал все впечатления и создал из них абсурдные картины. Спать было так хорошо... так приятно... Пока Алису не разбудил звонок в дверь.

Звонили настойчиво, не отнимая руку от кнопки. Трель истерически разливалась по квартире. За окном синели сумерки. Похоже, уже далеко не рассветные.

Алиса попыталась завернуться в одеяло, отправляя к входной двери магический импульс. Кого бы ни принесло, сейчас он должен был убраться прочь. Но звонок все верещал.

Значит, тот злодей, который продолжал жать на кнопку, был магом.

Ругаясь, Алиса выбралась из кровати, натянула халат и отправилась открывать.

— Что, дрыхнешь до сих пор? — завопили с порога. — Да сколько можно! Впусти нас, мы замерзли!

«Мы» оказались Ирккой и Наташкой. Подружки, бодрые и веселые, подпрыгивали на месте, а щеки и носы пылали алым от мороза. Обе, особенно Ирка, тянули шеи, пытаясь заглянуть в глубину квартиры. Алиса обозлилась. Чего они там не видели? Мусор, не вынесенный с позавчерашнего дня? Разбросанную одежду? Гору посуды на столе? Особенно Ирка! Как визжать «ты предательница, ты за Безымянного!», так она первая! А теперь, значит, можно и дружбу изобразить, и к Наташе в хвост пристроиться, чтобы прийти в гости! Наташка хоть помалкивала, когда ведьмы ополчились на Алису за то, что она не бросилась сразу, роняя тапки, красть у Безымянного зелье и воскрешать Сулея.

— Проходи, Наташа, — буркнула Алиса и посторонилась, пропуская подругу. Когда Ирка попыталась протиснуться следом, она мстительно прикрыла дверь. — А тебя чего принесло? Я же предательница, которая за Безымянного, и все такое.

— Ой, ты что, на меня обиделась? — захлопала глазами Ирка. — Ну нашла из-за чего! Не хватало еще ссориться из-за бывших инквизиторов! Кстати, вот о нем мы и хотели поговорить, — она все-таки проскользнула в дверь, заговаривая Алисе зубы. — Ты в курсе, что он сегодня ночью сбежал?

— Что? Откуда? — совершенно искренне удивилась Алиса. Спросонья она не сразу связала эту сплетню с побегом, в котором сама участвовала каких-то полсуток назад.

— А ты не знаешь? — еще больше удивилась Ирка. И вытянула шею, точно жираф, пытаясь заглянуть в спальню. Казалось, ее шея вот-вот удлинится, как шланг, чтобы любопытный нос смог проникнуть во все уголки квартиры.

— Вы думали, он у меня прячется? — поинтересовалась Алиса. — Ладно, можете искать, а я пока вызову полицию, и пусть вас загребут за незаконное проникновение в жилище. Магия не поможет, не надейтесь!

Она знала, что сильнее Ирки по части магии. Насчет Наташи думала, что нет, но Наташа точно была изобретательнее. Сейчас она придержала Ирку и положила руку Алисе на плечо.

— Ну ты чего злая такая? — примирительно сказала она. — Что, даже посплетничать не хочешь? Не расскажешь нам, почему тебя считают шпионом Безымянного? А там в ковене, между прочим, заседание! На нем и Нина, и Сулей, и все главы отдела. И Марианна! Новые планы какие-то утверждают. Мы тебя хотели позвать с собой...

Алиса вздохнула. Да, она злилась. Подруги вели себя как обычно. Но теперь ее это раздражало, а не развлекало. Особенно бесила Ирка. И виной тому было отнюдь не то, что они оказались правы — она действительно шпионила для Безымянного и знала о событиях минувшей ночи лучше всех. Раздражало, что Ирка ведет себя так, будто Алиса все еще ее подруга. Наташа хоть молчала, а остальные в полном составе готовы были проклясть (может, даже буквально) отступницу, которая пыталась с ними спорить, когда они потребовали немедленно бежать в прошлое и выполнять поручение сумасшедшего Сулея... Интересно, что бы об этом сказал Безымянный?

Алиса не знала, но догадывалась, что поведение ведьм не стало бы для него неожиданностью.

Да и так ли это важно, что бы он там сказал? Дух противоречия не признавал никаких авторитетов. Алиса видела, как глупо выглядят со стороны ведьмы, считающие авторитетом Сулея. Значит, она

станет такой же, если назначит авторитетом Безымянного. До своего свержения он и был таким авторитетом для очень многих — и казался тем значимее, чем дальше от столицы обитал маг. Но столичные ведьмы все подвергали сомнению и стремились попробовать на зуб.

Кроме Сулея.

— Ладно, — буркнула Алиса. — Проходите. Чай и кофе на кухне. Подождите, я умоюсь и поеду с вами.

Закрывая за собой дверь, она не сомневалась, что Ирка пробежится по обеим комнатам и заглянет во все углы, чтобы убедиться, что Безымянный не прячется где-то под кроватью. Но когда, умывшись и приведя себя в порядок, Алиса вышла из ванной, то застала обеих подруг за кухонным столом, мирно потягивающими горячий чай.

Во дворе ждала красная машина Ирки. В отличие от Алисы, Ирка обзавелась транспортом сразу, как только город даровал ей магию. Ведьмы получали отличную зарплату — ковен обеспечивал себя самым обычным немагическим бизнесом, лишь немного помогая ему процветать чарами.

А вот ездить с Иркой за рулем оказалось страшновато. Примерно полпути Алиса провела в мрачных раздумьях, размышляя, зависит ли умение водить от умственных способностей, ведь недавние события показали, что Ирка ими не блещет, так может ли она усвоить правила дорожного движения? Но на дорогах было спокойно. Город еще отсыпался после празднования, готовясь продолжать, когда стемнеет. Половина магазинов была закрыта, у второй половины уже ярко светились в послеполуденных сумерках витрины, а в дверях то и дело появлялись опухшие личности с красноватыми или нежно-лазоревыми носами. Личности бережно прижимали к себе позвякивающие пакеты.

В ковене тоже светились почти все окна. Стоило открыть дверь, как под ноги бросился... компьютер.

Монитор на тоненьких крысиных лапках неся куда-то, не разбирая дороги, а за ним семенил системный блок. Конструкция хлестала туда-сюда клавиатурой, точно хвостом. Экран свирепо мигал.

— Это что еще такое? — пробормотала Наташа. — Так, срочно в центральное кафе! Все новости там!

Алиса хмыкнула. Работа ковена вошла в прежнюю колею.

Действительно, среди всех баров и кафе, которые ведьмы предусмотрительно разместили по всему зданию, выделялось одно, самое большое и самое важное. Центральное. То самое, в котором после суда над Марианной компания оплакивала ее лишение магии и строила планы. Здесь всегда царила неоновая полутьма, никогда не бывало пусто, юркие духи-собутельники угадывали все желания, взамен требуя только пропустить с ними по рюмочке, и здесь можно было узнать все новости максимально быстро. Новости долетали сюда не всегда горячими, но всегда первыми. И всегда находилось с кем их обсудить.

Вот и сейчас в кафе засело сразу несколько компаний. Небольшое уютное помещение могло при необходимости становиться очень вместительным. Алиса рассмотрела ведьмочек из отдела координации с ложей, возле которых, как обычно, вились колдуны из ложи, а за соседним столом...

Со дна души поднялась враждебность. За соседним столом устроились Лина Венцеславовна, Инга и еще несколько тех, кто после суда над Марианной отправил Алису в прошлое. Сразу вспомнилось, как злобно они смотрели, как цедили слова, каким презрением сквозили их жесты, стоило Алисе только заикнуться, что она не хочет похищать зелье. Странно. Обида оказалась сильнее, чем она думала. Даже не обида, а так... неприязнь. Ведьмы стали неприятны, с ними не хотелось сидеть за одним столом и дружески общаться. И она еще боялась, что если не выкрадет зелье, от нее все отвернутся! Чего бояться — что отвернутся вот эти вот?

Сейчас Алиса думала, что, пожалуй, стоило бы радоваться.

Но сейчас она на многое смотрела иначе. Всего за несколько недель она изменилась и продолжала меняться дальше.

Что ж, раз так, то обязательно нужно пообщаться с этими неприятными людьми и узнать, что еще они приготовили.

— Что это у нас за компьютеры бегают по холлу? — спросила Наташа, усаживаясь на свободное место. Алиса села рядом. Кто-то приветливо улыбнулся ей, кто-то кивнул, Лина Венцеславовна просияла, точно увидела любимую родственницу.

Все правильно — человек, выполнивший требования, вновь стал для компании своим.

— Марианна экспериментировала, — сказала Инга. — Она все-таки собирается бороться с Техногеном. Но он будет существовать до тех пор, пока существует техника. Так что Марианна пытается заменить работу техники магией.

— Зачем? — спросила Алиса. — Люди все равно не откажутся от техники. А Техноген...

Она хотела сказать «посмеется, когда узнает, как с ним пытаются бороться», но прикусила язык. Лучше не афишировать, что она с ним знакома.

— Со временем откажутся. Ну, она так считает, — скривилась Инга и отхлебнула ягодного чая из большой чашки. — Нет, мне тоже кажется, что это бесполезно, да и Сулей вроде бы запретил ей, когда увидел эти эксперименты, но ты же знаешь Марианну.

— Она упрямая, — певуче заметила Лина Венцеславовна. Похоже, она успела основательно принять на грудь. — Если кто и сумеет переломить ситуацию, так это Марианна. Она борется с Техногеном, потому что техника все сильнее вытесняет магию. Еще немного, и технологии полностью заменят наши чары. И куда тогда денется наша власть над людьми?

— А вам обязательно надо власть над людьми? — не удержалась Алиса. — Ну да, мир меняется. Но зачем пытаться это остановить? К переменам нужно приспосабливаться и принимать их...

Совсем недавно она сама об этом размышляла. Тогда, стоя на новогодней центральной площади, она думала, что технологии совсем скоро сравняются с магией, и маги станут просто операторами по отлову аномалий и вредоносных волшебных существ. И этот прогноз не вызывал ни страха, ни протеста. Да, Алиса понимала, какой яд — власть. Но еще она видела ведьму, которая развлекалась за счет смертных в торговом центре. Слышала рассуждения многих других ведьм, которые тосковали по старым временам или мечтали, как было бы здорово снова влиять на сильных мира сего и управлять смертными, превратив их в своих слуг. Помнила, как возмущалась Ольга, глава отдела по работе с проклятиями, когда Безымянный ужесточил наказание за них. Пять лет трамвая за простенькое проклятие вечной сонливости! А попробовала бы сама Ольга пожить под проклятием вечной сонливости, когда руки и ноги постоянно тянет к земле свинцовая тяжесть, глаза закрываются, мозг отказывается соображать, не помогают никакие дозы кофеина, тебе хочется только лечь и не вставать, а при этом нужно еще работать и решать проблемы...

— Приспосабливаться? Ты говоришь, как Ландау, — фыркнула Лина Венцеславовна. — Я помню, Марианна беспокоилась насчет технологий еще в начале девяностых, что ли, когда появились компьютеры и мобильные телефоны. Она тогда пошла к нему и попробовала объяснить по-хорошему. А он прочитал ей нотацию о том, что мир меняется, это неизбежно и все такое прочее. Нашей Марианне!.. — повторила Лина Венцеславовна таким тоном, будто мир не смел меняться без личного позволения Марианны Бойко. — Вот примерно так же говорил.

И она смерила Алису невыразимо подозрительным взглядом.

— А вы, значит, до сих пор ее обожаете, хотя она вас прямым текстом послала? — сказала Алиса первое, что пришло в голову, прежде чем Лина Венцеславовна заразила бы своей подозрительностью остальных.

— Послала? Не тебе об этом судить, — оскорбилась опытная ведьма.

Остальные закудахтали. Фраза о Марианне и о том, как она оскорбленно отвергала бывших друзей, взбудоражила всю компанию. Почти все уже попытались подойти к ней, поздравить с освобождением, куда-то позвать или просто поболтать, и на всех она шипела, как разъяренная кошка. Но ее почему-то не торопились записывать в изгой.

— А собрание из-за чего? — Наташа поспешила разрядить обстановку. — Из-за компьютеров этих?

— Ой, кто бы нам докладывал, — вздохнула Инга. — Вернется Оля — расскажет нам. Это часа через полтора, не раньше.

Ну вот. Алиса укоризненно посмотрела на Ирку с Наташей. Стоило будить ее в такую рань? На улице еще даже не до конца стемнело!

Повеяло прохладой. В самое ухо, очень четко на фоне болтовни и смеха, ввинтился тихий и чуть насмешливый голос:

— Чего изволите?

Это подлетел дух-сбутыльник, которые в ведьминском кафе работали официантами. Сам дух обычно оставался невидимым, но мог принимать любой облик, когда человеку срочно требовался собеседник, жилетка или компаньон, чтобы не пить в одиночестве.

— Принеси салатик какой-нибудь, только вкусный, — сказала Алиса. Общаться с незримым духом было не очень удобно, но в больших компаниях они физически не могли становиться видимыми. — И кофе с молоком.

— Одну минуту, — прошелестел дух, и холодок сменился теплом, сигнализируя, что официант унесся исполнять заказ. В ведьминском кафе можно было заказывать что угодно даже без меню, нужные блюда духи доставляли из любого ресторана столицы, а в кассу ресторана исправно поступала оплата со счета ковена.

Ровно через минуту перед Алисой возникла дымящаяся чашка кофе и мисочка с салатом. Дух расстарался, достав салат с авокадо, нутом и помидорами. Эти существа вообще умели угодить.

За сдвинутыми столиками прибавлялось народу. В ожидании Ольги ведьмы болтали кто о чем. Многие обсуждали, как встретили Новый год, кто-то сравнивал нормальную работу техники с магической, кого-то больше волновал побег Безымянного. О побеге все уже знали и недоумевали, как Сулей это допустил. «Да ты что? И он даже не поставил на кабинет контур всесожжения?» — «Может, и поставил, нас-то там не было. Но не помогло».

Что такое контур всесожжения, Алиса толком не знала, но догадывалась. И радовалась, что не встретила с ним лицом к лицу.

— Если кто-то сбежал, почему Сулей его не ловит, а сидит на совещаниях? — спросила она.

— Он должен лично за каждым преступником по подворотням бегать, по-твоему? — возмутилась Ирка. — Ищут. Отправили кого-то, плюс у инквизиции есть разные духи-следопыты, не знаю точно какие.

— Богдана из совета высших назначили главой поисковой группы, — вмешалась более осведомленная Лина Венцеславовна. — А вот на духов я бы не очень полагалась. Когда Марианна, например, скрывалась — от магических существ было мало пользы в поисках.

Понятно. Ничего не ясно, ничего не решено, ничего не произошло, поэтому остается только сплетничать и строить домыслы. Но Алисе захотелось позвонить Ландау и спросить, как он там. Может быть, услышать успокаивающий смех и заверения, что инквизиторские ищейки могут пытаться напасть на след хоть до скончания века.

Хотя он скорее посмеется над тем, что Алиса о нем волнуется.

Но она все равно собиралась позвонить. Только попозже и без свидетелей.

Вечер уныло шел своим чередом. Так уныло, что впору было засомневаться, а случилось ли вообще что-нибудь. Раньше казалось, что после возвращения Сулея все непоправимо изменится, но ковен оставался прежним до оскомины: ленивая болтовня, бесконечные сплетни, кофе, чай, коктейли, отделы, которые умудрялись работать и выполнять свои обязанности, хотя все сотрудницы только и знали, что болтали и делали перерывы.

Алиса подумала о магических потоках, запертых в кристаллах на минус первом этаже. Когда она была там в прошлый раз, магия кричала, задыхалась и молила об освобождении. Сейчас должно было стать посвободнее — если она правильно истолковала то, о чем шептали кристаллы. И если ей не померещилось, ведь все это было до того, как сама Алиса начала необратимо меняться.

Ольга не возвращалась. Совещание затягивалось. Ведьмам было плевать, они самозабвенно судачили обо всем на свете. Алиса выбралась из-за стола и вышла в коридор.

Магический ключ от подвала с кристаллами у нее остался. Стоило наведаться туда и посмотреть, как изменились потоки.

Здание ковена казалось безлюдным. Все собрались в кафе и зонах отдыха. Работать сегодня явно никто не собирался, но если бы случилось что-то важное, ведьмы начали бы действовать сразу же. Этот стиль работы сложился давно, и менять его никто не собирался.

На подвальных этажах царил темнота, пустота и легкое эхо. Лифт, лязгая, остановился.

Звук собственных шагов показался Алисе грохотом. Она прошла мимо лестничных клеток, ведущих еще ниже, к порталному залу и закрытым комнатам. Надо же, раньше ей было безразлично, что там, в этих закрытых комнатах. Если и не совсем безразлично, то достаточно наплевать, чтобы спокойно ходить мимо них, удовлетворяясь обрывочными объяснениями. «Нам туда нельзя. Это для Нины и старших ведьм. Больше никто туда и не проникнет. Что там? Да чтоб нам рассказывали. Вроде бы что-то неизученное. Или какие-то твари. Или какие-то сгустки магии, которые непонятно откуда взялись. Или магические механизмы. Что они делают? Да чтоб я так знала... Лет через двести, может, и узнаем...»

Сейчас Алисе неудержимо захотелось спуститься и проникнуть хоть в одну комнату. Применить любые отпирательные чары — ну неужели она недостаточно умелая ведьма, чтобы не просочиться через дверь? Она сделала над собой усилие, чтобы продолжить путь.

В конце концов, вряд ли в тех комнатах заперто что-то важное и способное повлиять на мироустройство. Будь так, оно бы уже проявило себя.

...Сталагмиты кристаллов светились. Прежде они были тусклыми, но сейчас словно очистились, как если бы их хорошенько протерли снаружи и внутри каким-нибудь «Мистером Мускулом». Алиса присмотрелась, и невидимые магические потоки послушно проступили легкой голубоватой дымкой.

Да, они больше не кричали и не молили об освобождении. Магия лилась свободнее, все еще ограниченная рамками, как река берегами, но уже куда более кипучая и сильная. Но в потоках появилось что-то еще.

Алиса прошла между кристаллами. Обошла зал по периметру. Она не могла вот так сразу понять, в чем дело. Чувствовала изменения, но не могла их выделить.

Как всегда в зале с магическими потоками, эманаций хватило, чтобы ее собственная сила подпиталась и расправилась. Это было приятное ощущение: бодрость, энергия, почти всемогущество... Но сейчас, вместо того чтобы наслаждаться им, Алиса использовала мнимое всемогущество, чтобы сотворить сложный диагностический узор.

Плетение полыхнуло и исчезло, уступая место очертаниям потоков.

Они обрели четкие границы, будто кто-то очертил их толстым неоновым маркером. И Алиса с изумлением воззрилась на то, что выросло перед ней в воздухе под высокими сводами зала.

Обычно поток выходил из центрального кристалла вверх, как вода под напором, фонтан, рассеивающийся ближе к потолку. Там магия просачивалась сквозь камни, подпитывала здание ковена и развеивалась по городу. Фонтан нельзя было увидеть невооруженным глазом, но Алиса не раз видела его, когда старшие ведьмы накладывали диагностический узор. В нем не было ничего необычного. Просто струя, распадающаяся у потолка каплями. Словно из шланга, поставленного вертикально.

Сейчас на место струи пришла воронка.

Она казалась бы даже красивой, если не брать во внимание, что ее не должно было существовать. Чуть отогнутые наружу края, как лепестки цветка. Правильная форма. Голубоватое свечение магических потоков с потусторонними зелеными искрами...

Этих искр тоже не должно было существовать. Но Алиса так удивилась, что уже не придавала им значения. Воронка, черт бы ее побрал!

Интересно, остальные ведьмы из отдела контроля ее видели? Давно она появилась? Почему всем безразлично, и они как ни в чем не бывало сидят в кафе или совещаются с Сулеем о какой-то ерунде вроде замены электричества магией? Или все-таки Сулей уже в курсе, и хоть кто-то думает о работе?

Она наблюдала, как диагностические чары постепенно тают, и неоновый контур бледнеет и исчезает. Воронка вновь стала полупрозрачной, почти невидимой, но теперь Алиса чувствовала ее. Магия текла чуть иначе. И казалось, что это только начало.

Что ж, вот теперь точно есть повод связаться с Ландау.

Глава 15

Прежде чем звонить, Алиса обошла этаж и наложила несколько проверочных узоров, чтобы увидеть, нет ли там каких-то оставшихся незамеченными ведьм. Но подвал действительно был пуст. Интересно, а если сюда проникнет кто-то посторонний, тревога вообще поднимется?

Она вернулась в зал с кристаллами, села прямо на пол и набрала номер.

Гудок, второй... Алиса запоздало сотворила защитные чары, поняв, что прислушивается не только к телефону, но и к звукам за дверью: не идет ли кто? И что делать с этой воронкой, если Ландау не ответит? Может, это какие-то новые чары, которые отдел регулирования потоков полностью контролирует? Ну да, такие новые, что о них никто никогда даже не слышал...

— Да? — чуть настороженно сказали в трубке.

— Добрый вечер, — ответила Алиса. — Это я, и нет, Сулей не стоит у меня за спиной, — она на всякий случай оглянулась. — Как дела?

— Спасибо, прекрасно, — в голосе собеседника теперь явственно слышалась улыбка. — А у вас?

— Ну... — Алиса обнаружила, что впервые в жизни не представляет, как ответить на этот вопрос. — Как обычно, а что?

— Ничего, просто спросил. Вы хотели что-то сообщить?

— Сообщить, да. Нет, не только. Еще хотела узнать, как вы там. Вас тут, кажется, усиленно ищут, Богдана Сергеевича назначили главой группы, и еще есть какие-то духи-следопыты...

— Слушайте, да я польщен, — хмыкнул Ландау. — Все в порядке, спасибо за беспокойство. Сулею нужно было думать раньше, а теперь пусть ищет сколько угодно.

Ну вот. Примерно это Алиса и хотела услышать. Теперь можно было успокоиться. Хотя не совсем. Еще оставалась воронка.

Она села поудобнее и посмотрела на нее снизу вверх. Без проявляющих чар воронку выдавало разве что еле заметное серебристое сияние под потолком. Хотя, может быть, Алиса видела его только потому, что знала о его существовании.

— Я зашла в зал кристаллов, — сказала она. — Ну, тот, где магические потоки, за ним следит мой бывший отдел. У нас изменился главный поток, который выходит из центрального кристалла в ковен, а оттуда в город. Вы его когда-нибудь видели?

— Видел, что с ним? — нетерпеливо спросил Ландау.

— Поменял форму. Теперь он похож на воронку. Что это значит? — Алиса встревожилась. Новость явно неприятно удивила собеседника. До сих пор все новости он выслушивал спокойно и как будто ждал, что произойдет именно это. А сейчас... нечто вышло из-под контроля.

— Пока не знаю, — ответил Ландау, напугав ее еще больше. — Нужна диагностика. Вы еще там? Наложите проверочный комплекс для аномалий, узор Мерлинга, попробуйте найти силовую ось... еще узор Малевского не помешал бы, если вы умеете его плести...

— Я и этого Мерлинга не умею, — пискнула Алиса. — И как искать силовую ось?

— Черт, — Ландау на несколько секунд замолчал. — Ну хоть комплекс для аномалий умеете? Куда смотрит Диана, вас должны были научить всему этому, как только взяли в отдел. Наложите комплекс для аномалий, потом перезвоните.

И телефон бесстрастно высветил «вызов завершен». Алиса возмущенно фыркнула, глядя на дисплей. Вот так и беспокойся за бывших верховных инквизиторов — все равно при случае натычут тебя носом в какую-то недоработку, как нашкодившего щенка! Хотя, кажется, недовольство Ландау адресовалось не ей, а Диане Львовне... А Диана, глава отдела контроля над магическими потоками, сказала Алисе, что обучит ее только тем узорам, которые понадобятся в повседневной работе. «А потом и другие освоишь, — говорила тогда начальница, вертя в тонких пальцах карандаш. — Когда там ты получила магию? В прошлом году? Вот и нечего пока лезть в высокие материи, всему свое время».

Алиса еще раз фыркнула. Сам бы следил, как начальство натаскивает новичков, если это так важно. Какая разница, что глава ковена — Нина, а не Безымянный? Законы-то пишет инквизиция. А всем известно, что в любых недоработках всегда виноват самый главный начальник.

Вернув таким образом душевное равновесие, она встала и принялась накладывать проверочный комплекс узоров для магических аномалий.

Комплекс был простым, только требовал кропотливой работы. Под пальцами в воздухе послушно вспыхивали и гасли бледные точки. Выявлять и по мере сил устранять аномалии учили всех ведьм, даже начинающих. Но с каждой минутой, с каждой новой нитью в узоре Алиса убеждалась: перед ней не аномалия. Воронка была совершенно нормальной. Об этом говорили ее ровные силовые потоки, равномерное распределение магии, отсутствие всплесков...

Она просто существовала. Как данность. Будто всегда висела на этом месте.

Но узор не мог подсказать, как она появилась и чем была на самом деле. Для этого нужны были разные силовые оси и узоры Малевского... Алиса тяжело вздохнула. Да нет, все-таки сама виновата, не стоит валить на Диану. Получила магию, освоила самые необходимые и повседневные чары и зажила в свое удовольствие, не пытаясь больше ничему учиться. Вот если бы при ковене были какие-то продвинутые курсы... Наверное, это потрясающее чувство — понимать, что ты владеешь любыми чарами. Как та же Марианна и как многие из старших ведьм...

Но пока Алиса не могла испытать это потрясающее чувство. Ею владели совсем другие эмоции. Немного досады на саму себя за то, что не училась раньше — и прозрение. В прошлой жизни она наверняка знала кучу чар, о которых после перерождения даже не слышала. Может, потому ее и не тянуло учиться? Подсознательно казалось, что она все умеет?

Мысли окончательно сваялись в бесформенный комок. Алиса потрясла головой и достала телефон.

— Это не аномалия, — сообщила она, набрав номер. Ландау ответил мгновенно, не успев закончиться первый гудок. — Узор не находит ничего необычного. Что теперь? Что это значит?

— Я не знаю. Попробуйте спросить у старших ведьм, что они думают. А вообще — пойдите в библиотеку ковена и изучите узоры Малевского, Мерлинга и определения силовой оси. Это не так уж сложно. Дня за два справитесь.

Наверное, Алиса как-то особенно горестно вздохнула в трубку, потому что Ландау вдруг коротко и тихо рассмеялся — совсем не обидно.

— Сулей не наказывал перерождением заурядных магов, — сказал он уже другим тоном, не требовательным, а мирным и дружелюбным. — Я пока не знаю, кем вы были в прошлом, но уверен, что справитесь. Особенно с такой мелочью. И я действительно не могу сказать, что это за воронка. Пока есть версия, что на магические потоки столицы влияет Некрополь. После всего, что Станислав там наворотил, после воскрешения магии мертвецов, чтобы наделить ею живых — в общем, я ждал, что Некрополь вот-вот появится в городе. Может, изменение потоков — первый сигнал. Но проверить надо в любом случае.

Алиса поймала себя на том, что слушает этот успокаивающий голос прикрыв глаза. Где-то что-то гроыхнуло, и она резко распахнула их. Снова наложила проверочные чары — нет, грохот был не в подвале, похоже, что где-то на улице запустили особо громкий фейерверк.

— Сейчас в зале с кристаллами никого нет, — сказала она. — Может, вам проще прийти и проверить? Я стабилизирую вам портал...

— Нельзя. Если появлюсь лично, точно попадусь, — ответил Ландау. — Так что действуйте сами. Ну и понаблюдайте за этой воронкой, за фоном на улицах, за настроениями в ковене, в конце концов.

— Да какие там настроения — чепухой какой-то маются, — пробормотала Алиса. — Марианна хочет сделать всю технику магической, чтобы известить Техногена. По ковону бегают компьютеры... А Некрополь может проявиться прямо в ковене? Как это будет выглядеть вообще?

— Внешне он вписывается в городской пейзаж. Может, появится новый квартал или один заброшенный дом. Не знаю, обычно Некрополь маскируется и сливается с картиной мира смертных. В самом ковене он вряд ли вылезет. Может возникнуть где-то рядом.

Очень хорошо. Вот Некрополя-то столице и не хватало.

— А смертные? Они что-то заметят? Насколько он опасен для них?

— Все зависит от силы зова... ну и от действий Сулея. Каждое новое появление Некрополя не похоже на предыдущее.

— Прекрасно, — выдохнула Алиса. — Значит, действий Сулея? Я так понимаю, ваш план был в том, чтобы Сулей облажался? И плевать, что при этом могут погибнуть люди?

Ландау снова рассмеялся, на этот раз невесело.

— Я разве говорил, что у меня вообще есть план? И разве ковен не выступал за возвращение Сулея? И магия не признала его верховным? Происходит то, что должно...

— Но вы чего-то добиваетесь, — уверенно сказала Алиса.

— Всего лишь трясусь за свою шкуру. Так что не забудьте, исследуйте воронку и расскажите мне, что узнаете. У вас все?

Из трубки донеслись далекие фоновые голоса, но Алиса не разобрала ни слова. Кажется, там были мужчина и женщина, они что-то восклицали, и Ландау поспешил свернуть разговор. Впрочем, насколько Алиса смогла понять, он всегда прощался первым. Ей ничего не оставалось, кроме как ответить:

— Да, все. До связи, — и нажать отбой.

В отговорки о спасении шкуры она не поверила ни на минуту.

Но и в то, что в план Ландау входила гибель людей, тоже верилось слабо. До сих пор все его законы были направлены на защиту смертных. Он мог пожертвовать парой десятков магических существ, но людей — очень вряд ли.

Как же сложно с этими верховными, особенно когда ты пытаешься что-то понять, а не просто выполнять их требования!

Прежде чем уходить, Алиса сделала еще кое-что. Она нырнула в прошлое и посмотрела на магические потоки вчера, позавчера, неделю назад, потом зашла еще дальше — к самому Солнцестоянию, когда заварилась вся эта каша.

Главный поток начал менять форму после ритуала, вернувшего Марианне магию. Да, после того как магию вернули ее сообщникам, воронка расширилась. Но не резко. Казалось, что, стоило Марианне обрести силы, как она начала влиять на поток одним своим существованием.

Может, так и было. Силы-то из мира мертвых.

А может... Марианна все же что-то делала? Алиса бы не удивилась. Все знали, что Марианна Бойко — деятельная и смелая ведьма. Что она не боится менять мир вокруг себя, идти наперекор инквизиции, гнет свою линию, даже когда за ней охотятся, и ее возможностей и умений хватает на любые, даже чудовищно сложные чары.

Могли ее эксперименты с техникой так исказить фон?

Ландау никак не отреагировал, когда Алиса о них рассказала. Перезванивать, чтобы уточнить, ей показалось глупым. Ладно, проще и правда разобраться самой.

Но сначала она поднялась в кафе. Нужно было выяснить наконец, из-за чего собирали совещание.

Обстановка в кафе изменилась. Вялые разговоры оживились.словно натянули струну, и теперь она гудела вопросами, ответами, нетерпеливыми фразами, общим возбуждением. Ольга сидела за столом с остальной компанией и что-то рассказывала. Алиса поспешила к ним.

По пути она заметила Марианну. Та сидела за столиком особняком, но не одна. Напротив нее, почти незаметный в неоновой тени, устроился мужчина, и он казался каким-то знакомым. Просто темнота не давала его разглядеть. Парочка забралась в самый угол, подальше от глаз. Алиса присмотрелась. Да это же глава ложи! Никита Бардин, ровесник Марианны и старинный приятель. Это тоже было в ее духе — общаться не с кем попало, а с самыми сильными, самыми заметными, себе под стать. Он что, присутствовал на совещании?

Если так, то они с Марианной там не все обсудили, потому что сейчас за столом шла оживленная беседа...

Отвернувшись, Алиса поспешила к своему столу, где Ирка с Наташей так и сидели за порциями коктейлей, слушая Ольгу. Та перечисляла какие-то фамилии. Алиса влезла на свое место и шепотом позвала духа-собутельника. После всей беготни ей хотелось чаю.

— Что там? — сделав заказ, она толкнула Наташу локтем в бок.

— Новый отдел создали, пиарный. Это как департамент по делам смертных, только чуть иначе. Да ты слушай!

— ...Господин Сулей считает, что сначала мы можем действовать под масками всех этих

человеческих мошенников, гадалок, астрологов и колдунов. А потом постепенно выйдем из тени, — говорила Ольга. — Люди считают, что магии нет, но в то же время у них не переводятся разные экстрасенсы. Он просил передать, чтобы мы не обижались, что на должности в этом отделе назначили новеньких ведьм и колдунов. Они лучше разбираются в модных веяниях.

Видимо, «новенькие» — это был такой эвфемизм вместо «молодых». Ведь если назначили молодых, то кто тогда Ольга и ее подруги — старые? Ну нет, Сулей умел избегать подобных оскорблений!

— Колдунов тоже? Это об отделе Марианна совещается с Бардиным? — встала Алиса.

— Где? — Ольга оглянулась. — Не знаю. Отделом не она занимается. Какая разница, они давно дружат, может, просто так сидят. Отдел контроля над магическими потоками тоже будет расширяться, потому что чем свободнее маги, тем мощнее потоки. Может, придется выделить под кристаллы еще один зал и потеснить лабораторию, им-то не обязательно сидеть в подвале...

— А главный поток так и должен идти воронкой? — спросила Алиса. — Диана Львовна ничего не говорила?

Бывшая начальница никогда не заседала с другими ведьмами по кафе и барам. Встретить ее в подобном месте было очень сложно, и то Диана лишь быстро обедала и уходила. А зря — сейчас Алиса задала бы ей пару вопросов!

— Поток? Ты же не работаешь уже в этом отделе, — Лина Венцеславовна снова с подозрением воззрилась на Алису. Ту охватило подступающее раздражение. Лина вообще никак не связана с контролем над потоками, она занимается зельями, вот и пусть дальше занимается! Любят же ведьмы совать свой нос в чужие дела!

— Ну и что? Решила зайти посмотреть. Никто мне не запрещал.

— Ой, Марианна что-то говорила Диане насчет главного потока. Но я не вникала. Мол, что-то может измениться из-за ее эксперимента. Она же вечно проводит какие-то эксперименты. Меня больше удивило, что она сама заговорила с Дианой. Гляди, и перестанет на нас волком смотреть. Господин Сулей вправил ей мозги, — хихикнула Ольга.

— Неа, не вправил. Со мной она так и не разговаривает! — заспорил Ирка.

— Ну так не все сразу. Ты ж мелочь, — фыркнула другая ведьма, Люся, из воздушного контроля. По меркам магов Люся была не совсем юной — родилась через год после Великой Отечественной — но и не настолько уважаемой и опытной, как Лина или Марианна.

Значит, эксперименты. Какие именно? Эта ерунда с магической техникой и бегающими компьютерами? Или все-таки нечто иное?

Но, как ни крути, все ниточки вели к Марианне. Что ж. Значит, придется посмотреть на ее дела поближе.

Дух-собутыльник принес большую чашку ароматного дымящегося чая. Алиса обхватила ее руками, чувствуя, как кровь быстрее бежит по венам от предвкушения. Посмотреть поближе на дела Марианны... Что для этого понадобится?

Сначала — изучить те чертовы узоры Мерлинга и Малевского и исследовать воронку. А потом приготовить зелье невидимости и...

Нет, Алиса не собиралась ни о чем спрашивать Марианну напрямую, как и подлизываться к ней, чтобы снова попасть в число юных подопечных. Даже не друзей, а именно юных подопечных, которым Марианна покровительствовала и иногда делилась с ними секретами магии, чтобы получать равноценную оплату — восхищение и преклонение. Нет уж. Теперь, узнав, что у нее была прошлая жизнь, Алиса не собиралась оставаться в «молодежной сборной» Марианны. Зачем эти снисходительно поведенные секреты магии, если в прошлом Алиса наверняка знала и их, и еще много чего?

Вспомнить бы только все это. И «много чего», и бывшие знания, и саму себя, в конце концов.

Она со вздохом отпила чай. Конечно, выпрашивать дружбу Марианны — не выход. Поэтому нужно запастись зельем невидимости, вспомнить и выучить как можно больше маскировочных чар — и своими глазами посмотреть, что там затевает Марианна.

Поняв, что больше ничего нового не услышит, Алиса выпила еще чашку чаю и отправилась в библиотеку. Где и просидела до глубокой ночи в полном одиночестве. Библиотека ковена и без того была не очень людным местом, а уж сегодня у всех тем более нашлись дела поинтереснее, чем сидеть в обнимку с книгами.

Библиотекаря здесь тоже не было. Была картотека и компьютерная база данных с поиском по содержанию. Еще можно было вслух сказать, какая информация нужна, и на полках начинали мигать и светиться подходящие книги. Но эту систему еще не доработали, и книги реагировали далеко не на все запросы. Когда-то такой поиск придумала Нина, тогда еще новенькая глава ковена, с интересом взялась за него, но ей то ли быстро надоело, то ли навалились другие дела.

Почти все книги существовали в единственном экземпляре — не напечатанные, а написанные от руки. Их не возбранялось копировать. Алиса нашла нужные чары, но тащить домой страницы с копиями ей не хотелось. Она отыскала узор Малевского, определяющий искусственное или природное происхождение магического потока. И узор Мерлинга, позволяющий находить вплетения некротических чар. И способ определения силовой оси, который показывал, откуда примерно исходит поток. Хотя откуда он мог исходить, как не из города? Кристаллы в зале улавливали мелкие потоки и колебания, концентрировали их и передавали главному кристаллу, который выплескивал силу наружу уже не рассеянной, а концентрированной и готовой к использованию. Или Ландау подозревает, что воронка уже не принадлежит городу, а ее генерирует некий маг? Или не маг, а целый Некрополь?

Новые чары давались легко. Алисе казалось, что она не изучает их, а вспоминает. Она поводила перед собой руками, убеждаясь, что не путается в сплетениях узора, а потом наложила его прямо на воздух.

Конечно, в пыльном, пропахшем старыми книгами воздухе библиотеки узор Мерлинга не обнаружил ничего некротического. Но он на пару секунд засветился изумрудным, вычерчивая неоновое кружево перед глазами, и Алиса вздохнула с чувством глубокого удовлетворения. Зайти, что ли, в зал кристаллов и проверить воронку прямо сейчас, пока узоры еще свежи в памяти?

Она посмотрела на часы. Ничего себе! Время пролетело быстро, телефон уверял, что уже половина двенадцатого ночи. Ведьмы наверняка уже разошлись. Обычно в ковене по ночам обязательно можно было встретить кого-нибудь, особенно в кафе, но в ночь на второе января... Они, скорее всего, продолжали праздновать.

Словно в подтверждение мыслям, из-за окна донеслись звуки салютов.

Алиса вернула книги на полки, а телефон в карман и отправилась в зал кристаллов.

По дороге она не увидела ни единой живой души. Но здание не казалось спящим. Оно точно затаилось, скрывая в своих недрах сотни тайн... и как минимум десяток заговорщиков. Может, это разыгралась подозрительность. Вряд ли Ольга рассказала обо всем, что было на заседании. О чем-то она умолчала. Сулей затевал что-то новое, а может, затевала Марианна. Воронка... Никита Бардин, что-то тихо доказывающий Марианне, спрятавшись в дальнем углу кафе... Бегающие компьютеры, которые Сулей сначала запретил, а потом Марианна как ни в чем не бывало предупреждала Диану при нем, что поток мог измениться из-за ее экспериментов... Те ли это эксперименты? Что за ними скрывается?

Зал кристаллов тоже оказался пуст. Алиса не спеша наложила все новые узоры — и застыла на несколько секунд, потрясенная свалившимися на нее результатами. Вернее, их однозначностью.

Узор Мерлинга зажег воронку ровным зеленоватым свечением. Некротическая магия текла легко и непринужденно, не как аномалия, а как полновластная доминирующая сила. Узор Малевского показал, что ее происхождение естественное. Но, судя по тому, что Алиса успела прочитать, искусственное происхождение проявлялось, только если бы кто-то целенаправленно создал саму воронку. А ее никто не создавал. Магический поток лился сам собой, слегка подправленный кристаллами.

Силовая ось уходила куда-то под землю. Алиса не знала, что это значило. А куда еще должна уходить ось воронки? Теоретически все правильно, воронка стоит вертикально, и ось точно так же. Вот если бы она торчала под углом, наверное, это был бы повод насторожиться.

Заперев зал, Алиса свернула к лестнице, чтобы подняться на первый этаж. Но тут донеслось лязганье лифта.

Алиса застыла, а потом опрометью бросилась к лестничной клетке.

Там было темно, а в коридоре всегда горел неяркий свет. И коридор этот отлично просматривался из лестничной клетки.

Лифт остановился. Кто бы ни прибыл, он направлялся именно сюда. Еще через мгновение послышались негромкие голоса и шаги. Потом показались люди.

Первыми в глаза бросились светлые локоны Марианны. Затем Алиса разглядела ее спутника и закусила губу.

Станислав Сулей собственной персоной. Ну кто бы сомневался. Марианна не станет ничего замышлять с какой-нибудь мелкой сошкой, она действует с размахом... Стоп, но что именно они задумали? Почему Сулей здесь вместе с ней? Это связано с изменением формы воронки и с той интригой, о которой подозревала Алиса?

Эхо скрадывало слова, не давая различить, о чем Марианна рассказывала Сулею. Они прошли по коридору в направлении зала с кристаллами.

Какое-то время Алиса размышляла, идти ли за ними. Мало ли зачем они явились. Может, воронка их вообще не интересует, а они собираются заняться в зале чем-нибудь куда менее магическим. И вообще она не изучила никаких маскировочных узоров, не запаслась зельем невидимости, да и обувь не располагает к слежке — каблучки будут стучать...

Потом она хлопнула себя по лбу и бросилась к залу кристаллов, по дороге накладывая на сапоги заглушающие чары.

Глава 16

Подкравшись к неплотно прикрытой двери, Алиса остановилась у порога.

Все чувства были напряжены до предела. Она прислушивалась к малейшему шороху, чтобы не пропустить приход еще кого-нибудь, да хоть того же Бардина, и в то же время старалась разобраться, о чем говорят Сулей с Марианной. И не попасться, чтоб их! Это они пока уверены, что в подвале никого нет, а если решат наложить проверочный узор? Против таких узоров существовала защита, но Алиса ее не знала. Потому что сегодня не было времени изучить, а раньше она занималась какой-то ерундой, вместо того чтобы учиться самому нужному!

Но, кажется, в подвал больше никто не шел. Марианна молчала, говорил Сулей. Пара секунд — и Алиса с изумлением расслышала в его голосе суровые интонации.

— То есть вы занимаетесь еще чем-то, что способно повлиять на магические потоки? Не многовато ли? Мари, не пускайтесь во все тяжкие. Столица вас помнит и настроена против вас. Когда она заметит, плохо будет всем. Или вы забыли Дунаева?

Кто такой Дунаев, Алиса не представляла, но примерно догадывалась. Еще она не представляла, что Сулей может быть таким строгим. Исчезло все его веселье, игривые нотки и вальяжность, и от этого голос казался чужим. Сейчас легко было поверить, что Сулей — верховный инквизитор, который правил почти триста лет, древний, чудовищно сильный и могущественный, что его слову безропотно подчинялись, а законы перенимали другие страны. И что однажды он едва не стал повелителем мира... Мать-магия, и Алиса еще планировала спрятаться от него под зельем невидимости и маскировочными чарами! Да он моментально их раскусит! В прошлой жизни у нее, может, и был шанс, но даже тогда, став куда сильнее и опытнее, она уже проиграла. Какое там следить, тут бы ноги унести...

В этот момент заговорила Марианна, и наваждение отступило. Но не до конца. Тень страха еще темнела за плечом, готовая в любую минуту снова накрыть с головой.

— Да, это способно повлиять на магические потоки. Более того. В итоге они должны преобразиться до неузнаваемости. И потребуется ваше участие.

Похоже, Марианна ничуть не испугалась. На нее уже не действовал суровый тон Сулея. Может, она привыкла, а может, из принципа не боялась никаких верховных инквизиторов.

— И ради чего это вмешательство? — заинтересовался Сулей.

— Ради вас, — просто ответила Марианна.

На миг Алисе показалось, что она смотрит какой-то мыльный сериал. До того наигранно и мелодраматично прозвучало это «ради вас»... В сериале объяснения «это все ради тебя» хватило бы с головой, и герои или сплелись бы в объятиях, или пустились бы выяснять свои сложные отношения. Но в зале кристаллов разыгрывался совсем не сериал.

— Объясните, — потребовал Сулей.

— Станислав, — Марианна вздохнула, шагнула ближе, положила руки ему на грудь, ее голос упал почти до шепота. Напрягая слух, Алиса разобрала: — Вы ведь уже догадались, в чем...

Все. Слышимость ноль. Остаток фразы она договорила чуть ли не на ухо Сулею, прильнув к нему и включив свое очарование на полную. Алисе оставалось только досадливо скрипеть зубами. В чем что? О чем речь, ну хоть примерно?

Сулей молча покачал головой.

— Способа этого избежать не существует. Тем более вашими методами.

— Откуда вы знаете о моих методах? — лукаво хмыкнула Марианна. — Я же вам еще ничего не рассказывала.

— Слепой бы не догадался, — он кивнул на центральный кристалл. — Я вижу некротическую энергию. Так вот, повторяю, Мари, это не выход. Вы так только разозлите столицу и спровоцируете усиление Некрополя.

— И что вы предлагаете — сдаться? — рассердилась Марианна. Она отступила от Сулея, скрестила руки на груди и отвернулась к воронке. — Я не хочу. Не хочу возвращаться в трамвай и лишаться магии. А что до некротической энергии, так она будет приумножаться, что бы я ни делала. Теперь любые мои чары приближают усиление Некрополя. Вы прекрасно понимали, что так будет, когда вытаскивали из-за Грани силы мертвецов. Но решили пренебречь риском. Куда исчезла ваша

готовность рисковать, Станислав?

— Это другое, — ответил он после паузы. — Одно дело — пользоваться силами, а другое — целенаправленно черпать некротическую энергию. И я не уверен, что она даст нужный результат.

— Что вы предлагаете? — повторила Марианна, резко оборачиваясь. Ее волосы хлестнули Сулея по щеке. Он мотнул головой, слабо усмехнулся и сам сжал ладонями плечи Марианны, точно пытаясь успокоить.

— Я справлюсь. Неужели вы настолько в меня не верите, Мари? — в его голосе прозвучали отголоски знакомой бесшабашной игривости. — Я сделал только вторую попытку...

— И каждая может оказаться последней! — воскликнула Марианна. — Вы не знаете, когда он начнет действовать! Я не хочу в трамвай, понимаете вы это?!

Так. Кажется, что-то начинает проясняться. Если Марианна боится, что ее упекут обратно в трамвай, значит, они разгадали план Ландау. Или думают, что разгадали. Знают, что он затаился лишь на время и в любой момент может начать действовать... и сделает что-то, что вернет Марианну в трамвай, а Сулея уберет с поста.

Значит, план все же существует. Они не могут так ошибаться.

— Не хотите в тюрьму. А говорили, что действуете ради меня, — невесело поддел Сулей.

— Ради вас — это даже больше, чем для себя! — Алиса впервые видела Марианну настолько взволнованной. Даже после освобождения и тюрьмы, яростно обвиняя бывших подруг, что не помогли ей, она казалась спокойнее. — Вы же понимаете, что вы — это весь наш мир? Весь, каким он должен быть! С нормальными законами и наказаниями, и можно жить, не боясь каждую секунду сделать что-то не то и попасть под суд...

Это когда Марианна боялась сделать что-то не то? Когда во главе секты отправилась ловить Техногена и пробуждать души городов? На что же тогда она способна, когда не боится?

— Весь мир — это еще не я, — сказал Сулей, выслушав эти излияния. — Эх, Мари, Мари. Значит, я сам как личность вам безразличен? Главное, чтобы мир оставался прежним?

— А вы бросили нас в пятьдесят восьмом! — почти прокричала Марианна, шагнув к нему еще ближе, остановившись вплотную и приподнявшись на цыпочки, чтобы смотреть прямо в лицо.

Она больше ничего не добавила. «Вы нас бросили» должно было объяснить все. Несколько секунд они с Сулеем так и стояли, точно играя в игру «кто кого пересмотрит». На миг Алисе показалось, что сейчас они поцелуются. Она бы не удивилась. Ощущение мыльного сериала усиливалось. Но потом Марианна отступила и вновь отвернулась к воронке.

— Мы можем использовать резервы, — ломким голосом сказала она. — Станислав, вы же понимаете, что когда Ландау вернется, вы умрете? Вам так надоела жизнь?

— Он не вернется.

— Он еще жив! Уничтожьте его, и тогда я вздохну спокойно! — снова начала заводиться Марианна. Точно надоедливая жена, пилящая мужа за то, что он никак не прибьет полочку к стене. — Пойдемте посмотрим на резервы. Их должно хватить и без мертвой магии.

— Мари, — вздохнул Сулей. — Я верховный инквизитор. Это не только власть, это ответственность. Если есть хоть малейший риск, что от вмешательства пострадают магические потоки и сила вырвется из-под контроля, я не имею права этого допускать. А если появится Вечный круг жизни?

Алиса понимала все меньше. Нет, она уловила, что Марианна уговаривает Сулея сделать что-то, что сохранит ему жизнь, а он отказывается, потому что это что-то слишком опасно. Но что именно? И Сулею ли говорить о недопустимости риска? Он сам вытащил из Некрополя больше десятка магических даров, чтобы вернуть силы осужденным магам! Если на то пошло, он использовал зелье, о котором Алиса до сих пор не могла думать без легкой дрожи, чтобы продлить свое существование! Вряд ли Марианна предлагает что-то более опасное.

И что такое этот Вечный круг жизни? Звучало зловеще.

— Не появится, — чуть менее решительно возразила Марианна, но заметно вздрогнула. — Он может появиться только в самом крайнем случае. Вряд ли до этого дойдет.

Сулей не ответил. Для Алисы это был знак, что он начал колебаться. Для Марианны, по-видимому, тоже.

— Давайте посмотрим на резервы, — сказала она настойчиво. — Если их достаточно, начинать нужно уже сейчас.

Сулей молчал долго. Алиса же начала потихоньку пятиться прочь от зала кристаллов. Она не знала, о каких резервах говорит Марианна, но если они хранятся где-то в другом месте, то сейчас парочка выйдет в коридор, и...

— Да простит меня Вечность, — выдохнул Сулей. — Пойдем.

Алиса отшатнулась от двери и опрометью бросилась к лестничной клетке, чуть не перекувыркнувшись по пути. Она успела. Голоса в коридоре раздались, когда она уже комфортно затаилась в темноте. Но они двигались к лестнице. «Посмотрим на резервы»... Где эти резервы? Куда направляются Марианна и Сулей? Вниз или вверх? Где прятаться? Как же неудобно без невидимости! Где эти их чертовы резервы?

В конце концов она метнулась по лестнице вверх, в сторону первого этажа. Если даже Сулей с Марианной свернут сюда, а она не успеет спрятаться, всегда можно сделать вид, что как раз спускаешься из здания в подвал, а не наоборот.

Но они зажгли на лестнице свет и свернули вниз. И Алиса, дождавшись, пока они скроются, стала красться следом.

Минус второй... Минус третий! Место, где обитала самая таинственная магия, о которой не рассказывали новеньким ведьмам. Интересно, какой силой и опытом нужно было обзавестись, чтобы тебя допустили до всех этих тайн? В прошлой жизни Алиса наверняка знала, как пользоваться порталным залом, порталы из которого не всегда вели в земные города, и что находится в тех самых Закрытых Комнатах... И если Марианна и Сулей идут туда, то она узнает это прямо сейчас!

Она закусила губу. Коридоры на минус третьем этаже были уже и извилистее, размеры закрытых комнат отличались, и архитектура подстраивалась под них. В этих коридорах нужно было смотреть в оба, чтобы не упустить Сулея и Марианну, но в то же время не попасться. Невидимость, как же не хватало невидимости! Может, не стоило тащиться за ними сегодня? Но они бы не стали ждать, пока Алиса сварит зелье невидимости и научится маскировочным чарам!

Прямо сейчас происходило что-то важное. Может, даже переломное.

Кроме порталного зала и закрытых комнат, на минус третьем имелось и несколько открытых. Где-то в центре этажа, зажатая с двух сторон таинственными залами, куда не пускали молодых ведьм, была лаборатория. Там разрабатывали зелья против вредоносных магических существ. По большей части от дорогоклюев, против которых не помогала никакая магия: заклинания слетали с тварей за полминуты, и дорогоклюи вновь возвращались к любимому занятию — поеданию асфальта.

Сулей одним прикосновением отпер дверь совсем рядом с лабораторией. Едва Марианна вошла следом за ним, как Алиса вынырнула из-за угла и подкралась к замочной скважине. Как назло, на этот раз парочка плотно закрыла дверь.

Но защиту от подслушивания не поставила.

Алиса соткала узор, позволяющий лучше слышать, и затаилась.

— Энергии много, — говорила Марианна. — Ее можно смело брать.

— Да, пожалуй, — спустя несколько секунд ответил Сулей. Следом донесся радостный вскрик и какой-то шорох. Может быть, она бросилась ему на шею.

— Ну тише, Мари, — сказал Сулей. — Я еще посмотрю на показатели, после того как мы начнем подготовку. Если...

— Я уже начала, — перебила Марианна. — Я использовала силу основного потока, разместила по городу псевдоалтари и начала варить зелья. Можно просто отключиться от основного потока и взять резерв. И продолжать.

— Если вы взяли силу основного потока, а не черпали ее из-за Грани, откуда тогда в нем столько некротической энергии? — пробормотал Сулей. Сейчас он скорее говорил сам с собой, чем ждал ответа. — Ладно. Пойдемте-ка посмотрим на проявляющие кристаллы. С ними нужно сверяться каждый день.

Что? Они куда-то идут!

Алиса вздрогнула, отшатнулась от двери и заозиралась в поисках убежища. Она непростительно

засевалась. Заслушалась и не предусмотрела путей отхода. Лаборатория!

В запертые комнаты так просто было не пробраться, но ведьмы из лаборатории закрывали ее на обычные замки. Они ни от кого не прятали свои исследования. Отпирающий узор справлялся без труда. Алиса поспешно наложила его подрагивающими пальцами, шмыгнула в лабораторию и закрыла за собой дверь.

Она едва успела юркнуть в соседний кабинет, когда шаги вдруг остановились у самой лаборатории, и дверь снова открылась.

Че-ерт! Невидимость, как плохо без невидимости! Марианна и Сулей зачем-то притащились сюда! Зачем? Они же собирались идти к проявляющим кристаллам? Алиса с опозданием вспомнила, что в отделе контроля над магическими потоками не было никаких проявляющих кристаллов. Они что, хранятся здесь? Хотя не в том кабинете, где она успела спрятаться?

В глубине кабинета была еще одна дверь — в комнату для опытов. Алиса бывала там когда-то. Подгоняемая голосами Сулея и Марианны, она бросилась туда.

— Вы слышали? — вдруг спросила Марианна. — Здесь кто-то есть.

Пауза. Видимо, они накладывали проявляющий узор. Больше Алиса ничего не расслышала из-за панического стука крови в ушах.

Не чувствуя ног, она вбежала в комнату для опытов и ласточкой нырнула в большой шкаф для одежды. Туда ведьмы-сотрудницы вешали свои пиджаки и прочие вещи, которые мешались при работе. Еще там хранились защитные костюмы и халаты.

Хорошо хоть не угодила в шкаф с реагентами, подумала Алиса. Звону было бы... Но у нее оставались считанные секунды. Она все-таки попалась, кто бы сомневался. А одежный шкаф определенно не являлся проходом в Нарнию, и выбраться из него можно было только через портал!

Каблуки Марианны простучали в кабинете за стеной. Алиса выхватила телефон, чтобы позвонить хоть кому-то, кто помог бы стабилизировать портал. Без стабилизации на месте портала моментально возникла бы дыра. Утащила бы за собой пол-лаборатории, и не факт, что Алисе удалось бы уйти под шумок. А, ладно!

Она начала ткать портал, другой рукой листая контакты. Если Наташка не сможет — пускай лучше будет дыра... Да какая Наташка, она спит небось давно или в клубе танцует. Черт!

Портал разгорался. Взгляд выхватил номер Ландау из списка контактов. Алиса ткнула в дисплей. У нее оставалось секунд десять.

— Да, — расслабленно ответил Ландау.

— Вы можете быстро стабилизировать мне портал? — прошипела Алиса в трубку. — Дайте адрес, я его перенаправлю к вам. Меня сейчас поймают!

— Без адресов. Представьте себе меня и открывайте, я стабилизирую.

К счастью, он не начал задавать вопросы. «Но это так не работает! — чуть не воскликнула Алиса. — Портал можно открыть, только зная адрес!» Однако она промолчала и быстро добавила нужную часть узора.

Если это все не подействует...

Она прыгнула в готовый портал, краем уха слыша, как Марианна приближается к шкафу.

Сияние погасло. Алиса кубарем выкатилась на твердый пол и снова очутилась в полутьме. Мягкие желтоватые блики лампы играли на предметах, выхватывали из черноты стол, бутылки и стаканы на нем, два кресла, сидящих в них мужчин...

— Портал — это как секс, — лениво и насмешливо протянул знакомый голос. — В одиночку ничего не получится или получится совсем не то.

Она поднялась. В кресле, откинувшись на спинку и положив щиколотку одной ноги на колено другой, полулежал Николя де Пари. Он рассматривал Алису не мигая, глаза поблескивали азартно и плотоядно. Ворот его рубашки был расстегнут, в пальцах тлела сигарета, и он был заметно пьян.

— Гм, — сказала Алиса. — Кажется, я вторглась на ваши посиделки. Прошу прощения. Уже ухожу.

— Да бросьте, куда вы пойдете? — отозвался Ландау из второго кресла. Он тоже был пьян, тоже сидел, откинувшись на спинку кресла и разглядывая Алису чуть отрешенно, но, кажется, голил

для нормального общения. — Вы вообще знаете, куда попали, чтобы решать, куда идти?

— Судя по этому господину, я где-то в Париже, — ответила Алиса в тон, стрельнув глазами в де Пари. Тот мурлычуще рассмеялся.

Да уж. Будучи воспитанницей детдома, Алиса не пугалась и не терялась при виде пьяных людей. Старшие парни чего только не заливали себе в глотки, гоняясь за призрачным удовольствием. Но два пьяных верховных инквизитора — это что-то поинтереснее. Пожалуй, действительно не стоило пока уходить.

— Правильно, — подтвердил Ландау. — Обратно вы сможете вернуться не раньше утра, если, конечно, не хотите будить своих друзей и просить их стабилизировать вам портал. Но я бы советовал самолет. Портал можно засечь по магическим возмущениям. А теперь говорите.

— Говорить что?

— Что-нибудь. Вы же узнали что-нибудь на вашей миссии? Или вы чуть не попались совершенно напрасно?

— Валантен, ты неотесанный чурбан, — упрекнул де Пари. — Сначала нужно предложить даме кресло.

— Нет-нет, спасибо, не надо, — отказалась Алиса, сдерживая смех. Она осмотрелась, ища, куда можно сесть. Инквизиторы медлили. Ждали, что она пойдет к кому-то из них, что ли? Алиса шагнула к подоконнику, над которым темнело окно, плотно закрытое ставнями, и запрыгнула туда, потянувшись на руках. В ту же секунду Ландау бросил короткое заклинание, призывая откуда-то третье кресло.

Цирк.

— Говорите, — повторил Ландау. — Не бойтесь, от Николя скрывать нечего.

— Неужели он в курсе ваших планов? И что, если взять его в плен, можно хоть что-то выпытать? — заинтересовалась Алиса.

— Разумеется, — подал голос де Пари и не спеша потянулся в своем кресле. — Обожаю, когда красивые ведьмы берут меня в плен...

Алиса вздохнула. Что-то ей подсказывало, что он все равно не откроет никаких тайн.

— Если бы вас сейчас поймали, вы у Сулея заговорили бы очень быстро, — ответил Ландау. — Так что простите за скрытность, но нет. Никакой лишней информации. А теперь я вас слушаю.

— Я даже не знаю, с чего начать, — пробормотала Алиса. — Вообще не поняла, что там происходило. То есть поняла, но на самом деле нет.

Де Пари заинтригованно хмыкнул.

— Марианна и Сулей спустились в зал кристаллов. Воронка вся пропитана некротической магией, я ее уже проверила. Оказалось, что это из-за каких-то чар Марианны. Она что-то затевает, Сулей отчитывал ее за это. А она сказала, что это все ради того, чтобы он не умер, когда вы вернетесь, — Алиса посмотрела на Ландау. Тот кивнул.

— Конечно, он все понимает. Неужели он так быстро поставил крест на попытках меня убить?

— Он говорил Марианне, что убьет. Но она настаивала...

— Так. И что решили в итоге?

— Использовать резерв. Зашли в одну из закрытых комнат у нас на минус третьем. Какие резервы? Там что, запасные магические потоки?

Алиса вдруг обнаружила, что может поддерживать разговор, даже не понимая, о чем именно речь. Это было забавно. Будто она участвовала в совещании шпионов, которые считали ее своей, а она даже не знала, на какую страну они работают, но при этом умудрялась сообщить им что-то новое. Вот только Ландау и де Пари не считали ее своей. Они снова вынуждали ее действовать вслепую.

— Что-то вроде того... Еще что? Сулей ничего не говорил о псевдоалтарях?

— Марианна говорила. Она сказала, что уже разместила их по всей столице, взяла силу основного потока и начала готовить какие-то зелья... Черт бы вас побрал, вы можете хоть примерно объяснить, что все это значит, а? — не выдержала Алиса.

Де Пари опять рассмеялся. Потом то ли щелкнул пальцами, то ли сплел короткий узор, и бутылка, стоявшая на столе, вдруг поднялась, янтарный напиток полился в стакан, и стакан поплыл к Алисе по воздуху. Ей явно предлагали успокоиться. Она бездумно схватила стакан — там оказался коньяк.

— Энергичная дама эта ваша Марианна, — заметил де Пари. — Хотел бы я, чтобы за мою жизнь кто-то так же отчаянно сражался.

Ландау покосился на него недовольно.

— Нечего объяснять, — ответил он Алисе. — Сулей понимает, что если он не убьет меня с помощью зелья или еще как-то, то я вернусь, и его правлению придет конец. Жизни тоже, потому что фактически он умер в пятьдесят восьмом, остальное — магия. И Марианна это понимает. Они хотят брать больше и больше магии, чтобы Сулей жил. У них есть все шансы на успех. Жаль, я не смогу посмотреть на взаимодействие столичной магии с некротическими силами Марианны, но вы ведь поищите для меня псевдоалтари, правда?

Алиса возвела глаза к высокому потолку. Так она и знала, что этим закончится. Искать псевдоалтари Марианны? Ее снедало подозрение, что поиском все не закончится, Ландау может потребовать и сделать что-то, например, разрушить эти алтари... И ей снова не объяснили ничего, кроме того, о чем не догадался бы только идиот.

И самым безумным в этой истории с доморощенными шпионами и мертвой магией было то, что Алиса собиралась участвовать в ней и дальше.

— Один вопрос, — сказала она, рассеянно отхлебнув коньяка, как воды. — Нет, два вопроса. Зачем вам понадобилось выпускать Сулея из прошлого, бежать и скрываться, если вы все-таки можете в любой момент вернуться и все прекратить? И если Сулей знал, что вы это можете, и знал, что делать, чтобы защититься, почему не убил вас сразу?

— Ну, — протянул Ландау таким тоном, что стало ясно: никаких откровений Алиса не дождетя. — Сулею же нужно было сделать все показательно, для магического сообщества. Арестовать меня, устроить суд и торжество справедливости... Он был уверен, что зелье — достаточная страховка. Если бы я сбежал и ему удалось инсценировать мою гибель при побеге, справедливость восторжествовала бы еще сильнее. А что до меня...

Он посмотрел на коньяк, поднеся стакан к глазам, неспешно отпил. И серьезно задумался, прежде чем ответить. Пьяный Ландау мало отличался от трезвого, но в то же время различия казались разительными. Он по-прежнему следил за языком и не позволял просочиться даже крупнице лишней информации, но на лице, обычно бесстрастном, отражалось больше эмоций. И сейчас Алиса видела обеспокоенность. Дурное предчувствие пополам с какой-то странной уверенностью — непонятный коктейль.

— Так было нужно, — наконец сказал Ландау. — Надеюсь.

Глава 17

Ночь казалась бесконечной.

Они сидели за столом, на котором из еды были только небольшие бутербродики, а все остальное с успехом заменял коньяк. Глухо тикали часы. Ставни мешали разглядеть небо за окном, но сквозь щели не пробивалось ни единого лучика света. Темнота, шорох убегающего времени, постепенно трезвеющие голоса инквизиторов, рваные обсуждения, какие-то туманные фразы, которыми Ландау и де Пари перебрасывались, по-прежнему стараясь не сболтнуть лишнего...

Алиса меланхолично жевала бутерброд за бутербродом. Она бы не отказалась от чая, но чая никто не предлагал — исключительно коньяк. Де Пари купил ей билет на утренний рейс обратно домой. До утра оставалась сотня лет.

А с таким ерундовым неудобством, как отсутствие билетов на нужный самолет, инквизиторы не сталкивались, наверное, никогда.

Сейчас они говорили о списках. О тех списках имен, которые Алиса видела мельком в открывшемся проходе за Грань. Де Пари тоже был с ними знаком. Он считал, что от действий Сулея им грозит какая-то опасность. Скорее всего, основания так думать у него были.

— Духов можно найти уже сейчас, — настаивал он, то и дело прикладываясь к рюмке, но больше не пьянея. Он пьянел, только когда сам этого хотел. — Пусть ведут счет и всех записывают. Ни один человек этого не сделает, не определит причину смерти, не учтет всех и во всем мире... и я, честно говоря, не знаю, что ты потом будешь делать с этими списками, Валантен.

Де Пари испытующе посмотрел на Ландау и откинулся на спинку кресла. Ландау сидел прикрыв глаза, лицо снова не выражало никаких чувств.

— Есть электронные буквоеды, — сказал он, помолчав. — Они справятся со списками. Причины смерти... не знаю, найду кого-нибудь. Ты прав...

— Если я прав, то что ты потом будешь делать со списками? — прищурился де Пари.

— В этом — не прав, — рассеянно ответил Ландау.

— И кто должен умереть? — не выдержала Алиса. — Вы ведь об этом? Из-за Сулея будет путаница в списках живых и мертвых или что? Из-за того, что он взял силы умерших магов?

Инквизиторы помолчали, повернув к ней головы и рассматривая бездумными взглядами, точно успели забыть, что Алиса сидит с ними за столом, перебравшись с подоконника в кресло. Ей вспомнилось чучело ежа из шкафа с артефактами. Такое же безучастное, неживое, с пустым невидящим взглядом.

— Будет путаница, — наконец ответил Ландау. — Но не в списках.

— Умрет кто-то, кто не должен умереть?

Это было даже логично. Если Сулей, который не должен был жить, вернулся в мир живых, его возвращение не могло не нарушить десятки причинно-следственных связей. И даже то, что до сих пор ничего не случилось, хотя он вопреки своей судьбе жил и здравствовал с пятьдесят восьмого года, ни о чем не говорило. Перемены начались не в пятьдесят восьмом, а две недели назад, на празднике Солнцестояния. До того Сулей и жил, и не жил одновременно. Магия воплотила его возвращение самым простым способом.

— Примерно, — задумчиво ответил Ландау. — Примерно так. Поэтому нужно будет вести их списки, чтобы потом вернуть их обратно в мир живых. Не подумайте, что я настолько щепетилен. Если смерти из-за магии будут слишком массовыми, появится Вечный круг жизни, которого так боится Сулей. Уж он-то наведет порядок...

— И что такое этот Вечный круг?

— Чудовищная вещь, — сказал Ландау. — Вообще-то некорректно говорить, что он появится. Он никуда не уходит, он всегда с нами. Даже не так. Мы — это он. Он заставляет нас жить, радоваться, любить, строить дома, создавать семьи, заводить детей... Совершенно чудовищная вещь.

Алиса подавила нервный смех. Хотя ее сильно подмывало дать ему волю, а потом поинтересоваться, действительно ли Ландау считает чудовищным то, что люди живут, радуются и любят. Он явно имел в виду что-то другое, и она догадывалась, о чем речь, но объяснение звучало дико.

— Хорошо, если вас это веселит, — невозмутимо продолжал Ландау. — Вечный круг не реагирует на

мелочи вроде мировых войн, пандемий или землетрясений, разрушающих целые материки, если они вызваны не магией. Он не заметит, если маг уничтожит десяток-другой людей. Или сотню-другую. А вот если из-за магии начнется глобальный перекося и погибнет треть планеты, или если пара континентов решит истребить друг друга под корень, или если мертвых детей начнет рождаться больше, чем живых — Вечный круг проснется, чтобы все исправить. Подобное случалось в истории не раз и случается до сих пор, но своими силами люди не могут довести ситуацию до края. Когда-нибудь обязательно смогут, если будут стараться дальше. В любом случае, с магией это гораздо проще. А Вечный круг наводит порядок очень легко и быстро. Он уничтожает источник заразы. Если беды от магов, он не станет разбираться, кто из магов прав, а кто виноват. В мертвом виде от всех будет больше пользы для потомков.

— Значит, Сулей боится, что из-за его планов может случиться что-то настолько глобальное, — протянула Алиса. Она уже не помнила дословно, что сказал Сулей. Но он боялся, что магия вырвется из-под контроля. Всего лишь из-за того, что ее используют, чтобы искусственно продлить его жизнь?

— Напрасно боится. Если он просто пытается заполнить пробел заранее... — Ландау вспомнил, что говорит не сам с собой, и замолчал. Потом продолжил: — То катаклизм случится, только если он чисто технически не справится с чарами. Это невозможно. Вот если он продолжит лазать за Грань, как к себе в карман, чтобы доставать оттуда силы или еще что-то — может произойти всякое... Но он не идиот. Круг жизни будет спать. Уже половина шестого, — он посмотрел на часы. — Полтора часа до отлета. Пора ехать.

За окном все еще чернела бескрайняя тьма. Но Алиса с удивлением поняла, что ночь закончилась. Именно в тот момент, когда впору было поверить, что утро больше не наступит.

Де Пари и Ландау отвезли ее в аэропорт и сопроводили к стойке регистрации. Алисе оставалось лишь хлопать глазами и разглядывать футуристичные сооружения и сверкающие помещения аэропорта, похожие на декорации фильма о двадцать втором веке. К утру навалилось какое-то полусонное оцепенение. Удивление, подозрения, предчувствия — все словно затянуло слоем льда, не дающим прочувствовать эмоции до конца. Сейчас это раздражало, но раздражение тоже не могло пробиться сквозь лед. Она же оказалась в Париже, черт возьми! В Париже, о котором еще десять лет назад и мечтать не могла, а затем, когда стала ведьмой, узнала, что магам-новичкам не разрешают надолго отрываться от родных городов, чтобы не утратить связь с магией. Потом, все потом, все путешествия когда-нибудь позже... А сейчас, когда случай забросил ее в Париж, она даже не могла сполна насладиться увиденным.

Паспорта, как и других документов, у Алисы никто не спросил. При досмотре на нее обратили не больше внимания, чем на уборщика с моющей машинкой, идущего мимо. Инквизиторов вообще не замечали, будто их не существовало на свете.

— Как удобно, — прокомментировала Алиса, оказавшись в зале ожидания. Ландау и де Пари пропустили и туда, не задав ни единого вопроса и не поинтересовавшись посадочными талонами. — Когда буду в следующий раз куда-то лететь, надо брать вас с собой. А без билетов с вами тоже можно пройти регистрацию?

— Можно, — рассеянно ответил де Пари. — Но зачем? Мы законопослушные граждане...

— Не советую вам куда-то летать в ближайшее время, — добавил Ландау. — Пока неизвестно, как поведут себя магические потоки, если Сулей и Марианна сделают то, что собирались. Кстати, Алиса, — он цепко посмотрел ей в глаза. — Продолжайте наблюдать. Постарайтесь узнать, где Марианна разместила псевдоалтари. Это важно. Еще постарайтесь узнать, какие именно чары она использует и какие потоки использует Сулей.

— Резервные, — Алиса слегка оторопела от такого напора. Это была уже не сравнительно безобидная просьба сообщать новости из приемной Сулея, которые Ландау при желании мог узнать и сам. Это было требование откровенного шпионажа. И, конечно, как любая ведьма, от такого требования она встала на дыбы, хотя еще вечером сама пошла следом за Марианной и Сулеем, ведомая любопытством. Но одно дело — заинтересоваться и проследить, что затевает новый верховный и его самая преданная ведьма, а другое — рисковать по принуждению!

— Я понял, что резервные. Их много. Зайдите в тот зал, увидите.

— Нет уж, погодите, — сказала Алиса. — Меня там точно поймут. Я, конечно, сварю зелье невидимости, но что-то сомневаюсь, что Сулей не пробьет мои маскировочные чары. И вообще! Я соглашалась помочь, но не занималась в суперагенты!

— Пробьет, — согласился Ландау. Пассаж о суперагенте он, разумеется, проигнорировал. — Вот что, у нас есть еще полчаса, давайте я вам сделаю защитный артефакт. — Он осмотрелся и, подхватив Алису под локоть, потащил ее в сторону ближайшего магазина дьюти-фри. — Вам что

больше нравится — кулоны или браслеты?

— Что?.. А, артефакт, — иногда она соображала на редкость туго. Особенно когда события выходили из-под контроля. Когда тебя тащат к стойке с украшениями в парижском аэропорту, да еще предоставляют выбрать, что больше нравится, а сами украшения — точно не копеечная бижутерия, которой торгуют на раскладках посреди уличной слякоти — это же хорошо? А когда это нужно, чтобы ты, рискуя своей безопасностью, отправилась следить за верховным инквизитором? Хорошо или плохо? И что будет, если отказаться?

Наверное, ничего. Ландау не смог бы ее заставить. Он уже не был верховным. Мог подчинить ее волю магией, но вряд ли стал бы. Отказаться можно было в любой момент...

Но Алиса придирчиво осмотрела украшения и указала на тонкий серебряный браслет с черными вставками.

За спиной тихо посмеивался де Пари. Оглянувшись, она наткнулась на его ехидный взгляд. Хотелось спросить, что его так веселит, но Алиса промолчала. Подходя к кассе, она молча добавила к браслету шоколадку. Ландау отреагировал на это своеобразно.

— Может, вам платить за наблюдение за Сулеем? — поинтересовался он. — Простите, что не предложил сразу. Называйте цену, не стесняйтесь.

Алиса мотнула головой. Ведьмы редко нуждались в деньгах. А уж ведьмы, способные ходить в прошлое и таскать оттуда все, что угодно, без ущерба для временного потока, имели все шансы стать миллионерами. Нет, оплата ей была не нужна. Но что нужно — она не знала и сама.

Де Пари наконец перестал смеяться.

— Вы обещали помочь выяснить, кем я была, — сказала она, помолчав. — На этом и остановимся. В архивы я еще не залезла. Когда залезу — свяжусь с вами.

Потом де Пари поддерживал маскировку, пока Ландау читал заклинания и плел запутанные узоры. Тонкие светящиеся линии ложились на браслет, окутывали его и впивались в металл, как вода в губку. Пассажиры уже спешили на рейс, пробегали мимо, тараторя и стуча каблуками по глянцевого полу.

А потом самолет оторвался от земли. И только в салоне Алиса наконец смогла нормально поесть и выпить чего-то кроме коньяка. Высшие инквизиторы умели отвлекать людей, становиться незаметными, делать артефакты, помогающие другим быть незаметными, они знали, что затеял Сулей и как с этим быть, но заботиться о гостях они не умели точно.

Ну и ладно. Не каждому быть мастером на все руки.

Алиса перебирала пальцами ячейки браслета на запястье. Ландау обещал, что артефакт закрепит ее собственную маскировку, доводя почти до абсолюта. Если наложить на себя узор отвода глаз — даже Сулей не найдет Алису проявляющими чарами, если выпить зелье невидимости — даже Сулей не сделает ее видимой. Этакая максимальная подстраховка. Требовалось лишь не забывать маскироваться.

И теперь Алисе не терпелось опробовать артефакт в действии. Вот только она уже пропустила самое главное. И понятия не имела, как, где и когда можно еще раз подловить Сулея с Марианной за воплощением их замыслов.

...После аэропорта Шарль-де-Голль столичный показался сельским вокзалом. Белое зимнее солнце врывалось в окна, слепило глаза и играло яркими отблесками на стекле и металле дверей. Люди сновали туда-сюда, все грохотало, шуршало, переговаривалось на разные лады, шумело кофемашинами в разбросанных то здесь, то там бистро, распевало рингтонами мобильных, бормотало громкоговорителями, то и дело объявляющими рейсы, выло сиренами... Стоп. Сирена?

Алиса услышала ее у самого выхода из зала прилета. А в следующий момент обратила внимание, что в стороне, возле стены, собралась небольшая толпа.

В зал ворвались медики с чемоданчиками, и толпа расступилась, пропуская их. На полу лежала молодая женщина с мертвенно-бледным лицом. Окружающие охали, ахали и причитали. Алиса расслышала: «Что творится-то», «Молодежь такая больная пошла» и «Все потому, что на диетах своих сидят!».

Медики склонились над женщиной. Посмотрев немного, Алиса пошла дальше.

Просто человеку стало плохо. Бывает. С кем угодно может случиться. Тем более что этой женщиной уже занялись специалисты, и помощь посторонних больше не требуется. Тогда почему до сих пор

тянуло оглянуться, вернуться, наложить какой-нибудь узор и примкнуть к обеспокоенной толпе?

Алиса оглянулась. Женщину грузили на носилки. Она точно была жива. Носилки быстро вкатили в машину, и она уехала, заполошно сверкая мигалками, а странная тревога все не проходила. Будто решалась судьба чего-то или кого-то очень важного. Будто ему грозила опасность. Будто нужно было немедленно куда-то бежать, что-то решать и делать... но Алиса не знала, что именно.

Она несколько раз глубоко вздохнула. Внимательно осмотрелась по сторонам, ища что-нибудь еще, чего не заметила раньше. Но аэропорт вернулся к своей обычной бурной деятельности, толпа рассосалась, и ничего пугающего или тревожного больше не наблюдалось.

«...Я, честно говоря, не знаю, что ты потом будешь делать с этими списками...»

«Умрет кто-то, кто не должен умереть?»

Недавний разговор прозвучал в памяти, будто кто-то воспроизвел звукозапись. Ландау ждал, что из-за действий Сулея могут умереть люди. Это оно? Уже началось? Вот так просто и нелепо, просто женщина, никак не связанная с Сулеем и вряд ли с ним знакомая?

Но она ведь не умерла... Почему тогда тревога не уходила?

Алиса тряхнула головой и постаралась взять себя в руки. Мысли расплзались. Не только из-за тревоги. Все-таки она не спала уже почти сутки. Но прежде чем ехать домой, нужно было заглянуть в ковен и узнать новости. И она зашагала к автобусам, курсирующим между аэропортом и центром города.

— Не знаю, где ты отрывалась всю ночь, но веселье удалось! — поприветствовала Алису Наташа, стоило зайти в главный бар ковена.

Алиса вяло усмехнулась. Да уж, оторвалась на славу. У столичных ведьм, похоже, веселье тоже и не думало заканчиваться. Ночью, когда она шла в зал с кристаллами, ковен был тих и пуст, но сейчас стрелка часов еще не подползла к одиннадцати, а в баре уже было полным-полно. Ведьмы пили кофе, ели, сплетничали и не собирались расходиться по своим рабочим местам. Еще одно заседание там проходит, что ли?

— Что новенького? — спросила Алиса, пристраиваясь на диване рядом с Наташей. Сегодня в компании не было Лины Венцеславовны, Ольги и Ирки. Вместо них большую часть места занимали молодые ведьмочки из отдела коммуникаций с ложей. Они хохотали, обсуждая что-то свое и не обращая внимания на Алису с Наташей.

— Будет собрание, — подтвердила подруга невысказанные подозрения. — Только вечером. Сначала господин Сулей поговорит с главами отделов, а они уже с нами. Вроде как собираются делать что-то по связям со смертными. Расширять работу с ними, что ли. Ну и правильно. Если нормально поставить дело, скоро магия станет нормой, прикинь, как классно будет!

— А что, говорили, что будут раскрывать магию смертным? — заинтересовалась Алиса.

— Пока нет. Это я так, фантазирую. Ну а что еще может быть, если собираются расширять связи со смертными?

Действительно. Больше ничего. Хотя можно и без всякого раскрытия информации превращать смертных в марионеток, как та ведьма на игровой площадке в торговом центре... Может, Сулей созывает новое собрание именно из-за этого?

Новое собрание на следующий день после прошлого... Алиса не знала, что именно там будет, но подозревала, что без Марианны не обошлось. Без того ритуала, к которому она склоняла Сулея этой ночью. Что-то затевалось, что-то менялось и собиралось меняться дальше. И росла тревога, а с ней нетерпение, и сердце билось чаще, и даже сонный туман рассеивался, сменяясь ясностью и готовностью делать выводы.

Алиса бессознательно коснулась браслета на руке.

Что-то подсказывало ей, что она не успеет сварить зелье невидимости до того, как начнется самое главное. Придется обходиться отводом глаз.

Прежде чем ехать домой отсыпаться, она зашла в библиотеку и взяла книгу по маскировочным чарам. Поразмыслив, добавила еще брошюрку с рецептами успокаивающих зелий. Беспокойство по дороге домой не исчезло, оно то утихало, то вновь усиливалось. Это уже мало напоминало ведьминскую интуицию. Казалось, страхом пропитался воздух, но никто этого не замечал. Что-то собиралось, как собирается гроза. Что-то надвигалось. Что-то готовилось...

У подъезда растерянно переминалась с ноги на ногу старушка-соседка с пятого этажа. В руках она держала что-то, завернутое в мягкое зеленое одеяло. Увидев Алису, она попыталась броситься навстречу, но пошатнулась. Алиса подскочила к ней и, подхватив под руку, довела до ближайшей скамейки.

— Что случилось, Роза Львовна?

Только теперь удалось рассмотреть содержимое одеяла. Это оказалась крошечная собачка, любимица соседки. Иногда по утрам Алиса встречала Розу Львовну, выгуливавшую на поводке небольшую чихуахуа. Сейчас собачка лежала в одеяле, почти не шевелясь, и лишь иногда приоткрывала глаза, смотря на мир мутным безразличным взглядом.

— Долличке плохо стало, — задыхаясь, затараторила Роза Львовна и схватилась за сердце. Я до сына... Дозвониться не могу... Хотела ее в клинику отвезти, но не знаю, где клиника. И не доеду я, что-то сердце прихватывает. Что мне делать, Алисонька?

«Идти к Сулею, — мрачно подумала та. — Идти к Сулею и требовать, чтобы остановил Марианну с ее некротическими чарами. Хотя о чем я, он же сам дал на них добро, просто поломался для виду...»

— А ваш сын сегодня работает? — вслух Алиса произнесла, конечно, совсем другое. Роза Львовна отрицательно покачала головой. — Тогда звоните, он придет. Возвращайтесь домой и выпейте лекарство. А Долли дайте мне, я врач. И у меня с собой лекарство есть.

Дальше все было несложно. Легкий отвлекающий узор и гипнотическое воздействие, чтобы старушка не поняла, что именно делает Алиса, а затем исцеляющий узор на собачку. Исцеляющие узоры не лечили от всего подряд и почти не действовали на людей, но на мелких животных часто работали. Алиса сама не знала до конца, на чем держалось их воздействие. Одного узора было мало, чтобы излечить серьезную болезнь, ведьмы подолгу учились медицинской магии, если решали сделать ее своим призванием. Однако на этот раз узор помог. Собачка высунула морду из складок одеяла, в блестящих выпуклых глазах зажегся интерес к жизни. Она лизнула руку Алисы.

— Ой! Помогло! — воскликнула Роза Львовна. — А что ты за лекарство ей дала, Алисонька? А так можно, без обследования? Как оно называется? Я тоже его куплю!

— Я вам потом на бумажке напишу и через сына передам, — пообещала Алиса. — На обследование все-таки ее свозите, когда он вернется.

Старушка радостно закивала. Рассыпаясь в благодарностях, она засеменила к подъезду. Алиса бросила ей вслед узор, укрепляющий сердце. Медицинской магии она не училась, но знала несколько самых распространенных узоров. Впрочем, популярности антипростудных, антипохмельных и противозачаточных чар ничто не могло переплюнуть.

Роза Львовна давно скрылась в подъезде, а Алиса все еще стояла у скамейки, бездумно глядя на проходящих мимо жильцов. Кто-то выбрался на субботний шопинг, кто-то отправлялся погулять с ребенком, кому-то приходилось работать даже по выходным. У ковена так вообще выходных не было. Но их отсутствие компенсировала возможность прогуливать работу или являться на нее, когда вздумается.

В чем дело? Совпадение это — потерявшая сознание женщина, заболевшая собачка, приболевшая соседка, и все в одночасье? Или закономерность?

При всей своей ведьминской интуиции Алиса уверенно сказала бы, что совпадение. Если бы не необъяснимая тревога, которая, кажется, чуть утихла, когда Роза Львовна с питомицей вошла в подъезд.

Почему она утихла? Потому что Алиса наложила чары, способные защитить и соседку, и ее любимицу от непоправимого? Или потому, что неизвестность и пугающая пустота начали сменяться точным знанием?

Но все это еще может оказаться совпадением. Для закономерности нужно больше событий, укладывающихся в ряд. А тревога... да мало ли какую реакцию может выдать организм на нервной почве? Сначала Алиса перенервничала, когда чуть не попалась, потом слушала непонятные разговоры Ландау с де Пари, от которых закипал мозг, да еще пила при этом коньяк. Нужно поспать, и все вернется в норму. Утро вечера мудренее. То есть, с поправкой на реалии, вечер мудренее утра.

С тяжелым чувством она побрела вверх по лестнице, не вызывая лифт. А дома отключилась, едва приняв душ и переодевшись.

Глава 18

Алиса проснулась от телефонного звонка. «Чертов Сулей, — подумала она, еще не открыв глаза. — Пока его не было, никто меня не трогал. Все он виноват. Из-за него меня теперь вечно будят то Наташка, то Безымянный».

Мысль была в чем-то абсурдной, но полусонному мозгу она казалась самой логичной на свете. Телефон продолжал надрываться. Алиса высунула руку из-под одеяла и мазнула пальцами по экрану, не взглянув на имя звонившего. Это оказалась Ирка.

— Ты занята? — спросила она. — Приезжай поскорей. Господину Сулею нужны оба его секретаря.

Точно. Алиса успела подзабыть, что согласилась стать секретаршей Сулея. Даже собиралась вечером пойти на собрание в ковен, а не в управление инквизиции, хотя в управлении можно было узнать все новости из первых рук. Так... Сулею нужны оба секретаря? И для чего же это, интересно?

Она вылезла из-под одеяла. Сон мгновенно улетучился.

— А что случилось?

— Ничего, — с легким недоумением ответила Ирка. — Собрание же скоро начнется. Сначала господин Сулей встретится с главами отделов, потом они передадут информацию остальным ведьмам. А мы нужны с самого начала, там придется вести длинные списки, как я поняла.

— Ладно, скоро буду, — сказала Алиса и выключила связь.

Ну вот и чем Сулею не угодила секретарша-дух? Духа не нужно было вызванивать и будить, он не допускал ерундовых ошибок по невнимательности, как люди, не чувствовал усталости, не мог сболтнуть лишнего, не сплетничал и не пил кофе в рабочее время. А если дух не справлялся, можно было подключить электронных буквоедов, которые виртуозно умели вести любые списки, хоть длинные, хоть вообще бесконечные. Но нет, старый-новый верховный предпочитал общаться с живыми секретарями. Господин Сулей... Как-то быстро современные ведьмы привыкли к старому обращению. Господин и господин, что тут странного. Хозяин и повелитель. Обычное дело.

Злясь на Сулея, Ирку и весь ковен скопом, Алиса умылась, оделась и наспех перекусила. Когда она выходила из подъезда, уже стемнело. Зимний день, как всегда, пролетел так быстро, что она не успела его распробовать.

На этот раз ей не встретились больше никакие обеспокоенные соседки. По дороге до остановки маршрутки Алиса не увидела ни одного потерявшего сознание человека. Да и тревога за время сна улеглась. Похоже, утренние события были просто совпадением. Она наслушалась разных бредней и пророчеств о неизбежной гибели людей из-за магии Сулея, вот и накручивала себя, ожидая непонятно чего. Даже если было чего ждать, все равно — вряд ли люди начнут умирать из-за Сулея прямо на улицах. Это было бы полным бредом. Если что-то и начнется, Алиса даже не заметит, потому что когда человеку плохо, он идет домой или в больницу... И там умирает, если его не спасут.

Но не успела она обрадоваться, как водитель маршрутки замедлил ход и потянулся к бардачку за таблетками.

Водитель выглядел, как обычный человек. Вообще-то у этих существ было по шесть рук, но он обходился двумя: одна на руле, вторая сжимала упаковку с лекарством. Остальные четыре безжизненно повисли, невидимые для смертных и с трудом различимые даже для ведьмы. Это что же творится, если даже магические существа чувствуют себя плохо?

Алиса несколько секунд наблюдала за этим душераздирающим зрелищем. Потом наложила на водителя исцеляющий узор для магических существ. Их было легче лечить, чем людей.

Водитель повеселел. Маршрутка вновь бодро заскакала по ухабам, непонятно как находя их на новеньком столичном шоссе. Третья и четвертая руки принялись пересчитывать деньги, а пятая рефлекторно ухватила мобильник. Миг — и водитель уже переругивался по нему с кем-то, чудом вписываясь в оживленный трафик. Вот он чуть не столкнулся с навороченным джипом, подрезал троллейбус... Алиса вздохнула с облегчением. Существу так и полагалось себя вести.

Совпадение? Которое затрагивает даже магических созданий?

Возле администрации президента, над которой располагался офис инквизиции, собралась толпа. Алиса напряглась, но в следующий момент рассмотрела палатки и транспаранты и успокоилась. Просто под администрацией опять собрался митинг. Сулей же говорил, что президента придется

сменить. Может, это он все и затеял.

Сам Сулей обнаружился в приемной, в компании Ирки и Нины Соломатиной. Он разговаривал с главой ковена. Алисе он показался каким-то печальным... даже не так — обреченным. Обреченным и пришибленным. На губах играла невеселая усмешка, чем-то напомнившая Ландау, а сам Сулей выслушивал Нину, вместо того чтобы с привычным напором диктовать свою волю и тащить за собой.

Они стояли у окна. Разговор было не слышно. Доносились лишь отдельные фразы. Нина недоумевала и задавала вопросы. Сулей объяснял. Нина смотрела на него со все большим ужасом. Он снова объяснял. Ирка за своим столом прислушивалась, вытягивая шею и поворачиваясь к парочке то одним ухом, то другим.

Все вместе создавало почему-то гнетущее впечатление.

Когда Алиса вошла и поздоровалась, Сулей ненавязчиво приобнял Нину за плечи и увлек в свой кабинет. Ирка проводила их задумчивым взглядом. Алиса — подозрительным. Сулей просто решил уйти, чтобы их не отвлекали, или сознательно скрывался от шпионки Ландау? И что он заподозрил? Что они с Марианной успели вчера заметить? Хотя... Сулей же и без того подозревал или знал точно, что Алиса шпионит на Ландау. Тогда что у него в голове, черт возьми?

— Что-то случилось? — полусшепотом спросила Алиса у Ирки, кивая на дверь кабинета Сулея.

— Да вроде как, — оживилась приятельница. — Я так поняла, что-то с магическими потоками. Надо зайти в зал и посмотреть. Нина влетела сюда с полчаса назад, как бешеная, руками размахивала и орала. Представляешь, Нина в панике?

Да уж. Глава ковена обычно бывала спокойной и невозмутимой, даже когда столицу сотрясали магические аномалии. Даже когда одна из аномалий вызвала какую-то рябь на ткани реальности, и в результате у всех видных столичных деятелей появились двойники! Ведьмы и колдуны тогда только и успевали носиться по городу, развеивая двойников и стирая память всем свидетелям, а Нина деловым тоном отдавала приказы и совещалась с Бардиным и Безымянным.

— А что именно не так с потоками?

— Не знаю, говорю же, надо зайти и посмотреть. Она кричала, что никогда такого не видела, что потоки стали мертвыми, как будто под залом кладбище или столица превратилась в кладбище, в общем, тут я уже не разобрала. Тогда господин Сулей так спокойно спросил: «Полностью?» И дальше она уже говорила тише, — Ирка уныло заглянула в стоящую перед ней чашку с остатками кофе на дне. — Слушай, как думаешь, это новая аномалия? Опять нас гонять будут?

Алиса пожала плечами. Ей, конечно, было что сказать об услышанном. Но не Ирке. По всему получалось, что некротические примеси в потоках не остались незамеченными. Вот уже и до Нины дошло. А еще — что этих примесей стало больше.

Сутки назад ситуация была под контролем. Алисе так казалось. Да, основной поток изменил форму, в нем появился отчетливый некротический фон, но в остальном ничего страшного не случилось. Нину это могло встревожить, не более. Чтобы она запаниковала, количество некротических примесей должно было зашкалить.

А если оно успело зашкалить за те сутки, что Алиса не видела потоки... то что-то надвигалось. Теперь уже точно. И все эти случаи, когда люди, животные и магические существа начинали чувствовать себя плохо, были не просто так. И интуиция не зря предупреждала об опасности.

Стало зябко, по спине побежали мурашки. Если некротический фон нарастал так быстро... то гром должен был грянуть с минуты на минуту. И Нина не зря подняла панику. Интересно, что ей ответил Сулей, о чем они сейчас совещались. Сказал правду? Слукавил, чтобы успокоить?

И если сейчас нажать на кнопку кофемашины и налить себе чашку кофе, успеет ли Алиса его выпить до того, как начнется апокалипсис?

Она бросила сумку на стул, подошла к кофемашине и нажала на кнопку, стараясь не смотреть на серые тучи за окном. То и дело казалось, что сейчас они оскалятся широкими усмешками черепов.

— Что-то ты такая пасмурная стала, — недовольно заметила Ирка. — Испугалась, что ли? Господин Сулей сказал Нине, что все под контролем...

— Нина зря паниковать не станет, — пробормотала Алиса.

— Сказал, что все под контролем, но ему понадобится помощь всех магов столицы, — продолжила Ирка. — Но об этом на совещании расскажут... Надеюсь, нас никуда не погонят.

— А если погонят, то что? Мы ведьмы вообще-то. Аномалии — наша работа.

Алиса села и сжала ладонями чашку, грея руки. А ведь недавно и она была такой. Получила магию, пришла в восторг, но потом он схлынул, она наигралась новыми способностями — и забросила их. Не развивала, не интересовалась новыми аномалиями, просиживала джинсы в ковене, как в скучном офисе, и мечтала, чтобы ее не дергали.

А потом очутилась на московском празднике, пригубила настоящей магии, новыми глазами посмотрела на старших ведьм, узнала, что в прошлом и сама была такой, как они, и...

И теперь сидит и думает, какая нехорошая пошла молодежь — ничем не интересуется, способности не развивает и мечтает только о гулянках. Да, ради этого стоило переосмыслить себя и свое место в магическом обществе.

Дверь кабинета открылась. Сулей возник на пороге — уже не прибитый, а почти такой же, как всегда. Он слегка улыбался, порывистые движения выдавали энергию и готовность действовать.

— Планы немного изменились, дамы, — он кивнул и Ирке, и Алисе, смотря на обеих одинаково дружелюбно. — Мы проведем общее собрание в главном зале ковена для тех, кто уже пришел. Кого еще нет — тем все расскажут потом. Нет времени ждать, нужно немедленно составить списки и распределить обязанности! Возьмите побольше бумаги, я заколдую ваши ручки, чтобы вы не мучились с писаниной.

Ирка тут же выхватила из ящика стола штук пять шариковых ручек и протянула Сулею. Он принялся плести узор.

— А почему не на компьютере? — спросила Алиса. В приемной верховного инквизитора был всего один компьютер — тот, который остался после секретарши-духа. Он стоял на Иркином столе. Сулей давно мог бы купить своим секретарям ноутбуки, если так нуждался в каких-то списках.

— В самом деле... Каюсь, отстал от жизни, — обезоруживающе улыбнулся Сулей. — Ничего, пока обойдемся бумагой, потом перенесем эти списки в электронку. Алиса, собирайтесь и пойдем!

Он вернул Ирке ручки и открыл дверь приемной, всем своим видом призывая не копать и скорее бежать за ним. За окном клубились тяжелые тучи, пропитанные вечерним мраком. Городские огни поблекли и выцвели, разъединенные этой тьмой, зловещими предчувствиями и предзнаменованиями, мертвой магией, медленно и незримо затапливавшей столицу.

В главном зале ковена, в котором когда-то совет высших выносил приговоры сектантам, былолюдно. Слухи успели разлететься. Зал увеличили чуть ли не до размеров стадиона. В первых рядах устроились главы отделов, за ними тысячей голосов гудела толпа ведьм и колдунов рангом пониже. На возвышении у стены, в импровизированном президиуме, стоял длинный стол. За ним со скучающим видом сидел Бардин. Места для Сулея, Нины и секретарей пустовали.

Стоило верховному инквизитору появиться на пороге, как гул голосов начал утихать — волнами, постепенно. Пока не воцарилась полная тишина.

При Безымянном здесь тоже была тишина. Но тогда в ней не витал дух почтительности, сдобренной горьковатым привкусом ностальгии. И не пахло так отчетливо грозой.

Сулей сел, улыбнулся — и гроза отступила к горизонту. Он жестом велел Алисе и Ирке готовить бумагу, а потом заговорил:

— Добрый вечер. Времени у нас мало, так что буду краток. Мне понадобится ваша помощь. В ближайшие недели нас всех ждет море работы. Можете проклясть меня, но она от этого никуда не денется.

Он снова улыбнулся с той отчетливой сумасшедшинкой, которая напугала Алису в ее первый разговор с Сулеем. По залу пробежал легкий недоумевающий ропот.

— По некоторым причинам, о которых я не хочу сейчас рассуждать, магический фон столицы изменился, — продолжил он. — В нем появились примеси некротической магии.

По залу вновь пробежал ропот, уже более явственный, четкий, испуганный. В ответ усмешка Сулея стала еще безумнее и страшнее.

— Ее уже начинают чувствовать смертные и даже магические существа. Пока что они ощущают недомогание. Чем слабее существо, тем сильнее недомогание. Но скоро без помощи они начнут умирать. Сначала — самые слабые... ну и так далее. Поэтому за каждым, повторяю, абсолютно каждым магом будет закреплен участок города, и вашей задачей будет не дать умереть как можно большему количеству людей и существ на вашем участке.

Под конец его решительный голос наполнился каким-то отчаянным остервенением. Ответом служила тишина. Алиса не знала, почему молчат другие, но за себя могла сказать точно: потому что страх сковал ей язык. Причем она ведь догадывалась о чем-то подобном и ждала такого поворота, знала о некротической примеси в потоке столичной магии и даже об ее источнике. Но Сулей рассказал обо всем так просто и жутко, что Алиса на миг почувствовала ледяное дыхание Грани за плечом. А еще — полную беспомощность и незащищенность. Не было никого, кто встал бы между Гранью и миром живых, чтобы их оградить. Не было ничего, что остановило бы невидимую волну, неотвратно накрывавшую город...

Столица это видит? Если она это видит, почему не заберет к черту у Сулея магию? А заодно у Марианны и у всех, кому он даровал силы, украденные у смерти? У всех, кто это спровоцировал?..

...Зал постепенно оживал. Послышались первые удивленные или испуганные голоса. Может быть, это сказал один из них, а может, это прозвучало у Алисы в воображении, но она вдруг услышала ясно, как наяву:

— Некрополь — постоянная головная боль.

Она вздрогнула и стала оглядываться, ища, кто это сказал. Но Нина сидела далеко, Бардин пил воду из пластиковой бутылочки, а Ирка не знала и знать не могла о Некрополе.

Сулей же добавил:

— Пока вы будете защищать смертных, я буду искать способ вернуть обратно нормальный магический фон и остановить некротический поток. Я это сделаю. Просто может потребоваться время.

И зал выдохнул с облегчением, ни на миг не сомневаясь в словах верховного инквизитора, уважаемого и любимого, несмотря ни на что.

А Алисе снова почудилось другое — причем сказано оно было голосом Сулея. Приглушенный, затертый, как на старой пленке, но узнаваемый голос Сулея произнес:

— Это всего лишь творение рук человеческих. Возможно, я мог бы его изменить и превратить в нечто иное. Проще всего — в его противоположность. Итак, зелье?..

...Она помотала головой. Снова творилось что-то странное. О чем он — о Некрополе? И что это было? Галлюцинация? Его настоящие мысли? Или она начинала вспоминать?

Звуки двоились и отдавались жужжанием, словно сбила какая-то вселенская аппаратура. Или это сбил разум? Алиса изо всех сил постаралась взять себя в руки. Получалось не очень. К ней что, возвращалась память? Именно в этот момент?

Сулей тем временем сотворил узор, и в воздухе развернулась большая подробная карта столицы, похожая на голограмму из фантастического фильма. Еще жест — и голубоватые светящиеся улицы перчеркнула красная сеть.

— Нанесите сюда свои адреса, — велел Сулей. К красной сети начали добавляться алые точки. Ближе к центру — гуще, на окраинах — меньше. — Отлично. А теперь по очереди подходите к секретарям, вас прикрепят к районам.

К секретарям. Алиса опомнилась. К секретарям — это означало к ней. Она придвинула к себе листы бумаги и увидела, что наверху сами собой появились надписи с обозначениями районов. «Парковая — Красная — Рабочая», «Абрикосовая — Ширшова — Речная»... Оставалось только вписать в столбцы фамилии ведьм.

— Елизавета Прилепина, — представилась первая из подошедших ведьм. — Живу на Гладкова, дом тридцать.

На карте ярко замигала одна из точек. Алиса молча вписала Елизавету в графу.

— Не больше десяти человек на район, — произнес Сулей. Под конец фразы его слова потонули в странном гуле. Снова. И Алиса снова помотала головой, пытаясь отогнать помутнение...

...Она не сразу поняла, что это уже не помутнение. Гул звучал наяву.

Следом пришла дрожь земли. И пол мелко затрясся, а стекла тоненько зазвенели, вибрируя.

— В чем дело? — пробормотал рядом Бардин, вскакивая. Алиса еще пыталась писать, но стол трясся, и ручка оставляла на бумаге резкие острые росчерки. Маги в зале загалдели и закричали одновременно. Засверкали ткущиеся в воздухе узоры.

Зал дрогнул и размашисто покачнулся, будто его подхватила огромная волна и потащила на гребне. Стекла задребезжали громче. Перекрывая голоса, с улицы донеслись отчаянные гудки машин и вой сигнализации.

Почему молчит Сулей? Что происходит? Цепляясь за стол, который пока еще крепко стоял на полу, Алиса вытянула шею, ища верховного инквизитора, и увидела его. Сулей, быстро шепча заклинания одними губами, ткал какой-то узор. Узор был незнакомым, хотя прозрачно мерцающая сетка, которая ложилась на зал и проецировалась на город за окном, выдавала проверочные чары. А за окном бешено тряслись огни фонарей и витрин, здания ходили ходуном, и точно так же ходил ходуном офис ковена, и все сливалось в общий панический хаос.

Больше Алиса не успела ничего увидеть — новый толчок отшвырнул ее к стене. Затем донесся утробный рокот, переходящий в оглушительный скрежет.

Он прозвучал совсем рядом, буквально за окном, но ниже, точно под ковром разверзлась земля, чтобы поглотить здание. Пол вновь завибрировал. Лампы под потолком мигнули и погасли, погружая зал во тьму. И тут же слепяще полыхнул магический узор.

— Все на крышу! — скомандовал Сулей. Снова сверкнули какие-то чары, и в лицо ударил ледяной зимний ветер. Сулей не стал ждать, пока маги в давке выбегут на крышу, толкаясь в коридорах. Он просто убрал потолок и верхнюю часть стен. Благо главный зал находился на последнем этаже. Затем полыхнул еще один узор. Когда он погас, в волнуемой толпе магов оказалось десятка полтора человек, из груди которых шел ровный зеленоватый свет.

Алиса съежилась, безуспешно вспоминая согревающие чары. Она уже ничего не понимала. Здание больше не качалось на волнах, оно лишь вибрировало крупной дрожью. Казалось, что рядом огромный бур вгрызается в землю, пытаясь пробить ее насквозь...

...или что-то такое же огромное пытается пробиться из-под земли.

— Отмеченные, остаться, — велел Сулей. Он не кричал, но голос было отчетливо слышно вопреки шуму, гаму и грохоту. — Остальные, вниз. Некрополь появится вот здесь, — тьму прочертил яркий белый луч, который уткнулся в сквер между соседними офисными многоэтажками. — Наложите на себя чары невосприимчивости. Оцепите территорию. Не давайте смертным заходить внутрь. Помогайте всем, кому станет плохо. Следы уничтожим потом. Вниз, я сказал!

Некрополь...

Уверенный голос Сулея развеивал панику и потрясение, заставлял магов вспомнить, что они маги, а не аморфная перепуганная толпа. Казалось, верховный инквизитор отлично знает, что делать. От него исходила надежность, к которой хотелось тянуться. На миг Алиса поняла, за что его так любили старшие ведьмы... но приказ гнал вперед. И, больше не задумываясь, она наложила на свои сапоги полетные чары и прыгнула с крыши.

Это был способ на случай коротких перелетов. Столь же неудобный, сколь и эффектный.

Самым сложным оказалось удержать равновесие и не повиснуть в воздухе вниз головой. Но Алиса справилась. Она ловко приземлилась на корточки у края тротуара — каблуки сапог лихо стукнули по расчищенным от снега плитам. Вскочила и обернулась, чтобы увидеть, как Некрополь поднимается из глубин.

Может быть, маги-ученые привели бы десятки выкладок, объясняя, как именно происходит разрыв Грани, из чего состоит Некрополь и как он ткется из небытия за минуты, точно чудовищное растение. Но пока что казалось, будто он поднимается из самой преисподней. Плевать, что на самом деле под землей лежали только каменистые породы, грунтовые воды и ветхие коммуникации. Некрополь был очень убедителен. Он заставлял с первого взгляда поверить, что ад — рядом, он отделен от мира людей тонкой преградой, и что эта преграда только что сломалась, и все чудовища вот-вот будут здесь.

Красные блики там, где земля трескалась, выпуская наружу массивные стены. Еле заметное зеленое сияние у верхушки здания.

Здание продолжало расти. По форме оно напоминало типичную офисную башню, которыми застроили столицу. Только в окнах не было стекол, и внутри не горел свет. Черный бетонный скелет занимал свое место в офисном квартале, как зловещая пародия на бизнес-центр. Алиса не сомневалась, что когда он проявится целиком, над входом будет вывеска. И на ней будет написано что-то вроде «ООО «Инферно» или попроще — «Выхода нет».

Впрочем, это ведь никакое не инферно. Это просто Некрополь. Значит, «ООО «Лета» или еще как-нибудь.

Чудовищ и адских тварей тоже не было. Вместо них тротуар заполонили люди. Медленно, неуверенно, то и дело встряхивая головами и осоловело пытаясь оглядеться по сторонам, они брели к зданию.

Зомби-апокалипсис...

Алиса схватила за плечо ближайшего мужчину. Тот дернулся, взгляд ненадолго прояснился. Алиса наложила на него отпугивающий узор. Сулей забыл проинструктировать, какими именно чарами нужно преграждать смертным путь в Некрополь. Она использовала первый узор, какой пришел на ум. Помогло.

Вскрикнув, мужчина бросился бежать, расталкивая остальных. Те, кого он толкал, тоже вздрагивали, с них слетало оцепенение, а в глазах появлялась осмысленность. Следом приходил ужас. Они видели чудовищный костяк здания, чьи пустые окна казались оскаленными голодными пастьями.

Как ни странно, это немного успокаивало. Смертные не превратились в классических зомби. Некрополь просто туманил им разум.

Алиса наложила на себя чары невосприимчивости и стала решительно проталкиваться к скверу и громаде Некрополя.

Ночь только начиналась. И она обещала быть очень долгой.

Глава 19

Неподалеку вспыхивали красно-синие мигалки. Были сирены — их повторяющиеся трели уже походили на истерические всхлипы.

Алису успели просветить, что на смертных нужно накладывать не отпугивающие, а отрезвляющие чары. Это было проще, но одновременно сложнее. После отпугивающих они убежали прочь. После отрезвляющих переставали слышать зов царства мертвых и начинали задавать вопросы. К скверу, посреди которого вырос Некрополь, подъехало несколько машин МЧС. В ближайшие десять минут предстояло или придумать объяснение случившемуся и внушить его смертным, или накладывать отпугивающие чары уже на МЧСников и пожарных. Будь на то воля Алисы, она бы наложила чары, и дело с концом. Но участком, на котором она оказалась, заправляла Татьяна из отдела по связям со смертными. А Татьяна решительно шагнула навстречу отряду пожарных.

— Ой, ребята, у нас еще закрыто, — зашебетала она, жестикулируя. Жестами ведьма искусно маскировала узор убеждения. — Приходите позже! А вы почему в этих костюмах — вас что, кто-то вызвал? Как на аварию, да?

Она игриво подергала ближайшего пожарного за пряжку пояса. Пожарный отступил на шаг.

— Женщина, дайте пройти, — пробасил он. — У вас задымление... нас вызвали...

Кажется, среди чар убеждения были еще какие-то дурманные. Алиса не знала, что будет, если так преградить путь отряду пожарных, не пользуясь магией. Подозревала, что Татьяну бы молча скрутили — разумеется, со всем почтением к пострадавшей — и оттащили бы подальше, в безопасное место. А сами бросились бы тушить Некрополь. Который все еще зеленовато светился, а у подножия из разломов в земле до сих пор выстреливали снопы алых искр. И было задымление, да... если можно так назвать потустороннюю дымку, окутывающую здание, размывающую его очертания, трепещущую, молочную, как рассветный туман над рекой.

— Нет никакого задымления, — пропела Татьяна, уже не жестикулируя, а откровенно оплетая пожарных узорами. — Все в порядке. У нас открывается новый аттракцион. Арт-центр. Точнее, арт-квартал. Современный арт-квартал «Дворец страха». Мы в коворкинге проводим ревитализацию этого старого здания. Приходите, когда откроется.

Ее пальцы соткали в узоры фрагмент «никогда».

Пожарные развернулись и молча зашагали обратно к машине, чтобы больше никогда не появиться возле Некрополя. Когда они скрылись, Татьяна выругалась.

— Да знаю я, — сказала она в пустоту, хотя никто ни о чем не спрашивал. — Сулей еще не сообщал, какая у нас будет легенда. Но мне показалось, что моя — самая надежная. Затянем эту гадость лесами и строительными сетками, никто и не сунется. Как он там ее называл — Некрополь?

Алиса промолчала. Про себя она подумала, что была бы рада, если бы все оказалось так просто. Закрой Некрополь от посторонних глаз, затяни сеткой, внуши людям, что здание всегда здесь было, а не выросло за пару часов — и можно успокоиться. Интересно, теперь, когда оно появилось, некротической магии в городском потоке станет больше или меньше? Если рассматривать Некрополь как нарыв, который наконец вскрылся — то меньше. Если как постоянный источник... И как это скажется на самочувствии жителей?

— Да ничего, — ответила издали какая-то невидимая в темноте ведьма. — Предупредишь его, и все.

Пожарные и спасатели уехали. Охранники из соседних офисных зданий, выбежавшие на шум и грохот, вернулись, убаюканные отвлекающими чарами. Тротуар опустел. Не только благодаря магии, но и потому, что время приближалось к полуночи. А может, Некрополь все это время излучал незримый яд разрушения, и сейчас было просто некому бродить по центру — у смертных не осталось сил. Алиса не знала, что она увидит, когда покинет эту улочку, некогда полную исторических зданий, а теперь застроенную офисными башнями.

Подземные толчки затихли. Повеяло свежей прохладой. Если отвернуться от Некрополя и хорошо постараться, можно было поверить, что ничего не изменилось. Здание просто замаскируют, поставят охрану из магов, и жизнь в столице потечет по-старому...

— Алис, — вдруг позвала подошедшая Ирка, — а где Наташа?

— А где Наташа? — повторила Алиса. — Где-то здесь должна быть, смертных отгоняет... А что?

Ведьмы настороженно расхаживали перед Некрополем туда-сюда, готовые в любую минуту снова броситься в бой. За Некрополем наверняка их тоже хватало. Алиса всмотрелась в темные силуэты.

Наташи среди них не было. Но это еще ничего не значило.

Обзор заслонил ослепительно-белый вихрь. Он соткался на площади перед Некрополем, на миг разорвав ночную тьму и тут же угаснув. Из кокона вышел Сулей.

Несколько секунд Алиса потрясенно смотрела на него. Такой способ перемещения она видела впервые. Маги могли летать или создавать порталы, при стабилизации которых требовалась помощь, но этот вихрь... как в компьютерной игре, черт побери! Темной, мрачной, пугающей игре, сюжет которой был скрыт от игрока и каждый раз генерировался заново.

— Мы заканчиваем усмирять Некрополь, — без предисловий сообщил Сулей. — Минут через пятнадцать сможем войти внутрь. Пока что ваша помощь здесь не нужна. Дамы и господа! — позвал он тех, кто оставался за зданием и рассыпался по скверу. Сулей не кричал, лишь слегка повысил голос, но слышали все. Ведьмы и колдуны начали подходить со всех сторон. — Общитесь квартал. Обойдите все здания. Продвигайтесь от Некрополя к другим кварталам, пока не... — он задумался. — Пока не закончатся аномалии.

Никто еще не входил в Некрополь. Никто еще не видел ни единой аномалии в соседних зданиях. Но в словах Сулея не прозвучало ни капли сомнений. И это пугало больше всего.

— Пошли, — одной рукой набирая номер на мобильном, Ирка другой рукой позвала Алису с собой. Они свернули за угол, туда, где у Некрополя, будь он офисным зданием, располагался бы парадный вход.

И действительно, парадный вход был. Высокое крыльцо, массивная кованая дверь и с трудом различимая табличка рядом. По двери не пробежали никакие разряды, она не светилась, и окна тоже больше не источали зеленоватое сияние. Здание казалось темным и мертвым.

Алиса шагнула ближе, пытаясь прочесть надпись на табличке. Но в темноте мелкие буквы были неразличимы. Подходить ближе она боялась. А может, боялась того, что именно может прочесть.

— Обновите свои чары невосприимчивости, — донесся вслед четкий голос Сулея. — Не заходите в Некрополь. Это опасно. Отойдите от здания, обыскивайте кварталы!

Он отрезвлял. Алиса отскочила от крыльца и бросила узор невосприимчивости на Ирку, которая уже начала медленно, как сомнамбула, шагать к двери.

— Что... Ой, — приятельница затрясла головой, как мокрая собака. — Ладно... Я что, хотела зайти?

— Следи за защитой, — ответила Алиса. — Нам, похоже, достался «Юго-ЗападИнвест». Пошли.

Компании «Юго-ЗападИнвест» принадлежала соседняя с ковром офисная десятиэтажка. Чем именно занималась компания, Алиса не вникала. То ли инвестициями в строительство, то ли просто отмыванием денег. С утра и до позднего вечера там горел свет, во дворе и на этажах сустились сотрудники, а ко входу то и дело подъезжали дорогие машины, чтобы потом скрыться на подземной стоянке. По ночам здание засыпало. Бодрствовали только охранники в комнатке с отдельным входом, на краю обширного холла. Что там обыскивать? Кого искать? Кто или что может появиться на пустынных этажах?

Ирка старалась держаться подальше, отставая на шаг. Алиса наложила на дверь отпирющие чары и коснулась ручки.

— Эй! Подождите!

От неожиданности и Алиса, и Ирка дернулись, подскочив на месте. Но это оказалась всего лишь Наташа. Она бежала к ним со стороны сквера и Некрополя, размахивая руками.

— Стойте-е! Вы куда без меня?

— А где ты была? — напустилась на нее Ирка. — Господин Сулей отправил всех обыскивать кварталы и искать аномалии! Я тебе звонила, ты была вне зоны!

— Да-да, я знаю про обыск, — поспешно ответила Наташа. — Человека выводила, задержалась... Ладно, пошли, что здесь?

— Я, если честно, не представляю, что здесь может быть, — буркнула Алиса. Она еще несколько мгновений разглядывала Наташку. Что-то в облике или поведении подруги царапало, что-то казалось не так. Или это разыгралась подозрительность? После всего, что случилось, было бы странно, если бы она не разыгралась.

Увидев, что ее разглядывают, Наташка скорчила страшную рожу в ответ. Фыркнув, Алиса потянула за ручку.

И увидела перед собой не вестибюль, а небольшую клеть лифта.

Лифт был металлический, серебристый, с большим зеркалом, в котором с некоторым запозданием отразились три растерянные физиономии. Алиса закрыла дверь — и вестибюль снова проступил за стеклянной створкой, тихий и темный. Открыла — и он исчез, а здание снова подсунуло ко входу лифт.

— Аномалии, — выдохнула Ирка. — А почему нам не сказали, что с ними делать? Только искать...

И она качнулась вперед, занося ногу, чтобы зайти в лифт.

— Стой, дурында! — Наташа обхватила ее за пояс и оттащила назад.

— Развеивать, наверное, — предположила Алиса. — Хотя инквизиторы с этим быстрее справились бы... Почему он не вызовет инквизиторов?

И она соткала умиротворяющий узор.

Как ни странно, аномалия поддалась легко. Когда входная дверь в следующий раз открылась, никакого лифта не было. Вестибюль оставался пустынным и темным.

Ведьмы зашли, растерянно осмотрели первый этаж, вызвали уже настоящий лифт. Но и на других этажах все оказалось спокойно. Охранник дремал в своей будке. Неподалеку, у Некрополя, собрались инквизиторы и маги. Они сыпали заклинаниями.

В соседнем офисном здании тоже не обнаружилось ничего необычного. И в следующем..

Еще одно подсунуло сумасшедший эскалатор.

Это было новое здание, невысокое, всего шесть этажей, и необычной формы. Выкрашенное в оранжевый цвет, оно ершилось выступами, торчащими в разные стороны. Принадлежало это сооружение какой-то фирме, то ли изготавливающей, то ли перепродающей лифты и эскалаторы. В своем офисе фирма тоже сделала эскалатор, наискось пересекающий все этажи. Он заменял лестницу и включался автоматически, стоило встать на него. Ведьмы встали, и...

Эскалатор пришел в движение. Второй этаж, третий, четвертый... Сначала никто не ждал подвоха, аномалий нигде не наблюдалось. Алиса машинально считала этажи.

Пятый. Шестой. Седьмой, восьмой...

Эскалатор все ехал и ехал вверх, уже по несуществующим этажам, внешне точь-в-точь копирующим первый. Испуганная Ирка попыталась прыгнуть с него, но в прыжке сделала красивый пируэт и вновь оказалась на движущейся ленте. Глаза ее стали совершенно больными.

Алиса наложила на эскалатор умиротворяющий узор. Не помогло. Он начал поворачивать, будто у него была точная цель. Ему требовалось доставить ведьм... куда-то.

В районе тринадцатого этажа потолок здания куда-то исчез. Впереди зловеще чернели окна Некрополя. Он оказался совсем рядом, хотя здание строительной фирмы стояло довольно далеко.

При виде Некрополя Наташка отшатнулась и подхватила умиротворяющие чары Алисы.

Все заволочло туманом. Раздувшийся до тринадцати этажей офис съезжился, сжался. Перед глазами мигнули огоньки — и потолок вернулся на место. Эскалатор вздрогнул и остановился. Над площадкой на стене красовалась цифра «6» — номер этажа.

И никакого Некрополя.

— Вам тоже кажется, — пробормотала Алиса, — что эти аномалии появляются только затем, чтобы затаскать людей в Некрополь?

— Мы ведьмы, — не очень уверенно ответила Наташка. — Зачем нас затаскивать? Мы можем заходить туда сами и выходить...

— Пока нет. Сулей же сказал — только после того, как они его усмирят...

— Но сможем же!

— Наверное, пока его не усмирили, для нас это тоже опасно... — Алиса вспомнила инквизитора Ставицкого из рассказа Ландау. Ставицкого, которого первым отправили разбираться с Некрополем, но он сгинул там. Да, с этим творением нужно было быть начеку. Хотя ты сто раз ведьма, ты не бессмертна. А Некрополь ждет и терпеливо раскидывает сети...

Они продолжили прочесывать центр. Офисный квартал закончился, дальше лежала улица с модными магазинами и ресторанами.

В одном из магазинов обнаружили шагающие туфли-самоходы. Куда они шли, никто не рискнул проверить, но Алиса подозревала, что туда же — к темной башне, выросшей из-под земли. В ресторане замызганная плита вдруг открыла духовку-рот, и внутри оказалась бездонная пропасть. Впрочем, дно у нее наверняка было — где-то в подвалах Некрополя.

Последнюю аномалию нашли в жилом доме. На площадке из трех квартир возникла четвертая. В ней было черно и пусто. Из глубины доносился старческий стон.

— Сулей не говорил не заходить в аномалии, — задумчиво произнесла Алиса. — А я бы зашла. Мне интересно посмотреть, кто там стонет. Или не кто, а что...

Вместо ответа Наташка сама соткала умиротворяющий узор, и квартира растворилась в небытии. Чем дальше от центра, тем легче развеивались аномалии.

На рассвете они закончились. Ведьмы обошли еще десятка три домов, прежде чем признали: на сегодня все. Можно отдохнуть.

Ночная тьма уступила место утреннему свету. И утренней суете — но какой-то вялой, не такой, как обычно. Машин на дорогах было куда меньше, зато троллейбусы и маршрутки с трудом закрывались, битком набитые людьми. Многие из этих людей держались за сердце, пугали смертельной бледностью или одышкой, брели неуверенно, оскальзываясь на утоптаных дорожках, будто у них кружились головы.

Алису эта картина уже не удивляла. Хотелось лишь узнать, собирается ли Сулей что-то делать с таким массовым недомоганием.

Чтобы вернуться в ковен, они спустились в метро. Поезда тоже были переполнены. Казалось, почти все столичные автовладельцы сегодня решили оставить машины в гараже и уехать на работу на общественном транспорте, чтобы не попасть в аварию, если за рулем приключится сердечный приступ. Но кому-то не помогло и это. На одной из скамеек неподвижно лежал хорошо одетый мужчина, а вокруг него собиралась толпа. И уже виднелся в отдалении медик с чемоданчиком...

— Песец, — прокомментировала Ирка. — Город накрывается пушным зверьком. Это что, всегда так будет? Хотя нет, это же просто аномалия, господин Сулей что-то придумает...

«Хорошо бы», — про себя ответила Алиса.

Они возвращались одними из последних. Возле Некрополя ведьм уже не было, зато там собрались почти все высшие инквизиторы. А может, и Совет высших в полном составе. Алиса увидела даже Лещинского.

От Некрополя до ковена было рукой подать. На крыльце главного ведьмовского офиса стояла Лина Венцеславовна и курила. У ее ног валялось уже с полдесятка окурков. На Алису, Наташу и Ирку она не отреагировала.

Холл ковена напоминал полевой лагерь после какого-нибудь бедствия. Не хватало только беженцев, ютящихся с котомками на полу или спящих посреди помещения на матрасах. Сидящие на полу и у стен ведьмы не очень походили на беженцев — они были бодрыми, на них не висели котомки и ревущие дети, но общее впечатление сохранялось. Ведьмы пили кофе, густой запах которого витал в воздухе, нервно переговаривались, иногда даже смеялись и чего-то ждали.

— Не расходимся, девочки! — прокричала Диана Львовна, глава отдела контроля за магическими потоками. Бывшая начальница Алисы восседала за небольшим столиком, похожим на мебель из кафе. Может, оттуда его и притащили. На столике перед Дианой громоздилась куча упаковок с кофе, чашки, чайник и компактная кофеварка. — Да-да, я к вам обращаюсь, Ира, Алиса! — Наташку она не знала — та работала в другом отделе. — Подходите, берите кофе, господин Сулей велел подождать!

— Интересно, чего именно ждать, — пробормотала Алиса, беря картонный стаканчик. — А что они там делают? Я видела высших у Некрополя.

— Заканчивают, — пожала плечами Диана Львовна. — Стараются сделать так, чтобы Некрополь был просто зданием. Обрезают ему щупальца. Он же врос в магические потоки, как я не знаю что, это как... как... да как тот покойник в сливе аквапарка, вся магия отравлена! — она вздрогнула. — Так, все, Алиса, иди отсюда со своими вопросами. Непонятно, что ли, что от такой дряни ничего хорошего не будет.

Да уж. Это было предельно понятно. Алисе захотелось спуститься в подвал и посмотреть, как

сейчас себя чувствуют магические потоки, но она не стала. Там наверняка куча ведьм. И все они делают, что могут, ее помощь точно не нужна.

Втроем они устроились на полу рядом с другой компанией ведьм. Пол был теплым и мягким. Кто-то заколдовал его, чтобы не бегать за стульями. Все разговоры крутились только вокруг Некрополя.

— Я слышала, если смертный туда зайдет, его утянет на тот свет, — донеслось от одной из ведьм. — А если маг?

— Тоже утянет.

— А я видела, кто-то оттуда выходил, — задумчиво сказала третья ведьма. Алиса, Ирка и Наташа разом обернулись к ней. Ведьма кивнула.

— Точно видела.

— Аномалия, — неуверенно предположила Наташа. — Или глюки.

— А то я аномалию или глюк от правды не отличу, — обиделась ведьма. — Говорю вам, я видела, и это было еще до того, как появился Станислав Михайлович и сказал, что через десять минут они попробуют зайти. Кто-то там уже побывал до них. И вернулся.

— Так скажи Сулею! — воскликнула Алиса. — Этот кто-то сейчас ходит среди нас! А мы не знаем, что могло оттуда вернуться!

Ведьмы замолчали. Может, думали, может, сомневались или пытались вообразить, что могло случиться с магом, вошедшим в Некрополь раньше времени. Что было там, внутри? Молчаливый яд, отравляющий мозг и делающий человека живым мертвецом? Чуждый недобрый разум, подчиняющий своей воле? Или ничего особенного?

Или злосчастный инквизитор Ставицкий все-таки не погиб тогда, в девятнадцатом веке, а до сих пор сопровождал Некрополь в его появлениях? И можно ли сказать «не погиб» о таком существовании?

— Я сообщу ему, — наконец произнесла ведьма, которая видела вернувшегося из Некрополя. — Вот он придет, и сообщу...

— Знаешь что, Лен, — неуверенно сказала другая, — мне кажется, это срочно. Лучше найди его сейчас. Это важно.

Поморгав еще несколько мгновений, Лена встала. Тут двери холла открылись, и появился Сулей. Его сопровождали четыре высших инквизитора. У двух из них, сестер Палиевых, глаза и волосы светились зеленоватым. Это выглядело так жутко, что некоторые ведьмы отпрянули. Но Сулей и другие высшие не обращали внимания. Палиевы что, были внутри Некрополя? И его влияние на них заключалось лишь в этом свечении? Тогда его определенно не стоило бояться. Жаль, что на самом деле все куда серьезнее.

Лена шагнула к Сулею. Аудиенции жаждала не она одна — с мест вскочили еще человек пятнадцать ведьм. Сулей остановил их повелительным жестом.

— Позже, дамы. Сейчас мы проведем небольшой ритуал, и я со всеми поговорю.

Голос звучал хриловато от усталости. В янтарных глазах верховного инквизитора плясали зеленые огоньки Некрополя, отчего его взгляд казался во много раз безумнее, чем обычно. Услышав о ритуале, высшие начали без напоминаний расходиться по разным углам холла — по инквизитору на угол. Алиса сдержала нервное хихиканье.

— Некрополь мы устроили, насколько могли, — продолжал Сулей спокойно. Как обычно, когда ситуация становилась опасной и требовала действий, он говорил просто и без нарочитого артистизма. — Чтобы вернуть его за Грань, понадобится время. Пока я буду искать способ, нужна ваша помощь. Вы должны будете спасти как можно больше смертных и не дать Некрополю их поглотить. Накладывайте отрезвляющие чары, ликвидируйте аномалии, используйте целительскую магию — многие почувствуют недомогание, а самые слабые могут его не пережить. Все это удобнее делать с антимагией, потому сейчас я отдам вам часть своих сил.

Воцарилась абсолютная тишина. Ведьмы замерли. Одни, постарше, понимали, что именно значило обещание Сулея, и смотрели на него во все глаза, на дне которых плескался благоговейный восторг. Другие, помоложе, в том числе Алиса, масштабом жертвы не прониклись, но тоже смотрели удивленно. А Алиса к тому же задавалась вопросом, насколько это реально. Разве инквизитор может передать кому-то часть своей антимагии? Сулей говорил про силы, но явно имел в виду антимагию. Она разве не врожденная? «А что, так можно было?» — всплыл в голове расхожий мем,

и Алиса в очередной раз подавила нервный смешок. Скорее всего, так было нельзя. Но Сулей был далеко не рядовым инквизитором. Наверное, он умел передавать силы и способности... Ну ничего себе!

И Алиса уставилась на него почти с таким же восторгом, как опытные ведьмы.

Потом молчание взорвалось гулом голосов. Откуда-то появилась Марианна и бросилась к Сулею, ожесточенно доказывая что-то и размахивая руками. Он отодвинул ее в сторону. Марианна продолжила спорить. Алиса расслышала: «Но это вас ослабит! Вам сейчас нельзя так рисковать!»

— Этим риском можно пренебречь, — ответил Сулей и сделал ленивое движение рукой, накладывая на Марианну чары. Та снова раскрыла рот, но из него не вырвалось ни звука. На ее щеках вспыхнули алые пятна злости, и Марианна, отвернувшись, скрылась в толпе. Гул начал стихать.

— Чтобы помогать людям? Но вы же вернули законы, по которым их можно заколдовывать, влиять на них, использовать и...

Сначала Алиса услышала голос и лишь в следующий миг осознала, что он был ее собственным. Она сама, не сдержавшись, задала вопрос. Слова вырвались быстрее, чем она успела подумать и взвесить, что и как следует говорить. Они прорвались сквозь барьеры такта и сдержанности — то ли барьеры истончились под влиянием Некрополя, то ли сама Алиса слишком устала и не понимала, что несет... То ли не стоило придумывать отговорки — она просто напрямик сказала то, что думала.

Безумный взгляд Сулея без труда отыскал ее в гуще других ведьм.

— Считаете меня человеконенавистником? — по-прежнему спокойно спросил верховный инквизитор. И усмехнулся понимающе и невесело. — Не стоит. Будь так, магия не приняла бы меня как верховного. Я просто отношусь к людям менее трепетно, чем Ландау. Но будем откровенны — разве сами люди относятся к себе подобным так уж трепетно?

Алиса не нашла, что ответить.

Сулей отвернулся, почти сразу выбросив эпизод из головы, и начал отдавать верховным какие-то распоряжения. В воздухе засверкали искры от чар. Вышние, подняв руки, начали произносить заклинания, вокруг Сулея закрутилась сияющая спираль, а Алиса все стояла и смотрела, будто оцепенев.

Сулей был прав. Люди использовали друг друга с куда большей жестокостью и цинизмом, чем маги. А еще увлеченно истребляли, шли по головам, подсиживали, предавали — без капли магии.

Но и Ландау не мог настолько ошибаться... Или мог?

Пока что Алиса знала одно: больше всех ошиблась она сама, когда влезла в это противостояние. Но тем не менее собиралась оставаться в нем до конца.

Глава 20

Ритуал оказался коротким и лишенным эффектности. Сулей окутался золотистым сиянием, а потом оно взорвалось огоньками, которые со скоростью пуль разлетелись в разные стороны. Потом Алиса успела заметить, как перед глазами что-то мигнуло, правый глаз обожгло, будто в него брызнул кипятком — и все стало, как раньше. Сияния больше не было. Высшие инквизиторы опустили руки. Сулей смотрел в пол, выложенный мраморной плиткой, и казался бесконечно усталым. Он точно мгновенно состарился на сотню лет, хотя морщин не прибавилось. Воцарилась недолгая тишина. Мир встал на паузу. Золотые искры антимагии разливались по венам вместе с кровью, становясь частью собственной силы.

Сулей поднял голову и усмехнулся.

— Теперь вы можете отправиться домой и отдохнуть, дамы... и господа, — добавил он, бегло осмотрев холл и заметив, что в нем немало колдунов из ложи. — Инквизиция будет работать круглосуточно в ближайшие несколько дней, а если потребуется — и дольше. Но учтите, каждый час, который вы проводите дома — это чьи-то болезни и новые смерти. Не тратьте времени зря. Людям нужна ваша помощь. Сегодня вечером... да, пожалуй, сегодня я попрошу секретарей все-таки закончить списки дежурств. Теперь дежурства нужны еще больше.

Он помолчал. Никто не ответил. Все и так было ясно.

Сулей отыскивал глазами Ирку и Алису, чтобы убедиться, что секретари услышали. Ничего не оставалось, кроме как послушно кивнуть.

— У кого есть вопросы, подходите по очереди, — добавил Сулей, и к нему тут же бросилось десятка два ведьм.

Но всех опередила Марианна. Она, уже вернувшая себе способность говорить, вынырнула из ниоткуда и встала перед Сулеем, не подпуская остальных. Донесся сбивчивый быстрый полусшепот, в котором Алиса не могла разобрать ни слова. Сам полусшепот слышался еле-еле из-за расстояния и царящего в холле шума. Алиса начала поспешно пробираться ближе — как раз чтобы услышать конец фразы.

— ...это слишком большой выброс, все может пойти прахом, если мы не отправимся туда сейчас же! — договорила Марианна, держа руку на плече Сулея и тормозя его, словно это делало ее речь убедительнее.

— Не сейчас, — ответил он сквозь зубы. — Мари, мне немного не до псевдоалтарей, в столице бедствие, каких при мне еще не бывало. Подойдите вечером, когда я закончу с графиком дежурств. Может, получится выкроить время.

— Но...

— Вечером, — повторил Сулей и аккуратно отодвинул Марианну в сторону, подпуская к себе следующую ведьму. Та немедленно затараторила о смертных, пойманных в ловушку аномалии.

Марианна гневно фыркнула, мотнула пышными белокурыми волосами и зашагала прочь.

Оставалось надеяться, что Сулей не передумает. Вечером... Псевдоалтари... Все пойдет прахом... Видимо, Некрополь мог как-то повредить тому проекту, который затеяла Марианна и убедила Сулея участвовать. Неудивительно. Некрополь мог повредить чему угодно.

Алиса постаралась не вспоминать, что найти псевдоалтари ее просил Ландау. Ей и самой было интересно, что проворачивают Марианна с Сулеем.

Но пока ведьмам дали время, она направилась к выходу, чтобы ехать домой. Ирка, как всегда, испарилась. Хоть у нее и была машина, жила Ирка в другой стороне, и возить Алису туда-сюда ей не хотелось. Может, если заплатить... Но Алиса не собиралась попрошайничать и тыкать приятельнице деньги. Особенно в разгар дня, когда работал общественный транспорт.

Поэтому она спустилась в метро, в уме составляя список зелий, которые предстояло сварить. Зелье невидимости в первую очередь. Потом ладанное, для аномалий — оно могло помочь, взяв на себя часть работы по их развеиванию... И бодрящее еще...

Алиса зевнула, лязгнув челюстью. Прямо сейчас бы этого бодрящего зелья... А его же еще надо сутки настаивать. На глаза попала бело-зеленая вывеска, ярко светящаяся в тусклом галогеновом полумраке метро. «Аптека круглосуточно».

В аптеке была немалая очередь. Но Алиса выстояла ее и купила две упаковки самого обычного немагического кофеина в таблетках. Иногда простой путь — это не зелья и колдовские плетения.

В метро тоже было болеелюдно, чем обычно. Поток офисных работников, решивших отказаться на сегодня от машин, иссяк, но смертные все бежали куда-то, пересаживались с ветки на ветку, суетились. Через две остановки Алисе удалось втиснуться на сидячее место. Сосед по скамейке смотрел с телефона новости. Наушники он не надел, и слушать могли все окружающие.

— Новая эпидемия вспыхнула сегодня в столице, — взволнованно говорила ведущая. — На этот момент сообщения о новых заболевших начали массово поступать и из других городов нашей страны. Масштабы эпидемии поражают, но самое настораживающее — медики пока затрудняются с ответом, что это за заболевание. Пострадавшие жалуются на боль в области сердца, общую слабость, головокружение, резкое повышение или снижение давления, боль в суставах. У некоторых поднимается температура или обостряются хронические заболевания. Однако главный медик столицы Николай Далидзе заявил, что это не грипп и что полная картина симптомов не соответствует ни одному известному науке заболеванию. С ним поговорил наш корреспондент Андрей Осипов. Андрей?

— Да, Ксения, — на дисплее мобильного появилось изображение другого журналиста. — К сожалению, Николай Давидович не сможет выйти в эфир, он был вынужден срочно вернуться к работе. Новые заболевшие продолжают поступать в больницы, а еще большее их число осмотрели и отправили лечиться домой. Николай Далидзе сообщил нам, что медикам пока вообще не удалось выделить вирус, который мог бы вызывать такое течение болезни. В кулуарах главного управления здравоохранения столицы мне удалось подслушать, что это не похоже на вспышку эпидемии. Но что происходит и чего ждать, врачам пока выяснить не удалось. Такие вот неутешительные новости... Ксения?

— Да, благодарю, Андрей. Продолжай следить за событиями. Уважаемые зрители, обновленную информацию вы сможете узнать из нашего следующего выпуска в одиннадцать часов...

Значит, смертные решили, что во всем виновата эпидемия и некий загадочный вирус. Что ж, это к лучшему. Вирус — он понятнее, чем неведомая сила или незримая волна смерти, затопившая город. Вот только рано или поздно врачи поймут, что вируса нет. Надо, что ли, подбросить Сулею идею. Пусть создадут магическую иллюзию или что-то подобное... Хотя Алиса понятия не имела, как создать видимость вируса. Сложно магам в современном мире. Чтобы достоверно замаскировать колдовство под болезнь, нужно самому быть медиком.

Дома она быстро сварила зелье невидимости и оставила томиться бодрящее. Потом завела большой механический будильник «Слава», который когда-то утащила из 1982 года, и легла спать, не раздеваясь.

Будильник долго и возмущенно дребезжал, прежде чем Алиса открыла глаза. Сулей велел секретарям приходить в шесть вечера. Будильник зазвонил в пять. Время оставалось, только чтобы быстро привести себя в порядок и бежать. Алиса прихватила из дому бутерброд с колбасой, бросила в сумку несколько флаконов зелья невидимости и помчалась к станции метро.

Пока она спала, ничего страшного, похоже, не случилось. Людские реки все так же текли по тротуарам, и толпа казалась такой же огромной, как обычно. Только почти на всех лицах белели медицинские маски.

На Алису без маски косились осуждающе. Впрочем, она не могла до конца различить все оттенки выражений чужих лиц, упакованных в марлю до самых глаз.

— Неизвестный вирус продолжает набирать обороты! — В метро ее охватило чувство дежавю. На этот раз новости с мобильного смотрела девушка на сиденье напротив. Вокруг нее сгрудилась еще стайка девушек, наверное, студенток, которые возвращались с пар. Волей-неволей новости слышал весь вагон. — Сейчас вы видите кадры из аптеки, заснятые нашим специальным корреспондентом. В городе практически невозможно найти ватно-марлевые повязки, а в тех аптеках, где они еще есть, цены выросли в пять-шесть раз. Та же ситуация и с иммуностимуляторами. Между тем больницы переполнены, а заболевшие продолжают обращаться. Врачи вынуждены отправлять домой тех, чье состояние не требует неотложной помощи...

— Ужас! — прокаркала старуха рядом с Алисой. — Отпускают домой заразных, чтоб они своим вирусом всех позаражали! Это все индусы и американцы виноваты, их работа!

Высказавшись, она схватила за сердце, а потом полезла в карман за валидолом. Одна... Вторая... Третья... Размеренно, будто перезаряжая винтовку, старуха выщелкивала из блистера таблетку за таблеткой и отправляла в рот.

Встребенувшись, Алиса оглядела вагон. Все-таки Сулей велел ведьмам наблюдать за людьми и облегчать их состояние чарами. Но то ли инквизиция сегодня хорошо поработала, то ли в вагоне собрались крепкие люди, но все выглядели здоровыми. Только напуганными до полусмерти.

Паника, беспощадная, как чума, распространялась по столице со скоростью лесного пожара.

Даже в администрации президента сотрудники щеголяли в масках. На первых семи этажах, занятых смертными, царило оживление. Наверное, аппарат работал не покладая рук, отдавал важные приказы и занимался вопросами здравоохранения. А может, и еще чего-нибудь. Алиса не особо разбиралась в его работе. Главным было то, что смертные пока не подозревали о магической природе своего «вируса». С остальным ведьмам предстояло справиться.

Она ожидала снова увидеть толпу ведьм. Но в управлении инквизиции было тихо. Откуда-то доносились спокойные деловитые голоса. По коридорам пробегали редкие сотрудники и скрывались в кабинетах или направлялись к лестницам. Алиса в недоумении распахнула дверь в приемную Сулея.

Ирка была уже там — сидела за столом и что-то печатала на компьютере, высунув кончик языка. Дверь начальственного кабинета, приоткрытая, пропускала полоску света, дающего понять, что Сулей на месте.

— Садись, — зашипела на Алису Ирка. — Мы должны списки составлять! Знаешь, как медленно получается?

— Все-таки должны, да? — с тоской переспросила Алиса. Она отлично понимала, что за списки. Те самые, которые не удалось составить на вчерашнем собрании. — А где все?

— Кто все? Господин Сулей решил никого не созывать. Сказал, быстрее будет прогнать по базам данных. Вон у тебя ноутбук, там на рабочем столе твоя половина работы.

Горестно вздохнув, Алиса уселась за стол. Значит, ноутбук и половина работы... Перед ней действительно лежал какой-то ноутбук. Алиса давно отчаялась запомнить, как выглядели приписанные к приемной компьютеры. Они ежедневно менялись. Постоянно кто-то приносил один и забирал другой, но на новом всякий раз оказывались все нужные файлы. А может, компьютеры были живыми и по ночам от скуки меняли модель.

Она открыла расчерченную карту столицы. Открыла список ведьм и колдунов с адресами и таблицу, куда следовало вводить фамилию мага и названия улиц, на которых ему предстояло дежурить. Тупая механическая работа. Неужели с ней не справились бы электронные буквоеды?

Наверное, не справились бы. Потому что буквоеды были магическими созданиями, живущими в электронной технике. А все, связанное с техникой, подчинялось не только интерфейсам и матрицам, но и Техногену. А с Техногеном у Сулея были напряженные отношения. Хотя лично они ни разу не встречались, но Техноген знал, что Сулей освободил Марианну и вернул ей магию. А Марианна стремилась уничтожить Техногена...

Прямо бразильские страсти. Алиса потрясла головой и уныло посмотрела на таблицу. Ладно. Техноген зол на Сулея, но не на нее ведь. Он говорил обращаться, если понадобится помощь. Сейчас помощь была нужна как никогда. Иначе Алиса до утра просидела бы за компьютером.

Она выудила из сумки телефон и набрала сообщение для Техногена.

Из кабинета Сулея доносился шорох и постукивание, будто кто-то рылся в шкафу. Может, даже в том самом шкафу с артефактами. Техноген не отвечал. Прошло несколько минут. Алиса устала посекундно коситься на телефон в ожидании ответа. Ирка уже поглядывала на нее подозрительно. Пришлось выдвигать клавиатуру и приниматься печатать.

— А что делает Сулей? — вполголоса спросила Алиса минуты через три.

— Не знаю, разговаривает с кем-то. Инквизиторы еще работают, — буркнула Ирка. Из-за ее компьютера доносилось сосредоточенное пыхтение и щелканье клавиатуры. Шорох из кабинета Сулея прекратился — теперь оттуда и правда слышался голос верховного инквизитора.

Экран телефона, поставленного на беззвучный режим, засветился. Алиса схватила его.

«Вот тебе программка, распакуй ее на том компьютере, куда хочешь заселить буквоедов. Потом напиши им инструкцию своими словами в вордовском файле. Потом можешь сразу удалить, если боишься. С тебя свидание с рассказом, зачем это понадобилось:»», — писал Техноген.

М-да, Гена всегда Гена, даже когда кругом начинается апокалипсис. Он ведь прекрасно знал, что появился Некрополь. Вон, Лещинский и то сорвался в столицу, в Городе N сейчас наверняка паника, как и во все остальных. А Техногену свидания подавай.

Почему-то это вселяло надежду на лучшее.

Мельком позавидовав такому оптимизму, Алиса перегнала программу на компьютер и распаковала.

Сначала ничего не происходило. Потом по экрану пробежала легкая анимированная рябь, и обои рабочего стола снова безмятежно засветились эмблемой «Виндовс».

Хм. Так и должно быть?

Алиса вернула на экран окошко «Ворда» и быстро напечатала инструкцию для буквоедов прямо в документе с таблицей. Закончив, уставилась в полуисписанную страницу. Ничего не происходило. Мигал курсор.

Вдали хлопнула дверь, кто-то пробежал по коридору. Шаги приближались. В приемную ворвался смутно знакомый высший инквизитор — кажется, его звали Павел. Он, не здороваясь, направился к кабинету Сулея. Алиса проследила за ним глазами. В кабинете Павел что-то прокричал, но стены приглушили его голос, не дав разобрать слова.

Когда Алиса снова посмотрела на экран, она обнаружила, что ее инструкции в документе уже нет.

Сулей громко ответил Павлу что-то. Разговор быстро перешел на повышенные тона. В документе начали сами собой появляться новые строки таблицы.

«Елена Кулак-Петровская — ул. Рабочая, дома 1-35».

Снова хлопнула дверь, застучали каблучки. Следом за Павлом в приемную вбежала Марианна. Когда она зашла в кабинет, крики на время прекратились. Кажется, Павел велел ей подождать за дверью, а Марианна остолбенела от такой наглости. Вернее, от того, что она считала наглостью. Как смел какой-то там высший инквизитор указывать ей, что делать?

Она с оскорбленным видом вышла из кабинета и села на подоконник, держа спину по-королевски прямо. Ослепительные платиновые локоны закрывали лицо, оставляя открытым лишь точеный профиль. Марианна не заговорила с Ирккой и Алисой, отвернувшись к окну и глядя на игру огоньков далеко внизу.

Алиса снова посмотрела на документ. Таблица стремительно росла. В ней прибавилось уже штук двадцать новых строчек. Имена, фамилии, адреса, за каждым из которых стояла часть столицы с ее жителями.

Интересно, а документ можно закрывать? Буквоеды продолжают работу? Или они будут работать, только пока файл открыт? Она хотела спросить об этом Техногена, но потом отложила телефон и прямо посреди таблицы напечатала:

«Вы работаете при выключенном компьютере?»

Вопрос мигнул и исчез. Дверь кабинета Сулея с грохотом распахнулась. Разъяренный Павел выскочил оттуда и хотел хлопнуть ею на прощание... но и дверь, и сам Павел вдруг застыли в движении. Инквизитор мог лишь вращать глазами. Сулей неспешно подошел к нему из глубины своего кабинета и остановился на пороге.

— Я же просил не впадать в истерику, — сказал он спокойно и чуть насмешливо. — Еще раз прошу: никакого самоуправства. Хотите спуститься вниз — хорошо. Только в одиночку и после того, как я запечатаю Некрополь снаружи. И в присутствии других членов совета, чтобы они видели, к чему это приведет. Никаких экспедиций. Вы не принесете ни единой души в жертву своей глупости. Ландау вас так распустил?

«Ты сам сейчас копия Ландау», — подумала Алиса. Похоже, они с Ирккой стали свидетелями спора. Наверное, Павел хотел снарядить экспедицию по Некрополю, куда-то в его подвалы, которые совет, войдя внутрь, там обнаружил. Может быть, хотел уничтожить Некрополь силой, не понимая, с чем связался. А Сулей не рассказал совету всей правды о природе этого чудовища. Только запрещал лезть.

Он шевельнул рукой, и с Павла слетели чары. Он больше не кричал и не хлопал дверьми. Выпрямившись и не оглядываясь, он пересек приемную и вышел.

Вспомнив о буквоедах, Алиса посмотрела на экран.

«Да», — мигал там ответ, постоянно сдвигаясь вниз по мере того, как над ним в таблице прибавлялись новые строчки. Стоило ей прочитать коротенькое слово, как оно исчезло.

— Пойдемте, Мари, — произнес Сулей. — У меня есть пара часов.

И Марианна, заметно смягчившаяся от показательной расправы над Павлом, легко спрыгнула с подоконника. Она оглянулась на окно, но Сулей мотнул головой.

— Летать сейчас я бы не советовал, на высоте магические потоки могут быть непредсказуемыми.

Дамы, к вам это тоже относится, — сказал он, посмотрев на Ирку и Алису. Потом они с Марианной вышли, и вскоре шаги стихли, удаляясь в сторону лифта.

Алисе показалось, что стул под ней превратился в раскаленную сковородку. Она больше не могла спокойно сидеть на месте.

Другого момента могло не быть! Сулей с Марианной точно идут к этим своим псевдоалтарям! Если проследить за ними, можно узнать все или почти все о том, что именно они делают и где располагаются эти чертовы псевдоалтари. Ландау просил узнать... После всего, что случилось сегодня, после Некрополя, нарастающей паники и тысяч страдающих смертных, Алисе не хотелось даже вспоминать о Ландау. Он допустил все это. Хотя прекрасно знал, что так будет.

Но она пообещала. Нужно было продолжать сотрудничать, чтобы получить какие-то зацепки о себе и своем прошлом. И... Зачем лгать себе — ей самой не терпелось увидеть картину целиком.

Все это пронеслось в голове за каких-то несколько секунд. Потом сковородка раскалилась добела, и Алиса вскочила.

— Ты куда? — недовольно спросила Ирка.

— В туалет, — буркнула Алиса, зажала кнопку принудительного выключения компьютера, схватила сумку и выбежала за дверь. Она уже не слышала, что кричала Ирка вслед, и не думала, насколько подозрительно выглядит со стороны.

Так. Сулей с Марианной поедут на машине. У Алисы оставалось еще минуты две, пока они дойдут до стоянки и усядутся. Что делать?

Вариант «позаимствовать другую машину и ехать следом» отпадал. Она не умела водить, и даже если как-то исхитриться, заставить машину передвигаться с помощью магии или отловить водителя маршрутки и заколдовать, все равно оставался немалый риск застрять в городском трафике. Хотя на дорогах из-за всеобщего недомогания стало посвободнее, пробки и тянучки еще встречались. Плюс зелье невидимости не действовало на автомобили, значит, Сулей заметит подозрительного преследователя...

Лететь? Но тот же Сулей говорил, что магические потоки нестабильны и это опасно.

Размышляя, Алиса бежала вниз по лестнице. Она остановилась на четвертом этаже, где в нее тут же чуть не врезался одышливый плешистый смертный, надрывающийся под тяжестью стопки бумаг. На четвертом этаже, в администрации президента, пахло сердечными каплями, но жизнь кипела. Алиса бросилась в конец коридора. Его окно выходило как раз на выезд из подземной стоянки.

Она с силой дернула ручку. Тихо чавкнув, стеклопакет открылся. В помещение ворвался ледяной холод. Алиса чертыхнулась, поняв, что не взяла куртку.

— Эй! Девушка! Закройте окно немедленно! Вы вообще что здесь делаете? — Откуда ни возьмись, рядом возникла чья-то секретарша. Впрочем, она могла быть и начальницей, какой-нибудь сотрудницей аппарата...

...прыгнуть из окна на крышу машины Сулея? Ну да, как в голливудском боевике. Черт, надо выпить зелье невидимости! С зельем может и получится! Хоть прыгнуть, хоть полететь на чем-нибудь. Но на чем?

Алиса резко обернулась, сходу накладывая на секретаршу подчиняющий узор. Она влила слишком много сил. Сработало мгновенно. Женщина замерла, ее глаза остекленели.

— Ты меня не видела. Здесь ничего не было. Дай мне вон тот стул! — произнесла Алиса, все сильнее чувствуя себя героиней то ли боевика, то ли сериала про вампиров — это ведь они постоянно внушали смертным всякое и повторяли «ты меня не видел»! — Когда я улечу, ты закроешь окно и все забудешь.

Женщина мерно кивала. Потом развернулась и метнулась в глубину коридора, где у чьей-то приемной выстроились в ряд черные офисные стулья для посетителей. Алиса выхватила из сумки бутылочку с зельем и залпом осушила ее. Зелье она заранее разлила по аптечным стограммовым пузырькам из-под спирта.

Женщина вернулась и сунула в руки стул. Алиса поспешно наложила на него полетные чары и оседлала, устроившись лицом к спинке. Стул взмыл к потолку и вылетел в открытое окно.

Из подземной стоянки как раз выезжал знакомый джип Сулея.

Машина почти сразу свернула в переулки, подальше от центральных пробок. Стул не отставал, то и

дело проваливаясь в воздушные ямы.

Невидимость ведьмы обычно распространялась и на небольшой транспорт. На целый автомобиль — вряд ли, а если заколдовать для полета коврик или стул, мощности зелья хватало. Алисе немедленно стало холодно, январский мороз безжалостно впился в кожу и ледяным дыханием проник под одежду. Одной рукой держась за спинку стула и умудряясь управлять им, чтобы не отстать, второй рукой она наложила на себя согревающие чары. Получилось с третьего раза. К тому времени Алиса так окоченела, что от блаженного тепла чуть не свалилась со стула.

Джип Сулея свернул на большой Заводской проспект и помчался в сторону окраины. Был еще совсем ранний вечер, по проспекту неслись машины, но джип ловко лавировал в общем потоке, обгоняя и вырываясь вперед.

Невидимый стул с невидимой Алисой несли по воздуху в паре метров. Ветер свистел в ушах. Нестабильные магические потоки никак себя не проявляли. Она жалела, что не может подслушать, о чем говорят в машине Марианна и Сулей. Должны же они о чем-то говорить, и это наверняка важно...

Через несколько минут Заводской проспект остался позади. Джип нырнул в какой-то закоулок и замедлил ход, пробираясь по колдобинам. Казалось, он крадется на колесах, как человек на цыпочках, точно в старом мультфильме.

Дома здесь были двухэтажные, старые. Они выглядели заброшенными. В окнах не горел свет, кое-где они щерились выбитыми стеклами. Во дворах валялся мусор, а между деревьями под окнами — горы прошлогодних веток, которые полностью не скрывал даже снег.

Странно. Что здесь забыли Сулей с Марианной? Впрочем, с ними-то как раз понятно. Марианна соорудила какие-то псевдоалтари. Не могла же она построить их там, где на них мог наткнуться кто угодно? Заброшенный дом — подходящее место. Нет, странным было другое. И вскоре Алиса поняла что.

Заводской проспект лежал совсем рядом с центром города. Он отходил от одной из центральных улиц, заканчивался уже в стороне от центра, но точно не на окраине. В этом районе всегда кипела жизнь. Открывались магазины, в них толпились покупатели, строились офисы, а квартиры стоили немногим дешевле центра. Двухэтажные дома занимали далеко не весь квартал — через дорогу уже возвышались пятиэтажки, перемежаемые торчащими зубьями десятиэтажных новостроек, а рядом примостились бок о бок новенькая церковь и СТО.

Через дорогу все было как будто в порядке. И окна светились, и из ворот СТО выезжали машины. Алиса специально поднялась повыше, чтобы убедиться. Но дворы двухэтажек пустовали.

Что происходит? Так должно быть — или Сулей с Марианной сейчас недоумевают точно так же?

У одной из двухэтажек машина остановилась. Переговариваясь, Сулей и Марианна вышли и направились в темный подъезд.

Алиса сунула стул в кучу строительного мусора, чтобы не попался на глаза Сулею, когда вновь станет видимым, и бросилась следом. По пути она торопливо накладывала на обувь чары бесшумности.

Невидимость, бесшумность... Что она забыла? Точно, защита от магического сканирования! Алиса быстро наложила узор — и вовремя. Потому что Сулей вдруг обернулся и вскинул руку, сопровождая жест коротким заклинанием.

Браслет, полученный от Ландау, еле заметно засветился. Алиса надеялась, что свечение не пробилось сквозь невидимость. Сулей еще некоторое время смотрел в пространство. Над головой у него мерцал магический огонек-фонарик.

— Ничего не понимаю, — сказал верховный инквизитор. — Здесь такой же фон некротической силы, как и везде в столице.

Что? Так он не слежку выискивал, а всего лишь фон проверял? Впрочем, слежку наверняка тоже, иначе браслет не светился бы. Чары верховных инквизиторов — они такие... многофункциональные.

Потом Алиса осознала, о чем речь, и прислушалась. Сулей с Марианной дошли до второго, верхнего этажа — и приблизились к лесенке, ведущей на чердак.

— Тогда в чем дело? — спросила Марианна. — Даже если бы Ландау нашел псевдоалтари, он бы не стал ради них выкашивать весь район!

— Это не он. Это какая-то аномалия. Какая-то другая аномалия, вряд ли связанная с Некрополем.

Но мы еще многого не знаем, Некрополь тоже может преподнести сюрприз... Открывайте, Мари, я пока проверю еще раз.

Марианна принялась ткать узор, снимая запирающие чары, которые, похоже, наложила на чердачный люк, а Сулей отвернулся и стал одними губами произносить заклинания. С лестничной площадки одним пролетом ниже Алиса видела, как он сосредоточенно хмурится, как танцуют в воздухе пальцы, а под ними загораются незнакомые узоры.

Так. Значит, в этом районе что-то случилось, и это совсем не входило в планы Марианны. Это хорошо, подумала Алиса. Вернее, хорошо не то, что что-то случилось, а то, что она узнала об этом одновременно с Марианной и Сулеем. И не упустит ничего важного.

Лицо Сулея все больше мрачнело. Люк с лязганьем открылся, показался черный зев чердака. Марианна нетерпеливо поглядывала на своего спутника, но ждала молча, не вмешиваясь. Лишь раз она осторожно спросила:

— А псевдоалтарь не мог стать причиной?..

— Только проводником, — рассеянно ответил Сулей, не заботясь о том, поймут ли его. Алиса не поняла, к чему он. Судя по лицу Марианны, та не поняла тоже, но уточнять не стала.

Прошло несколько минут. Наконец Сулей опустил руки.

— Пойдемте, — тихим и каким-то мертвым голосом сказал он. — Мне нужно увидеть псевдоалтарь.

— Но что случилось? — нервно спросила Марианна. — Вы нашли причину? Что с домами? Что с людьми? Почему здесь...

— Псевдоалтарь, — повторил Сулей. И хотя он ничего больше не добавил, Марианна закусил губу и первой взобралась по лесенке.

Когда они отошли, Алиса влезла следом. Чердак оказался таким же заброшенным, как и сами здания. Балки давно обветшали, их поели жуки-древоточцы, пол покрывал ровный слой пыли и опилок. У стены возвышалась горка давно растрескавшихся кирпичей.

Псевдоалтарь Алиса увидела не сразу. Он был совсем не таким, как она себе представляла. Никаких жертвенников, желобков для крови или курильниц для фимиама. Хотя камень все же был — кусок гранита, точно такого, из какого делают памятники. Серый с блестящими светлыми вкраплениями. Вокруг него были выложены камешки помельче, а над ним мерцал огонек. Некогда белый, сейчас он приобрел отчетливо зеленоватый оттенок.

Увидев его, Сулей бессильно прикрыл глаза. Лицо даже заострилось, как у человека, которого постиг крах всей жизни. Несколько секунд он простоял неподвижно, склонив голову и сжав кулаки так, что костяшки, казалось, вот-вот прорвут кожу. Потом выпрямился.

— Моя вина, — произнес он. — Стопроцентно моя вина. Мне не следовало разрешать вам начинать подготовку, Мари. Псевдоалтари... тонкий, слишком тонкий проводник. Особенно для такого, как я... Когда некротическая волна накрыла столицу, они не могли ее не впитать. Это же энергия. И она просочилась по ним... В прошлое. Возможно, и в будущее, если оно у меня есть. Ушла по моему временному потоку. А там, в прошлом, было некому защитить жителей этих домов.

Глава 21

— То есть, — помолчав, сказала Марианна, — жители просто... погибли? Когда-то в прошлом? И до сих пор никто не заселил дома? Кто в таком случае хоронил трупы?

Это все, что ее интересует? Алиса онемела повторно за последние пять минут. Первый раз она остолбенела, услышав слова Сулея. До сих пор ей не приходилось сталкиваться с ситуациями, чтобы какое-то явление или энергия проникали в прошлое. Она привыкла, что в прошлое могут ходить лишь отдельные маги, да и те не в силах ничего там изменить. Как это — энергия?... Как это исправить и чего ждать?

— Это не природный ход событий, — задумчиво ответил Сулей, меряя шагами чердак. Алиса жалась к стене в углу, чтобы случайно не оказаться на пути. — Причинно-следственные связи не всегда работают. Это как с моим возвращением — есть прошлое, настоящее и определенная цель, и перед магией ставят задачу воплотить эту цель с наименьшими потерями энергии.

Марианна моргала непонимающе, а Алисе вспомнился вечер, когда вернулся Сулей. Солнцестояние. Сулей Возрожденный. Магия как искусственный интеллект, решающий задачи... Все-таки у Сулея было много общего с Ландау. Рассуждали они похоже.

— Я должен был это предусмотреть, — Верховный инквизитор запустил руку в волосы, потом тряхнул головой — и его взгляд снова стал привычно безумным, отчаяние исчезло из него. — Но если так вышло, просто продолжим. Когда Ландау вернется, он наверняка попытается исправить все, что произошло. Не в курсе его планов, мои духи-шпионы пока не могут пробиться, но я уверен. Он использует зелье и вернет к жизни всех, кто из-за меня погиб. Вот и пусть возвращает. Не будем оставлять его без работы. Еще он попытается стереть с лица земли меня... но здесь придется ему помешать.

Сулей хищно усмехнулся и подошел к псевдоалтарю. Алиса подобралась, вся превратившись в слух. Вот оно! Вот из-за чего она рвалась следом за этой парочкой! Ну же, скажи еще что-нибудь! Давай, развей свою мысль, чтобы стало понятнее! Для чего, черт побери, нужны эти псевдоалтари, для чего нужна энергия, которую они аккумулируют? Как именно она будет удерживать в мире живых того, чей час пробил шестьдесят лет назад?

Все было предельно понятно. Чтобы удержаться в живых, Сулею требовалась магическая энергия. Энергию собирали псевдоалтари. Ландау ждал удачного момента, чтобы вернуться и покончить с Сулеем, а потом с помощью зелья вернуть всех, кто погиб при появлении Некрополя. Но Алиса определенно что-то упускала.

Зачем ждать момента, если люди продолжают гибнуть, а Некрополь становится тем вредоноснее, чем чаще тревожишь его и бегаешь за Грань?

И куда подевалась Александра, которую Ландау воскресил, заполучив зелье?

— Так вы все-таки не сдаетесь! — радостно выдохнула Марианна. — Я боялась, что вы решите прекратить...

— Решил бы, — ответил Сулей. — Но худшее все равно уже случилось. Я не обращаю его вспять. Пути назад не осталось. Значит, будем идти вперед.

Значит, некротическая энергия так и будет просачиваться в прошлое и будущее. Он это имеет в виду? Алиса вздрогнула. Да он на самом деле сумасшедший. Знали бы ведьмы, кого они вернули из небытия... Но не поверят ведь, даже если им рассказать. И если показать псевдоалтари — поверят не все. И нет смысла противостоять ему открыто. Бесплезно. Сметет, как пылинку.

— Все равно мне не нравится, что в них накапливается некротическая магия, — озабоченно сказала Марианна. — Ритуал заточен на накопление обычной силы, псевдоалтари просто забирают немного из городских потоков. Я перенастроила их, как вы сказали, чтобы брать излишки, которые стекаются в резервные кристаллы... но даже там эта зеленая гадость, — она кивнула на зеленое свечение, неизменный спутник Некрополя и его энергии. — Вы же когда-то пытались изменить полярность Некрополя, Станислав! И вам даже почти удалось! Почему вы просто не сделаете этого снова?

Сулей? Пытался изменить полярность? И ему почти удалось?

Марианна с мольбой заглядывала в глаза Сулея. Тот, казалось, размышлял. Алиса подумала, что будет чудо, если ее собственные глаза к концу вечера не станут огромными и круглыми, как блюдца. Эти двое все время удивляли ее. И они сами, и то, что она видела.

Что вообще значит «изменить полярность Некрополя»?

— Мне просто слишком ясно дали понять, чем это может закончиться, — наконец вздохнул Сулей. — В тот раз откат оставил меня без сил почти на месяц, я не могу позволить себе остаться без них сейчас. Людям нужна помощь...

— Людям? — фыркнула Марианна. — Вы же только что по сути согласились, что потери не имеют значения, Ландау вернет всех погибших. Вы же согласились, что нет пути назад и нужно идти вперед!

Она отступила к пустому проему небольшого окна и взгромоздилась на подоконник, как птица на жердь. Подтянула одно колено к груди, нахохлилась. Сулей стоял перед псевдоалтарем, то и дело поглядывая на зеленоватое сияние, будто оно притягивало взгляд против воли.

— Мари, — он покачал головой. — Я не соглашался, что потери не имеют значения. Если я начну действовать невзирая на них, Вечного круга жизни не избежать. Полярность Некрополя... Прошлый раз меня чему-то научил. Некрополь — это не то, с чем можно играть. Слишком многое поставлено на кон...

— А по-моему, вы говорите слишком общими фразами! — сквозь зубы передразнила Марианна. — Вечный круг жизни не появится, если на каких-то пару недель пара сотен смертных останутся без вашей помощи...

— И если Некрополь после неудачной попытки разрастется и займет половину планеты, тоже не появится? — саркастически хмыкнул Сулей. — Все, Мари, довольно. Не рассуждайте о том, чего не знаете. Мне тоже не нравится, что псевдоалтари накапливают некротическую энергию вместо нормальной, но придется довольствоваться тем, что есть. Я дам задание маглабораториям, пусть исследуют, есть ли способы ее очистить. Это нужно не только для моих псевдоалтарей. Теперь пойдемте. Работа ждет.

— Нужно проверить остальные псевдоалтари, — засомневалась Марианна. — И потом, маги или инквизиция скоро наткнутся на эти мертвые зоны и что-то заподозрят...

— Буду вам очень признателен, если вы проверите их сами. — Сулей шагнул к ней, приблизившись вплотную. — Замаскируйте их. Наложите иллюзии... вам всегда отлично удавались иллюзии, Мари. С некротическими чарами я буду бороться обычными методами. Спрячьте псевдоалтари. Если столкнетесь с чем-то нештатным, звоните.

— Хорошо, — зачарованно выдохнула Марианна, глядя ему в глаза. Снова начались многозначительные переглядывания и эти странные интонации, похожие то ли на флирт, то ли на общение влюбленных. Снова Алисе показалось, что Сулей с Марианной вот-вот поцелуются, и снова они ничего не сделали, лишь смотрели друг на друга, таинственно и чуть заговорщически улыбаясь. Какие-то непонятные отношения... Хотя чего уж тут непонятного — просто Марианна и Сулей были давно знакомы и отлично находили общий язык.

Сначала она уговорила его построить псевдоалтари и начать подготовку к ритуалу, явно опасную. Теперь он сказал ей, что подготовку прерывать не нужно, даже несмотря на то, что некротическая энергия потекла по временной линии в прошлое. А Алиса еще надеялась, что Сулей рано или поздно поссорится с Марианной, устав от ее прожектов. Как бы не так! Сегодня она убедилась, что они два сапога пара. Сколько бы Сулей ни твердил о том, что он верховный инквизитор и должен защищать людей.

Надо же. Она что, сама успела подпасть под его обаяние? Хотя знала, как он с ней обошелся когда-то в прошлом, знала, что он стер ей память и лишил одной жизни, дав взамен другую. Но это было давно и неправда, и Алиса ничего не помнила... а Сулей, живой и настоящий, был здесь и сейчас, все время рядом, и в отличие от Ландау, он действовал, а не отсиживался в Париже. И Алиса начала привыкать к нему и симпатизировать... поэтому было так неприятно услышать от него «продолжаем, пути назад не осталось».

А может, пути назад действительно не осталось...

Сулей еще продолжал ворковать с Марианной. Между ними проскакивали искры, пока еще невидимые, но со стороны очень ощутимые и заметные. Алиса не стала дожидаться, пока из искр разгорится пламя. Оставив парочку строить планы и любезничать, она спустилась с чердака в подъезд, вышла на улицу, взгромоздилась на стул и полетела обратно в управление инквизиции.

Она успела до приезда Сулея. Приемная была пуста. Ирка окинула Алису невыразимо подозрительным взглядом.

— Где ты была?

— Стало плохо, — потупилась Алиса. — Пришлось лететь домой.

— Лететь домой? Ты что! — подозрительности стало меньше, Ирка, кажется, поверила в недомогание. Все-таки вся столица сейчас страдала от ухудшения самочувствия. — И господин Сулей же говорил, что летать опасно!

— Ну, ничего не случилось. У меня дома было лекарство, — сказала Алиса. Она уже стала видимой — невидимость после зелья снималась простым узором.

— Тебе, наверное, придется до утра теперь сидеть, — добавила Ирка, возвращаясь к таблице. — А я уже почти закончила!

«Вот и отлично, — подумала Алиса. — Буквоеды тоже должны были закончить».

Так и оказалось. Когда она включила компьютер, готовая таблица уже ждала на рабочем столе. Еще поверх нее мигал какой-то документ, озаглавленный «Read me». Алиса открыла его.

«Уважаемая ведьма! Включите блютус в телефоне, — гласил документ. — Это очень помогло бы нам эвакуироваться в комфортную среду».

Алиса невольно фыркнула и поспешила замаскировать смехок кашлем. Но блютус включила.

Ничего не произошло, но впечатление было обманчивым. Электронные буквоеды, судя по всему, благополучно эвакуировались из враждебного инквизиторского компьютера.

Остаток времени до прихода Сулея Алиса читала с монитора книгу. Она закодировала клавиатуру так, чтобы клавиши щелкали сами, и Ирка думала, что напарница усердно работает.

Верховный инквизитор вернулся один, без Марианны. Он молча прошел в свой кабинет, и некоторое время оттуда не доносилось ни звука. Потом послышался прерывающийся голос — Сулей разговаривал по телефону.

— Извините, — Ирка прокралась к двери и несмело постучала. — Я уже закончила списки, я пойду?

— Да, — глухо отозвался Сулей. — Распечатайте и идите.

Вскоре Ирка удалилась. Алиса поставила на печать свою часть списков и осторожно приблизилась к неплотно прикрытой двери.

Сулей, взъерошенный, без пиджака и в рубашке с расстегнутым воротом, сидел за столом, листая книгу. Еще десяток книг громоздился на краю столешницы. Под глазами у Сулея залегли глубокие тени. А за горой книг...

Там поблескивала бутылка с зельем. Глаза мертвого создания, законсервированного в золотистой жидкости, были широко раскрыты. Они светились алым. Даже не просто светились — из них вырывались пронзительные алые лучи, похожие на мощные лазеры.

Сулей оторвался от книги, взял бутылку и медленно вынул пробку. Алиса вздрогнула, и он заметил ее.

— Вы еще не закончили?

— Закончила, — не сразу ответила она, не в силах отвести взгляд от зловещего красного огня. — Жду... жду, пока распечатается.

— Помните это? — Сулей поднял бутылку, показывая. — Хотите попробовать? Нет? Да ну, что же вы. Выпейте со мной на брудершафт. Вы ведь подарили мне это чудо. Не ломайтесь...

Он откинулся на спинку стула, разглядывая Алису сквозь зелье. Голос был каким-то рваным, интонации сбивались, в небольшой фразе прозвучали и заигрывающие нотки, и издевка, и самое черное отчаяние. Взгляд был уже не просто безумным — он казался невременяемым. Сулей усмехался краем рта, и его губы дрожали, точно от сдерживаемой ярости.

Он со стуком поставил бутылку на стол. Алисе почудилось, что зелье сейчас полетит ей в лоб.

— Я пойду? — сказала она. — Списки оставлю на столе в приемной.

— Идите, — бросил Сулей, забыв, что минуту назад звал ее выпить с ним. Потом поднес бутылку ко рту и сделал большой глоток.

Алиса успела одеться и уйти до того, как в кабинете перед верховным инквизитором возникнет белоснежное сияние и соткнется проход за Грань. Сейчас Сулей откровенно пугал ее.

Пустые коридоры управления инквизиции, резные панели, тяжелые двери, оглушительно тикающие

часы, оставшийся в кабинете Сулей — все было как в ночном кошмаре. И коридоры не повторяли планировку администрации президента, а жили своей жизнью, свиваясь в лабиринты. И темнота клубилась по углам, готовая затянуть лампы, как паутина. И за окном полыхали зеленые огоньки, а в стороне возвышался Некрополь, безжизненный, черный... отравленный. И по тротуарам шли отравленные люди...

Алисе хотелось бежать. Но бежать было некуда. Последние сутки не приснились ей — все происходило на самом деле. Она попыталась скрыться хотя бы от этой пустоты и болезненной безлюдности, но в ближайшем к инквизиции кафе пустовало две трети столиков. Немногочисленные посетители потягивали безалкогольные напитки, опасаясь за свое здоровье.

Она торопливо зашагала дальше по улице, стуча каблуками по расчищенному от снега тротуару. Следующее кафе... И следующее... И следующее... Но от пустоты было не скрыться. В половине десятого вечера заведения опустели, и ниоткуда не доносились оживленные голоса или взрывы смеха. Ночной кошмар полноправным хозяином располагался в столице, напоминая о себе в каждом уголке.

Ветер закручивал воронки из мусора на тротуарах. Алиса дошла до центральной улицы, ярко переливающейся гирляндами. У модных магазинов стояли небольшие искусственные елочки, витрины ярко светились, но покупателей у прилавков было меньше обычного. В это время столицу заполняли гости и туристы, и сами жители любили гулять по вечерам, заходя в рестораны, бары и кафе по дороге — но не сегодня. Часть из них скосил Некрополь с его волной разрушительной магии, другую часть загнала по домам паника. Остались лишь самые стойкие и здоровые люди, да еще отчаянные головы, которым было плевать на все вирусы и панику — лишь бы побыстрее опьянеть. И куда ни загляни, везде открывалась одна и та же картина. Полупустой зал, пара занятых столиков и безжизненный тусклый свет.

Внезапно Алиса остановилась. Она вспомнила, что все же может хоть ненадолго сбежать из ночного кошмара. Для этого нужно было лишь нырнуть в прошлое.

...в прошлое, куда просочилась некротическая энергия.

Но пока Некрополь выкосил лишь те места, где Марианна расставила псевдоалтари для ритуала. Может, в центре будет иначе? А может, энергия не успела растечься слишком сильно? Что будет, если нырнуть лет на десять назад? В то время, когда Алиса еще не была ведьмой, Сулей оставался просто ностальгическим воспоминанием пожилых ведьм, а смертные никак не ощущали на себе эффектов магических аномалий.

Она отступила в тень, чтобы не исчезать на глазах у прохожих, и шагнула в прошлое.

И ничего не произошло.

Алиса повертела головой, не веря своим глазам. Мир не исчез, сменившись своей более ранней версией. Временной поток просто не отреагировал на привычную магию. Алиса осталась стоять, где стояла, и доносящийся из ближайшего кафе легкий мотивчик все так же играл, усиливая гнетущее впечатление. Мимо проехала полицейская машина.

От потрясения Алиса даже не испугалась. Она лишь застыла и стояла так секунд двадцать, пытаясь осознать случившееся.

Она попыталась пойти в прошлое — и не смогла!

Мать-магия! Что же Некрополь сделал со временем? Можно ли это все исправить? Но время не остановилось, жизнь в столице не замерла, и даже убивающая волна не уничтожила людей и магических существ, хоть и сильно ударила по ним. Время шло как обычно, тогда почему оно не давало проникнуть в прошлое, как обычно?

Ерунда какая-то. Может, еще раз попробовать?

Алиса попробовала. Потом еще раз. Обычно ей достаточно было представить календарь, выбрать дату и время, и перенос происходил без малейшего усилия. Сейчас она представила календарь до последней точки краски на бумажном листе, и... И снова ничего.

Забыв о том, что искала как можно более людное кафе, она зашла в первое попавшееся и бессильно упала за столик. Зал был не так уж и пуст — в отдалении отдыхала большая компания, рядом целых два столика занимали иностранцы, оживленно болтающие на непонятном языке. Возле Алисы материализовался официант, перед глазами возникло пухлое меню.

Она молча ткнула в самый крепкий коктейль с текилой.

— Что-нибудь еще? — вежливо поинтересовался официант. Алиса смотрела на него, не сразу

улавливая смысл слов. Она все еще видела цифры на календаре и залитую желтым светом стену дома, возле которой так и не открылся проход в прошлое.

— Что-нибудь еще... Да... Чай с мелиссой, пожалуйста, и какой-нибудь салат...

— Какой именно? У нас есть салаты из морепродуктов или с курицей...

Официант умолк, кивнул и ушел. Видимо, разглядел наконец, что клиентка с трудом понимает, где находится, что уж говорить о выборе блюд. Оставшись в одиночестве, Алиса с силой сдвинула голову руками.

Спокойно. Это всего лишь аномалии. Это всего лишь магическая катастрофа. Это всего лишь Некрополь.

И обо всем этом она догадывалась заранее, еще по разговорам Ландау с де Пари поняв, что грядет какое-то бедствие. Вот оно и грянуло, нечего удивляться. Нечего впадать в ступор...

Но Алиса ничего не могла с собой поделать. Невозможность нырнуть в прошлое ошарашила, выбила почву из-под ног. Когда все только начиналось, это была просто очередная аномалия, но сейчас...

Официант вновь беззвучно материализовался рядом, поставил на стол коктейль и исчез. Алиса отхлебнула пряно-огненный напиток. Горло обожгло огнем. В мозгу начинало постепенно проясняться. И она схватилась за телефон.

Пришлось выслушать с десятков ублаживающих гудков, прежде чем Ландау взял трубку.

— Да, — сказал он спокойно. Как ни в чем не бывало, черт бы его побрал!

— Вы довольны? — недолго думая спросила Алиса. — Это и есть то, чего вы добивались, да? Или еще не то, еще маловато народу умерло?

Пожалуй, надо было начинать разговор полегче, а не сходу хамить. А, ладно, Безымянный потерпит. После всего, что он устроил, не ему обижаться на пару резких слов. Она отхлебнула еще коктейля для храбрости.

— Не совсем то, — ответил Ландау. — А у вас, похоже, настроение не очень. Какие новости?

Новости? Какие новости? Алиса поперхнулась, допивая коктейль одним махом. Он еще спрашивает про новости! Что, до Парижа не дошла волна смерти и упадка? Или они там не заметили, огородившись магическими барьерами до небес?

— Вы же и без меня знаете наперед, что должно происходить, к чему спрашивать? — парировала она. — Вы же срежиссировали это все и пустили козла в огород... вернее, Сулея в город... Хорошо, вот вам новости! Я больше не могу ходить в прошлое, смертные уверены, что в столице появился новый вирус, сотни заболевших, самые слабые умирают, а там, где Марианна устроила псевдоалтари, теперь мертвые зоны! По-настоящему мертвые, пустые, даже в жилых домах! Потому что энергия Некрополя потекла в прошлое и в будущее, а Сулей не собирается ничего с этим делать! Только твердит, что нужно помогать смертным, назначать дежурства и поддерживать жизнь, пока он придумает, как убрать Некрополь! Но ни черта он не придумает, мне так кажется. А вам? Хотя вам же не кажется, вы же сто процентов знаете точно!

Ландау помолчал. Алиса снова забеспокоилась, что перегнула палку, и снова отогнала прочь сомнения, но тут ей принесли салат и чай, и она схватила дымящуюся чашку.

— Хм, — наконец отреагировал собеседник. — Вы хотите сказать, что некротическая энергия ушла в прошлое и в будущее по временной линии Сулея? Это точно? Откуда у вас информация?

— От Сулея, — буркнула Алиса, отпивая чай. — Я только что следила за ним и Марианной, когда они проверяли один псевдоальтарь. Сулей сам увидел эту разруху и пустые дома... еще вчера в тех домах жили люди. И он сказал, что не может вернуть все обратно. А псевдоалтари накапливают некротическую энергию...

— То есть он их не ликвидировал? Они продолжают накапливать? — цепко переспросил Ландау.

— Не ликвидировал. Он сказал, что будет продолжать. Вам не кажется, что уже хватит?

— Хватит чего?

— Всего этого. Сулея с его безумствами. Некрополя и смертей. Вы хоть о вирусе слышали? Все новости об этом! Смертные ощутили энергию Некрополя, она убивает их, самые слабые уже болеют, слабеют и умирают! И их много! Они решили, что появился вирус... Я это уже говорила. Вам что, нравится, когда такое происходит?

— Не нравится, — согласился Ландау. — Только почему вы обвиняете во всем меня?

— А кого? И не валите на Сулея! Вы с самого начала знали, что он ненормальный!

— Вообще-то я говорил вам, что он абсолютно нормален... Но, Алиса, вы меня сильно переоцениваете. Не я вызвал к жизни Некрополь. Я даже не наделял магией Марианну Бойко и ее сообщников, раскачивая равновесие. И тем более я не сооружал псевдоалтари.

— Вы сказали, чтобы я украла у вас зелье и отдала Сулею!

— А если бы я не сказал, вы бы, конечно, никуда не пошли, — хмыкнул Ландау. — Вы бы стояли, как камень, и никому не позволили на себя надавить. А может, даже не допустили бы, чтобы ваши ведьмы отыскивали другого исполнителя, который умеет ходить в прошлое.

— То есть, — неверяще переспросила Алиса, — в возвращении Сулея виновата я?

— Никто не виноват. Это был естественный процесс. Исторический, если хотите. Я просто не стал ему сопротивляться, потому что бесполезно воевать с ветряными мельницами. Хотя, конечно, очень лестно, что вы считаете меня всемогущим.

Алиса яростно выдохнула через нос и принялась пить чай, ничего не ответив. С верховными инквизиторами было невозможно спорить! И с Ландау, и с Сулеем. У них на все находился неожиданный ответ. Впрочем, это не удивляло. Она скорее удивилась бы, если бы сумела переспорить кого-то из них. Для этого нужно было прожить еще лет сто и превратиться в кого-то вроде Лины Венцеславовны... или Марианны.

— А Сулей поделился с ведьмами частицами своей антимагии, — после паузы сказала Алиса. Почти минуту она молча пила чай, но Ландау не вешал трубку, а сидеть в тишине и дальше казалось нелепым.

— Эффектно. — В трубке звякнуло — похоже, собеседник тоже чаевничал или угощался чем-то покрепче. — Но малополезно. Антимагию нужно уметь совмещать с магией, инквизиторов этому учат. Опытные маги кое-как разберутся. С остальными делиться было не обязательно.

— А вы бы поделились? — любопытствовала Алиса.

— Нет. Я бы не додумался, — ответил Ландау. То ли признался честно, то ли ушел от объяснений, что пожалел бы для других своей магии.

— И что, я теперь так и не смогу ходить в прошлое, пока Сулей или вы не уберете Некрополь? Что со мной будет? Вы говорили, таким как я... наказанным... им давали эту способность, чтобы они не потеряли контакт с городами прошлого и не лишились магии... Я останусь без магии?

— Не знаю. — Ландау и прежде говорил серьезно, без улыбки, но сейчас голос будто заledenел, став мрачным и немного встревоженным. — Не сталкивался с подобным. Если почувствуете, что магия хуже вам повинуется, или заметите еще что-то необычное — сразу звоните. Теоретически вы не должны остаться без магии, тем более что столица уже знакома с вами лично.

Теоретически. Алиса лишь махнула рукой, подзывая официанта. Ей нужен был еще один коктейль покрепче. Голову уже вело от первой порции, и ночной кошмар отступал, хотя город по-прежнему казался пустым и умирающим. Если сейчас окажется, что ее магия тоже исчезнет и умрет... Лучше коктейль. Два.

— А с Сулеем что будет? — спросила она после еще одной долгой паузы. — Ритуал сработает? Даже если в псевдоалтарях скопится некротическая энергия?

— Сработает. Некротическая энергия ничуть не слабее чистой, у нее только один побочный эффект — присутствие Некрополя со всеми его атрибутами, — уверенно сказал Ландау, а Алиса невольно фыркнула. Хорош побочный эффект! — А может, Станислав еще найдет способ ее очистить.

— И что — если он проведет ритуал, то выживет после того, как вы вернетесь, чтобы его убить? — Алиса сказала это и чертыхнулась себе под нос, не задумываясь, услышал ли ее собеседник. Она не представляла, как именно должно пройти его возвращение. — И вы не собираетесь что-то делать? Не знаю, нейтрализовать псевдоалтари, к примеру?

— А хотите решить это сами? — вдруг ответил Ландау.

— Что?

— Решить судьбу Сулея. Хотите? — медленно повторил он. — Я, в конце концов, уже не верховный... и могу не принимать заведомо проигрышные решения. Как по-вашему, что лучше? Уничтожить псевдоалтари и обречь его на гибель? Или сбросить с поста верховного, но оставить в живых?

Глава 22

— Издеваетесь, — разочарованно буркнула Алиса через несколько мгновений, осмыслив услышанное. — Как будто мне мало Некрополя и всего того, что творится с магическим фоном. А не хотите сходить с вашими шуточками...

— Спокойно, — не дал договорить Ландау. — Я не издеваюсь. Просто предлагаю вам выбор. Вам ведь не нравилось, что вы не можете ни на что повлиять.

Алиса сделала глубокий вздох и отпила коктейля. Ей нужно было взять себя в руки и не дать сорваться в некрасивую неконтролируемую ярость.

— Чтобы повлиять, нужно владеть информацией, — ответила она. — Всей информации у меня нет. Ни подробностей о ритуале Сулея и его побочных эффектах... Ни о вашем зелье, которое якобы позволяет управлять жизнью и смертью, но на самом деле там все очень мутно. Вы сами сказали, что воскресили Александру, так куда она подевалась, а?

Ландау коротко рассмеялся. Как ей показалось — одобрительно.

— Дельное замечание. Ну а если я скажу, что для этого выбора не нужно владеть информацией? Она ни на что не повлияет. Просто решите. Быть или не быть?

— Что, и даже не нужно знать о ваших планах? Это все связано. Если вы собираетесь вернуть пост верховного, Сулея нужно убирать. Это как наследники престола после государственного переворота. Даже если они ни на что не претендуют, от них избавляются, потому что нельзя давать в руки противникам такое знамя.

— А если вычеркнуть меня из уравнения? Вы же говорили, что вам одинаково не нравлюсь и я, и Сулей.

— Теперь уже нет, — откровенно призналась Алиса. — При вас не было Некрополя. Причем мне кажется, что дальше будет только хуже. Наши дежурства не помогут.

— На редкость здравое умозаключение, — сказал Ландау, и непонятно было, всерьез он или снова издевается. — Но вы уходите от ответа. Представьте, что Сулей больше ни на что не сможет влиять. Он станет просто магическим пенсионером, вышедшим из игры. Быть или не быть?

Алиса задумалась, рассеянно глядя перед собой. Двери кафе открывались и закрывались. На некоторое время зал опустел, но тут вошла другая компания, и помещение наполнилось смехом и голосами. Возможно, Алиса погорячилась, заявляя, что с Некрополем будет только хуже. Все было не так страшно, и столица еще не полностью слегла от неизвестной болезни... А возможно, это лишь продолжалась агония.

— Нет, — наконец сказала она. — Это невозможно. Он никогда не будет просто магическим пенсионером. Верховный инквизитор — пожизненная должность. Для него так точно. Если бы вы вели такую же политику, он мог бы передать дела и уйти на покой, но вы — его противоположность...

— Bravo, — хмыкнул Ландау. — Ну что ж, если вы так считаете, тогда уничтожьте его псевдоалтари. Это несложно. Ни он, ни Марианна ничего не заметят, пока не станет поздно. Просто положите в огонь поглотителя магии. Лучше штук по пять в каждый алтарь. Если гуманизм все же победит — не уничтожайте. Вам решать.

Алиса молча уткнулась в коктейль.

Нет, Ландау все-таки издевался. Правда, непонятно было, за какой проступок ей так досталось. Поверить, что это не издевка и он говорит всерьез, она не могла. Тогда пришлось бы признать, что он такой же ненормальный, как и Сулей. А в это верить не хотелось, она все еще надеялась, что когда-нибудь вернется нормальная жизнь под руководством нормального верховного... Если только маги не окажутся умнее и не изберут другого. Хотя другого избирали не маги, а столица... Черт. Надо поговорить со столицей. Может, это и правда лучший выход — избавиться и от Сулея, и от Ландау, назначить верховным кого-нибудь вменяемого, того же Лещинского, например, и забыть об этой безумной шахматной партии.

Останавливало то, что столица тоже видела происходящее. Но не вмешивалась.

— Я подумаю, — наконец сказала Алиса. — Если будут вопросы, я вам перезвоню. Хорошего вечера.

Она просидела в кафе еще час, ежесекундно ожидая какой-то... катастрофы. Сама не знала какой. Казалось, вот-вот снова что-то случится. Возникнет еще один Некрополь. Все люди разом упадут замертво. Пол начнет опускаться, увлекая посетителей прямо в пасть Некрополя. В конце концов, в

кафе ворвется Ландау с гранатометом и начнет зачистку города... Впрочем, нет, последнее было маловероятно. Просто после коктейлей в голову лезли самые разные картины.

Но ничего не случилось. Когда полупустое кафе закрылось, Алиса зашла во дворы, отыскивала старую доску и полетела домой.

Магия слушалась, как обычно. Магия вообще не пострадала, если не считать заблокированной дороги в прошлое. Это утешало.

Следующие несколько дней тоже прошли в ожидании катастрофы. Мелкие неприятности случались на каждом шагу, но предчувствие не утихало. Ведьмы несли дежурства, патрулировали кварталы, накладывали сотни укрепляющих узоров. Иногда появлялись аномалии. Лифты начинали опускаться все ниже и ниже под землю, туда, где уже не было ни лифтовой шахты, ни даже фундамента. В подъездах появлялись новые квартиры, и из приоткрытых дверей доносился болезненный стон. Дорожки, по которым гуляли собачники и молодые мамы, оживали и уводили в сторону делового центра столицы — и Некрополя.

Тогда приходилось накладывать другие узоры. Нередко — пользоваться частицами антимагии, которой поделился Сулей. Это оказалось не так уж и сложно.

Свой район Алиса патрулировала в одиночку. Потом к ней присоединился колдун по имени Артем, обитавший неподалеку. Они бродили по дворам, плели проверочные узоры и бросались туда, где узор выявлял что-то подозрительное. В первые пару дней это было даже увлекательно. Потом наскучило до зубовного скрежета. Хотелось заняться чем-то полезным. Например, поискать остальные псевдоалтари Сулея. Алиса забыла уточнить, сколько их должно быть. Десяток? Два десятка? Можно было вычислить по аномалиям — вокруг каждого наверняка образовалась мертвая зона, но не было времени даже задержаться в ковене и покопаться в сводках других ведьм. Еще и официального сайта, как назло, не было. Вот так захочешь узнать, в каких районах есть мертвые зоны — и даже карту не найдешь. Алиса подозревала, что полные данные есть только у Сулея, Нины и Бардина. Да еще у вездесущей Марианны, которая даже после лишения магии оставалась одной из самых влиятельных ведьм.

...Артем зевал, набирая номер своей девушки. Та была без магического дара, училась в каком-то столичном университете. Алиса поневоле успела послушаться их бесед. Компаньон врал девушке, что работает на фирме и что его попросили заменить заболевшего сотрудника на объекте. На месте девушки Алиса непременно поинтересовалась бы, что за объект, но та оказалась нелюбопытной.

Под полусонное воркование влюбленных проверочный узор под пальцами сканировал дома, дворы и переулки. Люди только начинали выползать на улицу, осторожно, как новорожденные телята, перебирая ногами по намерзшему за ночь гололеду. Лениво занимался пасмурный серый рассвет. В отдалении светились вывески магазинов, откуда-то доносилась еле слышная музыка.

Узор вдруг тревожно запульсировал, указывая на двор в соседнем проезде. Алиса толкнула Артема в плечо.

— Давай, Машунь, а то поставщики дергают, — пробормотал он в трубку и сунул телефон в карман, бросаясь на зов. Рутинка шла своим чередом.

Во дворе, у самого подъезда возле скамейки, на блестящем льду пытался подняться мужчина. Возле него суежилась женщина, видимо, жена. Она то тянула его за руки, то предлагала опереться на нее, но ничего не выходило. Со стороны могло показаться, что смертный всего лишь неудачно поскользнулся. Зима, всякое бывает. Но узор бы не пульсировал просто так.

Стоило приблизиться, как стало ясно, что мужчине по-настоящему плохо. Он дергал головой, но не мог произнести ни слова. Правая рука и нога его не слушались, он пытался дотянуться до локтя жены, но половина тела деревенела, самые простые движения вдруг стали недоступны. Жена начинала что-то подозревать и уже набирала номер дрожащими пальцами.

— Отвлеки ее, с этим я справлюсь, — бросил Артем, подбегая к мужчине.

— Девушка, вызовите скорую! — Жена пострадавшего даже не потребовалось отвлекать, она первая повернулась к Алисе. — У него, по-моему, инсульт!

«По-моему, тоже», — подумала Алиса, глядя в мертвенно-бледное лицо мужчины. Потом постаралась встать так, чтобы заслонить его от жены.

— Сейчас вызову, — чтобы успокоить женщину, она достала телефон. — Погодите, мой парень посмотрит, он медик.

— Все нормально, — подтвердил Артем. — Гололед на улице, человек просто вывихнул ступню. Сейчас вправим, и не надо никого вызывать.

Он быстро ткал магический узор, делая вид, что вправляет вывих. Алиса, прикрываясь телефоном, тоже ткала узор — отвлекающий, убеждающий, заставляющий поверить, что все ужасное было лишь плодом воображения. Сейчас она отточила этот узор до автоматизма, кончики пальцев жили своей жизнью, будто бы невзначай выстукивая рисунок на стекле телефона. В начале дежурств все было иначе, пару раз смертные вызвали настоящую скорую, и разгневанные врачи отгоняли Алису с Артемом от пострадавших — приходилось плести узоры вдогонку уезжающей карете.

— Точно все нормально? Он пошевелиться не мог! — женщина встревоженно заглядывала Алисе за спину. Пришлось добавить еще один успокаивающий узор.

— Это от боли, — сказал Артем.

— Ужас какой-то, хоть бы раз дорожки посыпали! — возмущенно воскликнул пострадавший и встал, отряхивая снег с пальто. — Спасибо, молодые люди. Вечером обязательно напишу заявление в ЖЭК! Нет, лучше прямо в мэрию! Побежали, Галочка, мы опаздываем!

И они скрылись за домами.

Пару секунд спустя в том же направлении исчез какой-то неприметный парень в черной куртке. Алиса без интереса проводила его глазами и села на скамейку.

— Кофейку бы, — сказал Артем. — Пойдем купим, ларек уже открылся.

— Подожди. Еще раз проверю район.

Проверочные узоры лучше удавались ей, чем напарнику. В отличие от медицинских. Хотя считалось, что у мужчин и женщин примерно одинаковая магия, исследователи в лабораториях ковена поговаривали, что ведьмы больше заточены на взаимодействие с потоками силы и аномалиями, а колдуны — на работу с людьми и одушевленными магическими созданиями. Может быть, поэтому зал с кристаллами, собирающими силовые потоки, располагался именно в ковене, а не в ложе.

Пока Алиса плела узор, Артем уткнулся в телефон и просматривал новости в соцсетях. Периодически он хмыкал, натыкаясь на смешную картинку, или что-то бормотал.

— Опа, — вдруг сказал он. — Нас выложили в интернет!

— В смысле? — не сразу ответила Алиса, целиком погрузившись в плетение узора. Только убедившись, что тот не показывает никаких аномалий, она отвлеклась.

— В смысле вот, — Артем плюхнулся рядом на скамейку и ткнул под нос телефон. На дисплее воспроизводилось видео. Присмотревшись, Алиса узнала себя, Артема и недавних смертных. Мужчина беспомощно барахтался на дорожке у скамьи, женщина суежилась. Артем плел узор. На видео было не разобрать, что это узор — казалось, что Артем осторожно ощупывает голову пострадавшего. Магические вспышки тоже не сверкали... Зачем кому-то понадобилось снимать это ничем не примечательное событие и выкладывать его?

— «Плюс один к новому флэшмобу», — прочитала Алиса подпись к видео. Больше на стене группы ничего написано не было. Группа посвящалась новостям района. Там выкладывали любительские ролики об авариях и драках, фотографии машин, припаркованных на газонах или поперек проходов, жалобы на просроченные продукты в местных супермаркетах и рекламные объявления. — Что за флэшмоб?

— Сам не пойму, — ответил Артем. — По-моему, это мы. Ну, маги. Вот что пишут.

Он пролистал стену до предыдущей видеозаписи. На этот раз к ней прилагалось пояснение.

«Они возвращают мне веру в людей! Не боятся заразиться вирусом, а сразу бросаются на помощь всем, кому становится плохо. Уже не первый раз вижу слаженные действия. Все это похоже на какой-то скрытый флэшмоб. Кто знает подробности?»

Запись сопровождалась видеороликом, на котором Алиса узнала Ольгу в сопровождении полупознакомого мага. Те плели узоры, стоя над бесчувственной молодой женщиной, повалившейся прямо на тротуар. Рядом в коляске надрывался ее маленький ребенок.

Артем открыл комментарии. В них завсегда и группы писали «спасибо!», «круто» и лепили десятки смайликов. Но были и другие комментарии.

«Помощь — это хорошо, только я не пойму, что они делают. На гипноз похоже».

«Это точно не ворье?»

«Да точно, я сам там был, она потом встала и пошла!»

«Сам был, а чего стоял и смотрел? Хоть бы помог, дятел!»

«Реально похоже на гипноз, они так водят руками...»

«Они просто ее чем-то поливают! Нашатырем, наверное! Ну или арбидолом каким-то, ахах».

«Скорей всего, что поливают, но реально кажется, что гипноз».

— Не первый раз уже, — недовольно заметил Артем. — Я показывал это все Солоду... Ну, начальнику моего отдела. Он говорил, что попросит кого-то подчистить и передаст ведьмам. Только сейчас все бегают на ушах, им не до видосов в группах. Уже бы занимались чем-то одним, что ли! Или аномалиями с Некрополем, или смертными с их болячками. Если с утра до ночи бегать по улицам, мы так долго не протянем.

— А ты недоволен Сулеем? — провокационно поинтересовалась Алиса.

— Не знаю я, чем недоволен, — буркнул Артем. — Но в последний месяц у нас какой-то бардак. Вообще-то следы должна подчищать инквизиция. А когда им, если тут и высшие, и сопляки с курсов — все по улицам носятся... Ну вот, снова!

Полуугасший узор опять полыхнул красным, и Алисе с Артемом вновь пришлось срываться с места и бежать к дому, на втором этаже которого кому-то только что стало плохо. Снова выдумывать легенду для прикрытия, объяснять, как они оказались в нужном месте и отвлекать смертных от магического действия — и все для того, чтобы известия о флэшмобе продолжали расползаться по интернету. Артем говорил правду, следы действительно должна была подчищать инквизиция. Это входило в обязанности рядовых инквизиторов, наряду с охраной магического правопорядка. Но даже инквизиция не могла противостоять вирусным видео и десяткам перепостов.

Дежурство заканчивалось в два часа дня. Алиса с трудом дождалась, пока ее и Артема сменят следующие ведьмы. Стоило ей остаться в одиночестве и без проверочных узоров под пальцами, как она выхватила телефон.

Трубку взяли быстро.

— Гена! — Техноген что-то говорил, пытался шутить, но Алиса перебила его: — Извини, прости, у меня срочный вопрос. Тебя не просили сделать что-то с этой кучей видео в интернете?

— Каких видео, душа моя? — игриво поинтересовался Техноген.

— В столице появился Некрополь. Люди стали болеть. Нам назначили дежурства, чтобы мы не давали никому умереть от аномалий и некротической энергии. Мы помогаем, накладываем узоры, а смертные снимают это на телефоны и выкладывают в интернет, — протараторила Алиса. Она не сомневалась, что Техноген отлично знает и о видео, и о дежурствах, и о некротических чарах. Просто зачем-то дурачится или флиртует, потому что для него не существует понятия «неподходящее время».

— Ах, это, — протянул Техноген. — Меня, конечно, просили.

И замолчал. Алисе не понравился его тон. В нем было... легкое злорадство. Да, пожалуй, злорадство. И оно, в свою очередь, маскировало нечто куда более пугающее и тревожное.

— И ты согласился?

— Меня попросили согласиться, — неохотно сказал Техноген. — На просьбы Сулея мне, в общем-то, положить, но меня очень просила Кристина. Так что да, я согласился, но толку все равно было мало.

— Что случилось? — Алиса стояла на тротуаре, мимо нее брели прохожие, а по пальцам начинала растекаться первая легкая дрожь. Если немедленно не зайти в тепло и не успокоиться, скоро она захватила бы все руки, и Алиса начала бы трястись, стуча зубами. Не столько от холода, сколько от тревоги и скверного предчувствия. Что значит «толку было мало»? Они не смогли ничего сделать с вирусными видео? И Техноген, как назло, медлил с ответом!

— Я отправил в интернет миллионы электронных буквеедов, — наконец сказал он. — И они исчезли.

— Как исчезли? — севшим голосом переспросила Алиса. — Дней пять назад они составляли мне таблицу и...

— И прошло пять дней, — отозвался Техноген. — А пять дней по нынешним временам — это чересчур много. Может, плюнешь на эти все расследования? Давай лучше на свидание сходим...

Теперь уже не только его слова, то и он сам пугал Алису все сильнее. И дрожь неумолимо захватывала тело, заставляя крепче сжимать телефон и сжиматься в комок под капюшоном теплой зимней куртки, который в одночасье превратился в тонкий бесполезный кусок материи. Он больше не давал тепла и защиты. Ничто в мире больше не могло дать защиты...

— Гена, — сказала Алиса как можно строже. — Давай рассказывай, что случилось. Ты какой-то пришибленный.

«Сломанный», — поправил безжалостный внутренний голосок.

— Буквоеды погибли, — помолчав, произнес Техноген. — Почти все. Осталась стайка, их Катарина держит на отдельной флэшке. Знаешь Катарину? Это...

— Из-за Некрополя?

— Наверное, — Техноген покорно сменил тему, когда его перебили. Запал, с которым он ответил на звонок, бесследно испарился. Да и не запал это был, как оказалось — лишь попытка бодриться или привычная маска, помогающая удержаться на краю отчаяния.

— И что теперь? С видео надо что-то делать! Ты можешь обойтись без буквоедов? Ты же дух технологий! Тебе должны подчиняться все машины, ты можешь просто удалить эти видео с компьютеров!

Алиса сдалась и зашла в кафе погреться. Хотя в последнее время она старалась не заходить в них и не портить себе настроение видом пустых столиков. Подбежала официантка. Поспешным полупшепотом Алиса заказала капучино. Техноген все еще молчал. Паузы между вопросами и его ответами становились все длиннее.

— Ничего я не сделал. Но ты не переживай, все начальство об утечке информации давно знает. Что-то придумают.

— Гена, — переспросила Алиса, опасаясь озвучить догадку вслух. — Тебе перестали подчиняться машины?

— Ну, еще не совсем, — легкомысленно сказал Техноген. — Но все к тому идет.

Слова закончились. Она молча разглядывала поцарапанную столешницу и не знала, что сказать. Даже не знала, что думать.

Сначала Некрополь отбирал только здоровье и физические силы, теперь принялся за магические. Аппетиты этой махины были под стать размерам. И она жрала очень, очень быстро. С Нового года не прошло и трех недель. Сначала волна некротических чар, потом их утечка по временной линии Сулея. Потом Алиса оказалась не в силах ходить в прошлое. Потом сил лишился Техноген. Что дальше? Магия исчезнет?

Нет, магия пока не спешила исчезать. Узоры подчинялись, и силы не таяли. Подумав об этом, Алиса ощутила малодушное облегчение. Не считая путешествий во времени, ей было не о чем беспокоиться. Пока.

— Жаль, — напомнил о себе тоже притихший Техноген. — Теперь я не смогу позвать тебя на свидание. Надо было дожимать, пока ты еще ничего не знала.

— Почему? — машинально переспросила Алиса. Официантка поставила перед ней чашку капучино.

— Потому что теперь ты согласишься из жалости. Ладненько, бывай. Только помалкивай про меня, сама понимаешь. Если все наладится, я звякну. Ну или Кристина скажет, что я рассеялся.

И Техноген бросил трубку. Алиса положила телефон на стол и долго сидела, обхватив чашку обеими руками.

Потом она начала медленно пить кофе, гипнотизируя телефон взглядом. Сама не знала, что собиралась сделать. То ли зайти в интернет и еще раз посмотреть на десятки видео и обсуждений, в которых говорилось о флэшмобе гипнотизеров-самаритян. То ли позвонить Ландау и еще раз услышать «моя хата с краю». То ли вообще выключить телефон и отправиться в ковен...

Допив кофе, она не стала выключать телефон, а поймала маршрутку и поехала в центр столицы, туда, где постоянно дежурили маги и инквизиторы и где чернела громада Некрополя.

Пока что им каким-то чудом удавалось маскировать новое здание. Совет высших, как потом рассказывали Алисе, работал сутки без перерывов, чтобы изменить сознания тысяч людей и внушить им, будто здание не появилось в одночасье, а давно уже строилось на этом месте. Некрополь занавесили лесами и сетками, загородили заборами, поставили рядом подъемный кран и

имитировали стройку. Там каждые несколько часов сменялись отряды дежурных магов и постоянно присутствовал кто-то из высших инквизиторов. Но все это не помогало задушить Некрополь — лишь временно сдерживало его мощь.

Смертные, проходя мимо здания, видели копошащихся на лесах строителей в касках. Алиса видела плетущих узоры магов. Сегодня вокруг Некрополя было оживленнее, чем в прошлый раз. На миг почудилось, что и не было той недели, которая прошла со дня его появления. Все бегали, суетились, что-то выкрикивали. Нервно полыхали узоры. Зловеще мерцала зелень из темных провалов окон. Казалось, Некрополь просыпается от дремы и осторожно приоткрывает глаза, недобрым взглядом выискивая добычу.

Потом Алиса увидела сразу четырех высших. Инквизиторы стояли у приоткрытой калитки, ведущей на огороженную территорию, и спорили. Она узнала Богдана и сестер Палиевых. Старшая Палиева, Юлианна, выхватила телефон и стала набирать номер.

Алиса сама не заметила, как начала осторожно продвигаться туда, ко всей этой суеде и мельтешению. Там что-то происходило. Возможно, важное. Там что-то делали, а не просто беспомощно смотрели, как смертные распространяют видео. Действовали, а не говорили «я ничего не могу поделать, это исторический процесс»!

Но на полпути до ограждения ее чуть не сбили с ног. Чудом удержавшись, Алиса увидела Ирку. Приятельница тоже ее увидела и остановилась, тяжело дыша и слегка всхлипывая.

На лице у Ирки читалась паника, глаза смотрели безумно. Многовато в последнее время этих безумных, еще успела подумать Алиса. Некрополь, что ли, сводит с ума...

— Там Наташа! — выпалила Ирка. — Ее затянуло в подвалы!

Глава 23

Постоять в ступоре и задать несколько глупых вопросов Алисе не дали. Ирка продолжила путь к Некрополю. Пришлось встряхиваться, заталкивать обратно просящийся наружу возглас «Как?» и бежать следом.

Инквизиторы у входа на огороженную территорию пропустили их без проблем. Магов они не останавливали — даже новичков. Если и Наташку вот так просто впустили, то дело плохо... Неужели даже у входа в сам Некрополь никто ничего не заподозрил? И как вообще...

— Как ее угораздило? — спросила Алиса. Ирка направлялась куда-то на импровизированную площадку, сооруженную из строительных лесов. Площадка приподнималась над уровнем забора, и с нее удобно было следить за территорией. Сейчас там стояло человек пять ведьм и колдунов.

— Нас попросили подежурить здесь в районе сквера, — начала рассказывать Ирка. — Мы с утра решили встретиться погулять, пока у нас было время, я хотела кое о чем с ней посоветоваться...

На лицо приятельницы набежала тень, но Алиса понимала, что это связано не с Наташей. Видимо, Ирка хотела пожаловаться Наташе на очередную любовную драму. Раньше такое уже случалось. Алису на эти посиделки не звали — после первого и единственного раза ее признали слишком черствой и катастрофически лишенной умения сочувствовать. Поначалу было обидно.

— Ну и? — нетерпеливо спросила Алиса.

— И попали в аномалию! — Ирка остановилась. Лицо скривилось от сдерживаемых слез. — Ступеньки. Ну знаешь, просто обычные ступеньки крыльца, в здании «Банка Север», видела? Становишься на них, и они начинают ехать вперед, прямо в открытую дверь, а дверь ведет не в банк, а в Некрополь...

Алиса кивнула. Да, распространенная аномалия, таких каждый день появлялись десятки. Со стороны все выглядело обычно — крыльцо, ступеньки, гостеприимно открытая дверь. Но стоило встать на них — и без помощи мага смертный отправлялся напрямиком на первый этаж Некрополя. Монстр пожирал привычное пространство и даже не замечал этого.

— Я вытащила смертных, наложила узор, но аномалия не исчезла. Я успела прыгнуть возле самых дверей. Наташку уволокло.

Ирка плотно сжала губы.

— А Наташку ты почему не вытащила? — осторожно спросила Алиса.

— Не могла я! Я тянула ее за руки, а она как присохла к этим ступенькам! Я просто не хотела умирать вместе с ней! — выкрикнула Ирка. Они поднимались на площадку. Ирка остановилась на полпути и разрыдалась. Алиса мягко тронула ее за плечо.

— Ты не виновата. И почему сразу «умирать»? Она ведьма. Может, Некрополь не уничтожит ее... по крайней мере, сразу.

Она замолчала. Утешение вышло слабым, а если продолжать — стало бы еще хуже. Некрополь пока еще не успел сожрать никого из магов и даже из смертных. Но она помнила рассказ Ландау и инквизитора Ставицкого.

И зов. Странно, почему сейчас, в такой близости от Некрополя, она не слышала зов? Значит, инквизиции все-таки удалось ослабить его. Значит, у Наташи оставался шанс.

У забора с внутренней стороны полыхнул портал. Из него вышел Сулей, сказал что-то Богдану Сергеевичу, и они направились к площадке. За ними последовали сестры Палиевы.

— Он пришел, — выдохнула Ирка, глядя на верховного инквизитора во все глаза. — Теперь все будет хорошо...

Алисе хотелось в это верить. Но чувство противоречия было неумолимо.

Она вспомнила, как на прошлой неделе Богдан Сергеевич вылетел из кабинета Сулея и как его поймали обездвиживающие чары на пороге. Как Сулей говорил, скрывая злость за насмешливым прищуром, что не допустит никаких экспедиций в глубину Некрополя и не позволит Богдану Сергеевичу погубить людей. И что отпустит его в одиночку, в назидание другим, лишь запечатав Некрополь снаружи.

Алиса знала, что Ирка тоже это помнит. И Богдан Сергеевич.

Сулей взбежал по ступенькам, окинул взглядом инквизиторов и ждавших на площадке магов.

— Давно ее затянуло? — спросил он.

— Семнадцать минут, — ответил один из колдунов.

Ирка снова содрогнулась в рыданиях. Алису же такая точность немного успокоила. Все было под контролем. Колдун даже засек время. Значит, еще не поздно...

— Нужны две связки, — сказал Сулей. — Сначала войдем внутрь и поищем ее в здании. Если она в подвалах, посмотрим, до какого предела можно спускаться...

— Я уже говорил, — подал голос Богдан Сергеевич. — Она наверняка в подвалах. Верхние этажи служат не для пищеварения. Нужно спускаться.

Пищеварение.

Теперь пробрало и Алису. Основательно. До костей.

Она чувствовала, как теряет контроль над телом. Его захватывала нервная дрожь, крупная, беспощадная. Дрожь рождалась из панического ужаса, который вызвало всего одно слово.

Пищеварение...

Ей не казалось. Даже инквизиторы понимали, что Некрополь — не просто город мертвых или мертвая зона, образовавшаяся из-за того, что Сулей слишком часто тревожил Грань между сторонами бытия. Грань истончилась и не смогла удержать... что-то живое. Мертвое, но по-своему живое. И наделенное неумным аппетитом.

Алиса закусила губу, крепко сжала кулаки и заставила себя слушать, о чем говорили инквизиторы. Они не тряслись. Они собирались действовать.

— Спускаемся, — согласился Сулей. — Юлианна, Ангелина, возьмите пару магов и быстро обыщите верхние этажи. Богдан, спускаемся вдвоем. Сейчас должна подойти Ида Амвросиевна, она присмотрит за фоном снаружи. Где подруга той ведьмы?

— Я подруга! — воскликнула Ирка, пробираясь к нему. — Мы дежурили вместе...

— Я тоже ее подруга! — Алиса последовала за ней. Сулей разглядывал обеих странно сочувственным взглядом, полным неизъяснимой жалости. — Там важно, чтобы пошли именно мы? Она могла превратиться в кого-то... или во что-то? Может никого не узнавать?

— Я не знал, что это была ваша подруга, — наконец произнес Сулей и немного помолчал. — Не хочу обнадеживать, вряд ли мы кого-то обнаружим. Но лишнее связующее звено не помешает. Хорошо, вы идете с нами. Андрей, вы тоже, — он посмотрел поверх головы Алисы на колдуна, который засекал время. — Все, отправляемся. А вот и Ида.

Пожилая инквизиторша входила на огороженную территорию. Вид у Иды Амвросиевны был цветущий, она бодро стучала палкой по плитам двора и наверняка пылала любопытством. Совет высших всегда казался каким-то отстраненным, недостижимым и далеким, и только Ида Амвросиевна вела себя, как обычная старушка, которые оккупируют скамейки во дворах и внимательно наблюдают за всеми, кто проходит мимо.

Потом Алисе стало не до Иды. Следом за Сулеем небольшая группа спустилась с площадки и подошла к главной двери Некрополя.

У двери действительно висела табличка. Как там Алисе казалось, когда Некрополь только появился — там будет написано «Выхода нет»? На самом деле табличку покрывала непонятная вязь. Тусклое золото на обсидианово-черном камне.

Если задержать на ней взгляд хотя бы на пару секунд — начинало казаться, что вязь шепчет. Звучат тихие, бесконечно далекие голоса, и доносит их не пропитанный выхлопами зимний ветер, а сухой пустынный сирокко.

Алису подтолкнули в плечо. Колдун Андрей, коренастый мужчина лет пятидесяти на вид, замыкал в процессию. Пришлось оторвать взгляд от таблички — это причинило мимолетную боль.

В холле было светло и пусто.

Пол покрывал темный мрамор, он же поблескивал со стен, но с улицы сквозь большие окна проникало достаточно света. Снаружи казалось, что Некрополь окажется похож на заброшенный дом. Нет. Он напоминал новый, пока что совершенно пустой, но готовый к работе офис.

Воздух здесь пах стройматериалами и еле заметно — ладаном. Это навевало воспоминания, свежие, но уже развеивающиеся, как дым кадила. Мрамор и стекло, чужие голоса, склеп, ставший праздничным залом, и Сулей Возрожденный. Реальность, которая почти не изменилась — и такой же призрачный запах ладана.

Офис под взглядами гостей неуловимо прихорашивался и ткался из небытия. Стоило отвернуться — и вот на ровном месте уже появилась стойка ресепшен или охраны, пустоту расчертили стеклянные перегородки с дверьми, за дверьми проступили темные ступени, а у самой внешней стены — лифт в стеклянной шахте.

Шахта продолжалась и вниз. В центре здания вилась винтовая лестница.

Как странно. Алиса уже давно не смотрела на табличку с вязью, но шепот никуда не исчез. Он по-прежнему вкрадчиво вползал в уши — еще отчетливее, чем раньше.

Чужие, далекие, давно мертвые голоса. Слова на незнакомом языке.

Горячий сирокко — волнами. Живыми, дрожащими, касающимися щек, настойчиво и бессильно напоминающими о чем-то. То ли о том, что она уже бывала здесь, то ли о том, что должна войти и остаться навсегда.

С мучительным усилием Алиса заставила себя не слушать и принялась плести отрезвляющий узор. Она сделала его как можно мощнее. Когда узор закончился и мягко окутал тело, на руке что-то блеснуло. Она вздрогнула, но это оказался браслет. Он среагировал, усиливая магию. Хотя изначально был настроен только на маскировочные чары.

Может быть, отрезвление помогало замаскироваться от Некрополя...

Сулей подошел к двери, ведущей к лестнице, и ступил на площадку. Сестры Палиевы со своим мини-отрядом магов проскользнули мимо него и направились вверх. Там, похоже, было сравнительно безопасно, хотя шепот — теперь Алиса это заметила — доносился именно оттуда. Внизу же чернела сплошная бездна с редкими зелеными сполохами.

Сполохи складывались в узор. Это был тот самый узор, чертеж которого лежал в столе у Ландау в 1883 году. Алиса узнала его. План или схема Некрополя.

Там, на бумаге, круг был неровным, в него вписывались концентрические улицы. Тогда Некрополь был деревней. Сейчас, повинувшись духу времени, он воплотился в виде офисной высотки и имел правильную овальную форму. Вместо концентрических улиц появились коридоры.

С лестничной площадки бездна внизу казалась бесконечной.

— Мы можем спуститься до барьера. Он светится, — сказал Сулей, кивком приглашая всех следовать за ним. — Дальше нельзя.

— Ну а если Наташа глубже? — дрожащим голосом спросила Ирка.

Никто не ответил. Процессия стала спускаться.

Лестница шла по спирали. На схеме Некрополя было пустое кольцо, и она обвивала его. Через каждые двадцать ступенек ее окольцовывала площадка, а от площадки отходило множество дверей, ведущих в те самые концентрические коридоры.

Шаги тонули в тишине, будто на ступеньках лежали толстые ковры. Слышалось лишь тихое шарканье. Эха здесь не было, голоса доносились, как сквозь вату. И чем ниже уводила лестница, тем глуше делались звуки.

Через какое-то время Алиса заметила, что Сулей, идущий впереди, плетет узоры, подкрепляя их заклинаниями. Она не рассмотрела, что это за узоры. Поисковые или защитные?

Наташу никто не звал.

— А почему не зайти в коридоры? — спросила Алиса, когда они миновали пару этажей.

Ей ответили не сразу.

— Нужно удерживать путеводные чары, — наконец сказал колдун Андрей. — Вплоть до того, что выбирают добровольца, обвязывают веревкой и держат ее, пока он там все обыскивает. В коридорах влияние Некрополя в разы сильнее, мозги отшибает, отрезвляющие узоры не помогут.

— А как выбирают добровольца?

— Хочешь попробовать или боишься? — хмыкнул Андрей. — Скорей всего, пойду я. Сначала посмотрим, что внизу, она может быть у последнего барьера.

Наверное, последним барьером называли те зеленые огни, которые повторяли схему Некрополя. Там, внизу, на нижнем этаже. Или нижнем из доступных этажей. Барьер... Значит, еще ниже пройти было нельзя? Он не пропускал — или не выпускал обратно?

Они спустились до самого последнего барьера.

Площадка окружала винтовую лестницу, как широкий воротник. Зеленое сияние здесь почти ослепляло. Шурясь и прикрывая глаза, Алиса посмотрела вниз. Лестница продолжалась. Очень скоро она тонула в крошечной тьме. Там, за последним барьером, не было больше никаких источников освещения. Звуки съедались — приходилось кричать, чтобы стоящие рядом спутники слышали тебя. Высокие сводчатые потолки напоминали готический собор.

И ни следа Наташи.

— Андрей, общешься коридоры здесь. Сканируй все, что выше, — велел Сулей. — Я наложу отрезвляющие чары, но если почувствуешь, что теряешь контроль — дергай за веревку.

Колдун кивнул и полез в небольшой рюкзак, висевший у него на плече. Оказалось, экспедиция готовилась хоть и впопыхах, но продуманно. Из рюкзака Андрей выудил большой моток толстой лески. Деловито обвязал себя вокруг пояса, заправил леску под одежду и вручил моток Сулею.

Богдан Сергеевич уже плел какие-то чары, шепча заклинания. Губы шевелились, но шепот исчезал в душном подвальном беззвучии. Сулей наложил на Андрея отрезвляющую защиту, и тот нырнул в ближайший коридор.

— Почему именно здесь? — спросила Алиса, с трудом слыша собственный голос. — Может, лучше начать с верхней части подвала?

— Так быстрее. Он просканирует все, что выше. Если Наталья где-то наверху, чары ее обнаружат. Некрополь не дает сканировать нижние этажи. Просто не пропускает. Наземная часть тоже непроницаема для проверки из подземной и наоборот, — ответил Сулей.

То есть сестры Палиевы и их экспедиция не смогут отыскать отряд Сулея магией... Здесь действовали иные законы чар, и даже законы физики, казалось, были прилеплены как попало, только для вида. И чем ниже спускалась группа, тем хуже они работали, тем неряшливее делалась заплатка.

Сулей разматывал леску. Порой он останавливался и начинал ткать узоры, произнося заклинания и адресуя их черному провалу коридора. Потом рука, плетущая чары, опускалась, и леска снова мерно разматывалась.

Алиса упустила момент, в который Сулей начал сматывать леску обратно. Некрополь снова убаюкивал. Зов не мог проникнуть сквозь барьер усиленных отрезвляющих чар, но реальность происходящего сглаживалась и уплывала. События текли мимо, не вызывая эмоций, да и событий пока не было — только следящий за веревкой Сулей, настороженный Богдан, редкие всхлипы Ирки и сполохи дрожащего зеленого света на лицах.

Когда Андрей вынырнул из коридора, Алиса вздрогнула, просыпаясь. Колдун казался вымотанным.

— Никого. Я в следующий коридор, — отрывисто бросил он и скрылся, не дослушав возглас Сулея:

— Может, отдохнешь?

— Бойтся, — вздохнул Богдан Сергеевич. Впервые за время экспедиции он позволил себе выказать какие-то эмоции и поделиться мыслями. — Отдохнешь — и второй раз уже не сможешь туда зайти.

— А что там? — рискнула спросить Алиса. — Кабинеты? А в них что?

Разговаривать с Богданом Сергеевичем ей было некомфортно. С Сулеем и Ландау — куда проще. То ли ей не нравился сам Богдан Сергеевич, то ли отпугивала его аура экзекутора.

— Кабинеты, — ответил за него Сулей. — Оно мимикрирует под офисное здание. Когда-то Некрополь проявлялся как деревня, и там были небольшие домики. В кабинетах... нечто, что притворяется обычной офисной обстановкой.

Алиса помнила о домиках. Она видела их как наяву. Когда Ландау рассказывал, чудилось, что она сама идет по поросшим травой грунтовыми дорожкам и смотрит в пустые черные окна деревни мертвых. Сейчас появился офис мертвых... и в кабинетах жило нечто, притворяющееся обстановкой. Она не стала уточнять, что это было на самом деле. Подозревала, что даже Сулей не

может точно сказать.

Андрей обошел еще восемь коридоров. Ожидание растянулось в небольшую вечность.

«Девять», — подумала Алиса, когда колдун, бледный до синевы, с плотно сжатыми губами, почти вывалился из последнего и сел прямо на площадку. От центра Некрополя отходило девять коридоров-лучей. Если верить схеме, там, дальше, их пересекали другие коридоры. Кажется, их было три. Значили ли эти цифры что-нибудь?

...Она не сразу уловила, как изменилась обстановка, когда Андрей произнес: «Ее там нет».

— Возвращаемся, — скомандовал Сулей.

— Нет, — ответил Богдан Сергеевич. — Нужно идти дальше.

Вот оно. Их недавнее противоречие. В прошлый раз Сулей запретил Богдану спускаться, причем очень жестко. Но тот не собирался подчиняться. Что сделает Сулей сейчас — опять обездвигит мятежного подчиненного?

Но, кроме Богдана, никто не сможет спасти Наташу...

— Куда дальше — за последний барьер? — раздраженно сказал верховный инквизитор. — Это глупо. Если девушка там, она в лучшем случае уже мертва.

Ирка дернулась всем телом.

— Почему вы так считаете? — уточнил Богдан Сергеевич. — Насколько я знаю, за последний барьер никто не спускался.

— Потому что это не первое появление Некрополя в нашем мире! Полтора века назад он уже утащил одного инквизитора и сделал своим исполнителем...

— Как именно? В чем проявлялось то, что он стал исполнителем?

Глаза Богдана Сергеевича зажглись фанатичным огнем. Это смотрелось бы пугающе, но инквизитор нередко бывал таким, особенно когда волновался. Или когда был готов стоять на своем до конца.

— Я не знаю, как именно, в тот раз я только отправил его на разведку, — Сулей поднес руку к горлу, ему становилось трудно кричать, а разговаривать спокойно в этом месте не получалось. — Исполнитель... Он как бы становится переносчиком некротической энергии и сам не всегда догадывается об этом. В прошлый раз Некрополь был деревней. Я не знаю, до какого рубежа дошел Ставицкий... тот инквизитор. Но сейчас рубеж у нас перед глазами. Туда нельзя спускаться. Уходим.

— Нет, не уходим! — воскликнул Богдан. — Вы сами говорите, что не видели, что именно случилось со Ставицким и куда он дошел. И он был один. Я могу спуститься сам, а вы подстрахуете...

— Да поймите, Некрополь сильнее любого из нас! Никакая подстраховка не поможет, если вы что-то потревожите...

— Ставицкий потревожил?

Сулей мотнул головой.

— Мы не знаем, как конкретно это произошло. Все, что потом выяснили — Некрополь захватывает тех, кто зайдет слишком далеко! Девчонка могла давно стать исполнителем! В первый вечер, помните, ведьмы говорили, что из здания кто-то вышел! Если он захватил ее в первый вечер, у нее все равно уже нет шансов!

А ведь действительно. В первый вечер... Фраза эхом отозвалась в голове, ставшей вдруг гулко-пустой. Действительно, ведьмы видели, что кто-то вышел, и Наташа как раз тогда исчезла ненадолго, а потом появилась... и у нее было странное лицо...

...хотя у кого оно тогда было не странным? Потрясение и ужас накрыли всех, и никто не думал, как сохранить лицо. И отблески играли так прихотливо, заставляя глаза гореть, а губы кривиться в гримасах...

— Не факт, что это была она, — отрезал Богдан Сергеевич. — Станислав, это молодая ведьма. Вам плевать, что мы, возможно, обрекаем ее на смерть? Мы клялись защищать магов и смертных!

— Вы никому не сделаете лучше, если пойдете и погибнете сами, — не менее твердо ответил

Сулей. — Хорошо, если сгинете там без следа, а не разворошите гнездо!

— Ставицкий разворошил?

На миг показалось, что Сулей сейчас его ударит. Но верховный инквизитор не успел.

Богдан Сергеевич нетерпеливо дернул головой — и бросился к лестнице.

— Стойте! — Сулей успел среагировать, метнулся следом, произнес заклинание, одновременно пытаясь схватить мятежного инквизитора. Андрей, разом собравшись, тоже прыгнул наперерез... Оба поймали пустоту. Богдан Сергеевич с почти нечеловеческой ловкостью увернулся и перемахнул через перила, одним прыжком пересекая последний барьер.

Сулей грязно выругался.

— Все наверх, быстро! Не стойте! Андрей, вперед! — крикнул он. Колдуну не пришлось приказывать дважды — тот сразу побежал по ступенькам, перескакивая по две-три.

В плечо вцепились жесткие пальцы. Сулей подтолкнул Алису и Ирку к лестнице. Опомнившись, Ирка тоже помчалась наверх. Алиса последовала за ней, постоянно оглядываясь.

Ничего не происходило. Богдана Сергеевича было не видно за ярким зеленым светом. Сияние не усиливалось и не ослабевало. Сулей стоял на площадке, с лихорадочной скоростью плетя какие-то чары. Вот он закончил и почти догнал Алису, но остановился на следующей площадке.

— Да быстрее! — он заметил, что Алиса оглядывается и медлит. — Скажите Иде, чтобы срочно звала высших, связь здесь не работает!

Больше она не оборачивалась. От бега по лестнице скоро закружилась голова, Алиса начала задыхаться, перед глазами заплескали мушки от нехватки воздуха. Ноги подгибались, и приходилось цепляться за перила, чтобы не упасть. Хотелось передохнуть, но нарастающий ужас гнал вперед. Мать-магия, не зря Алисе так не нравился Богдан Сергеевич, да он действительно фанатик! Готовый наплевать на все и всех, чтобы спуститься в сердце Некрополя и...

...И спасти Наташу.

Но Сулей сказал, что это бесполезно. Что у нее уже нет шансов, если она за последним рубежом.

Еще он сказал, что никто до конца не знает, что происходит там, за последним рубежом...

А Алисе не нравился человек, пожертвовавший собой, чтобы спасти ее подругу...

У которой все равно не было шансов...

Мысли путались, сбивались, перескакивая с одного на другое, не додумывались до конца. В голове засела одна цель — добежать до Иды Амвросиевны, пока не случилось непоправимое. Сулей давно остался позади, он останавливался на каждом этаже, чтобы наложить чары — видимо, запечатывал Некрополь, чтобы оттуда ничего не вырвалось...

...но Богдан Сергеевич не зря дважды переспрашивал, вырвалось ли что-то из-за Ставицкого. Алиса не могла вспомнить. Ландау не упоминал ни о чем подобном. Просто инквизитор отправился выяснять ситуацию и пропал, а потом нашелся в Некрополе.

Может, обойдется?

Зимний воздух обжег легкие. Когда Алиса с Иркой, еле дыша, выбрались на крыльцо и скатились с него прямо на расчищенные плитки двора, Андрей уже стоял возле Иды Амвросиевны, а та говорила по телефону.

Алиса все еще надеялась, что все обойдется. Пока черные окна Некрополя не начали медленно загораться ядовитым зеленым светом.

Глава 24

Высшие инквизиторы прибыли мгновенно. С разницей в секунды вспыхнуло полтора десятка порталов. Ида Амвросиевна ловко стабилизировала их все одновременно. Алиса боялась представить, какую невероятную силу нужно для этого иметь. Неправильно или не до конца стабилизированный портал — дыра в ткани реальности, прореха, куда могло провалиться что угодно, хоть маги, хоть люди, хоть строительные леса... И оказаться там, откуда открывались порталы. Только Некрополь, пожалуй, не мог.

Высшие смотрели на разгорающийся зеленый свет и молча расходились, окружая здание кольцом. Произносить заклинания и ткать узоры они начинали уже на ходу. По контуру кольца быстро разгоралось ответное сияние, белое. Оно мерцало, когда вспыхивал очередной узор, срываясь с пальцев инквизитора. Еще несколько секунд — и белая завеса ярко вспыхнула. Дверь Некрополя в этот момент приоткрылась, пропуская Сулея.

Алиса облегченно вздохнула. Кто знает почему, но она беспокоилась, успеет ли и сумеет ли вырваться верховный. Хотя его не должно было существовать, его псевдоалтари предстояло уничтожить, да и вообще она считала его безумцем и помнила, что это он отнял прошлую жизнь... Несмотря на все это, его было бы жаль.

— Отойдите! — громко, не по-стариковски, гаркнула Ида Амвросиевна, не давая погрузиться в потрясенное оупение и отвлеченные мысли. И, схватив Алису и Ирку за локти, потащила в сторону, к металлическому забору.

— Может, как-то... — начала Алиса. Она хотела спросить «Может, как-то помочь», но договорить не успела и застыла, глядя на то, что творилось в Некрополе.

Окна полыхнули ядовитой зеленью. Она не гасла. Вместо этого сияние начало оформляться в дым, а дым — в живые движущиеся ленты. Они плетями потянулись в разные стороны, напоминая побеги вьющегося растения. Вот одна плеть достигла ближайшего офисного здания. Это был «Юго-ЗападИнвест». Плеть обвила его, прикикая к стенам, будто обнимала любимого родственника... и голубоватое стекло облицовки моментально выцвело. А в следующую секунду пошло трещинами и раскрошилось, со звоном осыпаясь вниз.

На улице закричали какие-то люди. Осыпавшееся стекло обнажило выщербленный, пятнистый от старости фасад и пустой провал окна. В окне никого не было. И ничего. Этаж оказался пустым и давно заброшенным, как те двухэтажки, которые убила некротическая энергия.

Парой этажей ниже стекло уцелело. Начали распахиваться окна. Из них высовывались перепуганные сотрудники. Плеть продолжала обвивать десятиэтажку зловещей зеленоватой спиралью. Вот она дошла до мужчины, кричащего что-то из окна, и мягко коснулась его лица...

Мужчина выцвел и исчез, на миг сделавшись поблекшей картинкой, наспех нацарапанной на картоне. Плетки мгновенно разрушали то, чего касались. Или скорее разрушали не напрямую, а проникали по временной линии в прошлое и просто не давали ни вещам, ни людям дожить до этого дня.

Свечение продолжало спиралью змеиться по зданию, постепенно растворяясь. Оно растаяло, дойдя примерно до середины. Но разрушение продолжалось. Сверкающие стекла тускнели, трескались, рассыпались, а из-под них проступали грязные, исхлестанные дождями, изъеденные ветром стены давно заброшенного здания.

Никто уже не кричал.

Инквизиторы все так же лихорадочно плели чары. Свистящий сквозняк, неизвестно откуда взявшийся здесь, развеивал слова заклинаний. Белое сияние сдерживающей магии окружило Некрополь ровным кольцом. Кольцо сужалось и светилось все ярче, до рези в глазах. Зелень в окнах начала тускнеть...

Алиса перевела дыхание. Кажется, она ненадолго забыла, как дышать. Опомнилась и Ида Амвросиевна. Она уже с минуту смотрела на высших, прижимая ладонь к груди.

— Так... — пробормотала она и окончательно пришла в себя. — Так! Смертные! Позаботьтесь о смертных, иначе они сейчас возьмут штурмом этот забор!

И она подтолкнула Алису и Ирку к калитке.

У забора действительно собирались смертные.

Вернулся зов, как в первый вечер после появления Некрополя. Алиса и сама слышала его, но

отдаленно, как сквозь толщу воды. Оставалось только догадываться, что слышат смертные, не защищенные чарами — и что они чувствуют.

Их лица были то задумчивыми, то растерянными, будто человек сам не понимал, куда и зачем идет, то возвышенно-одухотворенными, как во время молитвы. Руки некоторых сжимали телефоны, и на экранах все еще что-то мелькало — продолжалась запись. Пока Некрополь не лишил их мыслей и не превратил в марионеток, смертные снимали необычное зрелище на телефоны. Зеленый свет, белый свет... То ли лазерное шоу, то ли авария, то ли еще что-то странное, что можно выложить в интернет. А инквизиция, вспомнилось Алисе, не справлялась с замечанием следов, и даже Техноген с электронными буквоедами не мог остановить распространение информации...

Руки действовали сами собой. Алиса соткала отпугивающий узор. Он был проще, и после него смертным не требовалось ничего объяснять. Пусть убегают, а потом начинают разбираться, что случилось. Пусть думают, что произошла авария, и они разбежались. Так проще. Она добавила к узору еще немного чар убеждения.

Толпа отходила как-то неохотно.

Некоторые лица стали почти осмысленными. На других проявился страх, но не тот, который мог бы прогнать людей прочь от Некрополя. Скорее, легкое опасение. Чего они опасались? Того, что не смогут попасть внутрь?

За спиной Ида Амвросиевна кричала в телефон, вызывая Нину, требуя прислать к Некрополю всех ведьм, к которым та сможет дозвониться. Судя по ответам Иды, Нина отвечала, что ведьмы заняты на улицах. Что некротическая волна стала сильнее, и если отозвать всех, то смертных некому будет спасти.

А другие смертные, не желающие спасаться, шли вперед.

Отрезвляющее заклинание сработало лучше. Алиса с Ирккой наложили его вдвоем, вливая в два раза больше силы. Толпа в едином порыве отшатнулась от ворот. Снова раздались крики.

— Эй! Это что, шоу?

— Да это магия, смотри, смотри! — завопил парень в каком-то шаге от Алисы, тыча пальцем куда-то ей за спину. Она оглянулась.

Ида Амвросиевна опять стабилизировала порталы. Из одного портала вышла Нина, из другого — Бардин, за ними — еще несколько десятков магов. Крики оборвались — оценив обстановку, Бардин наложил сложный узор, и смертные наконец-то бросились наутек. Но на их место сразу пришли новые. Среди бела дня на улице в деловом центре города нечего было и надеяться утаить все, что творилось в Некрополе.

А здание светилось все слабее.

Огни, пылающие в оконных проемах, тускнели, но не угасали. Они подрагивали, будто что-то давило на них. Давила антимагия, смешанная с магией — та самая белая стена из света, которая уже окружила Некрополь вплотную и сжимала здание удавкой. Нина и ее ведьмы рассыпались по скверу и присоединились к инквизиторам, плетя незнакомые чары. Бардин лично занялся разгоном смертных, отправляя в толпу целые силовые волны и заставляя ее забыть, не смотреть, уйти...

Едва Алиса поверила, что они еще могут справиться, как Некрополь содрогнулся, будто от взрыва.

Она обернулась, прервав узор на середине. Тут же что-то невидимое ударило в грудь. Точно кто-то с силой швырнул тяжелый камень... но камня не было. Была лишь сила, которую безуспешно пытались загнать вглубь и которая разорвала оковы.

Окна снова зловеще полыхнули зеленью. Дверь Некрополя широко распахнулась с сухим треском, который Алиса слышала даже отсюда, даже сгибаясь и задыхаясь оттого, что легкие отказывались впускать в себя воздух.

Первым на пороге появился мужчина. За ним в зеленых отсветах проступила девичья фигурка.

Кольцо белого света вдруг исчезло. Сулей оборвал чары, покинул инквизиторский круг и метнулся к крыльцу. Будто собирался скрутить Богдана Сергеевича голыми руками... Как будто он мог скрутить то, во что превратился Богдан Сергеевич!

Он и не смог. Его отшвырнуло, протащило по плиткам несколько метров. А Богдан Сергеевич взлетел из дверей Некрополя, раскинув руки. Он поднялся высоко в небо — Алиса лишь пораженно наблюдала за полетом, уже не плетя узоры. Даже Бардин ненадолго отвлекся. Богдан Сергеевич крутанулся на месте и птицей полетел куда-то в сторону центральной улицы. От него в разные

стороны расходилось зеленоватое свечение. На фоне серого зимнего неба оно смазывалось, терялось, но не становилось от этого менее смертоносным.

— За ним! — скомандовал Сулей. — Инквизиция! Маги, держать Некрополь!

Он, не церемонясь, бросил короткое заклинание, и из земли выворотило большую бетонную плиту, которыми был выстелен двор Некрополя. Когда-то здесь был сквер, и по этим плитам гуляли люди... Сулей вскочил на кусок бетона верхом и взмыл в небо. За ним последовало человек пять из совета высших.

Нина с ведьмами заняли их места вокруг здания. Засветилось белое кольцо, снова загоняя некротическую зелень обратно. Но не успело оно окрепнуть, как с крыльца сорвалась еще одна комета.

Наташа! Она поднялась ниже, чем Богдан Сергеевич, но облака зелени окружили ее точно так же. Оставшиеся на земле инквизиторы только начали заколдовывать доски и плиты для полета, а Наташа уже унеслась в сторону, противоположную той, где скрылся Богдан Сергеевич.

Полетные чары у высших заняли считанные секунды. У Алисы — чуть дольше. Она осознала, что делает, только в воздухе, на хвосте у погони. Еще несколько секунд — и ее доска сравнялась с отрядом высших.

— Куда ты лезешь, дурочка? — прокричала Ангелина Палиева, отплевываясь от лезущих в рот волос. — Возвращайся сейчас же!

— Это моя подруга! — проорала Алиса в ответ. Ветер на такой скорости не давал толком раскрыть рта. Зеленое пятно светилось у самого горизонта.

— Идиотка! — повторила Палиева, подлетая ближе. — Держись хоть в хвосте, она же тебя убьет!

Алиса кивнула. Ветер как раз швырнул в лицо новую горсть волос, и она пожалела, что не собрала их перед полетом. Разговаривать было невозможно. Погоня приближалась к Наташе. Вырвавшиеся вперед инквизиторы уже пытались ее окружить.

Палиева бросила доску вперед и влилась в кольцо.

Мать-магия! Алиса попыталась удобнее перехватить собственную доску. Ветхое дерево угрожающе промялось под пальцами. Откуда только маги достали эти строительные леса? И зачем она вообще полезла в погоню, ведь там, впереди, уже не Наташа, просто какое-то создание Некрополя, управляемое им и ведомое. Может, вернуться? Помощь нужнее внизу...

Инквизиторы уже начали колдовать, сплетая белую сияющую сеть из узоров и заклинаний. Но почему-то никто из них не среагировал на то, что Наташа вдруг замедлила полет.

Может, так должны были подействовать чары?

Вот только они не подействовали. Помедлив, будто оценивая обстановку, Наташа вновь крутанулась и камнем полетела вниз.

Лишь теперь погоня бросилась следом. Кто-то швырнул магическую сеть, но зеленоватое сияние вокруг девичьей фигурки мгновенно превратило ее в прах. Забыв, что обещала держаться в хвосте, Алиса рванулась к подруге на максимальной скорости, на какую была способна прогнившая деревяшка. Наташка же разобьется!

Но та не разбилась. У самых крыш ее падение плавно замедлилось, и Наташа нырнула в открытое чердачное окно.

Это был квартал старых хрущевок. Потрепанные, выцветшие, некогда выкрашенные в разные оттенки пастели, но уже давно поблекшие и обезображенные дождями, они жались одна к другой, окруженные высокими тополями. Кое-где тополя начали подсыхать, отжив свой век. Но квартал был жилым. На балконах сушилось белье, за разнокалиберными окнами виднелись занавески. Некротическая энергия сюда не добралась...

Уже добралась.

Край здания, на чердак которого проникла Наташа, пошел трещинами. Разноцветная одежда на балконе пятого этажа за секунду стала серой — и растворилась в воздухе. Потом растворились стекла, облицовка балкона, а еще недавно блестящие металлические опоры на глазах покрылись ржавыми пятнами. Серость не останавливалась. Она расплзалась, захватывая соседние квартиры и нижние этажи.

Инквизиторы искали Наташу. Сияние чар погасло. Наверное, из-за него они не рассмотрели, куда

именно она полетела.

— Здесь! Сюда! — Алиса вихрем подлетела к чердачному окошку и замахала руками, призывая инквизиторов. Ее заметили. Палиева первой ринулась к ней... и земля вдруг поменялась местами с небом.

Что-то ударило в плечо. Перед глазами промелькнул зеленоватый огонь, а потом полыхнул прямо у лица, ослепляя и заставляя зажмуриться. Алису отшвырнуло. Она падала. Дома, голые деревья, извилистые нити протоптанных дорожек, грязный снег — все слилось в бешено вертящуюся кашу. Кажется, земля приближалась... И тут круговорот остановилась.

Алиса снова висела в воздухе верхом на доске, которую так и не выпустила. Ее отнесло в сторону от чердака. В окно один за другим ныряли инквизиторы.

— Говорила же, не лезь! — рядом возникла вездесущая Палиева. — Она тебя чуть некротическими чарами не приложила! Ты видела, что бывает с теми, в кого они попадают?

И, не дожидаясь ответа, догнала своих. Через мгновение крыша хрущевки взорвалась изнутри, обнажая пыльный проеденный временем остов. Дождь из щепок и обломков посыпался на снег.

«Видела, — подумала Алиса. — Смерть проникает в прошлое. И оказывается, что человек умер много лет назад. Как я».

Зеленое облако окутало дом полностью. Не осталось ни разноцветной одежды, ни разнокалиберных окон, ни балконов — ни новеньких, пластиковых, ни остекленных, ни открытых, ни старых, ни захламленных. Только заброшенный дом с выбитыми стеклами и обвалившимися кое-где стенами.

Алиса больше не лезла. На чердаке бушевал бой. Остовы перекрытий давали рассмотреть, что происходит. Инквизиторы отбивались от Наташки антимагией и заклинаниями, снова плели белоснежно светящуюся сеть. Наташа то и дело прорывала ее, и тогда зеленые плети тянулись к соседним домам. Из окон напротив уже высывались люди. Кто-то выбежал во двор. Кто-то кричал. Кто-то снимал на телефон.

А инквизиторам снова будет не до чистки интернета...

Потом Наташа вдруг покачнулась и упала. Сияние Некрополя вокруг нее померкло. В недоумении Алиса подлетела ближе.

Прямо в воздухе возле Наташи материализовался Лещинский. Алиса и не заметила, что он тоже участвовал в погоне. Руки у него слегка дымились. От головы Наташи поднимался такой же еле заметный дымок.

— Что с ней? Она жива? — Алиса приземлилась на чердаке и хотела подойти к подруге, но ее удержали за руки. Палиева тяжело вздохнула:

— Да куда ж ты вечно лезешь-то... Оно же может очнуться в любой момент! Чудо, что его вообще удалось обезвредить!

— Ее, — пробормотала Алиса себе под нос. — Отпустите, я поняла. Не лезу. Что с ней? Она... сможет вернуться к нормальной жизни?

Ответом служило молчание. Лишь доносились нарастающие крики и шум с улицы. Уцелевшие жители собирались под уничтоженным домом и, кажется, решали, кто отправится внутрь в разведку. Другие выкрикивали «Где пожарные? Спасателей вызывайте!». Хотя отлично видели, что в этой хрущевке давно уже некого спасать.

— Понятия не имеем, — наконец ответил Лещинский. — Из всех нас с Некрополем до сих пор сталкивался только Сулей. Сейчас они закончат с Богданом, и он прилетит.

— Закончат? Богдана Сергеевича все-таки поймали?

— Ну или нет, — сказал Лещинский. — Сами видите, у нас не было времени позвонить Сулею и спросить о планах.

Времени не было, но он все равно уверенно говорил, что отряд Сулея скрутит Богдана Сергеевича и явится на помощь. Высшие так хорошо сработались? Или так верили в своего верховного? Или все вместе и одновременно... Но все же это немного успокаивало.

— А вы знаете, что нас снимают с улицы? — после паузы вновь заговорила Алиса. Она чувствовала себя странно. Понимала, что ее не должно здесь быть, что молодая ведьма, вчерашний новичок, не ровня высшим, и с ее стороны пытаться завести с ними разговор — это все равно что пятилетке важно восседать за столом со взрослыми и верить, что беседует с ними на равных. Но что-то не

давало ей отойти в сторону и замолчать. Может быть, понимание, что она — такая же опытная ведьма, как Марианна или даже Диана Львовна... Была бы, если бы не Сулей.

Но когда взрослый теряет память после аварии и откатывается на уровень пятилетки, с ним тоже никто не говорит на равных...

— Потом разберемся, — чуть раздраженно ответил другой высший, Павел. — А если что-то и просочится, невелика беда. Господин Сулей давно собирался постепенно приучать смертных к открытой магии.

«Твой господин Сулей уже опрокинул магический мир вверх дном. Теперь он собирается сделать то же с миром людей?» — зло подумала Алиса. Возможно, Сулей и был прав, считая, что можно возвращаться к былым законам, былому укладу, когда смертные верили в магию и четко знали, что стоит пойти к ведьме — и она исполнит твою просьбу... в пределах разумного и за разумную цену. Но не так же возвращаться! Не ценой уничтоженных домов, погибших людей и ловушки Некрополя в центре города!

— Нет, погоди, — Палиева стояла спиной к остальным и наблюдала за растущей толпой во дворе. — Лучше бы...

Не договорив, она принялась ткать узор, беззвучно сопровождая заклинаниями.

В ответ лишь ярче защелкали вспышки фотокамер. Алиса вздрогнула — ей показалось, что магия стала хуже подчиняться даже высшим инквизиторам... что же будет с рядовыми магами? Но, видимо, все дело было в слишком большой толпе, охваченной сильными эмоциями. Узор закончился, Палиева размяла пальцы, начала новый — и смертные прекратили кричать. Они мотали головами, будто пытаясь вспомнить, зачем выбежали во двор. Кто-то посмотрел на опустевший дом, но тут же развернулся и зашагал прочь.

— Это не выход, — произнес Лещинский. Он наблюдал за Палиевой из глубины чердака. — Нужно зачищать интернет. Причем поскорее, иначе будет поздно.

— И когда вы предлагаете это делать? — Палиева резко развернулась к нему. — Даже пока Некрополь спал, у нас не было времени, а теперь!..

— Вопрос приоритетов. Что важнее — спасти как можно большее число людей или пожертвовать некоторой частью, но выкроить время на спасение их от лишней информации?

Конечно, Алиса плохо знала Лещинского. Для нее он был просто одним из совета высших. Возможно, казался чуть дружелюбнее и человечнее остальных — она не знала почему, то ли после того Солнцестояния, на котором Алиса видела его с женой присматривающими за Техногеном, то ли еще по какой-то причине. Но сейчас он говорил как-то... как-то безразлично. Будто ему было плевать на смертных. Ну погибнет пара сотен. Или пара тысяч. Или даже пара миллионов...

Прийти к какому-то выводу она не успела. Над чердаком появился Сулей верхом на бетонной плите. Та с грохотом упала на пол, подняв облако пыли, когда он спрыгнул с нее и подошел к Наташе.

Несколько секунд он просто пристально всматривался в ее лицо. Потом бросил несколько проверочных заклинаний. Ничего не происходило. Сулей вскинул голову:

— Какими чарами вы погрузили ее в сон?

— Магомеханическое воздействие на мозг... Осторожно! — сказал Лещинский. Сулей опустился на корточки и тронул лоб Наташи. Высшие на миг напряглись и застыли, точно ожидали, что прикосновение ее разбудит. Но от пальцев Сулея лишь разошлись бледные круги зеленоватого свечения.

— Выжигать магию пробовали?

— Да. С личной магией сила Некрополя не связана. Он питает это существо напрямую, — ответил Павел.

Сулей кивнул. Казалось, его это не удивило. Он заранее знал, что случится с Наташкой... или предполагал, что Некрополь повлияет на нее так же, как на Богдана Сергеевича. Значит, его отряд уже догнал Богдана Сергеевича и справился с ним. Быстро они. Неужели посланцев Некрополя так легко расколдовать?

— Как Богдан Сергеевич? — спросила Алиса в гробовой тишине. На миг ее снова охватило чувство, что она сует свой нос, куда не следует. И что в присутствии высших нужно помалкивать. Но Наташа была ее подругой!

Сулей не ответил.

Он поднялся. Вышие отступили на шаг назад. Палиева, уже по привычке, заботливо проверила, достаточно ли далеко стоит Алиса. Никто ничего не делал... пока Сулей не свел ладони вместе и не направил их на Наташу.

Из ладоней полыхнул прозрачный свет. Он не слепил, а скорее угадывался по дрожащему воздуху, который стал вдруг густым и текучим, как над огнем или в пустыне. В этом мареве лицо Наташи странно менялось, приобретая гротескные, искаженные черты. То огромный вытянутый рот, который в следующий миг съеживался до размеров горошины, то извилистый нос, сменяющийся его полным отсутствием, то широко раскрытые невидящие глаза без зрачков, на месте которых через секунду оставались лишь опущенные веки с полукружьями ресниц...

Сулей шептал заклинания. С каждым словом вокруг Наташи сгущалось зеленоватое сияние, но Алиса не могла понять, идет оно снаружи или льется изнутри.

Происходило что-то странное. И высшие понимали, что именно. Их лица были слишком бесстрастно-скорбными, как лики памятников, как... как на похоронах! На похоронах кого-то полужнакомого, по кому не скорбишь, но и вести себя как обычно не можешь, потому что не то время, не то место, и при входе на кладбище необходимо надеть подходящую маску. Так правильно. Так принято...

«Так правильно». Кто из них это сказал? Сулей или Ландау? И существовали ли они по отдельности? Или это один и тот же человек... или уже не человек. Воплощение равнодушного и далеко не всегда справедливого закона...

Сулей опустил руки. Наташа не шевелилась. Зеленоватый свет померк, и воздух больше не дрожал. Алиса вглядывалась в ее лицо, вернувшееся правильные черты. Такое расслабленное, умиротворенное, спокойное...

До последнего не хотелось верить, что Сулей это сделал. Еще больше — что Алиса просто стояла, смотрела и не пыталась помешать, не подозревая, что именно он собирается сделать.

— Некрополь захватывает необратимо, — сказал Сулей, обращаясь к одной Алисе. Остальные знали с самого начала. — Вашу подругу было не вернуть. Я сожалею.

Глава 25

Наверное, Алиса не впала в истерику только от неожиданности. А может, наоборот — от предсказуемости происходящего.

Предчувствие с самого начала шептало ей, что это неизбежно. Или ей сейчас так казалось. Еще когда Ирка сказала, что Некрополь затянул Наташу, а потом — когда Богдан Сергеевич вспомнил о ком-то, кто входил в здание, когда Некрополь только появился... Вообще чудо, что Наташа продержалась несколько дней. Наверное, в тот вечер Некрополь еще не захватил ее волю. Только впрыснул яд, позволив ему бежать по венам, заставив невольного агента сеять смерть и усиливать некротическую волну своей магией, а потом поглотил, когда яд сделал Наташу частью Некрополя.

Первые пять минут Алиса пыталась очнуться от потрясения. Пол норовил уйти из-под ног, и приходилось до боли сжимать пальцами обнажившиеся балки чердака. Взгляд выхватывал из серой каши, в которую ненадолго превратился окружающий мир, встревоженное лицо Палиевой. И злое — Сулея.

Потом Алиса твердо сказала себе, что не время раскисать. Нужно взять себя в руки. Агентов Некрополя поймали, но ничего не закончилось. И нужно было действовать, а не сидеть, свернувшись клубочком, и плакать по подруге и по моментам-вспышкам их короткого, но яркого общего прошлого, которые сами собой всплывали перед глазами...

Самовнушение помогало, если стараться не смотреть на Наташу.

Когда Алиса окончательно вернулась в реальность, Палиева и Лещинский что-то втолковывали Сулею, а тот стоял, повернувшись к уцелевшим домам, и ткал проверочные узоры.

Алиса проследила за тем, как они вспыхивают — много-много мелких точек-огоньков, разбегающихся по кружеву переплетений. Ее неудержимо тянуло обернуться, чтобы посмотреть на Наташу. Еще раз. И еще.

А ведь Наташа не сирота... Ее хватятся родители. Сулею явно не до того, чтобы накладывать на них внушение. Если продолжится такой хаос, как сегодня, верховный вообще не вспомнит даже о том, что надо бы убрать тело. И его найдут смертные...

...— Не существует чар, которые позволяли бы читать мысли дословно, — прервал размышления Сулей. Он закончил узор и говорил громко, чтобы слышали все высшие, кто оставался на чердаке. — Но Ангелина права. Они ничего не забыли. Те, кто забыл, уже зашли в интернет, наткнулись на видеозаписи и вспомнили. Да, я настаивал на постепенном раскрытии секретности... но, дьявол, не на таком резком и не в таких обстоятельствах!

Он яростно пнул ногой осколки камней. Те с грохотом посыпались вниз. Сулей был зол не на шутку. Он старался говорить спокойно, но злость прорывалась, стоило слегка ослабить самоконтроль.

На улице сгущались синие сумерки. Зажигались окна домов. Многие отблескивали тускло-голубоватым — как от телевизоров.

— И что теперь? — поинтересовался Лещинский.

Сулей помолчал. Не будь он трехсотлетним верховным инквизитором, Алиса подумала бы, что он сам не знает, что теперь.

— Нужно создавать отдельное подразделение для срочной зачистки утечек. — Когда он наконец заговорил, голос звучал уверенно, как всегда. — Ангелина!

Палиева обернулась.

— Возьмите это на себя. Вместе с Юлианной. Отзовите с дежурств всех магов, кто разрабатывает новые узоры в лабораториях. Прежде всего создайте магические вирусы для удаления информации с носителей. Потом займитесь смертными. Если за день-два вирусы создать не получится, сообщите мне. Придется устраивать блэкаут.

— Но мы не можем лишить электричества весь мир!

— Маги других стран поддержат. Разоблачение опасно и для них тоже. Смертные должны узнавать о магии не тогда, когда она угрожает их жизням, иначе магов они никогда не примут и попытаются уничтожить. Блэкаут будет временным, пока мы не ликвидируем носители, на которых записаны улики...

— Мы не сделаем этого никогда, — сказал Лещинский. — Просто потому, что это нереально. И долго держать города без электричества не получится, существуют автономные генераторы и

резервные системы. Молитесь, чтобы маги из лабораторий сумели создать нужные чары. Без них мы ничего не сделаем с оглаской.

Сулей несколько секунд смотрел на него так, будто собирался ударить. Лещинский спокойно встретил его взгляд. Они будто поменялись местами — вместо спокойного всеведущего верховного и нервного, растерянного подчиненного получилось наоборот. Подчиненный был спокоен и невозмутим, пусть даже эта невозмутимость сильно отдавала обреченностью. А верховный...

Верховный уже избавился от потерянности. Ее место уверенно занимало привычное безумие. Знакомое и оттого надежное. Безумие, которое наверняка сопровождало его во всех невзгодах и помогало выйти из них победителем. Поможет и в этот раз.

— Что же, — сказал он сквозь зубы. — Помолимся.

И сделал жест рукой. В стороне, где лежала Наташа, мелькнуло что-то серое. Алиса быстро повернула голову и успела рассмотреть «инквизиторский куб», который соткался в воздухе и накрыл тело. В следующий миг он уменьшился до размеров небольшого кубика, раза в два-три больше спичечной коробки. Сулей подобрал «куб».

— У нее была семья? — безразлично спросил он у Алисы. — Внушите им, что Наталья уехала или занята. Что будет более достоверно, не знаю. Оба тела нужно исследовать на остаточные эманации и тип воздействия Некрополя.

К горлу подкатил ком. Хотелось разрыдаться. Сулей говорил так деловито... Так говорят не о человеке. Так отдают распоряжения рабочим на заводе, диктуя, сколько и каких бездушных деталей отштамповать и куда их потом отправить. Для верховного инквизитора маги и были такими деталями... наверное. Но он даже не попытался проявить участие!

Сулей сунул куб в карман пиджака и подобрал свою бетонную плиту, на которой прилетел. Он еще что-то говорил высшим, обсуждая с ними стратегию борьбы с Некрополем. Но не успели они наложить полетные чары на импровизированный транспорт, как у Сулея зазвонил телефон.

Алиса даже вздрогнула от резкой трели. Сулей ответил на звонок.

— Да... Что? Кто именно?

В трубке что-то сбивчиво говорили, и лицо верховного инквизитора стремительно каменело. Жили только глаза. И их взгляд стал страшным. Если бы Сулей в следующую минуту взлетел в небо и залил весь город напалмом, или превратился в демоническое чудовище с крыльями и помчался крушить все на своем пути, или просто вспыхнул бы огненным торнадо и пронесся по улицам, сравнив столицу с землей — было бы неудивительно. Алиса скорее чувствовала растущее удивление оттого, что секунды шли, а он все еще стоял на месте.

— Я вылетаю. Если сможете, бейте на поражение, — бросил он, выслушав собеседника, и выключил телефон.

Потом вскинул голову. От бледного, застывшего в бессильной злобе лица и горящих глаз отшатнулись даже некоторые высшие.

— Ангелина, — сказал Сулей. — Отправляйтесь делать то, что я вам сказал. Остальные со мной. Некрополь захватил еще четырнадцать магов, включая Марианну Бойко. Внутри они не входили. Это те, кому я дал чужой магический дар после лишения магии.

Некрополь играл по-крупному.

Это было все, что пришло Алисе в голову после такой новости. Некрополь совершенно точно обладал разумом. Во всяком случае, той его частью, которая у людей отвечает за планирование и подбор удачного момента. Он решил обрушить на столицу всю свою мощь в один день, не давая поднять голову. Он даже был достаточно милосерден, чтобы предупредить. Звоночки начались задолго до основного удара, Некрополь подарил магам время, чтобы подстраховаться. Но они не поняли, что это подарок, и просто лечили симптомы, забыв о причине болезни. Но что было главной причиной? Неопытность Сулея в обращении с зельем? Его безрассудное решение вернуть магию тем, у кого ее отняли — разумеется, несправедливо? Или все-таки сам Сулей, его стиль действий, его существование, в конце концов?

Или Сулей был ни при чем. А за ниточки на самом деле дергал Ландау. Алиса не могла отделаться от подозрений, что он управлял Некрополем. Мало ли на что способно это зелье, созданное поколениями ненормальных магов? У Ландау было без малого полторы сотни лет, чтобы научиться им пользоваться...

— Где они? Что делают? — спросил Павел, когда высшие наложили полетные чары на обломки

досок и балок и поднялись в воздух.

— Где-то в центре. Мне звонила Нина, — сказал Сулей. Алиса едва его слышала. Ветер вновь свистел в ушах, унося слова и обрывки фраз. — Они не сеют некротическую энергию. Они просто... действуют сообразно своим наклонностям.

Значит, занимаются кто чем, перевела Алиса. Только вряд ли это «что-то» включает мирное чтение книг или пение в караоке. Скорее всего, бывшие сектанты во главе с Марианной устроили в центре погром. Какие у них были наклонности? Алиса не знала. Она была почти не знакома с теми ведьмами и колдунами. Они принадлежали к кругу общения Марианны, куда входили избранные. Самые опытные, сильные, разделяющие ее планы... готовые поддерживать идеи секты «Знак Гефея», наращивать свою магическую мощь, чтобы бороться против Безымянного и подчинять людей... Оставалось догадываться, какие наклонности могли открыться у этих магов, когда за дело взялся Некрополь.

И ком в горле неожиданно начал растворяться, исчезать, уступая место странному искристому азарту.

Пусть безумные сектанты действуют. Пусть Некрополь действует их руками. Пусть устроит хаос, вызовет окончательный апокалипсис, разрушит все, что имело значение! Он ведь сможет, правда? Если ничего не делать, он должен справиться за сутки... а если противостоять — за двое. Пусть Некрополь сметет магический мир с его старыми опытными ведьмами, которые считают, что знают, как лучше, и поэтому цепляются за старого мертвого верховного инквизитора. Пусть уничтожит все! Освободит от оков правил и традиций, устроит хорошую встряску с громким взрывом и яркими спецэффектами. А потом на освободившемся месте можно будет создать что-то нормальное.

Здоровое.

Без безумцев у власти.

Если будет кому создавать.

Алиса не задумывалась, что ее мысли почти дословно повторяют «Интернационал». Она вообще не пыталась их формулировать. В какой-то момент она отстала от инквизиторов и не сразу заметила. Пришлось спешно догонять, рискуя свалиться с доски. Внизу уже появился центральный мост, а за ним, чуть в стороне, виднелся деловой квартал.

Над кварталом трепетало черное облако, похожее на дым. Казалось, Некрополь горит, и дым заволакивает столицу. Еще несколько «пожаров» виднелись в районе центральной улицы.

Алиса бросила доску в последний рывок, чтобы догнать инквизиторов, которые уже обсуждали стратегию, как вдруг что-то твердое ударило о деревянный край. Полусгнившая деревяшка развалилась на две части, Алису отбросило в сторону — она чудом удержалась за уцелевший кусок. Выровнять его удалось с трудом. Алиса ошарашенно огляделась. Что это было? Камень? Птица?

Предмет, чуть не заставивший ее потерпеть крушение, тоже слегка сбился с курса. Впрочем, был ли у него курс — или он просто летал над центром, выискивая что-то интересное? Предмет оказался наблюдательным дроном. Спереди поблескивала камера.

Дрон отлетел в сторону, и камера уставилась прямо на Алису. Неспешно обвела ее «взглядом» и повернулась к инквизиторам. Сначала это даже не испугало. Подумаешь, какая-то железяка, никто ведь не попался на глаза смертным... Потом Алиса вздрогнула и одним прыжком догнала инквизиторов в воздухе.

— За нами следят! — прокричала она на ухо первому, к кому удалось приблизиться. Это оказался Лещинский. — Там беспилотник! Он, скорее всего, ведет трансляцию!

Лещинский резко обернулся. С губ слетело заклинание, потом еще одно. Дрон хищно поблескивал камерой. Лещинский сплел несколько узоров. Аппарат завертелся вокруг своей оси и отстал. Группа пошла на снижение.

— Ангелина! — позвал Лещинский. Палиева уже собиралась отделиться от отряда и направиться в ковен. — Будете составлять узоры — включите в них защиту от беспилотников... Не знаю, как вы это сделаете.

— Я тоже не знаю, — мрачно ответила Палиева и камнем бросила свою доску вниз, к зданию ковена.

— Увидите следующий беспилотник — накладывайте проклятия через видео, — сказал Сулей. И яростно, сдирая кожу, ударил кулаком по бетонной плите, на которой летел. — Проклятие забвения... а хоть и проклятие смерти, какая, к черту, разница!

— Это был жест отчаяния или Некрополь уже подчинил вас? — отреагировал Лещинский. — Беру на себя центральную площадь. Станислав, еще какие-то распоряжения?

— Да. Магов убивайте в случае крайней необходимости. Если сможете взять живыми, немедленно вызывайте меня.

Сулей взял себя в руки. Лещинский непонятно хмыкнул, точно хотел сказать «ишь чего захотел». Но больше ничего не ответил.

— Мне нужны инквизиторы и несколько магов, — произнес он и повернулся к Алисе. — Простите, как ваше имя... вы в порядке? Готовы поучаствовать еще в одной драке?

— Алиса, — она кивнула. — А что нужно делать?

До центральной площади было рукой подать, если не ехать по улицам, а лететь над ними. Над ней тоже клубился черный дым и время от времени вспыхивала ослепительная зелень. Сулей улетел к Некрополю, остальные высшие тоже разлетелись, попутно выкрикивая что-то в телефоны. Алиса и Лещинский остались над деловым кварталом. Инквизитор одной рукой выудил из кармана телефон и набрал номер.

— Тогда вызовите пару знакомых магов. К центру, и поскорее. Вы будете подстраховывать инквизиторов, отвлекать смертных и подчищать им память, если в этом еще есть смысл... Сергей Петрович! Мне нужно пять-шесть инквизиторов на центральную площадь, срочно! Желательно тех, кто у вас работает в зачистке! Портал я стабилизирую! К памятнику!

И он, развернувшись, ринулся к площади. Алиса тоже бросила доску вперед. Вызвать магов... Кого из магов? Раньше она бы вызвала Ирку и Наташку, но Наташка... Мысли оборвались, коснувшись запретной территории. От Ирки толку не будет. Точно, есть же Артем и Костя Южин!

Она стала судорожно тыкать ледяными пальцами в экран, стараясь не выронить телефон и не свалиться самой. Получалось из рук вон плохо. Но Алиса хотя бы действовала, а не сидела сложа руки. В усмирении Некрополя от нее точно не было толку. А хотелось приносить хоть какую-то пользу во всем творящемся бедламе... даже если в глубине души она мечтала, чтобы хаос окончательно поглотил столицу.

Костя взял трубку. С третьего раза он разобрал, что Алиса пыталась сказать ему сквозь шум ветра. Артем откликнулся сразу. Оказалось, что он уже был на центральной площади. Злой, растерянный и, кажется, даже чуть-чуть напуганный.

— Я тут был, когда она появилась, — сказал он. — До сих пор сидим в кафе. Забаррикадировались. Кто не забаррикадировался, тех уже все... тью-тью.

Алиса ничего не поняла, но постаралась вычленить хотя бы главное.

— Кто «она»?

— Ковалева. Ведьма эта, если помнишь, которая с Марианной в позапрошлом году пыталась устроить Лысую гору. Прасковья или как ее... Она на центральной площади какую-то дрянь в воздухе распыляет.

Действительно. В позапрошлом году Марианна пыталась исподволь возрождать «старые ведьмовские традиции» и как-то в мае устроила с подружками шабаш в столице. Хотя они все равно не осмелились веселиться на всю катушку, и смертные заметили лишь компанию пьяных дамочек, исполняющих народные танцы в старинных костюмах, инквизиция шабаш не оценила. Тогда на всю компанию наложили какой-то штраф. А вскоре после этого секта «Знак Гефея» перешла к открытому бунту.

Какую дрянь Прасковья распыляет в воздухе? Если там, конечно, находится Прасковья, а не еще один агент Некрополя, подчиненный им с потрохами.

Над центральной площадью Лещинский оглянулся на Алису и замедлил полет, вглядываясь в мелькающие внизу фигурки.

Казалось, из множества тел сложилась одна огромная и чудовищно странная паутина.

Люди двигались четко по схеме, повторяя узор паутины. От каждого к центру площади тянулись черные нити, то и дело пульсируя и наливаясь чернотой еще сильнее. Смертные не просто бесцельно блуждали. Они были заняты.

Каждый подбирал с земли камни, мусор или расковыривал брусчатку. Камни летели в окна окрестных домов или витрины магазинов. Вот один крупный булыжник с грохотом обвалил большое

фасадное стекло торгового центра. Внутри были люди. Они закричали, отскакивая от острых осколков.

Те, кому не удалось увернуться, больше не кричали. Они брали камни и швыряли их в тех, кто не пострадал. Чтобы те, в свою очередь, тоже брали камни...

— Проклятье, — выдохнул Лещинский. Алиса, ваша задача — смертные. Сначала постарайтесь снять с них внушение, потом уже стирайте память или ждите, пока освободится инквизиция. Я не могу их дожидаться.

И он спикировал вниз, к центру площади. К монументу, на который никто не обращал внимания: памятник и памятник, под ним удобно встречи назначать.

Сейчас на верхушке этого памятника, на примерно пятиметровой высоте, восседала ведьма Прасковья Ковалева.

Алиса осторожно снизилась, следя, как Лещинский накладывает на себя узор невидимости и исчезает из виду. Может, он хотел подобраться к ведьме сзади и ударить антимагией. Глаза Прасковьи были полуприкрыты, на губах играла усмешка. Слегка безумная — почти как у Сулея в его худшие мгновения. Под веками тлела светящаяся зелень.

Внезапно ведьма пошатнулась, едва не слетев с памятника. Глаза резко распахнулись. Зелень хлынула из них сияющим потоком. Ни радужки, ни зрачков не было — и лицо разом потеряло сходство с человеческим. Прасковья резко обернулась, ища, кто на нее напал. В следующий момент новый толчок антимагии сбил ее на землю.

Паутина из людей распалась. Смертные вновь стали просто смертными, испуганными, потерянными, ничего не понимающими. Началась паника. Алиса начала проталкиваться к краю площади, в высокому крыльцу торгового центра. Оттуда можно было накладывать заклятия на всю толпу одновременно. Краем глаза она поглядывала на памятник и на Прасковью, которая медленно поднималась.

Так не могли двигаться живые люди. Ведьма взмыла в воздух, не сгибаясь, прямая как палка. С Лещинского спали чары невидимости, но они уже были не нужны. Прасковья — или то, что заняло ее тело — увидела противника и обрушила на него целую волну некротической зелени.

Потом все закрыли спины бегущих прохожих. Алиса только надеялась, что Лещинский сможет противостоять этому созданию в одиночку.

Она вскочила на крыльцо торгового центра. Лещинский и Прасковья вообще исчезли. В воздухе больше никого не было. Лишь мелькало что-то небольшое, черное. То ли птицы, то ли... дроны?

— Дроны я беру на себя! — Алису схватили за плечо. Она подскочила на месте. Но это оказался всего лишь Артем, который воспрянул духом, выбравшись из забаррикадированного кафе. — Они тут уже с час летают! Успокой людей!

— Успокоить-то я могу, — буркнула Алиса, начиная ткать узор. — Только стирать память меня не учили. Это дело инквизиции...

— Совсем не учили?

— Ну слегка... Могу убрать новые воспоминания, это почти все могут, но толку...

— Так, стоп. — К разговору присоединился третий участник. Алиса смотрела только в толпу, заканчивая успокаивающий узор, и не могла обернуться, но с облегчением узнала Лещинского. — Я зря вызвал магов, Ковалева — и близко не Некрополь. Самое скверное, что она успела натворить — это устроить беспорядки именно здесь... — Он выругался и хлестнул каким-то заклинанием по беспилотнику, подлетевшему совсем близко. — Вот что, можете возвращаться в ковен или в ложу. Я дождусь инквизиторов и наведу здесь порядок. Отдохните пока.

— Пока? А будет еще что-то серьезное? — забеспокоилась Алиса. Ковалева оказалась легкой добычей — это радовало. Наверное, Лещинский уже поймал ее в «инквизиторский куб». Но все остальное... настораживало.

Когда Сулей с высшими сорвались в погоню за Богданом Сергеевичем и Наташей, Некрополь и не думал успокаиваться. Будут новые дежурства? Круглосуточные? Как когда-то мечтал Сулей? Когда-то... хотя с тех пор прошло всего несколько недель и даже не закончилась зима.

Лещинский не ответил. Он уже начал менять воспоминания людей, комбинируя антимагию с заклинаниями. Да и что тут было отвечать? Конечно, надвигалось что-то серьезное. Настолько, что уже не осталось сил бояться в ожидании его прихода.

Алиса с Артемом побрели к метро. Можно было добраться до ковена и по воздуху, но зачем добавлять еще больше поводов для подозрений? Инквизиторы и так завалены работой. А ведь в былые дни даже один неосмотрительный маг, пролетевший средь бела дня по воздуху, рисковал схлопотать суровое наказание. Может, даже блокировку магии на месяц или два.

На выходе из метро они столкнулись с Южиным. Узнав, что тревога отменяется, тот отреагировал вяло. Казалось, он сердится, что его выдернули, но даже не может злиться в полную силу от усталости.

Метро работало нормально. Наверное, до него еще не добрались слетевшие с катушек маги, которым Сулей даровал силы покойников. Алиса вышла возле ковена, а парни отправились дальше. Ложа располагалась недалеко от следующей остановки.

Алиса проскочила мимо Некрополя, стараясь не разглядывать, что там происходит. Но увидеть пришлось. Магам и инквизиторам удалось успокоить взбешенную громаду — а может, она успокоилась сама, исторгнув из себя Богдана Сергеевича и Наташку. Сейчас Некрополь казался почти безжизненным. Только иногда в глубине окон еще полыхали зловещие зеленые вспышки.

В ковене было полно ведьм. Одни, жутко занятые, спешили прочь из здания, другие бежали по коридору или пересекали холл и ныряли к лестницам. Подумав, Алиса направилась в центральный бар.

Она опасалась, что встретит там Ирку. Но той не было. Поискав ее глазами, Алиса вздохнула с облегчением. Она не хотела сейчас общаться с Ирккой. Пришлось бы сообщать ей новости... а если кто-то уже сообщил, то утешать или разделять с ней горе. Алиса не умела ни сообщать плохие новости, ни сочувствовать. Особенно тем, кто только что потерял близкую подругу. Она сама только что потеряла близкую подругу! Но последнее, чем хотелось заниматься — это погружаться в пучину горя и заливаясь слезами. А Ирка, несомненно, занялась бы именно этим.

В памяти всплыл обрывок разговора. Сочный, с ленцой голос де Пари. «Я не знаю, что ты потом будешь делать с этими списками, Валантен»...

Обещание Ландау вернуть к жизни всех, кто погиб из-за Некрополя...

Сейчас, когда столицу охватил этот хаос, оно казалось таким нереальным. Сам Ландау казался нереальным. А перспектива его возвращения — абсолютно невозможной. И уж тем более немыслимой казалась вероятность, что он начнет наконец что-то делать, чтобы убрать Сулея и вернуть все на свои места.

Ведьмы собрались вокруг барной стойки. За стойкой еще две ведьмы принимали заказы — в основном на небольшие порции крепких коктейлей. Духов-собутыльников не было. Наверное, их подмяла волна некротической энергии.

Еще за стойкой, между подставкой под бокалы и шеренгой бутылок, стоял открытый ноутбук. На экране транслировался один из центральных телеканалов. Вот заиграла музыка, и появилась знакомая заставка выпуска новостей. В помещении стало вдруг очень тихо.

— На часах восемнадцать тридцать, и с вами краткий выпуск новостей на этот час, — возвестила ведущая. — Тревожная информация поступает отовсюду, и на эту минуту у нас есть обращение премьер-министра. Вот что он сказал.

Картинка сменилась. На экране возникло одутловатое лицо премьер-министра, бледное и явственно испуганное. Он стоял на фоне государственного флага, а внизу на ленте бегущей строки повторялось всего одно слово: «Срочно! Срочно! Срочно!»

— Уважаемые земляки, сограждане, — начал премьер. — Информация о магии подтвердилась. Сейчас мы можем с уверенностью заявить, что как минимум в одной нашей стране действуют десятки подпольных организаций, насчитывающих сотни людей с паранормальными способностями. На данный момент известно, что магия — будем называть ее так, пока исследование не установит природу этих сил — вышла из-под контроля. Я призываю вас оставаться дома и сообщать на горячую линию, как только вы заметите, что ваш сосед или знакомый может делать что-то, что не объясняется законами физики, — на экране появились крупные красные цифры. — Сохраняйте спокойствие. С этой минуты в стране вводится режим чрезвычайной ситуации и комендантский час. Следите за новостями и берегите себя.

Глава 26

Это звучало сказочно.

Иногда Алиса задумывалась, как будет выглядеть разоблачение магов. В последнее время — чаще. Но в фантазиях это и должно было выглядеть сказочно. В реальности было бы куда проще. Возможно, власти или военные узнали бы первыми и засекретили информацию. Лучший способ вызвать панику — сказать «не поддавайтесь панике». И еще — «магия вышла из-под контроля».

— МЧС разработало инструкции для граждан, — тем временем продолжала вернувшаяся на экран ведущая. — Старайтесь не вступать в конфликты с незнакомцами, чтобы не спровоцировать магическую атаку. Ограничьте контакты, старайтесь общаться только с членами семьи или исключительно на рабочие темы. Насколько удалось узнать, маги не работают. Если увидите любое странное явление, особенно нарушающее законы природы, не приближайтесь и звоните на горячую линию...

— Маги не работают? — фыркнула Алиса. — Нет, какая наглость...

Она сама не знала, как на это реагировать. Хотелось одновременно расхохотаться и расплакаться навзрыд. Наверное, так подступала истерика. Одна из ведьм за стойкой тут же подсунула ей ядовито-зеленый коктейль. Алиса одним глотком осушила полбокала. Кто-то сунул в другую руку шоколадный батончик. Технологию успокаивания разволнованных ведьм здесь уже освоили в совершенстве.

— Такое с самого утра, — негромко произнесла Лина Венцеславовна. Она тоже была здесь и успела изрядно набраться. Перед ней стоял большой бокал с каким-то песочного цвета коктейлем и слоем меда на дне, но он был далеко не первым. — Но с утра только началось какое-то... журналистское расследование... Или как там они называются, — блуждающий взгляд водянистых глаз остановился на Алисе. — Видео с вами тоже демос... дестриро... де-мон-стрировали, — с трудом, нараспев выговорила она. — Почему-то это только молодые так легко выдавали себя... Вы почему так неосторожно дес... дей-ство-вали? Разве не понимаете, что это было совсем некстати?

— Мы виноваты? — взвилась Алиса.

— Не слушай. Она всем это говорит, — вполголоса посоветовал кто-то.

Экран мигал, без остановки демонстрируя новые кадры. Фрагменты утренних видео из «флэшмоба» сменились новыми съемками с дронов. Нечего было и надеяться, что дело ограничилось парой вовремя замеченных беспилотников. Они успели зафиксировать все, что нужно, прежде чем замотанные маги начали обращать на них внимание. Камера замерла, поймав в фокус черную громаду Некрополя, окутанную зеленоватым свечением. Показалось — или Некрополь погрелся на несколько этажей?

— И что теперь? — потерянно спросила Алиса. Алкоголь ударил в голову, рыдать или хохотать уже не хотелось. По-прежнему хотелось что-то делать, чтобы помочь... но она не представляла, что теперь делать. И нужно ли помогать, ведь она совсем недавно жаждала, чтобы хаос сожрал столицу с потрохами?

— Отдыхаем, — ответила ведьма за стойкой. — Пока можем. Сулей или Нина освободятся — что-то придумают.

Придумают. Несомненно. Стало страшновато при попытке вообразить, что на этот раз придумает Сулей.

Алиса поднесла ко рту бокал, чтобы допить остатки коктейля, и тут дверь с грохотом распахнулась.

Общий полувздых-полувскрик и истерические возгласы дали понять, что гостя здесь не ждали. Несколько ведьм отшатнулись, еще несколько бросились от двери врассыпную. Вокруг новоприбывшего стремительно возник широкий пустой круг. Точнее, вокруг новоприбывшей.

Это оказалась Марианна. Алиса тоже вздрогнула, увидев ее. Но Марианна казалась адекватной. Она панически осмотрелась, ища поддержки. Но со всех сторон были одинаковые перепуганные и настороженные взгляды. Круг продолжал расти, от нее отходили, пятились украдкой или в открытую, как от чумной. В глазах Марианны промелькнула злоба.

— Да помогите же мне! — крикнула она. — Он не желает слышать, что я контролирую себя! Никакой Некрополь...

Она вдруг содрогнулась всем телом, и ноги ее подкосились. Сулей стоял на пороге, вскинув руки в антимагическом жесте.

Он не дал Марианне упасть. Она повалилась в его объятия, Сулей ловко подхватил ее и бережно прижал к себе. Пару секунд он просто стоял с бесчувственным телом. Голова Марианны запрокинулась, золотистые волосы свисали почти до пола. Сулей всматривался в ее лицо оценивающе, словно пытался понять, действительно ли она без сознания или притворяется. Потом его губы болезненно искривились.

— Но... может, она и правда контролировала себя? — подала голос ведьма из-за стойки.

Ее слова привели Сулея в чувство. Он огляделся и отнес Марианну на один из диванчиков, стоявших вдоль стен возле столов. Сейчас они пустовали. Раньше на них так приятно было отдохнуть и расслабиться хоть с бокалом коктейля, хоть с чашкой чая. И саму Марианну нередко видели там, в том самом углу, куда Сулей положил ее, осторожно и почти нежно расправив одежду и продолжая всматриваться в лицо. Он будто не мог отвести от него глаз, хотя с каждой секундой это причиняло все большую боль.

Ведьме он, разумеется, не ответил. Никто больше не вмешивался. На пороге появилась Нина, за ней толпилось еще много ведьм и даже кто-то из инквизиторов. Но они не торопились входить.

Сулей в последний раз пригладил волосы Марианне и поднял руки перед собой. Губы беззвучно зашевелились, произнося заклинание.

Это были другие чары. Не те, которыми он убивал Наташку.

Алиса заметила отличия почти сразу. Под действием магии в воздухе, над самой грудью Марианны, разгорался небольшой, но яркий сгусток света. Сейчас он сиял ослепительно-зеленым. Но ведьмы смотрели на это с таким ужасом, будто Сулей у них на глазах расчленил Марианну заживо ржавой пилой.

Разросшись до размеров среднего яблока, сгусток поднялся к потолку. Сулей запрокинул голову и сделал короткий жест. Под потолком полыхнуло белесое зарево. На миг Алисе почудилось, что она видит высокий проход за Грань, тот, который открывался при использовании зелья. Спустя мгновение сгусток исчез, сияние тоже.

Марианна зашевелилась. Сулей прошептал короткое заклинание, и она снова бессильно обмякла на диване.

— Лучше бы вы ее убили, — критически заметила Нина, проходя в бар. Каблуки гулко простучали по полу. — Рано или поздно она проснется. Снова жить без магии?

— Есть... другие способы, — Сулей все еще казался пришибленным, будто действительно убил свою самую верную сторонницу, а не просто отнял у нее силы давно умершего мага. — Когда появится возможность, я наделю ее другой магией. Не такой опасной... Или найду способ усмирить Некрополь, и тогда можно будет вернуть силы из мира мертвых.

— И когда все это произойдет? — Нина явно была не в духе. Да и неудивительно!

Она прошла по бару, стуча каблуками, и начала плести узоры. Вскоре помещение, просторное, но неспособное вместить большую толпу, начало увеличиваться. В два раза, в три... Нина остановилась, когда бар достиг размеров хорошего концертного зала. Потом взялась за мебель. Она не могла создать новые столы, стулья и диваны из ничего, но могла увеличить имеющиеся. Повинуясь ее жестам, диваны стали вытягиваться в длину, как макароны. Вдогонку, лишь немного отставая, тянулись столы. Только стулья остались неизменными — видно, глава ковена так и не придумала, как изменить их конструкцию.

Закончив, она села на край стола. В бар заходили все новые ведьмы и маги. За окном полностью стемнело.

— Так как? — напомнила Нина. Сулей по-прежнему зловеще молчал. — Что мы будем делать дальше? Блэкаут, как вы и собирались? Но он был нужен, чтобы смертные о нас не узнали. Они узнали. Мне звонили коллеги из других стран, там примерно то же самое, только Некрополя нет. Планы меняются?

Толпа прибывала. К удивлению Алисы, в баре появились высшие инквизиторы — почти все. Она думала, что даже необходимость или критическая ситуация не заставит их сунуться в подобное место.

Последним вошел Бардин. Он закрыл за собой дверь и прислонился к ней, сунув руки в карманы.

Все смотрели на Сулея. Кто-то с почтением, кто-то, как Нина, скептически, кто-то — и их стало заметно больше — с неприязнью. Почти так, как когда-то смотрели на Безымянного. Но они все еще были готовы подчиняться.

А Сулей... Алисе вновь показалось, что он растерян. Потом ей показалось, что показалось. Потом она помотала головой, пытаясь понять, какая из масок этого человека отражает истину. Или все то, что чудилось ей в его глазах, было одной сплошной игрой иллюзий в тусклом свете барных ламп.

А чудилось странное. Безумие собиралось с силами, чтобы выйти на сцену. Лицо Сулея оставалось в тени, он отступил к стене, все еще стоя у дивана Марианны, точно боялся оставить ее. Казалось, он скрывает свои истинные чувства. Но стремится спрятать не растерянность, а полное безразличие. Весь сегодняшний хаос, все смерти и спасения, и Некрополь, и некротические волны — лишь пляска теней на стене. Ничто не имеет значения. Не важно, что произойдет со смертными...

...и смертные — это не только люди, не владеющие магией. Это и все остальные. Ведьмы и колдуны тоже умирают, когда подходит их срок.

Если только у них нет зелья с костлявой фигуркой внутри.

— Стереть всем память мы не сможем, — произнес Сулей бесстрастно. — Блэкаут будет. Временный. Некрополь уснул, электричество по всей стране отключим прямо сейчас. Потом пусть смертные запускают генераторы и делают что угодно, мешать им не нужно. Я хочу задержать их на пару суток, чтобы выиграть время.

— Для чего? — спросил Бардин от двери.

— Для разработки плана, — сказал Сулей. — Я не буду ждать, пока смертные решат нас уничтожить. Мы нападём первыми и подчиним их. Нас вывели из тени — что же, мы выйдем из тени.

Его слова встретили тишиной.

Сначала она была такой бездонной, что Алисе показалось, будто слух внезапно исчез. Пропал даже фоновый гул кофемашины, но вскоре вернулся. И тишина из бездонной превратилась просто в зловещее молчание.

Несколько секунд — и оно начало вскипать осторожными перешептываниями, словами вполголоса, первыми робкими фразами в полный голос и наконец — громкими возгласами. Ведьмы за спиной у Алисы бешено шушукались. Бардин картинно приподнял одну бровь и хмыкнул. Нина поморщилась, как человек, осознавший, что сейчас придется долго и на пальцах объяснять верховному что-то, чего он не понимает, и от этого не отвертеться. Лина Венцеславовна же воскликнула над самым ухом:

— Но я не хочу воевать! Сделайте что-нибудь!

— Лина, — мягко сказал Сулей. — Во-первых, не путайте это с обычной войной. На нашей стороне магия, не будет никаких окопов и сражений. Во-вторых, вы сами все видели. Выхода у нас нет — или атаковать, или быть атакованными.

— Но я не хочу воевать... — с капризной пьяной настойчивостью повторила Лина Венцеславовна. — Вы же на нашей стороне...

— Мы можем уйти в подполье, — сказала Нина. — Просто будем лучше маскироваться. Постепенно вирусные видео забудутся. На власти повлияем отдаленно. У нас есть Лена, она возьмет на себя президента. План стоит составить, да, но не для нападения, а чтобы одновременно обработать всех, кто принимает решения. Они должны забыть о магии и не верить в те сплетни, которые до них доходят. Телеканалам спустят указания, что говорить. Все еще можно свести на нет.

Леной звали жену президента — ведьму, которую когда-то подослали к нему в качестве агента. Таких агентов подсылали ко многим власть имущим, чтобы приглядывать и держать руку на пульсе. Конечно, заводить с подопечными отношения никто не заставлял, но так уж вышло. От Лены требовалось вовремя обработать государственную верхушку, чтобы не допустить огласки. Но она не справилась. А Нина считала, что еще можно вернуть ситуацию в рамки обычной...

— А вся страна, которая слышала новости? — прищурился Сулей. — Они поверят, что увидели на центральных телеканалах розыгрыш? Лена должна была действовать раньше. Где она, кстати? Вы с ней связывались? Как она объясняет все это?

Он раздраженно кивнул в сторону монитора, где все еще мелькали новостные кадры. Звук был отключен. Ведущая раскрывала рот и отчаянно жестикулировала, рассказывая что-то, а внизу горел титр «Срочные новости». Затем ее лицо сменилось изображением президента.

— Ну-ка включи звук, — скомандовала Нина. Ведьма за стойкой обернулась и щелкнула мышкой.

— ...проголосовали за отставку почти единогласно, — тараторила ведущая. — Подробности сейчас

выясняют наши корреспонденты. А пока понятно одно — к кризису, который пользователи интернета уже называют магическим, добавится и политический. Временным исполняющим обязанности президента становится глава правительства. Он уже инициировал срочное расследование в отношении президента, заявив, что тот мог намеренно тормозить распространение информации о магии...

Нина махнула рукой, и ведьма убавила звук.

— Все ясно. Лена провалилась, — сказала Нина. — Но мы могли бы...

— Нет, — жестко ответил Сулей, не дав ей закончить. — Мы не будем жить, скрываясь от собственной тени. Те, кто не хочет воевать, может поискать убежище и спрятаться. Правда, не стоит удивляться, если в следующий раз, когда вам понадобится помощь инквизиции, вы ее не получите. Остальных я жду в здании ковена ровно через двое суток. Это будет, если не ошибаюсь, девятнадцатое января, двадцать часов двадцать минут. Пока что все могут быть свободны. Съездите домой, отдохните или соберите вещи и найдите убежище, если понадобится. Нина, Никита, вы нужны мне сейчас. Помогите вывести из строя электросети.

Его тон не терпел возражений. Сулей мог командовать по-разному. Мог мягко просить, зная, что ему не откажут. Мог раздавать сухие указания, зная, что их ждут. А мог приказывать. Без дополнительных условий. Готов ли кто-то был выполнять приказы, собирался ли поспорить, возмущался ли втихомолку — это не имело значения. Приказ просто выполнялся. Время торговаться заканчивалось. Свобода выбора заканчивалась вместе с ним. Сулей был верховным инквизитором, слово которого приравнивалось к закону. Минуту назад он мог казаться растерянным, злым, каким угодно еще — но если он приказывал со всей своей властью, она перекрывала все человеческое.

И снова легко было поверить, что Сулей — не странноватый или слегка безумный начальник, а трехсотлетний верховный инквизитор, который несколько веков вершил судьбу магического мира. И да, чуть не стал его повелителем.

Больше никто не спорил.

Нина и Бардин безропотно последовали за Сулеем к выходу. Оставшиеся в баре ведьмы помолчали, потом начали расходиться. Та, что сидела за стойкой, выключила ноутбук.

— Свет вырубится максимум через полчаса, — задумчиво сказала она. — Ой... Не знаю, как кто, а я бы на вашем месте собрала сумки с самым необходимым. Вот правда. Очень советую. У меня предчувствие, что мы можем не скоро попасть домой.

— Предчувствие? — переспросила Алиса, стряхивая тягостное оцепенение, которое охватило ее после слов Сулея. К предчувствиям она в последнее время начала относиться серьезно.

— Ну... — ведьма передернула плечами и отвернулась. Углубляться в детали она, похоже, не желала.

Да и какие тут детали? Просто предчувствие.

Алиса осушила остатки коктейля и решила все-таки съездить домой. Ее собственное предчувствие велело забрать с собой все запасы зелья невидимости. В ближайшее время оно могло стать препаратом первой необходимости.

Свет погас не сразу. Алиса спокойно доехала до дома на маршрутке, наблюдая, как за окном проносятся ярко освещенные витрины, желтые прямоугольники окон и цепочки уличных фонарей.

Транспорт ходил, как обычно. Это показалось даже немного странным. Алиса ждала, что столицу накроет паника. Особенно после всего, что устроили сегодня вышедшие из-под контроля сообщники Марианны, а перед ними — Некрополь. Однако столица привыкла к всевозможным катастрофам, чрезвычайным ситуациям, массовым потасовкам, клубам черного дыма и внезапным отставкам если не президента, то правительства или еще кого-нибудь. Многие пассажиры маршрутки даже не знали ничего о магии, потому что не смотрели новости. Они возвращались с работы, измотанные и голодные, и разговаривали по телефону, жалуясь кому-то на обнаглевшего начальника или неудобные смены. Другие уже слышали новости и тихо переговаривались, обсуждая. Никто особо не паниковал. Только одна старушка кричала невидимой собеседнице в допотопный телефон:

— Купи соли и спичек! Черт знает что творится, то немцы, то коммунисты, то маги какие-то! Купи, говорю, еще спасибо мне скажешь! И сахара пару килограмм!

У дома Алиса встретила Розу Львовну. Соседка выгуливала собачку. Чихуахуа деловито перебирала лапками по снегу, одетая в ярко-зеленый комбинезон. Некротическая волна больше не причиняла вреда ни старушке, ни ее питомце. Может, Некрополь отступал после магического

вмешательства?

Проскользнуть незамеченной не удалось. Роза Львовна смотрела прямо на Алису.

— Добрый вечер, — поздоровалась та.

— Добрый вечер, Алисонька. С работы, да? У вас там уже слышали новости?

— Конечно, слышали. Что творится-то, — Алиса покачала головой, стараясь не упоминать никаких конкретных событий. Да и вообще не вступать в диалог. Смертным советовали присматриваться к знакомым и соседям. Роза Львовна была образцом бдительной старушки. Пожилая, общительная, но еще достаточно здоровая и любопытная, почти как ведьма.

— Магия, ты смотри! У меня невестка всё книги про нее читает. То как девочка в магический мир попадает, то как с оборотнем знакомится. А оказалось, не выдумка эти книги!

— Их же много разных, Роза Львовна, — сказала Алиса, потому что стоять и слушать молча было невежливо. — Не все совпадут с тем, что на самом деле.

— А что на самом деле? — соседка только и ждала, пока жертва ответит. — Нам же так и не рассказали! Кто они, эти маги, как живут, чего хотят? Вот это самое главное — чего они хотят? Сначала надо все узнать, а потом горячие линии заводить, я считаю!

— Скоро узнаем, — сказала Алиса. — Наверное.

И тут погас свет.

Фонарь у подъезда бесшумно выключился. Светящиеся окна мгновенно почернели. Свет исчез и в соседних домах, и во дворах, и на проспекте. Только мигали фары машин, проносящихся мимо в отдалении.

Роза Львовна охнула и запричитала. Алиса поморгала, пока глаза привыкали к темноте.

— Помочь вам? — спросила она у смутного силуэта соседки. — Подниметесь домой?

Вместо ответа щелкнул переключатель. В руке у Розы Львовны зажегся яркий фонарик.

— Нет, спасибо, Алисочка. Мы еще погуляем с Долличкой.

— Хорошо. Спокойной ночи, — сказала Алиса и зашагала к подъезду.

Голос старушки настиг ее у самых дверей. Не такой звонкий, как обычно, а тихий, заговорщицкий, почти зловещий.

— Не бойся, Алисонька. Я никому не скажу.

Алиса вздрогнула, пробормотала «спасибо» и нырнула в подъезд. Не хотелось выяснять, о чем и кому не скажет Роза Львовна.

Когда она снова вышла на улицу, соседки там уже не было.

Вместо пуховика Алиса надела туристическую куртку с десятком карманов на застёжках. Все запасы зелья невидимости удобно разместились по этим карманам в небольших бутылочках. Подумав, она собрала и дорожную сумку со сменой белья и прочими необходимыми вещами, но решила пока оставить ее дома.

На верхних этажах в подъезде кто-то вяло переругивался, выясняя, почему нет света. Но особого волнения не было. Жильцы привыкли, что электричество время от времени пропадало и появлялось. Через пару часов захлопают двери, застучат шаги, тревожные женские голоса закричат о портящемся в морозилке мясе, и счастливые обладатели балконов понесут туда снедь. С утра Роза Львовна и ее товарки начнут осаждать звонками ЖЭК и поставщика электроэнергии, ну а потом разнесется весть, что поломка серьезная, масштабная, и ремонт продлится несколько дней...

А потом Сулей начнет свою войну.

По спине пробежал холодок. Алиса вышла на темный проспект, освещаемый лишь фарами машин. Нужно было возвращаться в ковен. Но не сейчас. Времени оставалось предостаточно.

Она вытащила телефон и набрала номер Ландау.

— Добрый вечер, — тот ответил почти сразу. — Значит, это не вас днем затащил Некрополь? Рад слышать.

— Что? Нет, — Алиса помрачнела и в который раз запретила себе вспоминать Наташку. — Значит, новости до вас уже дошли? И если вы думали, что там была я, могли бы вообще-то позвонить сами!

— Если там были не вы, то мой звонок мог прийти не ко времени, — невозмутимо ответил Ландау. — А если вы, то ничем бы не помог. Да, новости до нас дошли. Скажите мне, что собирается делать Сулей?

— Воевать, — сообщила Алиса. — Сейчас он выключил электричество по всей столице, да и, наверное, по всей стране, и говорит, что этого хватит, чтобы притормозить смертных на пару дней. За это время он составит план и будет атаковать.

— Спасибо. Что ж, значит, мне можно вернуться. Как себя чувствуют магические существа? — поинтересовался Ландау.

— Магические... Не знаю, — удивилась Алиса. — По-моему, плохо. Техноген жаловался, что уже не полностью контролирует технику. Электронные буквоеды погибли. В ковене сегодня не было духов-собутыльников! — вспомнила она. — А что?

В ответ Ландау негромко рассмеялся.

— Духи-собутыльники — это серьезно. Они выживут даже на развалинах цивилизации.

— И что здесь смешного?

— Ничего. Стабилизируете мне портал?

— Сейчас? — Алиса остановилась. Кругом темнели дома, фары машин отражались в слепых черных витринах, но проспект был не пустым. Ее обгоняли люди, другие бежали навстречу, подсвечивая дорогу телефонами. — Я говорила, что электричества нет? Ваш портал будет светиться на весь район!

— Не будет. Зайдите в какой-то переулок и стабилизируйте.

Невидимые порталы. Это было что-то новенькое. Впрочем, они не удивляли. Да и не только они. Магия со временем вообще отбивала способность удивляться. И уже казались подозрительными слишком эмоциональные опытные маги, вроде Лины Венцеславовны. Жизнь давно должна была привить им равнодушие ко всему.

Алиса зашла за большой мебельный магазин. Он закрылся еще до отключения света, потому что работал до восьми. Двор пустовал, в темноте сгущались массивные грузовые фургоны.

Плести стабилизирующий узор пришлось минут пятнадцать. Иногда это занимало и до часа. Опытным магам порой хватало пары минут... Интересно, в прошлой жизни она умела стабилизировать порталы за минуту? Как недавно Ида Амвросиевна... или как Ландау, когда Алисе пришлось спастись от Марианны из подвала ковена?

Портала она действительно не увидела. Лишь вздрогнула от неожиданности, когда Ландау появился из воздуха прямо перед ней.

— Спасибо, — сказал он. И смутно угадываемым в темноте узором смахнул остатки портала, запечатывая дыру между городами.

— Удобно, — еле слышно, одними губами произнесла Алиса. На нее вдруг навалилась странная пустота. Этот пустой двор, пустая ночь, бесполезное возвращение Ландау, когда исправлять что-то было уже поздно... Захотелось развернуться и уйти. Желательно в прошлое. Но дорога туда закрылась — возможно, навсегда. — Научите?

— Вы о портале? — удивился Ландау. — Нужна антимагия.

— У меня она есть. Сулей с нами поделился.

— Тогда научу. Хотите прямо сейчас?

— Знаете, я вас ненавижу, — не меняя тона, ответила Алиса. — И не спорьте, что это все, что сейчас происходит — все из-за вас. Мир перевернулся. И это не метафора. Сулей начинает войну, потому что иначе смертные начнут ее первыми. Погибли люди. Погибла моя подруга! Это ее затянул Некрополь сегодня днем! И вы знали, что так будет...

— Да, и говорил, что верну всех погибших, — прервал ее Ландау. — Соболезную. Подождите немного. Ваша подруга вернется, как и остальные.

— И будет такой, как раньше? — Алиса скептически сощурилась, хотя в темноте он не мог этого

видеть. — Без всего этого «они не принадлежат нашему миру, их жизнь — бледная тень прошлого»?

— Конечно, без. Все будет, как раньше.

— Обещаете?

— Обещаю. И хватит рассказывать, как вы меня ненавидите. Вы это уже говорили. Может, лучше поцелуете меня?

— Э-э... Зачем?

— Просто так, — он пожал плечами. — В знак приветствия. Я скучал, а вы?

Просто так. Алиса снова вспомнила, что с верховными инквизиторами невозможно общаться, потому что никогда не знаешь, чего от них ожидать. Сегодня она ждала чего угодно. Столицу медленно, но неотвратно поглощал Некрополь. Смертные узнали о магии и ввели режим ЧС. Сулей собирался объявить им войну. А человек, который мог все изменить, стоял здесь и как ни в чем не бывало заявлял, что скучал.

— Я тоже, — ответила Алиса и подошла к нему.

Каких-то несколько недель назад они уже целовались на прощание — то ли из интереса, то ли от нечего делать. Сейчас она не могла вспомнить, что вообще ее дернуло поцеловать Ландау. Запомнила только, что было приятно, лениво и бесстрастно.

В этот раз было далеко не так бесстрастно, как в прошлый. Дыхание слегка сбивалось от волнения. Сердце стучало чаще. И, кажется, Алиса поняла, что означают пресловутые бабочки в животе. Это когда тебя захлестывает веселая эйфория, и хочется прижаться теснее. Ландау целовался все так же неспешно и умело. Алиса отвечала, неосознанно ероша его волосы. Чувствовалось, что ему нравится, что он с упоением ласкает ее рот языком, точно не в силах насытиться...

Но это было так странно. Верховные и бывшие верховные инквизиторы не интересуются рядовыми ведьмочками. Даже с тайнами прошлого. А ведьмочки не интересуются слишком древними и замшелыми верховными инквизиторами. Разве что все это — просто развлечение. Но для развлечения в поцелуе было слишком много страсти, и жадности, и обреченности, и непонятной тоски.

— Вы негодяй и манипулятор, — сказала Алиса, облизнув губы и все еще обнимая Ландау за шею. — Но я рада, что вы вернулись. Сделайте что-нибудь с этим бардаком. Сделайте еще хуже. Выкрутите его на максимум. Я уверена, вы сумеете.

Глава 27

Мимо проехала полицейская машина, завывая сиреной и сверкая мигалкой. Красно-синие отблески, даже такие далекие, способные лишь облить светом стену магазина и скрыться за домами, ненадолго ослепили привыкшие к темноте глаза. Алиса отступила на шаг и потеряла их кончиками пальцев.

— Какое вдохновляющее напутствие, — насмешливо сказал Ландау. Но это была не обидная насмешка — легкая, беспечная, даже чуточку неуместная в царстве беспросветного мрака, в которое превратилась столица. — Пожалуй, я начну немедленно. У вас есть время?

— Есть... наверное. Сулей не сказал, когда нам приходить. Отправил домой собрать вещи, вдруг кого-то раскроют и придется перебираться в ковен...

— А, охота на магов. И почему вы без вещей — не боитесь раскрытия?

— Меня, кажется, уже раскрыли. Но пообещали, что никому не скажут, — протянула Алиса. — А что вы собираетесь делать?

— Сейчас — попросить вас, чтобы показали мне псевдоалтари Сулея. Вы же их нашли?

Задав этот вопрос, Ландау включил телефон, и свет от дисплея почти до боли резанул глаза. Алиса заморгала.

— Только один. Я даже не знаю, сколько их, у меня не было времени...

— И поглотители магии, как я понимаю, вы в них тоже не бросали?

Ландау, присвечивая себе телефоном, осмотрел ближайшее дерево и сплел короткий узор. От дерева бесшумно отвалилась крупная ветка и плюхнулась в снег. Еще один узор — и от ветки так же беззвучно отлетела часть сучьев, образуя подобие метлы. Ландау наложил на него полетные чары, и «метла» зависла над землей.

— Не бросала, — вздохнула Алиса. — Я не знала, где алтари... И не было времени их искать. У меня вообще не было времени в последние дни, мы же постоянно дежурили, чтобы спасти людей от некротической магии. И если бы даже время было и я все знала... Я не уверена, что стала бы бросать.

— Жалеете Сулея?

Ландау выключил телефон. В крошечной тьме снова угадывались лишь смутные силуэты.

— Не знаю. Кто я, чтобы решать, стоит ли ему жить?

— Но кто-то все равно должен решить. Почему бы и не вы? Думаете, кто-то другой будет достойнее?

— Я думаю, что вы говорите что-то странное, — буркнула Алиса. — Не знаю, что это за развлечение — троллить меня рассуждениями насчет того, кому и что решать. Но я в жизни не поверю, что вы сами не спланировали все, что сейчас творится. От начала до конца. Так что хватит задавать дурацкие вопросы. Я так понимаю, вы не расскажете, что именно вы спланировали. Ну как обычно.

— Троллить? — Ландау рассмеялся. — Кое-что я, конечно, спланировал. Но не все. Алтари Сулея вносят в этот план большую поправку. Не обижайтесь, я не издеваюсь над вами. Я попросил вас принять решение, потому что это был способ поиграть с судьбой. Такая себе русская рулетка.

— Мать-магия. Какая еще русская рулетка?

— Почти такая же, как у смертных. Только в барабане не пять пустых камер, а одна. И один патрон. Пятьдесят на пятьдесят. Вы решали судьбу Сулея и одновременно мою. И в какой-то мере решили, да...

Какой-то бред. Все то, что он сейчас произносил таким равнодушно-светским тоном, вгоняло в депрессию. Темнота. Пустота. Некротическая волна, которая никуда не делась, но никто уже не дежурил. Надвигающаяся пропасть. Туманные и бредовые рассуждения об играх с судьбой... Алиса глубже засунула зябнущие руки в карманы. Со всех сторон надвигалось несуществование, а надежды на Ландау было все меньше. Темнота. Пустота...

— Хватит, — сказала она. — Не разочаровывайте меня еще больше. Так хотелось верить, что вы хоть немного нормальный. Вы собираетесь что-то делать или так и будете играть в русскую рулетку, пока Сулей начинает войну?

— Что-то в любом случае собираюсь. Зависит от того, в каком состоянии сейчас алтари Сулея. Покажите тот, который вы видели.

— Лететь на этой палке? — Алиса кивнула на самодельную «метлу». — Никогда не умела возить пассажиров на велосипеде. Это внизу Заводского проспекта. Вы впереди.

— Ладно, — хмыкнул Ландау, вскакивая на «метлу».

Алиса забралась следом. Несуществование начинало потихоньку отступать. Оно всегда отступало, если что-то делать. Не сидеть на месте, не ждать непонятно чего и не предаваться философским размышлениям.

Холод тоже отступал, потому что она очень удачно заставила Ландау сидеть на «метле» впереди и прикрывать от ледяного ветра.

Не горел ни один фонарь, ни одно окно. Темные улицы сливались, различить их можно было лишь по слабым ниточкам-отблескам фар от проезжающих машин. Лишь кое-где слабо мерцали огоньки — в некоторых магазинах запустили генераторы. Кварталы казались сплошным черным пятном.

Заброшенный квартал сейчас ничем не отличался от жилых.

Ландау пришлось некоторое время покружить над концом Заводского проспекта, пока Алиса свешивалась вниз и всматривалась в ночь, отчаянно шурясь и плетя одной рукой световые узоры. Они послушно вспыхивали и через несколько секунд гасли, выхватывая то балкон с развешенной на нем одеждой, то припаркованные у дома машины, то небольшие свалки, по которым было не понять, лежат они возле жилого дома или возле заброшенного.

Последний узор выхватил группу людей в костюмах со светоотражающими нашивками. Их было пятеро. Они деловито шли куда-то, без фонарей, почти невидимые в темноте. Заметив вспышку в небе, один из них вскинул голову.

Ландау резко накрыл ладонь Алисы своей, гася ее световой узор антимагией.

— Не нужно больше, — сказал он. — Я вижу, куда лететь. Они направляются туда же.

— Полиция?

Алиса снова свесилась с «метлы», ища отряд. Люди остановились, у них в руках зажглись мощные фонари. Лучи прорезали небо, но Ландау уже ускорил «метлу», выходя из поля обзора.

— Скорее всего. Смертные поняли больше, чем им стоило бы. Теперь они ищут магические места. Причем ищут правильно. Посмотрим, что они будут делать, когда найдут.

«Метла» зависла над самой землей. Впереди чернели выбитые окна полуразрушенного дома.

— Может, хотя бы зачистить, — сказала Алиса и спрыгнула с нее. — Че-ерт... Какой это номер дома? Ничего не пойму в такой темноте. Думаете, они найдут псевдоалтарь? Как, если я сама его не найду?

— Они обратили внимание на мертвые зоны в жилых кварталах. Будут искать в самом центре, это логично. Мы еще успеем посмотреть на него. Пойдемте, здесь рядом, я его чувствую.

Бр-р. Как можно чувствовать псевдоалтарь? Алиса не представляла, но звучало жутко и мерзко. Она постаралась не думать, как это работает, и взяла Ландау под руку.

Еще несколько темных дворов — и она сама увидела алтарь.

Крыша одного из домов чуть заметно светилась. Мерцала тонкими зеленоватыми прожилками, которые пробивались изнутри из-под обветшавшей черепицы. Но стоило шагам прошуршать по слежавшемуся снегу возле дома, как свечение поблекло, будто незримое существо поспешно прикрыло большой зеленый глаз.

— Плохой знак, — встревоженно произнес Ландау. — Очень плохой...

— Почему? Он может чем-то угрожать?

— Возможно. Но вообще это значит, что алтари уже зажили своей жизнью, — сказал Ландау. — Сделать с ними что-то на этой стадии затруднительно... Теперь отойдите на пару шагов назад. Мне не нравятся эти дома. Нужно проверить.

Алиса послушно отступила, то и дело оглядываясь. Ей казалось, что смертные из отряда полиции вот-вот войдут во двор.

— У меня есть зелье невидимости, — сказала она. — Лучше нам его выпить, они же нас сразу заметят.

— Тогда мы не будем видеть друг друга, — Ландау, уже занесший руку для проверочного узора, обернулся. — Я наложу невидимость.

Он взял Алису за плечо, чтобы сплести один узор на двоих.

— Ваша инквизиторская невидимость держится пять минут, — буркнула она скептически. — Зелье надежней.

Ландау вздрогнул. Алиса ощутила, как вдруг сжались его пальцы, стискивая плечо — не до боли, но заметно. Она не видела его лица. Это что, обида за недоверие к инквизиторской невидимости? Смешно.

— Что такое? Я что-то не то сказала? — нетерпеливо спросила она.

— Нет, — опомнившись, Ландау ослабил хватку. Потом быстро сплел нужный узор. — Думаю, совпадение...

— Чего с чем? — Теперь Алиса старалась говорить полупшепотом. Смертные могли вот-вот появиться во дворе. — И что может случиться с домом? Он скоро рухнет?

— Он вообще может перестать существовать в любую минуту. Некротическая волна уходит все глубже по временной линии Сулея. Она уже должна была достигнуть дня, когда построили этот квартал.

Ландау замолчал, накладывая проверочные узоры. Алиса забыла об инквизиторской невидимости и всмотрелась в приземистое здание во все глаза.

Исчезать оно не собиралось. Но и правда... Сулей не останавливал некротическую волну, и она могла просочиться уже очень глубоко в прошлое. Если она шла по временной линии Сулея, то остановилась бы, наверное, в момент его рождения. А в отрезке от его рождения до сегодняшнего дня продолжала бы разъедать все, к чему прикасалась. Значит, то, что происходило сейчас, было еще не конечной точкой. До края оставалось еще далеко. Дома перестанут существовать, потому что погибнут люди, которые их строили... Что и кто еще погибнет?

— Выходит, мы с вами тоже можем перестать существовать, — заметила Алиса. — Некротическая магия рано или поздно zalьет весь мир. Любое время и место. Она не станет держаться только в тех районах, где Марианна сделала алтари. Или станет?

— Она остановится, когда алтари перестанут функционировать, — ответил Ландау, заканчивая узор. — Так, исчезнуть пока не должен, пойдемте... Алтари перестанут накапливать энергию, и в прошлое больше ничего не просочится. Некрополя там нет, новые некротические волны ничто не будет поддерживать. Но я не уверен, что уничтожить алтари еще возможно.

— А если нет, нужно ждать конца ритуала? Они накопят магию — и что тогда?

Лестница держалась крепко, лишь пара ступенек прохутились и зияли дырами. Алиса и Ландау присвечивали себе телефонами, чтобы не провалиться. Невидимость уже должна была развеяться, но смертные не появлялись. То ли заблудились по дороге, то ли вообще шли не к псевдоалтарю.

— Когда они накопят магию, их создатель должен провести для Сулея закрепляющий ритуал. Это поможет заполнить пробел в ткани бытия... но дело сейчас не в нем. — Алиса не до конца поняла, как именно образуется пробел и что это вообще такое, но Ландау явно не желал о нем распространяться. — Сейчас алтари подпитывают энергией жизненную нить Сулея. До их создания я мог выполнить... некоторые условия, чтобы заполнить пробел и вернуть Сулея обратно на тот свет. Сейчас уже не могу.

— Да что за пробел-то? — возмутилась Алиса, карабкаясь вслед за Ландау на чердак по подвесной лестнице. Чердак встретил пылью и затхлостью. В носу немедленно засвербело, и Алиса с силой потерла его.

— Долго объяснять. Когда человека возвращают с того света зельем, его последующее существование создает пробел. И чтобы восстановить магический баланс, пробел необходимо заполнить. Точно так же его нужно заполнить, чтобы отправить человека обратно на тот свет. Вопрос в том, кто успеет раньше — я или Сулей.

— Гм. Но как чье-то существование может создать пробел? Тогда уж несуществование... Пробел — это же пустота, — сказала Алиса. На ответ она не надеялась, рассуждала больше для себя.

Ландау и не ответил. Он рассматривал псевдоалтарь.

Кусок гранита и окружающие его кристаллы не изменились. И все так же над гранитом горел огонек. В прошлый раз он был бело-зеленоватым, сейчас — чисто зеленым. Радиоактивным, фосфорическим, без примесей.

И еще изменился размер. В прошлый раз сгусток света был размером с яблоко. Сейчас он разросся до размеров хорошего арбуза, который не можешь унести с рынка и зовешь на помощь кого-то из друзей.

Ландау подошел к алтарю вплотную. Отблески падали на лицо, искажая черты. Потом алтарь понял, что на него смотрят.

Он понял. Алиса почувствовала это, как будто прочитала мысли фантасмагорического создания. И свет начал тускнеть, выцветать, сгусток энергии стремительно потерял краски и поблек, превращаясь в черный мяч, зависший над гранитной глыбой.

В наступившей темноте Алиса не увидела, а скорее по движению воздуха догадалась, что Ландау протянул к алтарю руки.

Полыхнул ослепительно-зеленый разряд. Ландау отшвырнуло к стене, алтарь окутался молниями и заискрил. Когда искры попадали в перекрытия и какую-то ветхую дранку под крышей, оттуда сыпались щепки и пыль. Одно перекрытие с душераздирающим треском переломилось и рухнуло на алтарь, но новая молния испепелила его еще в воздухе.

Обходя молнии по широкой дуге, Алиса подбежала к Ландау. Тот уже сидел на полу и с усмешкой наблюдал за успокаивающейся тварью. Алтарь был живым. Если и не был, то очень успешно притворялся.

— С вами все в порядке? — спросила Алиса.

— Да, спасибо, — Ландау вскочил и отряхнул пальто. — Собственно, вы только что видели, что будет, если применить к псевдоалтарю антимагию. Механизм самозащиты включается, когда точка невозврата пройдена.

— А если не применять антимагию, а издали бросить в него поглотители?

— Они срикошетиат вам между глаз. Теперь остается ждать...

— Так. Погодите. — Алиса застыла, вдруг вспомнив то, что он говорил пять минут назад. Тогда она пропустила это мимо ушей. Сейчас спины коснулся злобный холодок, а под ложечкой неприятно засосало. — Остается ждать ритуала? И провести его должна именно Марианна?

— Ну да. Она же строила алтари?

— Она. А кто-то другой не может?

— Нет. Только создатель.

— Отлично, — мрачно сказала Алиса. — Тогда у меня для вас прекрасная новость. Марианна не проведет ритуал, потому что Сулей сегодня забрал у нее магию.

Повисла пауза. В тишине с улицы послышался слабый шорох. Похоже, смертные наконец добрались до псевдоалтаря. Потом Ландау рассмеялся, как человек, которому рассказали что-то до ужаса нелепое.

— Это плохая новость скорее для Сулея, — произнес он сквозь смех. — Но она кое-что меняет. Мне действительно интересно, что дальше...

— Тише, сюда уже идут! — шикнула Алиса. Шорох усилился, сменившись шагами по лестнице. — Наложите невидимость, что ли! У вас вообще-то должен был быть план, а вы стоите и заявляете, что вам интересно!

Ландау взял ее за плечо и быстро набросил узор, потом увлек в дальний конец чердака. Успокоившийся алтарь снова слабо мерцал — идеальная приманка для смертных, которые не понимали, куда лезут.

— В некотором роде план у меня есть, — еле слышно проговорил Ландау. — Правда, не хотелось бы заполнять пробел собой.

Он умолк. На чердак, переговариваясь, начали забираться полицейские.

— Вот черт, — сказал один из них. — Это что, реально магия? Больше похоже на какой-то фонарь с «Алиэксpressa».

Так грозные псевдоалтари мертвых инквизиторов еще никто не называл. На миг Алисе стало любопытно, какотреагирует тварь. Обидится ли? Но алтарь был не из обидчивых. Его свечение не изменилось — лишь слегка потускнело. Он чувствовал чужие взгляды.

— Вроде небольшое, — сказал другой. — Легко унесем.

Унесем? Они собрались куда-то унести псевдоалтарь? И что из этого выйдет? Алиса даже рот раскрыла, неотрывно следя за копошением на чердаке.

— Сань, машину подгони, — попросил первый. Один из полицейских кивнул и нырнул в люк. — Блин, спускать на веревке придется... А может, обойдемся. Ладно.

И он, шагнув к псевдоалтарю, схватил первые несколько кристаллов, которые окружали гранитную плиту.

В первые секунды ничего не произошло. Алтарь лишь засиял чуть ярче, будто опешил от такой наглости. Потом небо и земля дрогнули — и поменялись местами.

Грохот пришел позже. С душераздирающим треском ломались перекрытия чердака и с гулом распадались бетонные плиты пола. Алиса не сразу ощутила боль от удара. Она летела то ли вверх, то ли вниз, притяжение ненадолго исчезло, законы физики раздвинулись, выпуская в мир живую, раздраженную и опасную силу. Лавина зеленого огня догнала разлетающиеся обломки и затопила все слепящим светом. Уши заложило от утробного взрыва. Он породил густое эхо. Отголоски, казалось, можно было потрогать руками...

...Алиса открыла глаза.

Кажется, она лежала. Кажется, лицом вверх. Кажется, сверху ее не придавило обломком плиты или бетонной балкой.

Она пошевелилась. Ничего не болело, руки и ноги двигались свободно. Под рукой обнаружилась гора битого кирпича. Наверное, в нее превратился двухэтажный дом...

Алиса полезла в карман, ища телефон, чтобы посветить и понять, что произошло. Но телефон не включался. То ли она умудрилась его повредить, то ли по нему ударило каким-то излучением.

Тогда она сплела световой узор. Не ту вспышку на пару секунд, которые зажигала, ища нужный район, а стабильный слабый огонек-фонарик.

Двухэтажки больше не существовало. Была гора кирпичей, обломков, массивных кусков бетонных плит, из которых торчала арматура, а сами они выглядели так, словно их разворотило, растерзало огромными когтями. Все было засыпано пылью и мелким кирпичным крошевом, поверх которого валялись какие-то белесые ошметки.

Алтарь исчез. Скорее всего, спрятался от докучливого внимания. Может, стал невидимым. Такая тварь не могла просто взорваться и перестать существовать.

Ландау тоже было не видно. Как и незадачливых полицейских.

Алиса осторожно поднялась. Под ногами хрустели осколки камней, и приходилось смотреть вниз, чтобы не споткнуться, но в целом мир держался устойчиво. И больше не переворачивался.

— Валентин... Николаевич! — позвала Алиса, с заминкой вспоминая полное имя Безымянного. Произносить его оказалось до невозможности странно. Будто она звала кого-то другого.

Никто не откликнулся. Она прошлась по руинам, всматриваясь в темноту.

Стены кое-где не обвалились и торчали вверх обломанными клыками. Местами куски балок и черепицы образовывали горы, через которые было не пройти.

Рядом с одной такой горой Алиса увидела двух полицейских. Они лежали неподвижно, но крови она не заметила, да и тела не казались изломанными. Их присыпало пылью и строительным мусором, глаза были закрыты. Чуть в стороне валялся третий. Его грудь рвано вздымалась.

Алиса вернулась туда, где очнулась. Где Ландау, в конце концов? Он же был рядом!

Она осторожно наложила узор, приподнимая самые крупные плиты и обломки и сдвигая их в сторону. Потом зажмурилась. Страшновато было всматриваться в то, что ждало внизу. А если Ландау погиб? Это вообще возможно — вот так просто убить его? Наверное, да. Если неожиданно

ударить... или устроить неожиданный взрыв, чтобы жертва не успела защититься.

И что тогда делать с псевдоалтарями, ритуалом и жаждущим власти над смертными Сулеем?

Ландау обнаружился под плитами. Он лежал, бессильно раскинув руки и закрыв глаза. Сердце у Алисы пропустило удар. А может, и два. Перед глазами заплескались точки. Потом она подскочила к нему и провела пальцами по шее, ища пульс.

Пульс не нащупывался. Может, потому, что она искала его впопыхах и подрагивающими пальцами. Потом Ландау ругнулся вполголоса и открыл глаза.

От облегчения Алиса даже не сразу убрала руку. Так и держала ладонь частью на шее, частью там, где начинался резкий изгиб челюсти. Магический огонек, за которым она не следила, начал угасать. В неясном свете Ландау удивленно моргнул, поморщился, когда в глаза посыпалась пыль, и сел.

— Вы, вижу, в порядке, а как смертные? Вы их нашли? — спросил он. — Живы?

— Вы сами-то живы? — Алиса наконец убрала руку. — Я уже, если честно, боялась, что вам конец!

— Да что со мной сделается, — знакомо улыбнулся Ландау — невесело и чуть иронично. — Не нужно за меня бояться... примерно никогда.

— Ну так неинтересно, — фыркнула Алиса. — И потом, вы не бессмертный.

— Не бессмертный, но привык пользоваться защитными чарами. Так что там с полицейскими?

— По-моему, живы. Но я нашла не всех. Вы и на них защиту бросили?

— На них и на вас. Ладно, нужно найти их и убираться отсюда, — Ландау встал, отряхнулся и зажег еще один магический огонек. — Который час?

Он направился к торчащим обломкам стен и плитам, ища полицейских. Наткнулся на тех, которых недавно видела Алиса, сплел проверочный узор, потом еще один... Голубоватые силуэты засветились на мгновение и погасли, обозначая, где лежали оставшиеся смертные.

Алиса снова вытащила мертвый телефон и наложила на него исцеляющие чары. Помогло. Экран включился, и она заморгала от слишком высокой яркости.

— Уже час ночи.

— Неплохо, времени еще полно, — сказал Ландау. — Так, здесь все живы. Я хочу до утра найти остальные псевдоалтари. Это должно быть несложно, у меня есть образец их энергии. Алиса, вы со мной или вас подбросить до дома?

Она беззвучно хихикнула. Это звучало немного комично, ведь машины Ландау в окрестностях не наблюдалось, и подбрасывать он бы стал по воздуху, на какой-нибудь доске или бетонной балке. Такая себе поездка с ветерком по-магически... Но возвращаться сейчас домой, когда впереди еще десяток или два десятка разбросанных по всей столице псевдоалтарей? Ни за что!

— Я с вами, — заявила Алиса. — А я там нужна? Зачем вообще искать эти алтари, если вы ничего не можете с ними сделать?

— Ну, мне не мешает точно знать, где они, чтобы потом не искать, если понадобится. Вам не обязательно, но если хотите прогуляться... — усмехнулся Ландау, выжывая из горы обломков кусок балки.

— Хочу. Обожаю гулять зимой по ночам в небе и мерзнуть, — буркнула Алиса. — Но это лучше, чем ковен с их вытянутыми физиономиями и Сулей с дикими планами. Кстати, вы так и не сказали, когда собираетесь вмешаться в это все. Или вы не собираетесь?

— Собираюсь. Алтари завершат накопление энергии... и я проведу для Сулея ритуал, — уголки губ Ландау дрогнули в зловещей ухмылке. — Что сейчас делает Марианна?

— Когда я уходила, Сулей погрузил ее в сон. И правильно, я могу представить, что бы она сделала, если бы очнулась и поняла, что у нее нет магии. Но он сказал, что попробует другой способ вернуть ей силы.

— Конечно, попробует! Она же теперь его последняя надежда, — развеселился Ландау. — Пока Некрополь не вышел из-под контроля, у Сулея еще были шансы спокойно править ближайшие лет сто, но теперь — только псевдоалтари.

— Но Некрополь же вышел из-под контроля из-за Марианны. Ну, из-за нее в том числе, — заметила Алиса.

— Да. Такая вот ирония... Будете в ковене — следите за ее судьбой. Сообщите, когда Станислав решит вернуть ей магию и каким способом. А теперь полетели.

Балка, которую он заколдовал, уже с готовностью зависла в воздухе. Вскоре она взмыла в небо, унося двух пассажиров.

Полицейский, лежавший у горы обломков, потер голову и в изнеможении повалился обратно. Перед глазами прыгали и издевательски скалились бетонные глыбы, мужик с бабой, которые только что улетели на куске балки, и красная толстая рожа начальника.

Начальник утверждал, что магия существует. И, похоже, все-таки оказался прав.

Глава 28

По какому принципу выбирались места для псевдоалтарей, для Алисы осталось загадкой. Но Марианна явно не ленилась.

Поднявшись высоко над городом, Ландау прочитал заклинание, и черное полотно обесточенных кварталов внизу подернулось зеленоватой дымкой. Если присмотреться, она оказывалась не однородной, а состояла из тончайших прожилок. Прожилки пересекались, образуя узор, похожий на паутину.

Ландау некоторое время изучал результат своих чар, точно пытаясь запомнить узор, а то и вычислить точные адреса псевдоалтарей. Потом изумленно хмыкнул и резко бросил обломок балки вниз, к точке пересечения прожилок — так что в ушах засвистело.

Алиса крепче вцепилась в него и зажмурилась. Когда она открыла глаза, по обе стороны уже возвышались черные громады шестнадцатизэтажек. Между ними пролегалo широкое шоссе. По нему проносились немногочисленные машины — чуть ли не единственный источник света в крошечном мраке. Впрочем, проморгавшись, Алиса заметила в окнах слабые огоньки то здесь, то там. Люди зажигали свечи или включали фонарики.

В одном месте в ровном ряду шестнадцатизэтажек зиял промежуток, похожий на выбитый зуб. Это был приземистый круглосуточный супермаркет, одноэтажный, но занимающий огромную площадь. У двери горел слабый огонек, а где-то в недрах супермаркета натужно гудел генератор. Даже сейчас внутри как раз заходила пара посетителей.

Ландау приземлился на плоскую крышу.

— М-да, — прокомментировал он. — А у Марианны есть чувство юмора. Я оценил.

— И в чем оно заключается? — скептически поинтересовалась Алиса.

— Мне издало показалось, что она устроила псевдоальтарь в моем доме. Оказалось, нет, всего лишь в ближайшем супермаркете. Точнее, на супермаркете.

Алиса фыркнула. Если бы не некротические волны, которые убивали всех жителей, она бы даже пожалела, что Марианна не устроила алтарь в доме Ландау. Было бы забавно.

— Кстати, а где некротические волны? — спросила она. — Почему супермаркет работает? Здесь уже весь квартал должен был вымереть... И где алтарь?

— Алтарь спрятался. Смертные потревожили один — среагировали все. Найдем. А волны... Они распространяются разными способами. Если супермаркет жив, значит, Некрополь мог просто отравлять продукты, — сказал Ландау и начал плести проявляющийся узор.

Отравлять продукты? Супермаркет торговал отравленными продуктами, и никто не заметил? И квартал не опустел, никто не погиб, люди спуют со свечами по своим квартирам и продолжают жить, как ни в чем не бывало?

Нет, возможно, часть жителей и погибла. Как знать, что происходит за этими окнами, за каждым из которых — новые судьбы... Но скорее всего, на сей раз Некрополь проиграл смертным с разгромным счетом. Они просто не заметили, что продукты отравлены чарами, потому что привыкли отовариваться в супермаркете. Просроченная колбаса, плесень и мясо, промытое в отбеливателе — это не какой-то там Некрополь, это еще ядовитее.

Тем временем алтарь проявился. Он неохотно плеснул зеленым огнем и погас, но Ландау зажег магический свет, позволяющий рассмотреть кристаллы и гранитную плиту.

Оказывается, псевдоалтари не походили друг на друга как две капли воды. Здешний напоминал осколки бетона — непримечательные, серые. Вокруг плоской неровной плиты лежал с десяток кристаллов-накопителей. Марианна замаскировала их так, чтобы из окон было не видно ничего необычного. Наверняка он еще и не светился. Ну или днем свечение терялось, а ночью его принимали за свет какого-нибудь фонаря.

— За ним тоже придут полицейские, — сказала Алиса. — Нет, могут и не прийти, конечно, если они определяют странности по пустым кварталам. Но все равно опасно. Нужно снова заставить его спрятаться.

— И как это сделать, чтобы не взорвать весь супермаркет? — отозвался Ландау. — Хотя... можно попробовать кое-что.

В его глазах зажегся нехороший азартный огонек. На миг Алиса пожалела о своих словах. Но ведь

алтарь действительно угрожал смертным! Они просто не знали, с чем связывались, и...

Ландау наложил на алтарь узор. Узор был охлаждающим — она узнала его, потому что десятки раз заколдовывала так свою квартиру в летнюю жару. К плетению добавилось незнакомое заклинание. Алтарь подернулся голубоватой пленкой, в которой спустя мгновение Алиса узнала обыкновенный лед.

Потом Ландау шагнул к нему и сгреб сразу несколько кристаллов-накопителей в горсть.

Алтарь затрясся. Он буквально заходил ходуном, гневно окутываясь паром, но лед не таял — то, что испарялось, мгновенно восстанавливалось, раздражая тварь еще больше. Алтарь засветился, но не зеленым. Из глубины гранитной плиты пробивалась краснота, будто камень раскалился на чудовищно сильном огне. Но огня не было, а лед все не таял. Клубов пара становилось все больше, алтарь явно был в бешенстве — однако взорваться не мог!

Бетонная плита уже почти подпрыгивала на крыше супермаркета. Крыша завибрировала. Ландау подбросил кристаллы-накопители на ладони. Алтарь затрясся еще сильнее, подскакивая на месте. Без сомнения, он был готов испепелить негодяя, посмевшего потревожить кристаллы — но не мог ничего поделать.

— Да бросьте эти камни! — не выдержала Алиса. Ей казалось, что вот-вот алтарь восстановит нарушенную связь, и кристаллы снарядами разлетятся во все стороны. Ландау с сомнением посмотрел на них.

Алтарь дергался, как в припадке. Медленно-медленно Ландау занес над ним руку — и высыпал кристаллы.

Они мгновенно примагнитились к гранитной плите, так крепко, что едва ли не сплывались с ней в единое целое. Алтарь подскочил в последний раз. Секунду он словно размышлял, атаковать тех, кто нарушил его покой, или отступить.

Алиса с запозданием пожалела, что не наложила на себя какие-нибудь защитных чары. Лучше всего те, которые в войну маги накладывали на советские танки.

Затем раздался выстрел. Точнее, этот звук лишь напоминал выстрел. С грохотом алтарь пробил крышу и провалился в супермаркет. Спустя доли секунды новый грохот возвестил, что он пробил и пол, устремляясь еще ниже вглубь земли. Может, к земному ядру... а может, к Некрополю.

Из супермаркета слышались крики. Ландау опустился на корточки, осторожно заглядывая в дыру. Алиса тоже подскочила к ней.

В полу зияло круглое отверстие. Вокруг него собрались всполошившиеся сотрудники. Кто-то уже поднял голову — пришлось отшатнуться, чтобы смертные ничего не заметили.

— А если бы там внизу кто-то был? — сказала Алиса. — Алтарь убил бы невинного человека.

— Не убил же, — отмахнулся Ландау. — Да не смотрите так. Я проверил.

Осторожно заглядывая в дыру, Алиса наблюдала за переполохом в торговом зале. Поваленный стеллаж, раскатившиеся пластиковые бутылки с минералкой, менеджеры, не знающие, за что хвататься. Неизвестно откуда взявшаяся лужа на полу — может, камень расплющил несколько бутылок. Несколько жмущихся к стенам покупателей.

— Скажите честно, — протянула она, — вы так развлекаетесь?

— Почему развлекаюсь? Алтарь нужно было убрать. Жаль, что он даже в укрытии не перестанет работать, но, по крайней мере, на него никто не наткнется. А теперь улетаем, пока охрана не явилась сюда.

...Всего алтарей оказалось пятнадцать.

Странное число. Совсем не магическое. Хотя в магию чисел верили в основном смертные, но... не все верования смертных отменялись ведьмами как глупые и пустые. И чем опытней была ведьма, тем лучше она понимала, что в этих верованиях что-то есть. Просто люди несведущие, как обычно, складывали из набора правильных деталей неправильную картину. Нереалистичную, на которой ворона сидела на ветке вверх ногами, держась за нее клювом, а часы Сальвадора Дали, вместо того чтобы плавиться, глядели на мир круглым глазом на месте отсутствующего солнца.

Марианна разбросала алтари по разным уголкам столицы. Один она пристроила на узкой приступке у опоры моста, прямо посреди реки. Мост растрескался, в дорожном полотне зияли дыры, у поворота на эстакаду стояли покосившиеся таблички «Проезд запрещен!». Здешний алтарь

сработал, как и ожидалось. Интересно, как он убивал? Уничтожал всех, кто въезжал на мост, пока власти не забили тревогу и не преградили путь табличками? Или просто в один прекрасный день превратил его в ветхий остов, к которому опасно приближаться?

Если бы не магия, Алиса могла бы несколько раз свалиться в холодную реку, пока Ландау сначала проявлял алтарь, а потом дразнил его, заставляя спрятаться. Река отчего-то не покрылась льдом, подмерзло лишь у берегов, а посередине бурлило течение.

Еще один алтарь нашелся прямо на центральной площади. Алиса прекрасно помнила, что вчера, когда она с Лещинским и Артемом стояла на крыльце торгового центра, накладывая чары, он работал. Сейчас торговый центр был темным и пустым. Переливчатые стекла частью осыпались, открывая путь внутрь, в заброшенные залы и магазины, заваленные мусором и пропитанные неприятным запахом уличного туалета.

Ее охватила тошнотворная нервная дрожь. Вчера! Вчера эти магазины работали, некоторые даже круглосуточно, и улыбчивые продавцы подбегали, стоило зайти внутрь. Это порой раздражало, порой надоедало... но только стоя на руинах, Алиса понимала, насколько это было правильно.

Ведьма Прасковья устроила на площади паутину меньше суток назад. Только вечером. Еще с утра ситуация казалась тревожной, но нормальной. Казалось, с тех пор прошла вечность.

— Алтари... — заговорила Алиса, и голос сорвался на хрип то ли от холода, то ли от нервов. — Алтари разве не одновременно... срабатывают? Тот первый уже давненько пропустил некротическую магию в прошлое. А этот, выходит, недавно. Вечером торговый центр работал.

— Может, не одновременно, а может, он постепенно отравлял все, что продавалось в этих магазинах. В какой-то момент накопилась критическая масса...

Повинуясь магии Ландау, очередной алтарь проступил из небытия.

— Хотите сказать, вы и это исправите? — не выдержала Алиса. — Все эти мертвые магазины и некротические волны... Для магазинов за Гранью тоже есть отдельный список живых и мертвых? И туда вписываются названия?

Ландау коротко рассмеялся, потом наложил на алтарь чары, дразня его по уже отработанной схеме. И хотя Алису сильно угнетало это место, которое она помнила полным блеска и жизни, наблюдать было забавно. Она бледно улыбнулась, глядя, как алтарь злобно подскакивает.

— Это не совсем так работает. Да и списки погибших нужны были больше для подстраховки. Пробел заполнится...

— А мне вы, значит, уже не предоставляете выбор? — усмехнулась Алиса. — Жить Сулею или умереть?

— Сейчас это от меня не зависит, — Ландау кивнул на трясущийся алтарь, на миг отвлекся, и раскаленный камень пробил лед в нескольких местах. В разные стороны полетели молнии, но тут же поверхность гранита снова сковало льдом. — И вы, строго говоря, упустили возможность. Но когда придет время — хорошо, выбор будет за вами.

— Почему мне кажется, что любой мой выбор уже просчитан в ваших замыслах? — пробормотала Алиса.

Но ответом послужил лишь грохот, с которым взбешенный камень провалился в недра земли.

Пару раз им пришлось довольно долго искать очередные алтари — погибшие районы расползлись на несколько километров, а сами алтари спрятались, ощутив, что их собратьев лихорадит. Пару раз, особенно там, где некротических чар было больше всего, отъездившие глыбы не желали уходить под землю. Они вообще не реагировали на провокации, подпуская поближе, чтобы потом метко выстрелить молнией в голову.

Последние алтари пришлось искать уже на рассвете, под чарами невидимости. Самый последний забрался далеко на окраину. Там не было многоэтажек — вместо них раскинулся настоящий поселок, с небольшими одноэтажными домиками, сараями, хозяйственными постройками и фруктовыми садами, дремлющими в снегу за заборами. Алтарь располагался в одном из домиков. Точно такие же стены — только облезлые и изъеденные дождями и ветром. Такой же сад, только разросшийся и какой-то изломанный, будто невидимая сила выкручивала деревьям ветки, заставляя их корчиться от боли. Такой же дворик, некогда аккуратный и даже уютный, а сейчас заброшенный, с покосившейся собачьей будкой и остовам скамейки под деревом.

Под задумчивым взглядом Ландау Алиса подошла по снегу к этой будке и посмотрела внутрь. Она до последнего ожидала увидеть там собачий скелет, свернувшийся клубком на истлевшей

подстилке. Но в будке не оказалось ничего.

Когда алтарь наконец ушел под землю, пробивая гнилые доски пола, уже полностью рассвело. Из-за туч выглянуло блеклое зимнее солнце, но сразу спряталось обратно. Тучи были нехорошие, серо-черные, с легким зеленоватым отливом.

— Спасибо, что составили компанию, — сказал Ландау. — Выпьете со мной кофе?

— А вы разве уже не скрываетесь?

Алиса слегка удивилась. Даже не слегка. Может, просто не ожидала обычного приглашения на кофе после всех этих безумных алтарей и некротических чар.

— М-м... Вообще-то скрываюсь, но стало намного проще, когда Некрополь начал душить возможности магических существ. Я вернулся, потому что Сулею сейчас немного не до меня.

— А я-то думала, вы вернулись, чтобы что-то сделать, — разочарованно протянула Алиса. — Не нужно кофе. Мне скоро спать ложиться, — она посмотрела на часы в телефоне, которые показывали четверть девятого утра. — Давайте лучше чай.

— Хорошо, — улыбнулся Ландау. — Пусть будет чай.

Как ни странно, в центре работали кафе и магазины. Не все, но многие. Смирившись с исчезновением электричества, они пустили в ход генераторы. Тусклое утро давало мало света. В кафе и барах в это время обычно горели лампы, но сегодня некоторые владельцы зажгли свечи.

У одной из дверей стояла большая доска, на которой мелом было выведено: «Магический кофе и волшебные скидки до 35 %, пока за нами не пришли!». Здесь явно следили за новостями.

— А Сулея можно отговорить? — спросила Алиса, кивая на надпись. — Не похоже, чтобы смертные особенно боялись магов или хотели уничтожить. Пошутят, поудивляются, магия на какое-то время войдет в моду, а потом все станут спокойно уживаться... Ну мне так кажется.

— Не думаю, что можно отговорить его. Но главы ковена и логи попытаются, и не один раз. А смертные... Время покажет.

— Да что оно покажет? Если Сулей начнет их порабощать, естественно, маги станут для них врагами!

— Станут, — подтвердил Ландау. — Если Сулей начнет их порабощать, это будет его главной ошибкой. Нужно или сделать все сразу и быстро, или не лезть вообще.

Они нашли столик у стены. Несмотря на Некрополь и все катаклизмы, которые свалились на столицу, в кафе былолюдно. Кто-то завтракал, кто-то пил кофе, кто-то работал с ноутбуком. И некротические чары еще не дотянулись до них, а разрушение не развело налаженную жизнь.

А еще здесь было тепло. Пригревшись, Алиса поняла, что неудержимо проваливается в сон. Она не спала уже сутки. И все эти сутки сначала носилась по дворам, облегчая влияние Некрополя на смертных, потом спускалась в сам Некрополь... а потом безуспешно пыталась помочь остановить его и смотрела, как столица погружается в хаос. А потом отправилась с Ландау на поиски алтарей, потому что оставаться одной в этой тьме и безвременье хотелось еще меньше, чем проводить время в ковене за пустой болтовней... а потом хаос оказался не таким уж страшным, а мир — вовсе не таким хрупким, каким выглядел. Может, он и стоял на пороге катастрофы, но сегодня утром казалось, что она отступила, а хаос встал на паузу. Словно Сулей выключил его, обесточив столицу.

— А мне что делать? — сонно поинтересовалась Алиса. — Сулей сказал, что те, кто не участвует в войне, может потом не рассчитывать на помощь инквизиции. А мне что-то совсем не хочется воевать...

Не сдержавшись, она зевнула.

— А у Сулея никто не спросил, в чем будет заключаться помощь инквизиции? — с насмешкой уточнил Ландау. — Нет? Жаль. Решайте сами, Алиса. Сулея рано списывать со счетов.

— А может, мир рухнет, — пробормотала она, вяло наблюдая за официанткой, спящей по залу. — И будет неважно, кто кого списал или поддержал...

— Мир обязательно рухнет, — подтвердил Ландау. — Вопрос в том, какой из них.

Официантка с чаем наконец дошла до них. Алиса чуть взбодрилась, занявшись своей чашкой. Черный чай еле заметно пах травами и лимонной цедрой. Свежо, тонко — и как-то по новому. То ли сонный мозг странно реагировал на привычные ароматы... то ли чай просто перебивал едва

ощутимый запах ладана, пропитавший реальность с возвращением Сулея.

— Вы не вспомнили, кем я могу быть? — спросила Алиса. — Как-то нечестно получается. Договаривались вообще-то о взаимной помощи.

— А вы смотрели в архивах данные по ведьмам восемнадцатого века?

— У меня не было времени...

На это Ландау отреагировал короткой, но выразительной паузой.

— Посмотрите, — сказал он. — Я, конечно, пытался вспомнить, но дело в том, что в начале восемнадцатого века я еще не был инквизитором. А потом редко бывал в столице, так что не в курсе обо всех, кто приезжал или уезжал.

— Еще не был... Я что, могу оказаться старше вас? — Алиса даже проснулась и с ужасом воззрилась на него. Потом осознала, что это, наверное, оскорбительно с ее стороны. Но Ландау не оскорбился. Казалось, его веселит такой неподдельный испуг.

— Конечно, можете. Но Сулей даровал вам второе рождение и новое тело. Можно сказать, продлил жизнь.

Она некоторое время сидела молча, потом потрясла головой.

— За это ему спасибо, но все равно он ненормальный.

— Как вы к нему относитесь? — внезапно заинтересовался Ландау. При упоминании Сулея он ненадолго помрачнел, на лицо набежала тень, точно от какого-то тревожащего воспоминания. — Только подумайте хорошенько. Я знаю, что вы постоянно повторяете «он ненормальный». Меня интересует другое. Вы не хотели уничтожать его псевдоалтари...

— Ну да, потому что не привыкла так просто распоряжаться чужими жизнями!

— Чужими — или только его? Это важно. Старые отношения могут отзываться подсознательно. Если вы ему все же симпатизируете, то в прошлом могли входить в круг приближенных. Учтите это, когда будете смотреть архивы. И еще...

Он задумался. Алиса ждала, вцепившись в чашку обеими руками и поспешно пытаясь разобраться, как же она все-таки относится к Сулею. Изначально, при знакомстве, он показался психом. До знакомства, когда Алиса видела его в прошлом, ей было все равно. Сейчас Ландау определенно нравился ей больше. Но Сулей... Бывали же моменты, когда она чувствовала настоящее уважение и даже восхищение...

— Нет, ничего, — сказал Ландау. — Соберите данные по ведьмам восемнадцатого века, потом обсудим. Если вы их соберете, в чем я все больше сомневаюсь.

— Это еще почему? — Алиса гневно фыркнула в чашку и подняла глаза.

— Потому что если бы вам было нужно, вы бы давно сходили в архив. Но вы используете любой предлог, чтобы оттянуть этот момент. Вы даже следить за Сулеем и Марианной по моей просьбе бежали охотнее, чем узнавать что-то о себе. Возможно, это такая магическая защита... Он не мог не защитить результат своих чар, чтобы жертва казни сама стремилась оставаться в неведении. Иначе несколько таких жертв рано или поздно объединились бы. И уничтожили его.

— Будь они все такими, как я — не уничтожили бы. Куда мне... — заспорила Алиса. Но почти сразу замолчала, теряя кураж и интерес. Ведь в целом в этих словах собеседника что-то было.

Она действительно всячески оттягивала поход в архив. Бессознательно, конечно. Просто сначала мешало одно, потом другое, потом было мало времени, потом становилось не до того. Потом существование какого-то забытого прошлого начинало казаться нереальным и сказочным...

А вопрос «не вспомнили ли вы, кто я?» уже давно стал дежурным. Таким, ответ на который тебе интересен, но ты его не ждешь. И не веришь, что услышишь что-то новое. Она уже не верила, что Ландау что-то вспомнит, и сомневалась даже, что есть что вспоминать. Может, все это было просто иллюзией. В прошлое мог ходить кто угодно, дар распределялся случайно, не было никаких казней за неизвестные проступки перед Сулеем, а Ландау зачем-то поддерживал иллюзию. Возможно, чтобы Алиса не соскочила с крючка.

Но тогда пришлось бы признать, что ее поддерживал и сам Сулей. Он даже не пытался отрицать, что когда-то казнил Алису... нет, другую ведьму, которой она была.

— Я пойду, — упрямо сказала она. — Если это действительно защита... ее же можно переломить?

— Проверьте, — ответил Ландау. — Да, еще кое-что. Когда вы все вспомните, то наверняка потеряете возможность ходить в прошлое.

— Я и так ее потеряла. Некрополь не пропускает.

— Он здесь не навечно. Или его уберут, или он поглотит весь мир, после чего появится Вечный круг жизни. Так или иначе, все решится в ближайшие месяц-два. — Ландау допил свой кофе и оставил чашку. — Ладно, сейчас заберу машину и отвезу вас домой. Подождете минут пятнадцать?

— Подожду... А откуда вы ее заберете? Да и не обязательно меня подвозить, я бы долетела, — Алиса подавила зевок, — как-нибудь.

— Все равно ее надо возвращать. Не знаю, как вам, а мне полеты зимой удовольствия не доставляют.

Он оставил несколько купюр в папочке со счетом, поднялся и скрылся за дверью, где неохотно разгорался пасмурный зимний день. Алиса рассеянно заглянула в заварник и подлила себе еще чая.

Полеты зимой на каких-то досках или палках... Магам давно пора изобрести аэромобили. Или заколдовывать обычные машины, как в «Гарри Поттере». Не придется стоять в пробках. Но неудобно будет поддерживать полетные чары на таком тяжелом предмете. Да и невидимость не наложишь... Тогда придется изобретать отдельное зелье для машин. И место для приземления выбрать сложно — смертные заметят...

Она думала о чем угодно, но стоило хоть краем сознания вспомнить о походе в архив, как мысли соскальзывали с этой темы, как намыленные. А может, Алисе это только казалось. Сработало внушение, она поверила, что Сулей действительно защитил ее новую жизнь от информации о старой.

И ей с удвоенной силой захотелось разбить защитные чары. Вырваться из клетки, стряхнуть паутину иллюзий, которой оба верховных инквизитора оплетали ее разум, рисуя каждый свою картину мира и ненавязчиво заставляя поверить, что эта картина единственно правильная, и выяснить... хоть что-нибудь.

Не обязательно сразу все данные о прошлой версии себя — имя, фамилию, дату рождения, адрес и прочую ерунду. А хоть что-нибудь новое. Не вписывающееся в искусственную картину мира.

Но чтобы приступить, нужно было сначала выспаться. И почему на все подвиги и самые смелые поступки всегда тянет именно в тот момент, когда хочется спать? А сколько гор можно было бы свернуть...

Ландау вернулся ровно через пятнадцать минут. Садясь в машину, Алиса надеялась только, что к вечеру решимость не ослабнет под влиянием сулеевской защиты. И что сам Сулей не осчастливит магов планом по завоеванию смертных хотя бы сегодня.

Глава 29

Алиса проснулась только к вечеру. Просыпаться было страшновато.

Она несколько минут лежала с закрытыми глазами, вспоминая вчерашний день и опасаясь увидеть, что произошло с миром, пока ее не было. В комнате уже почти стемнело. Что, если открыть глаза — а за окном окажутся руины еще вчера жилых кварталов? Или десятки лежащих без сознания людей, которых никто уже не защищал от магии Некрополя, или просто ядерный гриб на горизонте?

Воображение нарисовало этот гриб так ярко, что он отпечатался на сетчатке. Алиса отбросила одеяло и подошла к окну.

Электричество еще не появилось. За окном синели густые зимние сумерки. Тяжелые снежные тучи в полутьме слабо светились зеленью, но снега не было. И хорошо, пронеслось в голове. Еще неизвестно, что это будет за снег родом из Некрополя.

На дорожках во дворе время от времени появлялись прохожие, но никто не падал без чувств и не выглядел еле живым. Даже несмотря на некротическую энергию, которая никуда не пропала. Может быть, усмиряя вчера Некрополь, инквизиторы немного обуздали и ее. Или часть магов вышла на дежурства, хотя теперь, когда над ними навис риск разоблачения, можно было и не дежурить. Или люди теряли сознание где-нибудь в стороне. За углом или у себя дома.

Создав магический фонарик, Алиса отправилась умыться и пить кофе. Она твердо решила не идти ни в какой бар ковена и вообще не приближаться к местам ведьминских посиделок, пока не попадет в архив и не найдет там хоть какую-то новую информацию. Но...

Но пока она будет копаться в бумажках, смертные, лишённые магической защиты, продолжат болеть и страдать от магии Некрополя.

И, возможно, стоило бы подежурить, пока есть время, чтобы спасти хоть кого-нибудь.

Но потом Сулей закончит составлять свой план. И времени на архив тем более не останется. Как и на людей.

Или можно проигнорировать Сулея и сходить в архив потом...

Да ну гори все синим пламенем! Обозлившись, Алиса залпом проглотила полчашки обжигающего кофе. Потом взвыла, ошпарив язык. Потом наложила исцеляющий узор и велела себе больше не думать, а действовать по намеченному плану. Всех людей не убережешь. Да и Ландау обещал, что погибшие вернутся. Черт его знает, как он собирался это устроить, но сейчас проще было поверить. За неимением других вариантов.

Маршрутки все так же ходили, троллейбусы плыли по дорогам, цепляясь рогами за провода, а метро выплевывало порции людей, возвращавшихся с работы. Как раз подъехала нужная маршрутка, и Алиса нырнула в салон.

Водитель слушал радио. В новостях рассказывали о ремонте электросетей и немного о магии. Люди в салоне дремали, листали соцсети или безразлично смотрели в окно. Паники по-прежнему не наблюдалось. Хотя в чем она должна выражаться? Не могут же паниковать все поголовно. Многие наверняка считали всю эту историю с магией затянувшимся розыгрышем, и у инквизиции еще оставался шанс все исправить, что бы ни говорил Сулей...

— Специалисты заявляют, что первые объекты будут подключены к электроснабжению уже к восьми вечера. Это касается в первую очередь больниц, детских и государственных учреждений, — стрекотала ведущая. — Тем временем инженеры и ученые пытаются выяснить причины такого массового сбоя в работе электросетей по всему миру. Астрофизик, специалист по солнечному излучению Клим Черкасов заявляет, что вспышки на Солнце не могут дать такой эффект, они приводят лишь к локальным авариям. К тому же на Солнце вчера не было зафиксировано никаких вспышек. Эксперты сходятся в одном: открытие существования магии не просто так совпало с неожиданным блэкаутом. Вероятно, это часть деятельности магов, о планах которых мы, между тем, до сих пор ничего не знаем. Напоминаю правила, разработанные МЧС. Старайтесь не вступать в конфликты с незнакомцами...

Пассажиры маршрутки не вступали в конфликты с незнакомцами. На усталых лицах не отражалось ничего, кроме желания попасть домой и отгородиться от надоевшего мира хотя бы до завтра.

А вот у поворота к деловому кварталу ждал первый неприятный сюрприз. Вместо того чтобы свернуть на нужную улицу, маршрутка почему-то поехала мимо. Вспокоившись, Алиса подошла к водителю.

— Остановите, пожалуйста! Вы что, изменили маршрут?

— Остановки только в специально оборудованных местах, — неприветливо буркнул водитель, но через двести метров все же начал притормаживать. — Вам что, не сказали, девушка? Тот квартал закрыт. Туда нельзя. Вам туда зачем?

— Я там работаю, — по привычке ответила Алиса.

— И что, вам не сказали, что там магическая хе... хреновина стоит и людей затягивает? Ну сходите проверьте, тьфу, мне-то что, — маршрутка остановилась, и дверь открылась.

«Затягивает людей, — подумала Алиса. — Плохо. Очень-очень плохо».

Она вылезла, чуть не упав в грязный снег на обочине. Маршрутка отъехала под доносящееся из салона «А может, она сама ведьма! Надо позвонить! Горячая линия...»

У поворота на деловой квартал действительно стоял пост ГАИ. Алиса наложила на себя чары отвода глаз и отправилась дворами.

Некрополь за ночь подрос еще на пару этажей. Так казалось, хотя при попытке их сосчитать Алиса сбивалась. Вокруг здания она не заметила ни одного мага или инквизитора. Дежурства что, сняли? Полностью? Нет, наверное, правильно, учитывая, что мага на дежурстве могли в любой момент разоблачить, а над столицей по-прежнему летали дроны. Но так просто позволять Некрополю затягивать смертных? Так быстро изменить курс? Еще пару дней назад Сулей настаивал, что смертных нужно защищать любой ценой, а теперь даже не поставил дежурного у ворот!

Впрочем, смертные пока справлялись сами. На гаишников у поворота к деловому кварталу влияние Некрополя не распространялось — слишком далеко. На другие посты, выставленные по периметру, тоже. А офисные здания стояли пустые и темные. Молчали генераторы, хотя Алиса точно знала, что как минимум в нескольких соседних офисах они есть. Охранники не выходили покурить. Над всем районом лежала незримая печать запустения. Его то ли эвакуировали вчера вечером, то ли запретили работать сегодня утром. В зоне поражения Некрополя никто не появлялся.

Кроме ведьм.

Здание ковена с улицы тоже казалось пустым и темным, но это было маской. Внутри горели магические огоньки. Ведьмы собирались группками в вестибюле или заседали в барах и кафе, дожидаясь чего-то. Скорей всего, плана Сулея. Алисе непреодолимо хотелось забежать в главный бар, где обычно собирались старшие ведьмы и где сейчас лежала Марианна.

Хотя бы на минуточку. Только узнать новости. Только посмотреть на Марианну, это ведь важно, за ней ведь тоже нужно приглядывать...

Алиса глубоко вздохнула и свернула в коридор, ведущий к архиву.

Архив примыкал к библиотеке. Туда пускали всех ведьм, не требуя разрешений и формуляров. За порядком присматривала секретарша-дух, почти такая же, как была у Безымянного, но менее заметная. Она почти все время спала между пыльными страницами и просыпалась, только когда кто-то из ведьм неосторожно обращался с документами. Стоило чуть повредить ветхую бумагу или попытаться открыть папку грязными руками, как секретарша налетала и с визгом вцеплялась в волосы.

Но Некрополь наложил свой отпечаток и на архив. Даже здесь, под защитой ковена, духи и прочие магические создания теряли силу, захлебываясь в некротических волнах. Сейчас можно было хоть изорвать все документы на мелкие клочки — никто не появился бы, чтобы их защитить. Мысль об этом повергала в уныние. Будто ковен тоже умирал, и там, где вчера кипела жизнь, сегодня полноправным хозяином стало запустение. Пыль, руины, беспредельная пустота...

Захотелось метнуться наверх, в бар, к живым людям. Подальше от этого царства тишины... Но Алиса создала яркий магический свет под потолком и огляделась.

Документы лежали в ящичках на нескольких стеллажах. Архив велся с четырнадцатого века. Все бумаги, относившиеся к более раннему периоду, хранились на большом стеллаже, подписанном «... — 1350».

Итак... А что, собственно говоря, искать? Где-то должен быть журнал миграции ведьм? Алиса недоверчиво хмыкнула, подходя к стеллажу с ярлычком «1701-1800».

Старые бумаги пахли приятно. Она осторожно перебирала их, всматриваясь в строки, написанные от руки. Вскоре выяснилось, что документы делились на несколько видов — досье ведьм, реестр новичков, реестр прибывших и уехавших, журнал регистрации смертей. В отдельной коробке

лежали разрозненные бумаги, неизвестно как сюда попавшие — то закладная на какой-то дом, то полицейский отчет о пропаже драгоценностей у некой графини, то царские указы, касающиеся давно умерших людей...

Впрочем, они Алису пока что не интересовали. Журнал миграции действительно существовал! И он очень упрощал задачу.

Приезжих ведьм оказалось неожиданно много. Взглянув в графу «место рождения либо город, даровавший магию», Алиса поняла, что отвратительно знает географию прошлого. Государственные границы успели сильно измениться, территории постоянно переходили от одной страны к другой. Пришлось, помогая себе магией, подключаться к интернету и постоянно сверяться с гуглом. Интернет в ковене был, но без электричества сигнал почему-то едва ловился. А ведь модемы ведьм не прекращали работу, если отключить их от сети...

Иногда встречались знакомые имена. Среди приезжих оказалась Лина Венцеславовна и Диана Львовна, бывшая начальница Алисы, возглавлявшая отдел работы с магическими потоками.

Еще встретилась некая Доминика Южина, прибывшая из Гданьска.

Алиса тут же вскинулась, ее будто прошел электрический разряд. Южина! Это однофамилица Алеши, сестра, жена, мать?.. Или даже дочь? Вдруг показалось, что эта Доминика — именно та, кого нужно было искать. Может, это она и есть! Прошлая жизнь. Какой-то след... Не просто так же Алису всегда тянуло к Леше, хотя он точно не привлекал ее как мужчина. Это были просто дружеские чувства, дружеская привязанность... Или родственная?

Но при взгляде на строчку с витиевато выведенным «Южина, Доминика Юзефовна» внутри не отзывалось ничего.

Алиса быстро отыскала досье Доминики Южиной. Оно оказалось неполным — велось лишь с момента ее приезда в 1787 году. То ли гданьский ковен не делал подобных записей, то ли оно затерялось в глубине веков. Все-таки год рождения Доминики внушал опасливый трепет. 1586! Алиса попыталась представить, что эта женщина — действительно ее прошлая ипостась. Почему-то стало страшно. 1586 год! Да от одной цифры все внутри переворачивалось. Даже Сулей тогда еще не был верховным. Перед глазами начали плясать мушки. Алиса отложила бумаги и поморгала. Чаю бы сладкого...

Так. Спокойно. В любом случае у нее новая жизнь и новое тело. Если даже информация подтвердится, ничего не изменится. А с мыслью о собственной глубокой древности можно будет как-то смириться. Потом. Позже...

Она вернулась к личному делу и уже на следующей странице наткнулась на запись, что в 1790 году Доминика Южина родила сына, которого нарекли Алексеем.

Завитки сливались в прихотливый узор, открывая окно в прошлое. Смотреть в это окно было странно и непривычно. Раньше Алиса могла бы нырнуть хоть в семнадцатый век, хоть в восемнадцатый, встретиться с Доминикой, поговорить. Пощупать ткань столетий руками и увидеть все воочию. Сейчас оставалось только вчитываться и пытаться восстановить перед глазами жизнь давно умершей женщины.

Где-то во второй половине семнадцатого века польская ведьма Доминика вышла замуж за смертного — русского солдата по фамилии Южин. Потом Южина перевели сюда, в столицу, и она последовала за ним. Наверное, с немалым облегчением — подальше от жизни, в которой ей было больше полутора сотен лет и в которой в любой момент могли появиться тени прошлого. Древние старики, которые знали Доминику пятьдесят лет назад, и она с тех пор не изменилась. Возможно, ее постаревшие дети, рожденные в прошлом веке. В деле ничего не говорилось о других ее детях. Может, их и не было или они не получили от своего города магический дар.

Доминика погибла в Великую отечественную, на полгода пережив Алешу. Она ушла на фронт медсестрой.

Закрыв тонкую сшивку, Алиса прижала ладони к горящим щекам. Великая Отечественная стала каким-то проклятием семейства Южиных. Впрочем, для кого она не была проклятием? Снаряды и бомбы не щадили даже магов. Даже если защищаться самыми сильными узорами. Даже если привычка использовать их уже въелась в подкорку. Невозможно контролировать чары двадцать четыре часа в сутки день за днем, месяц за месяцем. И снаряд прилетает в самый уязвимый момент.

Хотя воевали многие, и многим удалось уцелеть...

Мимолетно вспомнился Ландау с его «привык пользоваться защитными чарами». Интересно, а он где был в войну? Помогал смертным? Отсиживался в кабинетах? Плел очередные интриги?

Мысль пронеслась и растаяла. Алиса вновь уткнулась взглядом в личное дело. Война стала проклятием... Хм, а война ли? Сулей обставлял смерти казенных так, что никто бы не подкопался. Тех, кто по-настоящему мешал ему, не было в реестрах наказанных. От них избавлялись тихо и незаметно. Их гибель не обязательно было скрывать — главное, чтобы она выглядела максимально естественной. Насколько естественной может выглядеть гибель.

Медсестра или солдат на фронте. Кто стал бы искать коварный умысел в их смерти?

Медсестра или солдат...

А ведь никто не говорил, что наказанные, перерождаясь, сохраняли свой пол. Так что Алиса с тем же успехом могла быть не только Доминикой, но и самим Алешей Южиным. Ну или его лучшим другом, коль уж испытывала к нему дружескую симпатию. Кто там числился у него в лучших друзьях? Лешка был общительным, а она задерживалась в прошлом не настолько долго, чтобы понять...

Алиса зажмурилась. Потом открыла глаза и расхохоталась. Смех прозвучал зловеще в полутьме и пустоте архива, ответившей обрывками эха. Так... по-ведьмински. Будто здесь сидела ненормальная ведьма и смеялась неизвестно чему — порождению своих сумрачных мыслей. Хотя погодите-ка. Именно этим она и занималась.

Алиса снова рассмеялась. Она смеялась, утирая слезы, пока не начала задыхаться, а звук собственного голоса показался чужим. В нем зазвучали истерические нотки.

Нужно успокоиться.

Нужно успокоиться...

Глубоко вздохнуть, протереть глаза и начинать копировать данные о ведьмах. Лучше всего — фотографировать на телефон. Потом будет время выяснить, возможно ли это — умереть мужчиной и заново родиться женщиной.

И если возможно... Алису передернуло. Внутри поднялась такая неконтролируемая волна гадливости, что ее чуть не стошнило прямо на пол. Пришлось отбросить телефон, откинуться на жесткую спинку стула и кое-как набросить на себя целебный узор. Но даже после него тошнота ушла не сразу. Мать-магия, какая мерзость!

Алиса сама не могла сказать, почему ей вдруг стало так противно. Это было что-то иррациональное. Сами по себе мужчины вовсе не были ей отвратительны. Но оказаться одним из них... Нет! Она и без того предчувствовала, что, когда все вспомнит, будет долго привыкать к заново обретенной личности. Ей вполне комфортно жилось с личностью нынешней. Отчего-то казалось, что она не уступит свое место в голове той, прошлой ведьме. А если вместо ведьмы окажется колдун... Алиса заподозрила, что может сильно пожалеть, если все-таки вспомнит себя.

Не об этом ли говорил Сулей, когда настаивал, что прошлым конфликтам лучше мирно лежать под толстым слоем лет и не стоит вытаскивать их на поверхность?

Ладно, пускай не об этом, но доля истины в его словах была.

Выпить горячего чая хотелось все сильнее. Выяснить правду о своем прошлом — все меньше. В архиве царил холод и такая тишина, что казалось, будто ковен давно уничтожен и там, на верхних этажах, нет никого. Они стоят безлюдные, с выбитыми окнами, заваленные мусором и пыльные, лишь иногда даруя приют бездомным. И Сулей давно проиграл.

Или победил.

Как знать, чем закончится его победа и чем — поражение...

Алиса сфотографировала сначала все страницы реестра прибывших, потом все досье на ведьм, которые приехали в столицу в восемнадцатом веке, но уже умерли. Досье были тонкими, по несколько хрупких обтрепанных листов. Всего оказалось тридцать восемь сшивков.

Затем Алиса аккуратно сложила их и вернула ящичек на стеллаж. Ее не оставляло чувство, что она что-то упустила. Нужно было сделать или найти еще что-то... Где-то рядом таился самый важный документ, который проливал свет на все разом...

Но она так и не вспомнила, что именно могла упустить.

Ладно. Доступ к архиву есть у всех ведьм. Всегда можно будет вернуться сюда еще раз.

Ведь можно же?..

Алиса проверила индикатор зарядки телефона и быстро зарядила его магией. Потом сунула в сумку, где до сих пор лежали выданные Сулеем распечатки данных о казненных ведьмах, и сняла со спинки стула куртку. Это была та самая туристическая куртка, где в карманах лежали десятки порций зелья невидимости. Предчувствие подсказывало, что их лучше иметь под рукой.

Жаль только, оно не подсказывало ничего конкретного.

На пороге Алиса оглянулась. И все-таки она наверняка что-то забыла... Ее вдруг с ног до головы, как ледяной водой из ушата, окатило пониманием, что вернуться сюда больше не получится. Или получится не скоро, или вообще никогда — в этой жизни...

Вспоминай, пока есть время. Ищи, пока можешь. Завтра все привычное полетит в пропасть.

Хотя оно и так летело. Просто еще не достигло дна.

Алиса закрыла дверь и вышла в холл. Там иллюзия запустения отступила. Ведьмы пробегали к коридорам, переходили из одной части здания в другую, стояли у стен, поджидая подруг, или собирались стайками и направлялись к лифтам, чтобы отправиться в бар или зону отдыха. Похоже, никто сегодня не работал. Атмосфера царила оживленная, чуть нервная, как перед долгожданным и важным событием.

В бар заглянуть не помешало бы. Проверить, как там Марианна, и узнать новости. Вместо лифта Алиса зашагала к лестнице, неся куртку в охапке и на ходу доставая телефон. Вопрос, могла ли она в прошлом быть мужчиной, не терпел отлагательств.

— Добрый вечер, — Ландау ответил не сразу, когда Алиса уже решила, что он не возьмет трубку. Голос звучал с придыханием, точно его обладатель запыхался.

— Вы заняты? — уточнила Алиса и оглянулась по сторонам. Но на лестнице никого не было. Ведьмы вообще не очень-то любили взбираться по лестницам, предпочитая лифт.

— Уже нет. Что у вас?

— Ну, я зашла в архив...

— Поздравляю, — хмыкнул Ландау. — А я не верил.

— Что? Не верили, что защиту можно переломить? — возмутилась она. — Лучше скажите, вы помните Южиных? Доминику и ее сына Алексея. Оба погибли в Великую Отечественную. Она ушла медсестрой. Я могу быть... кем-то из них? Вообще могу оказаться мужчиной?

Ландау задумался.

— Мужчиной? — с сомнением переспросил он. — Знаете, не сталкивался с такими случаями. По-моему, изначальный пол все же сохраняется. Но в любой магии бывают исключения...

— Надеюсь, я не исключение, — пробормотала Алиса. Ее немного отпустило. Можно было пережить что угодно — и возраст в полтысячи лет, и любые темные делишки в прошлом, и даже преступления. Даже убийства! В новой жизни она за них не отвечала, их совершила предыдущая версия. Но смена пола... Бр-р-р!

— Доминику Южину припоминаю, но смутно, — тем временем продолжал Ландау. — А почему вы решили, что можете оказаться ею?

— Не знаю, рассказывала я вам или нет, — Алиса говорила вполголоса и постоянно оглядывалась, — но когда я еще могла ходить в прошлое, то дружила с Алексеем. Сейчас у нас в ложе его праправнук, Костик. Как-то так получилось, что меня постоянно к ним притягивает... И нет, я не влюблялась ни в одного из них. Это другое.

— Ну, притягивает — очень размытое объяснение. Не факт, что вы родственники, но все может быть. Если бы сейчас началась война, вы бы пошли на фронт медсестрой?

— Я?

Вопрос поставил ее в тупик. Она даже остановилась на лестничной площадке, переводя дух. Ответа не было. Вернее, был... но его не хотелось вытаскивать на поверхность, озвучивая даже в мыслях. Потому что Алиса понимала: вряд ли. Она бы испугалась. Нет, она бы старалась помочь в обороне страны всеми силами, но чтобы вот так, на фронт... Даже умея пользоваться защитной магией... Она сама всего час назад думала, что невозможно поддерживать защиту круглосуточно. Опасность грозила магам немногим меньше, чем смертным. И Алиса была очень не уверена, что ей хватило бы смелости и готовности жертвовать собой.

— Понятно, — сказал Ландау. — Вам сейчас сколько — лет двадцать пять? Не обязательно, что Доминика в свои двадцать пять пошла бы, но при перерождении сохраняется та личность, которая сформировалась к моменту казни. Без опыта, но с теми же ценностями. Трудно судить. Данные по остальным ведьмам вы скопировали?

— Скопировала... А вы что делали в войну? — Алиса зло тряхнула головой и зашагала дальше по лестнице. — Она входила в ваши ценности?

— Да тем же, чем и обычно. Ловил магов-нарушителей, — ответил Ландау. — В свое оправдание могу сказать, что мы тогда охотились за создателем и вдохновителем «Аненербе». Герман Вирт и прочие были простыми смертными, за ними стоял настоящий маг и использовал всю их идеологию как прикрытие. Время было такое — конец эпохи Сулея, вседозволенность... Хорошо. Если вы собрали данные, можем встретиться, я на них посмотрю.

Алиса добралась до нужного этажа и направилась к бару. По коридору туда-сюда сновали ведьмы — целая толпа. Многие нервно курили, воздух пропитался дымом. Картина настораживала.

— Давайте. Я только узнаю, что у нас здесь нового, и перезвоню вам...

Алиса осторожно заглянула в бар. Договорить ей не дали. Откуда ни возьмись появилась заплаканная Ирка и, схватив ее за локоть, быстро втащила внутрь. В баре было тихо илюдно.

— Рот закрой, чего орешь! — прошипела Ирка на ухо. — Здесь совещание, план уточняют!

Алиса вырвала руку и нажала на телефоне «отбой». Потом осмотрелась.

В центре, за сдвинутыми вместе столами, сидели Сулей, Нина, Бардин, еще несколько старших магов и инквизиторов. У стойки и за другими столами устроилось множество ведьм. Они постоянно ходили туда-сюда, брали напитки у молчаливой барменши, шмыгали за дверь и возвращались, но умудрялись делать это совершенно бесшумно. Слышался лишь голос Сулея, твердо и размеренно объяснявшего что-то главе ложи.

План был готов. Операция по порабощению смертных начиналась.

Глава 30

У барной стойки на Алису набросили какой-то узор. Она даже не успела его разглядеть. В следующий момент пространство наполнилось шумом и гамом.

— Теперь можешь разговаривать, — сумрачно сказала Ирка. Узор оказался какой-то разновидностью полога тишины.

Алиса посмотрела на приятельницу. Та всхлипывала, хоть и не рыдала в открытую. Ей уже рассказали о Наташке. Теперь во взгляде Ирки читалось плохо завуалированное осуждение. Как же так, Алиса смеет не только не рыдать, но еще и заниматься своими делами и болтать по телефону, вместо того чтобы тоже плакать и сидеть здесь, где строятся планы мести за погибшую подругу... А, собственно, мести кому?

Если бы Алиса знала меньше, она бы тоже плакала. Но оказалось проще отгородиться от горя и шока, сказав себе, что это временно. Наташа вернется. Некрополь не навсегда. И Сулей не навсегда, что бы там ни думали все эти ведьмы, которые ждали его решения и окончательного плана.

В глубине души ей не нравилась собственная готовность верить Ландау. Как и кому-то еще. Что-то в подсознании словно шептало, что верить нельзя никому. Даже тот, кто, казалось бы, не мог обмануть и предать, окажется главным врагом. Особенно тот, кто не мог. Но почему ей так казалось, Алиса не знала. Жизненный опыт еще не преподавал ей такого урока. Даже жизнь в детдоме не наложила серьезного отпечатка. Там все было просто, примитивно и ясно. Сравнительно комфортные условия и логичные правила, из-под которых нет-нет да и проступали законы стаи. Будто тот период был и не жизнью вовсе, а лишь подготовкой к настоящей жизни. Которая началась, когда Алиса получила магию.

А может, так оно и было. Наверное, все казненные, перерождаясь, оказывались детдомовцами, сиротами или еще кем-то без семьи и родных. Какая семья у нее была в прошлом?

Леша? Доминика? Кто-то другой, вообще не имеющий к ним отношения?

— О чем задумалась? — все так же мрачно спросила Ирка.

— Ни о чем. Как ее зовут? — спросила Алиса, кивнув на ведьму за барной стойкой.

— Дана, — буркнула Ирка.

— Спасибо. Дана, можно чая, пожалуйста?

Барменша, не меняя позы, сплела небольшой узор. Перед Алисой возникла дымящаяся чашка на блюдце, вместе с салфеткой и пакетиком сахара. Похоже, ее перенесли сюда из какого-нибудь кафе.

— Сколько с меня?

— Со счета ковена спишется, — равнодушно ответила Дана. — Мы смертных не обираем. В отличие от них.

— А что, кого-то обобрали? — Алиса отыскала свободный высокий стул и под села поближе. За спиной Даны на экране ноутбука с выключенным звуком мелькали кадры — еще вчерашние. Телеканалы во время блэкаута не работали, вещала только часть радиостанций.

— Говорят, один наш завод заблокировали, — Дана кивнула куда-то в сторону. Видно, тот кто говорил, сидел где-то там. — Смертные начали копать документы, ну или еще как-то узнали, не в курсе. А может, и не было ничего. Это все сплетни.

Да. Сплетни. Слухи, которые всегда совпадали с реальностью лишь краешком, соприкасаясь с ней, как птица соприкасается крылом с дорогой, неловко чиркая по ней и тут же взлетая в небо. Информации по-прежнему не было. Новой — никакой.

— А что с Марианной? — спросила Алиса.

— Спит, — зевнула Дана и наколдовала еще одну чашку чая, на этот раз себе.

Сулей с Ниной и Бардиным тем временем, кажется, пришли к какому-то решению. Они поднялись из-за стола. Глава ложи, зло сжимая губы, с остервенением набирал какой-то номер. Нина казалась растерянной. Сулей источал могильное спокойствие. Он бегло окинул взглядом помещение, глаза Алисы на миг встретились с его глазами, и она вздрогнула. Этот Сулей был еще страшнее прежнего, безумного и непредсказуемого, но сохранившего человеческие черты. Сейчас она не увидела ничего человеческого. Словно тело верховного инквизитора заняла чистая сила и власть,

вытеснив даже саму его личность.

...Пол под ногами не затрясся. Алиса ничего бы не заметила, если бы чашка не зазвенела вдруг о блюдец, а чай не выплеснулся, мгновенно пропитывая чистую белую салфетку.

То же самое творилось с чашкой Даны. Напоминало слабые подземные толчки. Вот только в столице никогда не случалось землетрясений.

Алиса вскочила и инстинктивно повернулась к окну. За ним, где-то внизу, почти незаметное с такого расстояния, разливалось рыжее зарево. Она застыла. Красноватый отсвет наложился в сознании на образ ядерного гриба. Того, который так ярко представился Алисе, когда она проснулась.

Но зарево так и не сложилось в гриб. Оно ровно светилось, а спустя несколько секунд начало угасать. И земля прекратила дрожать, а многие ведьмы так ничего и не заметили.

Оцепенение спало.

Бардин развернулся и вылетел за дверь, яростно хлопнув ею. После минутной паузы за ним потянулись колдуны из ложи, проводившие время в компании ведьм.

Нина тоже смотрела на взрыв. Она еще некоторое время постояла, а потом провела рукой по лицу и опустила на стул.

— Хорошо, — негромко произнес Сулей. — Ждем примерно час. А пока... Дана, можно виски, пожалуйста?

Шум и разговоры моментально стихли, едва он начал говорить. Сейчас верховный инквизитор спрятал свой страшный взгляд и вновь стал похожим на обычного человека, но давящая аура оставалась. Перед ним по-прежнему хотелось сидеть тише мыши или забиться в какую-то щель, чтобы ненароком не разозлить его. Тон был спокойным, лицо — совершенно обычным, с привычными тонкими чертами и печатью усталости, проступавшей на них, и все же... Все же Алиса видела, что другие ведьмы, как и она сама, еще не забыли впечатления, которое он производил несколько минут назад. И замирали от малейшего звука из его уст, точно боясь потревожить хищника, присевшего передохнуть.

Дана молча наполнила стакан и лично поднесла Сулею. Отправлять стакан магией по воздуху, как любому другому магу, она не решилась.

— Через час, — все так же тихо, спокойно, будто лениво продолжал Сулей, — смертные должны собрать Совет безопасности. Все значимые фигуры срочно явятся на рабочие места. К сожалению, парламент не созовут — это ни к чему, но парламентом мы займемся отдельно. По моей просьбе колдуны только что устроили в центре взрыв. Никто не пострадал, но мы создали иллюзию теракта и сотен погибших. Внушить что-то спасателям, которые не видели момент взрыва, очень просто, а прохожим — и того проще. Кроме того, мы дали понять, что это только начало.

Сулей прервался, чтобы отхлебнуть виски. Его слушали в гробовой тишине. Бар, расширенный магией Нины, был полон ведьм, и Алиса впервые подумала, что их все-таки очень мало. Хоть ковен и казался вечно людным, шумным и оживленным.

В помещении собрались все или почти все. Сколько их — пара сотен? Три сотни? Четыре? Столько же колдунов, которые ушли за Бардиным в ложу. Впятеро меньше инквизиторов... А в столице миллионы смертных. Пусть они в массе не способны ничего противопоставить магам, но миллионы против тысячи — это пугало.

Особенно сейчас. Потому что Алиса понимала, к чему клонит Сулей.

— Верхушка власти соберется на экстренные совещания, — произнес он. — Не вся, но ключевые фигуры там будут. И мы их накроем. Остальных подчиним сразу после них. Не будет никакой горячей линии и продолжения истерии. Сначала власти успокоят смертных, включая журналистов. Прекратят панику. Потом все будут жить дальше, как и жили. Они будут знать о магии, но им больше не захочется бунтовать, объявлять охоту на артефакты, разрабатывать планы противодействия или создавать горячие линии.

Он знал о том, что ночью полицейские пытались забрать псевдоалтарь. Интересно, откуда? Почувствовал? А как насчет всего остального? Почувствовал ли Сулей, что его алтари бесятся, что их методично дразнят и загоняют под землю — или он реагировал только на попытку пресечь их работу? Ландау не пытался ничего пресечь, только частично обезвреживал алтари. Знал ли об этом Сулей?

Но больше он ни словом не намекнул ни на то, что что-то понял, ни на само существование своих

алтарей.

Кажется, Нина хотела переспросить. Она даже начала: «Артефакты? Это...». Но Сулей не слушал. Он продолжал говорить — негромко, ни к кому не обращаясь, но в то же время рассказывая свой план всем присутствующим ведьмам. Именно им предстояло воплощать его в жизнь. Никто не спорил.

Они все еще так поддерживали его — или просто их загипнотизировал его взгляд? Алиса попала под его влияние мельком, встретившись глазами уже на излете, когда Сулей готов был расслабиться и сделать паузу. Но догадывалась, что если он потребует чего-то, а из его зрачков на нее посмотрит чистая сила, как десять минут назад... то в рядах армии Сулея станет на одну ведьму больше.

Алиса на всякий случай отошла подальше, к подоконнику, и вспрыгнула на него. Отсюда она видела весь расширенный магией бар и верховного инквизитора, сидящего метрах в двадцати, но могла избежать его властного взгляда. Так было спокойнее. Безопаснее.

— Вы пока можете выбрать, — произнес Сулей. — На обезвреживание депутатов и некоторых министров отправятся самые сильные маги. Новички могут поработать на подстраховке, когда наши группы отправятся захватывать Совет безопасности и здания силовых ведомств. Куда именно вы хотите? Администрацией президента... — он задумчиво взглянул прямо на Алису, и та вздрогнула, но почти сразу заметила, что взгляд на этот раз устремлен мимо нее. В окно, в темное небо, затянутое то ли тучами, то ли дымом, мерцающее прозеленью. — Да, администрацией президента инквизиция займется сама. Нам проще.

«А если я никуда не хочу?» — панически подумала Алиса.

Игра зашла слишком далеко. Вначале еще было увлекательно наблюдать за первыми шагами Сулея Возрожденного и смотреть, куда приведет запущенная цепь событий. Но уже давно наступило время все прекратить, а не продолжать путь в бездну. Ей так казалось.

Хотя, может, это был не путь в бездну, а неизбежное развитие событий. По неизбежной, единственно возможной логике. И Сулей вел магов не к краху привычного мира, а к новой реальности.

А может, любая новая реальность приходит только на руины старой. Иначе для нее просто нет места...

Но сколько ни философствуй, требовалось срочно решать, как быть. Подыгрывать Сулею дальше или отказаться. Если отказаться — Алиса теряла и без того подорванное доверие его сторонников, возможность узнавать новости и планы, а в будущем — еще и помощь инквизиции. А в том магократическом будущем, которого добивался Сулей, помощь инквизиции значила многое.

Если же согласиться...

— Дамы, — произнес Сулей, допив остатки виски, — насколько хорошо вы помните связные чары?

Алиса вынырнула из раздумий. Связные чары? Это еще что такое?

Ах да... что-то знакомое. Что-то из прошлого, когда в обиход еще не вошли телефоны. Тогда маги с помощью специальных узоров устанавливали мысленную связь, а самые умелые заколдовывали бумагу, чтобы вести переписку. Но все эти чары считались ненадежными. Для мысленной связи требовалось недюжинное умение концентрироваться, иначе она тут же разрывалась или маг рисковал связаться с совершенно посторонним человеком и не сразу об этом догадаться. Из-за действий некоторых неумелых колдунов или ведьм смертные могли порой слышать голоса в голове и думать, что это проделки бесов. А заколдованная бумага постоянно «глотала» целые куски посланий...

Так что с появлением телефонов маги дружно выдохнули и перешли на более удобный способ связи. Даже Марианна, не любившая технику.

— Да кто их сейчас помнит? — нервно ответила Нина. Она уже дергалась от любого непонятного вопроса или туманной реплики Сулея, ежеминутно ожидая от него подвоха.

— Вспоминайте. Они несложные. Потому что одновременно с захватом власти над смертными нам придется уничтожить их вышки связи.

— Зачем? — глава ковена с ужасом уставилась на него.

— Связь облегчает им координацию. Лучше будет дезориентировать их, перекрыть все каналы, по которым они согласовывают свои действия. Так снижается риск получить отпор. Конечно, после

вышек мы займемся и интернет-кабелями. В идеале со временем нужно будет ограничить использование техники для смертных. А мы обойдемся магией.

— Интернета больше не будет? — с ужасом спросила Лина Венцеславовна. До сих пор она тихо сидела у барной стойки и вливала в себя коктейль за коктейлем. Взгляд уже плохо фокусировался. Но сейчас она мгновенно протрезвела.

— Я много думал, — спокойно ответил Сулей. — И Марианна была права. Да, в мире, где мы скрывали магию, не было смысла отказываться от технологий. Но если мы будем править смертными... Техника дает им преимущества. С ней они могут стать серьезным противником. Особенно учитывая, что нас меньше, и мы чисто физически не сможем охватить заклинаниями весь земной шар одновременно. А так как мы вынуждены выйти из подполья — придется менять правила игры.

— Но мы не вынуждены, — возразила Нина. Возразила нерешительно, с опаской. Это было не похоже на ее привычную манеру держаться, уверенную и смелую. — Точнее... Я же говорю вам, не обязательно захватывать власть и перекраивать весь жизненный уклад! Мы можем сосуществовать мирно. Если мы начнем войну, то останемся вообще без шансов на понимание.

Все меньше магов готовы были идти за Сулеем, не сомневаясь. Сомнение все-таки проникло в несокрушимые ряды его сторонников и медленно разъедало их. И тем не менее никто не встал и не сказал то, что думает. Не сказал: «Вы безумец и собираетесь устроить катастрофу. Мы не будем больше вас слушать». Как бы Сулей отреагировал на бунт? А если бы подчиняться отказались все маги и инквизиция скопом?

Но отказаться они не могли. Потому что верховный инквизитор был не просто чиновником, регулирующим работу отделов. Не просто менеджером, от которого требовалось лишь хорошо знать инструкции и уметь справляться с кризисами. Не директором магической конторы с тысячей сотрудников в центральном офисе и филиалами по всей стране.

И, наверное, не напрасно верховного должна была признать магия. И Сердце, которое использовали на ординации, было не мертвым бесполезным каменным шаром, нужным лишь как традиция.

И власть верховного инквизитора над магическим миром далеко не ограничивалась полномочиями. Особенно когда Сулей задавался целью настоять на своем. Прессинг ему удавался блестяще.

Интересно, Ландау тоже так умел? Наверное, нет. Иначе ни у кого даже мысли бы не возникло свергнуть его.

Но с другой стороны, ведьмы сделали это за глаза. На открытый бунт решилась только Марианна — и плохо кончила. А Сулей вернулся совсем недавно. Как знать, что будет лет через пятьдесят...

...и почему ничего не произошло в предыдущие триста, когда ему безраздельно принадлежала власть.

Он не ответил на крик души Нины. Даже внимания не обратил. Его занимал лишь новый стакан с виски, который, повинуясь жесту, поднесла Дана.

— Сосуществовать мирно — это миф, — сказал Сулей после долгой паузы. — Смертные не любят тех, кто от них отличается. Особенно когда еще и боятся. А магов они бояться будут. Даже если мы каким-то чудом загоним Некрополь обратно в ближайшие дни и ликвидируем последствия. Как поступают с теми, кого не любят и боятся?

— Каким-то чудом? — резко переспросила Нина. — То есть вы не знаете, что делать с Некрополем?

И снова она задавала вопросы, нетипичные для человека, заглядывающего Сулею в рот. Но точно не осмелилась бы пойти дальше, чем просто спрашивать.

— Он относительно стабилен... теперь, — неохотно ответил Сулей. — Некротическая волна будет давить не так сильно. С остальным я разберусь, когда мы решим проблему со смертными.

Не потому ли Некрополь относительно стабилизировался, что Сулей забрал силы мертвых магов у тех, кому он их даровал?

— Вспоминайте связные чары, — напомнил Сулей. — И в течение получаса сообщите Нине, где именно вы хотите помогать во время операции.

Он встал. Сначала показалось, что он собирается уйти, но нет. Сулей прошелся по бару и сел на диван у дальней стенки. Рядом с Марианной, погруженной в магический сон.

Кругом мог стоять какой угодно шум, могло бродить сколько угодно людей. Он их больше не

слышал и не замечал. Он уединился с самой страстной своей помощницей и со стаканом виски в руке. Уронил лоб в подставленную вторую руку и замер, думая о своем.

Алиса заставила себя отвернуться от этого зрелища. Ей тоже нужно было подумать о своем.

Она подобрала под себя ноги и съежилась в комочек, как всегда, когда решение требовало больше моральных сил, чем у нее было. Потом, пытаясь оттянуть момент, помахала Дане, выпрашивая чашку чая. Дана раздраженно отмахнулась узором — за сегодня ей, похоже, до нервного тика надоели бесконечные заказы, но через пару секунд чашка подплыла к Алисе по воздуху.

Где именно помогать? Что именно делать?

Не хотелось ничего решать. Хотелось вернуться в прошлое и спокойно работать в ковене, пользуясь магией как преимуществом, а не проклятием.

Хотелось следить за Сулеем и Марианной, потому что это было увлекательным развлечением.

Хотелось даже гоняться за вырвавшимися из Некрополя магами, обезвреживать псевдоалтари или дежурить на улицах. Потому что все это вписывалось в рамки рутины. Тогда никто еще не собирался разломать привычный мир к чертям. А от Алисы не требовалось решить, помогать в этом или отстраниться.

Хотя... Кто сказал, что выбирать можно только из этих вариантов?

Она схватила чашку, крепко сжимая ее в руках и грея их о горячие бока.

Выбирать... как будто за любым выбором неизбежно следовало наказание. Будто когда-то ее уже наказали за собственное решение, и наказали так больно, что добились своего. И теперь Алиса даже не подсознательно, а временами вполне сознательно опасалась делать выбор.

Может, так оно и было. Тогда... перед первой смертью. Когда Сулей уничтожил ее, заставив начать жизнь с нуля.

Вдруг жгуче захотелось ужалить Сулея в ответ. Отплатить ему за прошлое и за настоящее, и за отнятую прошлую жизнь, и за зловещие руины, полные некротической магии, в которые превращался привычный мир. Отомстить за разочарование...

Откуда взялось разочарование, неприятно царапающее в груди именно в этот момент, Алиса не знала. Она ведь никогда и не очаровывалась. Это старшие ведьмы вели себя, как ненормальные фанатки. Разочарование оттого, что Сулей оказался не тем идеальным мудрым верховным, каким его описывали?..

Алиса посидела еще немного, потягивая чай мелкими глотками и глядя на верховного инквизитора, застывшего у стены. Рядом с Марианной, которой позволялось ему перечить. Видимо, она, в отличие от прошлой версии Алисы, не переступила какую-то грань, за которой заканчивались дискуссии и начиналась власть Сулея.

Но власть эта, которая сейчас парализовала волю других ведьм, почему-то не повлияла на Алису. Может быть, в тот раз она получила прививку на всю жизнь. Теперь можно было этим воспользоваться.

Господин Сулей желает, чтобы ему помогли захватить власть над смертными и постепенно лишить их доступа к технологиям? Превратить в стадо, которым проще управлять? Отлично. Значит, нужно ему помочь.

Отправиться разрушать вышки связи вместе с отрядами магов и показать себя с лучшей стороны. А потом улучшить момент и не дать им уничтожить аппаратуру.

Отчего-то Алисе казалось, что этот камешек в шестеренках идеальной машины захвата способен что-то изменить. Или хотя бы замедлить неумолимое движение машины.

Чем больше провалов — тем дольше Сулею придется возиться с непокорными смертными. Тем больше магов наконец увидят, куда он их тащит, и смогут стряхнуть с себя его гипнотическую власть. И, может быть, сообразят, что Сулей из настоящего — это не идеал из их сладких воспоминаний. Что они пытаются войти в одну и ту же реку спустя много лет, но вместо чистой воды захлебываются в построенных за это время стоках.

И если это поймет достаточно много магов... то, может, верховный инквизитор снова сменится. Не обязательно вернется Ландау. Как знать, кто еще себя проявит. Из Лещинского бы тоже вышел неплохой верховный. Во всяком случае, он пугал меньше, чем эти двое.

Ландау говорил, что Сулея рано списывать со счетов. Рано — или невозможно? Или Ландау уже

потерпел поражение, просто не хочет признавать это, теряя лицо?

Хотя в глазах большинства магов он его уже потерял. Не Алисы же теперь стыдиться.

«Ай, да ну его, — подумала она. — Вместе с его планами». Она выполняла свою часть договора, Ландау выполнял свою. Остальное покажет время.

Вспомнив о договоре, Алиса допила чай и взялась за пока еще работающий телефон. Отыскала Ландау в мессенджере по номеру телефона и, предупредив «Отправляю вам все данные по ведьмам, какие нашла», начала пересылать фотографии.

Мессенджер тихо пискнул, возвещая о завершении загрузки. Спустя несколько минут в ответ прилетело насмешливое: «Труба зовет, встреча отменяется?»

Алиса хмыкнула.

«Вы владеете связными чарами?» — напечатала она.

«Да. А они понадобятся?» — появилось на дисплее.

«Может быть. Телефоны тоже хотят отменить. Сулей отправляет нас уничтожать вышки связи. Кстати, сколько их по стране? Тысяч триста?»

На этот раз Ландау молчал дольше.

«Не уточнял, — наконец написал он. — Зачем это Сулею?»

«Он собирается лишить смертных технологий. Считает, что технологии делают их сильнее, и ими будет сложнее управлять».

Алиса ждала, что он как-то прокомментирует этот план. Но Ландау был не настроен комментировать.

«Участвуете?» — поинтересовался он.

Алиса закусила губу, держа пальцы над дисплеем и медля с ответом. Потом быстро напечатала «Участвую» — и снова застыла.

Он должен знать подходящие чары. Чары, которые помогут сохранить невредимой сложную аппаратуру на вышках связи. Замаскировать ее, чтобы отряды Сулея думали, будто им все удалось, и узнали о провале только спустя время... Чтобы смертные успели придумать что-то на случай отключения сотовой связи. Телефонные кабели еще не отжили свое, в конце концов...

Но Ландау все равно не смог бы ничего подсказать через мессенджер. И Алиса бы уже не успела освоить какие-то новые чары. Оставалось обходиться теми, что есть. Браслет-усилитель должен был немного помочь.

Поэтому она нажала на кнопку, отправляя короткий ответ.

На дисплее ничего больше не появлялось. Ландау молчал. Наверное, получил всю информацию, какую хотел. Но от диалога у Алисы осталось неприятное послевкусие. Она ведь еще утром говорила, что ей не хочется воевать... Сейчас воспоминание об этом досаждало, как мозоль. То ли потому, что со стороны казалось, будто она быстро сдалась и переметнулась к Сулею. То ли потому, что Ландау даже теперь не стал вмешиваться. Хотя, наверное, мог бы. Если и сейчас не пора, то когда же?

«Когда созреют псевдоалтари», — подумала она отстраненно. Псевдоалтари были важнее вышек связи. Наверное. Наверное, они что-то значили...

«Это надолго, — написала Алиса, чтобы крохотное черное «Участвую» поскорее ушло за край дисплея. — Вышек много. Пока Сулей будет уничтожать одни, смертные восстановят другие. Мы увязнем в войне с мобильными сетями на ближайшие сто лет».

«Не увязнете, он должен использовать соединительные чары. Взорвется одна вышка — выйдут из строя остальные. Электричество отключали тем же способом».

Алиса вздохнула. Слово «Участвую» еще виднелось вверху дисплея, но ей стало легче. Она потянула сумку к себе, собираясь прыгнуть и подойти к Нине. Нажала на кнопку, погружая телефон в сон, и еще успела увидеть последнее сообщение.

«Если будет нужна помощь, позовите меня через браслет».

Глава 31

Пелена обманчивого спокойствия спала мгновенно, будто ее сдернули со здания ковена одним движением руки.

Только что тихо сидевший в углу Сулей встал — и все забежали и засуетились. Возле Нины выстроилась очередь, но это была не та вялая унылая очередь, какие собираются иногда у собесов или билетных касс. Эта очередь двигалась, не останавливаясь ни на миг. Ведьмы подходили к главе ковена и почти сразу отлетали от нее, направляясь в разные стороны. Аморфная толпа в баре разделилась на несколько групп. К одной группе через несколько минут присоединилась и Алиса.

Она и опомниться не успела, как ее подхватило, закружило и утащило за собой незримое, но мощное течение. Нина сухо спросила: «Куда?» Алиса ответила: «Уничтожить вышки связи». Глава ковена кивнула, махнула рукой, указывая на одну из групп, поменьше — и Алиса отошла. А группа уже собиралась на выход.

Возглавляла ее старая знакомая, Арина, заместительница главы отдела по работе с магическими потоками. Она приветливо махнула Алисе и скороговоркой произнесла:

— Сейчас стыкуемся с Вадькой и его колдунами и летим в центр. Там есть одна вышка, на которой аппаратура всех операторов, самая крупная. Честно, без понятия, как это все работает, да и неважно. Мы с Вадькой накладываем соединительные чары, его колдуны стоят на стреме, вы взрываете вышку. Лучше бы, конечно, стереть ее в порошок, но не принципиально. Нам нужно, чтобы приборы испортились без возможности восстановления, для этого хватит и простого огня. Потом отправляемся на подмогу к зданию правительства. Там тоже будет много работы, наша помощь не помешает.

«В этом все ведьмы, — желчно подумала Алиса. Мысль была какая-то непривычная, немного чужая, хотя она могла поклясться, что никто ей ничего не внушал. — Как все устроено и как работает, они не знают и знать не хотят, зато сломать — всегда пожалуйста».

— О, так мы за вечер на двух заданиях побываем, — хихикнула Карина, одна из новеньких. Она получила магию еще позже Алисы. Обожала сидеть в соцсетях и трепаться по телефону, щеголяла последней моделью айфона, постоянно постила что-то в «Инстаграм». Но воля Сулея оказалась сильнее любви к достижениям техники.

— Все. Погнали, — сказала Арина, взглянув на Сулея поверх голов. Тот наблюдал за исходом ведьм, как полководец, отправляющий солдат на штурм. Он стоял, прислонившись к подоконнику. К тому, на котором недавно сидела Алиса. Ей стало тревожно, будто Сулей мог проникнуть в память подоконника и выудить оттуда переписку Алисы с Ландау. Хотя такое, конечно, было не под силу даже верховному инквизитору.

И снова пришлось заколдовывать первый попавшийся предмет и взлетать в небо. На сей раз обошлось без стульев, плит и обломков балок. В чулане ковена хранился запас удобных досок.

Наверное, Алиса за весь свой ведьминский стаж не летала столько, сколько в эту зиму. Вообще-то ей нравились полеты. Непередаваемое и пьянящее чувство — парить в воздухе, освободившись от неумолимой гравитации, не зависеть от унылых дорог и тротуаров, не обращать внимания на препятствия в виде домов и заборов, наслаждаться легкостью, любоваться захватывающими пейзажами городских улиц и мгновенно оказываться на любой крыше, карнизе, чердаке — да хоть на дереве, стоило только захотеть. Другое дело, что летать приятнее летом. Зимой же, как ни кутайся, ветер все равно проникал под куртку, находя лазейки даже в согревающих чарах.

Центр столицы гудел взбудораженным ульем. Завывали сирены, красно-синими всплесками истерически полыхали мигалки. Поодаль, в правительственном квартале, в окнах горел свет. Министрам уже восстановили электроснабжение. Смертные поразительно быстро зализывали раны. Может, они бы так же быстро справились и с отключением мобильной связи. Но Алиса не собиралась проверять. Она настроилась на диверсию, и все мысли занимали только планы и схемы.

Легко решить «надо им помешать». Как это сделать на практике?

Арина говорила об огне. Ведьмы не прихватили никакой взрывчатки. Значит, и взрыв, и огонь будут магическими. Их легко погасила бы антимагия. Она у Алисы была — крошечная частица сил Сулея, которые он подарил всем ведьмам, чтобы облегчить борьбу с аномалиями. Но вряд ли этого хватило бы на полноценный защитный кокон вокруг аппаратуры... Или хватило бы?

Еще имелся браслет-усилитель, полученный от Ландау. Конечно, куда удобнее было бы заставить помогать самого Ландау, выудив его из той норы, где он отсиживался, пока остальные что-то делали... Но уже не оставалось времени. И возможности.

Арина, летящая впереди, что-то прокричала и начала снижаться. Минута — и весь небольшой отряд приземлился на крышу.

С чуть покатою крыши старой пятиэтажки открывался вид на узкую улочку. Центр столицы строился давно, здесь хватало таких узких, тесных улиц и переулков. В конце этой, за поворотом направо, начинался правительственный квартал. Там светились окна, но здесь жители все еще довольствовались свечами и фонарями. Где-то еле слышно играла музыка. В темном небе никто не рассмотрел летящих ведьм.

Поворот налево вел к парку. Голые ветви прикрывали основание большой вышки на краю парка, но она поднималась над деревьями и домами. В темноте ярко горели красные и белые точки на каких-то приборах. Электроснабжение вышки уже восстановили. Еще бы — центр города, правительство совсем рядом.

— Кажется, там никого нет, — сказала Арина, бросив проверочный узор в сторону парка. — Кто плохо владеет воспламеняющими чарами, говорите сейчас. Пойдете в оцепление.

Несколько магов подняли руки. Поколебавшись, Алиса присоединилась.

У нее начинал созревать план.

— Отлично, — сказала Арина. — Оцепление, вниз! Окружите вышку, следите, чтобы никто не подходил, если будет полиция или спасатели — кидайте узоры, чтобы отпугнуть! Поджигатели, в воздух! Огонь по моей команде! Вадя, пошли!

Отряд снова взмыл в небо и разделился. Нырять вниз за остальными участниками оцепления, Алиса успела заметить, как поджигатели ровным кольцом окружают вышку. Арина и Вадим — грузный сутулый колдун, который в ложе ведал разработкой артефактов — свечками взлетели к облакам и зависли над вышкой.

— Разделяемся, разделяемся, ребята! — кричал колдун из оцепления. — Давайте так, чтобы мы друг друга не видели! Смотрите по сторонам! Кто-то должен стоять за вон теми кустами!

За кустами было тихо и безлюдно. Полицию стянули к месту фальшивого взрыва, заставили охранять правительственный квартал, отвлекли мельтешением и ненастоящими жертвами. Напуганные смертные сидели по домам. Никто не гулял с собаками, хотя собачники, эта константа городского пейзажа, не исчезали с улиц, даже когда бушевал Некрополь.

Некрополь был хорошо замаскирован. Его ядовитое дыхание действовало не на всех. Предполагаемый теракт напугал смертных куда сильнее.

Скрывшись за кустами и убедившись, что они надежно скрывают ее, Алиса выудила из кармана куртки один из пузырьков с зельем невидимости и осушила.

Зелье подействовало мгновенно. Она вновь оседлала доску и взлетела. Пятеро поджигателей кружили возле вышки, как пчелы над цветущим кустом. Выбирали лучший угол атаки.

Арина и Вадим парили еще выше. Небо куталось в золотую мерцающую сеть. Казалось, она паутиной опутывает всю столицу и тянется дальше, до самого темного горизонта, подсвечивая его тонкой нитью, огибая земной шар. Это были соединительные чары. Наверное, в других столицах, других странах сейчас происходило то же самое. Маги ткали сети, маги опутывали ими планету и, как пауки, заключали добычу в надежный кокон. Пока смертные спешно решали, что делать с несуществующими террористами, удавка сжималась все теснее, перекрывая им кислород. Завтра столице предстояло проснуться в новом мире. Мрачном, опасном, грозном.

Алиса коснулась браслета. Размяла руки, вспоминая защитные узоры. Сосредоточилась, вызывая к жизни крупницы антимагии, подаренные Сулеем вопреки всем магическим законам.

И принялась ткать узор.

Сеть в небе вспыхнула ярко-ярко и погасла. Это значило, что соединительные чары начали действовать.

Алиса ускорила. Арина пока не давала отмашку. Но закончить защитный кокон нужно было до атаки, иначе все усилия превращались в пустую трату времени. Алиса вливала в узор свою магию и крупницы антимагии с такой силой, что перед глазами начало темнеть. И без того темную вышку закрыла пелена черных мушек. Алиса помотала головой, не прерывая узор. Браслет под курткой начал разогреваться. Его свечение пробивалось даже из-под плотного рукава.

— На счет три — огонь! — проорала Арина. — Раз... Два...

«Три потонуло в оглушительном взрыве. Вспышка — и тонкие опоры окутались ревушим пламенем. Ударная волна отшвырнула магов, подлетевших слишком близко.

Руку обожгло болью. Запахло паленым, Алису подхватило, скрутило и поволокло. Она вцепилась в доску здоровой рукой, возвращая равновесие. Только не свалиться! Узор закончен! Она успела за несколько мгновений до взрыва, теперь главное — поддерживать кокон, пока все не выгорит! Правая рука, которой Алиса держалась за доску, ощущала невидимые бесплотные нити заклинания. Они соскальзывали, и приходилось еще крепче сжимать пальцы, чтобы удержать материальное и нематериальное.

Вторая рука ощущала лишь боль.

Запах гари заполнил ноздри, копоть, казалось, проникла даже в легкие. Браслет жег так, что хотелось зубами содрать его и отшвырнуть. Алиса перевела взгляд на левую руку. Под зельем невидимости она различала собственное тело лишь как едва заметные белесые очертания. Сейчас призрачную руку пересекала рыжая искристая полоса. Рукав тлел. Синтетическая ткань чадила, испуская черный ядовитый дым.

— Ай!

Алиса все-таки пустила в ход зубы. Но вцепилась ими не в браслет, а в тлеющий рукав чуть пониже локтя. Его нужно было поднять повыше, чтобы не загорелась вся куртка. Рукав не поддавался. Щеку обожгло, раскаленный воздух опалил лоб. Алиса отдернула голову, ткнулась лбом во второй рукав, чтобы сбить искры с волос. Потом, ругаясь, выпустила доску, крепко сжала ее ногами и наложила на левую руку охлаждающий узор.

Как ни странно, помогло. Рукав мгновенно остыл. Браслет тоже перестал жечь. Алиса прижала запястье к боку, уничтожая остатки огня.

— Чтoб тебя, — невнятно пробормотала она. — А без охлаждающих чар никак, да?

Вышка пылала. Гореть там было нечему, но она полыхала, как факел, точно облитая напалмом.

Алиса все-таки умудрилась не выпустить из рук нити, поддерживающие активную защиту. Кокон из магии и антимагии, невидимый, надежно ограждал тонкое устройство приборов и от огня, и от жара. Вернее, должен был ограждать. Что творилось за огненной завесой, Алиса не знала и сама.

Мушки перед глазами сгущались. Вышка продолжала гореть, и пламя не спадало. Силы утекали. В какой-то момент Алиса просто опустилась животом на доску... и происходящее выпало из реальности. Окружающий мир выключился, будто кто-то щелкнул пультом.

Браслет вдруг обжег запястье, раскалившись чуть ли не добела.

Переключатель снова щелкнул. Реальность включилась. Алиса подскочила на доске, издав короткий вопль. Браслет немедленно остыл. Алиса помотала головой и с силой провела свободной рукой по лицу. Она все так же парила на доске неподалеку от вышки. В опасной близости дрейфовал один из колдунов. Алиса отлетела в сторону.

Огонь нехотя угасал.

Вышка выглядела страшно. Черная, закопченная, она истекала непонятными расплавленными ошметками, похожими на останки корпусов оборудования. Округлые антенны или передатчики — Алиса не знала, что это и как работает — из белых стали черно-серыми, из них торчали обрывки проводов и какие-то куски проволоки. А может, и не обрывки. Может, корпуса антенн расплавились, и начинка просто обнажилась в своем первозданном виде. Так или иначе, вместо работающей базовой станции на краю парка возвышался обгоревший скелет.

Помогло? Сработала ли защита?

Ведьмы больше не атаковали аппаратуру. Алисе стало легче, она почти отпустила защитные чары. Одновременно с облегчением пришло отчаяние. Зачем она вообще полезла спасать мобильную связь? Какой в этом смысл? Даже если все получилось, ведьмы скоро поймут, что связь работает. Может, они даже выяснят это прямо сейчас. Кто-то вытащит телефон и увидит, что сигнал никуда не исчез. И будет еще один сеанс сожжения. Аутодафе для современных антенн и передатчиков. Даже символично — чтобы вернуть мир в средневековье, нужно использовать средневековые методы расправы...

Но ведьмы не доставали телефоны. Когда вышка догорела, а Алиса окончательно сбросила с пальцев нити заклятия, Арина прокричала:

— Теперь все за мной! Летим к администрации президента! Держитесь возле меня!

— К администрации? Ты же говорила, к правительству, — заметил Вадим, огибая вышку.

— Со мной только что связался Сулей, — Арина коснулась виска. — Им нужна наша помощь... В администрации сейчас проходит совет, там полно народу. Инквизиции не хватает рук. Сулей собирает всех магов, кто сейчас свободен. Быстрее, шевелитесь!

И она рванула вперед на своей доске, будто та была реактивной.

Алиса несложным узором ликвидировала действие зелья невидимости и догнала процессию. Она пристроилась в самый хвост, в паре метров от последнего мага.

Потом, держась одной рукой за доску, второй достала из кармана телефон. Помедлила, опасаясь включить дисплей и увидеть...

Но потом все же нажала на кнопку.

Дисплей послушно засветился. Вверху горели значки, обозначающие уровень сигнала каждой сим-карты.

Оба индикатора были заполнены на сто процентов. Связь работала идеально.

Арина велела спешиться, не долетев до администрации несколько улиц. Остаток пути отряд прошел по полутемным тротуарам, рассеявшись, чтобы не вызывать подозрений.

«Накладываем на себя отвод глаз помощнее и крадемся в администрацию мимо охраны! Узоры убеждения могут не сработать! Сбор на нижнем этаже инквизиции!» — полыхнула в голове у Алисы чужая мысль. Так работали связные чары. Она потеряла виски, копируя недавний жест Арины. Ощущение было таким странным и непривычным... Не голос, не слова перед внутренним взором, а просто четкая оформившаяся мысль. Арина была сильной ведьмой. И сосредоточиться, чтобы общаться телепатически, для нее не составляло труда.

Алиса задумалась, не выпить ли еще зелья невидимости, чтобы уж точно не попасться на входе в администрацию. Потом решила не тратить запасы зря. Отвод глаз хорошо срабатывал на смертных. Классическая магия, проникающая даже в людские представления о колдовстве — достаточно просто сотворить небольшой узор и прокрасться мимо смертного, не производя шума. И тогда он тебя не заметит. Но стоит хотя бы вздохнуть громче обычного...

Никто из отряда так и не проверил телефон. И даже Сулей, видимо, не заметил, что связь до сих пор работает, иначе потребовал бы вернуться к вышке. Всем было не до того. Но Алиса понимала, что это ненадолго. Смертные еще копошились, созывали срочные заседания, строили какие-то планы и не догадывались, что все закончится максимум через час. А потом кто-то из магов непременно должен был заметить, что связь не пропала. И добить вышку — любую вышку. Благо соединительные чары позволяли уничтожить все сети одним махом. И поработанные смертные не успеют ничего починить...

Алиса так живо представила все это, что вздрогнула и чуть не споткнулась, проходя мимо охранника. Но ей удалось удержать равновесие. Лавируя между несущимися по лестнице сотрудниками аппарата, она поднялась на восьмой этаж.

Кажется, Сулей растерялся. Или просто не справился с планированием. Коридор управления инквизиции был набит магами, как бочка — сельдями. Они толпились, дышали друг другу в затылок и не понимали, что происходит. Алиса не представляла, как должны начинаться реальные операции по захвату, но догадывалась, что не так. Как получать указания, когда вообще не слышишь голоса верховного инквизитора? Как он собирается распределять обязанности и...

«Я наложу на вас невидимость. Сразу после этого вылетаете в окна, — вспыхнула в голове новая чужая мысль. Она была еще четче, еще ярче, чем та, которую отослала Арина. И еще — откуда-то Алиса знала, кто именно с ней говорит. Знала так четко, словно Сулей стоял перед ней. — Распределитесь по этажам. Номер этажа сообщу каждому отдельно перед вылетом. Разбиваете стекла узором. Усыпляете всех, кого найдете в помещениях. Дальше — ждете. Каждого чиновника инквизиция обрабатывает отдельно. Это уже не ваша забота. Всем все понятно?»

Понятно было не все. Но никто не начал роптать. Тут же перед мысленным взором вспыхнула схема.

На схеме мерцало трехмерное здание администрации, отрисованное тонкими серебристыми штрихами. Вот красным вспыхнули окна несуществующего восьмого этажа — управления инквизиции. Вот из них вылетел целый рой крошечных фигурок. Они летели сами по себе, не цепляясь за доски, стулья и все прочее, на чем предпочитали летать маги. Полеты без импровизированного транспорта были не редкостью — нужные чары просто накладывались на обувь. Сулей хотел, чтобы в этот раз его войску не мешали лишние предметы.

Потом фигурки рассыпались вокруг здания. Перед каждым окном зависло по одной. Стекла брызнули искорками, обозначающими осколки. Фигурки нырнули внутрь.

Схема погасла. И тут же распахнулись двери залов и кабинетов, выходящие в коридор. Секундой позже хлопки возвестили о том, что окна распахнулись тоже. Сулей освобождал путь наружу.

— Невидимость! — скомандовал он. На этот раз — вслух. Алиса не видела, где он стоит, но ощутила почти бесплотное прикосновение, как легкое дуновение ветерка. Верховный инквизитор умудрялся накладывать невидимость на всех собравшихся одновременно, даже не касаясь их. А ведь для инквизиторской невидимости требовался физический контакт!

Алиса постаралась не представлять весь масштаб его сил. Она все еще видела остальных. Но инквизиторская невидимость работала избирательно. Она прятала только от чужаков. Если всю группу зачаровывал один и тот же инквизитор, они отлично видели друг друга.

— Полетные чары! — велел Сулей, закончив с узором. И маги одновременно склонились над своей обувью, превращая ее в транспортные средства. Никто не задавал вопросов. Не было даже непереносимого «А что, сапоги заколдовывать, да?» или «А у меня не получится, я равновесие плохо держу»... Будто зомби-апокалипсис, о котором несколько недель назад (давным-давно, в прошлой вечности) рассказывал Безымянный, ударил не по смертным, а по Сулееву воинству. И маги сделались послушными, идеально правильными исполнителями его воли.

Сама Алиса, впрочем, тоже не спорила. Но отлично знала, что не удержит равновесие, если взлетит в заколдованной обуви. Поэтому она наложила чары еще и на куртку. Эффект вышел странным. Тело охватила аномальная легкость, казалось, оно оторвется от пола, прежде чем Сулей отдаст новый приказ. Теперь Алиса прекрасно понимала, как чувствует себя воздушный шарик. Она сделала над собой усилие, чтобы не взлететь, и...

— Вылет! Ваши этажи!

Перед глазами на миг потемнело, и в голове ослепительно полыхнула цифра «5». А потом вся толпа взлетела, заполняя просторный коридор, поднимаясь к высоким потолкам, как гигантские черные мухи.

Сулей и здесь все предусмотрел. Он отправил на нижние этажи тех, кто стоял ближе к распахнутым дверям кабинетов и мог быстрее добраться до окон. До окончания действия невидимости оставалось минуты три-четыре. Сулей считал, что этого хватит, если действовать без промедлений. И он позаботился о том, чтобы не допустить их.

Маги вылетели в окна один за другим, слаженно и стремительно. Морозный ветер ударил в лицо. Алиса устремилась вниз, к пятому этажу. Цепочка ведьм и колдунов, ответственных за него, уже выстраивалась напротив окон.

«А на каком этаже проходит этот Совет безопасности?» — промелькнуло в голове. Мысль тут же забылась. Алиса занесла руку, чтобы узором выбить стекло, но ее опередили. Какой-то колдун, неузнаваемый в полутьме и укутанный в шарф, вынес сразу три окна.

Внутри оказались кабинеты. Алиса приземлилась на подоконник. Смертные сидели за длинным столом. Это был не Совет безопасности — меньше участников, небольшое помещение. Да и участники, неформально откинувшись на спинки стульев или сняв пиджаки, изучали бумаги. Может, готовили какие-то справки. Этого Алиса так и не узнала.

Она соткала усыпляющий узор, краем глаза видя, как колдун в шарфе проделывает то же самое. Смертные, начавшие подниматься, тяжело повалились обратно на стулья. Несколько безвольных тел соскользнуло на пол. Одного колдун подхватил, чтобы тот не разбил себе голову.

Еще несколько секунд снаружи доносился звон стекла и редкие вскрики. Потом все смолкло.

Администрацию президента окутала ватная, неживая тишина.

Алиса растерянно оглядывалась, все еще готовая к бою. Но никто не нападал и никто не защищался. Захват прошел как-то даже слишком молниеносно. Неестественно просто. Но смертные ведь не могли притворяться бесчувственными, чтобы ударить в спину...

Колдун размотал шарф.

— Не узнала? — спросил он. На Алису смотрел Костя Южин.

Она вздрогнула от неожиданности. Все было как во сне — толпа разношерстных магов, действующих единым механизмом, безумный Сулей с его не менее безумным, но работающим планом, нападение на администрацию президента... На администрацию! Где-то там, в недрах

здания, сейчас лежали все, кто отвечал за безопасность страны. Еще месяц назад ни один маг не мог даже помыслить о таком. Не считая разве что Марианны Бойко с ее сектой. Остальные воображали себе власть над смертными лишь в порядке смелых фантазий, от осознания запретности которых остро и сладко кружилась голова. Но сейчас фантазии воплотились в жизнь, и Алиса не могла поверить, что это происходит на самом деле.

Еще и Костя, в которого превратился незнакомый колдун. Как будто сон с каждой минутой обрастал новыми событиями и поворотами, не зависящими от реальности.

«Восстановите стекла!» — вспыхнула в голове команда Сулея.

— Это он кстати, — заметил Костя, тут же принимаясь плести узор. — Дубарь тут, бр-р!

Алиса пошевелила пальцами. Действительно. Руки начинали коченеть. Она присоединилась, творя исцеляющий узор. Костя покосился на нее с насмешкой. Он использовал другие чары — выращивал новое стекло из оставшихся в рамках осколков, торчащих гигантскими зубьями.

«Кто в зале совещаний, свяжитесь со мной лично! — продолжал распоряжаться Сулей. Он, наверное, сам не знал, кто именно окажется в помещении, в котором проходит заседание Совета безопасности, поэтому обращался сразу ко всем. И Алиса снова не могла не задуматься, какая сила для этого нужна. — Инквизиция, поднимитесь ко мне! Остальные — ждите».

Чуждые мысли исчезли. Сулей отдал все команды, какие собирался. Алиса облегченно перевела дух. Все-таки эта мысленная магическая связь... напрягала. Ужасно напрягала. Было не больно, но стоило голосу Сулея уйти из ее головы, как виски начали глухо ныть. Да и само ощущение, когда кто-то или что-то думает искусственные мысли твоим собственным мозгом... Тьфу, телефон в сто раз лучше!

В кабинете стало теплее. Костя, скучая, разглядывал лежащих смертных, укладывал поудобнее тех, кто неловко подвернул руки или ноги. Закончив с этим, он уселся на стол и выудил телефон.

Алиса вздрогнула.

— Слушай, а вы разве не летали взрывать вышки? — спросил Костя, недоуменно глядя на дисплей. — У меня сигнал есть... Не успели?

— Мы взорвали! — Алиса решила, что лучше удивиться вместе с ним. — Может, соединительный узор Арина не докрутила или...

Она не договорила. Дыхание вдруг перехватило, а воздух резко закончился. Алиса изо всех сил втянула его, пытаясь сделать вдох, но легкие нещадно жгло. Она вцепилась в горло, безотчетно пытаясь освободить его, разорвать душащий воротник... вот только никакого воротника не было.

Сознание убегало чередой гаснущих кадров. Костя, кашляющий, царапающий горло ногтями. Его вскинута для узора рука. Дребезжащие стекла. Распахнутая дверь.

Темные фигуры на пороге.

— Не двигаться! На пол, руки за голову, стреляем на поражение!

Предупреждение было излишним. Двигаться Алиса и так уже не могла. Пол надвинулся на самые глаза. Запоздалая боль пронзила виски мгновением позже.

...да что же это такое?

Мелькнули защитные костюмы с респираторами, и мир погрузился во тьму.

Глава 32

Когда Алиса очнулась, ее куда-то волокли. Именно волокли, больно вывернув руки и позволив ногам цепляться за ковры и пороги. В запястья врезался металл — их предварительно сковали наручниками.

Она открыла глаза и попыталась поднять голову, одновременно шевельнув рукой, чтобы проверить, на месте ли браслет. От мысли, что его сняли и теперь не получится позвать на помощь, в животе появлялся мерзкий сосущий холодок. Алиса подергала левой рукой, услышала негромкий скрежет металла о металл...

Удар чем-то твердым тут же откинул голову назад. Перед глазами взорвался цветной фейерверк. Алиса застонала.

— Еще одно движение — стреляю, — очень спокойно произнес кто-то. — Магию не применять.

Как будто он успел бы что-то сделать, если бы к нему действительно применили магию. Серьезную, смертоносную, а не все эти отпугивающие и усыпляющие узорчики, которые аукнулись магам сейчас... Что вообще произошло?

Больше Алиса не шевелилась. Она смотрела по сторонам из-под полуопущенных век, постепенно приходя в себя.

Ее тащили по коридору. Судя по интерьеру, это все еще была администрация президента. Рядом с тем, кто тащил, шаг в шаг ступал конвоир. Дуло табельного пистолета глядело пугающим черным глазом. Алису держали на мушке, как особо опасного преступника. Следом еще двое конвоиров волокли Костю. Его голова безжизненно моталась, шарф волочился по полу.

В воздухе резко пахло чем-то удушливо-химическим. Смертные были в защитных костюмах. Голоса их звучали глухо из-за респираторов. В администрацию напустили какого-то газа, чтобы накрыть всех магов вместе. Пренебрегли даже тем, что пострадают члены Совета безопасности и сотрудники аппарата. И сделали все очень быстро и очень слаженно. Слаженно...

Час или сто лет назад Алиса думала точно так же об атаке магов. Слаженно. Быстро. Ловко. Без препятствий. Но смертные обвели вокруг пальца Сулея с его планами. Они предусмотрели, что будет штурм. Они дождались, пока маги соберутся в здании и сами закроют за собой ловушку, восстановив стекла. И сейчас Алиса не знала даже, что это значит — то ли Сулей недооценил обычные немагические спецслужбы, то ли маги допустили где-то глобальный прокол...

Скорее всего, первое. А может, все вместе. Нужно или сделать все сразу и быстро, или не лезть вообще. Кто это сказал? Когда? Сулей не сделал все сразу и быстро. Он дал смертным время на осознание и разработку противодействия. А нужно было или захватывать власть в первый же вечер, когда они только подбирались к пониманию, что магия существует, или... не лезть вообще.

Химический запах раздражал, вызывал приливы тошноты, но сознание от него больше не мутилось. Точнее, Алисе так казалось. Пока она вдруг не обнаружила, что целый кусок реальности куда-то исчез, что ее давно уже не тащат по коридору и что декорации сменились.

Она лежала навзничь в средних размеров помещении, в котором угадывался кабинет. Письменный стол был отодвинут к окну. У стен замерли фигуры в черных защитных костюмах. В глаза безжалостно бил яркий свет люстры, довольно безвкусной и помпезной.

Алиса дернула рукой, машинально пытаясь прикрыть глаза. Но ее не пустил наручник. В следующую секунду раздался окрик:

— Еще одно движение — стреляю!

Какие все нервные... Алиса вздохнула. Химический запах здесь почти не ощущался, даже охранники сняли респираторы. Все тело немедленно начало затекать, по подвернутой ноге побежали противные мурашки. Вытянуть ее хотелось почти невыносимо. Алиса плотно сжала зубы. Чтобы отвлечься, она искоса рассматривала кабинет, но увиденное не радовало.

Весь пол занимали связанные маги. Она узнала многих знакомых. У всех руки плотно стягивали наручники, а у некоторых были завязаны глаза. Колдовать без узоров, силой одного взгляда и концентрации, умели единицы, но смертные перестраховывались. Со всех сторон в лежащих целились дула. И никто, ни один маг не применял чары!

А ведь одним простым узором можно было избавиться от наручников... Дальше — вскочить, усыпить смертных или бросить отпугивающий узор... Но на все это требовалось время. Пули были быстрее. Охранники чего-то ждали — какого-то приказа. И, наверное, только силовики, спланировавшие

операцию, знали, что будет с пленными магами дальше. Алиса подозревала, что скоро их всех просто расстреляют. Вынужденная мера. Нет смысла сажать магов в тюрьму, из любой тюрьмы они выберутся, стоит лишь опустить пистолет, а держать на мушке каждого круглосуточно — сложно и нерационально... Да, на месте властей Алиса уничтожила бы таких пленный как можно скорее. Странно, что сами пленные не хотели этого понимать и не сопротивлялись, ведь хуже все равно не будет!

Нога затекла до полной потери чувствительности. Алиса безнадежно подумала о браслете. Ландау говорил, чтобы в случае чего она звала его через браслет. А как, если руки скованы за спиной и браслет даже не поднесешь к лицу?

Или, может, его не надо подносить?

Она закрыла глаза. Постаралась сосредоточиться. Представила себе браслет и лицо Ландау. То и другое представилось живо, ярко и быстро. Алиса изо всех сил захотела подключиться к чужому разуму. И, понятия не имея, получилось ли у нее, подумала:

«Кажется, мне очень нужна помощь!»

Так все-таки получилось или нет? А-а-а! Надо было думать не «кажется», а «спасите меня немедленно»! Но она не успела как следует испугаться. Ответ появился сразу. Чуждые мысли вспыхнули в сознании с той же четкостью, что и приказы Сулея, но без его обжигающей резкости. Мягче, естественнее, от них не хотелось сдавить виски руками и выпить таблетку от мигрени.

«Сейчас буду».

Момент освобождения Алиса не заметила.

Она просто лежала на полу, а мир вокруг неумолимо сжимался до единственной точки боли. Все отступало на задний план, оставалась лишь боль в затекшей ноге. Как может болеть конечность, которая потеряла чувствительность? Но она разбалчивалась все сильнее, и все невыносимее хотелось высвободить ее, но дула пистолетов были рядом. Мать-магия! Как это унижительно — быть магом и валяться здесь на полу, не в силах даже лечь поудобнее! Иметь если не всемогущество, то огромные возможности — и получить такой окорот от тех, кто был слабее и кого тебе прежде полагалось защищать! Да эти смертные хоть знают, что вообще-то маги оберегали их от аномалий всеми силами?

Но смертные, конечно, не знали. Откуда им было узнать, если магию они заметили, лишь когда та вышла из-под контроля, а верховный инквизитор, обязанный присматривать, чтобы маги слишком не распоясались, решил захватить власть?

Алиса собиралась подумать что-то еще, но...

...проснулась.

Кругом царил темнота. Нога больше не болела. Вместо жесткого пола внизу было что-то мягкое. Алиса пару секунд разглядывала непонятное место из-под опущенных ресниц, опасаясь выстрелов. В глаза бросились мирно горящие индикаторы на приборной панели. Сознание вернулось окончательно. Это... машина?

— Все хорошо? — спросила темнота голосом Ландау.

Алиса распахнула глаза и пошевелилась. Никто не крикнул «Стреляю!». Она шевельнулась смелее. Руки уже не сковывал металл, они свободно лежали вдоль тела. Алиса приподнялась с откинутого назад пассажирского сиденья и с наслаждением размяла пальцы. Потом потянулась.

— Спасибо! — с чувством сказала она. — Все плохо. У меня душевная травма до конца жизни. Если не считать этого, все вполне сносно.

Ландау рассмеялся. Он не включал свет в салоне, Алиса видела лишь неясный силуэт да яркие лампочки приборов. Но глаза с каждой минутой все больше привыкали к темноте. Машина никуда не ехала. Она стояла в переулке, в котором Алиса несколько секунд спустя опознала ближайший к администрации президента. Она завертела головой, выискивая администрацию, и скоро увидела ее — единственное здание с включенным светом. Свет пробивался между черными корпусами соседних домов.

— У всех травма, — сказал Ландау. — Не ожидал от смертных такой прыти. Сулей тоже. Хотел бы я посмотреть, как он будет вытаскивать столько магов.

— А вы не...

— Я не, — отрезал Ландау. — Я усыпил всех, кто был в той комнате, после чего забрал вас и скрылся. Ну и еще чуть подчистил память свидетелям, чтобы никто не запомнил, что вы там были. Вам рановато раскрывать карты.

— Но остальных же убьют! — Алиса отвернулась от администрации и возмущенно уставилась на собеседника. Его лицо было в тени.

— С чего вы это взяли?

— А что, нет? Смертным не нужны маги, особенно после нападения. Куда их девать — сажать в тюрьму? Любому идиоту ясно, что они выберутся за минуту, если не держать их круглосуточно на мушке. Кто станет отпускать их? Чтобы снова напали?

— Ну это само собой. Но Сулей же на свободе, а с ним немалая часть инквизиции. Я удивлен, что они до сих пор не пришли на помощь.

— Значит, им что-то мешает, — упрямо сказала Алиса. — Можете подъехать поближе? А если они вообще не придут? Я вот удивлена, что магов до сих пор не расстреляли!

Ландау опустил руку на переключатель. Тихо шурша шинами, автомобиль мягко, крадучись, свернул в проход между домами, обогнул еще пару зданий и остановился напротив администрации президента, чуть в стороне. Там он слился с другими припаркованными у обочины машинами. То ли им не хватило подземной стоянки, то ли власть имущие так торопились в администрацию, что бросили свой транспорт прямо на улице.

В окнах угадывались неясные движения, но Алиса не могла рассмотреть, что там происходит. Инквизиторские этажи, невидимые снаружи, никак себя не проявляли.

— Вы же видели Сулея в действии, — сказал Ландау. — Вы серьезно верите, что ему что-то может помешать?

— А вы серьезно считаете его всемогущим? Вы же вроде как победили его в пятьдесят восьмом! — не удержалась Алиса.

И вспомнила давний разговор в баре ковена. Тогда никто не заикался о том, что Ландау победил Сулея. И речи не было ни о какой схватке. Схватку достроило зелье, когда меняло реальность для Сулея Возрожденного... Или не достроило, а просто раскрыло? Сдернуло покровы?

Ведьмы тогда морщились, хмурились и все как одна не могли вспомнить, что такого сделал Ландау. Момент его прихода к власти вообще оказался аккуратно затерт... Алиса искоса посмотрела на него, временно забыв о томящихся в администрации пленниках.

— Вроде как, — согласился Ландау.

— А на самом деле? Как именно вы пришли к власти?

— Вы же только что сказали — победил Сулея, — хмыкнул он.

— Еще я сказала «на самом деле», — раздраженно напомнила Алиса. — Нет, я понимаю, что у вас тайн больше, чем блох у собаки. Если это тайна, так и скажите, я отстану.

— Да нет, не тайна, — задумчиво произнес Ландау. На Алису он больше не смотрел, неотрывно уставившись на яркие окна и подставляя ей ничего не выражающий резкий профиль. — Или, наоборот, тайна... в том числе и для меня. Понимаете, в какой-то момент я понял, что сам не знаю, что именно произошло в пятьдесят восьмом.

У Алисы отвисла челюсть. Это прозвучало... неожиданно. Нет, возможно, Ландау просто лгал, но смысла лгать Алиса не видела. И все это было чудовищно странно. Она даже не сразу нашла нужные слова — те просто разлетались роем снежинок, не желая складываться в снеговика.

— Наши ведьмы в ковене тоже очень удивились, когда я спросила у них... Они будто не задумывались, а потом вдруг поняли, что не знают, — вспомнила она. — Лина или... кто-то из них говорили, что, может, вы захватили власть и уничтожили доказательства... Вы точно не водите меня за нос?

Ландау запустил пальцы в волосы, растрепывая аккуратную прическу. Алиса впервые видела его в таком явном замешательстве. Казалось, он поспешно соображает что-то, сопоставляя информацию. Но когда он поднял голову, на лице играла улыбка, заметная даже в полумраке.

— Нет. Но то, что даже наша уважаемая Лина и другие ведьмы ничего не помнили, значит, что все идет правильно, — пробормотал он. — Вы, кажется, хотели обсудить досье ведьм? Я их просмотрел. Есть кое-какие соображения.

Алиса снова тревожно подняла глаза на администрацию президента. Здание было тихим. Напротив окон не завис инквизиторский спецназ. За самими окнами лишь кое-где угадывались движения. Выстрелов было не слышно. Картина с виду мирная, но на самом деле ни черта не успокаивающая.

— Значит, вызволять магов вы отказываетесь? — спросила Алиса.

— Звучит, как угроза, — фыркнул собеседник. — Да, отказываюсь. Не бойтесь за них, Сулей справится. Я бы посмотрел на это из зрительского ряда, но ничего не увижу. Красивой драки и эффектных трюков не будет. Давайте лучше поедem ко мне в гостиницу и спокойно поговорим.

Алиса тоскливо вздохнула и промолчала. Очень хотелось надеяться, что Сулей справится. Но пленные могли до сих пор лежать связанными и беспомощными — мерзкая ситуация, которой она никому бы не пожелала. И именно оттого, что Алисе не хотелось снова оказаться на полу под прицелом, она не настаивала. Она малодушно уткнулась в телефон и подняла голову, лишь когда машина покинула правительственный квартал и стрелой понеслась по пустой улице.

— А почему вы в гостинице? — спросила Алиса.

— Потому что пойти домой — самый верный способ попасться Сулею. Он еще недостаточно занят, чтобы прекратить облаву...

Телефон Алисы пискнул, принимая какую-то рекламную рассылку, и Ландау с интересом посмотрел на него.

— Вы разве не взорвали вышку связи?

— Я — нет. У меня было мятежное настроение, — усмехнулась она.

— Хм... — любопытства в неопределенном возгласе на этот раз было куда больше. — Неужели вы устроили диверсию?

— Устроила. А что вас удивляет? — Алиса вздернула нос.

— Ничего, — уверил ее Ландау. — А можно узнать, что вас заставило?

— Я хотела хоть немного спутать Сулею карты. Я же тогда не догадывалась, что смертные застанут нас врасплох. Мне казалось, у него все получится. Отрезать им мобильную связь, потом интернет, захватить власть, а когда все включится — в новостях будут говорить только то, что ему надо. И люди даже не узнают правды! А потом он окончательно уничтожит технологии... — Алиса вздохнула. — Нет, я в курсе, что от моей диверсии мало пользы. Но Сулей... он так уверен, что все будут слушаться. Меня это разозлило.

— А вы, значит, типичная ведьма — не желаете слушаться? — Усмешка в голосе Ландау звучала уже явственно.

— Я просто не люблю, когда давят, — передернула плечами Алиса. — Даже цирковых животных дрессируют лаской и хитростью!

— Ну не только. Многих откровенно бьют, и это весьма эффективно. Другое дело, что предпочтения самих животных никого не интересуют... как и Сулея — ваши, — Ландау барабанил пальцами по рулю. — Но польза от вашей диверсии все же есть. Для смертных. Положение магов вы только ухудшили.

— И поделом, — нахохлилась Алиса. — Пускай смертные победят. Те маги, кто поумней, уйдут в подполье и будут жить спокойно. До тех пор, пока магия снова не превратится в сказки.

— Вот как, — снова хмыкнул Ландау. Как ей показалось — одобрительно. Но больше ничего не сказал.

— Кстати, браслет ваш разогревается сильно, если много магии тянуть, — склочно добавила Алиса. Спутник удивленно сощурился.

— Да? Простите, не учел. Давайте сюда.

Он взял Алису за руку, положив запястье с браслетом к себе на колено. Накрыв прохладной ладонью. Машина замедлила ход, прижимаясь к обочине полупустой дороги. Ландау отвлёкся от руля, опустил глаза и прошептал заклинание.

Браслет сверкнул голубоватым, нагреваясь в последний раз, но не обжигая. Потом все исчезло. Ландау снова вдавил газ, и машина вернулась в третий ряд. Вдруг за окнами полыхнуло. После темноты салона показалось, что внезапно наступил день. Только через пару секунд Алиса поняла, что это включился свет. Фонари и окна зажглись по обе стороны длинного проспекта.

— Смертные времени не теряют, — вполголоса заметил Ландау.

Скоро машина свернула в малозаметный проулок и остановилась на парковке у высокого здания отеля. Только теперь Алиса сообразила, что ее рука все еще лежит на колене у Ландау. Она со смешком убрала ее.

Бывший верховный инквизитор, по-видимому, не страдал от того, что лишился инквизиторской зарплаты. Отель был четырехзвездочным. На ресепшене Алису пропустили без вопросов.

Номер оказался двухместным, просторным. Сбросив куртку, Алиса плюхнулась на стоявший в углу диван. Диван слегка покачивался. Или ей так казалось после полета на доске, поездки в машине и после того, как ее волокли по полу администрации. Все тело гудело. На бедре откуда-то взялся синяк, Алиса чувствовала его, стоило сменить позу.

Она лениво разглядывала обстановку. У зашторенного окна, на письменном столе, россыпью лежали бумаги, сверху их придавил какой-то камень, который можно было бы спутать с пресс-папье, если бы в его сердоликовой глубине не вспыхивали время от времени золотые искры. В нише шкафа у противоположной стены виднелся поднос с чайником, чашками, пакетиками чая и кофе.

— Вам чая? — Ландау перехватил ее взгляд. — Или еды заказать?

— Вы все время меня кормите, — улыбнулась Алиса. — Давайте чай.

— Слушайте, но должен же я помнить добро. Вы меня вытащили из «инквизиторского куба» и готовы были даже угостить духами. Я оценил готовность к жертве! — Ландау включил чайник. Свет в отеле уже появился.

Алиса прыснула.

— Боюсь представить, какую щедрость вы проявите, если кроме духов я угощу вас тональным кремом!..

Она прикусила язычок. Прозвучало это все глупо до невозможности. Вот черт, пора прекращать нести всякую ерунду. Если общение не напрягало, Алиса переставала следить за тем, что говорит. Ерунда так ерунда. Но вот с верховным инквизитором стоило бы все-таки лишний раз промолчать.

Однако тот ничего не имел против дурацких шуток. Он рассмеялся, придвинул к дивану кресло и журнальный столик и сел. Достал телефон — на экране загорелась одна из сфотографированных страниц.

— Вам как — про каждую ведьму по порядку или сначала о тех, кто мне кажется более вероятной кандидатурой?

— О более вероятных, — не раздумывая, сказала Алиса. — А вы что, помните их всех?

— Не всех. Но некоторых знал, — он пролистал страницы и протянул Алисе телефон. — Тогда посмотрите на эту. Внимательно прочитайте — ничего вам не кажется знакомым?

— А должно? — Она вздрогнула, машинально беря телефон. — Лучше скажите сразу.

На снимке было досье ведьмы по имени Елена Новак. Абсолютно незнакомое имя и фамилия. В прошлом Алиса с ней не встречалась. Или, если и пересекалась пару раз, то мельком.

— Не обязательно. Просто подумал, если вы так среагировали на Доминику, может, еще кого-то узнаете.

Оставив Алису изучать страницу, Ландау отправился к чайнику. Она увеличила изображение, вчиталась.

Елена Новак. Дата рождения — двадцать второе марта 1745 года. У самой Алисы день рождения был шестого ноября. Но если бы даты совпадали, все было бы слишком просто и искусственно.

Родилась Елена в Гданьске. Город, откуда прибыла Доминика! Но о семье и родных информация отсутствовала, как и о первых десятилетиях жизни. Записи велись только с момента приезда в столицу... в 1787 году.

Тот же год, когда приехала Доминика...

— Совпадение? — вслух произнесла Алиса. — Может, эта Елена — ее дочь?

— Чья дочь — Южиной? — Ландау поставил на столик две чашки и вручил Алисе шоколадку из мини-бара. — Может. Меня другое удивило. Она работала в управлении инквизиции, посмотрите

там ниже. В управлении обычные маги наперечет, особенно в то время. Там почти все инквизиторы, с даром антимагии. А я ее не помню совершенно. Хотя при такой должности не мог не запомнить.

Алиса снова уткнулась в дисплей. Должность... Действительно. Сначала, только переехав, Елена работала в ковене, в отделе надзора над магическими существами. Тогда отделы назывались департаментами... Потом перешла в инквизицию. Но и свой департамент не бросала. Чем именно она занималась, сухие строчки досье умалчивали, но судя по всему — время от времени помогала инквизиторам, когда те сталкивались с особо зловредными тварями.

— Она же просто консультантом была, нет? — уточнила Алиса, откладывая телефон. Она разорвала обертку и с наслаждением впиалась в шоколадку зубами. Лучше бы все-таки согласилась на заказ еды...

— Консультант — это была очень важная должность при Сулее, — пояснил Ландау. — Заметная.

Он прикрыл глаза, что-то вспоминая.

— У нас был консультант-пророк. Дар у него работал на выпивке. Если дать ему набраться до пороссячьего визга — консультант выдавал ответы на вопросы, над которыми управление билось неделями. Как нейтрализовать уникама, устойчивого к антимагии, чем грозит облага и как избежать опасности. Спас жизнь десяткам инквизиторов. Потом окончательно спился. Была ведьма-консультант, которая шпионила за главой ковена. Одна глава ковена замышляла подстроить Сулею парочку грандиозных провалов и убрать его с должности... Да, не все и не всегда им восхищались, — Ландау усмехнулся, заметив, как брови у Алисы поползли вверх. — Тянулись ее планы годами, и все это время та ведьма работала ее заместителем и передавала информацию Сулею. У самого Сулея были агенты, я вам о них рассказывал. Он приставлял их к инквизиторам, если те занимались чем-то важным для него. Например, всплывал сильный артефакт или зелье, способное управлять жизнью и смертью. Тоже числились консультантами. В общем, еще одного консультанта я бы не пропустил.

— Вы ухитрились пропустить, как стали верховным, — не удержалась от шпильки Алиса. — Что там какая-то Елена!

Ландау отреагировал коротким смешком.

— Это другое. Но вывод напрашивается.

— Какой вывод — что здесь есть связь? — Алиса потянулась к своему чаю. Ей тоже казалось, что напрашивается вывод... Вот только поверить, что он может оказаться правдой, она опасалась.

Если окажется... Насколько же глобально это слепое пятно родом из прошлого?

— Возможно, все это связано, — подтвердил Ландау. — Если да, то когда-то в неустановленное время произошло неустановленное событие с неустановленным результатом — предположительно, кто-то неустановленный обвел меня вокруг пальца с неустановленной целью, — все эти неустановленные вещи он перечислил флегматично, ни разу не сбившись. Чувствовался опыт в составлении бюрократических бумаг. — Звучит, а? Нужно будет поискать записи о Елене в архиве инквизиции. Но есть и другая версия.

— Какая? — поинтересовалась Алиса, беззвучно посмеиваясь.

— Что никакой тайны нет, а у меня просто старческий маразм. И версия, кстати, вполне рабочая, не спешите качать головой. Сказать наверняка можно будет только после проверки. Вам какой вариант больше нравится?

«Тот, где я Доминика», — подумала Алиса. Но ничего не сказала, лишь еще раз мотнула головой.

Глава 33

— Вы в это не верите, — констатировала она, допив чай.

— Во что?

— В свой маразм. На самом деле вы догадываетесь, что тогда произошло... ну, когда вы получили пост верховного. И как с этим может быть связана Елена.

— Отчасти вы правы, — Ландау чуть заметно усмехнулся. — Я догадываюсь, что произошло в пятьдесят восьмом. Но при чем здесь Елена и причастна ли она вообще — не представляю.

— И догадками вы, конечно, не поделитесь, — утвердительно сказала Алиса. Она вернула собеседнику телефон и взяла свой, в котором были те же самые фотографии. Нашла снимки досье Елены и стала разглядывать, силясь почувствовать хоть что-то. Хоть какой-то проблеск узнавания...

— Чуть позже, — после паузы ответил Ландау. — Мне еще понадобится ваша помощь, чтобы вернуть пост обратно, когда псевдоалтари Сулея завершат свой цикл. До тех пор, уж простите, вам лучше не знать лишнего, потому что вы постоянно на виду у Сулея... Кстати, вы пробовали еще раз вывести его на разговор?

— Обо мне? — Алиса подняла глаза от телефона. — Нет... Он же постоянно занят, а когда не занят, то или сидит над Марианной, или думает что-то свое, и взгляд у него, честно говоря, такой, что страшно подходить!

— Ну так, может, он потому и сидит над Марианной, что ей не страшно было к нему подходить — с любым взглядом, — выдал Ландау невразумительное умозаключение. — Я еще предлагал вам угостить его зельем мысленной связи, чтобы потом напомнить о себе и считать реакцию. Забыли?

Алиса только вздохнула. Она не забыла, но сначала не было времени, потом возможности, потом стало не до того... Или просто работала защита, которую Сулей некогда наложил на результат своих чар.

— Теперь уже не получится, — сказала Алиса, передернув плечами.

— Если бояться его, то конечно, не получится, — проворчал Ландау. Казалось, его возмущает, что кто-то может опасаться Сулея. Опасаться и оттого избегать, как избегают связываться с дикими животными. Или, может, не возмущает, а кажется невероятным? Сулея невозможно бояться, это всего лишь еще один древний верховный инквизитор. А значит, тот, кто говорит о страхе, просто ломается и притворяется.

— Вы сказали, о Елене может что-то быть в архивах инквизиции, — напомнила Алиса. — Как туда попасть?

Ландау помолчал, изучая ее лицо и просчитывая что-то так явственно, что она почти наяву видела, как в его глазах бегут строчки программного кода.

— Да. Там может быть больше информации о ней самой и о том, чем именно она занималась, в каких делах участвовала, — наконец произнес он. — По-хорошему, в архив инквизиции магов не допускают без разрешения, но сейчас все магические существа-стражи ослаблены, вы сможете зайти и так.

— Там тоже в охране какой-нибудь дух? Он точно не нападет? Не выдаст меня Сулею?

— Если и выдаст, скажите правду — что ищете старые дела казненных ведьм, — отмахнулся Ландау. — Но не должен. Когда зайдете, бросьте на дверь узор отвлечения. И пересылайте мне все, что касается Елены... Черт, если Сулей ее казнил отправкой в будущее, то прямой поиск может ничего не дать. Нужно смотреть на остальные документы в контексте...

— Существа же ослаблены. Пойдемте со мной, — сказала Алиса.

— Подлый законенок — живучая тварь. Второй раз я могу от него не вырваться, так что нет. Перешлите мне все, что найдете.

— Весь миллион фотографий, — скривилась Алиса. Теперь уже ей казалось, что Ландау ломается и притворяется. Магические твари обессилены, даже дух столицы не подает признаков жизни, зачем врать, что боишься какого-то подлого законенка?

— Архив инквизиции оцифрован. Просто захватите флешку.

— Оцифрован? Только не говорите, что он хранится на компьютере у Сулея. — Алиса даже

удивилась. Ей уже представилась комната, полная старых пыльных бумаг, как в ковене.

— И там тоже. Но резервные копии есть в информационном отделе. Это девятый этаж, в самом конце коридора. Смотрите по обстановке, обычно там не бываетлюдно. Но лучше наведайтесь туда как можно раньше. Возможно, этажи инквизиции скоро станут чуть менее скрытыми и защищенными, чем обычно...

— Что это значит? — сначала Алиса хотела уточнить, сможет ли попасть в информационный отдел без какого-нибудь пароля или отпирającego заклинания, но последняя фраза отодвинула все на задний план. — Смертные же не видят инквизиторских этажей!

— Могут так и не увидеть. Все-таки Некрополь — не самая дружелюбная к магии сущность, если его не сдерживать, — пояснил Ландау задумчиво.

— Но инквизиция сдерживает, — возразила Алиса. — Ну... до сих пор сдерживала.

— Угу, — с насмешкой протянул Ландау. — И вечером Сулей не бросил все силы на захват власти над смертными, а сдерживал Некрополь. А может, еще и псевдоалтари уничтожил. Ладно, речь не об этом. Какой-то запас прочности в этажи инквизиции я вложил, просто постарайтесь не затягивать. Вам рассказать об остальных ведьмах?

— Расскажите, — Алиса разулась и по привычке устроилась на диване поудобнее, с ногами, как всегда, когда ее ждал длинный рассказ. — Нет, минутку. А что, это вы создавали этажи инквизиции?

— Ну да. Мы их проектировали вместе с советом высших, в шестидесятые годы. Тогда в здании размещался ЦК Компартии. Вообще это забавно — инквизиция всегда держалась как можно ближе к властям смертных, хотя в политику особо не вмешивалась... После революции почти полвека управление размещалось в обычном здании. По-моему, было удобно, но совет высших запросился обратно.

Алиса подумала, что в чем-то она понимает этих высших. Работать на невидимых этажах над президентским аппаратом — это как минимум интереснее. Но вот отдельный вход с воздуха можно было и предусмотреть.

Они просидели еще часа два. Ландау рассказывал то, что помнил обо всех ведьмах, чьи досье подходили под критерии. Помнил он не все, о многих — почти ничего, но образы вырисовывались вполне ясные. А может, их достраивала фантазия...

Слушая, Алиса посматривала на фотографии страниц и сопоставляла живые впечатления с сухими строками. Как всегда, разница поражала. Строки заключали в себе двухмерный мир. Рассказы — трехмерный. Правда же неизменно крылась в четырехмерных и пятимерных реальностях, которые сложно представить и невозможно постичь до конца. Оставалось только догадываться об их существовании — и строить домыслы.

Иногда Алиса задавала вопросы. С каждой новой ведьмой прикрывала глаза и силилась определить, чувствует ли какое-то... узнавание. Но все казались одинаково далекими и бесконечно чужими. Хотя и интересно было слушать об их характерах, привычках и жизнях. Еще интереснее — понимать, что Ландау знал их лично, а ведь прошло не меньше двухсот лет. Древние времена из учебников истории... Но очевидец событий из этих учебников сидел перед ней, разговаривал и шутил и никак не проявлял свою древнюю натуру. Алиса подозревала, что в ее обществе он должен отчаянно скучать. При такой разнице в возрасте и опыте скука неизбежна.

Но было не похоже. Возможно, потому, что потерявшие интерес к жизни не задерживались на этом свете. А может, потому, что неизбежность скуки была еще одной иллюзией.

И невыразимо странно ощущалось знание, что Алиса сама застала все те события, о которых сейчас слушала с таким любопытством. Застала, просто не запомнила. Но когда-нибудь вспомнит, и тогда...

После «тогда» зияла черная дыра. Она глотала любые фантазии и попытки представить это нереальное «тогда».

Когда страницы досье закончились, время перевалило за три часа ночи. По подоконнику стучали тяжелые капли сомнамбулического январского дождя. Алиса вынырнула в реальность, точно из глубокой пучины. Прошлое нехотя отхлынуло, выцветая до сепии и уступая место настоящему.

— Как вы думаете, Сулей уже освободил их? — пробормотала Алиса, зевая.

Ландау лишь пожал плечами.

— Наверное. Вы же не собираетесь ехать и проверять прямо сейчас?

— Не знаю, — она снова зевнула, безуспешно пытаясь сдержаться. — О чем я только думала... Они же заметят, что меня не было с остальными! Наверняка заметили!

— Сомневаюсь. Ну скажите, что вас привел в чувство кто-то из инквизиции, вы испугались и сбежали домой. Никто не вспомнит, что вас не было. — Ландау с наслаждением потянулся и встал с кресла. Он подошел к окну, выглянул, приподняв штору. Алиса даже с дивана видела, что на улицах появился свет. Далекие высотки сияли, точно свечи.

— Думаете, инквизиторы прямо на месте приводили всех в чувство?..

— Должны были. В любом случае, сейчас в колене делать нечего, — Ландау прошелся по номеру. — Вас домой отвезти или останетесь до утра?

— Э-э, — Алиса даже проснулась от такого предложения. Это было именно предложение, высказанное с гостеприимной полуулыбкой и без тени недовольства. Она мотнула головой.

— Нет, спасибо. Если что, я и сама долечу, вам не обязательно...

— Перестаньте, — велел Ландау спокойно, но спорить после этого резко расхотелось. Алиса только вздохнула и безнадежно попросила:

— А можно все-таки сделать крюк до администрации? Я не засну, если не увижу, что там и как.

Ответом послужил кивок и полный затаенного веселья взгляд.

У администрации оказалось тихо и безлюдно.

Свет горел, но уже не во всех окнах — лишь в каком-то десятке на весь фасад. Не носились машины, не бегал спецназ в касках и с дубинками, не клубился столбом дым. С виду не происходило ничего страшного. Но как знать, что скрывалось за мирной завесой? Все успокоилось, потому что Сулей поработил тех, кто мог ему противостоять, или, наоборот, потому что всех магов увезли в изоляторы или... уничтожили?

— Наружка, — усмехнулся Ландау. — Видите? Вон они стоят. Все нормально с вашим Сулеем и магами.

— Наружка? В смысле, наблюдение? Где?

— Вон за теми кустами, — он указал на высокую живую изгородь, которая зимой щеголяла голыми ветками. Изгородь отделяла внутренний двор администрации от оживленной улицы. Алиса вгляделась в кусты, но так ничего и не разглядела. Было темно, свет фонарей соскальзывал с этого места, обходя его по дуге, точно там притаилось что-то слишком страшное даже для света. К тому же машина стояла слишком далеко — сейчас не стоило лишний раз мелькать у самого входа.

— Конечно, они могут там сидеть и по другой причине, но я ставлю на то, что надеются подстеречь крупную рыбу, — продолжал Ландау. — Например, того, кто организовал атаку. Не похоже, чтобы они поймали Сулея... А если они его не поймали, то он как минимум смог вытащить остальных и уйти.

Алиса промолчала. Все это казалось ей очень сомнительным. Машина вернулась в переулки задним ходом и взяла направление прочь от центра, держась самых окольных дорог.

— С магами все будет в порядке. Мой вам совет, выпейте снотворное зелье и ложитесь спать, — сказал Ландау. — Даже если что-то пошло не так, вы ничего не сделаете.

— Значит, все-таки?.. — вскинулась Алиса. Но сразу же махнула рукой, сдаваясь. В чем-то он был прав. Она все равно ничего не могла сделать.

И кроме того... В надвигающемся безвременье и захлестывающем столицу море неопределенности она все чаще нуждалась в ком-то, кто просто успокоил бы и посоветовал, как поступить. Не приказал, как Сулей, заставляя переступить через себя, а вселил уверенность, что все будет в порядке.

Если не уверенность, то хотя бы надежду.

Так что Алиса предпочла не думать о своих сомнениях, а плотно поесть и лечь спать. Снотворное она на всякий случай тоже выпила. Правда, не зелье, а таблетки — действовали они не хуже.

Проснулась она уже после обеда. Безумная зимняя погода после ночного дождя радовала тусклым солнцем. Оно рассыпало лучи по кухне. Из двора доносились детские вопли и хохот. Это обнадеживало. Дети гуляют — значит, катастрофы пока что не произошло. И ядерного гриба на горизонте нет...

Алиса рассталась с одеялом и отправилась в душ. Вчерашняя нервозность исчезла, теперь казалось, что ничего не случится, если собраться не спеша, а не мчаться в ковен сломя голову. Хотя при мысли о ковене, инквизиции и администрации президента начинало тревожно и противно сосать под ложечкой.

Звонок застал Алису за кофе.

«Ага, — только и подумала она. — Окончательно взорвать вышки связи ни у кого руки еще не дошли».

...В трубке некоторое время всхлипывали. Просто всхлипывали, безуспешно пытаясь начать говорить. На экране светилась фотография Ирки. Алиса насторожилась. Ирка все не могла взять себя в руки, и настороженность быстро перешла в панику, разогнавшись с нуля до космических скоростей за какие-то секунды. Что там стряслось, в конце концов?

— Можешь... приехать? — наконец выдавила подружка. — Только не ко мне, а туда, где родители живут, знаешь...

Родители Ирки жили в большой трехкомнатной квартире в спальном районе. После того как дочь стала ведьмой, их бизнес неплохо поднялся, но до собственного дома еще не дошло.

— А что такое? — удивилась Алиса. После вчерашнего она ожидала чего-то... чего-то связанного с захватом администрации и его последствиями.

— Дед вернулся! — выпалила Ирка. — Понимаешь? Тупо взял и появился тут на диване! Мама в истерике, я в нее влила снотворное зелье. Делать что?

Дед? Вернулся? И что?..

У Алисы ушло несколько мгновений, чтобы вспомнить, что дед Ирки умер пару лет назад. Перед этим он еще несколько лет пролежал парализованным. Пока у семьи не появились деньги на сиделок и медсестер, нянчились с ним по очереди. И позже, став ведьмой, Ирка не раз с досадой говорила: «Блин, мне бы эту магию — да в то время! Закон подлости какой-то! Мне теперь дед до конца жизни будет сниться!»

Еще несколько мгновений потребовалось, чтобы заторможенно сопоставить факты. Дед вернулся с того света. Просто проявился на том диване, на котором провел последние годы жизни и умер. А может, это был другой диван. Вряд ли Иркины родители захватили с собой в новую квартиру старый и пропитанный навеки вьезшимися запахами предмет мебели... О чем она только думает!

Мысли уходили в сторону. Потому что Алиса понятия не имела, что делать. Некрополь поднялся на новый уровень, это было ясно. И что? Как помочь Ирке? С Некрополем не справляется даже Сулей, хранитель зелья! Что сделает рядовая ведьма-подружка?

«Ну, например, она может позвонить другому хранителю зелья», — подсказал провокационный внутренний голосок. Подсказал вызывающе — ведь второй хранитель ясно заявлял, что не собирается вмешиваться. Он уже умыл руки. Битва Сулея — это только битва Сулея.

И все же...

«Сначала сама посмотрю, что происходит», — решила Алиса и ответила:

— Сейчас приеду.

Ирка бросила трубку, не отреагировав. Ей было не до того.

Алиса поспешно оделась, влезла во вчерашнюю куртку с запасами зелья невидимости в карманах и выбежала из дома. Уже в подъезде ей пришла в голову новая тревожная мысль. Покойники возвращаются только к некоторым или ко всем? По всему городу? Стоило хотя бы попытаться представить такое, как по спине побежали крупные мурашки, а кончики пальцев занемели от ужаса. Вчера Алиса думала, что привычная жизнь покатила ко всем чертям, и дальше ждет только противостояние со смертными, а магия превратилась в проклятие? День сегодняшний доказал, что всегда может быть хуже. И что глубину бездны невозможно оценить, глядя в нее с осыпающегося края.

Она внимательно всматривалась в лица смертных, которых на улицах оказалось мало, вслушивалась в разговоры, но так и не заметила никаких признаков того, что покойники появились из пустоты по всему городу. Метро уже запустили. Устроившись в вагоне, Алиса зашла в интернет. В новостях ничего не писали ни о зомби-апокалипсисе, ни о воскрешении... нет, это вряд ли можно назвать воскрешением. О возвращении мертвых. Для воскрешения все происходящее было слишком явственно темным. Бесконечно далеким от благодати, издевкой над религиозной идеей. Будто эту

идею пропустили через грани черной призмы, наполненной кошмарами и злыми фантазиями, и вернули в мир — перекрученной, изломанной...

Алиса вскочила, пробираясь к выходу из вагона метро.

Ирка открыла ей сразу, точно караулила под дверью. Смотреть на нее было страшно. На мелово-белом лице выделялись огромные покрасневшие глаза, в которых плескалась паника. Руки тряслись, зубы еле слышно стучали. От Ирки пахло успокоительным зельем, но оно не помогало. Из-за прикрытой двери в конце коридора доносился болезненный стон.

Алиса вздрогнула. Ей вспомнились аномалии, которые начались с появлением Некрополя. В одной из них на лестничной площадке появилась лишняя дверь. И за ней точно так же стонало что-то, вырвавшееся из-за Грани...

Ирка подошла к распахнутой двери.

В комнате не обнаружилось никаких чудовищ из-за Грани. Ничто не прыгнуло оттуда, не окутало чернильной тьмой и не попыталось сожрать душу. Взгляду открылась небольшая спальня. На разложенном диване, укрытый одеялом, лежал старик. Он был до невозможности худ, с неестественно желтой кожей, ввалившимися глазами и губами, восковыми, как у покойника, чертами лица. Старик стонал, блуждающим взглядом скользя по потолку, но когда дверь открылась, тут же уставился на вошедших.

— Кого ты привела? — каркнул он. — Уведи эту воровку!

— Сначала был прозрачный, — сказала Ирка, не обращая внимания на слова старика. — Потом все сгущался и сгущался, и вот... уже часа два такой. Он таким был за пару месяцев до смерти, Алис. Мать мне позвонила еще утром, как только появился силуэт. Думала, у нее глюки. Я приехала... — Ирка снова всхлипнула, но уже не плакала. Зелье все-таки помогло. — Все узоры, какие могли помочь, уже наложила по десять раз. Ни хрена. Пробовала антимагией... Не хватило, наверное. Я не знаю, чем и как инквизиторы умирляли Некрополь! Что делать?

— Ты в инквизицию звонила? — спросила Алиса, чувствуя себя донельзя глупо. Ну откуда она могла знать, что делать Ирке? Она была точно такой же неопытной ведьмой!

— Звонила, но они сказали, что сейчас все заняты! У них один ответ — «Дед агрессивен? Есть магические эффекты? Нет? Тогда подождите, пока мы освободимся!» А освободятся они...

— ...убирайся, убирайся, пошла вон, убирайся!!!

Старик, которого Ирка некоторое время перекрикивала, в какой-то момент перекричал ее. Все время, пока она взахлеб рассказывала, что случилось, он на все лады повторял «убирайся». И бросал на Алису такие убийственные взгляды, что, обладая они хоть толикой магии — та уже лежала бы бездыханной. Но старик не мог ни пошевелиться, ни прогнать гостью. Только визжать высоким, злобным голосом, который, казалось, просверливал череп насквозь.

— Да давай выйдем! — не выдержала Алиса и потащила Ирку за руку. Дверь закрылась. Из-за нее еще некоторое время несло: «Милицию вызовите, милиция, слышите, они хотят меня убить, они все только и ждут, чтоб заморить меня голодом!» Потом крики вновь сменились глухим кряхтением и стонами.

— Что говорят в инквизиции? — Алиса взяла Ирку за плечо и повела в сторону кухни. Кухня находилась в другом конце квартиры, подальше от этих звуков, от которых с каждой минутой все сильнее волосы шевелились на голове.

— Что после вчерашнего они заняты! Я так поняла, хотят стереть память смертным, чтоб забыли нашу попытку захвата. И потом пробовать еще раз. А что тем временем творится у нас, им насрать! — выкрикнула Ирка.

— К Сулею ездила? Ты же секретарь! Хватай его за грудки и...

— Я до него дозвонилась, — убито сказала Ирка, разом теряя весь запал. — Он говорит то же самое.

— Ясно, — пробормотала Алиса.

Ну и что тут ответить? Явно не «а я предупрежда-ала!». Хотя бы потому, что ни о чем Алиса не предупреждала. Просто не хотела сломя голову бросаться в прошлое, чтобы вытащить из него давно мертвого Станислава Сулея. Но его вытащили — и что? Стоило ли удивляться, что теперь весь мир превращался в одно большое царство мертвых?

— Мать я магией вырубил, — монотонно, раскачиваясь, сказала Ирка после паузы. — Пусть спит.

Она на все это еще успеет насмотреться. Отец пока на работе, вернется послезавтра. Я не могу усыплять их вечно. Что с ними будет, когда они поймут, ну... что он не исчезнет? У отца сердце слабое. Мне страшно...

— Так может, все-таки исчезнет? — заикнулась Алиса. И замолчала. Глупо было закрывать глаза на правду. Порождения Некрополя никогда не рассасывались сами.

Наступила тишина. Нарушало ее только еле слышное кряхтение деда в дальней комнате.

И в этой тишине вдруг резко прозвучал птичий крик.

Кричал попугай. Его скрипучий голос разнесся по всей квартире, переходя в мягкое журчание, будто птица пыталась о чем-то рассказать. Алиса вздрогнула, но больше от неожиданности. Она и не знала, что родители Ирки держат попугаев.

А вот сама Ирка побелела еще сильнее и дернулась, как от электрического тока. Она с ужасом покосилась в сторону коридора. Губы снова задрожали.

— Что такое? — спросила Алиса.

— У нас был попугай... Когда я ходила в школу. Он издох лет десять назад! — заорала Ирка. — Да что за... — она выругалась. — Мало мне дохлых родичей?! Теперь еще будут возвращаться дохлые попугаи?!

Голос зазвенел и оборвался на высокой истеричной ноте. Ирка вскочила. Не успела Алиса задержать ее, как она пулей вылетела из кухни. В следующий момент громыхнула дверь ванной, и оттуда донеслись рыдания.

Попугай продолжал журчать и ворковать. В отличие от деда, он не проявлял агрессии.

Алиса не стала гнаться за подружкой. Краем уха прислушиваясь к рыданиям, она вытащила телефон из кармана куртки, которую так и не сняла, и набрала Ландау.

— Некрополь возвращает покойников с того света! — прошипела она, едва услышав в трубке «да?». — Я сейчас у Ирки, у нее появился парализованный дед, который давно умер! Это вообще как? Как это убраться?

— Хм, — ответил собеседник после паузы. — Видимо, Грань перестала удерживать мертвых. Закономерно, если так часто ее тревожить. Кто такая Ирка?

— Какая разница? Ведьма, моя... знакомая, — Алиса все-таки не сказала «подруга». Максимум «подружка». После того, как Ирка держалась, когда Алису отправляли в прошлое к Сулею, звания подруги она не заслуживала. Но это не значило, что можно просто бросать ее в беде!

Особенно в такой.

Но Ландау, похоже, считал иначе.

— Одна из ваших сторонниц Сулея? — без интереса уточнил он. — Обратитесь к Сулею. Это же он расшатал Грань.

— Вам не кажется, что для инквизитора, которому черт знает сколько лет, вы злопамятны, как восьмиклассница? — обозлилась Алиса. — Или вы всегда отказываете в помощи, если вас обидели?

— Что? — он неподдельно удивился. — Нет, никакой злопамятности. Просто я не могу вмешаться. Это задача Сулея. Моя партия заключается в том, чтобы ждать.

— Ждать чего — пока все вымрут? — Алиса по-прежнему прислушивалась, чтобы не пропустить, когда выйдет Ирка, но рыдания не утихали. — Или этого вашего Вечного круга жизни?

— Пока созреют псевдоалтари. До тех пор я вмешаться не могу. Сожалею.

Он говорил спокойно, но непреклонно. В другой ситуации Алиса бы не смогла настаивать, поняв, что ей ничего не светит. Но сейчас она закусила удила. Иркины рыдания перемежались стонами и нечленораздельными возгласами деда. Обстановка делалась все более гнетущей. Как затянувшийся ночной кошмар, который воплотился в реальности. Почему-то этот тихий неяркий кошмар пугал сильнее, чем опустевшие дома и даже некротическая волна, лишаящая сил.

— Да вы хоть представляете, как это? Ладно Ирка, но родители ее в чем виноваты? У отца сердце может не выдержать, когда он это увидит! А что будут делать те, у кого нет магов в семье?

— Возможно, до них и не дойдет. Некрополь тянется к магам, он их чувствует... Вам не кажется, что

вам исключительно повезло с детдомом? Можно не бояться никаких оживших мертвецов.

Алиса на миг утратила дар речи от такого цинизма.

— Я представляю, как это. Некрополь уже устраивал нам целые деревни мертвецов, которые возвращались с того света, — продолжал Ландау. — Когда я восстановлю порядок вещей, смертные не вспомнят. Ждите. Или обратитесь к Сулею. Больше ничем помочь не могу.

— Ждать дождичка в четверг? А сейчас что делать? — хотелось биться в истерику от злости. Нет, это все равно что упрашивать стенку! Только стенка милосердно молчит. — Вы же инквизитор, чтоб вас! Пусть и не верховный! Инквизиторы не дают никакого обета защищать людей?

— Не дают. Вот примерно по этой причине, — отозвался Ландау. — Я сожалею.

Алиса яростно выдохнула через нос. Снова перед ней возник невидимый, но очень материальный бетонный забор. Не лезь. Не требуй. Все равно не поможет. Приятный собеседник, к которому она привыкла, с которым легко себя чувствовала, могла и пошутить, и посмеяться, и всегда получить помощь, повернулся другой стороной. Вторым лицом Януса. Показал не обаятельную маску, а нечеловеческое лицо Безымянного.

— Вы, кажется, говорили, что вам еще понадобится моя помощь, — прошипела она. — А если я откажусь? Вы же отказываетесь!

— Что ж, будет очень прискорбно, — спокойно ответил Ландау. — Но я еще надеюсь на ваше благоразумие. Алиса, жизни ваших знакомых ничто не угрожает. Поймите это и остыньте. А пассажи об инквизиторах и обетах лучше адресовать Сулею, сейчас Некрополь — его ответственность.

Алиса ничего не ответила. Она в бешенстве нажала «отбой». И только потом поняла, что Ландау положил трубку секундой раньше.

Глава 34

Алиса выругалась сквозь зубы, глядя на телефон. Но это, конечно, не подействовало.

К Сулею... Она так и не успела сказать, что Сулей помогать отказался. Он был занят. Его больше волновала деятельность живых, чем некстати появившиеся мертвые. Но ничего не оставалось.

Чирикал попугай. Стонал дед. Тикали кухонные часы.

Рыдания в ванной наконец утихли. Скоро появилась зареванная Ирка. Руки у нее тряслись еще сильнее, чем раньше. Она плюхнулась на табуретку у стола и беспомощно воззрилась на Алису.

— Едем к Сулею, — сказала та. — Твоя мама еще долго проспит?

— До вечера должна... Но Сулей же сказал...

— И мы скажем. Еще раз, — отрезала Алиса. — И потом, сейчас, наверное, ко многим магам должны вернуться какие-то покойники, — она задумалась, по какому признаку Грань определяет, кого из мертвецов выпускать. В семьи магов вернутся только близкие родственники или вообще любые друзья и дальние кузены? — Он верховный инквизитор все-таки! Я не верю, что он ничего не станет делать, если окажется, что таких магов много.

— Почему именно к магам? — шмыгнула носом Ирка. — У смертных, может, тоже...

— Может, — Алиса пожала плечами, не вдаваясь в подробности. — В колене узнаем, собирайся!

— Нет, — вдруг сказала Ирка.

Алиса, подняв брови, уставилась на нее в ожидании продолжения.

— С дедом же некого оставить, — потерянно пробормотала Ирка. — За ним же постоянно присматривать надо.

— Он все равно уже умер. Не факт, что это вообще твой дед, а не какая-то... тварь из-за Грани, — сказала Алиса осторожно. — Напасть на маму он не сможет, потому что парализован...

— Издеваешься? — прервала ее Ирка.

— Нет, в принципе, может и напасть, если это тварь... Как Некрополь — опутает магией, и все. Да... Черт, ты права, — задумалась Алиса.

— Я спрашиваю, ты издеваешься? — голос подружки зазвенел. — Это беспомощный человек! Его нельзя бросать, потому что ему плохо!

— Он умер, ему давно уже не плохо и не хорошо! Физически, по крайней мере, — Алиса отогнала несвоевременные раздумья о том, что же на самом деле находится за Гранью.

— Но сегодня он вернулся! — заорала Ирка. — И надо...

— Надо к Сулею ехать! И тащить сюда! А деду ничего уже не надо!

— Тебе дать памперс ему поменять, чтоб ты поверила, что он настоящий?!

Алиса вздохнула и потрясла головой.

— Я верю, что он точно как настоящий. Но это магия! Это Некрополь и...

— Ты сама сказала, что он из-за Грани, — снова перебила Ирка. — Значит, это не тварь и не копия, и не магический слепок. Это настоящий дед...

— И тело он свое из могилы выкопал, настоящее, — буркнула Алиса. — Ладно, давай сделаем так. Ты оставайся с ним, а я поеду к Сулею. А лучше заведи деда в свою квартиру и подчисти маме память. Сможешь? Тогда, даже если Сулей не поможет, хоть за родителей не будешь волноваться.

Ирка еще сильнее побледнела, услышав «Сулей не поможет», но согласилась.

Минут пять ушло на согласование плана. Еще с двадцать малоприятных минут Алисе пришлось провести в квартире Иркиных родителей, в обществе ожившего деда, попугая и спящей Иркиной мамы, пока сама подружка летела в свою квартиру. Все это время Алиса просидела на кухне, стараясь не слушать стоны и гипнотизируя взглядом телефон.

Потом она открыла портал, а Ирка его стабилизировала. С помощью полетных чар деда удалось

переправить в Иркину квартиру и устроить на диване в гостиной. Смотрелся он там чужеродно, как уродливая и пугающая тень прошлого среди этого современного ремонта, новенькой мебели и светлых стен.

В процессе транспортировки пришлось обеззвучить деда. Он ругался и орал так громко, что Алиса с Иркой не слышали друг друга. Они попытались его усыпить, но чары почему-то не сработали. От зелья же он отплевывался. Узор тишины на какое-то время подействовал, но стоило Ирке с Алисой выйти из гостиной, как из-за прикрытой двери вновь понеслись крики и стоны.

— Как ты думаешь, это нормально? — озабоченно спросила Ирка. — Я его пробовала развеять, как аномалию, те чары тоже не помогли. Это потому, что он из Некрополя?

— Может... — проямлила Алиса.

Она думала о Техногене, стремительно теряющем магию. А еще о том, что сама утратила способность нырять в прошлое. Поди угадай, почему на деда почти не действовали чары — потому что он из Некрополя или потому что до магов докатилась наконец убивающая некротическая волна...

Вспомнился рассказ Ландау, как он впервые столкнулся с зельем и «деревней мертвецов». Тогда, кажется, мертвецов тоже остановили не сразу и с большим трудом. Наверное, своей устойчивостью к магии дед все же был обязан Некрополю. Но утешало это слабо.

Несмотря на уговоры, Ирка осталась с дедом. Хотя теперь-то его смело можно было бросить. Но, видно, сработал какой-то подсознательный страх — подружка отказывалась отходить от «беспомощного человека» даже на полчаса. Махнув рукой, Алиса поехала разыскивать Сулея одна. Может, и к лучшему, что Ирка присмотрит за этим... созданием из-за Грани. Если на него не действует магия, как знать, на что оно способно.

В квартал, где располагался Некрополь и здание ковена, по-прежнему не пускали.

Алиса уже автоматически проскользнула мимо постов дворами, используя чары отвода глаз. В самом квартале можно было передвигаться спокойно. Он обезлюдел, не работал ни один офис, и единственными его обитателями стали маги. Наверное, при желании можно было бродить где угодно в любом из опустевших деловых зданий и даже копаться в документах, ведь для магов не существовало запертых дверей... Даже странно, что смертные так легко согласились все бросить. Хотя, с другой стороны, что они могли сделать? Если кто-то и нарушил запрет втайне от властей и патрулей и умудрился не попасться на глаза ведьмам, то его давно уже сожрал Некрополь. Алиса поразилась тому, как спокойно об этом думает.

Сегодня в холле ковена было пустовато. Только у входа встретила одна ведьма с доской под мышкой. Ведьма стремительно выбежала, оседлала доску и взвилась в затянутое тучами небо. Холл отзывался на шаги легким эхом.

Алиса растерянно посмотрела вслед улетевшей. В небе что-то блеснуло. Вздвогнув, она узнала беспилотник и поспешила отойти в глубину помещения.

Плохо. Совсем нехорошо. Почему никто ничего не делает? Блэкаут Сулея не помог, план полностью провалился, смертные самостоятельны по-прежнему и уже подсылают дроны, заметив, что в деловом квартале что-то творится. Причем одинаково плохо, что бы они ни увидели — Некрополь или ковен.

Где все? Что происходит?

Алиса вскочила в лифт и поднялась на предпоследний этаж, к бару, который спонтанно превратился в штаб. Дверь она открывала даже с некоторым трепетом. А что, если сейчас и здесь никого не окажется, и...

В помещении, искусственно расширенном чарами, на диванчиках сидело десятка три ведьм. Взгляд сам собой метнулся к Марианне, которая лежала в углу. Марианна все еще спала. Каким-то, похоже, магическим сном, если ее не беспокоили естественные потребности.

— Где Сулей? — громко спросила Алиса. Ведьмы вздрогнули, поворачиваясь к ней.

— Ишь ты, — ехидно пробурчала пожилая и обычно незаметная Людмила Афанасьевна. — Самого Сулея ей подавай.

Алиса недоуменно моргнула и сочла за лучшее оставить выпад без ответа. Тем более что другая ведьма, помоложе и смутно знакомая, сказала:

— Он в управлении инквизиции. По-моему, они там решили, что на магов надежды нет, и пробуют

подчинить смертных силами самих инквизиторов.

И она отхлебнула кофе из стоявшей перед ней гигантской чашки.

— И что они могут сделать? — Алиса на миг забыла об Ирке и мертвецах из-за Грани.

Ведьма пожала плечами.

— Сеть над городом... Не знаю. Денис говорил, они на крышах будут. Одни плетут ментальные чары, типа тех, которыми стирают память, другие лично заколдовывают этих гребаных министров с депутатами.

Алиса вспомнила ее. Ведьму звали Кира, она была замужем за одним из столичных инквизиторов. И поддерживала Сулея с первых дней: Алиса видела ее в его импровизированном штабе, когда Сулей только собирался захватить власть.

Что-то она слишком вяло и разочарованно говорила, как для верной сторонницы... Наверное, это было неплохим знаком. Было бы раньше. Когда казалось, что достаточно убрать Сулея с поста верховного, чтобы все снова наладилось.

— А почему здесь так пусто? — поинтересовалась Алиса. — У всех ожившие мертвецы в семью вернулись?

— Что, и к тебе вернулся кто-то? — безразлично отреагировала Дина из-за барной стойки. — Ну да вроде бы...

Алиса, не выдержав, ругнулась.

— И они ничего не делают? Почему никто не идет к Сулею и не требует помощи? Эти мертвецы же вылезли из Некрополя! Он активизировался! Если не бороться, он вообще весь мир сожрет! Трупов станет больше, чем живых!

— Не ори, — буркнула Дина. — Ну, кто-то ему звонил. Он сказал, что позже займется. Не хочет прерывать ритуал, — при слове «ритуал» Алиса насторожилась, но успокоилась, поняв, что имелась в виду совсем не затея с алтарями Марианны. — А так они же безвредные. И почти все беспомощные, ну не считая тех, кто неожиданно погиб.

— И еще на них почти не действует магия, — напомнила Алиса. — И они из-за Грани. Или из Некрополя. Значит, способны на что угодно! Они начнут тащить смертных в Некрополь, а им никто не сможет помешать!

— Ну не сможет, — снова пожала плечами Кира. Дина повторила ее жест. Остальные равнодушно потягивали коктейли или кофе, с ленивым, каким-то немного исследовательским интересом разглядывая Алису. «Забавная зверушка, — читалось на их лицах. — Кричит здесь, чего-то требует. И зачем?..»

— Слушайте, — вспыхнула она, — вам совсем плевать на то, что творится? Или может, вам это нравится?

Некоторое время царило молчание. Алиса даже подумала, что ее собираются снова проигнорировать. В который раз пожать плечами. Но потом Людмила Афанасьевна глубоко вздохнула и с грохотом отодвинула чашку с чаем.

— Нравится, не нравится, спи, моя красавица... А кто нас спрашивает-то? Кто спрашивать будет? А? Сулей, что ли? — произнесла она с горечью. — Ну так пойдя, заставь его. Я посмотрю на тебя после этого.

И она монотонно рассмеялась, встряхивая выкрашенной в бордовый цвет гривой волос.

Алиса вспомнила Сулея в те моменты, когда он давил и подчинял. В голове с фотографической точностью возник его гипнотизирующий, лишающий воли взгляд. Эти глаза теплого чайного оттенка, которые могли пронизывать насквозь, выпивать любую способность к сопротивлению и превращать в послушного раба.

Как умолкали, прекращали спорить все, кто попал под воздействие...

Как Сулей превратился из обаятельного и мудрого инквизитора в диктатора — или просто сбросил маску...

А может, он всегда таким был, просто раньше у магов не было причин ему возражать...

— Я все-таки попробую, — сказала Алиса. — На какой там крыше Сулей?

Он отыскался на крыше управления инквизиции — невидимой крыше невидимого этажа.

Поэтому добираться до нее пришлось изнутри. Может, верховные и высшие и могли видеть скрытые этажи, но Алиса точно нет.

В управлении предсказуемо оказалось безлюдно. Все сотрудники отправились воплощать очередной безумный план Сулея. Или все тот же, старый, но затянувшийся до агонии план. Если посмотреть со стороны, действия верховного казались уже откровенно беспомощными. Интересно, он сам это замечает? Или, может, понимает больше, чем Алиса, и знает, что это не беспомощность, а действенная стратегия?..

Пришлось довольно долго искать выход на крышу. На верхнем этаже управления уже не было кабинетов и залов. Там располагался заповедник магических существ. Со стороны он смотрелся безобидно и даже в чем-то уныло — бесконечные изгибы коридоров с редкими дверьми то здесь, то там. За каждой дверью в просторном, расширенном магией зале обустроили комфортную среду обитания для тех или иных редких видов. Таблички указывали, где кто. Заглофы, солнечные зайчики, кроты пяти измерений, рыба-доля, способная перекраивать судьбу человека... Интересно, для рыбы там, за дверью, есть аквариумы или зал целиком превратили в резервуар? Но все двери были закрыты — не заглянешь. Да Алиса и не рвалась внутрь. Ей хватило знакомства с солнечными зайчиками во время побега Ландау. От одного воспоминания о глазастых пятнах со змеиными языками, прожигающими насквозь, бросало в дрожь. Их-то зачем разводят, если они не редкий вид? Ландау говорил, летом их становится даже слишком много... Хотя созданий могли держать в заповеднике для исследований. Внизу, через этаж, находились исследовательские центры.

Алиса уже всерьез начала опасаться, что выход на крышу придется искать в помещениях с тварями, как вдруг обнаружила узкую запасную лестницу. С площадки вверх вел люк. Он оказался открытым.

Крыша выглядела... как крыша. Она не сделалась невидимой, стоило очутиться снаружи. Возможно, маскировочные чары предусматривали, что кто-то будет выходить наверх. Поверхность была ровной, по краям — небольшие парапеты. На одном из них сидел на корточках Сулей и меланхолично разглядывал пропасть вниз.

Рядом на парапете стояла бутылка с зельем. Глаза фигурки горели алым. Они теперь все время горели, не затухая ни на миг.

Сулей не плел узоры и не читал заклинания. Просто сидел и смотрел то вниз, на беготню крошечных фигурок у администрации, то вдаль, на туманный горизонт, над которым нависли темные брюха туч. Обернувшись на звук шагов, он поморщился и встал.

— Добрый день, — сказала Алиса, не желая затягивать. — Вам же рассказывали, что возвращаются мертвые? Помогите нам их... — она хотела сказать «убрать», но это звучало как-то бесчеловечно. Будто речь о мусоре, — ...отправить обратно за Грань. К Ире вернулся дед. Вы помните Иру? Ваша секретарша...

Кажется, она зря это добавила. Сулей был ненормальным, но не слабоумным же. С чего ему забывать Ирку?

Он отреагировал невнятным хмыканьем. Глаза смотрели затуманенно, как у пьяного. Алиса застала верховного инквизитора в момент слабости. Но лучше уж так — зато он не давил и не гипнотизировал взглядом.

— Несомненно, — пробормотал он после долгой паузы. — Иру я, несомненно, помню.

Алиса ждала. Как с ним сейчас разговаривать, она не знала. Что делать, когда тебе не говорят ни «да», ни «нет» и смотрят сквозь тебя, видя какие-то свои картины, несуществующие пейзажи и давно истлевшие города?..

— Несомненно... интересно, кого же я все-таки так наказал, — наконец ожил Сулей. Алиса мысленно застонала. Нет, хорошо, что он сам заговорил о тайне ее прошлого. Но выбрал самый неподходящий момент!

— Не похоже, чтобы вы могли совершить что-то серьезное, — продолжал Сулей. — Я не вижу в вас... нет, не задатков, задатки есть у всех, другое дело — что именно они задают... Не вижу отблесков былой силы. Я помню Никольского. С самого начала было видно, что у него за душой нечто грандиозное... Никто не удивился, когда столица избрала его главой логи. Я помню Еву Лопес...

Проклятие, какой бред. Он собирается перечислить всех, кто мог ходить в прошлое? Всех, кого он когда-то наказал? И зачем — чтобы донести до Алисы, что она по сравнению с ними ни на что не способна? Стало обидно. Она отлично знала, что является рядовой молодой ведьмой. Училась лениво, но уверенно, верила, что все еще впереди... И как это понимать — «у него за душой нечто грандиозное»?

— Может быть, тогда вы тоже так считали, — осторожно проговорила Алиса. — Может, вы просто не ожидали от меня подвоха.

Ужасно хотелось сказать что-то хамское, но она опасалась. Понимала, что с Сулеем это не сойдет с рук. С Ландау она могла порой переступить границы вежливости, хамские выпады его скорее забавляли. Но Алиса чувствовала, что вряд ли Сулей будет так снисходителен. Правда, не знала, что именно он сделает. Не убьет же ее на месте, в самом деле?

— Ну, если бы вы и тогда шпионили для Ландау, я бы такого точно не ожидал, — насмешливо протянул Сулей. — Сложно, знаете, ожидать собственных шпионов от сотрудника, ничего собой не представляющего...

И он замолчал, косясь на бутылку с зельем.

Еще один ничего собой не представляющий. Кто, по версии Сулея, представляет собой хоть что-то? Марианна?

— Помогите нам, пожалуйста, — напомнила Алиса. — В магические семьи возвращаются мертвецы. Магия на них плохо действует. Мы боимся, что станет хуже.

— Непременно станет, — скривился Сулей. — Они развеивать их пробовали?

— Ира пробовала. Не получилось. — Алиса сжала зубы. Он думает, что никто даже не пытался ничего делать? Совет, черт бы его побрал, из разряда «Что делать, если ваш компьютер показал красный экран и взорвался? Проверьте, включен ли он в розетку».

— Ну что же, значит, придется потерпеть. В мои ближайшие планы не входит усмирять Некрополь. Наоборот.

Он снова метнул пылкий взгляд на бутылку с зельем, вздохнул и зашептал заклинание. Потом щелкнул пальцами. Сначала ничего не происходило. Потом в руке нехотя стала проявляться другая бутылка — абсолютно немагическая. С акцизной маркой и бесцветным содержимым.

Сулей решительно скрутил с бутылки крышку и присосался к горлышку.

— Что значит «наоборот»? — уточнила Алиса.

— То и значит, — он оторвался от горлышка, блаженно прикрыв глаза. — Мать-магия, иногда трезвость — просто невыносимое состояние, вы согласны?.. Наши чары не действуют. Смертных расплодилось слишком много, чтобы накрыть всех вместе сетью внушения... а мгновенный захват мы провалили, — он сморщился, будто отведал тухлятины. Немного успокаивало то, что он хотя бы сказал «мы», а не «вы». — Поэтому я собираюсь использовать Некрополь.

— Он же неконтролируемый, — осторожно заметила Алиса.

— А мне и не нужно его контролировать. На-о-бо-рот... — почти нараспев протянул Сулей. — Я спровоцирую его на еще большую активность. Возможно, верну магию мертвых всем, у кого отобрал ее, и запрещаю ваши дежурства на улицах. Пусть маховик раскручивается. Очень скоро у смертных не останется сил. Некротическая волна накроет их с головой... Тогда мы возьмем их голыми руками, внушим все, что нужно, и загоним Некрополь обратно в узду.

По спине побежал холодок, пальцы охватила легкая противная дрожь. «Загоним в узду»? Да он и в первый раз еле смог кое-как снизить активность Некрополя! И то над этим билось чуть ли не все управление инквизиции вместе с советом высших! Алиса не сомневалась: если дать Некрополю разгуляться еще больше, Сулей уже не сможет с ним справиться. Но он ведь и сам должен это понимать! Он же не настолько сумасшедший! Даже если порой ведет себя так, что сомневаться уже не получается!

— Это невозможно, — сказала Алиса, уже не осторожничая и не подбирая выражений. Ей было слишком страшно, чтобы еще думать, как бы случайно не задеть верховного инквизитора. — Некрополь уже сейчас почти не получается обуздать. Когда он наберет силу, нам всем конец.

— А что вы понимаете под концом? — внезапно заинтересовался Сулей. — Что, Ландау вам уже нарисовал картины апокалипсиса? И как он будет выглядеть?

— Я не знаю, — Алиса готова была визжать от бессилия. — Могу только догадываться. Вам виднее. Может, мир утонет в мертвецах, которых не удерживает Грань. Может, за ней окажутся живые. Может, появится Вечный круг жизни...

— О, да вы и о нем знаете, — удивился Сулей и, казалось, слегка протрезвел. Упоминание Вечного круга жизни сделало то, что безуспешно пыталась сделать Алиса — пробудило в верховном

инквизиторе остатки здравого смысла. — Нет. Не волнуйтесь. До Вечного круга жизни не дойдет. Я дам Некрополю совсем чуточку свободы, немногим больше, чем сейчас. И у меня есть зелье. Просто придется потерпеть...

Он отхлебнул еще водки — если в бутылке, которую он держал в руках, плескалась именно водка.

— Но на этих оживших мертвецов не действует магия! — почти жалобно повторила Алиса.

Сулей пожал плечами.

— Она всегда неважно на них действовала. Это тоже в пределах нормы.

— Но Ирка...

— Послушайте, — рассердился он, — мне надоело это нытье. На сегодня я исчерпал лимит общения с юными ведьмами. Передайте своей Ирке, что покойники не опасны и их можно спокойно оставлять в одиночестве. У меня есть дела поважнее, чем...

За время этой отповеди Алиса успела досадливо ругнуться про себя и подумать, что переоценила свою способность убеждения. Но закончить мысль не успела — Сулея прервала трель его телефона.

Верховный похлопал по карманам, отыскал телефон и в недоумении уставился на экран. Алиса не видела, кто звонит. Но, похоже, это был кто-то неожиданный.

— Да, Лена, — наконец произнес Сулей в трубку.

Лена? Какая еще...

— С чего ты взяла? Ему разве докладывают? Он ведь уже не президент.

Ах, эта Лена! Ведьма-супруга президента, провалившая свою миссию по защите информации о магах... Алиса насторожилась, прислушиваясь, но плохо разбирая слова. Потом спохватилась и украдкой набросила усиливающий узор на телефон Сулея. Звук стал чуть различимее.

— ...все равно же общаемся со многими, — говорила Лена. — Беспилотники уже больше суток фиксируют активность в деловом квартале. Сегодня утром стало ясно, в какое здание кто-то постоянно заходит и выходит. Это здание ковена. Некрополь, по-моему, еще не засекли. Не знаю, что они собираются делать с этой информацией, но вроде бы они поняли, что в ковене собираются маги. Будьте готовы к штурму.

— Спасибо, — ответил Сулей. — Да, Некрополь экранируется... А вот почему Нина не защитила ковен — другой вопрос.

Договаривал он себе под нос, уже не обращаясь к Лене, а набирая номер. Алиса посочувствовала Нине. Ясно же, что глава ковена — тоже человек, и если к ней вернулся кто-то из покойных родственников, она могла и забыть о защите. Хотя это и было непростительной оплошностью. Но мертвецы... Пусть даже родные, пусть безобидные — но Алиса догадывалась, что их появление просто парализует способность рассуждать. Человек паникует, его раздирают противоречивые чувства, как Ирку сегодня. Далеко не каждый сможет хладнокровно встретить...

Однако Нина ответила совсем другое.

— Не защитила? Но я наложила полную защиту. В том числе и от видеосъемки. На все камеры транслируется картинка без людей. Мы учли прошлые ошибки. А почему вы спрашиваете?

— Потому что, — флегматично сказал Сулей, — какие-то ошибки вы, видимо, не учли. А может, полная защита дала сбой. Потому что смертные вычислили, где собираются маги, радость моя Нина... Потому что, наверное, поле Некрополя становится слишком сильным, чтобы обычная магия работала свободно. Потому что грядут перемены...

Он сунул телефон в карман и залпом допил водку.

Глава 35

Сулей еще долго сидел на парапете, держась за пустую бутылку и глядя перед собой невидящими глазами. Сгущались ранние зимние сумерки. Начинал срываться снег.

Алиса мялась, размышляя, уходить ей или еще раз попробовать воззвать к его благоразумию. Он, конечно, сказал «нет»... Но как знать, вдруг это не окончательное «нет» — будь оно окончательным, Алиса бы уже давно ушла, ведомая приказом, которому невозможно сопротивляться...

— Вы еще здесь? — очнулся Сулей, раздраженно вскинув на нее глаза.

— Помогите нам, пожалуйста, — смиренно повторила Алиса свою просьбу. — Вы знаете, что большинства ведьм нет на работе? У многих в семье сейчас творится какой-то кошмар. Это так... страшно, когда возвращаются те, кого они похоронили... Не воскресают, не приходят такими же бодрыми и настоящими, как были при жизни, а возвращаются в полумертвом состоянии. Беспомощные. И, возможно, опасные. Не все могут такое выдержат. Когда видишь беспомощного родного человека, но понимаешь, что это тварь из Некрополя. Если придется защищать ковен от штурма, просто некому будет выйти...

Ее проникновенную, как ей казалось, речь прервал яростный звон бьющегося стекла. Сулей с силой швырнул бутылку, та пролетела через всю крышу и врезалась в парапет на противоположном краю. Алиса резко обернулась на звук, дернувшись от неожиданности. Она даже не уловила движения, настолько оно было резким и стремительным. Увидела лишь стеклянные брызги, разлетающиеся во все стороны.

— Ковен не придется защищать от штурма, — сквозь зубы сказал Сулей. Вопреки ожиданиям, он говорил почти спокойно. — Но я бы не советовал вам сейчас туда идти. Идите к своей Машке или как ее там. Поняните мертвеца. Только, ради матери-магии, оставьте меня в покое.

Понятнее не стало. Алиса лишь еще больше запуталась в событиях этого сумасшедшего дня. Определенно, Сулей в фазе безумия плохо влиял на окружающих.

— Но должны же быть какие-то чары, чтобы загнать мертвецов обратно! — бессильно сказала она. Сулей вскинул совершенно больные глаза.

В следующую минуту мысли закончились. Попытки вспомнить, какую магию против мертвецов применял Ландау с той ведьмой, агентом Сулея, в прошлом, мгновенно оборвались. В голове ничего не осталось. Ни единого обрывка действий или слов. Ни одной эмоции.

Только одно желание: уйти с крыши как можно скорее.

Янтарные тигриные глаза, казалось, прожигали насквозь. Даже когда Алиса поспешно попятилась, а потом отвернулась, чтобы ласточкой нырнуть в люк, она продолжала их видеть. И пока они горели перед ней, как наяву, она не осознавала, что делает. Осталась только одна цель — убратся, поскорее и подальше.

Она очнулась на лестнице где-то на нижних инквизиторских этажах, когда отпечаток тигриных глаз на сетчатке начал блекнуть. Поморгала, потрясла головой, отдышалась, будто выбравшись из воды.

Кажется, Сулей ясно дал понять, что ее общество ему надоело...

Глубоко вздохнув, Алиса задумалась, что делать дальше. Идти к Ирке и составлять ей компанию в присмотре за дедом ей не хотелось. Пусть это было и не по-товарищески. Алиса не стала размышлять, как бы на ее месте поступила Ирка. Можно было успокоить себя фразами вроде «да она сама бы ни за что не стала сидеть вместе со мной над дедом!», но... Ни к чему.

Алиса вернулась в коридор и медленно побрела по нему, набирая Ирку, чтобы сообщить, что Сулей отказывается помогать.

— Но он... Да я... Да я же чокнусь, Алис! — зарыдала приятельница. — Слушай, а можешь посидеть с дедом? Я сама слетаю к Сулею! Может, он хоть меня послушает! Я боюсь, что у родителей с минуты на минуту еще прабабушка появится!

— Лети к Сулею. Сидеть не могу, извини, — отказалась Алиса. — Если появится прабабушка, зови, перенесем и ее к тебе. Он сказал, что покойники не опасны. Значит, вообще не обязательно тратить там время.

— Какое время? У тебя типа дел много, да? — с претензией воскликнула Ирка. — Что, тяжело помочь? Не будь такой свиньей!

Алиса поспешила свернуть разговор. Ирка, конечно, обиделась. Что ж... Желания сидеть в обществе

полуживого деда из-за Грани у Алисы от этого не прибавилось. Она еще подумала, не позвонить ли в ковен, чтобы предупредить, что смертные заметили активность в здании... Но все, кто там был, собрались сейчас в баре, и их телефонов Алиса не знала. Полтергейст же с ресепшена исчез почти сразу, когда появился Некрополь.

Ладно. Нина знает, что защита не работает, Нина сама их предупредит, если нужно. Придя к этому выводу, Алиса отправилась на поиски информационного отдела.

Раз уж она оказалась в пустом управлении инквизиции, можно было покопаться в архиве.

Дверь информационного отдела оказалась запертой, но не на узор, а на обычный замок, для порядка. Алиса легко вскрыла его, заперлась изнутри и наложила чары тишины. Она сомневалась, что кто-то решит сегодня нагрянуть сюда.

Флэшки с собой не было. Но было много места в памяти телефона. К тому же магия позволяла обзавестись дополнительными гигабайтами. Поколдовав немного — в прямом и в переносном смысле — Алиса настроила передачу данных, ненадолго задумалась, глядя на электронный каталог документов... и для начала запустила поиск по имени.

Елена Новак.

Она ожидала, что результат окажется нулевым. Если от Елены избавились, потому что та слишком глубоко влезла в дела Сулея, то могли и подчистить все упоминания. Но их нашлось немало. То ли Сулей ничего не подчистил, логично рассудив, что это лишь привлечет лишнее внимание, то ли на самом деле Елена не имела к его делам никакого отношения. И догадки о ее причастности улетели в молоко.

Алиса просматривала и методично сбрасывала на телефон все, что хоть как-то касалось Елены. Новак числилась в реестре внештатных агентов инквизиции (да, имелся и такой реестр). Жаль, в нем не приводился перечень дел и операций, в которых она участвовала. Стало бы яснее, чем она могла насолить Сулею. Зато упоминался ее профиль. «Поиск и обезвреживание живых артефактов».

Живые артефакты. Алисе вспомнилось чучело ежа, виденное в шкафу в кабинете верховного. Интересно, это и есть живой артефакт? А Елена помогала инквизиции отлавливать неучтенные чучела разных белочек, зайчиков и воробушков? Ну да, и Сулей наказал ее за то, что она прикарманила какой-нибудь особо ценный мышинный скелет. Алиса фыркнула.

Впрочем, магия отличалась непредсказуемостью. Возможно, именно так все и было. Выяснить не мешало. Артефакты — заколдованные на какой-либо эффект предметы — были среди магов не очень-то в ходу, ведь почти любой эффект при желании воспроизводился с помощью обычных узоров. Но иногда артефактами все же пользовались.

Список дел, в которых участвовала Елена, встретился Алисе чуть дальше. Точнее, не список, а отдельные дела, найденные поиском по имени. Она скопировала себе и их. Последнее дело датировалось 1852 годом.

«Что-то как-то... давно, — подумала Алиса. — Если сравнить с датой смерти...»

Согласно досье, Елена умерла в 1891 году. Ее укусил ядовитый автомобиль.

Минуточку. Автомобиль?!

Алиса вернулась к досье, с которым сверялась, и перепроверила еще раз. Ну да, так и есть. Примерно в то время в Российской империи начали появляться первые автомобили. Какому-то магу это не понравилось, и он наложил на них чары. Смертные не пострадали, чары удалось вовремя обнаружить и снять, а вот Елена... Просто несчастный случай. Десяток свидетелей-магов. Сулей в это время находился на съезде имперских инквизиторов. Не подкопаешься.

Она снова стала листать архив. После последнего дела Елены о ней больше не было никаких упоминаний. И Алиса даже не знала, подозрительно это или нет. С одной стороны, да, ведь если агент решил уволиться, об этом должна была быть запись. С другой стороны — инквизиция все-таки не обычный офис, и дела в ней не обязательно должны вестись так же. Может, Елену никто и не увольнял. Просто она по каким-то причинам перестала участвовать в операциях...

Алиса выписала в отдельный файл суммы, которые Елена получала в среднем за одно дело. Нужно будет покопаться в бюджете инквизиции, если получится. Если Елена все же участвовала в операциях, но их не документировали — возможно, в бюджете найдутся соответствующие нестыковки.

Хотя это казалось сомнительным.

Впрочем, бюджет мог подождать. Кроме дел с участием Елены Алиса обнаружила еще один любопытный документ.

Это был отчет об испытаниях некоего зелья. Исследование проводилось лично верховным инквизитором при помощи Е. Новак, А. Южина и М. Бойко.

Увидев это на титульном листе, Алиса поморгала и, не поверив, полезла перепроверять. Для удобства документы были набраны на компьютере, но к каждому текстовому файлу прилагались фотографии — сканы оригинальных бумаг.

Однако на скане она прочитала то же самое. Чья-то рука небрежным, но разборчивым почерком вписала всех «помощников» в строку бланка. В инквизиции, оказывается, существовали специальные бланки, которые полагалось заполнять, создавая зелья. Просто придумать новое зелье и начать его бесконтрольно принимать инквизиция не позволяла. Наверное, это было правильно. Но исследование...

От него остался только титульный лист. Куда-то подевались все остальные страницы — начиная от предполагаемого эффекта и списка ингредиентов и заканчивая итогами экспериментов. На титульном листе были только исполнители и год — 1887.

Знакомые цифры...

Алиса вновь вернула скан на монитор. Лист был помятым, грязным, с глубокими заломами в нескольких местах. Казалось, он завалился куда-то среди ящиков с бумажными документами, да так и остался ненайденным, когда чья-то рука изымала остальные страницы исследования. А потом, когда при Ландау архив начали оцифровывать, этот лист нашли. И педантично внесли в компьютерные каталоги.

Преимущество и одновременно недостаток бумаги, подумалось Алисе. Страницы, особенно существующие в единственном экземпляре, легко повредить или уничтожить без возможности восстановления и без резервных копий. Зато в компьютере ни одна страница не провалится куда-то под ящик, чтобы уцелеть вопреки всему.

Непонятно, почему Ландау ничего не говорил об испытаниях того самого зелья. Тем более в 1887 году. Разве что это было просто совпадением, и Сулей с помощью Е. Новак, А. Южина и М. Бойко исследовал какое-то совсем иное зелье. Но верилось с трудом. Слишком много знакомых имен.

Хотя... Ландау все же упоминал, что о чем-то там предупреждал Сулея... Алиса напрягла память. Кажется, предупреждал, что если продлевать себе жизнь с помощью зелья, будут опасные последствия. Может, это было как раз перед испытаниями. Да, скорее всего...

Но что-то не сходилось.

Сулей вел себя так, будто узнал о существовании зелья намного позже. И тогда, в их первый с Алисой разговор на крыше театра, как одержимый, бормотал «он украл эту тайну». Ландау рассказал ему о зелье и предупредил о последствиях, а потом стер память? И какой тогда смысл предупреждать?

Чем дольше Алиса пыталась разобраться во всем этом, тем явственнее чувствовала, что мозг сейчас перегреется и взорвется.

Сулей не мог не помнить об испытаниях в 1887. Но он не помнил.

Или скрывал, что помнит. Или его «он украл эту тайну» относилось к чему-то другому — попробуй найди смысл и логику в восклицаниях сумасшедшего...

А ведь была еще Марианна.

Вспомнив о ней, Алиса даже ругнулась вслух — школьным «да ну блин!». Марианна, Сулей, заброшенный дом, попавший под воздействие псевдоалтаря и сожженный Некрополем... Марианна ведь тогда упоминала еще кое-что. Она говорила, что Сулей пытался изменить полярность Некрополя.

А Некрополь появлялся, только если без меры использовать зелье, управляющее жизнью и смертью.

Значит... Что это значит? Наверное, то, что найденный титульный лист остался от отчета о том самом зелье. И что Ландау предупредил Сулея о последствиях перед испытанием, и что само испытание включало изменение полярности Некрополя. И что потом произошел какой-то откат, оставивший Сулея без сил почти на месяц.

Тогда какую, к матери-магии, тайну украл Ландау, если Сулей знал о зелье всё и даже провел

исследование? Так бы пойти и спросить... Ну да, а потом родиться лет через сто, ничего о себе не помня. Нет уж, такие вопросы нужно было задавать не Сулею.

А ведь она так и не спросила у Ландау о полярности. Напрочь вылетело из головы. Произошло слишком много всего, и Алиса так и не рассказала об этой части подслушанного разговора. Интересно, сам Ландау помнит, чем закончилось испытание? Должен помнить, если не забыл, как предупреждал Сулея. Но в испытании участвовала и Елена — почему тогда он не запомнил ее?

На этом способность соображать закончилась. Алиса ощутила, что все равно не сможет ничего понять, хотя бы пока не узнает разгадку обнаруженных странностей.

Но спрашивать предстояло у Ландау. А с ним пока не хотелось разговаривать. Алиса еще злилась за то, что он отказался помогать и бросил трубку. Хотя и не так сильно, как злилась бы, откажись он помогать лично ей. Ладно, позвонить можно и позже. Заодно станет ясно, во что выльется новая стратегия Сулея.

Так что она не спеша скопировала на телефон все найденное и покинула информационный отдел. Проверила люк, ведущий на крышу — тот оказался заперт. Значит, Сулею надоело там сидеть, и он отправился... куда?

«В ковене должны знать», — решила Алиса и поехала в ковен.

Ну вот и зачем были все эти громкие разговоры о том, что маги должны перестать скрываться? И все эти амбициозные планы захвата? В итоге все свелось к привычному выбору: лететь под зельем невидимости или добираться сначала на маршрутке, а потом пешком, стараясь проскочить незамеченной мимо оцепления у делового квартала. Ничего не изменилось. Маги только нажили себе проблем. Чем дольше Алиса думала об этом, тем сильнее ощущала разочарование. Хотя ей-то разочаровываться в Сулее было не с чего, это же не она ждала его возвращения. Но она тоже на какой-то миг поверила в возможность новой реальности, представила себе мир без ограничений, и...

Новая реальность переговаривалась на блокпостах, замечая всех, кто подходил опасно близко к закрытому кварталу. Показалось — или блокпостов стало больше, а в оцепление нагнали целую толпу солдат? Алиса остановилась поодаль за елками. Вот черт, там что-то происходит. В ковен не пробраться. Можно использовать чары отвода глаз или более надежное зелье невидимости, но стоит ли? Если смертные засекли, что в ковене кто-то есть, сейчас может начаться тот самый штурм...

Она все-таки наложила чары отвода глаз. Но не сдвинулась с места. Запрокинула голову, высматривая, есть ли поблизости удобная крыша, чтобы подняться туда и рассмотреть с нее здание ковена — и нашла.

В полусотне метров начиналась территория недавно построенного комплекса. Двадцатизэтажное здание приподнималось над более старым кварталом, огороженное забором. Темнел въезд на подземную стоянку. На стене висело огромное полотнище с надписью: «Аренда и продажа квартир и офисов! Телефон...» Неподалеку скромно жался небольшой магазинчик.

Алиса отошла за магазинчик, отыскала завалившийся поддон и с сожалением выпила порцию драгоценного зелья невидимости. Потом наложила на поддон полетные чары и через несколько секунд уже была на крыше.

Крыша новостройки оказалась какой-то декоративной, покато-округлой. Сидеть на ней можно было только посередине, опираясь на выступающие из нее фигурные чердачные окошки.

Несколько окошек было уже занято.

«Чтоб тебе свалиться!» — изумленно подумала Алиса. На крыше обнаружился Сулей. И не один, а в компании кутающейся в голубоватую меховую шубу Марианны Бойко!

Марианна придерживала одной рукой ворот шубы, а другой подносила к губам стаканчик с логотипом сети кофеен. Алиса видела только ее профиль — точеный, изящный, не выражающий ничего. Марианна восседала на ровном козырьке окошка, а Сулей — рядом, на округлом коньке крыши, на корточках. Они были, точно зрители в сюрреалистичном кинозале. Здание ковена просматривалось отсюда, как на ладони. За ним чернел Некрополь.

Сулей пробудил Марианну? И вернул ей магию, судя по тому, как она спокойна? Что вообще происходит, на что они так уставились? Даже спросить было не у кого!

Но спрашивать и не пришлось.

Раздался нарастающий тонкий свист. Он становился плотнее, осязаемее, в какой-то миг захотелось закрыть уши и спрятать голову под подушку, если бы здесь нашлась подушка. Алиса опустила на

конек крыши и попыталась прильнуть к нему, чтобы не упасть в случае чего. Но что должно было произойти, она не знала. Этот звук... Как бомбежка в фильмах...

Свист достиг пика и оборвался. Раздался грохот. Над крышей ковена поднялось небольшое, обманчиво безобидное облачко пыли. Что-то вспыхнуло.

Взрыв донесся через несколько секунд. Ракета, бомба, или что вообще это было, сдетонировало на уровне где-то десятого этажа, пробив крышу и перекрытия. А может, ракет было две...

Глухой рокот и нарастающий скрежет сопровождало еще одно облако пыли. Густое, почти непроглядное, оно окутало рушащееся здание. Стены складывались внутрь. Оглушительно ломались и опадали перекрытия. Тонко звенело стекло, стекая вниз ручьями осколков. Из пустых проемов временами показывалось багровое пламя. Ковен оплавлялся, оседал и съеживался, на глазах превращаясь в груды обломков и торчащий остов.

Марианна подняла стаканчик с кофе, точно салютуя творящемуся апокалипсису. Потом торжественно, будто пила дорогое шампанское, отхлебнула. Сулей негромко засмеялся.

Они словно председательствовали на взрыве, руководя смертными с их ракетами. Создавалось именно такое впечатление. Как самые важные гости на званом вечере... Синеватый вечер медленно окутывал руины, не давая им предстать во всей полноте. Над останками, уже не скрытый никакими преградами, поднимался Некрополь.

По перекрытому деловому кварталу забегали первые смертные. Это, конечно, были не прохожие, тех сюда еще не пускали. Но каких-то спецназовцев или спасателей пропустили. С высоты и расстояния Алиса не могла разглядеть их форму. Она и движение-то уловила лишь после того, как по пустой улице к бывшему ковену проехало несколько машин, сияя фарами.

Там есть кого спасти? Или, наоборот, они собираются не дать спастись тем, кого найдут внутри?

Алиса вытянула шею, потеряла равновесие и чуть не скатилась с крыши, но успела выровняться. Сулей что-то услышал, обернулся и бросил в ее сторону проявляющий узор.

— Вы меня что, преследуете? — скривился он, когда невидимость развеялась. — Что вы здесь делаете?

— Шла в ковен, — ответила Алиса чистую правду. Забавно, что ее разоблачили как раз тогда, когда она не очень-то этого и боялась. — Увидела, что смертных как-то многовато и что-то затевается. Решила подняться и взглянуть.

— Ну так надо было не молчать, что вы там как привидение, — буркнул Сулей и отвернулся. Марианна тоже посмотрела на Алису через плечо, губы пренебрежительно изогнулись, и она не проронила ни слова.

— И что теперь? — пробормотала Алиса. — Без здания ковена...

— Вы опять? — простонал Сулей. — Признайтесь честно, Ландау нанял вас, чтобы вы свели меня с ума идиотскими вопросами? Летите прочь!

Нет, что тут еще скажешь, кроме как «чтоб ты свалился»? Беззвучно, но яростно фыркнув, Алиса наложила на поддон полетные чары и метнулась в сторону. Уже в воздухе она выпила еще порцию зелья невидимости. Но ее проблемы с невидимостью Сулея уже не волновали. Он даже не посмотрел, куда она подевалась. Просто избавился от раздражителя.

А какой был общительный и разговорчивый раньше, в самом начале... Но злость — хороший индикатор. Стоит разозлить человека, и ты узнаешь все, что он о тебе на самом деле думает. Потом он, возможно, станет оправдываться и говорить «ну мало ли что я сказал на эмоциях!», но это будет ложью.

Хотя Сулею вряд ли понадобится оправдываться. Он же верховный и всегда прав.

Поддон неспешно летел к ковену. Алиса обнаружила, что если не нестись сломя голову, то согревающие чары держатся лучше, и можно даже не замечать пронизывающего зимнего ветра. Сидеть на поддоне было удобно — куда комфортнее, чем верхом на трубе или доске. Она осторожно приблизилась к руинам.

Здание было уничтожено.

Внутри чернела копоть, гарь и пепел. Снаружи еще торчали куски арматуры и остовы стен, основательно оплавленные, но даже магия вряд ли смогла бы спасти все это. Алиса наложила пару проверочных узоров, с замиранием сердца ожидая результата. Там никого не осталось? Никто хоть

не погиб? Но узоры показали, что взрыв не убил ни единой души.

Наверное, Нина успела предупредить ведьм. Если уж Сулей по такому случаю разбудил Марианну... Внутри у Алисы снова забурлила злость, стоило вспомнить, как эти голубки сидели на крыше, пафосно наблюдая за взрывом. И еще кофеек попивали! Тоже захотелось горячего кофейку, но телепортировать его из кофеев, как духи-собутельники, Алиса не умела.

Так что она осталась сидеть на поддоне, неспешно дрейфуя над руинами. Вокруг суетились смертные. Их число прибывало. Сначала они с опаской ходили вокруг места взрыва, боясь лезть внутрь. Потом в их руках возникли какие-то приборы, бешено замигали лампочки, запищали датчики, и смертные, в касках и защитных костюмах, ринулись вниз по заваленной обломками лестнице.

Интересно, что они найдут на месте зала с кристаллами? Увидят ли силовые потоки? Смогут ли коснуться? Что они вообще собираются делать?

Наверное, они собирались делать что-то скучное. Долго и с размахом. Изучать, отмечать, исследовать и принимать к каждому камешку. Через четверть часа Алисе надоело наблюдать за монотонным копошением в руинах. Магия не вышвырнула смертных из бывшего зала с кристаллами. Ничего не случилось и не собиралось случаться. Даже Некрополь вел себя смирно, никого не зомбируя и не затягивая. Может быть, он сейчас пытался справиться с удивлением.

Алиса полетела прочь от руин. Всегда можно будет туда вернуться.

Она не знала, куда направляется. К Ирке не хотелось. Бара, где она привыкла проводить время и слушать сплетни за чашкой чая, больше не существовало... Был только деревянный поддон, плывущий по воздуху, точно ковер-самолет... или как плот на тихой глади полноводной реки. Алиса покинула деловой квартал и просто бесцельно летала над улицами, то поднимаясь повыше, то опускаясь ниже проводов, так, что при желании могла бы схватить кого-то из прохожих за волосы.

Горячий кофе она все-таки купила — нашла уличный автомат. Автомату было все равно, что на его кнопки нажимал невидимый клиент. Он не удивлялся, не пугался и не звал на помощь.

...Когда в кармане зазвонил телефон, Алиса очнулась и поняла, что уже стемнело. Телефон надрывался уже некоторое время. Прохожие, над головами которых летел поддон, в недоумении поглядывали вверх. Алиса, не глядя, ответила на звонок.

— Слушаю...

— Добрый вечер. Что там с ковром? — сказал Ландау.

Она слегка взбодрилась. На том конце оказалась не Ирка — уже хорошо.

— Уже ничего, — хмыкнула Алиса. — Его взорвали. А вы могли бы хоть для приличия сказать что-то вежливое, после того как бросили трубку днем.

— Я сказал «добрый вечер», — невозмутимо ответил Ландау. — Вы где?

— Не знаю. В столице...

В трубке невнятно пробормотали нечто, похожее на «м-да».

— При взрыве кто-нибудь пострадал?

— Скорей всего, никто. Сулей и Нина всех предупредили. В ковене же хранилась Марианна, но сегодня Сулей ее разбудил.

— Хранилась? — Ландау от души расхохотался. — Он ей снова дал магию? Какую именно? Я так понимаю, вы их видели. Когда и где?

— Подождите, — Алиса помотала головой. — Много вопросов. Они сидели на крыше и спокойно смотрели на взрыв... Так что да, наверное, он дал ей магию. А какую — понятия не имею.

— Не помешало бы их найти. Найдите и узнайте, откуда у нее магия. Сможете наложить диагностический узор? Проверьте, некротическая она или нет, этого хватит.

— Такое смогу, — вздохнула Алиса.

Ну вот, опять нагрузили поручениями. Впрочем, она все равно бесцельно болталась над городом. Ладно, в этот раз ей тоже есть чем нагрузить Ландау, чтобы не прохлаждался, пока она станет разыскивать сладкую парочку.

— Я была в архиве и нашла там кое-что про Елену, — сказала она. — Высылаю вам, посмотрите. Но у меня есть кое-какие вопросы. Потом задам.

Глава 36

Где искать Сулея и Марианну, Алиса понятия не имела. Куда вообще можно пойти, когда здания ковена больше нет? Эта неожиданная утрата все время маячила перед глазами, мешая думать, оттягивая на себя все внимание. Ковен уничтожен... маги разгромлены... за ними охотятся...

Потом она вспомнила, что офис ложи и тем более управление инквизиции никто не трогал. Но с чего бы Сулею и Марианне сидеть в офисе ложи? Или в управлении инквизиции? Что там делать, в этой скуке и надоевших четырех стенах, если можно развлекаться как угодно? На их месте Алиса отправилась бы в инквизицию в последнюю очередь.

Но она честно наведалься туда и проверила этажи, крышу и кабинет Сулея. Там оказалось пусто.

Пришлось лететь в ложу.

В ее приземистом здании, раза в четыре ниже, чем взорванный офис ковена, но намного длиннее, собрались маги. И колдуны, и ведьмы. Вот почему на руинах не было ни одной ведьмы — все, кто сейчас не пытался справиться с вернувшимися мертвецами, нашли приют в ложе. Там тоже хватало баров и зон отдыха. Самая большая занимала весь верхний этаж.

Под низким скошенным потолком у стен тянулись диваны и столы. С потолочных балок свисали какие-то мерцающие оттенками золота артефакты — а может, просто красивые побрякушки. Барной стойки нигде не было. Но стоило Алисе о ней задуматься, как она увидела стойку прямо перед собой, а за спиной у пожилого колдуна-бармена — полки с шеренгами бутылок, бокалы, трубочки и разную снедь. Так работала здешняя магия.

Магов было немного. Большая часть диванов пустовала. Гости собрались несколькими компаниями и сидели тихо, вполголоса переговариваясь или молча расправляясь с коктейлями.

Потом Алиса увидела Сулея. И рядом с ним — Марианну.

Они снова выглядели, как гости на званом вечере. Сулей отпивал из винного бокала. Марианна ковырялась длинной тонкой ложечкой в десерте, уже изрядно надъеденном, но сохраняющем остатки красоты и необычной формы. Что-то сырно-кремово-шоколадное...

Пока они не успели обратить внимание на манипуляции, Алиса поспешила наложить проверочный узор.

Тот предсказуемо показал зеленую ауру. Силы Марианны были из Некрополя. Снова. Ну и стоило их отнимать, чтобы потом опять вытаскивать магию какой-то давно мертвой ведьмы из-за Грани? Впрочем, вопрос был риторическим.

Сулей — верховный, который всегда прав.

В общем-то, Алиса сделала все, что требовалось. Могла звонить Ландау, чтобы он ее забрал, или улетать. Но она заметила еще кое-что.

Сулей и Марианна сидели на угловом диване у дальней стены. Рядом. Напротив них за столом оставалось еще полно места, но к ним подсело всего три человека. И этим трем слушателям Сулей воодушевленно что-то рассказывал. Он то жестикулировал бокалом, то отставлял его на стол и чертил светящиеся схемы пальцами прямо в воздухе.

Трое слушали.

Остальные — несколько компаний, сгрудившихся за столами — лишь время от времени сумрачно косились в их сторону и продолжали говорить о своем.

Алису никто не замечал. Она вспомнила, что все еще невидима. И поспешила подкрасться к Сулею. О чем они толкуют?

— Некрополь захватит их разум до конца этих суток, — рассказывал Сулей. — Это уже несомненно. Потом... я посмотрю, как они станут действовать. Он сыт, он уже не должен затягивать их внутрь. Они продолжают вести свое обычное существование, но будут распространять паутину на всех, с кем контактируют. Затем мы проведем ритуал.

Марианна молча подняла бокал в жесте согласия.

«Какой опять ритуал? — подумала Алиса. — Ты же днем собирался всего лишь подождать, пока смертные ослабеют под влиянием некротической волны!»

Видимо, что-то изменилось. Некрополь уже сыт, сказал Сулей. Значит, он будет играть с пищей, как

довольный хищник. Может, дело в этом? А ритуал... о каком ритуале речь? Ритуал для подчинения смертных? Для чего-то еще? Созревшие наконец псевдоалтари?

— А если вы не сможете взять Некрополь под контроль? — поинтересовался колдун, внимательно слушавший эти прожекты.

Сулей чуть заметно поморщился. Возможно, вспомнил, что однажды — или не однажды — уже не смог совладать с Некрополем в одиночку.

Но ответил он уверенно.

— Возьму.

Теперь поморщился колдун. Алиса хотела постоять еще немного, подождать, вдруг Сулей все-таки объяснит, что за ритуал он имеет в виду. Но колдун, постоянно кривясь, как от головной боли, принялся уговаривать его отказаться от порабощения людей, усмирить Некрополь прямо сейчас, не дожидаясь, пока убивающая волна накроет весь мир, и заставить магов уйти в подполье...

Сулей его не слушал. И не использовал свой гипнотический взгляд, чтобы отогнать назойливое жужжание, наверное, лишь потому, что думал о своем и вообще не воспринимал фоновый шум.

Все казалось чуточку нереальным и смазанным. И каким-то слегка утрированным, как плохая картина. Или, наоборот, слишком хорошая картина. Легким движением кисти подчеркивающая одно и прячущая в тень другое. И мир словно потихоньку оплавлялся, лишаясь привычных углов. Все сливалось, приобретало новые очертания. Алиса терялась в них и безуспешно пыталась найти хоть один из прошлых ориентиров... а может, ее просто слишком сильно поразило уничтожение ковена...

Она тряхнула головой и стала осторожно пробираться к выходу. Пешком отойдя за несколько переулков от ложи, сняла невидимость и позвонила Ландау.

— Да, слушаю, — пробормотал тот, взяв трубку после первого же гудка.

Такая скорость не вязалась с интонациями. Алиса почувствовала, как сердце начинает биться чаще от предвкушения... нет, от точного предчувствия. Что сейчас все изменится. Он все-таки увидел в документах самый главный след.

— Вы о чем-то догадались, — уверенно сказала Алиса. — Расскажите? Кстати, я проверила магию Марианны. Она из Некрополя. А Сулей хочет провести какой-то ритуал, хотя еще днем ни о чем таком не заговаривал. Может, вы знаете, что он собирается делать? Он не уточнил.

Она стояла в конце узкого переулка, под голыми ветвями дерева, у развилки, от которой разбегались в разные стороны две улочки побольше. Сегодня на них царил непривычное суетливое оживление. Смертные в спешке неслись куда-то, не отнимая телефонов от ушей. То и дело вспыхивали мигалки. Сигналили и жались к обочинам машины, не в силах разбегаться с автомобилями спасателей и полиции, которые то и дело приходилось пропускать. После слов Сулея это все не удивляло — но нервировало. То ли смертные к чему-то готовились, то ли что-то успело произойти, а Алиса не заметила. И этим чем-то был не взрыв ковена. Город напоминал растревоженный муравейник. Только великана с палкой, грозящей уничтожить каждого в любую секунду, было не видно.

— Я за вами заеду, — сказал Ландау уже своим привычным тоном. Он взял себя в руки. — Да, у меня есть кое-какие догадки. Это касается и вас, и Сулея. Где вы?

Она назвала адрес. Хотелось во весь голос крикнуть: «Так не тяни! Озвучивай свои догадки!». Но...

Может быть, Елена Новак тоже согласилась бы, что спешка иногда бесполезна, а иногда откровенно вредна.

Ландау приехал быстро. Казалось, он использовал какую-то магию перемещения, если она существовала. Должна была существовать... Маги всегда стремились облегчить себе жизнь. Если они и не могли протянуть машину через портал, то могли хотя бы убрать со своего пути пробки.

— Говорите, — потребовала Алиса, опускаясь на переднее сиденье. — Елена — это я?

— Очевидно. — Ландау повернулся к ней. Он не спешил трогаться с места. Сначала внимательно всмотрелся Алисе в лицо. Ощущения были не самые приятные... Даже когда инквизитор не пытается вытряхнуть из тебя правду или заставить что-то сделать, пронзительный взгляд никуда не девается. Но от этого взгляда, по крайней мере, не хотелось забиться в угол или перестать существовать.

— Что такое? — недовольно поинтересовалась Алиса.

— Должен предупредить. Я расскажу вам обо всех догадках. Но кое-что я утаил. Вы не вспомните всю прошлую жизнь сразу же, как только услышите настоящее имя. Чтобы вспомнить, нужно будет шагнуть в прошлое. В последний раз.

— Я не могу шагнуть в прошлое, — выдохнула Алиса, на миг роняя голову в подставленные ладони.

Она даже не знала, как относиться к этой новости. Снова! Снова эта бесполезная правда, которой не хватало единственного мелкого штришка! Ландау водил ее за нос? Ожидаемо... Но тогда, в самом начале, когда они заключали сделку, он не мог знать, что Некрополь перекроет дорогу в прошлое. Или мог? Алиса бы ничему не удивилась. Он все просчитал...

— Я в курсе, — она поневоле прислушалась к этому спокойному обнадеживающему голосу. — И назову вам единственное место, из которого вы сможете попасть в прошлое, когда захотите. Но попрошу подождать. Чтобы устранить Сулея и вернуть все обратно, мне понадобится ваша помощь, и от вас потребуется именно ваша способность ходить в прошлое.

Алиса поморгала. Так, кажется, ее все же не обманули. Впрочем, если бы Ландау захотел ее обмануть, она бы даже не заподозрила подвоха.

— То есть я все вспомню, если шагну в прошлое, зная свое настоящее имя? И все?

— В целом — да.

— А если бы я выяснила его раньше? Допустим, раньше наведалься бы в архив или расспросила Сулея, или... не знаю. И ушла бы в прошлое, и ваш план накрылся бы медным тазом! Вы же говорили, что, когда я все вспомню, то больше не смогу бывать в прошлом!

— Не сможете, — подтвердил Ландау. В его интонациях появилось неуловимое веселье, причину которого Алиса не понимала. — Но я все контролировал. Я же видел, какими темпами продвигается ваш поиск истины.

— То есть просто следили и хихикали, хотя обещали помогать?

— А я разве не помогал?

Ну да. Помогал. Отвечал на все вопросы, предлагал способы решения проблем, советовал, что и где искать, и в конце концов это привело к следу... Но ощущение подвоха не исчезало.

— Ну а если бы я искала лучше? Вы бы и уследить не успели! Если нужен помощник с даром ходить в прошлое, почему вы сразу об этом не сказали?

— В жизни должно быть место для риска. Как вы считаете? — хмыкнул Ландау. Было не разобрать, говорит он всерьез или шутит.

— Тьфу, — буркнула Алиса, отбрасывая волосы со лба. — Ладно... Расскажите мне, кто я, и я не пойду в прошлое, пока не станет можно. Я Елена?

— И да и нет. Но скорее всего. Давайте поговорим в отеле.

Машина наконец сдвинулась с места. Она ловко вынырнула из узкого переулочка, лавируя в зарождающейся пробке, и влилась в третий ряд широкого шоссе.

— А откуда можно ходить в прошлое? Где это супер-экранированное место? — Алиса не могла успокоиться. Хотя ей даже не рассказали ничего конкретного.

— А как вы думаете? — улыбнулся ее спутник. — Ну же. По-моему, вы уже догадались.

— Некрополь... — пробормотала она.

Не нужно было смотреть на Ландау, чтобы увидеть подтверждение или опровержение догадки. Некрополь... Он был центром всего и стержнем, вокруг которого свивалась убийственная спираль, душащая столицу. И не только ее. Давно стало известно, что некротические чары расползлись по всему миру, потому что столица со своим местом силы задавала направление остальным магическим потокам. Мировые новости пестрели сообщениями об эпидемиях неизвестных болезней, финансовом кризисе и нарастающей панике, просто здесь, в эпицентре, эти отголоски были слишком слабыми. Из центра урагана не видно, сколько веток он сломал, проносясь над лесом.

— Изнутри или с крыши? — спросила Алиса. — Или можно попасть в прошлое из любой точки Некрополя?

— С крыши, — сказал Ландау. — Еще с нее удобно проводить ритуалы... Нужно будет попасть туда раньше, чем Сулей и Марианна. Иначе ничего не выйдет.

Ничего не выйдет — это, наверное, о ритуале, для которого Сулей накапливал энергию через псевдоалтари. Ритуале, который мог вернуть его в мир живых как полноправного участника... или вернуть обратно на тот свет, если вовремя вмешаться. Бр-р. Как можно так спокойно заявлять «иначе ничего не выйдет»?

— Так, значит, Сулей говорил об этом ритуале? — уточнила Алиса. — Псевдоалтари созрели? У него с Марианной все готово?

— Почти. Псевдоалтари созреют в ближайшее время. Может быть, к утру. В полночь нужно будет добраться до какого-нибудь из них и проверить. Алиса, — Ландау остро и серьезно посмотрел на нее. — Пожалуйста, давайте пока без самостоятельности. Мне может в любую минуту потребоваться ваша помощь. Не отлучайтесь, пока мы не закончим с ритуалами.

Отлучаться? Мог бы и не предупреждать. Алиса не собиралась отлучаться как минимум до тех пор, пока не услышит объяснения насчет Елены! Ей вот-вот предстояло узнать разгадку своего прошлого, о чем он вообще говорит? И потом... Потом надвигался ритуал Сулея. Тот, которому предстояло решить дальнейшую судьбу мира. А судьба эта, если бы Сулей победил, обещала быть незавидной.

И хотя основная часть ритуала зависела не от Алисы, ей стало страшно. Пальцы начали нервно подрагивать, и она сжала их, пряча руки поглубже в рукава. Мать-магия, что будет? Чем закончатся эти сутки? Часы на приборной панели показывали десять вечера. Что Алиса будет делать завтра в это же время? Будет ли она вообще существовать?

...А за окнами по-прежнему царил хаос. Смертные продолжали нестись куда-то на транспорте и пешком, завывали сирены, кто-то кричал... Что-то напугало их. Даже не напугало, а... спугнуло. Заставило сорваться с мест и мчаться неизвестно куда в поисках спасения.

Дорога была ровной, а поездка спокойной, несмотря на творящийся вокруг бедлам. Алиса расслабилась. Она не ожидала подвоха... пока вдруг машину не дернуло, и Ландау не вывернул руль, уходя от столкновения.

Скрежет металла и визг шин смешались в общий панический вой. Взревела в стороне потревоженная сигнализация. Несколько автомобилей, ехавших впереди, словно потеряли управление. Один остановился как вкопанный, два других — юркая иномарка и микроавтобус — пытались притормозить, но не успели и столкнулись с ним. Микроавтобус крутануло и выбросило на соседнюю полосу, иномарка вылетела на встречную.

Там как раз ехал массивный белый джип. Алиса вжалась в сиденье. Все происходило за доли секунды. Она ждала нового столкновения, ждала, что джип не успеет притормозить, налетит на иномарку, а в него врежутся машины, едущие следом... но ничего подобного не случилось.

Ландау быстро зашептал заклинание. Сначала Алиса подумала — чтобы защитить людей. Оказалось, нет.

Защищать тех людей было уже поздно.

По поблескивающим в свете фар и фонарей спинам машин, по гладкому асфальту, да казалось, даже по воздуху стремительно разливалась серость. Будто весь мир успел вспыхнуть и моментально прогореть дотла, и пепел остывал, становясь выжаренно-белым. Пеплом присыпало белый джип. Лобовое стекло исчезло, точно его никогда не было. Водителя стерло из реальности быстро и уверенно, как если бы чья-то невидимая рука смахнула его тряпкой. Чьи-то фары выхватили из темноты салон — из белых сиденья за секунду стали грязно-серыми, растрескались, припали пылью. Корпус проржавел. Пару мгновений назад джип бодро катил по дороге — сейчас он выглядел так, словно простоял под открытым небом несколько лет. И все машины, ехавшие по встречной полосе вслед за ним, изменились точно так же.

Вместо оживленного шоссе впереди развернулась пустыня с брошенными машинами. Кажется, кое-где на сиденьях темнели тела или скелеты. Фонари погасли, Алиса не видела ни реального масштаба катастрофы, ни убивающей волны, которая напознала, поглощая все новые машины, дома, людей...

Сзади донесся визг тормозов и новый скрежет. Водители увидели, что происходит, и пытались развернуться, чтобы уйти от гибели.

Ландау читал заклинание.

Алиса рассмотрела край некротической волны. Границы мертвой зоны сливались с пока еще живым

миром, время от времени слабо искря зеленью. Они конвульсивно подергивались, порываясь снова ползти вперед. Ландау бросил в зону какой-то странный узор, похожий на росчерк кардиограммы. Край нехотя качнулся назад.

За спиной образовалась пробка — водители все еще торопились убраться подальше.

Ландау открыл дверцу и вышел. Край мертвой зоны не дополз до машины каких-то несколько метров. Ландау приблизился и опустился на корточки, внимательно его разглядывая, но не прикасаясь. По кромке еще пробегали отдельные зеленоватые сполохи.

— Здесь рядом какой-то псевдоалтарь? — Алиса тоже вышла, но опасалась подбираться к мертвой зоне ближе, чем на метр.

— Центральная площадь, — Ландау махнул рукой куда-то в сторону. Ну да, действительно... Если пересечь небольшой парк и пару улиц, центральная площадь была недалеко. Просто обычно никто не ломился напрямую через кварталы — от ложи до центра ходили маршрутки и троллейбусы.

— То есть все это дает тот алтарь, который там в магазинах?

Перед глазами, как наяву, встали опустевшие торговые площади. Недавно такие живые, но погибшие в одночасье. Теперь, наверное, они уже исчезли. Некротическая магия проникала все глубже в прошлое по временной линии Сулея. Люди, которые когда-то построили торговый центр, умерли или даже не родились, потому что умерли их родители. Может быть, не построили и центральную площадь... А кварталы, которые к ней прилегали, погибали прямо сейчас. Здесь некротическая магия впиталась не так глубоко — не на десятилетия в прошлое, а максимум лет на пять. Но этого хватило...

— Псевдоалтари активизировались сегодня после обеда, — сказал Ландау. — По-моему, это примерно соответствует времени, когда Сулей вернул Марианне магию. Вы говорили, он решил использовать силы Некрополя. Что ж, некротической магии стало больше, и он ускорил созревание алтарей. Останавливать это бесполезно, — он небрежным жестом указал на мертвую зону. — Я остановил, только чтобы мы могли проехать. Гостиница далеко от псевдоалтарей, тот район пострадать не должен. Я почти уверен, что к утру алтари будут готовы к ритуалу.

А в полночь нужно будет найти один из них и проверить. Алиса помнила. Вот только ехать куда-то ей хотелось все меньше. Нет, хотелось, но в единственном направлении — подальше от столицы. Там, в других городах и странах, тоже свирепствует сила Некрополя, но там хотя бы нет псевдоалтарей, которые могут в любую минуту сожрать прошлое, убивая настоящее.

Край мертвой зоны погас, зеленые блики перестали вспыхивать. Ландау проверил его узором и кивком позвал Алису обратно в машину.

— Теперь здесь безопасно, можем ехать.

Шоссе опустело, разрезанное пополам, разделенное на царство жизни и царство смерти. Немногочисленные машины, выныривавшие из дворов соседних домов, поспешно направлялись назад, к живому, к горящим фонарям и мигалкам спасателей.

Гостиница действительно не пострадала. Сотрудники и гости бродили по ней теньями, тихие, пришибленные, перепуганные. Кто-то на ресепшене смотрел новости с телефона. Не успела Алиса вслушаться, как трансляция оборвалась. Где-то в невидимых далях некротическая магия повредила интернет-кабели.

В номере ничего не изменилось. Только на столе стало больше бумажек с какими-то схемами и расчетами и камней, на шершавой поверхности которых темнели глубокие резные узоры. К камням примешивался еще разный мусор, под который иногда маскировались артефакты — то изогнутый кусок стекла, то половинка ножниц. Хотя, может, это и был мусор, а никакие не артефакты?

— Располагайтесь, — сказал Ландау. Алиса сняла куртку, с затаенным весельем отметив про себя, что галантных жестов, подставленных рук и прочих «вашу шубку, леди» от него ждать не стоит.

— Считайте, что уже расположилась. — Сунув вешалку с курткой в шкаф, она обернулась. — Про Елену расскажите наконец!

— Ах да. Елена, — хмыкнул Ландау. Алиса прошла к дивану и устроилась там, закинув ногу на ногу. — Я, конечно, не уверен, Елена вы или нет... Но я понял, кем она была. — Он опустился в кресло напротив. — Вы, думаю, уже в курсе, что Сулей любит давать приближенным... ну не клички, но разные слегка измененные или сокращенные имена. Марианна Бойко для него — Мари... ну и так далее.

Алиса кивнула. Как и с Некрополем, она уже начала догадываться, в чем суть. Кончики пальцев

чуть занемели от волнения. Но эта догадка...

Реальность просто не могла оказаться такой.

Потому что если Алиса была Еленой... То это, пожалуй, было бы даже хуже, чем оказаться Костей Южиным.

Уж лучше мужчина, чем эта... ненормальная фанатка Сулея!

Ландау кивнул, внимательно следя за ее реакцией.

— Да. Он окрестил Елену Илоной. Уж не знаю почему. Ей понравилось, и потом она уже сама представлялась всем Илоной. Это и сбilo меня с толку. Неучтенный агент Елена, — фыркнул он. — А Илону я, конечно, помню. Не помню только, в какой момент она исчезла. В досье написано, что ее убил ядовитый автомобиль... не знаю, наверное, меня тогда не было в столице. Никогда бы не подумал, что она могла настолько серьезно помешать Сулею. Она же входила в число самых близких!

— Так может... она... и не мешала? — замерзающими губами произнесла Алиса, сама не веря в то, что говорит.

Не было ни единой причины считать, что Елену-Илону уничтожил Сулей, отправив в будущее. Доказательств Алиса так и не нашла. Может, в досье все было правдой. И ведьма действительно некстати попала на пути заколдованного автомобиля. Неудивительно! Только дура могла быть так предана Сулею, так кого бы удивила ее дурацкая смерть? Не было ни единой причины верить, что Елена-Илона — это и есть прошлое Алисы...

Но она уже поверила.

Без доказательств.

Потому что, если представить себя на месте Илоны и прикрыть глаза, перед ними вставали призрачные картины.

Не так давно Алиса видела их во сне. Круглая площадь с голубоватым обелиском в центре, улочки-лучи с пустыми домами. Во сне из обелиска появился незнакомец с зельем жизни и смерти...

В воспоминании из камня вышагнул Сулей. Но бутылки с зельем в его руках не было.

Перестрелки, погоня, побег по мосту, раскинувшемуся над крышами... Все это мелькало, как кадры из фильма — просто зрелище, не имеющее отношения к реальности. Алиса ничего не вспомнила. Она лишь снова увидела картинку из сна. И там, на выцветших от времени кадрах, Илона была кем угодно, только не приближенным агентом Сулея.

Сон в прошлый раз оборвался, превратившись в череду бредовых картинок. На этот раз Алиса вспомнила, чем все закончилось.

Ландау ждал ее на мосту, готовый прийти на помощь, пока сама Алиса закольцевала мост, заставив вернуться к обелиску, и спрыгнула прямо в голубой камень.

Тот полыхнул, затягивая туманом все вокруг. И реальность начала размываться и уплывать, рассыпаясь черными точками перед глазами...

...Она словно проснулась. Тяжело дыша, пригладила волосы, провела ладонями по лицу, осмотрелась. Гостиничный номер показался до невозможности чужим, незнакомым, враждебным. Хотя он и был чужим...

Ландау спокойно наблюдал за Алисой, ожидая, пока видения закончатся. Он даже не пытался как-то растормошить ее, не дать вспомнить все раньше времени. А может, знал, что у нее и не получится. Что она такого вспомнила, кроме старого бредового сна?

— В центре Некрополя когда-нибудь был голубой обелиск? — спросила Алиса, пряча руки поглубже в рукава свитера. Она вдруг поняла, что оттенок свитера в точности повторяет оттенок того странного камня. — А вы когда-нибудь помогали мне... ну, Илоне... что-то сделать с ним в обход Сулея? Сулей гнался за нами, вы создали мост над домиками Некрополя... Тогда он выглядел не как здание, а как деревня.

— Хм, — Ландау, казалось, удивился. Он заметил, что Алису бьет озноб, и коротким узором, не вставая с места, включил чайник. — Нет. Я бы сказал, что не было ничего подобного, но не могу утверждать точно. Как показал опыт, кое-какие мои воспоминания стерты. Это то, что вы вспомнили?

На магии чайник вскипел моментально. Через минуту Ландау сунул Алисе чашку с чаем. Алиса благодарно вцепилась в нее, грея руки об обжигающие стенки.

— Да вот не знаю, вспомнила я или... — пробормотала она. — Мне это снилось... ну, почти это. Еще в тот вечер, когда я украла зелье и отдала Сулею.

— Интересно, — сказал Ландау. — Вероятно, это происходило на самом деле... Скоро поймете. Только пожалуйста, — он снова пристально и строго взглянул Алисе в глаза, — подождите.

— Да не собираюсь я прямо сейчас бежать к Некрополю, — буркнула она. — Подожду.

Они замолчали. Алиса потягивала горячий чай, чувствуя, как озноб отступает, а на смену нервозности приходит хрупкое спокойствие. Все-таки она оказалась Илоной. Что же... Может, когда вернутся полные воспоминания, в них найдется хоть что-то, что сможет оправдать Илону в ее собственных глазах. Потому что думать, что Алиса могла быть этой... этой дурой, преданной Сулею до последнего волоска в носу, было мерзко. Сейчас она хотя бы пыталась мыслить критически! И потом, только слепой не заметил бы, что Сулей — вовсе не идеальный ангел с крыльями!

Пожалуй, Алису устроил бы один из двух вариантов. Или Илона все-таки что-то соображала, просто притворялась фанаткой Сулея с какой-то целью. Или была фанаткой на самом деле, но что-то открыло ей глаза. И Сулею совсем не понравилось то, что она увидела своими открытыми глазами.

Тьфу. Лучше не задумываться сейчас обо всем этом. Правды все равно не узнать. Чтобы ее узнать, нужен успешно проведенный ритуал. И Алиса спросила:

— Вы хоть сейчас расскажете, что именно собираетесь делать? Как будете возвращать это все, — она описала руками неопределенный круг, имея в виду погибающую столицу, да и весь остальной мир, — в нормальный вид?

— Да, — задумчиво ответил Ландау. — Пожалуй, уже можно... Действовать вслепую вам опасно. Придется посвятить вас в детали и оставить здесь до ритуала, чтобы Сулей не перехватил. Никуда не собирались этой ночью?

Алиса проглотила слишком много чая, обожгла горло и втянула воздух ртом, пытаясь потушить пожар в глотке. Никуда ли она не собиралась? Да может, и собиралась — домой, например! Вот только некротические волны, которые могли напознать откуда угодно и мгновенно уничтожить, отбивали всякое желание попасть домой. Нет уж. Ищите другого дурака. После увиденного она намеревалась или остаться здесь, или заночевать в ложе, а в самом крайнем случае — в инквизиции.

И тут зазвонил телефон.

«Ирка, наверное», — тоскливо подумала Алиса, открывая шкаф и роаясь в карманах куртки. Телефон голосом модной певицы повторял, что нельзя сдаваться...

На экране оказалось имя Лины Венцеславовны.

Алиса изумленно моргнула: она даже не помнила, что у нее есть этот номер. И что же понадобилось главной идейной вдохновительнице возвращения Сулея? Жаль, вряд ли та звонила, чтобы сообщить о его скоростижной смерти.

Алиса ответила на вызов.

— Не спишь? — прошелестело в трубке. — Можешь приехать?

Это определенно был голос Лины Венцеславовны. Кажется, даже трезвый.

— Куда? Зачем?

— Нужно поговорить, — снова убито зашелестел голос. — Это очень важно и очень срочно. Прилетай, пока еще можно. Если боишься, скажи, кто-то тебя встретит. Мы в Центральном отеле, на верхнем этаже. Там маскировочные чары, тебя они пропустят...

— В Центральном? — опешила Алиса. Она по привычке еще представляла роскошное здание пятизвездочного отеля, возвышающееся на центральной площади столицы. Там останавливались дипломатические делегации, миллиардеры и президенты других держав, для простых смертных Центральный был картинкой с телеэкранов, а не реальной гостиницей.

Но он находился на центральной площади.

— Здесь все разрушено, — сказала Лина Венцеславовна. — Людей нет. Но стены и перекрытия еще стоят. Тебя встретить? Прилетай прямо сейчас.

Глава 37

Алиса даже не знала, что ответить. У ведьм явно что-то случилось. Но зачем им понадобилась именно она? В голову полезли самые разные подозрения, одно причудливей другого. Отчетливее всех была мысль, что это может оказаться ловушкой. Но какой и на кого? Сулей или кто-то из тех, кто все еще смотрел ему в рот, ухитрились узнать, что Алиса собирается помогать Ландау в ритуале? И теперь хотят помешать? Она поспешно и беспомощно наложила на гостиничный номер узор для проверки следящих чар и маячков. Хотя, конечно, если их ставил Сулей или кто-то из старших ведьм, то черта с два она бы что-то нашла.

Ландау удивленно вздернул брови, узнав узор, и сплел свой вдогонку. Кажется, никакой слежки они не обнаружили. Но это еще ни о чем не говорило.

— Так тебя встретить? — повторила Лина Венцеславовна. — Где ты? Прилетай!

— Я постараюсь, — пробормотала Алиса. — Встречать не надо. Постараюсь...

И она бросила трубку.

— Что это было? — поинтересовался Ландау.

— Тоже хотелось бы знать... Лина Венцеславовна зовет срочно приехать. В отель Центральный. Надо было уточнить, Сулей уже там?

— Сулей? — Ландау усмехнулся. — Вряд ли. По-моему, это не ловушка. Вы ведь подумали о ловушке?

Алиса кивнула.

— Слишком глупо и просто: подслушать, позвонить, позвать... Нет, можно так и поступить с расчетом, что противник подумает «слишком глупо и просто» и поведется, но вряд ли. Скорее всего, совпадение. Лина и прочие чего-то от вас хотят, с ритуалом это не связано.

— Вы так уверены? — буркнула Алиса. — И что мне — лететь?

— Вам решать. Могу вас подвезти и подстраховать там у отеля, вдруг это все-таки ловушка, — легкомысленно сказал Ландау. — Все равно нужно будет заглянуть к псевдоалтарю.

— Вдруг ловушка или точно не ловушка? — подозрительно уточнила Алиса. — Вы сегодня какой-то странный. На Сулея похожи даже больше, чем обычно.

— А я похож на Сулея? — Ландау рассмеялся, но потом послушно сделал серьезную мину. — На самом деле я уверен, что ловушки там нет. Но если вдруг внутри окажется Сулей... Браслет у вас?

Алиса скосила глаза на запястье. Она уже привыкла к этому зачарованному браслету. Все-таки сама его выбирала. Красивая безделушка не мешала и не раздражала.

— Ну и все. Я подстрахую. Убить вас он не сможет, по крайней мере, с одного удара, а потом я пойму, что вы в беде, и приду.

— Вам как будто зачем-то надо, чтобы я попала на эту встречу, — заметила Алиса критически.

— Не то чтобы очень, — хмыкнул собеседник. — Просто хочу кое-что проверить. Сдается мне, эти ведьмы собрались там втайне от Сулея, и не для того, чтобы преподнести ему сюрприз в виде вас.

— А для чего — опять отправить меня в прошлое, что ли? Хорошо, — Алиса с сомнением покачала головой. — Поехали, только учтите, если меня там схватят, виноваты будете вы!

Ландау комично поднял руки, заранее соглашаясь со всеми обвинениями. А Алиса задумалась.

Как бы поступила Илона в этот момент?

Раньше прошлая ипостась казалась чем-то вроде старшей сестры — более умной, знающей, опытной. Алиса уже привыкла так ее воспринимать. Но сегодня сложившаяся в голове картинка рассыпалась в мелкий порошок.

Илона! Агент, гордившаяся тем, что Сулей отобрал ее из самых преданных!

А ведь если память вернется... нет, когда она вернется... Алиса всегда будет в курсе мнения Илоны. По любому поводу. Будь то очередная причуда ведьм, разрушение ковена или легкие шуточки, которыми Алиса перебрасывалась с Ландау. Да и шуточки изменятся. Наверняка. Когда Илона займет свое место в голове Алисы, то обязательно начнет там хозяйничать. Перекраивать личность

на свой лад... По спине побежал холодок.

Когда Илона вернется, ничего не будет как прежде. И удастся ли сохранить свою личность — большой вопрос. А если Алиса — вообще временная сущность? Что-то типа дежурного, чтобы личность, потерявшая память, не ходила совсем уж пустой? И когда Илона займет свое место, Алиса просто рассеется...

— Мне страшно, — пробормотала она. — А может такое быть, что, когда я все вспомню, моя личность исчезнет? Или так и должно быть?

— Почему? — удивился Ландау. — Ничего никуда не исчезнет.

— Я стану Илоной. Она как будто воскреснет, — Алиса передернула плечами. — Мерзость...

Они стояли в конце коридора, у лифта. Лифт что-то долго не ехал. То ли его заняли другие постояльцы, то ли повредила очередная некротическая магия — не разобрать. Сейчас это казалось не важным и обыденным. Обычные ежедневные фокусы Некрополя. И не к такому привыкнешь.

— Вы и есть Илона. Никем другим вы не станете, — спокойно сказал Ландау. — Просто добавится часть воспоминаний.

— Пока я ничего не помню, я не она. Я просто знаю, что когда-то ею была, — упрямо повторила Алиса. — А когда вспомню, она воскреснет. Она будет смотреть на мир моими глазами и подсовывать мне свои мысли и свой опыт, понимаете? А мне не нужен ее опыт вместе с ее идиотскими мыслями! Что она вообще умного может подумать, если столько лет тащила Сулея?

— Тащила, — задумчиво повторил Ландау, усмехаясь краешком губ. — Вы совершаете ту же ошибку, что и ведьмы, которые заставили вас вернуть Сулея. Только они безоглядно обожали прошлое, а вы его безоглядно ненавидите. Не стоит. Правда. Нет никакой отдельной Илоны, есть часть прошлого и память. Все это не сделает вас другим человеком.

— Сделает, — нахохлилась Алиса. Наконец донеслось гроыхание поднимающегося лифта. — Надеюсь только, что не совсем другим. Сулей был прав. Иногда не нужно искать правду...

— Собираетесь отказаться от ритуала? — сощурился Ландау.

— Нет, — решительно ответила Алиса. — Я пообещала помощь, и я буду участвовать. Но уже не горю желанием превращаться в Илону.

— Да не превратитесь вы ни в какую Илону, — чуть раздраженно буркнул он и умолк. Наверное, надоело твердить одно и то же и слышать в ответ то же самое.

Что поделать, Алисе и самой надоело. Но опасения не собирались уходить лишь оттого, что кто-то несколько раз скажет об их беспочвенности. Она пыталась представить себе возвращение воспоминаний, слияние двух личностей и не могла. Это и было страшнее всего.

Впрочем, если подумать о грядущем ритуале, страх сразу превращался в крошечную пылинку на горизонте. Чтобы опасения сбылись или не сбылись, его нужно было сначала пережить.

Лифт раздвинул двери.

...На пути к центральной площади некротические волны не атаковали ни разу. Зато следы от их деятельности встречались на каждом пути. Выжженные, опустошенные участки тянулись узкими длинными полосами. Псевдоалтари раскидывали щупальца, как медузы, жалили беззащитное тело города и впрыскивали яд.

Больше всего почему-то пугали не сами мертвые участки, а их граница с живыми. Пустые провалы без стекол, слепо глядящие из растрескавшихся стен на уцелевшие дома, магазины и светящиеся окна.

Правда, светящихся окон становилось все меньше. Люди продолжали бежать, сами не зная куда. Бросались из стороны в сторону, но везде наталкивались лишь на новые мертвые зоны.

Центральная площадь была пустынной и заброшенной. Плиты, обычно расчищенные от снега и чисто выметенные, покрывали неровные снежные пятна, подтаявшие и вновь замерзшие. Пятна были серыми от пыли и грязи. Кое-где в них виднелись глубокие следы, но оставалось только догадываться, чьи ноги их оставили — и был ли это человек. Фонари не горели, не светила луна. Алисе все казалось, что она в глубоком темном лесу. И только когда лучи фар выхватывали из мрака остатки городского пейзажа, становилось ясно, что это столица.

Магазины и примыкающие к площади здания стояли пустые, темные. Ландау выключил фары и

остановил машину в проулке, где она не просматривалась из окон отеля. Потом долго зачаровывал браслет Алисы, оплетая его слабо вспыхивающими и тут же гаснущими магическими паутинками. Часть паутинок не впитывалась в металл и растекалась по телу, проникая через кожу, казалось, до самых костей. Но это было не противно. Магия отдавала теплом и спокойствием. Защитные чары чувствовались совсем не так, как некротические, пропитавшие столицу настолько, что слились с ее магическим полем.

Алиса пересекала площадь, стараясь скользить у стен в глубокой тени. Хотя не стал бы Сулей стрелять в нее из окна, в конце концов? Но опасения оказались сильнее.

Отель, как ни странно, не выглядел совсем уж заброшенным. Создавалось впечатление, что он работал совсем недавно, может, лет пять-десять назад. На стенах сохранились следы отделки, когда-то красивый паркет еще не прогнил и не рассыпался, местами уцелели даже люстры. Увидев выключатель, Алиса из любопытства протянула руку и щелкнула им. Но свет, конечно, не загорелся.

Надо было взлететь, а не тащиться по лестнице. Она поздно сообразила это, карабкаясь где-то в районе десятого этажа двадцатизэтажного здания. Но странное приглашение ведьм так насторожило, что Алиса даже не подумала мелькать в воздухе, как удобная мишень. Хотя Сулей, разумеется, при желании уничтожил бы ее где угодно.

Не поздно было найти какую-нибудь деревяшку и пролететь оставшуюся часть пути, но Алиса упорно продолжила идти пешком. В мертвом отеле было что-то... завораживающее. Пару раз она свернула в коридоры и заглянула в ближайшие помещения. В нос шибанул запах сырости и еще какая-то помойная вонь. В одном номере обнаружился остов кровати с грязным матрасом, а пол был завален бутылками. Некрополь впрыснул свой яд в прошлое, убив отель, а потом переключил внимание на другие районы и уже не замечал бомжей, которые селились в любом брошенном здании.

На верхнем этаже номеров уже не было. Здесь размещались какие-то залы, которые раньше, видимо, сдавались в аренду, вход на террасу и...

«Бар», — красовалась надпись прямо на стене.

Ее сделали не ведьмы. Надпись была старой, когда-то неоновой, но сейчас ее обозначали лишь погасшие лампочки, грустно повисшие на местах щербатых гирляндах. Но Алиса невольно усмехнулась и уверенно направилась к двери.

Ведьмы где угодно найдут бар. Даже на руинах цивилизации.

Дверь облезла и разбухла от сырости, но держалась крепко. Толкнув ее, Алиса попала в царство тепла и света.

И то и другое давала... буржуйка.

Большая самодельная буржуйка стояла посреди помещения, а ее кольцом окружали диваны, когда-то принадлежавшие бару. Ведьмы расселись на них с кружками и рюмками в руках. Здесь было человек тридцать. Алиса узнала Лину Венцеславовну, бывшую начальницу Диану Львовну, ее заместительницу Арину, Ольгу, других знакомых — и поопытнее, и помоложе...

Несомненно, они могли и осветить, и обогреть помещение магией. Но даже сейчас оставались верны себе. Стиль прежде всего.

— Я здесь, — произнесла Алиса, привлекая к себе внимание. — Зачем вы меня звали?

— Проходи, — махнула ей Лина Венцеславовна.

Ничего не оставалось. Алиса села на диван. Тот оказался сухим, да и пахло от него не так, как несет от мягкой мебели, простоявшей несколько лет в заброшенном доме.

— Выпей, — потребовала Ольга, и к Алисе по воздуху направилась рюмка с водкой.

«Вечно они пьют», — раздраженно подумала Алиса.

— Спасибо, не хочу. Вы говорили, у вас ко мне какое-то дело.

— А ты куда-то спешишь? — агрессивно поинтересовалась подвыпившая Ольга. — Сейчас, по-моему, ни у кого уже нет никаких дел. Как на том свете, ха-ха-ха...

— Есть. У господи-и-ина Сулея, — протянула Арина. И тоже рассмеялась пьяным смехом, который подхватили остальные.

«Жду еще реплик пять. Ладно, десять, — загадала Алиса. — Если так и будут нести чепуху, уйду».

— Нина умерла, — вдруг сообщила Лина Венцеславовна. — То есть... погибла. Попала в мертвую волну. Даже оглянуться не успела. Выпей, тебе говорят. Помяни Нину.

Огорошенная Алиса взяла рюмку, которая зависла перед ее носом.

Нина погибла... Даже не верилось. Главы ковена больше не было. Нины, каждый день щеголявшей новыми нарядами и твердой рукой правившей своими разношерстными и своенравными подчиненными. Алиса плохо знала Нину, та была скорее константой окружающего мира, чем живым человеком. Теперь константа исчезла... и обострилось чувство, что почва уходит из-под ног.

Ландау и сейчас скажет, что все можно исправить, и после ритуала Нина вернется? Глупый вопрос. Конечно, скажет. И, возможно, так оно и будет.

А до ритуала оставалось несколько часов...

Захотелось встать, уйти и не слушать больше ни о каких заботах ведьм. Поскорее приблизиться к разгадке, узнав о сути ритуала. А потом провести его, и чтобы все осталось в прошлом. Через несколько часов, если все сделать правильно, все, о чем ведьмы собирались сказать, перестало бы иметь значение.

...Наверное.

Из-за этого «наверное» Алиса осталась сидеть. И даже влила в себя плохую водку, думая о Нине.

Легко рассуждать «все вернется», когда творящийся хаос никак тебя не затронул. А если бы ей, Алисе, сказали «Ты должна умереть, но если все получится, тебя вернут к жизни»? Сочла бы она ритуал таким же надежным, а смерти — не стоящими беспокойства?

— Новую главу ковена столица не назначила и не назначит. Пока везде энергия Некрополя, столица в коме, — деловито произнесла Ольга. — Сулей утверждает, что усмирит его, когда поработит смертных, или после дождика в четверг, но пока что смертные только наступают. Они уже разнюхали, где ложа. Вокруг здания наружка. Защита слетает, потому что защититься не дает Некрополь. Такая вот ерунда. Мы пока сидим здесь, скоро придут парни из ложи, но это ненадолго. Смертные засекут нас и здесь.

Она опрокинула очередную рюмку.

— Ну... — пробормотала Алиса. Кое-чего из услышанного она не знала. Например, про ложу. Каких-то пару часов назад там было все спокойно. Хотя, может, она просто не заметила подкарауливающий за стенами спецназ?

— Баранки гну, — буркнула Ольга. — Мы хотим, чтобы ты снова отправилась в прошлое.

Алиса не сдержала нервный смешок.

— Это то, ради чего вы меня звали?

— Это то, ради чего мы тебя звали, — Ольга с каким-то остервенением, снова впадая в пьяную ярость, повторила ее слова. — Над чем ты смеешься?

— Ни над чем. Зачем в прошлое?

— Не догадываешься? Чтобы не допустить этого всего! — она махнула рукой, охватывая добрых полстолицы. — Ты отдала Сулею то проклятое зелье? Из-за него все началось? Так отними обратно!

— Когда я что-то забираю из прошлого, создается копия, — напомнила Алиса. Она пока не говорила о том, что не сможет попасть в прошлое. Или сможет, но один-единственный, последний раз.

— Значит, останови себя! Пойди в тот день, когда ты отдала Сулею бутылку, и...

— И в один и тот же день я не могу попасть два раза.

— Тогда... Тогда оставь себе записку! Пойди в какое-то время на день раньше, подбрось себе записку туда, где ты ее увидишь. Приклей к бутылке, наконец! — не сдавалась Ольга. Лина Венцеславовна слушала, широко распахнув глаза и не отрываясь от высокого бокала. Будто только его содержимое давало ей силы выдержать все новости и не сойти с ума.

— Что бы я ни делала, прошлое невозможно изменить. Все, что случилось, случится в любом случае. Сулей говорил, что изменить его можно только с помощью этого зелья... Но я не знаю как.

— Ну так укради себе зелье, создай копию и сиди в прошлом, пока не научишься!

— Я не могу задерживаться надолго...

— Значит, тащи его сюда! — рявкнула Ольга, глядя на Алису почти белыми от бешенства глазами. — И учись здесь! Или отдай кому-то, кто соображает получше тебя!

Алиса отодвинулась подальше. Такая Ольга откровенно пугала. Она и раньше часто бывала резкой и нетерпимой, но сейчас, казалось, готова была кинуться с кулаками. И все же Алиса не удержалась.

— И кому отдать — вам?

Лина Венцеславовна положила руку на локоть Ольге, урезонивая ее. Наверное, только поэтому Ольга не бросилась. А может, ее бешенство было не таким уж неконтролируемым — просто так прихотливо играли отблески огня из буржуйки...

— А вы знаете, что чем больше используешь зелье, тем сильнее становится Некрополь? — сказала Алиса. — Если даже я принесу сюда третью копию зелья, он никуда не исчезнет. Просто мы с Сулеем будем перетягивать канат на одном поле. А если не повезет — сражаться на двух Некрополях...

Она запоздало заметила, что ведьмы уже не слушают.

Они замерли на миг, а затем в глазах сначала у Лины Венцеславовны, потом у Ольги и других вспыхнуло осознание. Озарение. Они увидели еще один выход на месте тупика, заваленного бетонными плитами.

Алиса поежилась, чувствуя себя неуютно. Атмосфера накалялась. Отблески огня плясали все безумнее. Обстановка делалась похожей на дурной сон, в котором происходит что-то бессмысленное, но очень гнетущее. Арина с хлопком откупорила новую бутылку, но никто не обратил внимания на звук.

Наконец глаза Ольги сфокусировались, и та уставилась на Алису в упор.

— Третью копию, — задумчиво повторила Ольга. — Действительно... Если ты не хочешь помогать, мы можем и не унижаться. Вторая копия у Сулея, а первая — у Ландау... Значит, нам нужно всего лишь найти его.

— И убить, — подсказала Лина Венцеславовна, ради такого дела отрываясь от бокала.

— И убить, — согласилась Ольга.

— И убить... — эхом зашуршало по заброшенному бару.

Ощущение странного сна сделалось нереально четким.

Алиса хотела что-то сказать, но терялась, с чего начать. А сон продолжал жить по своим законам. И она уже почти не удивилась, когда в выбитое окно ворвался упругий вихрь, описал круг, подхватил ее и потащил на улицу.

Точно как тогда в Мавзолее, когда появился Сулей!

Алиса вскрикнула. Ей показалось, что это снова проделки Сулея. Тот подслушал разговор, что-то понял и начал действовать. Но вихрь, аккуратно проскользнув через оконный проем, начал снижаться, свернул в сторону, к пустым магазинам, нырнул в проулок — и аккуратно поставил ее на подмерзший снег возле машины Ландау.

В следующий момент дверца распахнулась, и Алиса шмыгнула в тепло.

Ландау смеялся. Почти хохотал, но не громко и заливисто, а приглушенно и очень искренне. Он уронил лоб в ладонь и словно не заметил появления Алисы.

Сначала она восприняла это как продолжение сна. Новый поворот той небольшой, но причудливой петли, в которую вдруг свернулась реальность. Потом кое-что сообразила и хлопнула рукой по торпеде.

— Прекратите сейчас же! Вы подслушивали?

— Подслушивал, — немедленно признался он. — Это был самый надежный способ проследить, что с вами все в порядке.

Алиса только вздохнула. Мог бы и предупредить.

— И что такого смешного вы узнали? — ядовито поинтересовалась она. — О смерти Нины?

Смех оборвался. Ландау мотнул головой.

— Нет. План захвата зелья был очень забавным. А Нина... она, конечно, не заслужила такой опыт.

Его голос чуть заметно дрогнул, он на миг прикрыл глаза. Но в следующий момент, как ни в чем не бывало, коснулся руля, и машина, тихо урча, принялась выбираться из закоулков.

Алиса даже усомнилась, а была ли эта секунда слабости. Ничего из ряда вон выходящего не случилось, все шло по плану Ландау. Дал Сулею играть жизнями и смертями, так с чего теперь сокрушаться, что кто-то не заслужил такой гибели? Ее никто не заслужил, раз на то пошло. Или, может, Наташа была виновата, что попала в сети Некрополя? Или Богдан Сергеевич — что пытался ее спасти?

А ведьмы наконец-то поняли, что при Сулее им не дожидаться рая на земле. Следовало бы радоваться. Но не получалось.

Из-за Некрополя все магические существа погибли или впали в кому, но одно должно было остаться. Подлый законенок. Не охранный инквизиторский, а свободный и хищный. Он явно получил массу удовольствия, подарив ведьмам осознание, когда они уже ничего не могли изменить.

Машина неслась по темным улицам, мертвым и словно присыпанным пылью поверх снега. Это была другая дорога, не та, по которой Алиса с Ландау добирались до центральной площади. На таком же пустом перекрестке с погасшими светофорами и несколькими проржавевшими микроавтобусами машина свернула — и Алиса узнала один из домов, где размещались псевдоалтари.

— Посидите здесь, — бросил Ландау, открывая дверцу. — Я не знаю, как среагирует алтарь.

Отлично. Он еще должен как-то реагировать? И как? Алиса вообразила псевдоалтарь, затаившийся в своей подземной норе, в которую провалился после их прошлого визита. Алтарь лежал неподвижно и подкарауливал горе-посетителей. А когда они неосторожно ступали в дом, выпрыгивал из норы и... Дальше она не придумала. Возможно, с разлету бил по лбу, а может, отрачивал зубы и впивался в шею.

Страхуя каждый шаг заклинаниями, Ландау скрылся. Вернулся он почти сразу, отряхивая пальцы. С них падали зеленоватые искры.

— Осталось несколько часов, — сказал он, садясь на водительское сиденье. Одна зеленоватая искра попала на руль — по оплетке расплзлось небольшое серовато-черное, будто горелое, пятно, но запаха гари не появилось.

Не обратив на это внимания, Ландау потянулся рукой к лицу. Он пребывал то ли в глубокой задумчивости, то ли в полутрансе. Алиса так и не разобрала. Не успев понять, что делает, она поспешно перехватила его за запястье.

Ландау поморгал, как разбуженный ото сна. Посмотрел на нехотя затухающие искры.

— М-да, — пробормотал он. — Спасибо. На удивление сильные алтари, даром что...

Он замолчал. Потом произнес короткое заклинание, избавляясь от искр, и уже осознанно провел ладонью по лицу.

— Даром что?.. — переспросила Алиса.

— Даром что наполнены некротическими силами.

Ландау бросил на нее острый взгляд, и ей на миг почудилось, что в голове захлопывается какая-то дверца. Скорее всего, та, за которой скрывался интерес к алтарям и подозрительность. Он удивился силе алтарей. Хотя чему удивляться, если они и должны быть сильными? Сам же говорил, что некротическая энергия тоже подходит. И они не раз проявили свои чудовищные возможности! Взять хотя бы мертвые зоны! Он как будто ждал, что все это окажется бутафорией. Может, на самом деле ждал?

Но думать об этом резко расхотелось, хотя Алиса так и не уловила никакого воздействия на разум.

До отеля они добрались без приключений. По пути Алиса думала о Сулее. Где он сейчас и что делает? Готовится ли к ритуалу или у них с Марианной давно все готово? Чувствует ли, как созревают псевдоалтари? Уловит ли момент, когда они созреют полностью, успеет ли опередить Ландау?

Как изменится мир после ритуала — независимо от его исхода?

Было уже даже не страшно. Она так привыкла к страху и дрожи в руках, что перестала их замечать, и они обиженно улетучились. Но Алиса ощутила легкий всплеск паники, когда напонила, войдя в номер:

— Вы обещали рассказать мне детали. Что вы собираетесь делать, что требуется от меня и как должен сработать ритуал?

— Да, — согласился Ландау рассеянно. — Все просто. Зелье, — он кивнул на бутылку на столе, и Алиса вдруг поняла, что бутылка все время стояла там, — позволяет стирать имена из списка живых или, наоборот, вписывать их. После чего открывается проход в Грани, и нужный человек выходит оттуда или отправляется туда. Но так как на самом деле жизнью и смертью управлять невозможно...

— Невозможно? — вырвалось у Алисы. Ей показалось, что она ослышалась.

После всех этих разговоров, после гонки за зельем, способным управлять жизнью и смертью, зельем, которому подвластен даже ход истории — невозможно? О чем речь? Может, она неправильно что-то поняла?

— Если срок человека не пришел... ну или наоборот, пробил... то засунуть его за Грань или вытащить оттуда можно только ценой огромного расхода энергии. За счет нее зелье преобразовывает и корректирует реальность. Создается искусственный слой-надстройка. Интересный эффект, на самом деле... Искусственная реальность существует, но отличается от настоящей тем, что может в любой момент схлопнуться. Но на время ее существования настоящая исчезает. Она становится источником энергии для преобразования. Образуется пробел. И если дать искусственной схлопнуться, пустить все на самотек... то сложно даже сказать, чем закончится коллапс. Скорее всего, появлением Вечного круга жизни. Мне пока удавалось не допустить коллапса, а прежние хранители зелья, Фост и его предшественники — они не создавали настолько крупных надстроек. Так, возвращали к жизни пару человек, а потом образовывались гигантские воронки, магические шторма и тому подобное.

Ландау сидел на подлокотнике кресла, точно готовился в любую секунду сорваться с места. Эта картина навевала воспоминания о ночи Солнцеворота. О Мавзолее, Сулее Возрожденном, первой вкрадчивой поступи перемен и запахе ладана.

Алиса попыталась вникнуть в услышанное. И ей даже почти удалось, только голова слегка закружилась... а потом слова «искусственная реальность» перетянули внимание на себя.

— Что значит искусственная реальность? Мы сейчас существуем в каком-то огромном глюке?

— Я сказал «надстройка», — поморщился Ландау. — Все настоящее. Но в то же время нет. Это как ответвление от основной линии, от хода истории... Вы сами должны были заметить, что ход истории нельзя изменить. Происходит все, что должно произойти. Но зелье позволяет создавать временные надстройки и корректировать реальность в них на усмотрение хранителя. У них есть только два недостатка. Во-первых, если очень активно корректировать, в пространстве надстройки появляется Некрополь и отравляет ее до полного уничтожения. Во-вторых, со смертью или сменой хранителя его надстройка схлопывается. И история пытается вернуться в свое изначальное русло...

— Пытается, — повторила Алиса. — Но не хватает энергии? И тогда случается коллапс... и конец света? Вечный круг жизни?

— Да, почти. Только Вечный круг жизни — не конец света. Он очищает мироздание от вредоносного фактора. Если коллапс случится из-за магии — он избавит от магов. Но это так, предположения. Я не знаю, чем может закончиться такой масштабный коллапс. Может, концу света не помешает даже Вечный круг.

— И ритуал обеспечивает нужную энергию... — пробормотала Алиса.

Ландау кивнул. И она медленно покачала головой.

Значит, вот что он задумал с самого начала.

Все было так просто, так бесконечно просто... Действительно, не нужны никакие списки погибших, не нужно годами восстанавливать то, что уничтожил Некрополь. Достаточно лишь собрать некое количество энергии — и отменить надстройку. «Сохранить изменения? — Не сохранять». И Сулей, похоже, об этом знал. Точно знал, стоило вспомнить его разговор с Марианной. Но не сразу согласился на псевдоалтари, потому что надеялся прикончить Ландау через то же зелье... и остаться полноправным хозяином в своей надстройке? Без страха, что второй хранитель зелья скоро положит ей конец, без дамоклов меча над головой?

— Допустим, — медленно проговорила Алиса. — Но коллапс случится, если дать надстройке

рассыпаться... Сулею-то зачем ритуал? Он хочет жить дальше, а не уничтожать надстройку, в которой не умирал. И, ради матери-магии, зачем вам помощник с даром ходить в прошлое?

— Хорошие вопросы. — Ландау соскользнул с подлокотника в само кресло и уставился на Алису с легким удивлением, столь же уважительным, сколь и насмешливым. — Но это все детали. Это все уже детали...

Она удивленно заморгала. Детали? Хорошенькие детали! Особенно про помощника с даром ходить в прошлое. Деталь, без которой ритуала не получится. Похоже, Ландау снова собирался темнить. Хотя когда он прекращал?..

Все, что Алиса уже услышала, звучало вполне достоверно, реалистично и ясно. Но в этот момент — может быть, как раз потому, что все стало так ясно, — она с ослепительной четкостью поняла: ничего еще не известно.

Это просто очередной виток.

Глава 38

Алиса вздохнула. Обещанное раскрытие правды что-то прояснило, но на самом деле не раскрыло ничего. Оставалось только ждать, пока все само всплывет на поверхность — но в событиях и фактах, а не в рассказах. В рассказах могло оказаться сколько угодно полуправды.

Ландау явно не собирался полностью вводить Алису в курс дела. Даже несмотря на то, что от нее зависел успех ритуала. Даже сейчас, когда Сулей уже не мог поймать ее, допросить и все узнать, после чего поломать противнику планы.

Или... все-таки мог?

Алиса наконец начала понимать, что происходит. Или ей казалось, что понимает.

Еще ей казалось, что черная пелена перед картиной потихоньку рассеивается, и уже видны очертания всего пейзажа, а не только уголок. Ведь была, была картина, на которую нанесли все, что происходило, начиная с похищения зелья из прошлого. Эту картину, воображаемую, но оттого не менее реальную, Алиса видела еще в ночь Солнцеворота. И тогда ей показали единственный уголок с клочками облаков. Все остальное знал только Безымянный...

...Стоило проверить.

Алиса вскинула на него глаза и пристально всмотрелась в лицо. Дождалась ответного внимательного взгляда, точно говорившего: «Я тебя слушаю».

И она медленно начала:

— Вы давно догадались, что Сулей...

Сработало. Ландау резко вскинул руку. Алиса увидела, что он понял, о чем она собирается спросить. И так же медленно закончила вопрос какой-то ерундой:

— ...расставляет псевдоалтари?

Ландау хмыкнул. Теперь его взгляд был извиняющимся. «Я бы все тебе рассказал, — читала в нем Алиса. — Но Сулей и твой разум...»

Она отвела глаза, чтобы не формулировать это до конца. Если Сулея еще интересовал ее разум, не стоило тревожить верховного инквизитора лишними догадками.

— Сами понимаете, узнавать обо всем сразу можно, только если работаешь с ним бок о бок.

Это было не о псевдоалтарях. Это было о ней. Об Алисе.

— Ну так зачем вам помощник с даром ходить в прошлое? — напомнила она.

— Он сможет сбежать туда и спрятать меня, пока мир будет перестраиваться. После ритуала, даже успешного, все выравнивается не сразу. Сулей еще вполне успеет меня убить, — непринужденно сообщил Ландау. Алиса знала, что он лжет, и он знал, что она знает — но если бы она не догадывалась об этом, то вряд ли заподозрила бы обман.

Сейчас ей все больше хотелось только одного.

Понять, как много замечал Сулей все это время? Считывал информацию в общих чертах или видел каждую мысль и каждую эмоцию?

— Ну а что до того, зачем ритуал Станиславу... — Ландау откинулся на спинку кресла, положив лодыжку на колено. — Он когда-то исследовал зелье. Даже добился немалых успехов в его применении. Я так понял, Станислав научился закреплять надстройку, делать так, чтобы она не исчезала, если вмешается другой хранитель и попытается вернуть все назад. Надстройка превращается в обычный пласт истории, события меняются необратимо... Это не принято обсуждать, но многие помнят, чего он достиг в конце тысяча восемьсот восьмидесятых. Чуть не стал повелителем мира...

— Точно, — вскинулась Алиса. Ландау, лениво развалившийся в кресле, посмотрел на нее с удивлением. — Это я слышала. В тот вечер, когда я украла зелье и когда вернулся Сулей Возрожденный. Вы говорили, что ему помешал откат. Это было во время исследования?

— Ну да. Но, повторяю, это не любят обсуждать. Для Сулея это закончилось весьма позорно. Исследование имело успех, Станислав был уверен, что схватил историю за рога и может поворачивать любые события по своему усмотрению — и вдруг такой откат. Над ним даже не

смеялись, хотя ведьмы никогда не прочь перемыть косточки.

Он весело улыбнулся. Алиса вспоминала свои находки из архива и то, над чем ломала голову, копаясь в документах, и ей было не смешно. Но все же она усмехнулась. В общем-то стало уже ясно, что значило изменение полярности Некрополя, о котором она так и не расспросила — Сулей пытался сделать так, чтобы город мертвых стал инструментом не только убивающим, но и животворящим... Но в этих экспериментах участвовала и Илона! Алиса напрягла память, но, разумеется, никаких картин работы над зельем так и не появилось в голове. Было странно понимать, что когда-то ее непосредственно касались события, о которых сейчас приходилось узнавать по крупицам.

— А что делала Елена в исследованиях? — спросила Алиса. — Она ведь была там! Вы видели ту бумажку, которую я вам прислала? Титульный лист с фамилиями!

— Да. Занятная бумажка, особенно интересно, зачем кому-то понадобилось уничтожать отчет об исследовании, о котором и так знали все, кто хотел. Но меня на титульном листе нет, так что вряд ли я смогу много рассказать.

Ландау говорил тем же тоном, которым объяснял, зачем ему помощник, способный ходить в прошлое, но на сей раз не лгал. Не то чтобы Алиса так хорошо его изучила — она просто видела. Как видит кто угодно, если ему достаточно целенаправленно показывают.

Тема планов все еще была опасной. Тема прошлого — безопасной. Что же, спасибо и на этом.

Ландау тем временем прошелся по номеру, открыл мини-бар и обозрел толпящиеся там бутылки. Изучил одну этикетку, вторую, третью...

— Вам плеснуть чего-нибудь? — поинтересовался он.

— Что вы делаете? — ответила Алиса вопросом на вопрос. — Хотите перед своим ритуалом надраться до поросычьего визга?

Зрелище Безымянного с бутылками ее удивило. Может, потому, что она ни разу не видела, чтобы он пил, не считая приснопамятного вечера в компании Николя де Пари. После Сулея, способного распивать водку прямо из бутылки в любое время и при любых обстоятельствах, это казалось... непривычным.

Ландау хмыкнул.

— Да нет, просто хочу расслабиться. В конце концов, это может быть последняя ночь моей жизни. Не волнуйтесь, запороть ритуал не в моих интересах. Так вам плеснуть?

— Если вы не собираетесь запарывать ритуал, то с чего это сейчас последняя ночь? — буркнула Алиса. — Тьфу, у вас лучше ничего не спрашивать. Плесните чего-нибудь. Все равно чего. Только потом наложите протрезвляющие чары, если вам еще нужен помощник.

— А вы не ворчите, — рассмеялся Ландау. — В ритуале что угодно может пойти не так. Если бы не Сулей, то да, не было бы проблем. Но он тоже кое-что умеет, и от ритуала зависит его жизнь. Поэтому не портите мне последнюю ночь своей недовольной физиономией.

Он выбрал напиток, чуть поморщился — «Зачем держать вино в холодильнике?» — и разлил по бокалам. Вопреки опасениям, это оказалась не водка, а довольно слабое красное вино. Алиса вдохнула аромат.

— Извините, — пробормотала она. — Не обращайтесь внимания...

На миг стало стыдно за ворчание. Она привыкла переплавлять непонимание, недоумение и даже испуг в склочные тирады на грани вежливости. И слишком привыкла, что до сих пор Ландау было на это наплевать. Если сейчас он не выдержал и сделал замечание, значит, ему было действительно неприятно. А он, в отличие от Сулея, не причинил Алисе никакого вреда, чтобы портить ему настроение.

— Но если что-то пойдет не так, — все-таки не удержалась она, — то что будет со всеми погибшими? И куда денется надстройка?..

— С ними все будет как должно. Обещания я исполняю, — отмахнулся Ландау. — Главное, сразу прыгайте в прошлое, как только я скажу. А теперь хватит о планах.

Хватит так хватит. Алиса молча чокнулась с ним бокалами, но не могла перестать думать.

От нее требовалось шагнуть в прошлое в нужный момент. В ритуал мог вмешаться Сулей и поломать все планы. Но при этом Ландау не беспокоился за исход дела, за всех погибших и

восстановление привычного порядка вещей.

А еще он как-то раз сказал странную фразу.

«Не хотелось бы заполнять пробел собой».

В голову приходило только одно объяснение. Но задумываться о нем, опять-таки, было слишком рискованно, потому что Сулей...

Потому что глупо было верить, что он не догадывается, о чем говорит противник...

...и шпиона он держал возле себя совсем не из безалаберности и даже не из желания побравировать...

Нужно было отвлечься. Как можно скорее. Может, прямо сейчас Сулей сидел и выстраивал стратегию на утро, подсматривая нужную информацию в мозгу шпиона, которого не просто так назначил своим секретарем. Алиса отчаянно уставилась на Ландау.

Тот бездумно рассматривал остатки вина в бокале на просвет, но ее взгляд заметил.

— Что? — поинтересовался он.

— Нет, ничего. Я кое-что поняла. Кажется. И мне нужно подумать о чем-то другом...

— Вам помочь?

— А вы можете? — Алиса допила вино и вцепилась в телефон. Однажды она отвлекалась от скуки и унылого ожидания тем, что поцеловала Ландау. Способ был определенно неплохой и отнюдь не самый неприятный... А перед этим ей попалась чудовищная книга про свекра-монстра. «Сулей, черт бы тебя побрал! — подумала она. — Лучше бы я все это время читала о свекре-монстре, только чтобы ты знал, как лезть в чужие головы!»

— И что же вы такое поняли? — Ландау посмеивался. — Вы так кровожадно смотрите то на телефон, то на меня, что становится не по себе.

— Да так, — пробормотала она. — Думаю, то ли почитать книгу, то ли поцеловать вас...

— А может, нам пора уже переспать, а не целоваться, как школьники?

Вот теперь Алиса отвлеклась. Во всяком случае, Сулей временно вылетел из головы. Мозг слегка завис, пытаясь понять, сколько в предложении шутки, а сколько правды.

Но судя по взгляду Ландау, это была не шутка. Как минимум наполовину. Хотя на его губах и играла провокационная усмешка.

Алиса все-таки не удержалась и хихикнула.

— Договорились, — ответила она в тон. — Если выживете — обязательно.

— Ну, теперь мне ничего не остается, — Ландау усмехнулся еще шире. — Пожалуй, я напомню вам об этом обещании... Даже если придется иметь дело с Илоной.

— А Илона настолько вас не любила? — заинтересовалась Алиса.

— Ну, она точно относилась ко мне с меньшей симпатией, чем вы, — он еще раз с ног до головы окинул ее взглядом, прищуренным и оценивающим. Будто измерял уровень симпатии. Алису даже в жар бросило — совсем чуть-чуть.

— Тогда я прогоню Илону, — пообещала она. — Ради такого случая...

— По рукам, — Ландау допил вино и встал. Интригующие огоньки в глазах погасли. Он умел быстро переключаться. — Если вы отвлеклись, предлагаю вам вздремнуть до утра. Скорее всего, день будет трудный.

— Я не смогу заснуть, — у Алисы вырвался нервный смешок.

— Сможете. Ложитесь на кровать, я спать не буду, нужно кое-что закончить.

Алиса покосилась на россыпь резных камней и странных обломков на столе. Закончить что — артефакты, накопители или что это могло быть? В таком случае забота Ландау имела двойное дно. Укладывая Алису спать, он избавлялся от зрителя. Наверное, Сулей мог подсмотреть ее глазами, определить резьбу и что-то понять...

Как это все уже надоело. Просто до безумия.

— Отвернитесь, — потребовала она. — Я не могу спать в джинсах.

...Вопреки ожиданиям, сон сморил Алису быстро. Она зарылась поглубже в восхитительно удобную и свежую постель и некоторое время лежала с распахнутыми глазами, тревожно думая о ритуале. Пыталась представить его, просчитать хоть что-то — но натыкалась на пустоту. И ни мостика, ни дощечки не было перекинуто над этой пустотой. Представлялась только крыша Некрополя, плоская и черная. Ее Алиса видела как наяву, хотя ни разу там не была.

Ландау приглушил свет настольной лампы и сидел спиной к Алисе, плетя какие-то узоры. Она видела только тусклые вспышки, сопровождающие каждый этап. Если бы не вспышки, это напоминало бы вязание. Или вышивку...

Казалось, она задремала всего на секунду. Ей едва начал сниться Ландау со спицами, вяжущий из скользкой вискозы какой-то бесконечно длинный и тонкий, как кишка, чулок... как вдруг послышалось негромкое:

— Просыпайтесь, нам пора.

— Уже?

Сон мгновенно распался, как мокрая салфетка. Алиса вскочила, садясь на кровати. За окном было все так же темно, по-прежнему слабо горела настольная лампа. На столе не осталось ни одного камня.

Алиса отыскивала взглядом часы на стене. Они показывали шесть.

Под ложечкой засосало, сердце забилось чаще. Сейчас!

Каким бы ни был конец надстройки Сулея, он наступит сейчас. Будет Некрополь, ритуал, возможно, драка. А может, будет смерть. Будет неизвестность...

— За пятнадцать минут успеете? — спросил Ландау.

Алиса бы успела собраться и за пять. Ее подгоняла нервозность.

Ландау отвернулся к окну, изучая что-то в телефоне, пока она одевалась и бегала в ванную. В коридоре было тихо. Отель словно вымер. Да Алиса бы и не удивилась. Все застыло, замерло в обреченном молчании, и только стук сердца чуть заметно отдавался в ушах.

— Готовы? Идите сюда, — когда она вернулась, Ландау, уже набросивший пальто, стоял с ее курткой в охапке, нетерпеливо постукивая ногой. — Дайте руку с браслетом. Нужно наложить защиту.

— Снова? — Алиса удивилась, но руку протянула. Немного защиты в надвигающемся ужасе точно не мешало.

— Вряд ли люди Сулея станут стрелять в вас, но лучше подстраховаться, — пробормотал Ландау и сосредоточился на заклинаниях.

— Стрелять?!

Неуязвимость — или что это было — разливалась от браслета по всему телу. Алиса чувствовала, как поверх кожи ткется невидимый и почти неосязаемый слой прохладных упругих чар. Удобный поводок этот браслет, подумалось ей. С его помощью наверняка можно было превратить простого шпиона в бессловесного раба... жаль, на Сулея такой не наденешь.

Впрочем, рабом она не стала. Чары заняли от силы полминуты. Потом Ландау сунул Алисе куртку и увлек за собой.

Кажется, он не выключил в номере свет.

Но даже если бы там разгорался пожар, это уже не имело значения.

— Почему было не занять крышу Некрополя часа в три, если сейчас надо так спешить? — поинтересовалась Алиса, едва успевая за спутником. Она не ворчала, просто спрашивала. Сейчас было не до ворчания.

— Меня бы не пропустило. Окно откроется в момент перед окончательным созреванием алтарей. Мы успеем раньше, — рассеянно ответил Ландау. Он не выпускал из руки телефон, то и дело сверяясь с какой-то схемой, горящей красным и синим поверх карты столицы. Карта пробок? Едва

ли. Алиса бы скорее поверила, что он подключается к псевдоалтарям, хоть и понимала, что это невозможно.

А пробок не было. Во всей столице никто уже никуда не торопился. Город замер, парализованный разрушительными щупальцами алтарей. Не работали офисы, слепо глядели белыми полотнами жалюзи витрины и двери магазинов. Исчезли маршрутки, троллейбусы, трамваи и такси. Лишь несколько запоздавших машин выбивались из неподвижной картины. Они неслись на максимальной скорости к объездной, надеясь вырваться прежде, чем их настигнет новая некротическая волна.

...Крыша Некрополя оказалась такой, какой Алиса ее себе и представляла. Плоской. Черной. Без парапетов, люков и чердачных окон.

Ландау снова создал вихрь, чтобы подняться туда по воздуху, не заходя внутрь.

Возле Некрополя не было ни души. Ни одного мага или инквизитора. Странно, неужели Сулей был настолько беспечен? Или остался без сторонников?

Некрополь вырос. Алисе чудилось, будто она стоит на крыше небоскреба. Она не успела пересчитать этажи, но казалось, что их не меньше сорока. Вокруг раскинулся беспомощный мертвый город. Она видела его до самого горизонта — до огней, опоясывающих черноту. Небольшие участки-оазисы еще светились и в самом городе, но только с крыши Алиса увидела, как их мало.

Ветра не было, но холод пронизывал до костей. И она чувствовала, что это не зимний холод. К температуре воздуха он не имел никакого отношения.

Ландау встал в центре крыши. Из его кармана появились резные камни. Негромкое заклинание — и они сами собой выстроились в ровные цепочки и стали укладываться по краю крыши узором вниз. С каждым камнем на краю вспыхивал голубоватый огонек. Огоньки не гасли — так и оставались гореть, как новогодняя гирлянда.

— Что мне делать? — спросила Алиса.

— Ждите. — Казалось, Ландау доволен, хотя... ритуал ведь еще не начался? — Потом прыгайте в прошлое по моей команде. Да, еще: не давайте Сулею или его солдатам к вам прикоснуться.

— Сулею?..

Последний камешек лег на угол крыши. Гирлянда вспыхнула ярче, уверенно, почти празднично. В небо выстрелили тонкие лучи. Они торжественно поднялись до самых туч. Ландау запрокинул голову, следя за ними взглядом. Глаза его светились отраженным потусторонним огнем.

— Где зелье? — раздался недобрый голос.

Сулей выступил из тьмы в следующий момент. До сих пор он был под невидимостью, наверное. Как много он успел услышать? Говорил ли Ландау что-то, не предназначенное для его ушей?

Алиса шагнула назад. Ландау не пошевелился. Губы быстро и беззвучно шептали заклинание. Нити лучей в небе закручивались спиральным пучком.

Не дождавшись ответа, Сулей яростно сощурился. Он вскинул руку, с пальцев сорвалось зеленоватое сияние...

Стало ясно, почему он пришел один и где его свита.

Свита была уже здесь. Она медленно проступала из темноты — фигуры на краю крыши.

Между камнями Ландау. По одной. Целая толпа.

Толпа выстроилась ровными рядами по всему периметру. Сколько их было? Человек сто? Меньше? Алиса не считала, да ей было и не до счета. Она вдруг осознала, что никуда бежать. Даже с крыши не спрыгнешь, перехватят. Нет, с крыши она прыгать не собиралась, но...

Воинство Сулея не двигалось. Алиса только-только задумалась, кто они — инквизиторы или колдуны и где он нашел столько сторонников, как уже поняла ответ.

Силуэты были полупрозрачными. В темноте это не бросалось в глаза, и это точно были не тени и не призраки. Просто полупрозрачные люди, которым не доставало плотности — мужчины, женщины, не разобрать в голубоватых лучах, которых не хватало, чтобы разорвать крошечную тьму. Рассвет не наступал. Небо даже не порозовело у горизонта. Но на горизонте по-прежнему обнадеживающе мерцала цепочка огней, и Алиса видела их — потускневшие, но заметные — прямо сквозь одного из Сулеевых солдат.

Кем они были? Кого он вытащил из небытия?

Почувствовав, что Алиса на него смотрит, мужчина поднял на нее глаза. В них сверкнула некротическая зелень.

Все это заняло не более нескольких секунд.

Сулей снова вскинул руку, и мертвые солдаты дружно шагнули вперед. На этот раз Ландау отреагировал.

— Не так быстро, — он усмехнулся, почти оскалился, и раскинул руки, точно собирался обнять Сулея. Тот поднял брови, его воинство продолжало идти вперед...

Мертвые руки прошли сквозь Ландау. То ли он утратил плотность, то ли плотности не доставало им... Да на что вообще можно рассчитывать, когда заставляешь призраков схватить живого человека? Но Сулей рассчитывал. Алиса увидела, как на миг исказилось его лицо.

Голубоватые лучи в небе наконец свернулись в плотный вихрь, и он ринулся вниз. В ту же секунду Сулей лично бросился на Ландау, рассыпая зеленые искры с пальцев.

Зелени было много, ненормально много... а еще через миг Алиса поняла, что она льется не только из рук Сулея. Зеленью наливались тела его мертвых сторонников. Они обретали плоть. Кольцо вокруг Ландау сжималось. Алиса замерла, глядя на это во все глаза... и тут вихрь достиг крыши.

В Ландау будто молния ударила. На миг он скрылся в слепящем сиянии целиком. Один из солдат Сулея не успел отдернуть руку, а через мгновение беззвучно вспыхнул. Пламя было обыкновенное, желтовато-рыжее, с черным коптящим дымом.

Кричать мертвец начал с запозданием, словно не сразу вспомнив, что должен испытывать боль.

— А-а-а-а!..

Сулей махнул рукой. Крик прекратился. Плавающий сгусток смело, он разрезал смыкающиеся ряды мертвецов и полетел вниз. Вопль затих. Сияние вокруг Ландау меркло.

Солдаты Сулея уже не были полупрозрачными — но прикасаться к Ландау пока остерегались. Алиса лишь надеялась, что они не вспомнят о ней. Зачем она им, ничего не знающая, без зелья, даже без поглотителей магии...

— Боюсь вас разочаровать, но это бесполезно, — сухо произнес Сулей. — Большую часть энергии эти псевдоалтари расходовали на поддержание внушительного вида. Все-таки их ставила ведьма, которая знает о заполнении пробелов меньше, чем я. Для моего ритуала хватило бы и одного. Когда мы с Мари поняли, что ваш шпион ходит за нами по пятам, то создали этот алтарь там, где вы бы его не нашли. Поэтому отдайте зелье, Валентин, и может быть, я сохраню вам жизнь.

Что? Поддержание внушительного вида? То есть все эти разбросанные по городу источники некротической магии были... обманкой?

Нет. Он сказал «большую часть энергии». И что Марианна, видимо, плохо разбиралась в магии зелья, потому и разбросала столько вредоносных, но по сути маломощных алтарей по всему городу. А потом, увидев их, поняв, что магия тлена уже заливает столицу и отступать бессмысленно — и без труда разоблачив Алису! — Сулей внес свои корректировки.

Наверное. Алиса сама плохо понимала, что это значит. Понимала только, что, кажется, все шло не по плану. План летел в тартарары вслед за пылающим мертвецом из Сулеевой свиты.

— О, — неопределенно сказал Ландау. — И где же этот подлинный алтарь?

— Здесь, — Сулей хищно улыбнулся. — Прямо под вами. На верхнем этаже Некрополя. Кстати, вы знали, что ваши преобразователи не сработают, если некротический псевдоалтарь ближе пятидесяти метров? — Он кивнул на цепь камней по периметру. Они постепенно гасли, уже не впивались лучами в небо.

Ландау молчал. Алиса не видела его лица.

— Здесь меньше пятидесяти метров. А значит, ваше световое шоу было просто световым шоу. Отдайте вашу копию зелья, Валентин. Отдайте по-хорошему. Вы проиграли.

Глава 39

Ландау помолчал еще немного. Алиса стояла чуть позади него, поэтому видела только лицо Сулея напротив. Выражение не обещало ничего хорошего. Кажется, Сулей торжествовал.

Черт, как это мерзко — не понимать, что происходит! Что, весь хитрый план Ландау свелся к тому, чтобы проникнуть на крышу Некрополя раньше Сулея и там бесславно попасться? В это пока не хотелось верить, но...

Воинство Сулея остановилось. Сплоченные ряды давили, вызывая чувство безнадежности.

— Станислав, — вдруг сказал Ландау, — где Марианна?

— Не заговаривайте мне зубы. Зелье! — жестко потребовал тот.

— Можете его отобрать, — хмыкнул Ландау. — Оно где-то здесь. Но вы все-таки ответьте, мне интересно. Марианна проводит ваш ритуал у главного алтаря?

Теперь молчал Сулей. Алиса слегка воспрянула духом. Хотя и все еще не понимала, в чем дело. Сулей молчал странно. Лицо стало чуть отстраненным и в то же время сосредоточенным. Мертвые воины замерли, будто он управлял ими силой мысли и стоило ему отвлечься — они превратились в пустые болванчики. Может, так оно и было.

Ландау бегло оглянулся на Алису через плечо. Она беспокойно шагнула ближе. Ей не понравился этот взгляд.

Затем все произошло одновременно.

Сулей отмер и уставился на Ландау стремительно белеющими от бешенства глазами. Воины пришли в движение. Они разделились и синхронно бросились... половина на Ландау, а вторая половина — на Алису!

«Не позволяйте им к себе прикасаться», — било в ушах набатом. Она видела, что не увернется. Кольцо сжималось со всех сторон. Но полетные чары накладывались быстро.

Узор — и Алиса взмыла в воздух, заколдовав собственные сапоги. Мертвые воины замешкались всего на секунду. Видимо, им действительно не хватало сообразительности — зато способность к некротической магии компенсировала это с лихвой. Потом внизу полыхнуло что-то белое, и еще несколько солдат, мгновенно вспыхнув с головы до ног, с воплем разлетелись в разные стороны.

Полет их, к счастью, не пересекался с траекторией Алисы. Они канули вниз, погаснув у самой земли.

Потом Алису внезапно обхватили за плечи.

Она дернулась всем телом, но это оказался Ландау. Он тоже успел очутиться в воздухе, хотя она не заметила когда. Наверное, этот момент скрыло сияние вспышки.

На крышу налетел вихрь. Он прошелся по ней, заставив пошатнуться даже Сулея. Солдаты, которых тот не удержал, полетели вниз — на сей раз без огня. Почему-то они не накладывали на себя полетные чары, чтобы не разбиться. Не могли? Им не подчинялось ничто, кроме чистого концентрированного тлена?

Прижимая Алису спиной к своей груди, Ландау снизился и встал на углу крыши, у самого края. Солдат там больше не было. Оставшиеся медлили подходить.

— Что вы с ней сделали? — зашипел Сулей. Глаза его горели. Ландау не отвечал, и Сулей выхватил... нет, не зачарованный кинжал и не магический артефакт. Всего лишь мобильный телефон.

«Что вы с ней сделали»... С Марианной, что ли? Это с ней он сейчас пытался связаться телепатически, когда Ландау спросил, где она? И почему не смог? Что-то пошло не так?..

Звонить Сулей передумал. Он злобно отшвырнул телефон и хлестнул Ландау какой-то магией, уже не надеясь на помощников.

Ландау парировал удар. Алиса ощутила лишь, как щеки касается упругий вихрь, а прядь волос что-то больно дергает, будто ее затянуло в мощный пылесос. Потом все исчезло. Ландау отпустил Алису, сунув одну руку в карман, а вторую держа перед собой, готовый отразить новый выпад.

— Станислав, — сказал он. — Если успеете, посмотрите на мои преобразователи. Хотя бы на

парочку. И до встречи.

...В его руке, которой он достал что-то из кармана, оказалась бутылка с зельем.

Немного пространственных чар — и громоздкий сосуд не торчит из кармана, выдавая с головой.

Ландау отхлебнул большой глоток. В следующий миг лицо Сулея озарилось разгорающимся белым светом. Как всегда после использования зелья, ткался проход за Грань. Почему-то позади, а не впереди, как обычно. Может, не мог открыться на крыше Некрополя, раз уж законы магии искривлялись на ней, позволяя одно и запрещая другое...

Сулей бросился вперед, шипя заклинания. Снова возник упругий вихрь, на этот раз похожий на аркан или петлю. Петля обвила Алису и Ландау, подтягивая к Сулею, неумолимо заставляя сдвинуться с места. Ландау еще успел разбить ее антимагическим пассом и короткой формулой.

Потом Алиса ощутила, как бутылку вкладывают ей в руку, и изо всех сил сжала холодное стекло.

— В прошлое, быстро! — шепнул ей Ландау.

Она обернулась — и увидела лишь его силуэт, исчезающий в сиянии Грани.

Алиса осталась на крыше одна. Наедине с Сулеем и его мертвыми солдатами.

Задерживаться она, конечно, не собиралась. Сулей уже создавал новый воздушный аркан, с двух сторон подступали воины, и защищаться было бесполезно — против их-то разрушительных чар!

Она сделала крошечный шаг вперед. К Сулею. Нога еще не коснулась крыши, а Алиса уже чувствовала, что все получается. Прошлое открылось, готовое принять ее через долю секунды, когда она закончит шаг.

Так она и упала в него — как наяву видя все то, что отпечаталось на сетчатке в последний момент.

Внезапно заалевший горизонт, из-за которого брызнули горячие солнечные лучи.

Резкий жар, плавающий снег, лед, камень и даже воздух.

Оплывающий, тающий, как на картине Дали, мир.

Солдат Сулея, которые успели оглянуться на восход, но едва увидев его, мгновенно испарились, самого Сулея, резким жестом хватающего камни-преобразователи. Его искаженное лицо. Белоснежную световую волну, поднявшуюся на горизонте и стремительно катящуюся к Некрополю.

Алиса не видела, что остается там, где пройдет волна. Но догадывалась: несуществование. Абсолютное ничто. Надстройка распадалась.

...Ландау сказал «до встречи». Это значило, что он собрался умереть и встретиться с Сулеем за Гранью? Или что встреча ждала впереди, и он объяснил бы, что сейчас произошло?

Потом Алису затянула воронка.

Обычно шаг в прошлое занимал меньше секунды. Стоит захотеть — и ты уже там, в выбранном времени и месте, и твоя одежда превратилась в соответствующую эпохе, а вместо мобильного ты держишь в руке модный зонтик или расшитый бисером ридикюль.

Но сейчас падение затянулось.

Кругом была смазанная серость. То ли стенки воронки, то ли небытие, переход, несуществующий коридор из одного времени в другое.

В первый миг Алиса испугалась. Что происходит? Может, это потому, что она не выбрала, в какое время хочет пойти? Но она и раньше, бывало, отправлялась в прошлое, так и не определившись с годом. И ее исправно выбрасывало в случайный момент случайного года. Чаще всего — в конце девятнадцатого века.

Сейчас прошло уже несколько секунд, но серость не развеивалась.

Это пугало Алису все сильнее.

Она стала вспоминать, какие диагностические чары можно использовать и какой магией вырваться из подобной ловушки. Вспомнила несколько узоров... но так и не применила их, застыв в потрясенном осознании.

Это была уже не ее память. Она никогда не знала таких узоров. Не знала, потому что не

интересовалась, не сталкивалась, жила, как в полусне, подсознательно чувствуя, что все это она уже когда-то изучала — в другой, призрачной жизни...

Илона вернулась, не постучав и не спросив «Можно войти?».

А потом Алису смяло и поволокло шквалом воспоминаний.

...Солнце, заглядывающее в окно, уже повернуло к обеду. Оно скользнуло по лицу Илоны, и только тогда она открыла глаза. Недовольно сощурилась — и солнце немедленно скрылось за набежавшей тучкой.

Хмыкнув, она села на постели. Конечно, управлять погодой без ритуалов или узоров не мог никто, но совпадение позабавило.

Она проспала часов двенадцать. Давно не доводилось отдыхать как следует, но вчера господин Сулей дал ей отпуск. Так и сказал — отдыхайте, Илоночка, не буду спрашивать вас на задания... Но с одним условием.

Этот отпуск она должна была потратить на то, чтобы заполучить зелье, которое оказалось у Валентина Ландау после того, как инквизиция уничтожила мага смерти Андрея Фоста.

Илона не знала деталей, ее в этот момент не было рядом. Ей лишь сказали, что Фост покончил с собой при задержании. И она лично видела в руках у Ландау бутылку с тем мерзким полускелетом, из которой пил Фост, творя свои безумства. Но когда дело дошло до разбора вещей покойного и артефактов, оказалось, что зелья у Ландау нет.

Илона громко фыркнула. Нет, и хватило же нахальства! Наглый инквизитор врал в лицо, уверяя, что зелье исчезло со смертью Фоста. Мол, это вообще было никакое не зелье, а плод воображения, деталь гардероба или материальная проекция магического концентрата. Он заявлял это без тени стеснения, стоя перед Станиславом... то есть господином Сулеем, который точно знал о проекциях магического концентрата больше, чем любой другой инквизитор, не говоря уж о Ландау.

...И глаза у него были такие, будто он только что кого-то похоронил.

Еще раз возмущенно фыркнув, Илона встала с кровати и застелила ее магией. В конечном итоге добиться от Ландау правды не смог даже господин Сулей — неслыханно! И теперь предстояло приложить все усилия, чтобы узнать, где спрятано зелье, и добыть его. Ведь господин Сулей... тфу, да сколько можно! Как раздражают эти формальности, если для приближенных он просто Станислав! — считал, что возможности, которые дает это зелье, огромны. И они простираются гораздо дальше создания деревень мертвых.

Сегодня была среда. По средам у Александры, супруги Ландау, собирался ее кружок. Ведьмы изучали старые манускрипты, порой даже черпая из них забытые, но полезные чары, пили чай и читали вслух сочинения немецких романтиков.

С Александрой Илона никогда не водила дружбы, но в кружок входила Оля Дорофеева, хорошая знакомая. Так что Илона получила приглашение. Сегодня в пять.

Она понятия не имела, как добывать зелье. Не обыскивать же квартиру, в самом деле. Да и обыскали ее давно. Станислав не раз отправлял туда разных духов. Те вернулись ни с чем.

Но нужно было с чего-то начать.

Остаток времени до вечера Илона провела в особняке ковена. Вернее, это был особняк Василисы, главы столичных ведьм. Она занимала третий этаж, а первый, второй и внушительные подвалы, расширенные магией, были отведены под лаборатории, хранилища артефактов, зельеварни, библиотеку и залы магических кристаллов.

В библиотеке Илона пыталась найти хоть какие-то упоминания о таинственном зелье, но не преуспела. А потом приехала Оля, и они отправились к Александре.

Хозяйка поприветствовала Илону с улыбкой, но чуть отстраненно. Еще не давая понять, что гостья чужая в этом тесном дружеском кругу, но и не встречая с распростертыми объятиями. Безукоризненно вежливо. И столь же безукоризненно равнодушно.

Про себя Илона решила, что это естественно. Она здесь все же человек новый. Но позже, наслаждаясь удивительно ароматным чаем из самовара и откусывая от мягкой плюшки, она заметила еще кое-что.

Печать равнодушия с самого начала незримо лежала на этом вечере.

Внешне все было как обычно — насколько она знала по рассказам. Сначала с интересом пролистали

трактат на староанглийском, который Александре прислала ее подруга из Шотландии. Потом обсудили то, что в нем обнаружилось, и пришли к выводу, что на сей раз древняя рукопись оказалась бесполезной — в ней содержались лишь примитивные рецепты зелий для хорошего урожая да простенькие погодные узоры. Затем пили чай, неспешно обсуждая новые сплетни. После Лара, обладательница на редкость приятного голоса, читала главу из Гофмана, но Илона почти ничего не поняла — читали не сначала, видимо, уже прослушав все остальное.

Все было как обычно, но казалось, что хозяйка выполняет свои обязанности механически. Что ее мысли витают где-то далеко-далеко. Что она резко потеряла интерес к этому собранию, к этим магическим трактатам и немецким романтикам, что чай с плюшками для нее — все равно что картон с холодной водой... что это все — земные заботы, которые никак ее не задевают.

Как мертвую.

Как будто она вернулась с того света и не может с непривычки освоиться. Как будто сомневается, можно ли ей здесь быть, и пить этот чай, и читать эти книги!..

Илона потеряла виски. Нет, положительно, она задремала. Почудится же такое! Да, хозяйка казалась отстраненной, но мало ли, какие у нее заботы? Может, семейные неурядицы, а может, с родственником приключилось что-то плохое. Да и отстраненность была еле заметной. Может, Александра всегда так держалась.

Слушая историю какого-то, кажется, разумного кота (фантазии смертных порой поражали), Илона украдкой осматривала гостиную. Хотя знала, что не увидит здесь зелья на видном месте, к примеру, на полке над большим камином или вон в том шкафу с книгами и безделушками. Чтобы найти зелье, вообще не следовало красться по квартире, точно вороватый бес. Нужно было подлить Ландау зелье мысленной связи и попытаться подсмотреть в его мыслях хотя бы намек на то, куда он подевал отнятый у Фоста трофей.

Сделать это Илона рассчитывала во время чаепития. Никто бы не заметил, если бы она улучила момент и левитировала к чашке Ландау пару капель зелья без вкуса и запаха. Но оказалось, что Ландау вообще не намеревался участвовать в собрании.

Увидев кружок своими глазами, Илона признала, что да — в этом был резон. У Александры собирался не великосветский салон, а чисто женская компания подруг. Инквизитор смотрелся бы среди них, как мул в курятнике. Но, черт возьми, как тогда добиться от него ответов?

Илона решилась. Прикрыв себя узорами отвлечения, она прокралась к двери и выскользнула в коридор.

Квартира была большая, в отличном районе, прекрасно меблированная. И все же — просто городская квартира. Александра, много лет прожившая в роскошной графской усадьбе, наверняка привыкла к другому. Но согласилась переехать сюда и выйти за обычного инквизитора. Даже не графа...

Тут Илона хмыкнула. Нет, сама она отнюдь не гонялась за титулами или богатством. Если на то пошло, ни маги, ни инквизиторы не бедствовали. Но было так... любопытно и в то же время странно погружаться в чужую жизнь. Существовали ведьмы, которых не слишком волновали задания и поручения Сулея, постоянные тайны и приключения. Им нравилась тихая скромная жизнь. Почти бесполезная...

Илона дошла до кабинета. Из-под двери пробивалось сияние.

Ладно, была не была. И она дернула дверь.

Та отворилась. Сияние на миг залило все вокруг. Через миг Илона узнала диагностическую сеть. Золотистые прожилки пронизывали все световое облако и сходились к рукам мага, который накладывал чары для изучения того или иного артефакта...

Сеть погасла. Стал виден огонек настольной лампы. За столом сидел Ландау. Илона жадно всмотрелась в то, что лежало перед ним, но это оказалось не утраченное зелье. Всего лишь какой-то сломанный нож.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Ландау. В голосе не было и тени интереса.

— Пока ничего. Пришла спросить, почему тебя нет на чаепитии, — ответила она. Неловкости не было, хотя бродить без хозяев по чужому дому среди магов считалось невежливым. Но Илона привыкла вторгаться в чужую жизнь. Она была агентом верховного инквизитора. Доверенным лицом, способным выведать любой секрет. Чужие жизни давно превратились в набор шкатулок, которые требовалось открыть и перебрать содержимое, только и всего.

Ландау некоторое время без выражения разглядывал ее. Потом произнес:

— Могла бы не утруждаться и не искать способ попасть ко мне домой. Сулей поручил угостить меня зельем мысленной связи? Ну давай. Будет тебе чаепитие.

Илона закусила губу. Пока она думала, как на такое реагировать, он щелкнул пальцами, призывая в кабинет самовар, чашки и заварочный чайник. Так работали настроенные чары для телепортации предметов. Правда, действовали они лишь на вещи, принадлежащие лично магу, и только в пределах его дома.

Еще узор — и вода в самоваре вскипела. Действуя исключительно магией, Ландау разлил по чашкам чай и отправил одну из них к Илоне. Под колени ткнулся пододвинутый стул.

— Давай зелье мысленной связи, — сказал Ландау. — И не трать больше время на ерунду.

— Тебя не касается, на что я трачу свое время, — огрызнулась Илона. Ничего другого в голову не пришло. Станислав не давал никаких инструкций на подобные случаи. Наверное, нужно... соглашаться, коль уж добыча сама идет в руки?

— Касается, пока ты тратишь его на визиты ко мне.

Ландау сделал нетерпеливый жест. Ей захотелось еще потянуть время и проверить, что будет, если не реагировать. Он отберет зелье? И что сделает потом — выпьет? Вышвырнет ее из дома?

Но Станислав бы не обрадовался, если бы Илона пожертвовала делом ради мелкой провокации. Она вынула из кармана флакончик, открыла его и левитацией извлекла несколько капель.

Капли поплыли по воздуху к чашке Ландау. Он проследил за ними глазами, потом взял чашку и осушил ее залпом. Махнул рукой, накладывая простой узор, и под потолком вспыхнуло золотистое марево, делая темный кабинет светлым, как днем.

— Можешь спрашивать, — мрачно сказал Ландау. Илона всмотрелась ему в глаза, спеша увидеть там ответы.

Спрашивать было не нужно. После зелья мысленной связи хватало взгляда, чтобы часть мыслей, ощущений и намерений человека развернулась у тебя в голове. Зелье не гарантировало, что это будут нужные мысли и намерения, но часто давало толчок, зацепку, какую-то подсказку...

Сейчас Илона точно провалилась в бездонный черный омут. Хотя глаза у Ландау были светло-серые.

В омуте оказалось холодно, бесконечно тревожно и бесконечно безнадежно. Мысли мгновенно застыли, остановились, как в трансе. Исчез, а потом и забылся Станислав, пропали все поручения, повседневная суета, надежды, стремления... Осталась пустота. Небытие, из которого выжидающе и недобро смотрело что-то невидимое.

Собрав остатки воли, Илона вспомнила, что может двигаться, и зажмурилась. Голова взорвалась болью. Реальность постепенно возвращалась.

Проклятие, и что это такое было? Не мысли Ландау, точно. Ни одно живое существо не могло иметь такие мысли... И вряд ли тот месмеризм, которым владели экзекуторы из совета высших — будь у него этот дар, Станислав бы предупредил. Наверное, какие-то чары. Незвестные чары. Возможно, сила, дарованная пресловутым зельем, способным управлять смертью. Зельем, которое Илона так и не смогла достать...

— Не боишься бросать вызов верховному инквизитору? — прошипела она, открывая глаза и бросаясь в атаку.

— А ты успела стать верховным инквизитором? Не знал, — последовал невозмутимый ответ.

— Хорошо. Думаю, он не обрадуется, если придется заняться тобой лично. А когда господин Сулей недоволен...

Илона вскочила и покинула кабинет, удержавшись от того, чтобы швырнуть свою нетронутую чашку с горячим чаем в лицо Ландау. В конце концов, агент Станислава Сулея не мог позволять себе такие вульгарные жесты.

Да и нельзя было сказать, что она не добилась своего.

Когда хозяин кабинета отвлекся на левитируемые капли зелья мысленной связи, она отправила еще несколько капель в статуэтку, стоящую на полке напротив. Статуэтку, похожую на куклу вуду, Илона наметанным взглядом заметила, едва войдя. Она успела поэкспериментировать с

действием зелий на неодушевленные предметы. Оказалось, что зелье мысленной связи позволяло смотреть глазами предмета — если у него имелись глаза. Статуэтка, обработанная зельем, могла «наблюдать» лишь магические действия, применение разных сильных чар... но зелье жизни и смерти и было сильной магией, не так ли?

Илона надеялась, что шпионаж удастся.

Нужно будет спустя какое-то время проникнуть в этот кабинет и проверить, что лицезрела статуэтка.

Подходящий случай представился уже через пару месяцев, но Илону ждало разочарование. Статуэтка не увидела ничего из ряда вон выходящего.

Ни единого использования того, что находилось в бутылке с крошечным человеческим телом внутри.

Магии было много, очень много — проверочные узоры и заклинания, создание артефактов, уничтожение артефактов, все то, из чего состояла инквизиторская работа, но нужных чар... Черт бы побрал всех глупых нахалов, которые сопротивляются приказам старших!

Еще через несколько месяцев Илона снова попала на собрание салона Александры. Ландау не было дома, он отправился по очередному заданию, и никто не мешал влезть в кабинет и проверить, что видела статуэтка, но открытий опять не случилось.

Кабинет, конечно, защищали чары, но разве могли они остановить агента верховного инквизитора?

Александра уже не казалась отстраненной и безразличной. Она стала жизнерадостной и оживленной. Видимо, в прошлый раз у нее и вправду были какие-то временные неприятности.

Когда Илона спросила у Станислава, почему он не использует власть верховного, чтобы отобрать у Ландау зелье, ответ ее огорошил. «Я перепробовал все чары. У меня есть способы заставить кого угодно принести мне на блюдечке любой предмет, не сомневайтесь, Илона, радость моя. Ландау не сопротивляется, но даже под чарами ведет себя так, будто нужного предмета у него нет».

Но ведь зелье было. Было!

Но ничего не действовало, и Станиславу ничего не оставалось, кроме как отступить. Однако он велел Илоне продолжать наблюдать. «Не забывайте проверять, — сказал он. — Возможно, вам придут в голову еще какие-нибудь способы, используйте их. Рано или поздно оно должно появиться».

Месяцы превратились в годы.

...Позади остались месяцы и годы преследования. Их увенчало сложное, но успешное задержание. Мага смерти Андрея Фоста наконец-то поймали на кладбище Пер-Лашез. Фост покончил с собой — такая досада... Умирая, он подгадил напоследок и убил Александру, жену Валентина Ландау, который выслеживал Фоста несколько лет.

Впрочем, учитывая его силу, хорошо, что он убил одну только Александру, а не утащил на тот свет сотню или тысячу людей.

Александру было, конечно, жаль. Жаль было Ландау, который сам в одночасье превратился в живого мертвеца, узнав об этом. Но что поделать... Время лечит. Главное, что Фост уже никому не угрожал, и можно было отдохнуть.

Илона спала. Ей снился сон.

Во сне Александра не умерла. И Илона даже пришла к ней на собрание ее маленького салона. Они пили чай с ароматными плюшками и слушали, как Лара, обладательница прекрасного мягкого голоса, читает вслух главу из Гофмана. Илона почти ничего не понимала — то ли оттого, что это был сон, то ли оттого, что читали не сначала.

А еще во сне Ландау отказывался передавать Сулею отнятое у Фоста зелье, с помощью которого колдовал маг смерти. Наглый инквизитор врал в лицо, уверяя, что зелья у него нет. А может, и не было никакого зелья. И плевать, что Илона его видела. Ей померещилось.

Сон длился и длился. Обычно Илоне снилась сушая ерунда, но в этот раз она словно проживала там настоящую жизнь. Станислав попросил ее испробовать разные хитрости, чтобы получить зелье. Она проникла в кабинет Ландау, обработала статуэтку так, чтобы видеть магию ее глазами, и время от времени проверяла, не увидела ли статуэтка чего-то нового. Еще несколько раз — пару раз в год — Илона приходила на чаепития у Александры. И думала, думала, думала, пыталась, но раз за разом

терпела поражение.

Хозяйка оказалась невероятно милой, дружелюбной, веселой. Она обладала поразительным чувством юмора. После разговора с ней хотелось жить. Она была маленьким солнцем, в лучах которого грелись многочисленные подруги и друзья. К Илоне она относилась точно так же, как к остальным, хотя Ландау не мог не рассказать ей, что Илона — шпион Сулея...

Но со временем Александра начала грустнеть. Гладкий лоб перечеркнули тревожные морщинки. На лицо легла печать обеспокоенности и проступала все четче. Лучи солнца потускнели и уже не грели так, как раньше.

Одновременно с этим снова появились сообщения о деревне мертвых. Ее заметили уже не в далеком Крыму, а в самой столице. Наверное, ее можно было уже назвать городом мертвых. Несколько домов, которых никогда не существовало, выстроились недалеко от реки. И жители столицы в ужасе жаловались друг другу, что видели там своих почивших родственников. Некоторые шли за родственниками, чтобы сгинуть самим.

Фоста уже не было, но кошмар, созданный им, вернулся. И уверенно отвоевывал место под солнцем.

Илона и Станислав не сомневались: все это связано с зельем Фоста. Станислав отправлял инквизиторов на борьбу с городом мертвых и участвовал в ней лично, отправлял Ландау и пристально наблюдал за ним, но тот ничем не выдавал себя. Только мрачнел все больше с каждым днем.

Город мертвых рос. Гибли люди.

Станислав сходил с ума от невозможности его остановить.

...Чтобы видеть глазами статуэтки, Илоне требовалось заглянуть в эти глаза. Но тем вечером видение пришло к ней само.

Кабинет Ландау. Та же тусклая настольная лампа. Хозяин, сидящий за столом. Александра в кресле, придвинутом поближе.

— Тянуть больше некуда, — почти шептала Александра, продолжая какой-то разговор. — Моя жизнь не стоит ни одной жертвы. Молчи! — она хлопнула рукой по столу, заметив, что Ландау собирается что-то сказать. — Я согласна. От судьбы не уйти, помнишь?

Ее жизнь?

Ландау молчал. Он сжал ладонь Александры и ненадолго прикрыл глаза. Александра смотрела горько и понимающе.

Не отпуская руку жены, Ландау выдвинул ящик стола, достал зелье и отпил глоток.

Илона еще успела подумать: «Так оно все время было там? Тогда почему его не нашли духи...»

Потом мир начал оплывать и оплавляться.

Она смертельно испугалась. Сон превратился в обыкновенный ночной кошмар. Текли и плавились стены кабинета, мебель деформировалась и оседала на пол бесформенными кучами, за окном творилось какое-то светопреставление, навстречу Илоне-статуэтке стремительно катилась всепоглощающая волна белого сияния... Илона знала, что, стоит волне коснуться ее, и существование прекратится. И на его место не придет ничего.

Она видела, как чета Ландау, поднявшись, скрывается в этом сиянии.

А потом — проснулась.

Сердце колотилось. Илону бил озноб. Она хотела встать, но еще несколько минут полежала, напрасно кутаясь в теплое одеяло. Все же пришлось бросить его и использовать согревающие чары.

Сон был... слишком реальным. Чересчур. Иногда Илоне снились кошмары, но они были короче и забывались быстрее. Вскоре после пробуждения оставалось лишь смазанное впечатление да несколько особо ярких деталей: невидимые жвала, перекусывающие людей пополам, окна, истекающие кровью, бесконечное падение в огненную пропасть...

Она взяла себя в руки, поспешно собралась и отправилась к Станиславу.

— Очень интересно, — сказал тот, выслушав ее рассказ. — Нет, не нужно убеждать меня, что это был не просто сон. Я вам верю. Я давно подозревал что-то подобное. Все же это зелье, способное управлять жизнью и смертью. У меня есть догадки насчет того, почему вам удалось запомнить

предыдущую версию реальности...

— Значит, она была! — воскликнула Илона. — И почему же?

— Скорее всего, воспоминания сохраняются у участников событий. Вы в некотором роде сделали участницей жизни Ландау через статуэтку. Вы не участвовали непосредственно в изменениях действительности, поэтому не помните все четко, но сна уже достаточно. Значит, он все-таки решил отказаться от супруги... Упертый глупец! Если бы я исследовал зелье, то нашел бы способ возвращать мертвых с того света и не беспокоиться о последствиях!

— Он не отдал вам зелье?

— Нет, — фыркнул Станислав. — Я с утра уже говорил с ним. Уверяет, что никакого зелья нет. Все его слова вы уже слышали в вашем удивительно реальном сне. Видите ли, этот город мертвых, деревня мертвых... одним словом, этот некрополь... он прямо связан с зельем. Если оживить одного или нескольких мертвецов, они будут притягивать некрополь, как магнит. Но я уверен, что и без этого он станет появляться время от времени. Просто его будет легче загнать обратно. Судя по тем остаткам архивов, которые мы нашли, Андрей Фост именно этим и занимался — стоял на страже некрополя и медленно сходил с ума, пока не сошел окончательно.

Больше не требовалось ничего объяснять. Илона все поняла.

Если некрополь, как Станислав нарек город мертвых, станет время от времени появляться, то следует подстергать Ландау в его окрестностях. Владелец зелья делается стражем некрополя — или начинает мнить себя стражем. Значит, он непременно явится, и тогда...

Она задумалась, следует ли зайти и выразить соболезнования бывшему напарнику. Заодно, может быть, попытаться его разговорить. Он как участник событий помнит все. Он потерял Александру даже не раз, а дважды. Нервы должны не выдержать.

Но Илона не зашла.

Совесть вяло копошилась в груди, твердя, что будет крайней низостью использовать горе человека в своих целях. Илона прикрыла ее от самой себя, решив, что никакое горе не заставит Ландау заговорить. Бесполезно.

Торопиться некуда. Станислав получит зелье и сможет его изучить. Дело времени.

Глава 40

Чтобы заполнить зелье, понадобилось почти четыре года.

В первый год Илона еще была полна энтузиазма. Она вновь пробовала смотреть глазами статуэтки, целыми днями ломала голову, что подлить Ландау и как его заколдовать, чтобы добиться ответа, комбинировала поисковые чары, экспериментировала с ними и обыскивала его опустевшую квартиру, пока его не было дома. Но ничего не действовало.

Они со Станиславом надеялись на появление некрополей, но ничего подобного не возникало. Или Ландау, будучи хранителем зелья, узнавал о них первым.

Время шло. Постепенно даже Станислав, казалось, начал забывать о зелье и о его возможностях, которые так рвался исследовать. Однако вскоре Илона убедилась, что верховный не забывает ни о чем, что для него действительно важно.

Как-то зимним вечером Илона зашла к нему отчитаться о другом задании и увидела странную картину. Сулей сидел за столом, откинувшись в кресле, а перед лицом у него завис молочно-белый туманный сгусток. Руки верховного погрузились в этот сгусток по запястья. Глаза были закрыты, и, кажется, сгусток... что-то показывал?

Показывал внутреннему взору, как та зачарованная статуэтка!

— А, Илона, — Станислав заметил ее и открыл глаза. — Вы-то мне и нужны. Отправляемся прямо сейчас. Я нашел способ узнавать о некрополях раньше Ландау. Сейчас мы его подстережем.

Сгусток развеялся. Станислав еще раз прикрыл глаза, договариваясь с кем-то на расстоянии, затем усмехнулся, быстро открыл портал и предложил Илоне руку.

Ну а Илона всегда была не прочь отправиться прямо сейчас неизвестно куда, если это сулило новую загадку.

Портал вывел на опушку леса. Стабилизировал его маг, весь укутанный в драную шубу и еще какие-то меховые обрывки, так что виднелись только глаза. Лежал глубокий снег. Лес был непривычный, не обычные голые кроны лиственных деревьев, а вытянутые, высокие и острые темные ели.

— Где мы? — спросила Илона. Холод мгновенно проник под одежду, недостаточно теплую для таких прогулок. Она поспешила согреться магией.

— Под Петербургом... относительно, — хмыкнул Станислав. — Пусть эти леса вас не обманывают, здесь неподалеку деревня. А рядом — новенький некрополь.

Поблагодарив мага, он повлек Илону за собой. Укутанный в меха маг исчез, будто испарился. Скрылся в лесу, как медведь.

В деревне лишь кое-где светились окна. Даже не светились, а так — мерцал в них тусклый огонек. На узких улочках не было ни души. Уже наступила ночь, а деревенские рано ложились спать... Станислав не стал углубляться в мешанину заборов и домиков. Он остановился на окраине.

— Видите? — сказал он.

Илона посмотрела туда, куда он показывал. Они стояли перед небольшим домиком. Избушкой. Только курьих ног не хватало. Подчеркнуто правильные, совсем как настоящие, бревна, из которых складывались стены; слюдяные окошки; конек на крыше...

Дверь нехотя проступила в стене под взглядом Станислава. Открылась она не сразу, но после нескольких заклинаний все же сдалась.

— Пойдемте, — сказал Станислав. В «избушке» стояла непроглядная тьма, которая начиналась сразу за порогом. Сделай шаг — проглотит с потрохами...

— В некрополь? — Илона попятилась. — Но...

— Не бойтесь. Фоста больше нет, бояться нечего. Сами по себе мертвые не опасны, как и их деревни.

— Откуда вы знаете? Вы же не изучали зелье! — настаивала Илона. Верховному она доверяла, но то, что он предлагал, было слишком диким.

— Это не мешает понимать закономерности. Прекратите паниковать. Я рассчитывал, что вы войдете в число ассистентов, когда я буду изучать... Проклятье!

Больше не слушая, Станислав взял Илону за локоть и первым вошел в избушку. Затем свободной рукой сотворил магический огонек под потолком.

Тьма послушно рассеялась. Избушка не проглотила незваных гостей. Казалось, она вообще их не заметила... Илона прижала руку к груди, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. У нее было чувство, что ее только что затащили в могилу. И присыпали слоем земли.

— Никогда больше так не... — начала она, но отчитывать верховного было столь же глупо и опасно, сколь и бессмысленно.

К тому же увиденное изумило слишком сильно. Илона даже забыла об испуге.

Внутри избушка оказалась каменной. В противоположной стене темнела грубая дощатая дверь, окованная проржавевшим железом.

— Но как...

Сулей шагнул к этой двери. В тишине раздался явственный звук поворачивающегося ключа в замке. Хотя никакого ключа в руках у Станислава не было.

Дверь отворилась. За ней оказалась лестница, ведущая вниз, под землю. Тишина рассеялась, ее сменили странные шорохи, похожие на шепотки.

То ли шелест страниц... То ли быстрый шепот, которым произносились заклинания... То ли топот сотен маленьких лапок...

Но Илона так и не увидела ни одной мыши.

— Пойдемте, — сказал Станислав. — Если я правильно понимаю, в подобных некрополях всегда есть ход на некую изнанку, где законы нашего мира уже не действуют. Там начинается царство мертвых. Но грань между ними должна быть заметна. Видите тот огонек?

Превозмогая ужас, Илона шагнула к лестнице. В самом деле, далеко-далеко внизу что-то слабо светилось. Может быть, свеча...

Или чей-то глаз.

— Я не хочу в царство мертвых, — пробормотала Илона. Но спутник уже начал спускаться. Остаться в этой странной избушке в одиночестве она хотела еще меньше.

— Мы до него не дойдем. Если я правильно понимаю, огонек — это место, где начинается барьер. А дальше все зависит от возможностей...

Он оглянулся на Илону, убеждаясь, что та ступает следом, и неспешно продолжал:

— Зелье, судя по всему, открывает проход на изнанку, где можно повлиять на мир мертвых. Но на эту изнанку нельзя просто зайти через дверь. Ей что-то нужно. Какая-то жертва, которая послужит пропуском, или что-то еще...

Человеческий голос казался все более странным и чужеродным в этом месте, не принадлежащем к миру живых. И чем ниже Сулей спускался, тем тише и глуше становились его слова. Некрополь скрадывал звуки. Как знать, что еще он скрадывал?..

— А без зелья, — сказал Станислав, — тот, кто перейдет через барьер, просто окажется в мире мертвых и не вернется назад. Скорее всего, именно это произошло с несчастным Ставицким... Помните Ставицкого, Илона? Впрочем, это все гипотезы. Точно сможем узнать, когда я получу зелье.

— Лучше не говорить, — выдавила Илона. Это место душило, с каждой минутой становилось все труднее здесь находиться. — А то Ландау... услышит.

— Его здесь еще нет, — ответил Станислав, но умолк. И даже наложил на себя и Илону инквизиторскую невидимость.

Чудилось, что некрополь беззвучно смеется над попытками скрыться от взгляда его несуществующих глаз.

Огонек все отодвигался и отодвигался. Словно заманивал в трясину, в царство мертвых, откуда нет дороги назад. В конце концов Станислав остановился. Он сплел сложный проверочный узор — тот показал знакомую схему деревни мертвых: круглый центр, отходящие от него лучи — и какие-то яркие точки.

Станислав знаком велел Илоне молчать. Но она и так молчала. Больше всего на свете ей хотелось оказаться подальше отсюда. Если на то пошло, ее помощь здесь не требовалась... Но верховный желал, чтобы она увидела все своими глазами и потом помогала в исследованиях зелья.

Под инквизиторской невидимостью Ландау не сразу заметил их. Но все же заметил сам, без снятия чар. Возможно, ему подсказали эти стены.

Он появился на ступеньках ниоткуда, без портала. Илона подозревала, что он вообще не здесь — физически. В некрополь спускается некий магический слепок, а сам хранитель зелья остается на месте, как было с Фостом.

Ландау держал в руках вожделенную бутылку. Сулея он увидел за миг до того, как тот тигром бросился на него и обездвижил магической сетью.

Сопротивляться сети верховного не мог никто. Станислав схватил зелье. Лицо на миг приобрело странное... нет, страшное, пугающее выражение.

Смесь одержимости и блаженства... Глаза закрылись, злые морщины разгладились. Точно сбылись самые заветные мечты. Хотя Станислав еще даже не начал исследовать зелье...

...Примерно тогда Илона начала опасаться его одержимости. Хотя и не знала еще, во что это выльется.

Сеть дрогнула. Ландау хватило этой секунды, чтобы освободиться. Станислав взял себя в руки, но Ландау не нападал, и верховный не стал снова обездвиживать его.

— И что мешало вам отдать мне бутылку раньше? — поинтересовался он. В глазах угасала тень дракона, чахнувшего над сокровищами. — Вы понимаете, что я сейчас могу отправить вас в тюрьму за неподчинение власти верховного?

По губам Ландау скользнула улыбка. Он стоял с непонятым выражением лица. Но это точно была не досада и не сожаление.

— Власть верховного не допускает неподчинения, — кивнул он — то ли согласился, то ли съехидничал насчет слабости Сулея. — Можете отправлять в тюрьму. Но я все равно скажу. Отдавать в ваше распоряжение это зелье опасно. Нет смысла уже скрывать, что у него огромные возможности. Я боюсь, что вы не справитесь с искушением. От одного человека не должна зависеть судьба мира.

Ландау в упор посмотрел на Илону, будто предостережение адресовалось ей.

— От меня не должна зависеть? — неожиданно мирно уточнил Станислав. — А от вас зависеть можно?

— От меня тоже нельзя. Но я и не использовал возможности зелья, только следил за появлением города мертвых, чтобы отправить обратно...

— А еще вернули с того света свою жену! — бросил Станислав.

Ландау вздрогнул. Он не ожидал, что кто-то узнает. Все верно — помнят лишь участники событий, для остальных существует единственная реальность. Но ответил он спокойно.

— Вы где-то видите мою жену? Она умерла четыре года назад. Я свои выводы сделал. Когда вы сделаете свои, может быть слишком поздно.

Станислав помолчал, с интересом разглядывая фигурку в бутылке. Фигурка разглядывала его в ответ. Алые горящие глаза изучали верховного инквизитора с ненавистью.

— Знаете, — наконец сказал он, — пожалуй, я не стану вас судить и даже прощу вам обман. Но взамен вы расскажете все, что успели выяснить о свойствах зелья. Расскажите все, возможно, под допросными чарами, и если только попробуете что-то утаить...

— Как вам будет угодно.

Ни угрозы, ни жесткий тон верховного не произвели на Ландау сколь-нибудь заметного впечатления. Кажется, Станислава это раздражало.

Ведь власть верховного не допускает неподчинения.

— Для исследований понадобится город мертвых. Придется призвать его, — строил планы Станислав, сидя в кресле в своем кабинете. Зелье стояло перед ним на столе. — Поэтому мы разобьем полевой лагерь... пока не знаю где. Нужно выбрать место подальше от людей. Чтобы ни

следа городов и деревень на пятьдесят верст вокруг! Вы поедете со мной, господа. Больше никаких магов или инквизиторов. На первом этапе мне нужны те, кому я могу доверять.

Тех, кому он мог доверять, оказалось всего трое. Лукавил верховный, лукавил, и сильно — Илона это понимала, хотя ей и льстило, что она попала в круг доверенных лиц.

Елена Новак — она сама.

Алексей Южин — любимый младший братик, маг и личный адъютант Станислава Сулея, на пару лет отошедший от дел из-за семьи, но недавно вернувшийся в строй.

И Марианна Бойко. Молодая ведьмочка-выскочка, непонятно по какой причине пользующаяся доверием верховного. Она не так давно получила магию, но охотно училась, а честолюбия и амбиций ей при рождении досталось даже многовато. Чем-то она привлекала Станислава, но это был не любовный интерес. Возможно, Станислав видел в ней будущего агента. Такого же, как Илона, или даже лучше...

Впрочем, если он собирался делать все сам, то на роль помощников годилась и эта троица. Верные, неспособные предать, готовые хранить тайны, если им прикажут.

Так считал Сулей, и прежде у него не было причин сомневаться.

— Станислав, — осторожно подала голос Илона. — Ландау вам уже рассказал то, что он выяснил о зелье?

Сулей неохотно отвел глаза от бутылки.

— Пока не все, — буркнул он. — Мы встречаемся по вечерам для неформальных бесед... а что такое?

— Оно может влиять на разум?

— Смотря на чей, — хмыкнул Станислав. — Возможно, оно позволяет умертвить или оживить чей-то разум, я проверю эту гипотезу...

Полный вождения взгляд снова впился в янтарную жидкость за чуть затемненным стеклом.

— Я имею в виду, на разум хранителя. Мне кажется, вас опасно тянет к этому зелью. Иногда вы смотрите на него, как одержимый. И это только начало. Стоило бы защититься. Мало ли на что способен артефакт, который создали безумцы?

Станислав поморщился и уставился на Илону. Она поспешила сощуриться — это был уже не тот взгляд, которым он, как пьяница, смотрел на бутылку, и не тот, которыми одаривал приближенных. Это был взгляд антимагистра, предназначенный для врагов. Ходили слухи, что антимагистры из совета высших при желании могли выпивать или блокировать чужую магию даже без ритуалов... Доказать никто не мог, но слухи держались стойко. А Сулей когда-то давно входил в совет высших...

— Я верховный инквизитор, — сказал он. — Зелье не может повлиять на мой разум, Илона. Все, что я делаю, я делаю по своей воле и в здравом уме. Если вы это не уясните, я буду вынужден стереть вам память и исключить из экспедиции.

Кажется, Марианна косилась на нее с легким злорадством. Редкостно неприятная девица.

— Я поняла, — ответила Илона. — Не нужно исключать. Я лишь волновалась за вас, Станислав.

Разумеется, он ее не успокоил.

Наоборот — такое поведение настораживало еще больше.

Илона еще не паниковала, но уже и не плыла по течению, как раньше, доверившись верховному. Она решила ехать в экспедицию и наблюдать.

Если Станиславу понадобится помощь, если его разум не выстоит под напором этого чертового зелья — она будет рядом.

Вначале казалось, что страхи преувеличены.

Станислав вел себя здраво, и зелье никак на него не влияло. Не считая приступов ужасной слабости после использования. А Фост, помнится, не чувствовал никакого недомогания... Но верховный нашел объяснение.

— Дело в антимагии, — говорил он, полулежа на диване. Хотя полевой лагерь разбили в лесу, в

палатках лишь тканевые стены напоминали о том, что это не обычное жилье. Станислав позаботился о комфорте для себя и помощников. — Зелье — концентрат чистой магии с определенным зарядом. Поэтому любой инквизитор после него получит небольшой откат. Пока не знаю, от чего зависит сила отката. Наверное, от общего уровня антимагии. Я был антимагистром, поэтому вот так.

И он усмехнулся, демонстрируя, как пытается поднять руку, но не может даже удержать ее в воздухе.

— Выпейте, — Марианна сунула ему склянку с зельем.

— Так скучно? Из стакана? — отреагировал Станислав. — А может, вы напоите меня с ложечки?

Лучистые желто-карие глаза хитро смотрели на Марианну. Фыркнув, Илона вышла из палатки. Не то чтобы она ревновала... Нет, да совсем не ревновала! Все знали, что верховный вообще не интересовался ведьмами, предпочитая обычных смертных женщин. Но сцена все равно выглядела глупо. Не хотелось на это смотреть.

Лес превратился в фантасмагорический город.

На поляне без деревьев стояли четыре палатки — по одной для Сулея, Алеши, Марианны и Илоны. А поодаль, прямо среди деревьев, выросли дома.

Станислав работал над зельем почти непрерывно. Он редко пил его — по большей части исследовал сложными диагностическими чарами и пробовал разложить на составляющие с помощью алхимии. Во время первого алхимического опыта и проявились дома. Некрополь отреагировал сильным выбросом. Зелье нервно отзывалось на попытки изучить его. Возможно, анализ ингредиентов был для него чем-то сродни хирургической операции для человека.

Чем тогда был прием зелья?..

...Дома имели разную форму. Ближе к центральной поляне они выросли до трех-четырех этажей, дальше встречались одноэтажные хижины. Структура некрополя сохранялась даже здесь — центр, concentрические круги улиц, поперечные лучи...

Еще некрополь излучал некие эманации или энергию. Сначала они определялись только проверочными чарами. Со временем Илона начала чувствовать их. В палатке ей становилось плохо, раскалывалась голова, тело охватывала общая слабость, начинало покалывать сердце... Если она преодолевала слабость и отходила подальше от некрополя, становилось легче.

Что будет, если так и остаться лежать в палатке — она не проверяла.

А Станислав будто не замечал, что ей плохо. И не только ей. Марианна теперь постоянно ныла, а Алеша морщился, плотно сжимал зубы и регулярно пытался вызвать верховного на разговор. Но тщетно. Тот лишь проводил новые и новые эксперименты и велел помощникам участвовать в новых и новых опытах.

Он делал все сам. От них требовалось выполнять его указания. И они выполняли, медленно закипая внутри.

Однажды Илона не выдержала и сама отправилась к Станиславу с твердым намерением не уходить, пока не добьется реакции. Пусть хотя бы согласится на перенос палаток куда-нибудь в сторону из самого сердца города мертвых!

— Станислав!

Она говорила уверенно и резко, громче обычного. Верховный, разглядывающий фигурку в бутылке, удивленно поднял глаза.

— Вы чувствуете некротическую энергию? — Илона не стала ходить вокруг да около.

— Она есть, — рассеянно ответил Сулей. Ей захотелось вырвать у него зелье из рук.

— Мы оказались в самом центре некрополя. Нам постоянно плохо. Вы знаете, что мы все уже несколько ночей спим на берегу ручья? Здесь оставаться просто опасно. Станислав, нужно перенести лагерь. Вы слишком... увлеклись. Я снова начинаю бояться, что зелье подчинит ваш разум.

Она почти сразу пожалела о том, что сказала. Нужно было остановиться на «давайте перенесем лагерь». Теперь Сулей точно обозлится, как в прошлый раз. Илона отвела глаза.

Но он, как ни странно, не обозлился. А в следующий момент она заметила, что он улыбается!

— Перестаньте. Конечно, мы перенесем лагерь. Да, я увлекся. Исследовательский азарт, знаете ли. Лагерь все равно пришлось бы убрать на днях. В центре некрополя должно появиться энергетическое ядро. Кажется, я разобрался как его вызвать. Илона! — Станислав неожиданно вскочил и одним прыжком перемахнул через стол, за которым сидел. Потом схватил ошарашенную Илону в объятия и закружил по комнате. — Вы понимаете, что значит — добраться до энергетического ядра?

— Нет, — честно ответила она.

— Скоро поймете. Он появится, и нам больше не нужно будет сидеть в лесу. Я заберу его, и мы перенесем наш некрополь в столицу, на место силы. Энергетическое ядро — это... — он дергал Илону, вертел ее, как куклу, заставляя выполнять танцевальные па. — Это сердце некрополя! В нем весь его магический потенциал! Я знал, что там нечто большее, чем просто сгусток некротической магии!..

— Сердце некрополя? — переспросила Илона. — Я думала, магия заключается в зелье, а некрополь — просто эффект.

— Зелье — проводник. — Станислав перестал кружиться, остановился и серьезно посмотрел на нее. — Оно лишь открывает путь... За Грань, к спискам живых и мертвых, которые можно менять и даровать жизнь и смерть... или в некрополь. И само оно ценно лишь как проводник. Настоящие сокровища кроются там, куда можно прийти...

Его речь стала отрывистой, быстрой, глаза лихорадочно блестели.

— Да, некрополь — отчасти эффект... Лишь потому, что он реагирует на использование проводника! Чаще используешь — он станет чаще появляться. Только и всего. Дело не в том. Его некротическую направленность можно изменить. Сменить полярность. Превратить его из некрополя в город исполнения желаний! Я добьюсь появления ядра и посмотрю, как это станет работать. Илона, понимаете, если изменить полярность ядра, можно будет влиять на любые события! На абсолютно любые, а не только на жизнь и смерть!

Илона понимала, но не до конца. Что тогда, к черту, такое этот некрополь? Станислав сам знает это или пытается менять его вслепую? Верховный становился одержимым. О фактическом всевластии, которое будто бы дарует некрополь, он говорил с увлеченностью фанатика. И по спине бежала дрожь. От всего вместе — от фанатичного восторга Станислава, от попыток представить себе это всевластие, от попыток понять...

— В чем его суть? — тихо спросила она. — Станислав, что такое некрополь? Черный ход за Грань? Сгусток некротической магии? Что-то еще?

— Я не знаю, — передернул плечами Сулей, отпуская ее. — Почему он не может быть просто некрополем? Главное, что проверочные чары ясно показывают — у него огромный магический потенциал, направленный на уничтожение. И его можно перенаправить.

Это Илона уже слышала.

После слов «я не знаю» озноб стал невыносимым.

— Нужно сказать Алеше и Марианне, что вы разрешили перенести палатки, — пробормотала она, пятясь. — Я пойду...

Они перенесли палатки. А ночью, как и обещал Станислав, появилось энергетическое ядро.

Некротическая магия светилась зеленоватым. Но ядро было кристально-голубым. Нежного, сочного, свежего оттенка, невероятно красивого — глаз не отвести...

Оно соткалось из воздуха. Дома, разбросанные среди деревьев, а иногда — буквально пронизанные деревьями насквозь, как жуки булавками, еще с вечера начали странно мерцать. Поднялся ветер. Вихри тоже светились, гоня россыпи дрожащих огоньков. Станислав сидел в стороне, привалившись к трухлявому пню, и с усмешкой наблюдал за этим. Судя по приступу слабости, вихри были его рук делом.

Ветер усиливался — но не выходил за пределы некрополя. Сияние становилось ярче, теряя зеленый оттенок. К полуночи некрополь весь полыхал. Сделалось светло, как днем. Будто солнце упало с неба и рухнуло прямо в лес, но не погасло, продолжая гореть! А ровно в полночь высоко над поляной соткалось оно.

Голубоватый сгусток света вспыхнул нестерпимо ярко, выжигая глаза — и копьём вонзился в землю. Станислав вскочил, ноги у него подкосились, он с трудом удержался, но не опустил обратно на землю. Шатаясь от слабости, он бросился к поляне.

Ядро стояло там, ясно-голубое, прозрачное. По форме оно напоминало обелиск. Оно притягивало взгляд, такое неземное, светлое, приятное после гнетущего зеленого света некрополя...

Илона смотрела на него с восхищением. Алеша и Марианна — с интересом. Станислав — с благоговением.

— Вот оно, — наконец произнес он. — Теперь мы изменим мир...

Марианна просияла, словно верховный предложил лично ей решать, как изменится мир.

— Почему оно так выглядит? — спросила Илона. — Некротическая магия же... иная.

— Помните, что я вам говорил? — усмехнулся Станислав. — Полярность можно изменить. И мне только что это удалось! Некрополь уйдет сам, он уже не нужен! Главное — это ядро! Нас здесь больше ничто не держит! Складывайте палатки! Утром возвращаемся в столицу!

Илона не представляла, как Станислав собирается перевозить в столицу огромный кристалл-обелиск. Но верховный сумел магией поднять его и первым направить в портал.

Портал по его указанию открыли в главном месте силы столицы — на острове посреди реки.

На острове этом никто не жил. Лишь иногда к нему приставали рыбацкие лодки. Остров весь порос лесом, но маги расчистили место для ядра. Они очертили участок леса и заставили его вспыхнуть и мгновенно прогореть до легчайшего пепла.

Покрытая им поляна больше не напоминала землю. Казалось, утопчи ее немного — и будет каменная площадь. Как раз для обелиска, занявшего место посередине.

Станислав уже не скрывал свои эксперименты. Первой об их результатах узнала инквизиция. Теперь Илоне, Марианне и Алеше уже не приходилось вести записи о ходе исследований. Этим занимались инквизиторы. На острове появились тонко настроенные артефакты, улавливающие малейшее колебание магического поля. Работа кипела и днем, и ночью. Спать в палатках больше не требовалось, прилететь на остров можно было в любое время.

Илона прилетала каждый день. Здесь было приятно. Куда приятнее, чем в лесу. Место силы незримо подпитывало ее магию, успокаивало, внушало чувство, что все будет хорошо и она со всем справится...

Наверное, Сулею оно тоже внушало нечто подобное. Иначе как объяснить перемены в нем?

Чем дальше продвигалось исследование, тем больше он терял голову. Потерять ее было немудрено, с такими-то успехами, но для верховного — непозволительно.

Он должен был оставаться трезвым и хладнокровным. Должен был, даже когда его план начал воплощаться и магическое ядро покорило его воле!

Новые и новые события шли чередой, нанизывались, как бусины на нить.

...Все началось с погоды. Зима давно закончилась, наступил знойный май. Под конец месяца от жары стало невозможно дышать. Но однажды утром столица проснулась по колено в снегу.

— Я экспериментировал, — заявил Станислав. — Можно было просто снизить температуру, но мне захотелось попробовать... Не волнуйтесь, смертные спишут все на аномалию. Где-нибудь в Сибири и не такое бывает. Снег растает. Завтра будет дождь. Что? Погиб урожай? Спасибо, что напомнили, я все восстановлю...

...Эксперименты становились смелее. Играть с погодой верховному быстро наскучило. Через неделю смертные, кое-как придя в себя после внезапной зимы, проснулись в новом мире. Теперь ими правил не царь, а колдун.

В роли колдуна выступил глава логи, Елисей Найденов. Илона так и не узнала, согласился ли он на это или Станислав с вдохновенной легкостью сам выбрал нового «царя». Но держался Найденов достойно. Жестко пресек попытки бунта, узаконил магию и принялся издавать указы, перекраивая жизнь в стране до неузнаваемости. Маги стали министрами, маги контролировали все, от строительства дорог до сбора урожая, и смертные, отойдя от панического ужаса, признали, что стало даже лучше, чем раньше.

— Ишь ты, — говорили они, любуясь новой железной дорогой, которую прежде никто даже не собирался прокладывать в глуши. — Еще поживем, еще не конец света...

Конечно, времени прошло очень мало — всего полтора месяца. Многие, особенно в деревнях, до сих пор считали магов нечистью, которая вот-вот проголодается и уничтожит их всех. Они думали так

ровно до того момента, пока Сулею не надоело. И тогда он снова нырнул в прозрачный голубоватый обелиск — а когда вернулся, взгляды смертных наполнились восхищением.

— Благодетели наши, — говорили они на магов. — Как мы раньше жили-то?

Это звучало бы издевательски, если бы не искренний восторг, который отныне светился в глазах у всех обитателей страны. Всех до одного.

...Маги других стран заинтересовались необычной революцией. Не могли не заинтересоваться. Идея магократии казалась заманчивой даже инквизиции, призванной замечать следы. К тому же место силы влияло на весь мир. И Станислав давно это знал. Принимая решения, он понимал, что к ним будет приковано внимание всех колдунов и ведьм полушария. Другое же полушарие присоединится через пару недель. Так действовало место силы, на котором стояла столица — и на котором Станислав разместил энергетическое ядро некрополя.

Теперь уже, конечно, бывшего некрополя.

Маги других стран заинтересовались и попытались ввести магократию и у себя тоже. Но у них и близко не получалось так же легко и гладко. Смертные бунтовали, нападали со спины и не боялись даже мгновенного возмездия. На них не действовали ни кнут, ни пряник. Магов встречали криками «Нечисть!», моментально разрушали все, что они строили, и саботировали приказы...

...Пока Сулей снова не нырнул в обелиск. А потом вышел.

Для столицы ничего не изменилось. Но Илона понимала, что он снова перекроил мир. Вот только в чем?

Иностранные маги перестали приезжать, чтобы посмотреть, как устроено новое государство.

Новости перестали долетать.

Потом в столицу хлынул поток заграничных вещей, подчас очень необычных. От дорогого китайского шелка до заморских пряностей фруктов, которые даже многие маги видели в первый раз. А еще книги, бесценные древние манускрипты, артефакты...

— Вас это удивляет? — сказал Сулей, сидя на золотом троне индийского махараджи. Трон привезли вчера. Станислав тут же заменил им стул в своем кабинете. — Просто я упразднил управления инквизиции по всему миру. Они доказали свою беспомощность. Теперь единственное главное управление — у нас. Мы центр, к нам стекаются и знания, — он кивнул на гору старинных книг, которые так и лежали на полу: их не успели расставить по полкам, — и деньги.

Все происходило так быстро и выглядело так странно, что напоминало сон.

Станислав не считал себя королем. Его забавляло использовать трон вместо стула, только и всего. Верховный оставался прежним, со своим острым умом, непревзойденной магической мощью и легкой безуминкой, которая не влияла на решения, но придавала остроту. И все же в нем что-то изменилось.

Самую малость.

Если только это не было иллюзией. Ведь немудрено очутиться в плену иллюзий, когда вокруг мельтешит, сверкает и бросается в глаза невозможное... И управление инквизиции уже не ютится на невидимых этажах над царским дворцом, а занимает сам дворец, и в столице вместо лип и тополей за одну ночь выросли пальмы и апельсиновые деревья, и река стала прозрачным лазурным морем...

И маги, и смертные были в восторге. Каждый день превратился в увлекательное приключение. Если кого-то и пугали метаморфозы или сверхъестественная власть, оказавшаяся в руках одного человека — они молчали.

Илоне становилось все страшнее. И она сама не могла сказать почему.

Иногда она видела Ландау. Тот взирал на новшества с нечитаемым выражением лица. Порой вертел в руках подобранный в первом октябрьском снегу апельсин, но не торопился чистить.

...Когда Станислав решил отменить старость, один из высших инквизиторов взбунтовался.

Взбунтовался он нехорошо — слишком показательно, публично, так, что не заметишь под ковер. Было это на общем собрании совета высших и руководства ковена и ложи. Такие собрания проводились теперь нередко. Станислав перекраивал уклад жизни слишком стремительно и кардинально, маги часто не успевали за его идеями, и тогда он терпеливо разъяснял суть.

Одни слушали охотно, все еще глядя на окружающее, как на сказку. Другие пугались, сами не зная чего...

— Если смертные будут всю жизнь оставаться молодыми, они смогут больше работать. Освободятся силы и ресурсы для прогресса. У них на самом деле много полезнейших изобретений. Те же автомобили... Мы не можем постоянно поддерживать все сферы жизни магией. Автоматические устройства и машины справятся с этим гораздо лучше. А потом, со временем, мы сможем отменить и смерть. Не для всех, конечно, а для тех, кто демонстрирует свою полезность. Например, для инженеров-новаторов или выдающихся писателей...

— Простите, — перебил его высший инквизитор Николай Казанцев, — но это совершеннейшее безумие.

Воцарилось молчание. Зал собраний инквизиции, в котором угадывался переделанный тронный зал царского дворца, зловеще притих. Инквизиторы, ведьмы и колдуны, сидящие на диванах или на разбросанных по полу подушках (долгой неудобные столы и стулья!) не знали, на кого смотреть. То ли на реакцию верховного, то ли на лицо Казанцева. Оно выражало непреклонную уверенность.

— Вы так думаете? — небрежно переспросил Сулей.

Илона отметила, что он даже не спросил «почему?». Тоже был уверен в своей правоте?

— Я это знаю. Если все станут вечно молодыми, рухнет весь привычный общественный уклад. Люди — не машины, они не станут использовать молодость только для работы. А выборочное бессмертие... вы представляете, какие бунты тогда начнутся?

Он говорил и дальше. Станислав не вслушивался. Он снисходительно усмехался, будто Казанцев натянул клоунский костюм и прошелся по залу колесом.

— Вы забыли, — напомнил он, — что я могу устранить любые бунты. Энергетическое ядро дает такую возможность.

— А вы забыли самое главное. Эти бессмертные, всегда лояльные марионетки — останутся ли они людьми? Вряд ли, Станислав. Вы давно уже сделали из них машины, еще тогда, когда убрали недовольство...

Сулей тогда не ответил. Он просто лишил Казанцева голоса легким жестом и продолжил вдохновенно рассказывать о своей идее.

А на следующий день Казанцев исчез.

И дом его исчез. И семьи не стало, и даже кабинет в управлении инквизиции (второй этаж, у бывших царских покоев) оказался пуст и полузаброшен.

— Ах, вы помните Казанцева? — усмехнулся Станислав, когда Илона не выдержала и задала вопрос. — Это хорошо. Все, кто был на собрании, тоже будут помнить, в назидание. Для остальных никакого Казанцева никогда не существовало. Я убрал его из мира. Зачем нам смутьяны?

...Решение было тяжелым. Илона несколько раз начинала обдумывать его и бросала. Сначала из-за страха. Голова кружилась, стоило только представить это.

Вот она входит в кабинет верховного... Видит его, спящего на диване — он перестал ночевать дома, переселившись на рабочее место... Накладывает чары, укрепляющие сон, и берет бутылку...

Слишком дерзко. Стоило представить — и она чувствовала, как земля уходит из-под ног.

А ведь еще требовалось попасть в обелиск. Прежде чем стирать Станиславу и всем остальным память о переменах, предстояло уничтожить сами перемены и вернуть мир к изначальному укладу.

А она не представляла, как пользоваться энергетическим ядром. Что делал Станислав, оказавшись внутри? На что это было похоже?

И нужно было решить, что делать с зельем потом, когда все вернется на круги своя, а Станислав забудет, во что он превратил мир. Хранить у себя? Невозможно. Станислав не забудет о существовании самого зелья. Он продолжит искать его... и рано или поздно найдет, если оно останется у Илоны.

Нет, память стирать нельзя. Иначе все повторится. Нужно придумать что-то иное. Нужно, чтобы Станислав больше не пытался менять полярность некрополя. Что же... Энергетическое ядро позволит отредактировать его воспоминания? Позволит внушить ему, что покорению некрополя и всего мира помешал магический откат, а не одна подлая ведьма, предавшая своего верховного?

Должен позволить.

А подлость...

Илона предпочла назвать ее заботой о самом Станиславе.

Кто-то же должен был защитить его от него самого?

Решившись, она не откладывала дело ни на минуту. Ночь только начиналась. Окна кабинета Сулея погасли. И тогда она заколдовала обломок доски и через полгорода полетела к тому, кому предстояло вновь стать хранителем зелья.

— Хорошо, что ты не спишь, — сказала она, через окно проникнув в кабинет Ландау. Сейчас не хотелось стоять под дверью, не зная, откроют или нет. — Нужна твоя помощь. Я расскажу, какой у меня план.

Глава 41

...Серость безвременья развеялась. Илона упала на пол.

Или это упала Алиса?

Настоящее возвращалось так неохотно и медленно... Да и было ли оно, настоящее? Ведь Алиса сбежала в прошлое и даже не знала, где ее выбросило.

...Или это сбежала Илона?

Голова начала болеть. Ее стянул невидимый раскаленный обруч. Заломило виски, и Алиса сжала их руками. Это оказалось так просто — потерять собственную личность... Она судорожно перебирала недавние воспоминания, пыталась уцепиться за что-то, нащупать ориентиры, которые отличали бы ее от Илоны, очертить границы — но не могла. В голову точно подселилась пришелица из прошлого. Со своими мыслями, мнением и ценностями. Воспоминания сплетались так, что порой сложно было понять, где чье.

...Почему у нее не получается? Неужели за душой у ее личности ничего нет? Никаких отличительных черт?

В голове еще мелькали обрывки воспоминаний.

Как Илона проникла в кабинет Сулея и взяла зелье. Как отправилась к энергетическому ядру.

Как Сулей почувствовал неладное... глупо было надеяться, что у него совсем нет ментальной связи с этим чертовым зельем и он не ощутит пропажи!

Как он вышел из ядра, застав врасплах Илону, готовящуюся туда нырнуть, и как Ландау отвлекал его, помогая ей ускользнуть и создавая призрачные мосты прямо над крышами...

И само ядро. Каким оно оказалось простым и одновременно сложным.

Оно было, словно живое существо. Стоило Илоне подумать о чем-то, и ядро мгновенно откликалось, моделируя в ее воображении картины. Убрать изменения, которые внес Сулей? Пожалуйста! И вот уже в столице нет моря и пальм. Убрать магократию? Вернуть царя? Кого желаете назначить царем, госпожа ведьма?

«Того, кто и был царем, пока зелье не попало к Сулею!» — подумала тогда Илона. Хорошо бы вообще повернуть время вспять, чтобы все то, что он натворил, не произошло... но тогда магам и ему самому не о чем будет помнить.

И ядро тщательно избавилось от всех следов изменений. А магам и Сулею предстояло запомнить, что верховный получил зелье и попытался изменить полярность Некрополя, но ему помешал магический откат.

И от идеи пришлось отказаться. А зелье — вернуть Ландау.

Илона рисовала в воображении красочную картину. На картине мудрый и могущественный верховный инквизитор решил расширить власть магов, а потом подчинить столичному управлению инквизиции весь мир. Он не вмешивался в жизнь смертных и тем более никого не убивал. Он просто научился пользоваться таким сильным зельем, что остальные управления инквизиции сочли за лучшее отказаться от независимости, чтобы получить хоть немного этой силы взамен. Но привилегий у верховного не прибавилось. Только работы стало больше. А при попытке заменить власть смертных властью магов произошел чудовищный откат. И почти на месяц оставил Сулея без сил.

Илона продумывала мельчайшие детали того, о чем всем колдунам, ведьмам и инквизиторам предстояло судачить не один месяц. И чувствовала себя при этом... непривычно.

Странно, но приятно.

Как демиург, набрасывающий схему нового мира и знающий, что все будет по слову его.

Это ощущение затягивало. Хотелось испытывать его снова и снова, чтобы оно не заканчивалось. Илона с ужасом обнаружила, что понимает Сулея. Он просто... не смог остановиться. Он позволил всемогуществу затуманить голову. Оно туманило легко и незаметно, не давая времени опомниться: миг — и ты уже повелитель, уже демиург, почти божество...

Но она все же опомнилась.

Она вышла из обелиска в старый мир, лишенный всех улучшений Сулея. Ландау ждал ее снаружи — и все помнил.

Остатки всемогущества еще горели внутри. Илона понимала, что они нужны, чтобы довести дело до конца.

Она перехватила взгляд Ландау, и глаза его сразу стали пустыми и доверчивыми. Настолько, что это даже пугало. Этот человек никогда и ни на кого так не смотрел... но сейчас он смотрел не на нее, а на частицу энергетического ядра, которая все еще управляла событиями.

— Ты запомнишь, что Сулей не смог изменить полярность некрополя. Его попытки провалились, и он вернул зелье тебе. Но он это сделал в некоем... помрачении ума. Спрячь зелье хорошенько и не напоминай ему. Если начнет искать — ты ничего не знаешь. Оно дурно влияет на сильных людей, так что следи, чтобы оно к ним не попало...

И всевластие развеялось.

...Она сказала «дурно влияет на сильных людей»? Серьезно?

Это были уже мысли Алисы. Кажется. Сбылся ее самый большой страх — она плохо понимала, где заканчиваются ее мысли и начинается личность Илоны. Нечто чуждое, со своими воспоминаниями, мировоззрением и осознанием происшедшего разворачивалось в голове, отвоевывая все больше места, и Алиса никак не могла этому помешать...

...А потом был ядовитый автомобиль.

Теперь Илона помнила этот случай. Иван Бордюг, провинциальный инквизитор, покушался на Сулея. Он показал верховному новое чудо техники — автомобиль, а потом поведал, что сумел заколдовать его, наделив подобием разума. Сулей заинтересовался и подошел ближе. И автомобиль укусил его, выпустив длинное железное жало.

В инквизиции хватало целебных зелий. Верховного спасли. Но к нему начала возвращаться память. Какое-то из зелий так действовало — возвращало организму его прошлое до болезни, отматывало прожитые годы назад, к пику сил и возможностей...

Илона даже не успела ничего понять.

Пока Сулей не отбыл на съезд имперских инквизиторов, оставив в столице ядовитый автомобиль. Его накрепко заперли в ангаре, замаскированном под стойло, во дворе особняка ковена.

Бордюг дожидался своей судьбы в инквизиторском кубе. А к автомобилю потянулись любопытные маги. Среди них была и Илона.

Она даже не заметила, как все произошло. Просто почувствовала резкую боль под сердцем, а потом онемение.

И мир начал стремительно проваливаться в черную бездну.

Наверное, ядовитый автомобиль удвоил запасы яда. Иначе почему Сулея спасли, а ее, Илону, не успели?..

Уже ничего не видя, не в силах двигаться и дышать, падая в душную темноту, она все ещё верила, что просто теряет сознание и скоро очнется. Сейчас кто-то из тех ведьм, кто кудахтал над ней и накладывал какие-то бесполезные целебные чары, принесет лекарство, и она придет в себя.

Но она пришла в себя только через сто с лишним лет...

...В голове все ещё бушевал шторм. Илона вспоминала, что с ней случилось, поражалась, возмущалась и недоумевала. Алиса изо всех сил пыталась отогнать ее, задушить ее эмоции, чтобы не слышать их... но ничего не получалось. Илона не желала уходить. Она была как что-то душевное, тесное и мешающее, оккупировавшее разум.

«Что там пьют при шизофрении?» — отчаянно подумала Алиса.

«При чем? — не поняла Илона. — Ты кто такая?»

Алиса потрясла головой и постаралась убедить себя, что нет никакой Илоны отдельно от нее самой. Это одна и та же личность. Просто разделенная, расколота пополам двумя разными жизнями.

Кажется, помогло.

Илона ненадолго замолчала, а Алисе почудилось, что она в одночасье состарилась на сотню лет.

Она все ещё чувствовала Илону в голове, но теперь только как тень. Тень, нашептывающую немного чуждые эмоции и мысли.

Потом Алиса обнаружила, что сидит на полу, поджав под себя ноги, и осмотрелась.

Место было каким-то неизвестным, но в то же время выглядело смутно знакомым. Что-то очень узнаваемое виделось в ширине этого коридора, в углу, под которым он изгибался, в оконном проеме...

Она сидела на тонкой ковровой дорожке. По краям из-под дорожки выглядывали деревянные паркетины. В окно лился солнечный свет — кажется, утро. Ажурные блики танцевали на стенах, до середины обитых деревом того же оттенка, а выше середины обклеенных обоями со строгим и неуловимо старомодным рисунком.

Илона молчала. Она не узнавала эту дорожку и этот рисунок. Алиса же не могла разобрать. Что-то советское... и в то же время более старинное, возможно, дореволюционное, хорошо сохранившееся... и «сталинский ампир» с лепниной под высокими потолками знакомого коридора...

Управление инквизиции?!

Да. Это определено было оно. Алиса поднялась, пошатываясь и держась за стену.

По ногам скользнула ткань. Алиса посмотрела вниз и обнаружила, что зеленая туристическая куртка, джинсы и свитер трансформировались в штапельное платье с каким-то мелким рисунком. Вместо сапог на небольшом каблучке на ногах красовались туфли с ремешком.

«Это еще что за мода?» — подала голос Илона.

Алиса молча разглядывала наряд. Увидев его и узнав коридор, она поняла, в каком времени оказалась.

Но это было слишком... слишком невероятно, чтобы произносить даже в мыслях.

Коридор оставался пустым, но откуда-то издали доносились еле слышные голоса. Алиса сплела проверочный узор, чтобы выяснить, есть ли люди в кабинетах за плотно закрытыми дверями.

В ближайшем кабинете люди были. В следующем за ним — нет.

Алиса метнулась туда и толкнула дверь. Та оказалась не запертой. За ней обнаружился просторный, заваленный разным хламом кабинет завхоза. Или кого-то вроде завхоза. Кто еще хранил бы рядом с рабочим столом целую грудку досок, россыпь старых и новых швабр, гору банок с краской, ведер и щеток?

«Для полетов», — подумала Алиса. А может, это подумала Илона.

«И как они летают на банках с краской?» — скептически возразила Илона. Или Алиса.

Наверное, все-таки Алиса. При Илоне таких банок не делали.

Но главное, что на стене висел отрывной календарь. Конечно, обитатель кабинета мог забывать отрывать листки или вообще не вспоминать о календаре несколько лет... Но Алиса в этом сомневалась.

Потому что на желтоватом листке чернела дата. Двадцатое августа 1958 года.

Год, когда Сулей перестал быть верховным...

«Сулей уже не верховный?!» — запоздало изумилась Илона. Алиса тряхнула головой так, что затылок отозвался глухой болью. Помолчи, не до тебя сейчас!

...Год, когда Ландау получил пост верховного и сам не запомнил, при каких обстоятельствах.

День он, должно быть, тоже не запомнил. Значит, двадцатое августа.

Алиса опустилась прямо на гору досок.

Он так и не рассказал, в чем заключался его чертов план. О чем-то догадывался, подстраивал под это свои действия, что-то предвидел, о чем-то умалчивал, чтобы скрыть от Сулея — и в итоге она оказалась здесь, понимая, что от нее ждут каких-то действий, но не представляя, каких именно.

Можно, конечно, просто вернуться обратно в будущее. Алиса чувствовала, что способна это сделать. Она вернется, надстройка с Сулеем и его безумным миром некротической энергии будет

разрушена, Ландау останется за Гранью, куда он канул, выпив зелье, и верховным станет Лещинский или еще кто-нибудь...

Стоп. Ландау за Гранью. Но вряд ли мертв. Хранитель обычно возвращался оттуда тем же ходом, которым и попадал внутрь. Но ход разрушился вместе с надстройкой. А зелье Ландау отдал Алисе — значит, рассчитывал, что она его оттуда вытащит?

На его месте она бы тоже рассчитывала. Но она бы предупредила помощника!

«Да хватит размазывать кашу по тарелке! — снова проснулась Илона. — Давно хотелось хлебнуть этого зелья. Хоть узнала бы, почему Сулей не мог от него оторваться!»

Алиса не осознавала, чем заняты ее руки и держит ли она в них что-то. Но стоило задуматься о зелье — и она поняла, что все еще крепко сжимает бутылку пальцами. Так крепко, что холодное стекло горлышка уже согрелось, а костяшки побелели.

Она поднесла его к лицу. Фигурка смотрела ей в глаза. Впервые она показалась Алисе просто восковой куклой. Не страшными и мерзкими останками и не живым человеком, которого изуродовали, уменьшили в полсотни раз и засунули в стеклянную тюрьму, а чем-то ненастоящим...

И, больше не раздумывая и не дожидаясь, пока вновь нахлынет омерзение, Алиса выдернула пробку и сделала глоток.

Зелье оказалось терпким, чуть горьковатым и немного хмельным.

«Антисанитария, — пронеслось в голове напоследок. — Сколько человек уже пили из одной емкости?»

«Что-что? — поразилась Илона. — В царстве смерти не может быть этой... антисанитарии. Там нет ничего живого».

Но Алисе было уже не до ее бормотания. Прямо в пустом кабинете, загораживая собой стену с календарем, выросал и наливался светом белоснежный проход за Грань.

В управлении инквизиции были высокие потолки, но эти сверхъестественные ворота уходили ввысь, как всегда, царственно пренебрегая размерами помещений. В прошлый раз Алиса не разглядела дверей, сейчас она их видела. Серебристые резные створки, плотно сомкнутые, ждали, пока новый хранитель откроет их.

И Алиса положила ладонь на массивную ручку.

Дверь отворилась легко, без всяких усилий. Алиса зажмурилась, спасаясь от слепящего света. Когда глаза привыкли к нему, она увидела знакомую стену от земли до неба.

Стену покрывали бесчисленные строчки имен. Она напоминала мемориальную стелу, на которых высекают имена павших воинов, но в разы больше. Куда ни взгляни: вверх, в невидимое, скрытое дымкой небо, или вниз — стена все продолжалась. И миллионы, миллиарды имен, мелко-мелко, ровными рядами...

Землю или пол тоже затягивала дымка, в которой тонули ноги. Алиса шагнула вперед, входя в дверь, и ей показалось, что она идет прямо по воздуху. А ниже, едва проступая сквозь мертвенный туман, продолжалась стена...

Алиса шла. Стена отдалялась.

Позади осталось, наверное, с полкилометра — а может, метров сто. В этом однообразном тумане было не понять, продвигается Алиса вперед или стоит на месте. Но стена как будто стала чуть ближе, а имена чуть отчетливее.

Еще из тумана проступило что-то темное. Какая-то... какая-то фигура человека, который сидел на полу или на том, что служило вместо него.

Алиса ускорила шаг. Пространство подчинилось, реагируя на ее решимость и интерес. Стена приблизилась еще больше. Теперь можно было без труда прочесть любое имя. Кириллица, латиница, непонятные иероглифы, значки и вязь — все соседствовало, смешиваясь в невообразимом хаосе. Но Алиса понимала все написанное, даже впервые видя такие значки или вязь.

У стены действительно сидел человек. Он прислонился к серому камню, прикрыл глаза, полы недлинного пальто раскинулись по полу, сотканному из слоев тумана. Человек дремал. А мгла тем временем поднималась выше, точно готовясь затянуть его с головой.

— Ха, — сказала Илона. Алиса не успела ее остановить. — Привет. Без тебя и тут не обошлось?

Ландау — а это был он — открыл глаза.

— Привет, Алиса, — ответил он, тоже обращаясь к ней на «ты», но игнорируя Илону с ее риторическими вопросами. — Спасибо, что пришла. Заберешь меня отсюда?

— А что, могу не забрать? Ты сам не вернешься? — удивилась она.

Переход на «ты» дался легко и естественно. В этом, конечно, винить следовало Илону. Она умолкла, давая Алисе поговорить, но чувствовалась, неизменно чувствовалась чем-то чужим, душным и мешающим. Ее хотелось отодрать от себя вместе с ее памятью. Вернуть все как было, ничего не помнить, знать о прошлом лишь понаслышке, даже о своем собственном...

— Алиса, — позвал Ландау. Она посмотрела на него. Илона отодвинулась на второй план, стоило перестать о ней думать.

— Сам я не вернусь, — усмехнулся он. — Ты выпила зелье, значит, я больше не хранитель. Тебе решать, забирать меня или оставлять.

Он обвел рукой туман вокруг себя. Значит, ей не показалось. Туман действительно мог поглотить чужака. Слой за слоем, пока глаза не закроются и он не окажется за стеной...

— Что ты сделал? Сулей же не дал тебе закончить ритуал? — спросила Алиса, опускаясь на корточки. На тумане оказалось мягко, как на хорошей перине. Она оперлась о поверхность, и рука мгновенно провалилась почти по запястье.

— Не совсем, — Ландау разогнал туман, подбиравшийся к подбородку. — Сулей знал, что нужно разложить по контуру преобразователи, прочитать заклинание, подождать, пока они соберут пучок энергии из псевдоалтарей, войти в него и продиктовать свою волю. Еще он знал, что все это будет невозможно проделать, если псевдоалтари окажутся слабыми или если преобразователи будут лежать слишком близко. Он устроил мне и то и другое, но кое-чего не учел.

— Эффектно, — оценила рассказ Илона. Или все-таки Алиса? — Чего он не учел?

— Что ритуал — не единственный способ уничтожить надстройку на реальности. Ритуал с псевдоалтарями — просто самый безболезненный источник энергии. Есть еще один. Добровольная жертва.

Алиса моргнула. Жертва...

«Александра», — вспомнила Илона. Еще раз прозвучали в ушах ее слова. «Я согласна». Ее спокойное лицо, уверенность в своей правоте — и ход за Грань, который открылся сразу, без всяких ритуалов.

Как все просто... И как чудовищно сложно решиться.

— Кто-то из участников событий должен добровольно пожертвовать жизнью, чтобы искусственная реальность исчезла, а настоящая вернулась без катаклизмов. Участники — это либо хранитель зелья, либо человек, которого вернули из мертвых. Сулей, очевидно, собой жертвовать не собирався. Хотя, может, мне стоило хорошенько его попросить...

Ландау усмехнулся краешком губ. Алиса фыркнула.

— Если ты пожертвовал собой, то почему сидишь здесь? — поинтересовалась она. — Какая-то неполная жертва.

— Ну почему? Абсолютно полная. Все по правилам. Я ушел за Грань, она меня приняла, — он снова помахал рукой, разгоняя клубы тумана. Они уже не казались неподвижными. Они были как живые — обнимали его за плечи, ластились... и украдкой, по миллиметру, поднимались выше. — Но немного энергии от алтарей Сулея я все-таки урвал. Она помогла продержаться по эту сторону стены до твоего прихода.

— Что-то сделал с преобразователями? — догадалась Алиса. Вспомнилась гримаса Сулея, когда он понял, что не может достучаться до Марианны. И та молния, которая ударила в Ландау на крыше...

— Разбавил нейтрализаторами. Заряженные узоры были на обратной стороне камней. Я догадывался, что в Некрополе должен быть хоть один алтарь. Слишком удобное место. Нейтрализаторы помогли его отгородить.

Туманная полоса, как щупальце, выметнулась из сплошной пелены, перечеркнула лицо Ландау, и на миг он перестал существовать. У стены никого не было. Глаза у Алисы расширились... но тут он снова появился, разгоняя мглу резкими движениями.

— Грань... — выдохнула Алиса. — Пойдем отсюда сейчас же!

Она схватила его за руку и вскочила. Дверь вдруг сверкнула совсем рядом, не потребовалось туда возвращаться.

Шаг — и стена исчезла, а с ней и туман, и белый свет, и высокие серебряные створки. Последние туманные пряди нехотя втянулись в схлопывающийся ход. Остался только заваленный досками и швабрами кабинет, куда так и не вернулся его хозяин.

— Пятьдесят восьмой год, — задумчиво сказал Ландау. Он сразу нашел глазами календарь. — Значит, все правильно. Кольцо замыкается...

Будь Алиса собой, без всяких старых (новых?), недавно проснувшихся личностей в голове — она бы, пожалуй, предпочла не уточнять, о каком кольце идет речь. Но Илона немедленно влезла с присущей ей наглостью:

— Какое еще кольцо?

— Временное. По какой-то причине я оказался на другой его стороне. Может, потому, что Сулей своими наказаниями создал как минимум один временной парадокс.

Он снова задумался, что-то решая. Алиса думала о кольце.

И о давнем разговоре с ведьмами, с которого все началось.

«Как он стал верховным?» — спросила она тогда.

«Что-то связанное со временем», — ответила Лина Венцеславовна.

И никто не помнил, что именно... И еще кто-то растерянно заметил: «Как будто это событие еще не произошло»... Кто это был? Кажется, Ольга...

Оля Дорофеева. Приятельница Илоны. Алиса почувствовала мимолетное удивление своей старой-новой личности, но на сей раз Илона обошлась без реплик. Хотя как она могла вообще что-то говорить, если ее не существовало отдельно от Алисы?..

Событие еще не произошло — Ландау не стал верховным. Но последствия уже наступили — он правил шестьдесят лет, прежде чем обнаружил, что сам не знает подробностей. Разомкнутый круг. Рассинхронизация. Весь мир на одной стороне кольца, а некоторые люди — на другой. И без их действий невозможно все то, что окажется на первой стороне...

Временные парадоксы! Алиса ругнулась про себя. В последний раз мозги у нее так трещали после просмотра какого-то фантастического фильма. Там тоже играли с временными линиями, как хотели, чуть ли не завязывая их морскими узлами. Временные парадоксы можно было только принять как должное, не пытаясь понять.

— И что — ты должен победить Сулея? — спросила она. — Сулей говорил, что в его реальности он собирался воскрешать мертвых, а ты ему не позволил. И была схватка...

— Да, я помню. Я помню обе версии, — рассеянно сказал Ландау. Он сидел на захлапленном столе, все еще просчитывая что-то. — Знаешь, что самое забавное? Копия зелья до сих пор у него. Надстройка разрушилась только до пятидесяти восьмидесяти года, а зелье ты отнесла ему в четырнадцатый. Вот он и нашел применение...

— У тебя в этой версии тоже есть зелье, — Алиса посмотрела на бутылку, которую до сих пор сжимала в руке. Странно, но она так и не ощутила никакого болезненного удовольствия, никакой тяги хлебнуть еще, чтобы изменить мир. Наверное, это от чего-то зависело...

— Есть, — весело согласился Ландау. — Так что Сулея должна победить моя более молодая копия. Копия старая может на это посмотреть. Нужно сказать Сулею пару слов. Посмотрим?

Он сверился с часами и спрыгнул со стола.

Глава 42

— Почему так пусто? — Алиса оглядывалась, но на пути к лестнице им не встретилось ни души. — Какое-то собрание?

— Насколько я помню, нет. В этот день в заповеднике была крупная авария, все, кто может, сейчас ловят тварей, — чуть неуверенно ответил Ландау и замолчал, размышляя. — Так, минуто...

Он на секунду остановился, чтобы наложить на себя какой-то узор. Вероятно, маскировочный. Две слабо отличающиеся копии Ландау неизбежно вызвали бы кучу вопросов.

— Ты же не помнил, — скептически заметила Алиса.

— Кольцо замыкается. Я вспомнил почти все... значит, наша схватка там уже заканчивается.

Она предпочла верить на слово. Этажом выше людей стало больше. На лестничной площадке время от времени слышались возгласы. По пути к кабинету Сулея сверху звучал грохот и топот. Казалось, там носится, перепрыгивая через столы и стулья, целая толпа. Но здесь, на этаже, где располагался кабинет верховного и зал собраний, не носился никто.

Инквизиторы застыли ровным полукругом у двери в кабинет. Дверь была открыта. Оттуда доносился слабый шум. Шорох, как от гонимых ветром листьев или как от песка, который все тот же ветер швыряет в стекло...

Ветер ударил в лицо, стоило достигнуть полукруга. От неожиданности Алиса вздрогнула и прикрыла глаза. Изваяния-инквизиторы беспокойно зашевелились.

— Стойте! Туда нельзя!

— Кто вы такие?

Несколько пар глаз цепкими взглядами окинули Алису и Ландау, не упуская ни одной мелочи. Зелье! Алиса с запозданием вспомнила, что все еще держит бутылку, которую они должны были не раз видеть у Сулея... или у прошлого Ландау... Она посмотрела вниз — и обнаружила, что из бутылки исчезла человеческая фигурка, зато содержимое приобрело золотистый оттенок с зеленцой, а на боку появилась этикетка «Саяны».

Но на этот шедевр маскировки никто не обратил внимания. Ровный полукруг нарушился. Шорох, как живой, вырвался из его пределов и пополз по коридору. Ландау взял Алису за локоть, плечом раздвинул инквизиторов, пытавшихся его задержать, отбросил кого-то заклинанием и зашел в приемную.

Несколько инквизиторов рванулись следом. Шорох смолк. Оказавшись в приемной, Алиса сначала даже не могла ничего рассмотреть. Воздух свивался туманными лентами, перекрывающими обзор. Но с появлением незваных гостей что-то в магическом поле нарушилось. И туманные ленты застыли, а потом стремительно растаяли.

Приемная была огромной, чуть ли не с половину футбольного поля. Ее расширили магией. Далеко у противоположных стен стояло два стола, заваленных папками — рабочие места Сулеевых секретарей.

Посреди разросшейся приемной возвышался черный каменный шар.

Алиса не сразу узнала в нем то самое Сердце — артефакт, определяющий, одобрила ли магия нового верховного инквизитора. Оно стало огромным, под стать комнате, достигало потолка и угрожающе нависало над головой.

На полу у Сердца сидел Сулей, бессильно привалившись к нему спиной и держа ладонь на каменной поверхности. Ландау — того, другого, принадлежащего этому времени — Алиса рассмотрела не сразу. Его скрывали полупрозрачные туманные ленты, которые вились теперь вокруг шара. Они слабо мерцали, обвивали и Сулея тоже, но касались его неохотно, и мерцание постепенно гасло...

Сулей услышал шум и поднял голову. Первым он заметил Ландау под маскировкой — и изумленно вздернул брови. Наверное, на приемной стояла защита, через которую не могли пробиться посторонние.

Потом он увидел Алису, и в глазах зажглось понимание.

— А, вот как, — пробормотал он и вздохнул. — Что ж...

В ту же секунду последние мерцающие нити отлетели от него. Противников, касающихся Сердца,

на миг охватила сияющая сфера, по которой пробежали молнии. Алиса уже вдела это, когда Сулей вернулся из небытия. Но тогда шар был меньше, а весь ритуал... нет, он тогда определенно проходил не так. Без лент, без увеличенной приемной, похожей на помпезный церемониальный зал, без совета высших, молчаливо наблюдающих за сменой верховного.

По сфере пробежали электрические разряды, и она погасла. Осталось лишь несколько молний. И снова они привязывали противников к Сердцу, и снова выбрали только одного...

Не дожидаясь окончания, Сулей отдернул руку и встал. Молнии полыхнули в последний раз — и впитались в тело Ландау-из-прошлого.

Некоторое время царило молчание. Потом скрипучий и резкий мужской голос произнес из коридора:

— Ритуал был нарушен! Мы можем оспорить результаты!

— Вы отлично знаете, что этот ритуал невозможно нарушить, — бросил Ландау-из-прошлого. Алиса с любопытством его разглядывала. Он почти не отличался от нынешнего. Может, казался моложе на пару лет, но если не всматриваться и не обращать внимания на одежду — она легко бы их перепутала.

Сулей прислонился к шару спиной.

— Оспорить? — фыркнул он. — Умоляю, не позорьте меня. Я должен был проиграть. Кольцо замкнулось, да, Валентин?

Он посмотрел на замаскированного Ландау-из-настоящего. Тот кивнул.

— Отдайте вашу копию зелья.

— Какого зелья? — удивился Сулей. — Вы, наверное, хотели сказать — мою копию этого замечательного напитка?

«Какого напитка?» — подумала Алиса. Ей почудилось, что Сулей ерничает, чтобы потянуть время и снова вступить в схватку. Он же так стремился получить зелье, так держался за него — почему он сдается сейчас?

Но потом она заметила, что Сулей, посмеиваясь, смотрит на бутылку газировки «Саяны» у нее в руках. И во взгляде его больше нет алчности и жажды.

— Не пугайтесь, Алиса, — хмыкнул он. — Кажется, я слишком поздно понял, во что Валентин меня втянул. На этот раз я должен умереть, а перед смертью уже не до жизненных амбиций... Я верну зелье, Валентин, но мне нужен ответ на один вопрос. Как вы закончили ритуал?

— Добровольная жертва, — пояснил Ландау-из-настоящего. Прошлый стоял, скрестив на груди руки, и наблюдал за всем этим молча. Возможно, догадывался, что происходит. А может, и нет.

А может, как обычно, делал вид, что у него все под контролем.

Дополнительных объяснений Сулею не потребовалось. Он заторможенно кивнул, осознавая, постоял немного, провел рукой по лицу — и медленно побрел в свой кабинет.

— Кто вы такие и что здесь делаете? — повторил кто-то из инквизиторов, стоявших в коридоре. Они почему-то не торопились врываться внутрь. То ли Сулей так вышколил их, то ли они все же что-то понимали.

— Замыкают кольцо, — задумчиво произнес прошлый Ландау. — Не мешайте им, не позорьте господина Сулея...

— Нет никаких господ, — упрямо буркнул кто-то из коридора. — Товарища Сулея.

Новый верховный лишь усмехнулся. Похоже, это был какой-то давний, но безобидный спор.

Сулей появился из кабинета. В руках он держал бутылку, которую протянул Ландау-из-настоящего. Фигурки в бутылке не оказалось. Внутри плескался золотистый напиток с этикеткой «Крем-сода». Но энергетику, исходившую от зелья, Алиса бы не спутала ни с какой другой.

Не выдержав, она покосилась в коридор. Жаль, не удалось разглядеть всех инквизиторов. Но у тех, кто стоял ближе, на лицах проступало забавное недоумение.

— Ну вот и все, — сказал Ландау-из-настоящего и посмотрел на свою прошлую копию. — Воспоминания появятся со временем, когда стабилизируется кольцо. Хотя нет, не все. Алиса, я

обещал тебе возможность кое-что решить.

Что? Она замялась на мгновение, не сразу вспомнив. Но потом вспомнила — и невесело рассмеялась.

Это было о той причуде Ландау, когда он заявил, что оставляет Алисе выбор, жить Сулею или умереть. Сейчас выбор стал настолько неуместным... Слишком много всего случилось. Сулей, в конце концов, сдался сам. Он умел проигрывать. А может, дело было не в нем, просто такими становились все бывшие верховные инквизиторы, передавшие власть преемникам. Опустошенными, мертвенно спокойными, смирившимися с судьбой.

— Я еще тогда сказала — я не Сулей, чтобы это решать, — Алиса шагнула к Сулею. Тот смотрел на нее, и в потускневших глазах светилась тень интереса. — И сейчас повторю. Бывший верховный будет тебе мешать — ну так убей его сам. Я уже когда-то взяла на себя одно решение, но оно оказалось неправильным.

— Какое решение? — спросил Сулей. Теперь Алиса стояла в какой-то паре сантиметров от него, глядя в глаза. Точнее, это Илона стояла и глядела — Алиса просто ей не мешала. Со своим альтер-эго можно разобраться потом. Сейчас ей хотелось посмотреть на того, кого она всегда поддерживала, кого в итоге предала и от чьей руки умерла. Пусть посмотрит.

— Да, мне бы хотелось убить вас, Станислав, — произнесла Илона. Алиса почувствовала себя зрителем в своем собственном теле. — Но я не стану. Иначе это будет выглядеть так, будто я теперь служу Ландау, а я больше не собираюсь никому служить. Да и у меня нет под рукой ядовитого автомобиля.

Глаза Сулея расширились.

— Илона, — выдохнул он. — Проклятие...

— Была Илоной. Теперь я Алиса. Так что разбирайтесь между собой сами.

И она отошла. Хотелось встать подальше, у стены, но стены все еще виднелись чуть ли не на горизонте. Поэтому Алиса остановилась в сторонке, на одинаковом расстоянии от них обоих. И стала ждать, что они предпримут.

Сулей проводил ее взглядом. Ландау кивнул — отчего-то одобрительно.

— Позвольте, — хрипло произнес Сулей. — Бывший верховный инквизитор — не самый приятный груз. Быть неприятным грузом унижительно, знаете ли. Одолжите зелье на секунду, Валентин.

Алиса хотела крикнуть «Стой, ненормальный, он же врет!», но вспомнила, что решила не вмешиваться. Ландау вернул Сулею зелье и жестом попросил повременить.

Сулей подчинился. Похоже, он действительно не врал.

— Скажите мне кое-что, Станислав, — произнес Ландау. — Оно того стоило?

Сулей медленно, мечтательно и безумно улыбнулся в ответ.

— О да, — проговорил он. — Конечно, стоило. Всегда лучше попробовать и проиграть, чем вовсе не пробовать, верно?

Он отпил из бутылки и отдал ее Ландау. В следующий миг безжизненное тело повалилось на пол.

«Нет, — подумала Илона. — Нет и нет. Конечно же, лучше вовсе не пробовать. Все равно проиграешь. Не стоит и начинать».

Шар уменьшился. Приемная съежилась до прежнего размера. Ландау-из-настоящего заклинанием захлопнул дверь и щелкнул пальцами, снимая маскировку.

— Подчисти им память, — посоветовал он, кивком указывая туда, где остались инквизиторы. — Убери оттуда меня и ее. Для них это лишнее.

Ландау-из-прошлого чуть сощурился.

— Уверен, что воспоминания появятся?

— Уверен. Кольцо замкнулось. Ты участник событий и должен знать обе версии.

— Хорошо, — сказал Ландау-из-прошлого. — Было бы досадно так и не вспомнить, что все это значит.

Ландау-из-настоящего ответил смешком.

— Алиса, можем возвращаться, — сказал он. — Или хочешь еще пройтись? Подумай, ходить в прошлое ты больше не сумеешь.

Она понимала. И одновременно не понимала.

Илона, пять минут назад желавшая убить Сулея, теперь была потрясена его смертью и тем, как он бесславно сдался. Она тянула на дно. Голова начинала раскалываться. Психика раскалывалась тоже. Становилось все сложнее удерживать внутри две личности и не сойти с ума. Особенно понимая, что нет никаких двух личностей. Просто на фоне вернувшихся воспоминаний сама Алиса одновременно переосмысливает мир и противится этому... Или, может, специалист объяснил бы это иначе. Она только знала, что силы на исходе. Ей нужно было побыть одной.

Больше не получится ходить в прошлое? Да... Ее предупреждали... Зачем она вообще так рвалась все вспомнить? Жила бы спокойно дальше, прогуливалась по былым столетиям, влезала там в приключения и радовалась жизни. Но нет, решила копнуть глубже — и получила в награду...

Илону.

— Я... уже была в этом времени, — пробормотала Алиса. — Жаль, что больше не смогу... Но ничего. — Она потеряла виски, хотя собраться это не помогало. — А куда возвращаться? Надстройка же разрушилась до пятидесяти восьмидесяти лет.

— Шестидесять лет после него куда не делись. Мы не будем проживать их заново, — кажется, Ландау даже поежился. Его прошлая копия хмыкнула:

— Шестидесять лет, значит?

— Возвращайся так, как обычно возвращалась из прошлого, — сказал Ландау-из-настоящего. — И меня не забудь.

Хотя Алисе было не до шуток, давило тошнотворное присутствие Илоны, а в висках стучали болезненные молоточки, она бледно усмехнулась.

— А что — отличный способ избавиться от верховного...

Взяла его за руку и шагнула обратно в современность.

Алиса не задумывалась, куда их выбросит. Хотя и промелькнула смутная мысль, что придется долго лететь, если они окажутся на крыше несуществующего Некрополя... Но возвращение заняло не больше секунды, как обычно. Она не успела испугаться.

А потом очутилась среди мерцания свечей в высоких витых канделябрах, в красноватом полумраке, окутанная волнами надрывной тягучей музыки. И разодетые гости, прервавшись на середине танца, один за другим поворачивали головы, и чуть заметно поблескивала прозрачная гробница из пуленепробиваемого стекла.

— Солнцестояние? — сама у себя спросила Алиса. Она и так видела, что да. Мавзолей, праздник Солнцестояния, конец декабря. И то, что случилось потом, еще не произошло. И Сулей умер, на этот раз окончательно, а кольцо замкнулось...

Музыка все так же играла, заглушая голоса, но шепотки и вскрики пробивались сквозь нее, нарастая и отражаясь от массивных стен. Гости вспоминали.

Они вспоминали то, чего никогда не было, нервно озирались, замирали, пытались понять, не померещилось ли им... Кто-то уже бурно обсуждал пугающее видение со знакомыми. Кто-то нашел глазами Ландау и то и дело косился на него, размышляя, не спросить ли напрямик, что случилось. Да еще Алиса оказалась на празднике не в платье, которое надевала в первый раз, а в зеленой туристической куртке. Ведь в момент изменения она была в прошлом, и для нее существовали обе версии развития событий...

— Они же не все участники, — сказала она заторможенно. — Большинство должно было ничего не запомнить... А они такие напуганные, что-то не похоже, что для них ничего не произошло.

— Во время ритуала это можно изменить, — отозвался Ландау. К нему уже направлялся Лещинский. Алиса вцепилась в карманы своей куртки. Звякнули пузырьки с зельем невидимости.

— Я пойду, — сказала она. — Не хочу здесь оставаться.

— Куда?

— Не знаю. Домой. Куда-нибудь, — Алиса затравленно озиралась. К ним приближалось еще несколько человек. Илона вновь подняла голову, узнавая одних и удивляясь другим. Илону интересно и этот зал, и мертвец за стеклом, и странная музыка, и мобильные телефоны... Стоило Алисе пинком загнать ее обратно, как она тут же вылезала, привлеченная еще чем-нибудь необычным. Казалось, что мысли приобрели какой-то стереоэффект, как в рассинхронизированных колонках: Илона поражалась мобильнику, через мгновение Алиса осознавала, что уже видела их и удивляться нечему, злилась, приказывала альтер-эго замолчать, и все повторялось по кругу...

Стало жарко. Она дернула молнию куртки и шагнула в сторону выхода, но Ландау удержал за плечо.

— Подожди, — велел он, другой рукой доставая телефон и набирая номер. — Ты на месте? — сказал невидимому собеседнику. — Стабилизируй там портал. Через него придет ведьма, присмотри за ней, лучше отвези домой.

Портал вспыхнул через полминуты. Он загородил гостей праздника, жаждущих объяснений. Их темные силуэты подступали со всех сторон и казались зловещими призраками.

«Есть один узор на случай, если кто-то поднимет агрессивных духов...» — отреагировала Илона.

«Да заткнись!» — мысленно взывала Алиса. Едва портал засветился ровным бело-синеватым сиянием, она вырвалась и шагнула в него. Ландау только и успел, что забрать у нее зелье. Она вообще забыла, что все еще держит одну из копий, а та до сих пор замаскирована под «Саяны».

Так он и остался в Мавзолее, с двумя бутылками советской газировки в руке, как гость на детском празднике.

...Интересно, а что будет, если войти в портал, не дожидаясь, пока с той стороны его стабилизируют?

Ее выкинуло в управлении инквизиции, на нижнем этаже. Дыхание праздника здесь не чувствовалось. Большое помещение было совсем не нарядным, заставленным новой и старой мебелью, которая громоздилась штабелями. У стены стоял стол, на котором горела лампа. Пожилой инквизитор закончил узор и плюхнулся в продавленное кресло за столом.

На стене висело два календаря. На 1958 год и на 2018.

«Ничего не будет, — ответила Илона. — Выйдешь там, куда и собиралась. Просто останется дыра между городами, и в нее может провалиться все что угодно».

Алиса сжала виски руками.

— Вам помочь? — спросил инквизитор, наблюдающий за ней подозрительно. Кто он такой?

— Нет... Спасибо, — она очередным усилием воли задвинула Илону подальше и постаралась выглядеть адекватным человеком. — Спасибо за помощь, я пойду.

— Отвезти вас домой?

— Нет! Только не домой, — она снова вызывала подозрения своими реакциями, но при одной мысли о сидении в четырех стенах наедине с Илоной бросало в дрожь. — Все в порядке. Если Безымянный будет требовать отчет, валите все на меня.

И она выскочила из комнаты. Инквизитор посмотрел вслед странным взглядом — Алиса перехватила его, закрывая за собой дверь. Но не преследовал. Что ж, и на том спасибо.

Несколько сотрудников администрации президента косились на нее, когда она сбегала вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Вот черт, надо было выпить зелье невидимости. Благо этого зелья остались полные карманы, оно не исчезло, сохранившись благодаря побегу в прошлое... Ладно, потом.

Алиса не знала, куда идет. Вначале она не смотрела по сторонам и ни о чем не думала. В голове царила блаженная пустота, и даже Илона молчала, хотя Алиса чувствовала, как альтер-эго подмечает все то, мимо чего сама она проходит на автомате — современные здания, магазины, множество машин... Подмечает и поражается. Но Алиса была слишком подавлена, и потрясение Илоны тоже слабо ощущалось, плескаясь где-то под плотной крышкой, которая опустилась на чашу с эмоциями...

Значило ли это, что Илона — действительно часть Алисы? И если заснуть, потерять сознание или умереть, то альтер-эго тоже умолкнет, а не захватит контроль над телом?

Проверить не хотелось.

Алиса очнулась на одной из центральных улиц. От администрации президента идти сюда было недолго. Большие декоративные часы на ближайшем торговом центре показывали половину восьмого вечера.

По тротуару сновали люди. Кто-то почти бежал, опаздывая; кто-то неторопливо брел; кто-то уткнулся в телефон, ежеминутно рискуя врезаться в других прохожих. Из торгового центра выходили семьи, нагруженные пакетами, стайки девушек, влюбленные парочки и компании друзей. Все жило, двигалось, звучало, мельтешило, сверкали гирлянды, таинственно поблескивали в темноте новогодние елки возле магазинов, откуда-то доносилась музыка...

«Это такая сейчас столица? — проснулась Илона. — А что там внутри?»

Она говорила о торговом центре.

«Заткнись!» — уже привычно подумала Алиса. Ей хотелось зайти в торговый центр, подняться на третий этаж и выпить коктейль. Или парочку. Но она специально осталась стоять на тротуаре, чтобы не потакать Илоне. Альтер-эго нужно было как-то приглушить. Заставить замолчать, загнать подальше в подсознание, где оно до сих пор скрывалось, и больше никогда о нем не вспоминать...

«Не вспоминать? — возмутилась Илона. — У тебя семь пятниц на неделе! Ты же сама рвалась все вспомнить! Зачем было выяснять, кем ты была раньше, если теперь тебе это не нужно?»

«Заткнись!» — повторила Алиса.

Если бы она знала, чем все закончится, то не рвалась бы вспоминать. Нет-нет, ни за что. Но она думала, что окажется кем-то... нормальным.

Нормальной умной ведьмой, которая занималась чем-то важным и полезным, а не этой...

«А сейчас ты, можно подумать, очень умная!» — огрызнулась Илона.

«Может, и не очень. Но мне хватает ума не превращаться в прислугу Сулея или еще кого-нибудь!» — рассердилась Алиса.

«Ну да? А кто делал все, что велел Ландау?»

«Это другое! У нас была договоренность! И вообще заткнись. Ты — это я, тебя не должно существовать как отдельной личности! Я хотела вспомнить прошлое, а не получить диссоциативное расстройство идентичности!»

Илона ответила не сразу. Алиса ощутила ее недоумение. Во времена Илоны ничего не слышали о диссоциации. Да если честно, Алиса сама знала только то, чего нахваталась из книг и интернета. Или разговор с голосом в голове — это шизофрения? Надо посмотреть в справочниках...

Но она понимала, что не станет ни зарываться в справочники, ни бежать к врачу. То, что происходило, не было болезнью. Была просто Илона, которая не желала превращаться в безликий набор воспоминаний.

«А может, это тебя не должно существовать? — хищно переспросила Илона. — Ты вообще временное явление. Ты появилась, чтобы голова не пустовала, пока меня нет...»

«Моя голова, а не твоя!»

На улице становилось холодно. Декабрьский ветер пробирался под куртку, и ему было наплевать, что она туристическая, легкая и теплая, специально созданная для путешествий в суровых условиях.

Не выдержав, Алиса нырнула в торговый центр и поднялась в гриль-бар. Там она заказала коктейль и, подумав, стейк, который съела не отрываясь, едва сев за столик.

«Тебя нет. Ты не можешь со мной разговаривать, потому что тебя нет. Есть только мои воспоминания».

Пожилой инквизитор, который встретил ее в управлении, успел все-таки навесить следящее заклинание. Алиса чувствовала его спиной, как чей-то пристальный взгляд. Что же, пусть наблюдает. Его попросили.

Интересно, что сейчас делал Ландау? Что творилось на празднике? Торжество сорвалось, и приподнятое настроение улетучилось, или гости получили ответы на вопросы и продолжили танцевать? Или, может, было что-то еще...

«А мне нравится этот твой мир, — заметила Илона. — Неплохо будет здесь остаться».

«Ты и так здесь. Заткнись уже, тебя нет, ты просто часть меня!»

В этот момент... Алиса толком не успела ничего заметить, Илона не облекла мысль в слова. Но Алиса почувствовала.

Альтер-эго знало узор для таких случаев.

Узор, позволяющий примирить две личности.

На мгновение Алиса даже задумалась, не обман ли это. Может, Илона специально пытается обставить все как случайность и дать подсмотреть узор, который изгонит из тела его законную хозяйку. Но нет. Вслед за догадкой плеснул неподдельный испуг Илоны.

А ведь та была агентом Сулея. И не простым агентом — человеком, которому верховный когда-то доверял. И именно при Сулее провинившихся магов зашвыривали в будущее. И правил он триста лет, а Илона появилась уже на излете...

Она могла застать немало бывших наказанных, к которым по какой-то причине вернулась память. Возможно, кто-то из них и создал этот узор.

Алиса схватила стакан с коктейлем и отпила, не чувствуя вкуса. Только в нос ударил резкий цитрусовый запах.

«Не надо», — наконец ожила Илона. Кажется, она... боялась?

Или это было обманкой, чтобы Алиса поверила...

«Я не буду тебе мешать! Я замолчу! Не используй узор!»

«Ты никуда не денешься, — подумала Алиса, неспешно доедая коктейль. — Я же останусь, значит, и ты останешься. Как я поняла, этот узор просто помогает человеку примириться с собой. Он убирает иллюзию двух личностей. А это именно иллюзия».

Она прекрасно понимала, что иллюзия. Но легче почему-то не становилось. Она чувствовала себя, как человек, которому вернули руку. Сначала ампутировали, бережно зашили и позволили зажить, а потом отдали обратно живую руку, здоровую и хорошо сохранившуюся — дерзай, хирурги способны на чудеса. Но хирурги почему-то отказывают...

В библиотеке ковена должно быть описание этого узора. Можно спокойно выяснить, правду Алиса подсмотрела в чувствах Илоны или нет.

Она вскочила и выбежала на улицу. Обогнула торговый центр, зашла во двор, отыскала у мусорного бака деревянный поддон, на котором в прошлый раз так удобно леталось. Затем выпила зелье невидимости, чтобы не попасться на глаза смертным, и понеслась к ковену.

В холле было почти пусто, все праздновали Солнцестояние в верхнем зале. Под невидимостью Алиса прокралась к библиотеке. Там дежурила библиотекарь-дух. Но она не обратила на гостью ни малейшего внимания, так и оставшись дремать между страницами формуляров.

Через полчаса Алиса захлопнула книгу.

Узор существовал. Он оказался таким простым... Она не сомневалась, что смогла бы повторить его по памяти, без всяких тренировок. Чары создавались, чтобы исхитриться и быстро применить их, пока альтер-эго не заметило и не помешало. Случай Алисы был не самым сложным. У некоторых магов просыпались агрессивные прошлые личности, которые перехватывали контроль над телом, наплевав на то, что являлись всего лишь набором воспоминаний...

Но про наказания Сулея, из-за которых все это и происходило, в книге не было ни слова. Там говорилось просто «случаи прерванного существования». И ни намек на того, кто это существование прерывал.

Неудивительно, что старшие ведьмы ничего не знали. О наказаниях слышали только в инквизиции, в архивах даже хранились официальные списки наказанных, но это было вершиной айсберга.

«Не нужно! — «голос» Илоны, приобрел истеричные нотки. — Я не буду тебе мешать! Хочешь, замолчу прямо сейчас, и ты больше никогда меня не заметишь?»

Алиса неспешно побрела к выходу из библиотеки.

«Хочу. Но сначала я хочу, чтобы ты открыла мне свои воспоминания. Я помню твою жизнь, но твои магические знания мне недоступны. Ты только сидишь там и бормочешь, как сломанное радио».

«Что ты хочешь знать? Я не умею открывать воспоминания...»

Похоже, действительно не умела. До воспоминаний Алиса добраться не могла, но искренность замечала. Илона делилась информацией, только подсказывая мерзким голосом в голове. Причем мерзким был не голос, а само ощущение чего-то чужеродного.

«Ладно. Достать чаю можешь? Ну, так, как духи-собутельники нам приносят из ресторанов».

«Могу. Тебе какого? Черный, зеленый, пуэр, с калиной, с облепихой, с медом...» — затараторила Илона, как заправский официант. Ее что, действительно так испугала перспектива исчезнуть? После столько лет, когда ее не существовало, после того, как даже Сулей сдался, поняв, что его время истекло...

Алиса печально улыбнулась. Поддон взлетел, повинувшись узору, и она поднялась в небо.

«Давай с облепихой. Не забудь оплатить... умеешь?»

Она представила себе банковскую карточку и принцип ее работы. Илона сообразила. Через секунду в руке у Алисы дымилась чашка с чаем.

«Ты просто сопротивляешься. Тебе кажется, что я враг, поэтому ты не можешь открыть воспоминания, — общаться с Илоной мысленно оказалось совсем несложно. — Но я — не какой-то чужой человек, я...»

«Еще раз скажешь «я — это ты», и я не знаю что сделаю! — вскинулась Илона. — Ты хоть понимаешь, как это — прийти в себя через сто тридцать лет и услышать, что какая-то наглая девица заявляет «я — это ты» и уговаривает тебя исчезнуть?!»

«А ты понимаешь, как это — ждать, что ты просто вспомнишь прошлую жизнь, а вместо нее получить голос в голове?»

«Могу представить. Но не так страшно, как у меня!»

«Ладно», — подумала Алиса и не стала возражать. Она наслаждалась вкусным чаем и полетом над вечерним городом. То поднималась повыше, то спускалась к самым макушкам прохожих, лавируя между фонарями и проводами... Согревающий узор спасал от холода, невероятное ощущение полета сглаживало неприятные мысли. Но Илона... Илона все еще была проблемой.

«Я и не догадывалась, что Алеша — мой брат, — спокойно подумала Алиса. — Интересно, он знал, что Сулей планирует меня уничтожить?»

«Не тебя, а меня, — поправила Илона. — Ну... Вряд ли. Хотя не уверена. Это же с ним мы тогда пошли смотреть на ядовитый автомобиль...»

«Ты — это я. Так что и меня тоже. Но, наверное, ему всего-навсего было интересно взглянуть».

Хотя знания Илоны оставались для Алисы тайной, ее жизнь была как на ладони. Алиса как наяву помнила заинтересованное лицо Алеши, его почти детское любопытство — «Представляешь? Устройство только появилось, а его уже заколдовали!». Он готов был идти глядеть на автомобиль и без Илоны...

Просто Сулей все предусмотрел.

«Жаль, что в этой жизни у тебя нет младшего брата, — подумала Илона. — В детстве он был такой забавный. А как он Данилу магией отпугивал!»

Теперь Алиса вспомнила и Данилу.

«Как тебя угораздило выйти замуж за смертного? Да еще любителя оперы!»

«А что плохого в опере? Подумаешь, я ее терпеть не могу. Зато он был милый!»

«С этим не поспоришь», — подумала Алиса. Купец Данила, за которого вышла юная ведьма Елена, переехав в столицу, действительно был добрым и милым, как плюшевый мишка. Даже жаль, что пришлось инсценировать свою смерть и отпустить его, когда Илона поняла, что не хочет провести еще несколько десятилетий, как Александра. Тихо, мирно, растя детей, притворяясь, что стареешь вместе с мужем, и наблюдая, как настоящая жизнь проносится мимо. А Сулей предлагал стать агентом — водоворот событий и постоянные приключения! Алиса понимала, почему Илона выбрала их.

И почему выбрала Данилу — тоже.

«Вот интересно будет прийти к Косте и сказать «я твоя двоюродная прапрабабушка!»

«Ландау — тоже неплохой выбор, хоть и не Данила, — невпопад заявила Илона. — Раньше он мне не нравился, потому что...»

«Потому что ты видела только Сулея. Ага, я в курсе», — скривилась Алиса. Хоть Илона и не могла рассмотреть ее мимику.

«Это другое! Меня восхищала личность! Ты же сама все помнишь. Скажи честно, его разве можно назвать заурядным?»

Нельзя. С этим Алиса согласилась бы и до того, как все вспомнила. Ей хватило знакомства с Сулеем Возрожденным. В голове замелькали картинки. Вот Сулей Возрожденный проводит ритуал... и ссорится с самой Столицей... и отправляется за Грань, чтобы вернуть магию Марианне...

И делится с ведьмами антимагией, и сражается с Некрополем, и потрясенно смотрит на псевдоалтарь, понимая, какую катастрофу вызвал к жизни — и принимая ответственность...

И держит на руках свою самую верную соратницу, только что лично отняв у нее силы...

«Так вот что он творил в твоём мире», — зачарованно пробормотала Илона, следя за воспоминаниями.

Алиса ощущала ее интерес, смешанный с опасливым восхищением. Да, галерея вышла впечатляющей. Особенно для бывшей поклонницы, которая так и не разочаровалась в Сулее и даже после самых пугающих безумств просто спасала его от самого себя.

Илона совершенно расслабилась. Она увлеченно смотрела все то, что Алиса показывала, как лучшее в мире кино.

Она даже не заметила, когда Алиса подняла руку и наложила на себя узор.

И ничего не почувствовала.

Глава 43

Илона исчезла.

Только что зачарованно следила за воспоминаниями Алисы — и вот уже пропало ощущение чужого присутствия, посторонние чувства и эмоции, шизофренический несуществующий голос... И одновременно изменилась сама Алиса.

В голову не хлынул поток информации. Не было ни боли, ни неприятных ощущений. Она просто вдруг поняла, что знает о магии куда больше и способна сотворить любой сложный узор из арсенала старших ведьм. И помнит, как уже не раз пользовалась такими чарами, на что это было похоже и какое на вкус осознание собственной силы.

У нее словно открылись глаза. Так же легко, просто и безболезненно. Открывая глаза, ты видишь сотни вещей одновременно, но они не шокируют, а голова не трещит от избытка информации, потому что зрение естественно и привычно. Такими же естественными и привычными для Алисы за мгновение стали знания Илоны.

А сама Илона...

Алисе чудилось, будто она убила ее. Убаюкала, успокоила, притворилась, что все хорошо и что они могут стать друзьями, а потом ударила в спину. Хотя можно ли стать друзьями с самой собой?

Так или иначе, сознания слились воедино. Причем так, как Алиса и хотела — чтобы она осталась собой, а Илона превратилась в воспоминания. И мир теперь виделся... немного другим.

Чуть больше. Чуть глубже. И одновременно чуть понятнее.

И на каждом впечатлении тонкой, почти незаметной вуалью лежало ощущение собственной силы. Такое непривычное и невозможно приятное... Перенести из ресторана чай и провести оплату по кассе? Да хоть обед на двенадцать персон. Наложить проверочные узоры на магические потоки? Да сколько угодно. Можно даже отделить часть потока, как это делала Марианна и как умела Диана Львовна, возглавлявшая отдел по их контролю. Стабилизировать портал за пару секунд? Ну... сложновато. Можно за пять. Ладно, десять.

Интересно, что станет с Марианной и ее сообщниками, которых Сулей выпустил из трамвая? Теоретически они должны были вернуться. Прийти в себя все в том же трамвае, но с памятью о том, какой близкой была свобода и какой сладкой — власть... Алиса невольно содрогнулась. Ведьма уровня Марианны после такого, скорее всего, предпочла бы смерть. Это еще хуже, чем первое заключение в тюрьму...

А что будет с ведьмами, которые затеяли переворот с возвращением Сулея?

Алиса махнула рукой и решила узнать о них как-нибудь потом.

Остаток ночи она летала на поддоне над столицей, почти так же, как в тот день, когда уничтожили здание ковена. Здание, целое и невредимое, стояло на своем обычном месте, в сквере возле него не было никакого Некрополя, смертные не знали о магии ничего сверх тех фантазий, которые сами же и описывали в книгах и фильмах... В начале вечера Алисе позвонила Наташка.

— Это правда? — напряженно спросила она. На заднем плане слышалась музыка и смех. — Я умерла? Была другая реальность, и в ней я умерла?

— Была, — сказала Алиса. — Но ее уже нет.

— Почему тогда мы все помним? Что произошло?

— Слушай... давай потом, — пробормотала Алиса. Ей сейчас не хотелось ни с кем общаться. — Ну и... ты сама все помнишь. Что помнишь, то и произошло. Ведьмы хотели вернуть Сулея и вернули. Может, В... Безымянный еще объяснит.

— Так, значит, ты все-таки была его шпионом все это время! — возликовала Ирка. Ее голос звучал в трубке чуть приглушенно — она стояла или сидела рядом, прислушиваясь.

Алиса фыркнула. Потом рассмеялась. Потом поняла, что не может остановиться, и стремительно поднялась повыше, чтобы не услышали смертные, продолжая хохотать. Ничего смешного в разговоре не было, и она это понимала, но хохот рвался наружу. Может, ее наконец накрыла истерика после всего, что довелось пережить.

Алиса бросила трубку. Ирка с Наташей не перезванивали. Ладно, сами разберутся. Главное, что Наташка жива. Никто не погиб, и все вернулось как было.

Домой Алиса вернулась, когда рассвело. Пришлось приземлиться в укромном месте за гаражами, снять невидимость и тащиться домой пешком, неся поддон под мышкой. Соседи, направляющиеся на работу, косились на нее с легким недоумением. Роза Львовна гуляла со своей Долли. Собачка весело скакала по снегу. Старушка улыбнулась Алисе и, кажется, подмигнула. И проводила таким взглядом, что Алиса мысленно сделала себе пометку: проверить, нет ли у нее дремлющих магических сил.

Но пока ведьмы, колдуны, инквизиторы, все магические создания, аномалии и силовые потоки отодвинулись далеко-далеко. От них хотелось отдохнуть. Никого не видеть, ни с кем не разговаривать. Именно этим Алиса и занималась следующие четыре дня.

Она ложилась спать под утро, вставала после обеда. Пару раз сходила в кино, но фильмы попались жутко скучные, а подружки, которая могла бы своими комментариями оживить унылое зрелище, рядом не оказалось. Сидела в интернете, читала книги, попыталась научиться готовить, но ей быстро надоело. Телефон Алиса не включала. Никто к ней не приходил. А может, она не заметила, потому что домофон и дверной звонок отключила тоже.

По ночам она летала, бродила по крышам и колдовала. От собственной магии, в отличие от ковена и всего магического общества, отдохнуть не хотелось.

Она вспоминала то, что когда-то умела. Вспоминалось легко и с удовольствием, хотя Алиса все еще немного удивлялась, когда ее руки почти машинально выполняли сложный узор и магия срабатывала. То новогодняя елка на центральной площади превращалась в живой трехмерный лабиринт, а каток перемещался на отвесные стены — Алиса вспомнила, какие чары использовал Сулей в новогоднюю ночь, и попыталась повторить; то на очередной заснеженной крыше вырос сад, и цветущие лианы вились по антеннам; то после запутанного узора всеведения Алиса видела всех магических существ и все колебания силовых потоков, насколько хватало взгляда.

Казалось, существа тоже помнили Некрополь. Теперь они словно отыгрывались за все время, которое провели обессиленными. Вокруг торговых центров роились лизни, ожидая, пока магазины откроются и можно будет полакомиться содержимым чужих кошельков. Еще больше лизней скрывалось в круглосуточных супермаркетах и барах. Время от времени из окон прямо сквозь стекло выползали сытые домашние всеядцы, до отвала наевшиеся мелкими вещами — ключами, носками, зарядками от телефонов, ножницами и заколками. Вдали на волнах реки покачивался, отдыхая, упитанный бессонник. Тонкий лед под ним растрескался. На соседних улицах, по которым он только что прошел, было особенно много светящихся окон. Ведь после визита бессонника, как известно, смертных одолевает бессонница, и нечего и надеяться задремать до утра. Невидимые полтергейсты не затихали всю ночь напролет, переговариваясь голосами, неотличимыми от звука работающей дрели, и доводя соседей до неистовства.

Потом Алиса, воровато озираясь, ликвидировала результаты своих чар и отправлялась домой.

И только на пятый день она поняла, что уже достаточно отдохнула. Стало интересно, что нового происходит в магическом мире. Она снова пожалела, что у ковена, логи или инквизиции нет официального сайта. Как было бы удобно... Самой сделать, что ли, раз никто не хочет?

Но пока сайта не было, пришлось отправляться к тому, кто точно знал все новости. А именно — к верховному инквизитору.

В приемной у Ландау, как и прежде, восседала секретарша-дух. Над столом завис портрет президента, обозначая место, где должно было находиться лицо. Клавиши рабочего ноутбука сами собой печатали с невообразимой скоростью. Алиса опасалась, что секретарша опять не пропустит ее, но создание не отреагировало.

— Привет.

Шкаф с артефактами, который большую часть времени прятался за иллюзорным окном, был открыт. Ландау искал что-то в большом железном ящике, сидя на корточках. Услышав голос Алисы, он поднял голову.

— Привет. Нагулялась?

— Я не гуляла, — поправила Алиса, подходя и заглядывая в ящик. — Я разбиралась со своими личностями. Легко, думаешь, когда в голове появляется альтер-эго, а потом куча магических знаний, в которых не сразу можно разобраться?

— Альтер-эго? — Ландау внезапно заинтересовался, отставил ящик и поднялся. — И с кем я говорю — с Алисой или с Илоной?

В ящике оказались... когти. Или что-то очень на них похожее. Алиса взглянула еще раз. Нет, эти предметы только напоминали когти. Стальные, загнутые, длинные, сантиметров по тридцать, это

были магические скобы для запираания хищных существ за защитными стенами. Редко используемые, потому что такие существа редко встречались. Интересно, теперь знания Илоны всегда будут всплывать в голове, на что ни взгляни?

— С Алисой, — решительно ответила она. — Я же обещала прогнать Илону, если помнишь.

— Точно, — он усмехнулся и притянул ее к себе. — И ты обещала кое-что еще.

— Хочешь потребовать должок немедленно?

Алиса подставила ему губы. Ландау накрыл их своими. Некоторое время они целовались, не спеша, растягивая удовольствие. Алиса прикрыла глаза, отдаваясь во власть ощущений. Сейчас ей было даже лучше, чем в прошлый раз. Будто поцелуи Безымянного были дорогим вином, букет которого раскрывается не сразу, и тебя всегда ждут новые оттенки и открытия... Дыхание участилось, она жадно отвечала, а по телу разливалась волнующая дрожь. Хотелось, чтобы это длилось еще и еще.

Но через пару секунд (или минут? а может, часов?) Ландау с сожалением отпустил Алису и отступил на шаг.

— Должок я бы потребовал, но ко мне вот-вот должны прийти, — сказал он. — Придется отложить. Ненадолго... Стоп. Не шевелись.

— Что?

Алиса, все еще настроенная на романтический лад, не сразу поняла, в чем дело. Скосив глаза, она следила, как Ландау осторожно протягивает руку к чему-то у нее над головой. Вот он рывком схватил что-то невидимое и резко дернул!

— Ай!

Казалось, он выдергивает из волос большой комок репейника. Репейник держался за мелкие пряди и не думал отцепляться. Ландау прошипел короткое заклинание, и крючья исчезли. Алиса нервно пригладила волосы — ей почудилось, что неизвестное создание проделало на макушке обширную плешь.

Ландау встряхнул добычу и продемонстрировал Алисе:

— Узнаешь?

Она узнавала. Из его руки свисало нечто, напоминающее черный бархатный мешочек. Внизу у мешочка болталось несколько десятков тонких шнурков, но если присмотреться, можно было различить на концах крошечные цепкие пальчики. Хлоп-хлоп — мешочек открыл круглые красные глазищи и заморгал.

— Бзик начальственный, — определила Алиса. — Заводится в кабинетах руководителей, питается здравым смыслом. Ну и что ты здесь развел? Мало нам было одного верховного-самодура!

— Это не я! — открестился Ландау. — Это завелось при Сулее.

— Ну да, надстройка Сулея разрушилась, а бзики остались. Верю, — протянула Алиса и рассмеялась. Ландау развеял созданище коротким антимагическим жестом. Она бы даже пожалела незадачливое существо, если бы не знала, что через час оно материализуется снова, только выберет более подходящий кабинет.

— Значит, из администрации президента переползло, там их всегда были полчища. Да и у инквизиции к таким иммунитет.

Ландау подобрал ящик с «когтями», поставил его на стол и закрыл шкаф с артефактами. Окно, тихо скрежежнув, встало на место, а за ним появились два кресла для посетителей и журнальный стол.

— Я тогда вернусь позже, раз ты занят, — сказала Алиса с некоторым разочарованием.

— Оставайся, — велел он. — Ты не помешаешь. У меня нет времени разыскивать тебя, когда пропадешь еще на неделю.

Она усмехнулась, сбрасывая куртку и усаживаясь в кресло.

— Ну куда это годится? Как это — нет времени? Ты что, не знаешь, что должен откладывать все дела и отменять встречи, чтобы догнать меня, пока я не обиделась на всю жизнь?

Судя по недоумению в глазах Ландау — не знал. Алиса прыснула. Она все еще смеялась, когда у него зазвонил телефон. Ландау взял трубку, выслушал кого-то — собеседник оказался

немногословным — и принялся за узор для стабилизации портала.

Через минуту из портала появилась эффектная молодая женщина в короткой зеленой шубке.

По мягкому меху живописно разметались рыжие волосы. Облегающие джинсы подчеркивали длинные стройные ноги в сапожках на каблучке. Алые губы красавицы изгибались в приветливой улыбке. Она откинула с лица блестящие пряди тонкой рукой с модным зимним маникюром.

Следом за ней вышел... Стефан Лещинский. Портал закрылся.

Алиса с изумлением разглядывала странную парочку.

— Добрый день, — сказал Ландау и жестом призвал откуда-то два стула. Рыжеволосая красавица невесомо опустилась на один из них, расстегивая шубку.

— Жарко здесь у вас, — пожаловалась она. Голос звенел, как серебряный колокольчик. Гостья непонимающе покосилась на Алису, Лещинский кивнул ей, как старой знакомой.

Ландау устроился за своим столом и выжидательно уставился на пришедших.

— Итак? — сказал он. — Стефан, я что-то не припоминаю, чтобы вы переводились в другой город.

— Семен Никитич перевелся, — поспешно объяснил Лещинский. — Из нашего регионального управления его назначили в город К. Поэтому Элен попросила меня ее сопровождать.

— Как интересно, — прокомментировал Ландау. — Кто подписал приказ о переводе господина Муравьева в К.? Елена, у вас есть оригинал или копия приказа?

— Нет, — захлопала глазами красотка, явно не очень довольная, что ее называли Еленой.

— Достаньте. Погодите, не прямо сейчас. У вас есть подтверждения, что Муравьев связан с появлением хищных подземников?

— Не с появлением. Он перевелся где-то через неделю после того, как мы заметили, что они проснулись, — принялась рассказывать Элен. — Мы, конечно, сразу начали проверять силовые потоки. Их схема исказилась, но было похоже, что естественным путем. У нас так бывает, когда просыпаются твари, у нас же...

Ландау сделал нетерпеливый жест, показывая, что помнит о тварях. А жаль. Алисе становилось все любопытнее. Какие необычные твари живут в этом К. и почему она о них не слышала?

«Потому что Илона не застала их пробуждения», — подумала она. Да, Илона помнила что-то о мрачном северном городе с его легендами об огромных хищных созданиях, живущих под землей, на улицах и по берегам реки. О том, что эти создания уникальны, и город уникален, что он стоит на каком-то незримом энергетическом разломе, и оттуда-то и лезут невидимые и бесплотные, но очень коварные и прожорливые существа, которых не встретишь больше нигде на земле. О ночной охоте тварей и о том, как важно не смотреть им в глаза — даже если ты не видишь никаких глаз...

Но это были легенды. А Алиса мало знала о новостях города К., потому что у магического сообщества не было новостного портала, чтоб его!

— Когда твари просыпаются, силовые потоки начинают пульсировать. По пульсации можно выслеживать самых крупных существ. Однажды мы пошли по следу, но вместо твари наткнулись на Семена Никитича.

— Он тоже прятался под землей? — поднял брови Ландау.

— Да нет же! Он был в городском офисе инквизиции! Вместе с подземниками могут просыпаться ползучие многоэтажники, мы думали, что там засел один такой... Но вселяться в людей, тем более инквизиторов, создания не могут.

— Некоторые могут, — рассеянно обронил Ландау, обдумывая что-то. — Техноген, к примеру... Так. Других искажений потоков, связанных с Муравьевым, не было? Что вы сделали, когда след привел к нему?

— Ничего. Стали искать дальше, но след сгладился, пока мы объясняли Семену Никитичу, почему пришли, а мы же тогда не знали, что он может быть замешан! Но потом к нему привело еще три следа, и по ним шли разные ведьмы, это не могла быть ошибка узора. И да, потом мы присмотрелись к нему повнимательнее и заметили искажение...

Она замялась. Ландау не обратил на это внимания.

— Техноген не вселялся в Семена Никитича, — подал голос Лещинский. — Он позаимствовал его облик.

— Это он так сказал. Стефан, вы верите, что магическое существо могло так точно имитировать настоящего Муравьева? Максимум, на что был способен Техноген — скрыть следы вселения. Но отпечаток остается. Муравьев теперь более восприимчив к внушению и будет хуже сопротивляться. Стефан, проверьте его на воздействие чужой магии и существ, только чтобы он не видел.

Лещинский кивнул, но не торопился уходить.

— Елена, какое именно искажение потоков вы заметили?

— Резервуарное и по Маульману, — отчиталась Элен. — Он как будто накапливает энергию, почти так, как господин Сулей, если я не ошибаюсь, — она поежилась и посмотрела на Ландау неуверенно, будто не знала до конца, правильно ли она поняла... что-то. Весть о Сулее и его псевдоалтарях долетела и до города К. Странно, ведь об алтарях почти никто не знал... Подруги Марианны распустили слух? Или верховный инквизитор успел плодотворно пообщаться с этой дамой?

— Накапливает энергию для тварей, — согласился Ландау. — Вы следите за дорогами?

— Ну, присматриваем, — поморщилась Элен. — Но вы же понимаете, у нас просто нет столько людей, чтобы круглосуточно наблюдать за каждым переулком... Город огромный!

— Нет людей — арендуйте беспилотники. Или закупите оптом. Привлекайте существ, каких сможете, делайте что хотите, но не оставляйте дороги без присмотра. Займитесь этим прямо сейчас! — Ландау посмотрел ведьме в глаза, и та вздрогнула. — Отдайте указания, потом найдите приказ о переводе, желательно оригинал, и принесите его мне. Стефан, проверьте Муравьева. Отправляйтесь, жду.

Элен безропотно набрала номер, попросила кого-то стабилизировать портал, и оба гостя скрылись.

Алиса уже чуть ли не подпрыгивала от любопытства.

— А зачем следить за дорогами? Кто в них живет? — выпалила она.

Ландау хмыкнул, разворачиваясь к ней на своем вертящемся офисном стуле.

— Не кто, а что. Хотя может, и кто. Оно не очень-то изучено. В К. лучшие дороги в стране, их асфальтируют и тщательно следят за покрытием, потому что стоит появиться хоть малейшей трещине — и сквозь нее сможет просочиться тьма.

Алиса моргнула.

— Местные маги так ее называют. Это похоже на серый дымок без запаха, легкий, смертные путают его с обычной дорожной пылью. Но если дать ему вырваться — он пробудит всех существ, какие есть в К., а их там десятки. Не люблю этот город, — вздохнул Ландау. — Будь моя воля, вообще закрыть бы его. Но сколько мы ни пытались устроить ему развал предприятий и запустение — что-то не дает. Твари не хотят упускать кормовую базу. А смертные все едут туда, город растет, и чем их больше, тем чаще просыпаются твари.

— Ну и ну! — выдохнула Алиса. — Значит, это все правда!

— Что правда — те легенды прошлых веков? Как оказалось, правда. Но не вся. На самом деле существ там еще больше.

— Я хочу туда, — заявила Алиса. — Я теперь могу путешествовать сколько угодно, и я туда поеду. Я обязана это увидеть!

— Семен Никитич тоже хотел... Черт, я что, должен из-за этого идиота собирать совет высших? — с досадой буркнул Ландау. — Пока никуда не уезжай. Может, позже. Там и без Муравьева хватает странностей, глава их ковена что-то недоговаривает. Мне придется кого-то туда отправить...

— Елена? — уточнила Алиса. Он кивнул.

— Но тебя я никуда отправлять не собирался. Ты теперь хранитель зелья.

Что?

Огорошенная, она даже рот раскрыла. Через секунду осознание, что так и есть, обрушилось на нее потоком ледяной воды.

Она ведь была последней, кто пил зелье и подходил к Грани! Из второй копии, правда, пил Сулей, а потом отдал бутылку Ландау, но если Ландау не пользовался... Алиса подняла голову, вдруг заметив, что схватилась за нее, как при сильной боли.

— А вторая копия?

— Вторая осталась без хранителя. Но я буду просить тебя забрать и ее тоже.

— Почему я? — возмутилась Алиса. — Я даже не знаю толком, как умирять Некрополь, если он появится!

— Это ненадолго, на полгода максимум. Реальность и магия должны стабилизироваться после надстройки Сулея. Он создал очень масштабную надстройку, плюс временной парадокс, из-за которого я был по обе стороны кольца сразу. Зелью лучше пока не менять хозяина. Иначе, боюсь, Некрополь станет появляться чаще.

— А может, и не станет, — буркнула Алиса, уже понимая, что придется согласиться. Она помолчала и постаралась успокоиться. Злость вспыхнула внутри резко и яростно, так, что захотелось обложить Ландау матом или бросить в него какое-нибудь проклятие. Алиса скрипнула зубами.

— Когда я вспомнила все, что знала Илона, — заговорила она, — я решила, что больше не стану никому прислуживать так, как Сулею. Никогда!

— Я и не прошу тебя прислуживать, тем более, как Сулею, — сказал Ландау. — Это не моя прихоть. Некрополь действительно опасен, ты сама его видела.

— Я понимаю. Но ты никогда не оставлял мне выбора!

Он лишь изумленно хмыкнул. Ну да, со стороны все выглядело как выбор. Алиса сама решила рассказать Ландау, что ведьмы требуют похитить зелье, и сама ввязалась в его авантюру, в которой ей, как оказалось, роль была уготована с того момента, как Алиса подошла к Ландау на празднике. Злиться стоило скорее на себя... Да какая разница, на кого! На себя она злилась тоже.

— Даже когда ты предложил решить судьбу Сулея, на самом деле от меня ничего не зависело!

— Ну прости, — сказал Ландау без капли раскаяния. — От меня в тот момент его судьба тоже не зависела. Это была проверка.

— Какая проверка?

— Я был не до конца уверен, что временное кольцо существует. Если бы его не существовало, ты бы смогла убить Сулея. Ну или швырнула бы хоть один поглотитель хоть в один алтарь, даже если бы не довела дело до конца, этого тоже достаточно, чтобы понять. Если кольцо существовало — он бы выжил при любом раскладе, потому что мы все тогда находились на второй стороне, на которой он жив. На первой стороне он погибал от моей руки, но ее события на тот момент еще не произошли...

— Ты сам понимаешь, что говоришь? — перебила Алиса.

— Что именно? — Ландау улыбнулся. — Это же временной парадокс. Его невозможно понять до конца. Я догадывался о кольце, ты помогла подтвердить догадку.

— То есть ты позволил Сулею вернуться и творить все то, что он творил... хотя сам точно не знал, кольцо это или нет? — медленно спросила Алиса. — Ну а если бы это было не кольцо? Если бы не оказалось никакого временного парадокса?

Она уставилась на Ландау, будто впервые видела. Тот пожал плечами.

— Тогда я бы уничтожил надстройку Сулея добровольной жертвой, как только выяснил бы, что кольца нет.

Алиса продолжала смотреть на него. Ненормальный или притворяется? Нет, ненормальные так не действуют. Не затевают глобальную интригу, которая в случае успеха укрепит их власть, а в случае неудачи неминуемо убьет. А хотя... ненормальные тоже бывают разные. В том числе и безумные авантюристы, которые считают такой риск для жизни приемлемым...

— Мог бы тогда не врать о выборе, — пробормотала Алиса.

— И какой смысл был бы в проверке?

Она вздохнула. Память Илоны вернулась, а переспорить верховного все еще было невозможно. Да и какая теперь разница? Все закончилось. Сулей остался в прошлом, теперь уже вместе с замкнувшимся временным кольцом. И не осталось смысла гадать, что было бы, а чего бы не было,

если бы кто-то поступил иначе. И жизнь не стояла на месте, подбрасывая новые тайны. Такие, например, как твари города К...

— Откуда эта Элен знает об алтарях Сулея? — подозрительно спросила Алиса. — Когда ты успел ей рассказать?

Губы Ландау дрогнули в старательно скрываемой усмешке.

— Об алтарях ей рассказал кто-то другой. Нина, скорее всего, они дружат. Я только объяснил магическому сообществу... — усмешка стала заметной и довольной. — Объяснил, что мир изменился, и для Сулея в нем не осталось места. И любые попытки как-то его вернуть будут сопровождаться Некрополем и всем остальным, чем они могли наслаждаться последний месяц. Еще объяснил, что вернуть прекрасные либеральные законы тоже не получится, потому что у смертных сейчас намного больше возможностей. Города нашпигованы следящими системами, и их будет становиться больше. Все необъяснимое быстро окажется на виду. Смертных больше, и у них до беса оружия, так что в случае войны с ними мы почти наверняка проиграем или появится Вечный круг жизни. Кроме того, города наделяют нас магией не для того, чтобы мы уничтожали их жителей. Гнаться за прошлым нет смысла, даже если оно было прекрасно и восхитительно, а сейчас все не то и не так, — Алиса расслышала в его голосе недобрые саркастические нотки. — Ну и тому подобное. Они сопоставили это со своими воспоминаниями и сделали выводы. Хватит, конечно, ненадолго, но с полсотни лет они должны сидеть тихо. Все эти ведьмы старой закалки, Бардин со своими колдунами и остальные.

— Бардин разве был за Сулея?

Алиса вспомнила, как злился глава логи перед атакой на власти смертных. Хотя тогда многие уже злились...

— Он был за отмену ограничений, привык колдовать, когда хочется и как хочется. Могу понять. Но ничего не поделаешь.

Мысли Алисы вернулись к зелью. Точнее, теперь уже двум зельям. Ничего не поделаешь... Похоже, вся работа инквизиции состояла из этого проклятого «ничего не поделаешь»! Работа ведьм тоже. Нет, все они, несмотря на ограничения, могли колдовать, получать с помощью магии все, что нужно — лишь бы это осталось незамеченным и не повредило смертным. Временами было весело, нередко — по-настоящему захватывающе... но неизбежность витала над каждым. И коридор возможностей оказался не так уж безграничен...

— А как я пойму, что где-то появится Некрополь? — обреченно спросила Алиса. — Глаза фигурок будут светиться?

Ландау кивнул.

— Там несложно. Первые пару раз я подскажу, что делать. Держи зелье где-нибудь на виду, чтобы не пропустить момент.

— Красота, — прокомментировала она. — Просыпаешься ночью, а оно смотрит. Я буду бояться спать.

— Ты? — у Ландау вырвался смешок. — Бояться зелья?

— Очень забавно! — фыркнула Алиса. — Если я его пила, это не значит, что я хочу оставаться с ним наедине!

— Ну... Есть один выход, — сощурился он. Алиса недоверчиво подняла брови.

— И? Бывают какие-то непроницаемые ящики или...

— Ты можешь пожить у меня, — коварно улыбнулся Ландау. — Если вдруг станет страшно, я сразу приду на помощь.

Алиса расхохоталась. Потом представила, как обращается за помощью, и стало еще смешнее. Но одновременно у нее сладко засосало под ложечкой в предвкушении. А что — кажется, это обещает быть... увлекательно.

— Как опрометчиво... А если я храплю, разбрасываю по квартире мусор или украду твой любимый сервиз из ГДР? Отличное предложение, я согласна!

— Вот и прекрасно, — Ландау пропустил мимо ушей все, что она говорила, прежде чем согласиться. — Выпьешь кофе или сразу поедешь собирать вещи?

— А вы, смотрю, сегодня в ударе, господин верховный — всем раздаете задания? — Алиса

улыбнулась. — Выпью кофе, спасибо. Я еще хочу послушать, что там с городом К., вещи подождут.

Ландау отправил сквозь дверь короткий узор, и в следующий момент на столе возникло сразу четыре чашки кофе. Бесплотная секретарша тоже владела чарами духов-собутельников. А вот почему четыре?..

Стоило подумать об этом, как зазвонил телефон. Элен и Лещинский возвращались. И, кажется, намечался импровизированный военный совет.

Северный город. Таинственные твари. Ландау с его предложением. Жизнь определенно становилась все интереснее. Алиса поудобнее устроилась с чашкой и приготовилась слушать.

Эпилог

— Ты не передумаешь?

— Не передумаю.

— А если мы все вместе попросим?

Насмешливое фырканье.

— Нет.

— Ну хоть маленькую иллюзийку на центральной площади! Тоже нет?

— Нет. В здании ковена или ложи можете колдовать как угодно. Я не понимаю, о чем мы спорим.

— Так неинтересно! — Алиса оторвалась от зеркала, перед которым тщательно подводила глаза. — И кстати, когда Сулей устроил каток на стенах и прилетел на центральную площадь в костюме Деда Мороза, никто и бровью не повел. В новогоднюю ночь можно бы и...

— Изменения в законах обсуждаются советом высших совместно с главами ковена и ложи. Становись главой ковена. Ну или ложи...

Алиса вздохнула. Судя по голосу, Ландау не воспринимал аргументы всерьез. Он ждал ее в гостинной, переписываясь в мессенджере с кем-то из подчиненных. Обычно графики не совпадали, он уезжал раньше, а она не желала жертвовать сном, поэтому добиралась на метро или маршрутках. Только пару раз Ландау подбрасывал ее до ковена. Когда Ирка впервые это увидела, глаза у нее стали, как у лемура — такие же огромные и круглые.

Но тридцать первого декабря даже в инквизиции решили отдохнуть перед праздником. А Алиса назначила свою презентацию на час дня, чтобы гости успели собраться. Так что с утра она убедила Ландау поваляться в кровати подольше... а вот с попыткой выпросить послабление правил как-то не срослось.

Не то чтобы она на это надеялась, но почему бы не попробовать? Просто так, скорее для того, чтобы подразнить господина большого начальника, чем всерьез.

Она быстро закончила макияж и вышла в гостиную, не забыв прихватить ноутбук. В нем хранилась основная часть того, что требовалось для презентации. Еще одна, меньшая, но такая же важная часть, сейчас должна была находиться в дороге — если не прозевала отправку, конечно. Алиса беспокоилась. Ее помощник вполне мог проспать, а потом спешно добираться в столицу, используя подручные средства — например, спускающиеся с неба лифты.

Сев в машину, она набрала номер.

— Гена, ты едешь?

— Ну конечно! — певуче ответили из трубки. Техноген пребывал в прекрасном расположении духа. — И не просто еду! Я работаю! Не покладая рук! Цени меня! Скажи, что ценишь!

— Ну конечно, ценю, — уверила она. — Надо так понимать, ты не успел и доделываешь работу в последний момент?

— Как ты можешь думать обо мне настолько плохо! — немедленно обиделся Техноген. — Я работаю сверхурочно! Делаю дополнительные материалы! Жертвую ради тебя сном и личной жизнью, а тебе лишь бы обвинять!

— Ладно-ладно, — Алиса отодвинула телефон от уха, краем глаза замечая, как посмеивается Ландау. — Скоро оценим твои жертвы, до встречи!

Она нажала «отбой» и с наслаждением вслушалась в городской шум. Все-таки Техноген умел быть ужасно вредным.

— Это разве не он написал сайт с нуля за вечер? — уточнил Ландау.

— Ну да, написал. Но не только сайт. Я поручила ему подготовить всю первую порцию материалов. Сама не знаю, что в них будет. Решила, что так веселее. Элемент неожиданности и все такое прочее. Вот скажи, ты бы охотнее открыл обычный новый сайт для магов или сайт для магов, на котором уже ждет порция статей-сюрпризов?

— Мне казалось, ты собираешься делать информационный портал, — Ландау ушел от ответа.

— Информационно-развлекательный. Но Техноген поможет приманить публику в самом начале! Я объявлю, что первые статьи написал он. Ты, может, не в курсе, но всем ведьмам, с кем я разговаривала, интересно узнать о нем побольше. А разговаривала я за эту неделю столько, что язык чуть не отсох!

Так и было. Алиса всерьез загорелась мыслью создать интернет-портал магического сообщества. Такой, чтобы на нем можно было найти все новости и любую нужную информацию, задать вопросы и получить ответы. По ее заданию Техноген разработал сверхзащищенный сайт, на который не могли попасть обычные смертные. Сайт делился на новостные, информационные и развлекательные блоки, там были разделы для новостей из каждого города, и в каждом городе Алиса нашла по несколько ведьм и колдунов, которые согласились стать корреспондентами. Они уже готовили свои заметки, а Алиса собиралась опубликовать их вечером, через несколько часов после презентации. Первую же партию материалов она поручила Техногену.

Конечно, она лукавила, утверждая, что совсем не знает, что в них будет. Техноген получил указания. Описать своими словами сайт, объяснить, как им пользоваться и что где искать, а также подготовить штук пятнадцать интервью с интересными личностями по его выбору.

А вот у кого он взял интервью — Алиса понятия не имела...

— Поосторожнее с ним, — негромко предупредил Ландау. — Он способен на большее, чем даже Сулей.

— Ну, как показал опыт, он теряет силу от некротической магии, — сказала Алиса. — Так что справимся, если он пойдет вразнос. Только, по-моему, ты зря беспокоишься. Я понимаю, что он не человек и все такое, и что ему что угодно может взбрести в голову, но... Он просто дух технологий. Технологии сами по себе не могут быть злыми. Вряд ли он взбесится и решит создать какое-нибудь магическое оружие массового поражения.

— Вряд ли, — согласился Ландау. — Но может. Особенно если его взбесить... ну или заинтересовать каким-то оружием, которое уже существует.

— Я в него верю! — заявила Алиса жизнерадостно.

Спутник хмыкнул и не ответил. За пять дней, проведенных вместе, она успела уяснить, что он не повторял предупреждений и не донимал ворчанием. Это, безусловно, было положительной чертой. Правда, Алиса все еще не представляла до конца, что будет, если она ввяжется, к примеру, во что-то запрещенное. Не важно, что ее заставит. Он тоже предупредит всего один раз, а потом просто накроет «инквизиторским кубом»?

На дорогах было свободнее, чем обычно. Смертные прятались по домам, нарезая салаты, заканчивая уборку и наводя красоту перед праздником. Маги отмечали Новый год в столице, на месте силы — острове посреди реки. Сейчас на этом острове уже не стоял густой лес. Летом там работал самый крупный столичный пляж и аквапарк, а зимой все впадало в спячку, неподвижное, замороженное.

Инквизиция несколько дней с помощью магии строила невидимый для смертных праздничный зал, вписывая его в ландшафт. Алиса заявила, что это лишняя трата сил и вполне можно устроить празднование в аквапарке, но Ландау только посмеялся. Потом она представила, как чинные гости из всех уголков мира, нарядившись в вечерние платья и костюмы, с бокалами в руках несутся в потоке воды внутри трубы аквапарка, и тоже рассмеялась. Но надежду когда-нибудь провести такой Новый год не оставила.

— Когда сайт откроется, сбрось мне сообщение, посмотрю, — сказал Ландау, притормозив у офиса ковена. Алиса кивнула, легко коснулась его губ своими и вышла из машины.

Перед тем как отправиться в конференц-зал, она забежала в кофейню. Та располагалась рядом, на верхнем этаже, у самого входа. Сквозь стеклянную стену виднелся вход в зал. Дверь была открыта, внутри — никого, но стол президиума уже поставили у торцевой стены. Он показался каким-то чересчур длинным. Зачем это, если представлять сайт будут только двое — сама Алиса и Техноген?

Она отвернулась, чтобы выбрать в меню кофе. Ладно, убрать лишние стулья — секундное дело. Нужно дождаться Генку, просмотреть вместе с ним сайт, пока что закрытый для доступа со всех устройств, кроме личного ноутбука Техногена, и выяснить, кого он проинтервьюировал, чтобы не впасть в ступор от удивления в самый ответственный момент...

Впрочем, Алиса сомневалась, что впадет в ступор. Теперь, вернув себе прошлое, она стала намного спокойнее. Иногда это мешало — меньше вещей, которые могли бы удивить, еще меньше — которые могли бы поразить... Но, пожалуй, она была довольна. Обе прошлых версии — Илона до Алисы и Алиса без Илоны — теперь казались одинаковыми детьми. Алисе казалось, что она стала старше. Хотя желание ребячиться никуда не ушло. Взрослость ощущалась не в поведении, а в

спокойствию, целеустремленности, понимании, чего хочет от жизни...

Сейчас ей хотелось изучать силовые потоки и управлять ими. Сайт для магов был еще одной целью, но не основной, так, промежуточным звеном, которое не требовало больших усилий. А вот потоки... Все-таки Алиса не зря попала именно в отдел по их контролю, когда столица даровала ей магию. Знания Илоны подсказывали, что ведьмы до сих пор недооценивали влияние магических существ, особенно крупных.

Поэтому Алиса собиралась сражаться до последнего, чтобы Ландау отправил в город К. именно ее. Уникальные твари, которые воздействуют на силовые потоки — что может быть лучше для изучения?

И он даже согласился, что должность хранителя зелья не станет препятствием. Но медлил. Собирали информацию, прежде чем отправлять в К. агента. Требовал, чтобы Алиса поскорее ознакомилась со всем, что было известно об этих тварях, и научилась от них защищаться. И иногда поддразнивал.

— Кто-то совсем недавно заявлял, что не собирается никому прислуживать.

— Я и не собираюсь, — высокомерно отвечала тогда Алиса. — Я поеду туда по своей воле.

— Илона тоже ездила по своей, — веселился Ландау.

— Нет, — говорила Алиса. — Разница есть. Я все помню. Есть огромная разница...

И разница была. Только ее почему-то не получалось сформулировать даже про себя.

Ландау не спорил. Он вообще не любил спорить. На мелочи ему было плевать, а когда речь шла о чем-то важном... верховный инквизитор быстро и непринужденно заставлял кого угодно сделать так, как он говорил.

Алиса подозревала, что, если задержится рядом с ним надолго, то эта черта со временем начнет ее жутко бесить. Но пока она не думала об этом и не загадывала наперед. Сейчас им было хорошо вместе. А будущее — на то и будущее, чтобы в один прекрасный день проснуться и обнаружить незнакомку в зеркале, чужих людей вокруг и какую-то другую непонятную жизнь...

...Она не спеша пила кофе и наблюдала за входом в зал. Периодически дверь сама собой отворялась и через несколько секунд закрывалась. В нее будто проплывало нечто невидимое и бесплотное. Возможно, это играл сквозняк — но на верхнем этаже офиса ковена не было сквозняков.

Алиса хотела наложить проверочный узор, но потом подошла Наташа, и он вылетел из головы. За Наташей подтянулись другие ведьмы и колдуны. Приглашения на презентацию разослали всем столичным магам. Гости постепенно собирались. Пожалуй, конференц-зала в его натуральном размере им могло не хватить. «Придется расширять», — подумала Алиса. Странно, она думала, что придет гораздо меньше народу. Компания во главе с Линой Венцеславовной начала сторониться Алисы, особенно когда та сказала, что вспомнила, кем была раньше, но не собирается никому сообщать. Они, конечно, не могли не спросить, и не переспросить, и не задать тот же вопрос еще десять раз, и не поныть на тему «какая ты злая и черствая, нет чтобы рассказать, мы к тебе с душой, а ты...»

Техноген приехал за пятнадцать минут до начала. Гости уже заняли свои места в магически расширенном зале, а Алиса сидела, как на иголках, забрасывая Генку сообщениями. «Ты еще в автобусе? Выходи немедленно и открывай портал! Я стабилизирую!»

Техноген появился эффектно. Он возник на пороге, и тут же его долговязую фигуру залило яркое сияние с проектора во всю стену, который сам собой включился прямо над президиумом. Огромный логотип сайта засветился над головами всех, кто должен был сидеть за длинным столом.

Но сидела там только Алиса. И усиленно делала вид, что семнадцать пустых стульев предназначались для неких таинственных помощников.

— Всем привет! — жизнерадостно провозгласил Техноген и посторонился, пропуская в зал Кристину Лещинскую.

Та улыбнулась, помахала руками собравшимся и направилась к президиуму.

— Привет, — сказала она, усаживаясь рядом. — Надеюсь, ты не против, что Генка взял у меня интервью?

Алиса заверила, что не против. Техноген пробирался к своему месту с черепашной скоростью, то и дело останавливаясь и заговаривая с ведьмами, которые выкрикивали ему какие-то вопросы. Стоял невообразимый шум. В зал входили последние припозднившиеся гости.

— Правда, я так поняла, что я единственный человек из всех, с кем он говорил, — невозмутимо продолжала Кристина.

Техноген наконец добрался до своего места, но не сел. Он демонстративно раскланялся и громко воскликнул:

— Добро пожаловать! Не передать, как я рад, что вам всем так интересно со мной пообщаться! Я подготовил кое-что занятное, но пусть сначала расскажет Алиса!

Пришлось вставать и начинать презентацию. Хотя сейчас Алиса с гораздо большим удовольствием спросила бы у Генки, что значит «единственный человек»?

— Лично мне всегда было неудобно, что у магов нет своего сайта с новостями, — начала она, в свою очередь поприветствовав зрителей. — Но новости столицы — еще полбеды. Очень неудобно не знать, что происходит в соседних городах, или получать официальные распоряжения из третьих рук. Конечно, всегда можно спросить у других магов. Но если вам не у кого спросить или вы просто не хотите ни с кем разговаривать, теперь будет достаточно просто зайти на сайт...

Удивительно. Публика даже захихикала, услышав незатейливую шутку. Нет, все-таки Алиса была не создана для публичных выступлений. Она не боялась и не нервничала, но чувствовала себя ужасно странно, видя, как вся огромная толпа гостей внимательно слушает.

Алиса сама придумывала устройство сайта и решала, какие разделы в нем должны быть, поэтому рассказ лился свободно. Техноген с самого начала успокоил ее: «Я не какой-нибудь там человеческий программист! Если вдруг окажется, что чего-то не хватает или надо переделать — переделаю за пять минут!» Так что за проект она не беспокоилась. Было только очень любопытно узнать, кого же проинтервьюировал Генка.

Обводя взглядом зал, Алиса неожиданно заметила Николая де Пари. Тот сидел в третьем ряду и слушал с отстраненным видом. Лицо было мрачным, даже немного злым. Казалось, французскому верховному активно не нравится презентация. Но вряд ли он вообще о ней думал. Скорее, у него что-то случилось. Вот только что?..

Де Пари перехватил взгляд Алисы, и она поняла, что черта с два сможет спросить после презентации. Он улетучится раньше.

«Ну и ладно», — подумала она. Наступило время перейти к самому интересному.

— Сайт заработает сразу после презентации. На нем вас ждет пятнадцать интервью, а вечером уже появятся первые новости. Собеседников выбирал Техноген. Сейчас он расскажет о них подробнее...

— С радостью! — вскочил Техноген. Как всегда живой, энергичный, веселый — совсем не похожий на еле тянущее слова создание, в которое превратился в исчезнувшей сулеевской надстройке, потеряв все силы. — Первая собеседница — это, конечно же, Кристина Лещинская! Она командует коеном города, у которого первый класс активности магических существ. А еще она заменила мне приемную мать. Что, вы считаете, я уже большой и мне не нужна приемная мать? — зал откровенно смеялся. — Ничего вы не понимаете! Интервью с Кристиной — первое в списке!

Гости ответили аплодисментами. Алиса затаила дыхание.

— Второй собеседник — дорогоклюй по имени Сережа!

Техноген театрально взмахнул рукой, и на стуле рядом с ним материализовалась большая черная птица с массивным клювом. Она пощелкала им и взмахнула крыльями. Это явно означало поклон.

Зал захохотал. Даже Николай де Пари слегка улыбнулся. Алиса постаралась, чтобы никто не заметил ее стремительно падающую челюсть. Подперла подбородок рукой, чтобы не раскрыть рот. Как Генка ухитрился отловить это существо? Они же совсем дикие! И что значит «собеседник»? Дорогоклюи вообще не разговаривают! Все, что они могут — это поедать асфальт с дорог и трасс. И иногда закусывать тротуарной плиткой.

— Вам, наверное, интересно, как можно взять интервью у создания, которое не владеет человеческими языками, — невозмутимо продолжал Техноген. — Очень просто, если у вас есть мое новое устройство. Универсальный переводчик! — Он воздел над головой руку, в которой сжимал небольшую черную коробочку и пару наушников. — Пока что устройство существует в единственном экземпляре, но если вас заинтересует...

Зал затих. Теперь маги смотрели на коробочку с вождением. И неудивительно. У Алисы вырвалось беззвучное ругательство. Генка поступил очень неосмотрительно. Как всегда! Если ты сконструировал такой прибор, так покажи его сначала инквизиции, разберись, в конце концов, какие возможности он открывает и есть ли у них обратная сторона! Сохрани в секрете, пока не

поймешь, какую бомбу принес в мир! Но нет, нужно сразу заявить во всеуслышание. Чертов Генка.

А перед глазами уже калейдоскопом мелькали картины всего, что можно сделать с помощью устройства. Существа, с которыми можно договориться... В том числе опасные и дикие... Опыты и изучение магических полей по тварям, ими порожденным... Алиса отогнала сладкие грезы. Техноген рассказывал:

— У Сережи я спросил о его отношении к людям, о том, как он смотрит на сотрудничество с ними, а также о любимых блюдах. Вы сами увидите, а пока встречайте третьего собеседника. Подлый законеноч!

Воздух над стулом рядом с дорогоклюем шевельнулся. Существо не проявилось — все же оно от рождения было невидимым. Но в воздухе распахнулись огромные круглые зеленые глаза. И моргнули, приветствуя гостей!

— Увы, полностью снять невидимость мы не смогли, — сказал Техноген. — И назвать моего собеседника настоящим именем тоже не получится. К сожалению, оно созвучно с одним известным бранным словом. Именно его произносят те, кто сталкивается с подлым законенком каждый день. Так что он разрешил называть его просто Борис!

Зал ответил овацией.

Овации звучали еще не раз — почти после каждого нового существа. Генка поработал на славу. Кого только не оказалось за столом! Дух-собутыльник, дух-библиотекарь, небольшой бессонник, безликий информатор кто-то... Под конец Алисой завладело четкое ощущение, что она не контролирует собственную презентацию. Отчасти так оно и было. Но она организовала все это, нагрузила Техногена работой, собрала полный зал, так что приходилось держать лицо.

Алиса улыбалась, благодарила, как ни в чем не бывало пожимала лапу дорогоклюю и щупальце бессоннику и с невозмутимым видом читала интервью вместе со всеми, когда сайт заработал. Техноген закончил выступление, и к ней снова вернулся контроль над ситуацией.

А потом были новые овации, аплодисменты и поздравления. Техноген гордо выпячивал грудь, принимая благодарности. Кристина смеялась, перечитывая интервью с подлым законенком, где тот рассказывал о своей биографии и о том, что все знаменитые личности, которых он знал, одинаковы, ведь все они произносили при встрече одни и те же слова. Наташка хлопала в ладоши. И даже Лина Венцеславовна с неизменной компанией старших ведьм была впечатлена, хотя всячески старалась это скрыть.

Остаток вечера прошел, как во сне. У Алисы кружилась голова от столпотворения в зале. К ней подходили, поздравляли, шутили, и ей казалось, что она уже в тысячный раз отвечает теми же словами на одни и те же комплименты. Впрочем, это был приятный сон. Подошел и де Пари — уже улыбающийся, а не такой мрачный, как в начале.

— Я думала, вы сбежите, — сказала ему Алиса. — Как ваши дела?

— Лучше не бывает, — заверил ее де Пари. — Мне нужно с вами поговорить. Вы сможете добавить французскую версию сайта?

— Техноген сможет, — ответила она. — Я устрою вам встречу.

— Ну а если я хочу обсудить этот вопрос не с Техногеном, а с красивой женщиной? — ухмыльнулся де Пари. Взгляд его, как обычно, оставался холодным и цепким.

— Тогда я попрошу Техногена добавить раздел для знакомств, — подмигнула Алиса.

Она выходила из зала под приглушенный смех де Пари. На улице уже стемнело. Соседние здания и деревья вдоль тротуаров светились причудливыми узорами гирлянд. Откуда-то доносились первые робкие взрывы фейерверков.

Момент триумфа закончился. Неотвратимо надвигался Новый год. А с ним — необходимость докладывать об изобретении Техногена верховному инквизитору. Что-то подсказывало Алисе, что он не обрадуется внезапному подарку.

— Ты меня убьешь, — выдохнула она, заходя в кабинет.

Вопреки ожиданиям, Ландау не работал. Он стоял у окна, лениво разглядывая праздничные городские огни.

— С чего бы? — удивился он, оборачиваясь. — Из-за Техногена? Его устройство надо еще хорошенько изучить. Просто впредь контролируй его сюрпризы. Поздравляю, отличный сайт.

Он раскрыл объятия, и Алиса нырнула в них, чрезвычайно довольная.

— Откуда ты знаешь про Генку? А, да... — пробормотала она. — Де Пари. Он тебе все докладывал в режиме онлайн?

— Не совсем, — усмехнулся Ландау. — Только самое интересное.

Его руки неспешно заскользили по ее спине. От них по телу будто разливались волны тепла. Алиса повела плечами, помогая спустить с них уже расстегнутый жакет. На презентации она была в брючном костюме, но прихватила с собой платье, чтобы переодеться к вечеринке. Когда там начало?..

— Кстати, что у него случилось? Почему он был черный как туча? — вспомнила она.

— Он будет на празднике. Дождись, пока выпьет хоть пару бокалов, и спроси, — посоветовал Ландау. Он говорил убийственно серьезно, но в глазах плясали смешинки. — И вот еще что. Нас ждут через полтора часа.

— Всего через полтора часа? — насмешливо переспросила Алиса.

Ничего не изменилось, но вместо лениво-расслабленного настроения ее охватило будоражащее предвкушение. Она демонстративно посмотрела на часы на стене. Ничего интересного там, конечно, не показывали. Она снова перевела глаза на Ландау и поймала его многообещающий взгляд. Жакет соскользнул на пол. Алиса слегка выгнулась под легкими, но настойчивыми прикосновениями, которые обжигали все сильнее даже сквозь ткань.

— Полтора, — шепнули на ухо то ли сокрушенно, то ли дразняще. — Так что нужно спешить.

За спиной щелкнул, повинувшись заклинанию, замок кабинета. В следующий момент Алиса почувствовала, как ее подхватывают и усаживают на стол. Она удовлетворенно вздохнула и притянула Ландау поближе к себе.

— Нет уж, — мурлыкнула она. Бумаги, посыпавшиеся вниз, кружились так красиво... — Ты же знаешь, что я ненавижу спешить.

И запрокинула голову, подставляя шею поцелуям.

Конец